

ПРЕЗРЕВ ОПАСНОСТЬ И СМЕРТЬ...

Стенограммы
сообщений партизан,
действовавших на оккупированной
территории Ленинградской области
в 1941–1944 гг.

Архивный комитет Санкт-Петербурга

Центральный государственный архив
историко-политических документов
Санкт-Петербурга

ПРЕЗРЕВ ОПАСНОСТЬ И СМЕРТЬ...

Стенограммы
сообщений партизан,
действовавших на оккупированной территории
Ленинградской области
в 1941–1944 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Санкт-Петербург
2024

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622,5

П 71

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом

Архивного комитета Санкт-Петербурга

Редакционная коллегия: О. И. Боброва, Л. В. Воробьева, к. и. н. О. О. Зайцева,
Н. А. Комков, В. В. Тарадин

Составители: к. и. н. О. А. Баландина (ответственный составитель),
к. и. н. О. М. Беляева, Т. Е. Герасименок, А. В. Колобова, К. Н. Мерзляков

Научный редактор: д. и. н. В. И. Хрисанфов

П 71 «Презрев опасность и смерть...» Стенограммы сообщений партизан, действовавших на оккупированной территории Ленинградской области в 1941–1944 гг. Сборник документов. — Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024. — 488 с.: ил.

ISBN 978-5-7937-2623-8

Предлагаемое издание содержит стенографические записи сообщений участников партизанского движения, действовавших на территории Ленинградской области в 1941–1944 гг. Свидетельства партизан были записаны в 1942–1948 гг. в ходе интервью с сотрудниками Ленинградского института истории ВКП(б) и сохранились в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга. Для печати отобраны ранее не опубликованные стенограммы бесед историков с представителями командно-политического состава партизанских формирований, медицинскими работниками и рядовыми. Документы освещают малоизвестные страницы истории партизанской войны от имени непосредственных участников событий.

На обложке: Партизаны 3-й Ленинградской партизанской бригады в ночной разведке. Июль 1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1685. Л. 1.

На форзаце и нахзаце: Схема боя 3-й ЛПБ с карательной экспедицией противника 20 марта 1943 г. 1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1592. Л. 9.

ISBN 978-5-7937-2623-8

© ЦГАИПД, 2024

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024

Предисловие

Названием для настоящего сборника документов послужили слова из клятвы «Ленинградского партизана». «Презирая опасность и смерть», клялись партизанские бойцы и командиры сражаться в тылу врага.

Партизанское движение на оккупированной территории Ленинградской области, включавшей в 1941–1944 гг. значительную часть современных Псковской и Новгородской областей, развернулось в первые месяцы Великой Отечественной войны. Формированием партизанских соединений на начальном этапе одновременно занимались партийные органы, военное командование, органы государственной безопасности. К 6 августа 1941 г. в занятых противником районах Ленинградской области действовали 22 отряда и 56 групп общей численностью от 1750 до 2 000 человек¹.

27 сентября 1941 г. в Ленинграде был создан первый в СССР центральный орган управления партизанскими соединениями — Штаб партизанского движения при Ленинградском областном комитете ВКП(б) (Ленинградский штаб партизанского движения, ЛШПД) во главе с секретарем обкома М. Н. Никитиным. ЛШПД координировал действия партизанских формирований в регионе, занимался их материально-техническим обеспечением, вопросами комплектования и подготовки личного состава.

Наибольшего размаха партизанское движение в Ленинградской области достигло осенью 1943 — зимой 1944 гг. В этот период за линией фронта действовали 13 Ленинградских партизанских бригад (14 полков, 65 отрядов), объединивших в своих рядах к 4 января 1944 г. 24 449 человек². Ленинградские партизаны в течение 32 месяцев войны на оккупирован-

¹ Бередникова В. Е. Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга как источник по изучению партизанского движения на территории Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 139.

² В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 13.

ной территории дезорганизовывали и ослабляли тыл немецкой группы армий «Север», уничтожая живую силу и технику противника, разрушая его коммуникации. Многие воевавшие на партизанском фронте были награждены орденами и медалями, в том числе медалью «За оборону Ленинграда», 19 партизан удостоены звания Героя Советского Союза.

Разным аспектам партизанского движения в Ленинградской области 1941–1944 гг. посвящен ряд документальных публикаций³. Особенно широкое распространение получила многочисленная мемуарная литература по теме⁴. В меньшей степени введены в научный оборот стенограммы сообщений партизан (в заголовках архивных дел указываются также «запись беседы», «запись воспоминаний», «запись рассказа»), сбор которых проводился в 1942–1948 гг. сотрудниками Ленинградского института истории ВКП(б). Эти документы сегодня находятся на хранении в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

³ В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941 г. Сб. документов. Л., 1979; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1942 г. Сб. документов. Л., 1981; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1943 г. Сб. документов. Л., 1983; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1944 г. Сб. документов. Л., 1985; Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле в 1941–1942 годах. Сб. документов / Сост.: В. Г. Колотушкин. Великий Новгород, 2017; Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. Псков, 1964; 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1969; 3-е изд., доп. и перераб. Л., 1976; Фольклор и быт ленинградских партизан: Фотографии и документы / Авт.-сост. Н. В. Савинова. СПб., 2016 и др.

⁴ См.: Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан как источник по истории повседневности Великой Отечественной войны // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Сб. материалов Восемнадцатой научной конференции историков-архивистов. Великий Новгород, 2019. С. 130–144.

Лишь несколько стенограмм сообщений партизан в сокращенном виде впервые были изданы в 1968 г. в сборнике документов «Оборона Ленинграда, 1941–1944. Воспоминания и дневники участников»⁵. Между тем в последнее десятилетие значительно возрос интерес исследователей и публикаторов к стенограммам бесед с участниками Великой Отечественной войны. Заслуживают упоминания опубликованные сборники интервью с воинами 9-й гвардейской истребительной авиадивизии, участниками Сталинградской битвы и защитниками Севастополя, которые были застенографированы в 1942–1946 гг. сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и сохранились в фондах Научного архива Института российской истории РАН в Москве⁶.

Публикация стенографических записей бесед с ленинградскими партизанами из фондов ЦГАИПД СПб позволяет дополнить источниковую базу по истории партизанского движения на оккупированных территориях Северо-Запада и СССР в целом. Стенограммы сообщений партизан как источники личного происхождения носят субъективный характер и требуют критического отношения⁷. Вместе с тем по степени откровенности зафиксированные «по горячим следам» свидетельства непосредственных участников партизанской войны заметно отличаются от мемуаров, изданных в послевоенные годы. Присутствие в текстах стенограмм некоторых «неудобных» сюжетов дает основание полагать, что опраши-

⁵ Оборона Ленинграда, 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 338–365.

⁶ Марчуков А. В. Герои-покрышкинцы о себе и своем командире. Правда из прошлого. 1941–1945. М., 2014; Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев / отв. редактор Й. Хелльбек. М., 2015; Исповедь непобедженных: рассказы защитников Севастополя. 1941–1942 гг. Сб. документов / отв. ред. М. Э. Морозов. М.; СПб., 2023.

⁷ См.: Живые голоса войны. Стенограммы бесед с участниками событий и особенности их источниковедческого анализа // Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. М.; СПб., 2015. С. 131–140.

ваемые не стремились приукрасить пережитый опыт, хотя при этом нельзя исключать фактор самоцензуры⁸.

В стенограммах содержится ценная информация о боевой деятельности и повседневности ленинградских партизан, в новых деталях раскрывающая происходившее в оккупации. Данные исторические источники дают возможность представить живые черты участников партизанского движения и те особые условия, в которых им приходилось бороться и жить. Неслучайно общим местом в стенограммах являются рассуждения о том, что воевать в непрерывном напряжении, на фронте без флангов и тыла, был способен не каждый.

Создание корпуса стенографических записей бесед с партизанами было частью большой работы по собиранию материалов о жизни и обороне блокированного города, которой с апреля 1942 г. по поручению Ленинградского городского комитета ВКП(б) занимались научные сотрудники Ленинградского института истории партии⁹. Осенью 1942 — зимой 1943 гг. историки провели первое стенографирование рассказов блокадников и защитников Ленинграда. Общее число записанных в этот период стенограмм было незначительным¹⁰.

После принятия 3 апреля 1943 г. постановления бюро Ленинградских областного и городского комитетов ВКП(б) «О собирании материалов и составлении хроники "Ленинград и Ленинградская область в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков"» деятельность по накоплению источников военного времени получила

⁸ См.: Чистиков А. Н. Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 3. С. 709–711.

⁹ Чистиков А. Н. «Мы живем в интересное время...»: Первые попытки сбора материала о блокаде Ленинграда в 1941–1942 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. СПб., 2019. С. 10.

¹⁰ Оборона Ленинграда, 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 22.

новый импульс¹¹. Сотрудники Института истории записали сотни интервью с участниками обороны Ленинграда, жителями города и области. В Институте стенограммы отложились в составе Рукописного фонда.

2 июня 1961 г. стенограммы из Рукописного фонда были переданы на постоянное хранение в Ленинградский партийный архив (ныне ЦГАИПД СПб)¹², который в 1945–1991 гг. находился в ведении Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В результате научно-технической обработки документов, завершившейся в марте 1963 г., была создана опись № 10 «Стенограммы записей бесед и воспоминаний участников Великой Отечественной войны и отдельных лиц» в составе фонда Р-4000 («Ленинградский институт историко-политических исследований»). На сегодняшний день опись № 10 включает более 600 стенограмм сообщений жителей Ленинграда и Ленинградской области, военнослужащих армии и флота, партизан. Многие стенограммы представлены в 2–4 дублетных экземплярах¹³.

Стенограммы бесед с партизанами содержат 88 архивных дел, датированных 1942–1944 гг., три стенограммы относятся к 1946 г., в трех даты не указаны. Важно отметить,

¹¹ Дзенискевич А. Я. О создании общегородской Комиссии по сбору материалов для истории обороны Ленинграда // Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995. С. 134–136; Чистиков А. Н. Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 3. С. 707.

¹² ЦГАИПД СПб. Дело фонда Р-4000. Ч. 2. Л. 36.

¹³ В 1963 г. вторые экземпляры 141 стенограммы были переданы из партийного архива во временное пользование Ленинградского отделения Института истории АН СССР. 29 сентября 1969 г. партийный архив снял со своего учета переданные институту документы. В настоящее время стенограммы входят в состав фонда № 332 Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (ЦГАИПД СПб. Дело фонда Р-4000. Ч. 2. Л. 87, 88; Чистиков А. Н. Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 3. С. 707–708).

что сведения об участии или помощи партизанскому движению встречаются в стенограммах сообщений жителей Ленинградской области (свыше 90 архивных дел).

Опросом партизан в военные годы занимались научные сотрудники Ленинградского института истории партии: А. П. Александрова, Т. С. Александрова, Д. С. Бердникова, А. Ф. Колешко, Н. Б. Крушкол, Д. М. Лебедев, Е. Ф. Пашкевич, Е. А. Соколова, А. И. Чиркунова. В 1942 г. историки застенографировали одну беседу, в 1943 г. — 7. Большинство интервью состоялось в 1944 г. на станции Хвойная (ныне поселок в Новгородской области) и в Ленинграде.

В Хвойной находились материальная база и учебный пункт ЛШПД, которые служили местом сбора и отдыха для части партизанских соединений, вышедших из вражеского тыла. Командированная сюда группа из 8 работников Института истории и стенографисток 15–20 марта 1944 г. подготовила более 30 стенограмм бесед с участниками партизанского движения¹⁴.

После освобождения значительной части Ленинградской области в Ленинград, где располагался ЛШПД, 1 марта 1944 г. вступили 2-я, 6-я, 9-я, 11-я Волховская и 12-я Приморская партизанские бригады¹⁵. 6 марта в город прибыли бойцы 5-й бригады¹⁶. В честь партизан на Кировской площади и площади у Дома Советов состоялись торжественные митинги. В Ленинграде тысячи партизан после расформирования бригад ожидали дальнейшего распределения на службу в Красную армию или на партийную, советскую и хозяйственную работу¹⁷. Сотрудники Института истории

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 10. Д. 122. Л. 101–105.

¹⁵ Сиволобов М. Встреча ленинградцев с партизанами // Правда. 1944. 2 марта. С. 4.

¹⁶ Волнующая встреча // Ленинградская правда. 1944. 7 марта. С. 3.

¹⁷ Расформирование партизанских бригад происходило 26 февраля — 18 марта 1944 г. в Ленинграде, Луге и Гатчине. По данным отдела кадров ЛШПД на 1 апреля 1944 г. были переданы в Красную армию 20 663 человека, отправлены по месту жительства — 2 229 человек, командированы на работу в различные учреждения и на предприятия — 1 584 человека, на учебу и в школы ФЗО — 2 024 человека, на партийную,

воспользовались нахождением большого количества партизан в городе и в марте — апреле 1944 г. собрали основную часть комплекса (более 40) партизанских стенограмм.

Опираясь на специально разработанные опросники, историки проводили беседы с представителями командно-политического состава, медицинскими работниками и рядовыми бойцами. Вопросы корректировались в зависимости от должности партизана. Так, у командира бригады спрашивали о создании бригады, численном составе, материально-техническом обеспечении, районе деятельности, боевых операциях, примерах героизма в тылу врага, отношении населения к партизанам, борьбе с коллаборационистами, агитационно-пропагандистской работе среди партизан и жителей оккупированных территорий, расформировании бригады и т. д.¹⁸. Всех респондентов просили рассказать биографию, а также о том, как и когда они стали партизанами, какие им приходилось выполнять задачи, о самых памятных для них эпизодах войны. Вопросы историков в содержание стенограмм не включались, тексты представляют собой многослойное, не всегда хронологически выстроенное, повествование. Объем документов от 1 до 32 листов.

В настоящее издание включены 16 стенограмм бесед, записанных в 1943–1944 гг., с представителями 9 партизанских бригад и двух самостоятельно действовавших отрядов. Среди них — сообщение командира 3-й Ленинградской партизанской бригады (далее ЛПБ) И. В. Крылова, комбрига 8-й ЛПБ Л. В. Цинченко, комбрига 13-й ЛПБ А. В. Юрцева, заместителя командира 5-й ЛПБ по разведке Ал. И. Иванова, комиссара полка 4-й ЛПБ Н. Я. Пилипко, оперуполномоченного особого отдела 5-го отряда 9-й ЛПБ А. В. Шарова. Отдельно стоит отме-

комсомольскую и хозяйственную работу — 747 человек; на излечение в госпиталь — 1232 человека, в дома отдыха и отпуска — 1072 человека, в распоряжение Карело-Финского штаба партизанского движения — 212 человек, переданы в органы СМЕРШ и НКГБ — 11 человек (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 120. Л. 53, 276).

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1. Д. 194. Л. 11–11 об.

тить совместное интервью комбрига 7-й ЛПБ А. В. Алексеева и комиссара этой бригады А. Ф. Майорова.

Кроме того, в сборник вошли записи бесед с командирами отрядов и групп: командиром отряда 10-й ЛПБ Г. М. Журавлевым, командиром отряда 7-й ЛПБ, Героем Советского Союза В. П. Плохим, командиром группы подрывников 8-й ЛПБ А. Г. Григорьевым, командиром группы девушек 11-й Волховской партизанской бригады Н. И. Зверевой, командиром отдельного разведывательного спецотряда И. К. Шерстневым; представителями рядового состава: партизаном отряда № 249 К. К. Соколовым, агентурной разведчицей 10-й ЛПБ М. В. Анисимовой; медицинскими работниками: начальником медицинской службы отряда 4-й ЛПБ Л. Д. Кодылевой, медицинской сестрой 3-й ЛПБ В. С. Гавриловой.

Почти все вышеперечисленные участники партизанского движения за время нахождения на оккупированной территории сменили несколько мест службы. Включенные в сборник свидетельства позволяют осветить боевую деятельность разных партизанских соединений, разные периоды и стороны партизанской войны. Выбор документов обусловлен информативностью, разнообразием и новизной раскрывающихся на их основе проблем. Стенограммы публикуются без сокращений.

Документы представляют собой машинописный текст. Степень сохранности источников удовлетворительная, в ряде случаев имеется угасающий, но читаемый текст.

Документы расположены в алфавитном порядке фамилий респондентов. Редакторские заголовки включают фамилию, имя, отчество партизана, должность, место службы, дату и место проведения беседы. Легенда (архивный шифр) приведена в конце документа.

Большинство отобранных стенограмм имеют дублетные экземпляры. В сборнике публикуется авторизованный вариант. Беседы с партизанами, зафиксированные стенографическим способом, после интервью требовали расшифровки и набора текста. Расшифрованные машинописные стенограммы в условиях военного времени согласовать с респондентами было крайне сложно, поэтому в подавляющем большинстве случаев заверительную подпись

на документе ставил проводивший опрос научный сотрудник Института истории¹⁹. Содержат подписи самих героев интервью стенограммы комбрига 7-й ЛПБ А. В. Алексеева²⁰ (документ № 1), комбрига 3-й ЛПБ И. В. Крылова (документ № 9), оперуполномоченного особого отдела 5-го отряда 9-й ЛПБ А. В. Шарова (документ № 14). Отсутствуют какие-либо автографы в стенограмме бойца К. К. Соколова (документ № 12).

Имеющиеся в стенограммах исправления и пометы, предположительно, принадлежат сотрудникам Института истории, так как цвет чернил заверительных подписей интервьюеров совпадает с цветом чернил, которыми внесены правки. Пометы карандашом, акцентирующие внимание на отдельных фрагментах текста, вероятнее всего, сделаны при последующей работе с источниками. Подчеркнем, следы редактуры в документах носят скорее стилистический характер. Исправления сделаны над строкой или на полях с сохранением первоначального текста, за несколькими исключениями, отмеченными в примечаниях.

Сборник подготовлен в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022).

Пропущенные слова и даты в документах приведены в квадратных скобках. Пропуски, оставленные в оригинале для последующей записи, обозначены отточием в квадратных скобках.

Вставки слов и словосочетаний отмечены в подстрочных примечаниях. Автографы приведены полужирным курсивом. Зачеркнутые слова заключены в угловые скобки. Маргиналии (отчеркивания и пометы) отражены в подстрочных примечаниях. Подчеркивания переданы нижним подчеркиванием с отметкой о способе нанесения.

¹⁹ Впервые проблема с авторизацией стенограмм выявлена исследователями в работе Комиссии по истории Великой Отечественной войны при АН СССР (Исповедь непобедженных: рассказы защитников Севастополя. 1941–1942 гг. Сб. документов под ред. М. Э. Морозова. М.; СПб., 2023. С. 25).

²⁰ Подпись комиссара 7-й ЛПБ А. Ф. Майорова в документе отсутствует.

Разбивка текста на абзацы и предложения оставлена как в оригинале. Содержание документов передано в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении специфики разговорной речи²¹.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из примечаний, именного и географического указателей, указателя партизанских бригад, списка сокращений, словаря терминов, оглавления.

Подстрочные примечания обозначены латинскими буквами, примечания по содержанию размещены в конце сборника и отмечены арабскими цифрами.

Именной указатель состоит из алфавитного перечня фамилий и имен, в том числе неформальных, которые упоминаются в документах. Указатель содержит (при наличии) дополнительные сведения об участниках партизанского движения: их довоенную биографию, информацию о дате вступления в партизаны, сроках и местах службы, гибели. При подготовке указателя использовались листки и карточки по учету кадров, наградные листы, списки личного состава партизанских соединений, приказы по бригадам, полкам, отрядам, личные дела из фонда Ленинградского штаба партизанского движения (Ф. Р-116 Л). В случае необнаружения информации о партизане в подстрочных примечаниях указано: «Сведения не найдены».

Географический указатель содержит алфавитный перечень географических наименований, встречающихся в публикации.

В указателе партизанских бригад, упоминаемых в тексте, представлена информация о создании соединений, их командирах, районе боевых действий, численном составе, расформировании.

²¹ Отдельного внимания заслуживает правописание названия партизанского отряда «Буденовец». Отряд получил наименование по фамилии командира 1-й конной армии в годы Гражданской войны С. М. Буденного. В документах часто встречается принятое ранее написание «Буденно-вец». В настоящем издании использована современная норма написания слова с одной «н».

Словарь включает малопонятные современному читателю устаревшие слова и партизанскую лексику. Термины из словаря отмечены в стенограммах звездочкой.

Сборник иллюстрирован photographиями партизан (при обнаружении), с которыми проводился опрос, и изображениями сцен партизанской жизни. И использованные фотодокументы находятся на хранении в описи № 16 фонда Р-116 Л.

Над подготовкой издания работали сотрудники ЦГАИПД СПб: О. А. Баландина, О. М. Беляева, Т. Е. Герасименко, А. В. Колобова, К. Н. Мерзляков. Проверку правописания выполнила Д. А. Лимина. Научное редактирование провел приглашенный специалист — доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации В. И. Хрисанфов.

А. В. Алексеев, командир 7-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2893. Л. 1.

А. Ф. Майоров, комиссар 7-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2212. Л. 2.

№ 1

**Стенограмма сообщения
командира
Алексеева Алексея Владимировича,
комиссара
Майорова Александра Федоровича
7-й Ленинградской партизанской бригады**

ст. Хвойная

19 марта 1944 г.

Алексеев Алексей Владимирович^а. Год рождения 1916-й. Член партии с 1942 г. Комсомолец с 1934 г.

До войны и в начале войны был начальником телеграфной станции штаба 32-й армии, которая стояла в Дорогобуже. В районе Вязьмы попал в окружение вместе с армией. В ноябре 1941 г. попал в плен к немцам. Немцы поместили меня в лагерь военнопленных в г. Юхнове, а когда повели нас, мне удалось во время передвижения по шоссейной дороге убежать. Таким образом, я пробыл у немцев в плену только 3 дня, убежал и стал пробираться на фронт к своим. Шел я без оружия, наткнулся на немцев, снова попал в плен. Попал в лагерь военнопленных в г. Медыни. Пробыл в плену 1 день, удалось снова бежать. Помог случай. Мимо лагеря по дороге женщина везла на саночках мешок и ребенка. Нам удалось выйти из ворот лагеря. Я и двое со мной товарищей схватили мешок, саночки и как гражданские люди прошли. Часовой нас не заметил.

Через листовки я узнал, что в Ленобласти началось партизанское движение. Я стал пробираться к партизанам. Пришел в Дедовичский район, в Серболовские леса, и в январе 1942 г. встретил там 2-ю партизанскую бригаду.

Меня назначили командиром взвода партизанского отряда «Храбрый»¹, а после Дедовичской операции² я был назначен начальником штаба этого же отряда «Храбрый».

^а Стенограмма начинается с сообщения А. В. Алексеева. Подчеркнуто машинописным способом.

Командиром отряда был т. Якушев, а т. Майоров был тогда начальником политотдела 2-й партизанской бригады.

Работал я начальником штаба в отряде до июня 1942 г., потом был назначен командиром отряда, и так командиром отряда был до выхода в советский тыл, когда партизанский край³ распался.

Наш отряд ходил на разгром районного центра Дедовичи, на разгром гарнизонов в Ясках, Тягуцах, Плотодец, Дорошкино⁴. В мае 1942 г. наш отряд держал оборону у Чихачево — д. Никольское — д. Дудино — Большое Заполье. В июне — июле 1942 г. мы держали оборону в районе деревень Броды, Бродки, Углы.

В августе 1942 г. наш отряд был переброшен в район деревень Листовенко^б и Круглово.

На территории партизанского края была создана ударная группа под командованием Николая Александровича Рачкова. Наш отряд «Храбрый» вошел в состав этой ударной группы. Наш отряд вместе с этой ударной группой был выброшен в тыл противника в район д. Бычково, д. Переезд, д. Починок.

Вся ударная группа состояла из 3 отрядов с общим количеством личного состава в 180 человек. Наш отряд был численностью в 60 человек.

В начале сентября 1942 г. мы всей этой группой совершили наш первый налет на д. Серболово, причем налет этот был произведен днем⁵. В результате этого налета мы разбили 2 минометных батареи противника, подбили танк и положили 60 немецких трупов. С нашей стороны потери выразились^с 3 убитыми и 5 ранеными.

Следующая операция ударной группы была также совершена в сентябре 1942 г.: налет на д. Бычково⁶. Результаты второй операции были также успешны: мы уничтожили немецкий гарнизон, состоящий из 70 человек, заняли деревню, захватили большие трофеи противника (машины, мотоциклы).

После этого ударная группа была расформирована. Наш отряд получил название отдельного отряда «Храбрый». Послали нас держать оборону под Глотовом. В районе между Глотово и д. Красный Борок немец вел наступление на Глото-

^б Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Лиственка.

^с Так в тексте.

во. Мы ударили во фланг противника, уничтожили до 80 человек немцев. Потерь с нашей стороны не было.

Здесь получилось так, что мы оказались в тылу у немцев. Нам надо было пробираться в наш партизанский край. Пошли и на второй же день вышли в партизанский край. Отдохнули здесь мы всего несколько часов, и всем отрядам был дан приказ сняться, чтобы выходить из партизанского края.

Наш отряд присоединился к группе т. Рачкова, получил от него приказ находиться пока^d в лесах, сохранять силы, чтобы при встрече с немцами быть наготове.

Мы остались. Наша база находилась в районе Городовик, у озера Селезень. Связи с советским тылом у нас не было. Рации не было. Командир полка^e Ступаков дал распоряжение и нам выйти в советский тыл. Мы вышли в советский тыл в районе д. Подгорье, между Наволоком и Подгорьем. В это время весь личный состав 2-й партизанской бригады вышел в советский тыл.

Отдохнули здесь партизаны дней 15–20, и вновь из более сильных, физически крепких людей, способных воевать, были сформированы отряды, организована 2-я бригада, и бригада в количестве 3 отрядов (10-го, 30-го, 20-го) в количестве 350 человек 29 ноября 1942 г. была переброшена в тыл немцам.

Переходили мы линию фронта в районе Подгорья.

Я был заместителем по разведке 20-го отряда. Командиром отряда был Иван Васильевич Смирнов.

Дошли мы до Серболовских лесов, построили там лагерь и начали действовать в основном на железных дорогах.

Районом действий нашей бригады была железная дорога Дедовичи — Чихачево (Дедовичский, Дновский и Ашевский районы).

Командиром бригады был т. Васильев [Н. Г.], комиссаром — т. Орлов [С. А.]. После того, как т. Васильев заболел, был

^d Слово вписано черными чернилами над строкой.

^e Так в тексте. А. И. Ступаков — комиссар отряда им. Бундзена в феврале 1942 г. — мае 1943 г. Вероятно, имеется в виду командир 4-го полка 2-й ЛПБ Г. И. Ефимов, на поддержку которого был отправлен отряд «Храбрый» в сентябре 1942 г.

отправлен в советский тыл, т. Орлов [С. А.] стал выполнять обязанности и командира бригады, и комиссара бригады.

В это время в партизанском крае была наша 2-я бригада и два отряда (83-й и 84-й), присоединенные ко 2-й партизанской бригаде.

Находились мы в Серболовских лесах до марта 1943 г. В основном наши действия сводились к взрывам воинских эшелонов противника. Районом действия нашего отряда была железная дорога между ст. Плотовец и Дедовичи, действия же всей 2-й бригады проводились на Витебской дороге: Чихачево — Дедовичи — Дно — Морино. Этот участок дороги держался под контролем 2-й бригады. Бригада была подчинена опергруппе в Валдае⁷. За время действий нашим отрядом было взорвано в этом районе 8 воинских эшелонов противника с боеприпасами и живой силой.

В марте 1943 г. 2-я бригада получила приказ пройти через^f район Славковичи, освоить Струго-Красненский район, Плюсский, Середкинский и Полновский районы. Для этого нам нужно было пройти через дислокации 3-й партизанской бригады, находящейся в районе Славковичи. Там мы должны были пополнить себя боеприпасами, людским составом и отдохнуть.

Путем проведенной партийно-политической работы среди местного населения молодежь этого района стала приходить к партизанам, и здесь мы за счет взрослого населения, за счет молодежи пополнили свою бригаду.

В Славковском районе мы оставались полмесяца, отдыхали, и за это время 2-я бригада приняла в свои ряды около 1000 человек способной воевать молодежи.

На этот район, где тогда находилась наша 2-я бригада, 3-я и 5-я партизанские бригады, немец направил крупную экспедицию, до 8–9 тысяч человек, с танками, пушками, самолетами. Наши же силы исчислялись тогда приблизительно в 2500 человек. В течение 10 дней мы вели бои. Наша бригада тогда уничтожила 500 немцев. Мы имели тоже значительные потери: было убито наших людей 40 человек, ранено 53 человека.

^f Слово напечатано над строкой.

Надо сказать, что здесь наше положение было преимущественным. У нас была хорошая оборона. Мы устраивали немцам засады. Правда, немцам удалось тут окружить нас полностью кольцом. Несмотря на это, 3-я бригада ночью удачно вышла из окружения. Затем вышли мы, ведя непрерывные бои с немцами. Так мы и не попали в назначенные нам районы действия⁸.

В начале апреля 1943 г. был снова приказ опергруппы следовать нам в указанные районы. Нужно было пройти через Порховский и Славковский районы. Началась уже распутица. Реки разлились. Несмотря на это, бригада пошла по своему маршруту.

В районе между Порховом и Карамышевом встретил нас противник, когда мы перешли железную дорогу. Было это у Никандровой Пустоши⁸. Противник устроил тут крупную засаду. Положение наше было очень тяжелое. Мы здесь держали у Никандровой Пустоши крупный бой. Недалеко протекала небольшая речка, которая все же разлилась тогда до 500 м. Строить переправу через эту речку было невозможно, так как противник бомбил с самолетов. Тогда наш отряд и отряд т. Объедкова⁹ разделись голыми и пошли через речку. Местами речка была достаточно глубокая, приходилось идти по грудь в воде или даже местами идти вплавь. Только перешли мы речку, не успели еще переодеться, вернее, одеться, пришлось сразу голыми занять оборону и держать бой. Бой держали с утра до вечера. Противник здесь пускал самолеты, другую технику. Но, несмотря на это, мы все-таки противника прогнали. В этом бою нашими двумя отрядами было уничтожено 540 немцев. С нашей стороны из двух отрядов было убито 30 человек и ранено около 50 человек¹⁰.

Мы дрались, как я говорил, за речкой. Окончился бой. Раненых оказалось много. Командование дало приказ вернуться обратно в Славковский район. Значит, нам надо было снова перебираться через речку, таща с собой раненых. Передвижение это в Славковский район было очень тяжелым. С едой было плохо, мы ничего не ели, кроме лошадей (конины).

⁸ Так в тексте. Здесь и далее правильно: «Никандрова Пустынь».

Во время нашего продвижения обратно в Славковский район немец устроил снова крупную засаду. Пришлось нам вернуться обратно. Измученные мы остановились в Никандровой Пустыни (раненых, конечно, все время тащили с собой). Решили немного отдохнуть. Разложили костры, на палочках поджарили конское мясо, отдохнули и днем решили двигаться в другое место. Только мы отошли от нашего места стоянки, немцы с самолетов стали бомбить это место, где мы стояли на отдыхе. Мы ушли оттуда вовремя.

Подшли мы к линии железной дороги, слышим, по всему лесу, где мы были на отдыхе, ходит немецкая пехота, ищет нас. Мы притаились. Ночью 12 апреля мы пошли в Славковский район.

Железную дорогу перешли удачно. Интересно было, что прошла железную дорогу часть отряда, вдруг идет по линии немецкий эшелон. Хотелось нам уничтожить его, но этого нельзя было сделать, так как мы обнаружили бы себя, а силы немцев в этом районе были большие.

На шоссейной дороге, в метрах 100 от железной дороги, немец устроил снова засаду, но мы все же решили прорваться через эту линию засады. На «Ура» поднялись и сбили противника. Прорвали засаду.

Так основная масса нашей бригады пришла снова в Славковский район. За все это время мы потеряли ранеными 130 человек, убитыми до 50 человек.

В Славковском районе разместились в деревнях. Но в первый же день противник напал на нас. Мы вели бой и постепенно углублялись на юг железной дороги. В этот период бои велись непрерывно. Только люди расположатся на отдых, так немец надвигается на нас. Мы даже привыкли, что как только приближается 11 часов, так надо было ждать немецкой атаки. Наконец, нам удалось оторваться от него, немного отдохнуть. И снова получаем приказ опергруппы идти в те районы, которые нам были указаны.

Пока мы здесь отдыхали, часть раненых мы отправили в тыл, но оставалось у нас еще 43 человека раненых.

Вся бригада снялась и пошла в указанные районы, а наш отряд оставили в Славковском районе для того, чтобы отпра-

вить всех раненых в советский тыл и затем двигаться в район действия 2-й бригады.

У нас была связь с советским тылом, была рация, поэтому нам удалось в течение 3 дней отправить всех своих раненых на самолетах.

Ответственным по отправке раненых был начальник аэродрома т. Баклыков Николай Павлович — член партии с 1930 г., год рождения 1906-й. До войны т. Баклыков работал в течение 14 лет на ст. Дедовичи на кооперативно-заготовительной работе, а с 27 июля 1941 г. был в партизанах.

Отправили мы раненых и 3 мая 1943 г. вернулись в Славковский район.

В отряде нас было 63 человека. По приказу командования мы должны были следовать по маршруту за 2-й бригадой, в район Струги Красные.

Из Славковского района отряд вышел 10 мая 1943 г. Перешел железную дорогу Порхов — Псков. Нам стало известно, что за 2-й бригадой следует карательная экспедиция. Бригада в это время находилась в <расположении>^h Новосельском районе.

Узнав обо всем этом, мы сообщили начальнику опергруппы т. Тужикову и попросили у него разрешения задержаться здесь, на территории Карамышевского района, с целью облегчения положения 2-й бригады путем отвлечения сил противника от 2-й бригады на себя. Вообще мы считали, что у нас выгодные рубежи для проведения диверсионной работы, и здесь были главные магистрали железной и шоссейной дороги Псков — Ленинград, Псков — Порхов. В этом треугольнике было удобно совершать диверсии.

Запросили мы опергруппу радиogramмой и получили положительный ответ. Решение наше было признано правильным. Нам было разрешено остаться на этой территории и здесь действовать.

Было это уже 31 мая 1943 г. А перешли мы железную дорогу Порхов — Псков 18 мая.

^h Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами, изменены окончания в словосочетании «Новосельского района».

Район этот был очень трудный. Беспреданно появлялись немцы. Еще в 1942 г. сюда приходила 3-я бригада и не могла удержаться. Приходил сюда 1-й особый полк¹¹ и также удержаться не мог. Приходила 4-я бригада, также не удержалась. До нас немного раньше приходила 5-я бригада, также не удержалась и пошла дальше. Мы же решили во что бы то ни стало, несмотря ни на какие трудности, действовать на этой территории. Мы считали, что не может быть такого положения, чтобы не удержаться!

Решили пойти на хитрость. Поскольку отряд был маленький, вооружения было немного, мы решили маскироваться. Почти все люди отряда были разосланы на задания. В штабе оставалось до 12–15 человек. Остальные все были на жел[елезной] дор[оге] и шоссейной дороге и проводили там диверсии. Штаб отряда в количестве 12–15 человек сидел в лесу. Часовые были выставлены метров на 300–400. Когда идет противник, он создает шум, треск, поэтому мы всегда слышали о его подходе и меняли свое месторасположение, переходили километра на 2–3 в сторону. Таким образом, сколько бы противник ни ходил и ни искал нас, встретить нас он не мог. Мы за ним хорошо следили.

Для того, чтобы наши люди, идя с задания, находили нас, у нас были устроены постоянные явочные пункты в лесу, причем все эти пункты имели свои названия. Один такой пункт назывался «Лагерь волка». Назвали так, потому что в этом месте на mine взорвался волк. Был пункт под названием «Развилка» — на месте развилки двух ручейков: Барский и Межник. Был пункт под названием «Хутор Сысоево», затем был «Бригадный лагерь», «Пьяный лагерь» — назван так в честь того, что на этом месте была нам спущена из тыла водка. Так, в этих 5 пунктах были у нас места явки.

Проходит май — июнь — июль — август [1943 г.]. Основную свою деятельность мы направляем на диверсионную работу, на спуск вражеских эшелонов.

Ежедневно мы давали данные в советский тыл о движении противника, о продвижении им техники и живой силы. Обо всем этом мы имели полное осведомление.

Было у нас тяжело с толом. Тяжело было с питанием, так как во всех деревнях стояли немецкие гарнизоны. Нельзя

было пройти ни в одну деревню, чтобы получить продукты. Пришлось идти на такой путь: пасется в поле стадо коров, наш народ подползал и выкрадывал коров.

Наличие немецких гарнизонов очень затрудняло работу на магистрали. Ведь в каждой деревне было не менее 15–20 полицейских*. Население здесь относилось к партизанам исключительно плохо. Особенно плохо относилось население деревень: Старый и Добрый Клин, Большие и Малые Утехи, Мараморка, Гостибицы, Заречье. Если население этих деревень увидит партизан, то сразу сообщало немецким гарнизонам. И вот когда мы посылали наших людей за продуктами, мы потеряли несколько людей и погибли они от населения. Были случаи, когда население топорами убивало партизанⁱ. Очень враждебно было настроено здесь население по отношению к партизанам.

Объясняется это тем, что там были постоянные немецкие гарнизоны, и население там со стороны немцев пользовалось различными льготами: немцы не беспокоили население налогами, населению жилось спокойно, и этими льготами немцы подкупили народ. Кроме того, население думало, что немцы будут постоянно там.

Таким образом, наши заготовки стоили нам жертв.

Были случаи, когда партизаны наши попадались в руки полицейским, в руки враждебного населения, людей пытали, но партизаны ничего не выдавали. Так, Панфилов Николай, Иванов Василий Иванович погибли, но партизан не выдали.

Когда мы встретили такое враждебное настроение со стороны населения, мы вынуждены были придумывать способ налаживания связей этого населения^k с партизанами.

Были выпущены листовки к населению. Листовки писались от руки.

ⁱ На полях справа напротив словосочетания «особенно плохо относилось» поставлена галка карандашом.

^j Подчеркнуто синими чернилами.

^k Словосочетание «этого населения» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

У деревни Утехи¹ население косит сено. Рядом лес. Из леса выходит группа партизан, хочет подойти к населению, чтобы поговорить, население убегает. Ходила в эту деревню группа партизан во главе с Захаровым Андреем Ивановичем. Захаров, увидя, что население бежит, кричит: «Стой». Нет, народ убегает. «Стрелять буду!» — население бежит. Захаров пустил очередь из автомата вверх — все равно народ бежит. Что делать? Как установить связь с населением? Ведь гарнизоны близко, не имея связи с населением, нам очень трудно. Приходит Захаров и рассказывает, как было. Посоветовались мы и решили снова эту же группу послать к этому населению. Написали листовку такого содержания (листовка прилагается)^м.

Группа во главе с Захаровым пошла. Захарову было дано указание, что в случае, если население опять побежит, стрелять и даже убить одного-двух, чтобы остановить других.

Пошел народ во второй раз. Население увидело партизан, побежало. Наши их окружили, при помощи автоматов заставили остановиться. Народ остановился. Здесь на месте покоса проводить собрание, конечно, было нельзя. Захаров завел население в кусты, заставил сесть и стал им говорить о наших установках. Стал говорить, что командование отряда требует, чтобы народ помогал, что если они будут продолжать так же вести себя, их постигнет суровая кара. Поговорили и установили отношение с населением. С этого времени мы стали ходить по ночам в деревни и население уже нам помогало.

Старостам дали установку, если народ не будет помогать партизанам, чтобы они проводили это приказом. Вот наши люди идут обычно ночью, у деревни ставят часовых, и население несет из своих домов по буханке хлеба и другие продукты.

Все-таки население некоторых деревень относилось очень плохо. Были случаи, когда в хлеб запекали коровий кал^н. Например, население д. Пегоново^о давало буханки хлеба, а ког-

¹ Речь идет о деревнях Большие или Малые Утехи.

^м Фраза «листовка прилагается» подчеркнута на полях справа фиолетовыми чернилами. Листовка в документе отсутствует.

^н Подчеркнуто синими чернилами.

^о Так в тексте.

да разрежешь, там или кал, или мякина, или труха запечена, или хлеб давали совершенно заплесневелый^р.

Зато в таких деревнях, как д. Сетино, Кочкино^с, Конторка, Жабенец, Алексеевка, там отношение было совсем другое. Там даже были установлены сигнализирующие знаки, которые говорили, есть там немцы или нет. Население этих деревень относилось замечательно хорошо.

Я уже и не знаю, чем это объяснить, очевидно, только активом колхозов.

Приказ из центра требовал от нас в основном только дачу сведений о магистралях жел[елезной] дороги и шоссейной. Наблюдение мы должны были вести круглые сутки. Такое наблюдение велось нами до прихода Красной армии. Мы сообщали, что именно идет по железной дороге, какое количество.

В этом треугольнике, где мы находились, немцы вырезали лес и вывозили стройматериалы. Мы поставили себе задачу выгнать из леса немцев.

Начались наши боевые действия. Мы напали на немецкие машины, которые везли лес, разбили 5 грузовых машин с лесом, и после этого немцы больше лес не рубили. Таким образом мы сорвали сплав и заготовку леса.

Немец гнал лес по реке Кеби. Мы также не давали ему возможности это делать. Мы разогнали немецкую охрану, сплав был сорван, многие из сплавщиков перешли к нам в партизаны.

Охрана железной дороги в этом районе была очень сильная. На каждые 100 м была поставлена охрана из мирного населения, в основном женщин. Как только эта охрана замечала партизана, она давала сигнал немцам. Женщины стояли с собаками, которые при приближении партизан начинали лаять и этим нас обнаруживали.

Нужно было взорвать воинский эшелон, но наши люди никак не могли этого сделать, так как стояла крепкая охрана. Послали мы тогда партийный актив, политруков, командиров рот, комсомольцев на эту операцию, чтобы доказать, что все-таки можно это сделать.

^р Так в тексте. Правильно: «заплесневелый».

^с На полях справа напротив названий деревень поставлена галка карандашом.

7 июня 1943 г. создали такую группу во главе с Иваном Петровичем Комлевым, который был политруком роты. Вместе с ним был командир взвода Скобелев, комсомолец Баранов Леонид и 3 бойца. И эта группа совершила диверсию, эшелон был спущен под откос, в результате чего 11 вагонов с живой силой было разбито. Убито было, по данным агентурной разведки, 330 человек. Кроме того, 6 платформ с автомашинами и пушками были пущены под откос. С нашей стороны потерь не было¹².

После этой операции начали уже постоянно ходить на Ленинградское шоссе и делать засады. На участке между Подборовьем и Мараморочкой^г делали засады, уничтожили вражеские автомашины.

За июнь месяц было разбито 11 автомашин с живой силой противника, с продуктами. Однажды удалось таким образом захватить 120 кг масла, 2 000 штук яиц и других продуктов. Было разбито 2 штабных машины, убит подполковник и несколько офицеров, захвачены штабные документы. За этот же месяц было взорвано 3 воинских эшелона на участке Псков — Струги Красные.

В этот же период к нам стали приходить военнопленные из лагерей Пскова, Маяково, Порхова. Военнопленные, услышав, что мы здесь действуем, стали переходить к нам. За два месяца пришло к нам 52 военнопленных, которые и влились в наш отряд.

За июль 1943 г. мы взорвали 23 автомашины, 3 поезда спустили под откос.

1 августа 1943 г. был приказ опергруппы, т. Тужикова, вывести весь личный состав отряда на железную дорогу и взорвать железнодорожные рельсы на участке Торошино — Новоселье.

С этого времени началась «Рельсовая война»*.

Приказ этот застал нас врасплох. Люди отряда были все на задании. Мы собрали всех хозяйственников, которых набралось 33 человека, и вышли на «концерт»*, взорвали тогда

^г Речь идет о населенном пункте, находившемся рядом с Ленинградским шоссе (ныне в Струго-Красненском районе Псковской области). Следует отличать от д. Мараморка, располагавшейся на р. Кебь (ныне в Карамышевской вол. Псковского р-на Псковской обл.).

152 рельсы. На этот первый «концерт» вышло все руководство отряда.

Подожли мы к железной дороге. Слышим: охранницы песни поют. Слышим разговоры:

— Машка, стоишь?

— Стою.

Потом снова девушки запели советские песни.

Мы развернулись по линии, дали команду «На линию», выскочили на железную дорогу. Девушки растерялись, разбежались. И мы тогда, как я говорил, взорвали 152 рельсы. Красивая тогда картина получилась. Нарушили мы тогда движение немцам на целые сутки¹³.

Немцы тогда не были подготовлены к таким нашим действиям, поэтому операция у нас сошла удачно. Между прочим, после этого народ стал бояться стоять на охране без оружия, стал просить оружия у немцев. Но немцы, боясь вооружить русский народ, отказали им в этом. Тогда население заявило протест, сказала, что охранять дорогу невооруженные не будут. Немцы тогда охрану из местного населения сняли и охранять дорогу поставили уже военнопленных, РОА-вцев*, полицейских, т. е. охрана стала вооруженная.

Совершив эту диверсию, мы вернулись к себе. Ведь сделать пришлось 50 км, мы сильно устали. В этот день, 1 августа, как раз был день второй годовщины 2-й партизанской бригады. Мы решили отпраздновать это дело. Был нам сброшен бочонок спирта, и мы угостились.

4 августа 1943 г. снова был приказ начальника опергруппы выйти на «концерт». Приказ был выполнен. Взорвано было 176 рельс¹⁴. После этого такие «концерты» мы стали делать беспрерывно. Доходило уже потом дело до вывода из строя 2 000 рельс.

В августе месяце собралось у нас уже много народа. В половине августа насчитывалось у нас около 400 человек. Мы получили приказ организовать полк⁵. Организовать этот полк было приказано Александру Федоровичу Майорову. Поручено ему было подобрать командование.

⁵ Имеется в виду 4-й полк 2-й ЛПБ, созданный 23 августа 1943 г.

Командиром полка был назначен я, комиссаром полка — т. Круглов [О. И.], начальником штаба — т. Кармалев Александр Федорович (член партии, до войны паровозный машинист). В партизаны [Кармалев] попал, выйдя из окружения в октябре 1941 г.

В полку у нас на базе 3 рот организовали 3 отряда.

Вместе с наступлением Красной армии на юге силы полка стали расти. Боеприпасов у нас было уже достаточно. Мы стали более активными, более смелыми. Стали в деревнях разгонять полицейских, стали разгонять мелкие гарнизоны. Народ почувствовал силу партизан.

По селам мы начали проводить собрания, в результате чего к нам пошла молодежь.

В это время от Луги, Гатчины немцы стали отправлять эшелоны с русской молодежью в Германию. Стали эвакуировать заводы из Пскова. Население об этом услышало. Все это создало смутение у народа. Народ стал переходить к партизанам.

Полк наш вырос уже до 500–600 человек.

В начале октября 1943 г. была радиограмма от начальника опергруппы такого содержания: «Есть ли целесообразность на базе вашего полка организовать самостоятельную бригаду? Каково ваше мнение?»

Мы посоветовались и дали свои соображения, считая, что организовать бригаду своевременно. Указали, что база для роста есть, просили только оказать помощь оружием и боеприпасами.

10 октября [1943 г.] последовал приказ организовать 7-ю партиз[анскую] бригаду.

Командиром бригады назначили [А. В.] Алексеева, комиссаром — т. Майорова. Относительно остальных командиров бригады была дана установка подобрать людей и послать на утверждение. Мы наметили начальником штаба т. Кармалева, заместителем командира бригады по разведке — капитана Фатеева Андрея Кирилловича. Наше представление было утверждено.

Вооружение бригады в основном шло за счет трофейного оружия и присылалось из советского тыла. Питание шло только за счет местного населения. В это время настроение населения было уже совсем иное.

В октябре 1943 г. была организована тройка* по принципу партизанского края.

(Продолжение сообщения о 7-й бригаде см. стр. 37)[†]

Товарищ Майоров Александр Федорович — комиссар 7-й Ленинградской партизанской бригады. Год рождения 1909-й. Член партии с 1931 г.

До войны, начиная с 1938 г., работал в Дедовичском районе в качестве 2-го секретаря РК партии.

Когда началась война, первый секретарь РК партии был отозван в резерв НКО. За первого секретаря Дедовичского РК партии остался я.

25 июня 1941 г. из районного партийного, советского и комсомольского актива был организован истребительный батальон*, в который входило 75 человек работников нашего района.

Когда немцы стали подходить близко, стали занимать наш район, мы стали эвакуировать район. 6 июля мы проводили эту эвакуацию. Немцы двигались быстро. Мы стали отходить. Своей группой в 75 человек пошли в направлении населенного пункта Ясски. Никаких указаний о том, что делать дальше, не было. Работали мы на правах тройки. Председателем тройки был я, моим заместителем — т. Поруценко, и членом тройки был т. Васильев[‡] (начальник НКВД Дедовичского района).

Прожили мы в Яссах 3 дня. Вдруг на мотоциклах подъехали немцы. Открыли по нам стрельбу. Нам пришлось отойти. Пошли в направлении Железницы.

Прожили в Железнице 3 дня. Пришли немцы. Снова мы стали отступать. Пошли в направлении Паревичского с[ельского] совета — последнего сельсовета Дедовичского района. Без боя оставлять наш район нам не хотелось, но, все же пробыв в Паревичском сельсовете полтора суток, мы оставили и его. Таким образом, мы ушли из последнего сельсовета Дедович-

[†] Так в тексте. Далее идет запись стенограммы беседы с А. Ф. Майоровым. В настоящем издании сообщение о 7-й ЛПБ продолжается на с. 42.

[‡] Вероятно, речь идет о Ф. В. Васильеве.

ского района. Было это 23 июля 1941 г. и с этого числа наш Дедовичский район был полностью занят немцами.

Пошли мы в направлении Серболовских лесов.

Стали обсуждать, что же нам делать дальше?

Положение было неясное как для меня, так и для моих товарищей.

Обратившись к выступлению т. Сталина от 3 июля 1941 г. и посоветовавшись с т. Рачковым, я решил организовать партизанский отряд на базе этого истребительного батальона. Никаких указаний об организации партизанских отрядов к тому времени не было.

Мы решили организовать отряд, но организовать его исключительно на добровольческих началах. Для этого я приступил к тому, чтобы опросить каждого товарища лично.

24 июля 1941 г. в д. Серболово мы положили начало организации нашего партизанского отряда.

К тому времени у меня было всего 150 человек. Начал я вызывать каждого по одному. Начал с работников РК партии, с инструкторов.

Для того, чтобы не разговаривать один на один, я пригласил членов тройки — т. Поруценко и начальника НКВД района.

Первого вызвали т. Журавлева [Е. Ф.], инструктора орготдела Дедовичского РК партии:

— Товарищ Журавлев, район наш занят. Функции истребительного батальона нами выполнены. Перед нами три пути: идти в партизаны, идти в армию или эвакуироваться в советский тыл. По какому пути ты хочешь идти?

Товарищ Журавлев не сразу ответил. Стоял, думал. Потом неожиданно для меня задает мне вопрос:

— А как ты сам думаешь делать?

— Я остаюсь в партизанах! — ответил я.

— Я тоже!

— Товарищ Журавлев, предупреждаю, никому пока не говорить, зачем я тебя вызывал.

После т. Журавлева я вызвал т. Редькина, заведующего отделом пропаганды и агитации РК партии. С ним повел аналогичный разговор. Ему также пришлось сказать, что я остаюсь партизанить, он на это также, не думая, сразу сказал: «Я тоже». Затем пошли другие коммунисты.

Был с нами молодой комсомолец Юра Иванов, школьник 9-го класса^у. Он состоял в истребительном батальоне, но я не хотел зачислять его в партизаны, так как был он еще молодой мальчик. Я решил отправить его в советский тыл. С ним о партизанах ничего не говорил, а просто сказал, что он будет направлен в советский тыл. Он был очень расстроен. Когда он узнал, что формируется отряд, стал просить принять его в партизаны.

— Юра, ты молодой мальчик, тебе нужно окончить десятилетку. Ты поезжай в советский тыл, заканчивай школу, а затем можешь стать партизаном.

Юра заплакал, стал всячески просить зачислить его в партизанский отряд:

— Я буду все задания выполнять. Я уже взрослый!

Видя такое горячее желание мальчика, я посоветовался с членами тройки, а ему сказал, чтобы зашел через 10 минут, пока я подумаю. Не прошло и пяти минут, как является Юра. Чтобы проверить его мужество и храбрость я сказал ему:

— Даю тебе ответственное задание. Дедовичи заняты немцами, но мы не знаем, какие там силы, что там делается. Поручаю тебе идти в разведку. Сходи и узнай все о немцах в Дедовичах. Выполнишь — будешь хорошим партизаном, я тебя зачислю в отряд.

Я, конечно, и не собирался его посылать в такую опасную разведку, я хотел только узнать, как он будет на это реагировать. Я окончил, и Юра по всем правилам заявил:

— Есть, т. Майоров. Когда прикажете идти?

— Пойдешь сегодня ночью.

— Может быть, завтра утром лучше?

— Нет, надо идти только ночью.

— Есть, идти ночью, — храбро ответил Юра.

Для меня стало ясным, что его надо зачислить, и, надо сказать, он оказался хорошим партизаном. Был Юра неутомимым. Был он разведчиком и не пропускал ни одной боевой операции. Он способен был ходить круглые сутки, все 24 часа, и не чувствовать усталости. Зато сапог сколько он износил! Как проходит неделя, так ему надо новые сапоги!

^у Напротив предложения на полях слева поставлена галка карандашом.

В декабре 1941 г. группа партизан в количестве 5 человек была послана на подрыв моста на шоссе на дороге около нас[еленного] пункта Ясски — Спасово^w. Юра был в числе этой группы, чем он был очень польщен. С оружием у нас тогда было плохо, всего 2 автомата на весь отряд. Я дал ему свой автомат, чтобы он в операцию шел с моим автоматом. Юра был в восторге.

Состав группы был следующий: командир группы — т. Цинченко (теперь командир 8-й бригады), бойцами были Юра Иванов, Коля Петров (комсомолец, друг и приятель Юры, тоже молодой мальчик), затем т. Кипровский (молодой комсомолец, киномеханик в прошлом) и т. Николаев Егор (беспартийный).

При подходе к мосту эта группа нарвалась на немецкие мины, в результате взрыва наши товарищи были сильно покалечены. Шли они все с толком, от взрыва мины взорвался и толк, и все товарищи крепко пострадали. Товарищ Кипровский был убит тут же на месте. Меньше всех пострадал Николаев. Коля Петров рассказывал потом, что его отбросило метров на 8. Когда он пришел в себя, увидел, что пальто на нем все изорвано, а сам он был контужен. Товарищ Цинченко также сильно пострадал.

А с Юрой получилось так. Его также отбросило от места взрыва и ранило. Он знал хорошо местность, собрал последние свои силы и пополз в ближайшую деревню, чтобы получить там помощь у населения и затем помочь пострадавшим товарищам. Подполз он в маленькую деревушку Фильково^x, около Спасских хуторов^y, зашел в первую хату, попросил оказать ему помощь перевязать рану. Рану-то ему перевязали, но хозяином этой хаты оказался полицейский, который пошел в соседние хаты, чтобы посоветоваться, что сделать с Юрой, и свести его в комендатуру. Пока он ходил, Юра немного отдохнул, собрался с силами и пошел по направлению к своим. Только он вышел из деревни, полицейский за ним. Схватил его. Связал ему руки, посадил на лошадь и повез в комен-

^w Так в тексте. Речь идет о н. п. Спасовка.

^x Вероятно, речь идет о д. Филькова, расположенной в районе д. Ясски.

^y Так в тексте.

датуру, в Дедовичи. Полицейский действовал не один, с ним было еще два предателя.

Надо сказать, что тогда это был первый партизан, который попался живым в руки этих бандитов. Немцы решили наградить предателей и дали им по пачке махорки и одну бутылку на троих шпанса^z, затем отпустили их.

Юру посадили в тюрьму, а начальство комендатуры — комендант и другие офицеры — устроили гулянье, вечер в честь поимки партизана. Утром стали Юру допрашивать. В комендатуре собрались комендант, бургмейстер^{aa} (предатель Финагин^{bb}). Привели Юру. Офицер стал вести допрос, стал спрашивать, что ему известно о партизанах, где они находятся, какое их вооружение и так далее. Юра сразу твердо заявил:

— О партизанах ничего не скажу.

Ему дали пощечину.

— Может быть, теперь скажешь?!

Юра снова резко заявил:

— Я предупредил вас, что о партизанах говорить ничего не буду.

Взбесившийся офицер дает приказание «Расстрелять». Этим он сперва хотел напугать Юру, но когда увидел, что Юра стоит твердо на своем, приказание стали приводить в исполнение. Двое солдат схватили Юру и хотели его вести. Но Юра так просто сдаваться не хотел, решил отомстить немцам. Он попросил немцев разрешить развязать ему руки, чтобы он перед смертью мог перекреститься. Офицер приказал развязать руки Юре, потом подходит к нему и говорит: «Может быть, теперь скажешь о партизанах?» Юра, вместо того чтобы помолиться богу освобожденной рукой, развернулся и сильно ударил по физиономии офицеру. Тот упал. Кровь хлынула из носа, изо рта. После этого, конечно, Юру сразу расстреляли.

Так погиб наш юный партизан Юра Иванов.

^z Так в тексте. Вероятно, искаженное произношение название алкогольного напитка «шнапс» (от нем. schnaps).

^{aa} Так в тексте. Бургомистр (от нем. burgmeister) — начальник города.

^{bb} Сведения о Финагине не найдены.

Как я говорил, всего у меня было 150 человек. После личного опроса осталось у меня добровольцев 137 человек. Было у меня в истребительном батальоне 12 девушек комсомолок, которые числились сандружинницами. Они очень просили оставить их в отряде, плакали, но я решил, что женщины в отряде будут только обузой, отправил их в советский тыл. Отправил в тыл также несколько стариков, которые не были способны воевать. Отправил я их на машине. Из оставшихся 137 человек 24 июля 1941 г. был организован отряд дедовичских партизан.

Параллельно с нашим отрядом в Серболовских лесах действовал уже отряд Невского¹⁵. Затем прибыл туда отряд¹⁶ Карсавина^{cc}. Так стало нас там действовать три отряда.

Мой отряд расположился в деревнях Серболово и Вязовка. Мы охраняли Серболовский мост и большую дорогу. Пост нашего отряда находился в д. Вязовке.

У меня была еще тогда машина Дедовичского РК партии, малолитражка. Я решил проверить расположение и охрану своего отряда. Сел на свою маленькую машину и поехал из Вязовки по направлению к Серболову. Еду. Вдруг передо мной на дороге оказались два огромного роста мужчины, которые останавливают мою машину и кричат:

— Стой, кто едет? — с гранатами в руках направляются ко мне.

Я был поражен: что такое? откуда они? Остановился. Выхожу из машины, они обращаются ко мне:

— Ваши документы.

— А ваши документы? — спрашиваю я.

Начали мы тут ругаться. Они с гранатами подступают ко мне. Я вижу, что это русский народ, говорю:

— Уходите отсюда, не мешайте мне работать.

Смотрю: из леса выходят несколько человек. Окружили меня. <Смотрю,>^{dd} Вокруг меня человек 70 собралось. И вдруг из этой группы людей один товарищ (Николай Иванов) радостно кричит:

^{cc} Так в тексте. Речь идет об отряде И. В. Красавина.

^{dd} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто. Слово «вокруг» написано с заглавной буквы фиолетовыми чернилами.

— Майоров, это ты?!!

И вот состоялась неожиданная встреча. Оказалось, это было командование 2-й партизанской бригады. Они показали распоряжение штаба Северо-Западного фронта о том, что им подчиняются все отряды, которые здесь действовали. Мы были очень довольны, что теперь были ясные указания, установки, что теперь у нас будет связь.

Таким образом, в начале августа 1941 г. было положено начало организации 2-й партизанской бригады. Командиром бригады был назначен т. Васильев [Н. Г.]. Комиссаром — т. Орлов [С. А.]. Были сюда также присланы партийные группы Дновского, Славковского, Порховского и Сошихинского районов. Все они были подчинены 2-й бригаде.

8–10 августа 1941 г. вызвал меня т. Шинкарев, секретарь обкома партии, в деревню Залучье, чтобы я сдал ему все партийные документы района, которые у меня были, а также партийные билеты, военные билеты. Я сдал ему все и получил дополнительные установки и инструктаж¹⁷. Мне было указано, чтобы все коммунисты и комсомольцы оставались на территории своего района и действовали там. Товарищ Шинкарев сказал, что с организацией партизанского отряда я поступил совершенно правильно. Дал мне установки, как действовать дальше.

Вернулся я обратно, и после организации 2-й партизанской бригады я был назначен комиссаром своего Дедовичского отряда^{ее}, а командиром отряда был т. Рачков.

Так, в составе 2-й бригады мы действовали до 17 февраля 1942 г. Наш отряд действовал все время самостоятельным отрядом.

Нужно было проводить политическую и разъяснительную работу среди населения. Раций и связи с тылом не было. Был только один колхозный приемник радио. Мы слушали через этот приемник сводки Информбюро и были в курсе дел фронта и страны. В тот период сводки были очень тяжелого содержания. Наша Красная армия тогда отступала. Часто наше радио заглушали, слушать было невозможно. Приходилось нам слушать радио финское из Хельсинки, которое, конечно,

^{ее} Речь идет об отряде «Буденовец».

передавало все в искаженном виде. Так как другого выхода не было, то мы слушали это радио, потом перерабатывали все это и рассказывали населению и партизанам о положении дел Советского Союза.

Кроме того, в деревнях у нас была своя агентура, через которую мы могли поддерживать связь с населением^{ff}. Агентура наша была очень хорошая. Наши люди ночью собирали народ деревень, устраивали собрание и тихо вели с ними разъяснительную работу. В результате такой проведенной работы нам удалось привлечь на свою сторону население, которое стало помогать партизанам, давать нам продукты питания, сообщать данные о противнике. Мы добивались нашей разъяснительной работой того, чтобы на месте расположения нашей базы было меньше предателей, чтобы народ не шел в полицейские к немцам, не шел бы на службу немецкой армии. Мы давали указания колхозникам, как следует вести себя по отношению к немцам.

Ведь вначале немцы колхозы не распускали. Они дали указание населению, чтобы колхозы сохранить, убрать хлеб, ссыпать его в общий амбар, а потом, мол, они нарежут участки земли крестьянам и у них будут единоличные хозяйства. Мы же стали разъяснять крестьянам эту хитрую политику немцев и стали говорить им, чтобы хлеб они не ссыпали в общий амбар, но брали его себе, не давали бы возможности немцам учесть их урожай.

Такая наша разъяснительная работа имела результатом бурный приток молодежи, мужчин среднего возраста в партизаны. Если в августе у нас было человек 350–400 партизан, то в октябре 1941 г. мы выросли до полутора тысяч человек, причем все за счет местного населения.

В ноябре 1941 г. население уже целиком идет за нами, слушает нас, выполняет наши установки.

Возник тогда вопрос о создании советской власти в деревнях, чтобы занималась всеми этими вопросами не целиком бригада, а отдельные люди. Стали мы обдумывать это дело в штабе бригады и по собственной инициативе решили создать тройки в деревнях.

^{ff} Напротив предложения на полях слева поставлена галка карандашом.

В ноябре 1941 г⁸⁸. была создана тройка по Белебелковскому району, в который входило четыре сельсовета, находящиеся под нашим влиянием. Назначили мы председателем тройки т. Сергачева (3-го секретаря Белебелковского РК партии), а заместителем его назначили т. Кузнецова Николая Назаровича, бывшего председателя Порховского исполкома, членом тройки был назначен Старолатко Сергей Васильевич.

Выработали мы функции тройки. Основной работой тройки была работа среди населения, проведение политической работы среди населения. Тройка должна была оказывать организованную помощь населению, не давать возможности распасться колхозам, подбирать соответствующих председателей колхозов.

Организация этой первой тройки в Белебелковском районе показала, что из этого дела получается толк. Через неделю стали организовывать такую же тройку по Дедовичскому району.

6 ноября⁸⁹ 1941 г. была организована тройка по Дедовичскому району. Председателем тройки был т. Поруценко (бывший председатель исполкома Дедовичского района), заместителем его была т. Петрова Екатерина Мартыновна (зав[едующий] парткабинетом в Дедовичах), членом тройки был Владимир Иванович Лильбок (прокурор Дедовичского района).

Созданная тройка начала вести такую же работу и по Дедовичскому району.

Через некоторое время была создана тройка по Ашевскому району⁹⁰.

Из этих трех районов (Белебелковский, Дедовичский и Ашевский) вырос партизанский край.

Территория партизанского края занимала километров 100×90. Входило в эти три района 22 сельсовета.

После создания троек у нас стали более организованно проводиться и заготовки. Мы уже сами не собирали продук-

⁸⁸ Так в тексте. Тройка в Белебелковском районе была создана 3 сентября 1941 г.

⁸⁹ Тройка в Дедовичском районе была создана 4 ноября 1941 г.

⁹⁰ Тройка в Ашевском районе была создана в марте 1942 г.

ты, а проводили заготовки через председателей сельсоветов, председателей колхозов. Мы спустили норму, и по этим нормам население сдавало нам продукты. Продовольственная база, таким образом, у нас была уже обеспечена.

Кроме продуктов население снабжало нас и обмундированием. Население вязало носки, шило белье (было собрано таким образом 900 пар белья). Население снабжало нас валенками, шубами и т. д. Всю первую зиму мы жили только за счет населения и жили довольно хорошо.

Слава о нашем партизанском крае прошла далеко. О нас стали даже знать в лагерях военнопленных. К нам стали приходить военнопленные. Бежали к нам пленные из Вырицы, из Луги, из Пскова, даже бежавшие из Риги на восток, узнав, [что] в районе Пскова существует партизанский край, пробирались к нам и переходили к партизанам.

Армии, которые попадали в окружение, также, узнав о существовании партизанского края, приходили к нам. Шли к нам из Батецкой, из Оредежа.

Поскольку стал наплыв к нам не только за счет населения, но и за счет военнопленных, мы решили создать формировочный пункт. В деревне Прудск создали такой пункт. Оповестили широко население, чтобы оно направляло людей в этот пункт. Таким образом, был сформирован целый отряд из военнопленных, который вошел в состав 2-й партизанской бригады.

Бригада сильно росла. Возникла необходимость несколько реорганизовать структуру бригады.

Приехал в начале февраля 1942 г. начальник опергруппы Северо-Западного фронта т. Асмолов и дал санкцию на реорганизацию бригады.

Были организованы в бригаде полки. В полк входило 3–4 отряда. Всего в бригаде было 4 полка.

Командиромⁱⁱ 1-го полка был назначен Афанасьев Николай Иванович (студент института им. Лесгафта), комисса-

ⁱⁱ Командиром 1-го полка 2-й ЛПБ в феврале 1942 г. был назначен М. Я. Юрьев, затем М. В. Степанов. В апреле 1942 г. полк возглавил Н. И. Афанасьев.

ром первого полка — Казаков Александр Иванович (2-й секретарь Уторгошского РК партии).

Командиром 2-го полка был Скородумов Павел, комиссаром — Назаров.

Командиром 3-го полка — Рачков Николай Александрович, комиссаром — Смирнов Иван Васильевич (зав[едующий] военным отделом Дедовичского РК партии).

Командиром 4-го полка — т. Ефимов [Г. И.] (парторг ЦК партии по лесозаготовкам). Комиссаром — т. Веселов (зав[едующий] рай[онным] з[емельным] о[тделом] Молвотицкого района).

Одновременно с созданием полков был создан и политотдел бригады. Я был назначен начальником политотдела 2-й партизанской бригады.

Сперва мое назначение вызвало во мне много недоумений. Я не знал, с чего мне и начать. Товарищ Асмолов сказал, чтобы я подобрал себе аппарат. Я взял себе инструктором по оргработе Иванова Михаила Ивановича, инструктором по пропаганде — Дербина Дмитрия Анкудиновича^{kk} (заведующего парткабинетом Порховского РК партии). Редактором у меня был т. Обжигалин, бывший редактор Порховской газеты.

Поскольку организовался политотдел, мы стали просить прислать нам из тыла типографию.

Положение в 1941 г. было такое, что бригада наша действует, растет, возникает необходимость снабжения нас оружием, боеприпасами, требуется контактация^{ll} работы.

Мы решили послать через линию фронта в советский тыл пешком наших людей.

Отобрали мы группу лучших людей в 3 человека, во главе которой поставили Нестерова Леню^{mm}. Разработали мы примерный маршрут по карте, выбрали самый короткий путь. Снабдить группу картами мы не могли, так как их не было, мы написали подробно все деревни, через которые им придется идти, рассказали, как нужно идти, написали донесение, дали

^{kk} Так в тексте. Речь идет о Дмитрии Акиндиновиче Дербине.

^{ll} Так в тексте.

^{mm} Сведения о Нестерове не найдены.

нашим людям и сказали, что донесение очень важное, в случае безвыходности положения документ этот уничтожить.

Товарищи все выслушали и с большим желанием в точно-сти выполнить приказ ушли.

Проходит неделя, две, три — они не возвращаются. Проходит месяц — они не возвращаются, и ничего нам неизвестно, прошли они линию фронта или нет.

5 ноября 1941 г., помню, погода была очень плохая, летел снег сильный, было сыро на улице. Вдруг над нашей территорией появляется «У-2» и начинает кружить, кружить над нами. Мы все не особенно разбирались в самолетах, но узнали, что это наш русский самолет. Смотрим навверх. Вдруг от самолета что-то отделяется и летит к нам. Смотрим: тюк. Открываем: гимнастерки, брюки ватные. За ним летит еще тюк, еще. В одном из них записка: «Нестеров прибыл, направляется к вам. Направляются к вам два радиста и рация. Встречайте».

Какое было у нас торжество!

6 ноября 1941 г. летят еще три самолета. Прилетел т. Тужи-ков (заместитель т. Асмолова), прилетел т. Нестеров и два радиста. Было это как раз накануне Октябрьских праздников.

Собрали мы народ. Товарищ Нестеров рассказал все, что знал о советском тыле. Беседа эта продолжалась 3 часа.

Товарищ Тужииков привез праздничный приказ опергруппы, который был зачитан 7 ноября.

Несмотря на то, что положение было довольно напряженное, мы все же решили отметить праздник. Собрали митинг, зачитали приказ. Товарищ Тужииков был с фотоаппаратом, все это сфотографировал. После митинга командование бригады пригласило к себе командиров и комиссаров отрядов, устроило угощение.

Вскоре после этого т. Тужииков улетел.

Тут уже у нас была налажена связь с тылом. Самолеты прилетали к нам, привозили боеприпасы, оружие, мы на них отправляли раненых.

В феврале 1942 г. прислали нам «Бостонку»ⁿⁿ, у нас нашелся печатник и мы стали выпускать листовки для населения

ⁿⁿ «Бостонка» — небольшой печатный станок.

и для партизан. Мы уже тут стали полностью обслуживать нашей политработой Дедовичский, Белебелковский, Ашевский, Дновский, Порховский, Пожеревицкий, Волотовский, Поддорский районы. Мы доходили даже и до Островского района.

Наладили мы выпуск газет. Первую газету решили выпустить для партизан, чтобы партизаны знали о деятельности своей бригады. В газете мы показали лучших партизан. Назвали эту газету «Народный мститель». Эта газета была только партизанской газетой, старались мы, чтобы [к] населению она не попадала. Сперва был заведен такой порядок, чтобы люди, прочитав газету, возвращали ее в редакцию или уничтожали, но представляли бы нам акт об уничтожении газеты. Потом уже, когда население стало более подготовленное, газета эта читалась уже и среди населения.

Специально также для населения стали выпускать газету «Коммуна». Эта газета распространялась в Дедовичском районе и получила она название «Коммуна», потому что раньше в этом районе выпускалась газета под этим названием.

Чтобы лично убедиться, какое значение и влияние имеют газеты среди населения, я решил поехать сам с газетами в несколько деревень.

Взял с собой центральные газеты, которые нам сбрасывались самолетами и местную газету «Коммуна». Из центральных газет была «Правда» и «Комсомольская правда».

Поехал я в деревню Ручьевая Дегожского [сельского] совета Дедовичского района. Явился к председателю колхоза, сказал, чтобы он собрал народ. Председатель колхоза выбрал самый большой дом и собрал туда народ. Набралось человек 60–70 в избе, словом, изба была полна. Встретил меня народ очень хорошо. Меня там все почти знали.

Вынул я центральные газеты («Коммуну» держу в кармане), дал народу, сказал, что всем, конечно, не хватит, придется читать группами. Началось чтение. Создалась полнейшая тишина. Я вижу, что на население газеты производят огромное впечатление, вынимаю местную «Коммуну» из кармана и говорю: «А вот вам и наша районная “Коммуна”, которую вы в течение нескольких месяцев не читали».

Сказал и сам поразился действию своих слов. Народ положил все газеты в сторону и все потянулись к этой газетке. С ка-

кой любовью и трогательной нежностью брали в руки газету, особенно старики, и говорили: «Наша родная "Коммуна!" Наша газета!» Каким волнением был охвачен народ. Дряхлый старик с дрожащими руками тянется за газетой и хоть не умеет сам читать, хочет ее посмотреть своими глазами, поддержать в руках. У меня было с собой несколько экземпляров, быстро их расхватили, и народ стал читать каждый про себя. Тогда старик крестьянин сердито говорит: «Да что вы бубните себе под нос. Читайте вслух. Николай Васильевич, читай!»

Николай Васильевич начинает читать громко передовую статью. Вдруг поднялся шум среди народа: «Откуда ты читаешь? Начинай с самого начала. Мы хотим и заголовок, и все прослушать».

Пришлось читать с самого начала. Прочесть лозунг и всю «шапку» газеты, и так до конца все газету прочитали.

Когда я увидел, что народ интересуется, народ верит, видит, что есть руководство, решили мы еще шире выпускать газеты.

Выпустили мы местные газеты «Порховская правда», «Дновец».

Так продолжалась наша работа.

О том, как росли наши ряды, и как получилось зарождение 7-й партизанской бригады, рассказал т. Алексеев^{оо}.

О действиях 7-й бригады будем вести совместное сообщение^{рр}.

Тройку^{qq} организовали из местного населения, из работников, которые хорошо знали людей. Председателем тройки был т. Дмитриев [А. П.] (бывший директор совхоза «Большевичка» Карамышевского района). Заместителем — Нил Кузьмин, членом тройки — т. Яковлев [В. М.] (бывший начальник НКВД).

^{оо} Так в тексте. См. стенограмму беседы с А. В. Алексеевым.

^{рр} Так в тексте. Далее следует совместное сообщение А. В. Алексеева и А. Ф. Майорова об организованных тройках в районе расположения 7-й ЛПБ и боевом пути бригады. Рассказ начинается на с. 37, номер которой набран машинописным способом (см. завершение стенограммы беседы с А. В. Алексеевым на с. 29 настоящего сборника).

^{qq} Речь идет о создании в конце октября 1943 г. командованием 7-й ЛПБ оргтроечки Карамышевского района.

Тройка назначала председателей сельсоветов. В каждой деревне были назначены свои люди. Появился свой актив в деревнях из числа бывших советских и комсомольских работников. Взяли на учет коммунистов и комсомольцев, которые не эвакуировались.

Под влиянием тройки находилось 9 сельских советов Карамышевского района: Ручьевский, Горский, Пикалихинский, Большезагорский, Талецкий, Задорожский, Мелетовский, Жабенецкий, Цапельский^{rr}.

Через тройку председатели сельсоветов стали заготавливать продовольствие, и мы получали уже снабжение как государственное снабжение. У нас на партизанской базе было заготовлено 200 тонн муки. Было 530 голов скота. Скот брали в основном из тех мест, где немцами было намечено угонять в Германию. Были даже случаи, когда оставляли и отнимали угоняемый скот. Доходило у нас до 900 заготовленных голов скота. Были также заготовлены и другие продукты.

Был организован формиловочный пункт в развилке рек. Была сделана землянка, куда заходил народ, желая присоединиться к партизанам. В ноябре 1943 г. собралось 1 200 человек.

Было у нас уже 6 отрядов и 7-й формиловочный пункт^{ss}.

В задачу формиловочного отряда входило не только принять и собирать пленных, идущих из РОА, полицейских и населения, но и одновременно проверять людей, направлять их для проверки на задание, не давая им оружия.

Например, посылаем группу в 5 человек, даем тол и поручаем им спустить эшелон. Два человека в группе из своих партизан, а трое испытуемых. Испытуемые отправляются без оружия. Если они выполняют задание — значит, эти люди достойны того, чтобы их оставить партизанами. Составляли специально для них тяжелые условия жизни, чтобы проверить этих людей.

^{rr} Жабенецкий и Цапельский с/с входили в состав Новосельского района Ленинградской области (РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1941 г. с приложением изменений, происшедших за время с 1/IV 1941 г. по 1/XI 1942 г.: справочник. М., 1942. С. 179).

^{ss} Так в тексте.

В этот период времени основным недостатком, который испытывала наша бригада, была нехватка оружия и боеприпасов. Погода нелетная, штаб Ленфронта нас снабжать не может, а бригада растет. Приходилось выполнять боевые действия с тем оружием, которое у нас было. Если бы снабжались больше оружием и толом, мы могли бы совершать большие дела. А тут что получилось? Надо бить бандитов — нет патронов. Надо спускать эшелоны — нет тола. Было время, когда выходили в боевое действие^{tt}, имея по 5 патронов на винтовку. Самолеты в течение полутора месяцев не могли летать из-за нелетной погоды.

В расположении дислокации нашей бригады появились два немецких гарнизона из состава РОА в количестве 240 человек. Один гарнизон располагался в д. Поддубье Порховского района, а другой — в д. Кузов. Были они сюда направлены для подавления партизанского движения. Целью их было закрыть основную магистраль и тем самым закрыть нам подход к Порхову и железной дороге. Раньше в гарнизонах были немцы и эстонцы. Когда мы узнали, что в этих гарнизонах РОА-вцы, мы поставили перед собой задачу начать вести с ними переговоры. Нам удалось это сделать очень быстро¹⁸.

Через неделю после их прибытия к нам мы стали проговаривать начать с ними переговоры. Стали это делать через одну женщину, эвакуированную из Ленинграда, Клавдию Архипову, которая жила в Поддубье. РОА-вцы не возражали против встречи с нами.

Командиром гарнизона в Поддубье был старший лейтенант Автухов, его заместителем был капитан Любовин^{uu}. Между прочим, у них у всех было по две фамилии, чтобы русский народ не знал об их предательстве.

Был назначен день встречи с командованием этого гарнизона. Со своей стороны мы командировали для переговоров комиссара отряда [О. И.] Круглова и оперработника бригады Малахова. Они встретились и сговорились. Мы поставили перед ними задачу прийти к нам ночью, забрать всю

^{tt} Так в тексте.

^{uu} Так в тексте. Здесь и далее речь идет о Ю. П. Любавине.

технику, автомашину, все склады, обмундирование, боеприпасы. Дали им почитать приказ Военного совета Ленфронта о том, что все РОА-вцы и пленные, переходящие к нам, должны совершить какой-нибудь подвиг, чтобы оправдать себя. В этом же гарнизоне было 12 немцев, которые контролировали этих РОА-вцев (один офицер и 11 солдат).

Переговорив с нашими представителями, они поставили в известность свой личный состав гарнизона, сказали, что ночью они будут переходить к партизанам. Как они потом рассказывали, поднялось среди народа большое оживление. Ведь большинство гарнизона состояло из русских людей. Стали советоваться, сговариваться, как они будут вести себя. Немцы (12 человек) почувствовали, что в гарнизоне творится что-то неладное. Кроме того, было проведено собрание, совещание командного состава. Немцев все это смутило и они убежали в ближайший гарнизон, находящийся в Порхове, сообщили там, что здесь затевается что-то неладное. Забрали они тогда 2 танка, пехоту и на автомашинах поехали в этот гарнизон. В это время все уже было подготовлено, чтобы переходить к нам. Оставалось завести машины, захватить склад и уходить. Вдруг немцы оцепляют деревню. Тогда оставалось принять другое решение. РОА-вцы сжигают автомашину, взрывают пушки, станковые пулеметы ломают, склад оставили и стали удирать к нам только с личным оружием. Мы-то ставили перед ними задачу, чтобы они сами пришли к нам да еще немцев переводчиков притащили. Но это им не удалось выполнить.

Пришли они к нам. Чувствовали себя очень робко. Тем более, мы сказали им, что у нас много людей в лесу (мы сперва думали, нет ли какого-нибудь подвоха с их стороны).

Потом провели с ними собрание, побеседовали, сказали, что им предоставляется возможность искупить свою вину перед Родиной.

Так началась их деятельность у нас в бригаде.

Некоторые из них рассказали, как они попали в РОА, говорили, что, попав к нам, они вздохнули полной грудью.

Перешло тогда к нам 148 человек. На базе этих 148 человек мы организовали целый отряд только из РОА-вцев.

Командир отряда^{vv} был из их же среды, политруки и командиры рот у них были свои. Мы дали им только комиссара т. Круглова [О. И.] и радиста.

Пришла эта группа к нам 11 октября 1943 г.

Чтобы проверить их, мы через 2 дня после их прихода дали им боевое задание разбить один из немецких гарнизонов. Послать их одних мы не могли, придали им в помощь один из наших отрядов.

На эту операцию пошел сам командир бригады [А. В.] Алексеев.

Немецкий гарнизон находился в д. Большое Загорье, которая состояла из 137 домов. Тянулась деревня вдоль шоссейной дороги на протяжении 2 км. Гарнизон в этой деревне нам очень мешал выходить на боевые операции и проводить заготовки. Мы решили разбить этот гарнизон или, если не разбить, то по крайней мере напугать их так, чтобы они маленькими группами не появились здесь.

В два часа ночи мы подошли в количестве 160 человек к деревне совсем близко. А как раз в это же время в гарнизон приехал немецкий генерал^{www} с войском. Мы узнали об этом, уже когда были у деревни. Мы решили, что раз пришли, обратно не пойдем. Зная хорошо их расположение, мы подошли к ним совсем близко, не дав ни одного выстрела. Вдруг поднялась немецкая ракета. Наши сразу бросили гранаты и тут пошло. Начался пожар^{xx}. Для немцев наш приход был совсем неожиданным. Немцы, как были неодетые, разбежались, сам генерал раздетый убежал. Начали держать бой. Из Карамышева к ним подошла помощь с танками, и нам пришлось отойти.

На второй день немцы подтянули еще силы в деревню, потом подобрали трупы и ушли оттуда. Население этой деревни все ушло с нами в лес. Убито тогда было немцев около 120 человек. Наши потери были: 5 человек убитыми,

^{vv} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «бригады».

^{www} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо слова, написанного неразборчиво.

^{xx} Предложение «Начался пожар» вписано над строкой машинописным способом.

раненых было человек 12¹⁹. Убит в этом бою был капитан Любовин^{yy}, который пришел к нам из РОА. Он очень хорошо дрался и погиб, закрыв своим телом пулемет. Бросился он в бой с криком: «Вперед, за мной, искупим кровью свою вину перед Родиной!». Дрались все они очень хорошо. После этого мы стали им доверять. Правда, был в их среде один предатель, который потом, позже, перешел опять к немцам, это был старший лейтенант [П. М.] Комаров.

Когда началось наступление нашей армии, 15 января 1944 г. начальником опергруппы был нам дан приказ, не считаясь ни с какими потерями, во что бы то ни стало взорвать мост через реку Пскову на железной дороге Псков — Ленинград, на главной магистрали противника. Причем когда мы получили этот приказ, мы не знали, что готовится наступление.

Собрали мы совещание командного состава. Отправили на эту операцию 3 отряда, всего было 300 человек. Поручили провести эту операцию командиру отряда Плохому, комиссару Патрушеву Николаю Васильевичу и представителю штаба Кармалеву^{zz}.

План был разработан командиром бригады [А. В.] Алексеевым и комиссаром бригады т. Майоровым. В ночь с 16 на 17 января [1944 г.] нужно было взорвать мост.

Гарнизон немецкий был до 1800 человек. Мост был у самой железной дороги, у железнодорожной станции Торошино²⁰. Забирать ст. Торошино приказа не было. Но мы для того, чтобы отвлечь силы противника от моста, дали приказ отряду ворваться на станцию, отвлечь силы противника от моста и таким путем выполнить поставленную перед нами задачу. Наш план был удачным.

В 17 ч[асов] вечера мы перешли большак*, идущий к Ленинграду. Прошли по большаку километра полтора. В 12 ч[асов] ночи приблизились к железнодорожной станции. Наши ударные группы должны были взорвать железную дорогу, чтобы не дать возможности подойти бронепоезду. Была договорен-

^{yy} Фамилия вписана над строкой машинописным способом.

^{zz} В тексте встречаются написания Кромалев, Кормалев и Кармалев. Начальником штаба 7-й ЛПБ был А. Ф. Кармалев. Здесь и далее исправлено на «Кармалев».

ность, что наступает первым 5-й отряд, влетает на станцию, разбивает казарму, где расположен учебный немецкий батальон. В это время по железной дороге на мост идут 9 ударных групп одна за другой с целью^{aaa}, что если одна будет разбита, другие могли бы заменить.

В 20 минут первого начался бой. Бой длился 15 минут. Должен подойти отряд Сарычева, чтобы вступить в бой. Мы лежим на КП (Кармалев, Плохой, Патрушев) метрах в 300. Кармалеву как представителю бригады была дано указание следить за ходом боя и, если надо, взять командование в свои руки. Кармалев смотрит, что бой продолжается, а резервный отряд не подходит. Кармалев принимает решение и говорит т. Плохому: «Ты остаешься на командном пункте, даешь приказ 5-му отряду во что бы то ни стало держать станцию, а я сам пойду на мост».

Приходит Кармалев на мост, спросил командира Автухова, который командовал ударной группой, что известно о мосте, тот ничего не мог сказать. Кармалев подбегает к мосту. Раздается взрыв. Мост взорвали. Но взорвали неудачно: только одну балку и отошли. Кармалев, видя, что ничего не сделано, вернул отряд, заставил залечь в оборону, сделать зарядку под все четыре балки моста толком и взорвать еще раз. На этот раз взрыв был удачным: мост рухнул<ся>^{bbb} в реку. Приказ был выполнен. Движение было прервано на трое с половиной суток. В течение 82 часов движения к Ленинграду и от Ленинграда не было. Немцы восстановили дорогу за трое с половиной суток, причем восстановили только одну колею вместо двух. Уничтожено тогда было около 170 человек противника. Был взят в плен один из охраны моста. Взяты были трофеи.

Наши потери были: 30 человек убитыми и человек 40 раненых. Это была большая операция, совершенная нашей бригадой. Всех убитых и раненых мы захватили с собой.

После этой операции, когда мы взорвали мост, мы услышали сводку о наступлении нашей армии на Ленинградском фронте. Тут мы поняли, какое значение имела эта операция.

^{aaa} Так в тексте.

^{bbb} Постфикс «-ся», заключенный в угловые скобки, зачеркнут фиолетовыми чернилами.

7 февраля 1944 г. был дан приказ вывести из строя шоссейную дорогу Ленинград — Псков, причем сделать это любым способом.

Посредством тройки мы собрали местное население. Собралось около 2 000 человек с топорами, вилами для охраны. Взяли своих три отряда и на участке Подборовье — Мараморочка на левом и правом фланге поставили охрану из наших отрядов. Население невооруженное находилось у нас в середине, и должно было резать лес, и этим лесом заваливать шоссейную дорогу, кроме того, население должно было сносить все строения, резать связь и т. д. Движение по большаку тогда было большое.

Завязался бой. Командир 1-го отряда т. Плохой первым вел бой. В результате боя было сожжено полностью 23 машины противника, 1 танк, одна 152-мм пушка была взята нами, взято 5 пулеметов, много винтовок. Было захвачено 4 пленных, в том числе один обер-лейтенант, заведующий пекарней в Луге. Был сделан завал сплошной на 8,5 км по шоссе, вырезано связи на 19 км, порезаны все столбы. Проволоку вынесли, кабель вынесли. Завал заминировали. Тогда было прервано движение немцев на двое с лишним суток.

За время наступления Красной армии на Ленинградском фронте, нами было сделано 38 выходов на железную дорогу Ленинград — Псков, где мы совершали «концерты». Взорвано было всего 10 053 штук рельсов. В целом остановлено движение было на 560 часов. Причем и восстановленное движение могло продолжаться не больше 2–3 часов днем, по ночам же наши отряды держали дорогу так, что поезда двигаться не могли. Полными сутками почти мы проводили «концерты».

Немцы даже в своих письмах к родным писали: «До Луги можно спокойно ехать, а проеду ли от Луги до Пскова неизвестно. Если проеду, то буду жив».

28 октября 1943 г. и 2 ноября 1943 г. на шоссейной дороге между Большим Загорьем — Подборовьем нами взорвано 4 легковых машины, поймано 9 языков. Один пленный был курьером одной из немецких армий, захвачен нами был с картами и указанием дислокации частей. Документы эти были настолько ценные, что все участники этой операции были награждены.

Итоги работы 7-й партизанской бригады с 10 октября 1943 г. по 23 февраля 1944 г.

Взорвано рельсов 14 606 штук, взорвано эшелонов воинских 91. Разбито автомашин 239. Уничтожено в боях фашистов 1822. Взято в плен 5 офицеров и 37 солдат. Разбито вагонов с живой силой 167, с общим количеством убитых и раненых фашистов 2 976 человек. Разбито платформ с техникой 85, вагонов с разным грузом 262. Движение по железной дороге приостановлено на 1139 часов. Взорвано деревянных мостов на Ленинградском шоссе 43. Сделано завалов на Ленинградском шоссе на протяжении 16 км. Вырезано связи на Ленинградском шоссе 45 км. Сделано завалов на других большаках на 45 км.

Были выведены совсем из строя большаки: Ямкино — Жабенец, Ямкино — Б[ольшое] Загорье — Подборовье.

Отбито мирного населения в боях 1150 человек. Спасено от сжигания 25 деревень. Всего спасено населения 18 000 человек от угона в немецкое рабство.

Взорвано 3 железнодорожных моста.

Итоги работы бригады за время с 14 января по 23 февраля 1944 г.^{ССС}.

Взорвано 16 эшелонов. Взорвано рельсов 10 053 шт., остановлено движение на железной дороге Варшавской на 560 часов. Взорван 1 железнодорожный мост (Торошинский), вследствие чего движение на ж[елезной] д[ороге] было остановлено на трое с половиной суток. Уничтожено автомашин 82. Уничтожено повозок 102. Убито в боях фашистов 1096. Взято в плен 2 офицера и 25 солдат. Взорвано деревянных мостов на Ленинградском шоссе 23. Сделано лесных завалов на Ленингр[адском] шоссе на протяжении 16 км. Вырезано на этом же шоссе связи 45 км. Движение по Ленингр[адскому] шоссе было остановлено на 196 часов.

В д. Большие Озерцы был немецкий гарнизон. 22 февраля 1944 г. наш 3-й отряд сделал налет и уничтожил этот гарнизон. 174 фашиста этого гарнизона были убиты. 8 автомашин сожжены. Разбиты 23 повозки. Убит здесь был генерал с 10 железными крестами²¹. Забрано здесь было много трофеев.

^{ССС} Год вписан фиолетовыми чернилами в конце строки.

Нам было приказано держать шоссейную дорогу Б[ольшое] Загорье — Ямкино. Мы сделали здесь завал и держали это шоссе. Пока мы держали эту шоссейную дорогу, подошла Красная армия, и противник был здесь уничтожен. Командование Красной армии сказало нам большое спасибо, что мы здесь задержали немца, а то они гнали, гнали его, а догнать не могли!

Был также сделан налет на Старый и Добрый Клин и д. Обход^{ddd}. Мы выбили оттуда немцев и действовали там до прихода Красной армии²².

7 ноября 1943 г. в честь Октябрьского праздника мы послали группу наших людей на Ленинградскую железную дорогу для спуска под откос вражеского эшелона. Во главе группы был т. Ильин. Группа эта пошла на задание, чтобы преподнести праздничный подарок Родине. Подошла она к дороге. Подход был очень трудный. Нарвались они на немецкую охрану, пришлось отойти в сторону. Прошли они с километр в сторону, снова пошли к дороге. Только подошли к жел[езной] дороге, слышат, идет поезд. Так как заложить тол как следует, заранее было уже невозможно, то боец Пахоруков взял на себя задание положить тол сразу под эшелон. Рискуя своей жизнью, т. Пахоруков кладет тол, поезд подходит, получается взрыв. Люди слышат крик бойца Пахорукова: «Погибну, но поезд не пропущу, задание выполняю!»

Он погиб героической смертью. Сам он был боец, бежавший^{eee} из плена. Был он беспартийный. Его подвиг мы разобрали по отрядам, чтобы на его примере воспитать остальных людей. Пахоруков был посмертно награжден орденом Отечественной войны.

Личный состав бригады на 1 марта 1944 г.^{fff}: Всего личного состава 1981 человек. Из них: женщин — 224; военнопленных — 286; полицейских — 92; из РОА — 150; вышедших из окружения — 54; из советского тыла — 5; перебежчиков — 2; старых партизан — 49. Остальной состав из местного населения.

^{ddd} Так в тексте. Речь идет о д. Отход.

^{eee} Словосочетание «боец, бежавший» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{fff} Здесь и далее подчеркнуто машинописным способом.

Вооружение 7-й партизанской бригады на 1/III/[19]44 г.: ПТР* — 7; РПД* — 72; пулеметов немецких — 5; автоматов — 390; винтовок — 931.

Работа особого отдела 7-й партизанской бригады. За время действий 7-й бригады было разоблачено 120 предателей, из них было 35 шпионов, которые приходили с целью совершения террористических актов среди командного состава бригады и с целью разложения и развала партизанских отрядов. Все они разоблачены особым отделом бригады и расстреляны.

Через нашу агентуру мы распространили наше влияние и в Пскове. Наша разведка передавала агентуре задания связаться с военнопленными, находящимися на службе у немцев.

В июле 1943 г. мы связались через своих разведчиков с Чеховичем Константином Александровичем, военнопленным, находящимся на службе у немцев в отделе пропаганды в г. Порхове в должности заведующего кино и радио г. Порхова. Сам он был по должности воентехник. Он давал нам данные о расположении частей противника в городе, о расположении огневых точек, количестве их и т. д. Мы убедились, что с этим человеком можно держать связь и дальше. Наконец Чехович через наших разведчиков попросил нас, чтобы мы ему послали тола для совершения мелких диверсий. Поскольку он работал там в отделе пропаганды⁸⁸⁸, он был в курсе всех событий, ему был известен и приказ Военного совета Ленфронта о том, как военнопленные могут искупить свою вину перед Родиной.

Мы решили послать ему тол. Послали нашего оперработника Сарычева Алексея Дмитриевича для личной встречи с Чеховичем. Сарычеву поручили сказать Чеховичу, что если он хочет искупить свою вину, он должен или взорвать склад боеприпасов, или мост через реку Шелонь, или спустить воинский эшелон на станции, или взорвать склад с грузом. Если он совершит одну из этих диверсий, он может переходить к нам. Мы ему даем 20 кг тола.

Чехович сказал, что берется взорвать кинотеатр, когда в нем будут военные, но для этого ему надо 60–70 кг тола. Мы ему посылаем три раза по 20 кг тола через наших аген-

⁸⁸⁸ Словосочетание «в отделе пропаганды» вписано машинописным способом над строкой.

турщииков*. Проходит месяц — ничего не слышно. Проходит второй месяц — никаких результатов. Мы начинаем сомневаться в этом человеке. Командир бригады т. Алексеев [А. В.] начинает нажимать на опер[ативного] работника, что тот отдал тол, а результатов никаких нет. Вдруг получаем сведения, что в Порхове взорван кинотеатр, погибло 736 человек. Здание разрушено. Мы начинаем уточнять, сделал ли это именно Чехович. Через пять дней лично является к нам Чехович и говорит, что эта диверсия совершена им. Он рассказал, что он сам сделал электродетонатор, приспособил часы-ходики. Поскольку он был заведующим кинотеатром, он знал, что первый сеанс шел для гражданского населения, а с 9 до 11 часов вечера — для немецких военнослужащих. Так как в Порхове было много немецкой армии, то билеты раздавали по частям. В первую очередь ходили офицеры, рядовому составу обычно билетов не хватало. Картина шла новая, имела популярность среди немецких военнослужащих. Кино было полно. За полчаса до окончания первого сеанса был совершен взрыв: тол был заложен под галерку (под первый ярус). Все 60 кг были заложены в одном месте. Чехович включил рубильник, завел часы, сам ушел. Получился взрыв. Все сверху полетело вниз, и уже, кто был в театре, не вышел оттуда. В результате погибло 736 человек. Погиб там один генерал, полковник, много офицеров.

Интересно, что в этом же здании наверху находилась Порховская немецкая комендатура, а внизу в подвале сидели арестованные. Было их около 30 человек, все были русские. Из подвала арестованным удалось спастись, а все, что^{hhh} было наверху, в комендатуре, погиблоⁱⁱⁱ.

Так Чехович перешел к нам и стал работать у нас в качестве начальника штаба отряда.

Для политической работы среди населения были выделены лучшие агитаторы нашей бригады, как комиссары отрядов, политуки, секретари партийных и комсомольских организаций. Они ходили в деревни, проводили там собрания, рассказывали

^{hhh} Так в тексте.

ⁱⁱⁱ Сведения о взрыве Порховского кинотеатра представлены в биографической справке К. А. Чеховича в приложении.

и разъясняли сводки Информбюро, которые мы размножали от руки. Через них же мы распространяли свежие центральные газеты, которые получали, а также листовки среди населения. Разъясняли все решения партии и правительства, которые доходили до нас. Распространяли листовки через нашу агентурную сеть, через наших агентурщиков в г. Пскове, Порхове, Карамышеве. В результате действия этих листовок к нам был массовый приход военнопленных. Были случаи, когда люди с истрепанной засаленной листовкой в руках приходили к нам.

Таким путем нам удалось перетащить на свою сторону 350 военнопленных.

Есть у нас в бригаде политотдел, который проводит всю партийно-политическую работу бригадыⁱⁱⁱ.

Начальником политотдела является т. Соловьев [П. Ф.], редактор газеты в прошлом.

Было у нас два инструктора политотдела. Один — по партийно-массовой работе, второй — по комсомолу.

В каждом отряде были у нас партийные и комсомольские организации. Процент партийцев и комсомольцев в бригаде очень небольшой. Объясняется это тем, что состав бригады молодой, в его состав вошло много военнопленных, много из РОА, из полицейских, то есть контингент такой, который не может быть скоро принят в партию или комсомол.

Старых партизан было всего 63 человека. Из них^{kkk} несколько человек погибло, а база для роста и партийцев, и комсомольцев была очень маленькая.

Первые месяцы существования бригады — октябрь и ноябрь — принимать в партию и комсомол было некого.

Все же, несмотря на такие трудные условия роста, к концу существования бригады, к моменту ее расформирования, было у нас всего членов партии 83 человека. Принято за время существования бригады всего 50 человек в партию.

К началу организации бригады комсомольцев было 35 человек, к моменту расформирования — 124 человека комсомольцев. Несмотря на небольшой процент коммунистов

ⁱⁱⁱ Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

^{kkk} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

и комсомольцев, авангардная роль их, конечно, все время сохранялась.

Член партии Куенкузов Аширбай — человек малограмотный, по-русски говорит плохо, по национальности казах^{III}. Будучи коммунистом, он действовал исключительно смело и храбро. Народ его очень любил. В операциях он всегда проявлял твердость, не знал трусости. Был он командиром роты, но был способен воевать с любой силой противника. Если ему давался приказ задержать противника, то, несмотря на то, что перед ним стояли превосходящие его силы, он противника задерживал. За все время службы в партизанах им было захвачено 18 языков, уничтожено 220 фашистов. Он не пропускал ни одной боевой операции. Автомат у него работал всегда очень хорошо. Он пал смертью храбрых в одном из боев. Было это 1 января 1944 г., когда против нас была направлена карательная экспедиция. Куенкузов в бою с этой карательной экспедицией погиб.

Коммунист Семенов Василий. Год рождения 1929-й^{mmmm}. Пулеметчик. Он мастерски владел своим пулеметом. На своем счету имеет 170 уничтоженных фашистов. За хорошую работу мы выдвинули его на должность политрука роты.

Комсомолка Полина Святкина. Год рождения 1923-й. Работала она медсестрой 2-го отряда и комсоргом отряда. Несмотря на то, что она медсестра, она всегда с автоматом. Когда отряд ли рота ведет бой, она непосредственно участвует в боевой операции. Часто даже показывала пример некоторым бойцам-мужчинам в трудные минуты. Например, идет группа на «концерт». Подходит к железной дороге. Немцы оказывают сопротивление. Люди боятся идти вперед. Святкина как комсорг встает первая и призывает товарищей: «Вперед, товарищи, за мной!» Бывали случаи, когда она первая врывается на железную дорогу и начинает стрелять. На своем счету она имеет 18 уничтоженных фрицев.

^{III} Так в тексте. А. Куенкузов по национальности был киргиз (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2031. Л. 4).

^{mmmm} Так в тексте. В. Н. Семенов родился в 1924 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 64. Л. 760).

При любом ураганном огне она вытаскивает раненых с поля боя. Народ ее очень любит. В одной из операций она погибла. Она представлена к ордену Отечественной войны II степени.

Было это в январе 1944 г. На ее похороны собрался весь личный состав бригады. Многие бойцы выступали, каждому хотелось сказать: «За тебя, наша дорогая близкая подруга, мы отомстим». Все очень тяжело переживали гибель Полины. Девушек в отряде было много, но она резко выделялась из всех. Она хорошо работала по комсомолу, хорошо работала как сестра и в то же время была боевая девушка.

Комсомолец Кулин Алексей Михайловичⁿⁿⁿ с 1941 г. в партизанах. Год рождения 1924-й. Был он в составе 2-й бригады. Не пропустил ни одной операции, которую проводила 2-я бригада. И в этой 7-й бригаде работал замечательно хорошо. Был он пулеметчиком в течение двух лет и своим оружием владеет прекрасно. Народ так верил в искусство Кулина, что если он посылается со своим пулеметом с ротой или отрядом, то там будет победа. Верили в него очень, и он всегда оправдывал себя. Все знали, что его пулемет не откажет, и он сам не струсит. На своем счету Кулин имеет 175 уничтоженных фрицев. Представлен он к ордену Ленина. В одной из операций он был тяжело ранен, осколком от мины ему оторвало ногу.

Тяжело у нас было с командными кадрами. Из 63 старых партизан осталось процентов 50. Многие погибли. Кроме того, из старых партизан были такие, которые по своей малограмотности не могли быть выдвинуты на командные должности. Мы делали неоднократные запросы в советский тыл о заброске нам командного состава. Нам в этом все время отказывали. Тогда мы стали выращивать кадры сами. Стали подбирать более смелых людей и сами стали идти на более смелое выдвижение людей, выбирая молодых людей, более добросовестных, дисциплинированных, подающих надежды на то, что они с порученной работой справятся. Затем, путем созыва совещаний, путем популяризации старых опытных кадров, стали учить народ, как надо руководить. Собирали командиров, комиссаров отрядов, проводили инструктивные

ⁿⁿⁿ Так в тексте. В 7-й ЛПБ служил пулеметчиком Алексей Матвеевич Кулин (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 113. Л. 1).

совещания, давали указания, как нужно ставить дело руководства отрядов; они, в свою очередь, распространяли инструктаж ниже, среди командиров взводов, командиров рот, групп.

Мы написали сами примерную программу учебы. Устава военного у нас не было, пособий не было. Поэтому мы исходили уже не из устава, а исходили из опыта партизанской тактики. Программа была рассчитана на 30 часов учебы. Эта программа была проработана сперва с командным составом, а затем с бойцами.

Таким образом, мы вышли из положения в части командных кадров. Выдвинутые нами кадры оказались на высоте, и у нас отпала необходимость просить помощь в этом отношении.

Краткая характеристика командного состава 7-й партизанской бригады.

Алексей Владимирович Алексеев — командир 7-й партизанской бригады. Как командир бригады пользуется большим авторитетом среди командного и личного состава бригады. Очень скромный товарищ, не любит много говорить, но зато обладает большими способностями руководить. Любит конкретность. Требуется беспрекословного выполнения своих приказов от подчиненных. Волевой командир. Требовательный к себе и к другим. Любит военное дело. Будучи кадровым военным, и сейчас мечтает идти дальше по военной линии. Очень скромный в быту. Этим завоевал себе большой авторитет, что способствовало большим успехам бригады. Награжден орденом Красной Звезды.

Александр Федорович Майоров — комиссар 7-й партизанской бригады. В организации бригады т. Майоров сыграл колоссальную роль, также как большую роль сыграл и в работе 2-й партизанской бригады. Когда организовывался Дедовичский партизанский отряд, т. Майоров разговаривал с каждым товарищем, объяснял важность партизанского движения, благодаря ему весь актив Дедовичей остался в партизанском отряде. Товарищ Майоров очень авторитетный товарищ, сумел в трудный момент, когда наступали немцы, направить на правильный путь отряд. Товарищ Майоров является одним из организаторов партизанского края.

Будучи комиссаром 7-й бригады, т. Майоров весь свой опыт работы во 2-й бригаде перенес сюда, и это дало возможность поднять работу бригады на большую высоту.

Благодаря Александру Федоровичу нам удалось удержаться в том треугольнике (в районе Славковичи), где не могла удержаться ни одна бригада и ни один отряд. Своей личной храбростью, исключительным авторитетом среди бойцов и командиров, своим бесстрашием, стойкостью и своим поведением, он показывал лучший пример. Очень требователен к себе и к своим подчиненным. Товарищ Майоров пользуется большим авторитетом и вместе с тем любовью среди всего личного состава бригады.

Награжден орденом Красной Звезды за организацию партизанского движения.

Александр Федорович Кармалев — начальник штаба 7-й партизанской бригады. Член партии, бывший комсомолец. Начальником штаба бригады работает с самого начала формирования бригады. Провел ряд крупных операций. Как начальник штаба с работой справляется хорошо. Все данные всегда были точные. Лично участвовал в операциях, в разгроме автомашин. Лично разбил 3 автомашины. Руководил взрывом Торошинского моста. Руководил устройством «концертов». В самых трудных операциях обеспечивал всегда выполнение и руководство.

Награжден медалью «За отвагу». Представлен к ордену Отечественной войны I степени.

Михаил Александрович Соловьев — командир 2-го отряда 7-й партизанской бригады. Партизан с июля 1941 г. Работал раньше председателем сельсовета Островского района. Из рядовых бойцов вырос до командира отряда. Хорошо дисциплинированный и авторитетный товарищ.

Илья Иванович Иванов — комиссар 2-го отряда 7-й партизанской бригады. Член партии с 1939 г. Был заведующим райсберкассой в Пушкинском^{ооо} районе Калининской области. Очень энергичный товарищ. Боевой. Быстро реагирует на всякие недостатки, и положительные, и отрицательные стороны

^{ооо} Так в тексте. Речь идет о Пушкиногорском районе, который в 1927–1937 гг. назывался Пушкинским.

отряда. Хорошо мобилизует личный состав на боевые дела. Дисциплина в отряде у него поставлена очень крепко. Пользуется авторитетом среди личного состава.

Иван Михайлович Жеребцов — командир 3-го отряда 7-й партизанской бригады. В прошлом колхозник Омской области. В 1941 г. из окружения попал в партизанский край. Был в звании сержанта. Несмотря на свою малограмотность (2 класса средней школы), оказался хорошим волевым командиром партизан. Провел ряд сложных боевых операций. Его отряд — один из лучших отрядов бригады. Имеет опыт и навыки тактики партизанских боев.

Орест Иванович Круглов — комиссар 3-го отряда. Член партии. Боевой товарищ. Строгий к себе. Дисциплинированный. Требуем от подчиненных дисциплины. Политически грамотный. Часто проводит беседы с личным составом. Награжден медалью «За отвагу».

Иван Петрович Комлев — командир 7-го отряда. Год рождения 1921-й. Член партии. Вступил в партию, будучи партизаном. До того времени был комсомолец. В мирное время был учителем начальной школы. Несмотря на свой молодой возраст, он проявил исключительные способности в деле организации и руководства партизанским отрядом. Отряд за короткий срок своего существования провел ряд операций во время наступления Красной армии на Ленинградском фронте. Взорвал со своим отрядом 1626 рельсов, спустил под откос 5 вражеских эшелонов. Провел ряд других операций.

Награжден орденом Красной Звезды и представлен к ордену Богдана Хмельницкого за спасение людей.

Он лично спустил 3 вражеских эшелона, будучи командиром группы и политруком.

Василий Павлович Плохой — командир отряда. Старый партизан с 1941 г. участвовал в трех десятках с лишним боевых крупных операциях. За свою партизанскую жизнь был 4 раза ранен, и тяжело ранен, но никогда в советский тыл не улетал, как бы ни было ему трудно. Как только выздоравливал, шел снова в бой, не будучи еще совсем окрепшим. Очень авторитетный товарищ. В трудные минуты шел первым и увлекал за собой народ. Сперва был комсомольцем, будучи в партизанах вступил в члены партии.

Раньше он был рядовым мотористом.

Четыре раза участвовал в рукопашной схватке.

Сергей Васильевич Старолатко — начальник особого отдела 7-й бригады. В прошлом политрук погранзаставы. Попал в партизаны из окружения в 1941 г. Беспощадно он справляется со всеми врагами народа. Имеет большой опыт в распознавании шпионов, диверсантов, забрасываемых гестапо в расположение нашей бригады. Вскрыл много намечавшихся диверсий против командования бригады и отрядов. Например, были попытки отравления мышьяком и т. д. Благодаря хорошей чекистской работе, у нас в бригаде ни одной диверсии совершить не удалось, хотя попыток было очень много.

Андрей Кириллович Фатеев — заместитель командира по разведке. В партизанах с 1941 г. Раньше работал в Москве в области кинематографии. Товарищ Фатеев провел большую работу, чтобы иметь свою агентуру, иметь больше точных данных о противнике, расположенном в Пскове, Порхове, Карамышеве, Новоселье. Всего было у него 17 резидентов, у которых было 30 агентов, обросших в свою очередь большой агентурой. Благодаря такой сети, мы могли выполнять приказы, даваемые нам Военным советом фронта и сообщать данные о расположении и движении войск противника, об огневых точках противника, о скоплении войск в этих городах.

Агенты наши не только давали сведения о противнике, но и помогали нам в добывании таких вещей, которых у нас не было. Не было у нас спичек. А чтобы подрывать рельсы, спички необходимы. Что делать? Мы отправляли мясо, хлеб, овощи в Псков нашим людям. Они там продавали это на рынке, покупали взамен спички, мыло, бумагу и так далее и переправляли нам. Немцы об этом узнали и стали в ограниченном количестве продавать спички и другие товары.

Николай Павлович Баклыков — заместитель комбрига по боепитанию и начальник аэродрома бригады. Год рождения 1906-й. В партизанах с 27 июня 1941 г. До войны работал на ст. Дедовичи на кооперативно-заготовительной работе.

В условиях партизанской работы должность начальника аэродрома очень ответственная. Товарищ Баклыков всегда

обеспечивал прием самолетов. Не было случая ни одной аварии. Не было случая, чтобы груз попадал к противнику. Весь сбрасываемый груз всегда собирался.

Товарищ Баклыков хорошо обеспечивал отправку раненых в советский тыл.

Одновременно т. Баклыков работал секретарем штабной партийной организации. Как секретарь парторганизации он проводил регулярно партийные собрания. Все коммунисты у него изучали книгу т. Сталина «О Великой Отечественной войне». Проводились товарищеские собеседования по усвоению этого материала. Коммунисты были всегда в курсе дел, последних известий. Товарищ Баклыков проводил коллективную проработку статей журналов и газет. Пользуется он большим авторитетом не только среди коммунистов бригады, но среди всего личного состава бригады.

Командир 7-й ЛПБ

А. В. Алексеев^{ppp}

Комиссар 7-й ЛПБ

А. Ф. Майоров^{qqq}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. С. Бердникова^{rrr}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 249. Л. 1–32.

^{ppp} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

^{qqq} Подпись отсутствует.

^{rrr} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

М. В. Анисимова, агентурная развед-
чица 4-го отряда 10-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 2929. л. 2.

№2

Стенограмма сообщения агентурной разведчицы 4-го отряда 10-й Ленинградской партизанской бригады Анисимовой Марии Васильевны

ст. Хвойная

20 марта 1944 г.

Родилась в Ленинградской области, в Порховском районе, в деревне Леонтьево, в семье крестьянина. Окончила 4 класса. Работала в сельском хозяйстве до 1935 г. Затем работала в Пушкине на электростанции вахтером. Война и застала меня в Пушкине.

Немцы заняли Пушкин. Они пришли 17 сентября [1941 г.]. Месяц мы там жили. Потом начали эвакуировать. В первую очередь с детьми. У меня 2 детей. Я стала проситься на свою родину. Они меня отправили в Порховской район. У меня были 2 ямы в Пушкине с имуществом. Там они так и остались.

До Гатчины нас везли поездом. За Гатчину 18 км увезли в лес и ссадили там, и иди куда хочешь. Оставили меня одну с детьми, а сами пошли в деревню искать подвод. Потом за детьми приехали и до Гдова подводами везли. Мы питались тем, что по деревням меняли на вещи. Мы ехали из Пушкина до Порховского района 5 недель. Все проели за это время.

Приехали к родным. Мама и сестра живы были^а, жив был и сестры муж. Моего мужа немцы захватили. Он был на спецучете связист. Его в армию не взяли, потому что он был связистом. Немцы стали забирать всех^б от 16 до 25 лет. Он пошел добровольно в Гатчину на электростанцию работать. Но затем с ними поступили так же, как с военнопленными. Отобрали документы и отправили в лагерь. Я нашла этот лагерь.

^а Словосочетание «живы были» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^б Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

Там еще моей сестры муж был и еще парень из нашей^с деревни. Их 6 человек послали в обход на линию и неизвестно, куда они делись. Может быть, перешли в советский тыл.

Я жила в Порховском районе со своими. У мамы было все хозяйство. Все сохранилось. Хлеб посеяла. Землю взяла. Лошадь оставалась у матери.

В [19]42 г. к нам в первый раз пришли партизаны. Это было в августе. 36 человек пришло. Немцы в нашей деревне не стояли. Партизаны стали искать таких людей, чтобы давали им сведения. Тогда отрядов не было. Я стала давать сведения Зеленцову. Если бы не дети, то я с первых дней ушла бы к партизанам. Дети держали. Приходили Коля Трофимов, Костя Матвеев, Трофимов^д. Они сначала опасались со мною разговаривать. Потом меня узнали и больше не стеснялись.

Мне давали разные поручения. Например, сходить в Порхов и узнать, на каких местах стоят части, на каком мосту больше немцев. В военный городок ходила узнать, сколько там людей. Завязала связь с добровольцами. В Порхове у меня сестра. Никто на меня^е не обращал внимания. В первый раз я три дня была в Порхове. Собрала сведения и вернулась домой. Пришел из отряда Зеленцова^ф не то Матвеев, не то Трофимов. Я передала ему сведения, что добровольцы хотят уйти в партизаны. Их было очень много. Целый городок. Они свободно ходили по Порхову. Партизаны велели^г говорить, что только с оружием возьмут их к себе^h.

^с Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^д Так в тексте. В отряде В. К. Зеленцова числились Алексей Иванович Матвеев, Андриан Ульянович Трофимов (по возрасту служил в хоз. части), Илья Николаевич Трофимов (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 580. Л. 1, 2 об., 7 об.).

^е Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^ф Речь идет об отряде № 673-го полка 5-й ЛПБ.

^г Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^h Словосочетание «их к себе» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

Я сказала об этом добровольцам. Им было трудно оружие вынести. Но все-таки они договорились. Я пришла домой. У старосты выпросила коня, чтобы щиты для снегозадержания на железной дорогеⁱ везти. Мне дали лошадь. Я сдала щиты в Порхов. Отряд взял оружие. У них на Вокзальной улице было оружие. Я там же щиты сдавала. Они вынесли незаметным образом оружие. Я накрыла его соломой. 6 км ехала. До Узы доехала. Они в лес ушли. Они вперед меня пошли, сидели и ждали меня. Я доложила партизанам, что выполнила. Но потом я ни одного из них не встретила.

У нас двое добровольцев сани в Демянку возили. Один Леня-морякⁱ. Заготавливали сани у нас. Они тоже захотели уйти в партизаны. Но у них^k не было оружия.

Приехали 2 немца-шофера. Добровольцы^l их посадили в амбар и обезоружили. Староста доказал*, что посажены в амбар немцы. Прислали карательный отряд. Они освободили немцев. Их потом наказали за то, что они позволили себя обезоружить и сдались. Леня же и второй получили таким образом оружие и ушли в партизаны. Леню видела я потом. Он был не в нашей бригаде. Когда мы приехали в [деревню] Червищи, я видела его в партизанском отряде. Он рассказывал мне о том, как он партизанил.

В нашем районе действовали партизаны, и многие из деревни пошли в партизаны. Это было в августе [19]43 г. Со мной еще девушка Маня^m жила. В деревне говорили, что если бы нас не было, то и партизан в деревне не было бы. Они боялись, что донесут немцам, и немцы сожгут деревню.

Я давала сведения партизанам и часто в Порхов ходила. Добровольцы потом ушли в партизаны, и остались одни владовцы* и полицейские*.

Потом я ходила еще раза два в Дно.

ⁱ Словосочетание «щиты для снегозадержания на железной дороге» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^j Сведения о Лене не найдены.

^k Словосочетание «Но у них» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^l Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^m Сведения о Мане не найдены.

В августе [19]43 г. у нас появились Пекарев из 10-й бригады^а, Герасимов, Семенов^б (разведчики). По их заданиям мы ходили в гарнизоны в Демянку, в Дряжино^в, в М[алую] Каменку в Порховский район. Я узнавала, где сколько вооружения, где пушки стоят, сколько немцев. В каждой деревне у меня знакомые были. Поэтому придешь, как домой. Там все и расскажут. Я никому не говорила, зачем я хожу.

В Дряжино была Тоня^г. Она давала сведения о том, где оружие, где сколько постов стоит. Ей партизаны передавали письма, и она партизанам передавала. Пекарев ей писал. Ее немцы забрали после моего ухода и отравления немцев.

Я сыпала отраву немцам два раза. 18-го и 19-го января [1944 г.]. Из каждого дома гоняли по человеку в Дряжино. Там работали на немецкие гарнизоны и на дорогах. Я работала на дороге. На кухню я пошла греться. Там варилась очищенная картошка. Я туда сыпала порошки, которые мне дали в штабе 10-й бригады.

На второй день прихожу на работу. Немцев меньше. Приходит переводчик. Я говорю: «Спроси, почему немцев мало на работе?» Немец отвечает: «Вчера много свинины кушали. Заболели. В Порхов отправили. Кранк^г». 13 человек отправили.

Деревню Козлово-Иудино^д немцы сожгли за связь с партизанами. Из гарнизона Каменка ехало 36 человек. Везли в лагерь забранных и беженцев. Я расспросила, куда они едут. Когда отряд поедет. Они сказали, что в 6 часов вечера обратно поедут.

Я дождалась, когда кофе будут греть. Это было в 3 часа. В кофе я им отраву и сыпала. Они напились кофе и все загнулись.

^а Так в тексте. 10-я ЛПБ была создана в октябре 1943 г.

^б Сведения о Пекареве, Герасимове, Семенове не найдены.

^в Так в тексте. Здесь и далее, вероятно, речь идет о д. Дрязженка.

^г Сведения о Тоне не найдены.

^г Так в тексте. От нем. «krank» — больной.

^д Так в тексте.

Их отвезли в Порхов. На второй день немцы приехали к нам в деревню [Леонтьево]. Но я с детьми уехала. Забрали троих дразженских[†] и они на меня показали.

Отраву я насыпала так: я полезла в печку будто бы за углями. И всыпала в кофе. Подозрения не было. Если бы не доказали, то и не догадались бы.

Потом бабушка ходила и узнавала, что эти немцы умерли.

4-й отряд [10-бригады] выехал в ночь на 19 января [1944 г.]. Я готовила на разведчиков и со своими детьми вместе с ними уехала.

Награждена медалью «Партизану Отечественной войны» II степени и медалью «За оборону Ленинграда».

Агентурная разведчица
4-го отряда 10-й ЛПБ

М. В. Анисимова^и

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. С. Бердникова^у

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 831. Л. 1–3.

[†] Так в тексте. Правильно: «дразженских».

^и Подпись отсутствует.

^у Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

В. С. Гаврилова, медицинская сестра 3-й ЛПБ.
Март 1944 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 3169. Л. 3.

№ 3

Стенограмма сообщения медицинской сестры 3-й Ленинградской партизанской бригады Гавриловой Валентины Сергеевны

[ст. Хвойная]^а

19 марта 1944 г.

1924 года рождения, Калининской области, Новосокольского^б района, д. Фетишино^с. В 1939 г. окончила 7 классов и поступила в сельскохозяйственный техникум. Техникум окончить не пришлось, так как началась война, и наш район вскоре был оккупирован. В это время я жила у дяди. С приходом немцев дядя ушел в партизаны, а я достала документы и ушла к матери^д в д. Фетишино. Деревня была занята немцами. Вскоре дядя пришел в деревню за радиоприемником. Радиоприемник он достал, а вывезти его ему было нельзя. На второй день мать повезла радиоприемник и патроны, оставшиеся после отступления Красной армии в д. Овсище (там находился партизанский отряд). Довезла благополучно, но, видимо, кто-то из жителей деревни доказал*, и на второй день нас с матерью забрали и посадили в тюрьму. Требовали, чтобы мы рассказали о местонахождении партизанского отряда. Я и мать объявили голодовку и никаких сведений о партизанском отряде не давали. Тогда над нами стали издеваться: при каждом допросе били и кололи у глаз. пытки были ужасны. Мать на пятый день лишилась рассудка. На шестой день повели на виселицу. Когда мать стали вешать, я закричала и потеряла сознание. На это зрелище были согнаны жители всех близлежащих деревень. Пользуясь замешательством немцев, меня оттащили. Когда я пришла в сознание, то мать уже висела. Я вернулась к себе

^а Место проведения беседы восстановлено по дате.

^б Так в тексте. Правильно: «Новосокольнический».

^с Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Фетинино.

^д Речь идет об А. П. Гавриловой.

в деревню, но находиться в дер[евне] мне было нельзя, так как меня ловили полицейские*, я пошла в партизаны, в 3-ю бригаду, командиром которой был Литвиненко. В партизанах я была разведчиком²³. Ездил за листовками в партизанский отряд к дяде, а потом их распространяла среди населения. Листовки пачками подвязывала вниз саней, к полозьям, и провозила, а потом где-нибудь останавливалась и постепенно распространяла их. Несколько раз водила^е группы партизан через линию фронта в Новосокольническом районе. 3 апреля 1942 г. линию фронта переходили в д. Селяево^ф, Поддорский район, а потом в д. Буковицы^г, Осташковский район. В это время комбригом был назначен Герман, а меня перевели в санчасть. В июле месяце 1942 г., когда мы переходили линию фронта при возвращении в немецкий тыл. Переходили линию фронта у Старой Руссы. Здесь я приняла первое боевое крещение. Начался обстрел, когда я перебежала большак*, и позади себя увидела раненого Пучкова^h. Вернулась и стала его перевязывать. Перевязала, положила его на плечо и потащила. От большака двигались какие-то черные фигуры, я решила, что это немцы, но когда они начали приближаться, то оказалось, что это гвардейцы, которые нас сопровождали. Так мы тащили раненого Пучкова 11 км. Потом заметили, что идут немцы, я предложила гвардейцам раненого Пучкова нести на носилках. Он это услышал и решил избавить нас от себя выстрелом в висок, но попал в щеку. Я от обиды даже расплакалась, а он отвечает: «И ты ж погибнешь вместе со мной». Когда хватились, что меня нет, то на помощь выслали мне 22 человека. 5 июля 1943 г. мы были окружены в Сошихинском районе, д. Станки. Немцы начали бросать листовки, что наше положение безвыходно и что мы окружены тысячной армией. Паники не было. Все знали, раз Герман с нами, значит, будет все в порядке. Расставили засады. В бригаде

^е Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «возила».

^ф Так в тексте. Речь идет о д. Селеево.

^г Так в тексте. Речь идет о д. Буковичи.

^h Сведения о Пучкове не найдены.

в это время было около 1 000 человек. В этом бою было убито 56 человек. Герман был ранен в грудь. Сразу его не могли взять, а ночью послали за ним. Рана была смертельна, спасти его не могли²⁴.

В бригаде в каждом отряде было много девушек, которые отдали свою жизнь борьбе за Родину. Саша Суворова, у нее на счету 375 убитых немцев. В конце 1943 г. взводу, где командиром была Саша Суворова, было поручено уничтожить бронепоезд, который по нам вел обстрел. Это было на станции Карамышево. Саша Суворова первая бросилась вперед, увлекая за собой других бойцов, задание было выполнено, а она была ранена.

В начале 1944 г. нам был дан приказ оседлать большаки. При этой операции она была убита. Была награждена орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

Ефимова Антонина — комсомолка, когда был бой за деревню Матуриноⁱ, все санитарки погибли²⁵. Раненых было много, только в одном отряде ранило 30 человек. Дуся Кучерова в бою за деревню Речки вытащила 13 тяжелораненых. Делать это приходилось в очень трудных условиях, так как по одну сторону деревни были немцы, а по другую — наши. Нужно было обойти вокруг немцев и вытащить раненых²⁶. На станции Карамышево была установлена немецкая пулеметная точка. Командир роты дал приказ уничтожить эту точку. Дуся Кучерова первая ворвалась в станцию. В здании станции стояли заминированные велосипеды^j. Она ухватилась за один из них и была убита. Она была награждена орденом Отечественной войны I степени²⁷. 23 июля 1943 г. вели бой за д. Котельная^k, Сошихинский район. Эту деревню во что бы то ни стало надо было удерживать. По нам били 6 пушек и 4 миномета. Когда был ранен пулеметчик № 1, я его заменила и оставалась у пулемета до конца боя. Когда кончились патроны, то мы с Семеновым Лешей стали бросать в немцев глыбы земли. После окончания боя я стала выносить раненых. За боевые дела разведки я награждена медалью

ⁱ Так в тексте. Речь идет о д. Матуриха.

^j Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^k Так в тексте. Речь идет о д. Котельно.

«За боевые заслуги» и медалью «За оборону Ленинграда». Представлена к награждению орденом Красного Знамени. Взвод, где командиром комсомолец [Е. В.] Васильев, под превосходящей силой противника должен был отступить. Все отступили. Остался командир взвода Васильев, отходящим бойцам он крикнул: «Прощайте, ребята!». Несколько гранат он бросил в немцев, а на последней взорвался сам.

Моя старшая сестра Смирнова Зинаида¹ после моего ухода в партизаны оставалась жить в деревне. У нее было двое детей. Одной девочке 3 года, а другой 4 года. Лоскутова Антонина^м раньше работала секретарем в сельсовете, писарем. Она все знала о нашей семье. Привела несколько человек немцев к нашему дому и сказала, что здесь вся семья ушла в партизаны, а сестра им помогает. Сестру забрали и отвезли на ст. Насва Калининской области. Это было 10 марта 1942 г. Ее раздели, и она в одной рубашке просидела всю ночь в сарае. На допросе требовали дать сведения, где находятся партизаны. Сестра таких сведений им не дала. Стали издеваться. Отрезали одно ухо и одну грудь. Собрали народ близлежащих станций и на глазах всех расстреляли.

Стенограмму проводила младший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

А. П. Александрова^п

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 70. Л. 1–2.

¹ Речь идет о З. С. Смирновой.

^м Сведения о Лоскутовой не найдены.

^п Сведения о проводившем беседу сотруднике вписаны фиолетовыми чернилами после содержания стенограммы. Подпись сделана фиолетовыми чернилами. Сведения о партизанке В. С. Гавриловой и ее подпись в документе отсутствуют.

Санитарная помощь партизану при переломе ноги. 2-я ЛПБ. 1941–1943 гг.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 1364. л. 1.

Партизаны 2-го полка 2-й ЛПБ
подготавливают тол для взрыва моста
на дороге Замогилье — Акатьево.
Октябрь 1943 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 1621. л. 1.

№ 4

Стенограмма сообщения командира подрывной группы 8-й Ленинградской партизанской бригады Григорьева Александра Григорьевича

ст. Хвойная

15 марта 1944 г.

Григорьев Александр Григорьевич — командир подрывной группы (разведгруппы т. Васильяна²⁸) 8-й Ленинградской партизанской бригады. Год рождения 1923-й. Член ВЛКСМ с 1938 г. Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Родился в Любытинском р[айо]не Ленинградской области в семье крестьянина. Окончил 7-летку, поступил в авиашколу в г. Калуге; когда началась война, я ушел добровольно на фронт в качестве командира пулеметного отделения, затем был пом[омощником] ком[андира] взвода; на фронте был ранен, попал в госпиталь, после госпиталя был временно освобожден от армии^а. Поехал я в Валдай, узнал, что формируется партизанская группа, и добровольно записался в партизаны^б.

Из Валдая меня бросили в тыл 4 февраля 1942 г. в Дедовичский район в распоряжение 2-й партизанской бригады в отряд т. Зверева²⁹. Я стал подрывником и командиром подрывной группы, которая состояла из 5 человек^с.

Стали мы ходить минировать железную дорогу.

Первая операция мною была проведена в конце июня 1942 г. Между Порховом и Дно я должен был пустить под откос эшелон. Подошел я к железной дороге, поставил мину нажимного действия, сам отошел метров на 200. Но оказалось, что шел

^а Здесь и далее нижние подчеркивания сделаны карандашом.

^б Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^с Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

не эшелон по линии, а автотриса^d с подъемным краном на восстановление дороги. Я не знал, что другой группой партизан был взорван мост на железной дороге, поезда не могли ходить, а эта автотриса шла с подъемным краном, в ней было около 40 немцев; она наскочила на мину, которую я подложил, и взорвалась вместе с немцами. Так прошла моя первая операция. Подкладывали мину мы втроем и из нас никто не пострадал.

В июле на нас была направлена сильная немецкая экспедиция, но мы тут тоже проводили диверсии, рвали машины, танки.

В августе 1942 г. между ст. Дно и ст. Морино мы пустили под откос эшелон немецкий. В этой диверсии участвовало нас 4 человека, проводили эту диверсию мы днем.

Подошли мы к дороге по кустам [в] метрах 300 от дороги. Смотрим: метрах в пяти от нас проехали немцы мимо нас. Когда они скрылись, я пополз к дороге. Смотрю: по железной дороге идут два латыша-патруля^e. Я их пропустил мимо себя. Они меня не заметили. Прошли. Я подполз совсем вплотную к железной дороге, поставил мину. Тут латыши заметили, что я подложил мину, стали давать знаки подходящему поезду выстрелами, чтобы поезд остановился, но машинист^f, видимо, решил быстро проскочить это место, ускорил ход, налетел на мину. Поезд пошел под откос, было разбито 18 вагонов, один паровоз.

Я от железной дороги^g находился метрах в 50. Был у меня помощник Альберт Купцов. Он по моему приказу делал взрыв, когда поезд шел. Он взорвал мину. Меня контузило. Я упал на землю. Купцов и Ковалев, который также был со мной, схватили меня, отнесли от железной дороги. В это время охрана, которая поднялась сразу при взрыве, бросилась за нами. Ведь у немцев на каждый километр имеется пулемет, кругом стоят гарнизоны, стоит охрана на мостах.

^d Так в тексте. Правильно: «автомотриса» (от франц. automotrice) — железнодорожный (пассажирский или служебный) вагон с собственным двигателем.

^e Так в тексте.

^f От слов «вплотную к железной дороге» и до слов «но машинист» текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^g Словосочетание «железной дороги» вписано фиолетовыми чернилами вместо слова «батареи».

Как только раздается взрыв, так все они быстро приезжают^h. Приезжают с собаками, находят след, куда убежали партизаны, начинают искать. Товарищи мои схватили меня, замаскировали след за собой. Занесли меня в соседний совхоз в д. Иваньково; в это время другая группа партизан делала налет на этот совхозⁱ. Мы там тоже поработали. Взорвали мы взроєм 3 немецких трактора. Немцы были выгнаны из совхоза. Мы пошли к себе во 2-ю бригаду.

В августе 1942 г. была сильная экспедиция немцев на партизанский край^{*}. Немцы заняли д. Серболово, д. Вязовку. Мы все время вели бои. Моей группой за семь дней было уничтожено три немецких машины, один танк.

2 сентября 1942 г. всем отрядом Зверева пошли мы на задание под Красные Струги^j и Новоселье. Ночью мы шли, а днем бились с немцами. Наш отряд был в 70 человек, но мы шли вместе с 3-й партизанской бригадой, и всего было нас человек 400^k.

Отряду Зверева было задание от Ленинградского штаба фронта разрушать эшелоны на железной дороге Псков — Ленинград.

Придя под Красные Струги, я со своей группой в 5 человек пошел в район Новоселья. Когда я подходил к железной дороге, меня заметил немецкий патруль, стал обстреливать. Я убежал со своей группой обратно. Решил пойти вторично ночью на то же место железной дороги. Эту дорогу охраняло мирное население. На каждые 100 м был один охранник^l.

Подошли мы второй раз к железной дороге. Стоит мирный^m охранник на железной дороге, русская девушка. Я подскочил, зарезал ее ножом, заложил фугасную мину натяжного действия; пошел поезд полутоварный-полупассажирский и слетел под откос.

^h От слов «меня отнесли» и до слов «они быстро приезжают» текст отчеркнут на полях слева карандашом.

ⁱ От слов «в это время другая группа» и до конца предложения текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^j Так в тексте. Правильно: «Струги Красные».

^k Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^l Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^m Так в тексте.

Убрал я охранника совсем бесшумно. Делается это очень просто. Я подполз совсем близко, выскочил, рот ей закрыл рукой, чтобы не кричала, и ножом зарезал. Никакого шума, и я мог спокойно минировать дорогу.

Моим взрывом было пущено под откос и разбито 9 товарных вагонов с боеприпасами, 3 вагона с живой силой. Совершив диверсию, мы пошли обратно в отряд.

Когда мы пришли в район Струги Красные, мы своего отряда там не обнаружили. Отряд наш был разбит. Мы нашли четырех наших убитых товарищей. Как потом выяснилось^н, пока мы ходили, была брошена экспедиция, был бой, и наш отряд отступил.

Я со своей группой остался оторванным. Дело было днем. Мы страшно хотели есть. Зашли в деревню Конторка Струго-Красненского района. Там оказались немцы. К счастью, они нас не заметили, мы ушли из этой деревни. Пошли в лес. Там находились мы в лесу в течение 15 суток без еды. Ели только мох и колючки. Мы оказались оторванными от всех. В одном совхозе, где были немцы, нам удалось украсть барана. Мы его зарезали, поели мяса, подокрепли, пошли под Порхов. У нас тут у всех появилась цинга, все мы завшивели^о. Вышли мы под Порхов в ужасном состоянии. Был уже октябрь месяц [1942 г.]. Мы тут узнали, что партизанский край был разбит; 2-я бригада вышла в советский тыл. Мы решили также пробираться в советский тыл, и 16 октября мы перешли линию фронта у Поддорья, между Большим Яблоновом и Жемчужиной^р. Переходили мы линию фронта впятером. Нарвались на немецкую засаду. Одного нашего товарища немцы убили. Мы остались вчетвером: Ковалев (1921 г. р.)^q, Купцов (комсомолец 1925 г. р.), Меньшов^г (комсомолец (погиб)), затем еще один комсомолец (фамилию не помню, но звали его все «цыганом») и я.

^н От слов «отряда там не обнаружили» до слов «как потом выяснилось» текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^о От слов «Мы его зарезали» до слов «мы завшивели» текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^р Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Жемчугово.

^q Так в тексте. Д. И. Ковалев родился в 1920 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 34. Л. 720).

^г Сведения о Меньшове не найдены.

16 октября вышли мы в Валдай, в штаб^с партизанского движения, где отдохнули немного.

Отсюда я со своей 8-й подрывной группой в составе отряда Харченко³⁰ был отправлен снова в немецкий тыл[†]. Прошли мы в район д. Поддорье. 21 декабря 1942 г. шли мы с отрядом Харченко в 38 человек в район Дедовичи, и в деревне Шубино, куда шел Харченко с целью разведки, Харченко погиб, предварительно убив много немцев.

Когда Харченко был убит, командиром отряда был выбран т. Выскубов, комиссаром отряда — Каплевский.

Мы пошли в Сошихинский район, где очистили район от предателей. Заняли тут 5 волостей, разбили 2 гарнизона немецких, разбили 2 маслозавода, 1 свинопункт. Было нас всего 32 человека, но мы ходили по ночам и делали налеты. Разбили тогда немецкие гарнизоны в деревнях Морозово и Алексеево.

После этого я снова стал заниматься подрывной деятельностью.

Нашим участком действия была железная дорога Остров — Псков. Участок нам этот был дан Валдайским штабом партизанского движения^и.

Первый воинский эшелон на этом участке мы пустили в феврале 1943 г.

Поставили мы здесь мину нажимного действия, взорвали паровоз, 9 вагонов с боеприпасами и продуктами (сахарин, конфеты).

Подошли мы тогда к железной дороге в 4 часа утра, заминировали дорогу и утехали. Произошел взрыв, поезд полетел под откос.

В конце февраля у деревни Троицкий^у Станник мы решили отдохнуть. В деревне оказались предатели. Погна-

^с В Валдае находилась оперативная группа ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта.

[†] Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^и Абзац отчеркнут на полях слева карандашом. Речь идет об оперативной группе ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта, находившейся в Валдае.

^у Окончание вписано фиолетовыми чернилами.

лись за нами казахи, «черныши»^w, перешедшие на сторону немцев узбеки, кавказцы. Подскочили ко мне два казаха, я их из автомата сбил, сам пошел наутек. Пошел по болоту, дошел до кустиков. Смотрю: мужчина рубит хворост, накладывает на лошадь. Я скинул хворост, схватил лошадь, на ней поехал. Казахи гнались, гнались и оставили меня. В назначенном месте мы встретились со своими ребятами. Было это в д. Федотово. Мы все собрались, из нас никто не пострадал.

В конце марта реки уже разошлись. Я пошел снова на свой участок железной дороги. Пустил под откос 1^x эшелон с 13 вагонами и паровозом. Вагоны были с боеприпасами и живой силой.

Последнее время немцы стали действовать сами засадами на железной дороге. На расстоянии одного километра они держали у железной дороги пулемет и, кроме того, делали засады.

В апреле 1943 г. пошел я к железной дороге, немцы подпустили меня совсем близко, метров на^y 200 подпустили от дороги, а потом дали такого огня, что мне пришлось все побросать и утекать. Шла нас тогда группа в таком составе: комсомолец Купцов, Вася Хитрый^z (пожилой человек лет 35), комсомолец Иванов Иван и я^{aa}.

Пришли мы опять на свое место в д. Федоровка. Командир отряда Выскубов дал приказ идти на шоссе Остров — Порхов.

В течение мая — июня 1943 г. на этом шоссе я уничтожил автобус, 4 автомашины с живой силой, уничтожил 63 немца. Автобус взорвал я «удочкой»*, заложил заранее 8 кг тола, протянул «удочку», когда шла машина, дернул, и ни одной щепки от этого автобуса не осталось. Кроме того, уничтожил я на этом шоссе 4 автомашины.

Тут уже моя группа, с которой я ходил постоянно, распалась. Купцов был переведен в другую группу. Кова-

^w Так в тексте.

^x Число вписано карандашом вместо зачеркнутого «2».

^y Предлог вписан фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «в».

^z Сведения о Хитром не найдены.

^{aa} Фамилии партизан отчеркнуты на полях слева карандашом.

лев погиб. Вася Хитрый был тяжело ранен. Я остался только с [Ив. Ив.] Ивановым, потом были со мной другие товарищи, я же был командиром группы.

Подбирал новый состав группы я себе сам. В основном подбирал молодежь, комсомольцев.

В июне — июле — августе 1943 г. нас сильно гоняли немцы. Все же на шоссейной дороге мы взрывали мосты, совершали диверсии, а вот к железной дороге Остров — Псков, которая входила в наш район действия, мы подойти не могли, так как немцы ее^{bb} усиленно охраняли. Мы перенесли все наши действия в основном на шоссейные дороги, иногда совершали на железную дорогу налеты, но не групповые, а массовые, т. е. силою батальона, полка.

Такие налеты делали мы раза два в месяц, устраивали уже «концерты»*, разбивали по 5–6 км дороги, рвали мосты, убивали охрану, разбивали будки, разрушали все по пути и уходили обратно. Ходило здесь нас уже человек по 300–400. Правда, был тогда дан приказ не считаться с жертвами, но уничтожать немецкую охрану, делать как можно больше разрушений^{cc}.

В мае месяце [1943 г.] наш отряд перевели в 1-й особый полк [М. В.] Степанова^{dd}. Тут мы делали в основном «концерты». «Концерты» заключались в том, что отряд в 400 человек подходит к железной дороге, убивает всю охрану на 5–6 километров, разбивает рельсы. В это время бойцы ведут бой с живой силой противника, а подрывники рвут рельсы^{ee}.

В течение лета 1943 г. нами было совершено таких налетов четыре, каждый раз разбивали мы дорогу на 5–6 км.

Но нужно сказать, что останавливали мы движение таким путем не больше 3 суток, немцы очень быстро восстанавливали дорогу. Сразу с двух сторон подходили восстановительные поезда, и дорога удивительно быстро восстанавливалась. Они бросают сразу рабочую силу человек 700, подвозят рельсы, все необходимое, и дорога восстанавливается.

^{bb} Слово вписано фиолетовыми чернилами.

^{cc} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{dd} Имеется в виду 1-й отдельный полк.

^{ee} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

В конце сентября я перешел в разведгруппу Васильяна, которая работала здесь от Сев[еро]-Зап[адного] фронта и потом вошла в 8-ю бригаду. В то же время эта группа давала разведданные об эшелонах на железной дороге Остров — Псков. В этой группе было нас 30 человек. Возглавлял эту разведгруппу Васильян, а подрывную группу возглавлял я. Подчинялся я Васильяну.

Задания я получал от Васильяна. Ходил я на подрывную работу на железную дорогу Остров — Рига^{ff}, делал здесь диверсии. Пустил я со своей группой под откос за три месяца (декабрь 1943 г., январь и часть февраля 1944 г.) два воинских эшелона противника, взорвал три шоссейных моста. Разбито было два паровоза, 11 вагонов со скотом, 4 платформы с автомашинами, 4 вагона с боеприпасами. Обычно устанавливали мы о результатах нашей диверсии от агентурной разведки, которая нам сообщала эти данные. В населенных пунктах у железной дороги мы вербовали людей, которые работали нашими агентами, а сами были на службе у немцев, работали будочниками, рабочими. После диверсии, совершенной нами, они выясняли результаты разрушения и сообщали нам^{gg}.

В итоге работы моей подрывной группы мною пущено под откос 7 воинских эшелонов, разбито 8 автомашин, взорвана 1 пушка, взорван 1 танк, взорвано 2 железнодорожных моста, 10 шоссейных мостов и уничтожена 1 автотриса^{hh}.

За свою подрывную деятельность я награжден орденом «Красная Звезда», орденом «Красное Знамя», медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, медалью «За оборону Ленинграда». Представлен к ордену «Отечественной войны» I степени и к ордену Ленина.

Отряд наш был вооружен автоматами, пулеметами, винтовками, в основном вооружение было трофейное.

^{ff} Напротив фразы «работу на железную дорогу Остров — Рига» поставлена на полях слева галка карандашом. В тексте допущена оговорка. Исходя из контекста, речь идет о железной дороге «Остров — Псков».

^{gg} Последние два предложения абзаца отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{hh} Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

Район нашего действия менялся все время. В 1942 г. мы действовали в партизанском крае (Дедовический, Ашевский, Белебелковский, Поддорский районы). Действовали мы там до сентября 1942 г. С сентября 1942 г. мы действовали в Струго-Красненском районе. Пришлось перейти сюда, так как партизанский край наш был разбит.

В 1943 г. наш отряд действовал в Порховском, Славковском, Сошихинском, Островском, Псковском, Карамышевском районахⁱⁱ. Сюда были направлены по распоряжению штаба партизанского движения. Работа нашего отряда заключалась в основном в подрывных действиях на железной дороге^{jj}.

Как относилось к нам население? В каждом районе относилось население по-разному. В основном приходилось население обрабатывать. Было действовать и работать трудно, где не было организовано партизанское движение^{kk}. В этих районах обычно действовали немецкие волости, и все там было переведено на немецкий лад. В каждой деревне почти была полиция из нашей русской молодежи, которая уже обработана на немецкий лад, и работала на пользу немцам и, надо сказать, была предана немцам. Это население с оружием в руках действовало против партизан.

Кроме этих полицейских*, которые работали на немцев, в деревнях стояли и немецкие гарнизоны. Вот, когда войдешь в такой район действия, начинаешь уничтожать все волости, всех полицейских, уничтожишь гарнизоны, тогда начинаешь обрабатывать население^{ll}. Явных предателей сразу уничтожишь, а среди населения начинаешь вести агитационную работу.

Порховский, Славковский, Сошихинский районы были хорошими районами, там легко было работать с населением^{mm}, а вот в Псковском, Островском районах там пришлось много

ⁱⁱ Названия районов отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{jj} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{kk} Напротив предложения на полях слева поставлен карандашом графический знак.

^{ll} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{mm} Напротив названия районов до слов «легко было работать с населением» на полях слева поставлен карандашом графический знак.

поработать с людьми, там было очень много предателей. Там войдешь в одну деревню, а из другой деревни бегут сообщать немцам, что тут партизаны.

Особенно плохо относилось население в 1941–1942 гг. В 1943 г. население стало относиться уже хорошо.

Объяснить это, конечно, нужно нашими победами на фронтах войны и частично плохим отношением к населению немцев. В 1943 г. немцы стали увозить в Германию народ, стали сжигать деревни. Тут помогала и наша агитация. Народ тут увидел, что немцы будут выгнаны из этих районов, а в 1941–[19]42 гг. они думали, что победа будет за немцами, что они там останутся навсегдаⁿⁿ. Кроме того, в 1941–[19]42 гг. немец население не трогал, он начал расправляться с населением, когда партизаны стали развертывать свою работу.

Какую работу мы проводили среди населения?

Мы рассказывали населению об успехах Красной армии, говорили, что немцы здесь временно, что они будут выгнаны, что немцы победить нас никогда не смогут^{oo}, что Красная армия временно только потерпела поражение, что Красная армия непобедима, и немцы будут разбиты. Кроме того, мы рассказывали населению о немецких зверствах. Постепенно народ стал перерабатываться.

Проводили мы собрания с населением, с крестьянами, с молодежью. Народ осознал и стал по-другому относиться к партизанам.

Вообще в 1943 г. произошел перелом среди населения. Тут уже население стало активно бороться за советскую власть.

В конце концов в районах Сошихинском, Славковском, Порховском^{pp} народ был так подготовлен и сагитирован, что уже с немцами не уходили, когда немцы отступали. В 1943 г., когда немцы старались народ забирать, чтобы угонять в немецкое рабство, население убегало в леса, к партизанам,

ⁿⁿ Напротив предложения на полях слева поставлен карандашом графический знак.

^{oo} Буква «с» вставлена карандашом.

^{pp} Напротив названия районов на полях слева поставлен карандашом графический знак.

где были построены землянки. И так, благодаря проведенной нами работе, народ из Славковского, Порховского, Сошихинского районов в Германию не ушел. Правда, деревни этих районов все сожжены, народ жил в землянках^{qq}.

Еще в мае 1943 г., когда немцы не угоняли еще народ в Германию, они сожгли три деревни (Есенино Сошихинского р[айо]на, Сиво Порховского р[айо]на и третья деревня Ланева Гора Псковского р[айо]на) вместе с живыми людьми. Всего погибло в этих деревнях 115 человек.

В 1941–[19]42 гг. население нам не помогало в смысле продуктов, приходилось самим действовать. Приходилось ходить в деревню и уже силой забирать скот, продовольствие. А в 1943 г. население уже само приносило нам добровольно. Немцы стали забирать скот у населения, тогда народ^{rr} этот скот прятал, а затем отдавал нам.

По реке Великая немцы устроили хорошую линию обороны и стали собирать там коров, свиней. Мы узнали об этом. Сделали налет. Угнали этих коров, свиней и роздали^{ss} по деревням.

В 1943 г. население помогало нам не только продуктами, но и помогало проходить нашей разведке, в отличие от 1941–[19]42 гг., когда прямо-таки продавали партизан немцам^{tt}.

В 1943 г. организовались уже тройки*, которые восстанавливали в деревнях советскую власть в немецком тылу.

У нас в отрядах были партийные ячейки, комсомольские ячейки, были свои секретари, политруки рот, отрядов. Мы уже принимали в комсомол, устраивали комсомольские собрания. Работа эта у нас шла планоно.

Приходили к нам в партизаны военнопленные. С ними велась большая работа. Надо сказать, что военнопленные хорошо действовали у нас. Они видели столько горя у немцев,

^{qq} Два последних предложения абзаца отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{rr} Слово вписано карандашом вместо «немцы».

^{ss} Так в тексте. «Роздали» (с ударным о) — допустимая, но устаревшая форма слова. Предпочтительно: «Раздали».

^{tt} Фраза «продавали партизан немцам» отчеркнута на полях слева карандашом.

что искренне хотели отомстить им^{uu}. В конце 1943 г. и в 1944 г. уже больше половины партизан были из пленных^{vv}. Пленные в основном бежали из лагерей в Порхове. Были у нас и власовцы*. В нашу 8-ю бригаду перешло всего 800 человек власовцев³¹. Офицеров, которые приходили к нам (власовцев), мы расстреливали, а бойцов отдавали в штрафные отряды³², где они искупали свою вину. Нужно сказать, что отношение с нашей стороны к власовцам было все время плохое^{www}.

Среди наших партизан 8-й бригады очень хорошая была дисциплина: если один поднялся, то все пойдут за ним. И уж если мы встали, то не ляжем!^{xx} Мы не смотрели, какие силы против нас направлены, мы все равно идем в бой.

В отряде у нас в большинстве были коммунисты, комсомольцы. Процентов 70 в отряде были комсомольцы. Все комсомольцы были образцовыми бойцами.

В 1941–[19]42 гг. у нас была тактика скрытого действия: налетели и ушли. В это время нас было мало, так действовать нам и приходилось.

В 1943–[19]44 гг. мы уже действовали открыто. Наши бригады стали большими, мы стали открыто вступать в бой, вели уже настоящую войну. У нас были пулеметы, винтовки, гранаты. И мы тут уже несли большие потери. Потеряли особенно много мы в мае и в августе 1943 г^{yy}. В мае 1943 г. наш полк потерял около 120 человек, особенно много потеряли в боях в Дубковских горах Порховского района, когда наш 1-й особый полк и 3-я бригада^{zz} были окружены тремя немецкими дивизиями с танками, тяжелой артиллерией. При прорыве линии врага мы потеряли 120 человек.

^{uu} Напротив фразы «искренне хотели отомстить им» на полях слева поставлен карандашом плюс.

^{vv} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{www} Последние два предложения абзаца отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{xx} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{yy} Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

^{zz} Названия партизанских соединений отчеркнуты на полях слева карандашом.

Мы там оказались как мыши в мышеловке, выхода другого у нас не было, как только прорываться. Мы на «Ура» бросились, прорвали линию немцев. Прорвалось нас тогда около 400 человек^{aaa}.

А в августе 1943 г. против нас было брошено опять три немецких дивизии. Тут пострадал здорово наш отряд Выскубова. Наш отряд понес убитыми 20 человек, один товарищ сошел с ума. Мы двое суток подряд тут бились, были сами голодные, патронов у нас не было. Мы тут тоже решили прорваться. Пробовали прорваться ночью — ничего не вышло. Тогда стали прорываться днем. У немцев были станковые и ручные пулеметы. Мы все-таки пошли. Немец нас сзади шрапнелью провожал. Мы бежали по чистому месту, и тут со всего отряда мы потеряли около 150 человек убитыми. Да получилось так, что те, которые вышли, снова попали в окружение в Ушарневских лесах Славковского р[айо]на^{bbb}. Мы засели в лесу, а немцы на нас двинулись, но мы тут налетели на них неожиданно, уложили их много. Наши потери были 5 человек.

Связь с советским тылом мы осуществляли все время через рацию. Кроме того, прилетали самолеты.

25 февраля 1944 г. мы вышли из тыла.

Мой брат Анатолий Григорьевич тоже партизан, был тоже во 2-й бригаде и тоже в моем отряде Зверева. Весь 1942 г. он был со мной, а в 1943–[19]44 гг. он действовал отдельно от меня. Когда он был со мной, я учил его подрывному делу. Правда, в операции он не ходил со мной, ходил с другой группой в боевые действия.

Брат мой тоже награжден, причем награжден трижды, имеет орден Красной Звезды, Красного Знамени, медаль «Партизан Отечественной войны» I степени, имеет медаль «За оборону Ленинграда»^{ccc}. Сейчас он находится в госпитале. Был ранен. Рождения он 1926 года. Боевой парнишка! Ушел он в партизаны тихонько от родителей, нашел меня

^{aaa} Последние два предложения абзаца отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{bbb} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{ccc} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

в партизанском крае во 2-й бригаде^{ddd}. Я шел в задание, смотрю, стоит партизан, не то мой брат, не то нет. Всмотрелся, оказывается, мой братишка! Так произошла у нас встреча. И мы начали с ним вместе работать.

Командир подрывной группы 8-й ЛПБ А. Г. Григорьев^{eee}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского Института
истории ВКП(б)

Д. С. Бердникова^{fff}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 259. Л. 1-9.

^{ddd} Со слов «Боевой парнишка» до слов «во 2-й бригаде» текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^{eee} Подпись отсутствует.

^{fff} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Диверсионная группа 6-й ЛПБ перед выходом на задание готовит из парашютных строп «удочку» для взрыва эшелона. Ноябрь 1943 г.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2104. Л. 1.

Г. М. Журавлев, командир
2-го отряда 10-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 3344. л. 1.

№ 5

Стенограмма сообщения командира 2-го отряда 10-й Ленинградской партизанской бригады Журавлева Георгия Матвеевича

ст. Хвойная

20 марта 1944 г.

Капитан Журавлев Георгий Матвеевич. Командир отряда № 210-й Ленинградской партизанской бригады. Рождения 1917 года. Чл[ен] ВКП(б) с [19]43 г.

Родился в Тульской области, в Арсеньевском районе, в селе Комарево.

Окончил неполную среднюю школу в [19]33 г. Работал в Москве на Кожевенном заводе^а, потом на метрострое рабочим. С [19]38 г. в Красной армии. До [19]39 г. был артиллеристом, а потом — стрелком. В [19]41 г. был на курсах среднего комсостава. Получил звание младшего лейтенанта и поехал на Западный фронт из Благовещенска.

С июня по 25 июля был на фронте в должности командира пулеметного взвода. Получил тяжелое ранение. Лежал в госпитале в городе Иваново 2 месяца. Из госпиталя отправлен был в резерв комсостава Северо-Западного фронта. Оттуда пошел добровольно в партизаны 15 сентября [19]41 года.

Награжден орденом Красной Звезды 17 ноября [19]41 г. Вручен мне орден 22 декабря [19]41 г. Я получил его за бои под Калинином на большаке* Москва — Ленинград. Был сброшен десант. Я был заместителем командира отряда и вел бой. Отряд добился успеха. В отряде наградили многих, и меня в том числе^б. Вел бои под Калинином и под Новгородом.

^а Вероятно, речь идет о Кожевенном завод им. Л. М. Кагановича.

^б Словосочетание «в том числе» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

Отряд был организован при Военном совете Северо-Западного фронта и назывался 1-м боевым отрядом³³. У нас было 2 отряда. Организовывал их старший лейтенант Вишняков. Я был командиром взвода и <его>^с заместителем командира отряда^д в то время. Выполнял боевые операции за командира отряда. Командир был болен. Он был контужен под Смоленском и часто болел.

Я за командира выполнял боевые операции под Новгородом, на реке Волхов, в деревнях Шевелево, Русса по разгрому вражеских гарнизонов. Задача, поставленная командованием, была выполнена.

После этого я был командиром взвода. У нас организовался истребительный* полк³⁴. Были роты. Пошли в тыл под Старую Руссу и налетели на резервные части, которые шли из Германии. Нам не удалось достигнуть Старой Руссы. Завязались бои с танками, а у нас были только легкие минометы и пулеметы. Наш батальон вел бой двое суток. Это было в январе 1942 г. Там мы разбились на группы. Я был поставлен командиром роты. Из комсостава я остался только один. Я собрал группу в 46 человек. 10 дней мы были в тылу под [Старой] Руссой в окружении. У нас не было ни куска хлеба. Люди обморозились. Я сам ноги отморозил^е. Месяц лежал в санчасти. Но в плен мы^ф не попали. Искали возможности выйти к своим и соединиться с Красной армией. В феврале месяце мы вышли из тыла.

Я пролежал в госпитале до марта. Подлечился.

Когда мы прорывались через кольцо, то был жестокий бой^г; просто по трупам немцев^h шли. Наших тоже много погибло. Погибли комиссар, командир.

^с Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^д Словосочетание «командира отряда» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^е Буква «т» вписана фиолетовыми чернилами вместо буквы «б» («обморозил»).

^ф Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^г Фраза «был жестокий бой» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^h Слово вписано фиолетовыми чернилами на полях справа.

Когда я вышел в Валдай, то меня назначили преподавателем отрядаⁱ партизан при политуправлении Северо-Западного фронта. Я преподавал до апреля [19]42 г. В апреле мне было присвоено звание старшего лейтенанта.

В апреле курсантам были присвоены звания: кому — младшего лейтенанта, кому — политрука.

Приказом Военного совета Северо-Западного фронта я был назначен командиром этого отряда и направлен в тыл врага. В отряде было 90 латышей. Я был только один русский, да второй^j — начальник штаба^k. Мы направились в тыл. Через линию фронта мы прошли в партизанский край. 1 мая [19]42 г. я прибыл в партизанский край*. Прибыли в Дедовичский район. Там влились во 2-ю партизанскую бригаду и вели бои. Я дал моим латышам боевую закалку. Месяц мы с ними воевали. Бои были частые. Сперва боевую практику дали им. Вели бои с карательными отрядами. На партизанский край были экспедиции. Мы действовали с 1-м партизанским полком. Мой отряд был в него влит. Комбриг 2-й партизанской бригады был [Н. Г.] Васильев.

В июне месяце мой отряд по указанию ЦК партии был послан в Латвию. Он пошел под руководством депутата Верховного совета Латвийской ССР т. Ошкол^l. Он был комиссаром отряда. Я был назначен командованием полка помощником начальника штаба 1-го партизанского полка.

Действовали в Латвии до июня месяца. Потом командира одного отряда сняли и предложили мне стать командиром отряда. Я взял отряд и пошел в Калининскую область. Действовал отдельно по приказанию командования бригады. В отряде было 55 человек. Был в Локнянском районе и Холмском. Мы действовали на большаках* с отрядом по подрыву танков. Минировали большаки. Уничтожали автомашины. Уничтожали мелкие гарнизоны противника.

Там мы были по август 1942 г., после чего по радиogramме комбрига Васильева были вызваны. Был сильный нажим

ⁱ Слово вписано фиолетовыми чернилами на полях справа.

^j Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «еще».

^k Речь идет об А. А. Валенцеве.

^l Так в тексте. Речь идет об О. П. Ошкалнс.

на партизанский край^м. Брошены были большие силы противника. Я прибыл в партизанский край. Мы вступили в бой в деревне Шушлево^п Дедовического района.

На второй день был призван командованием штаба бригады и вел бой в Серболове, на реке Полесье^о.

Потери у нас были 3 человека убитыми и 6 ранеными. У противника были большие потери: 70 с лишним человек. Потом вели боевые действия на реке Полесье.

В августе [19]42 г. был бой в деревне Чертово. Здесь были подбиты танки. Противник понес большие потери.

Потом был налет на деревню Вязовку, где был разгромлен гарнизон. Взяты были 4 автомашины, 4 склада с боеприпасами, 3 пушки, мотоциклы, повозки, лошади и много разного военного имущества и снаряжения. Там было до 400 человек противника.

Партизаны понесли небольшие потери: 3 раненых и 1 убитый. Остальные отряды, которые участвовали в этом бою, из 3-й бригады, тоже имели небольшие потери.

Мы внезапно ночью налетели. Убежали только некоторые немцы, и то в^р нижнем белье. Мы вышли на артиллерийскую батарею и взяли ее: 3 пушки, 2 пулемета, немецкие автоматы, пистолеты и разные боеприпасы.

Был еще бой в Притчине в августе [19]42 года. В партизанском крае было 5 бригад. Мы партизанский край и отстаивали. Дрались за каждый дом. Из одного дома немцы стреляют, а из другого мы.

Последний бой в партизанском крае был в деревне Глото-во 6–7 сентября [19]42 года. Противник пустил в ход авиацию.

8 сентября пришли в деревню Татинец, которая в лесу на большой сопке. Кругом лес и болото. Немцы были кругом. Только одна деревня была у наших партизан. Были и танки, и самолеты у противника.

^м Имеются в виду бои с 4-й карательной экспедицией противника в августе — сентябре 1942 г.

^п Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Шушелово.

^о Так в тексте. Здесь и далее речь идет о р. Полисть.

^р Фраза «немцы, и то в» вписана фиолетовыми чернилами на полях справа.

Ночью получили продукты, и партизанские бригады разошлись по своим местам. Мы пошли через Дедовичский район, через Пожеревицкий, Порховский, и пришли в район Струги Красные. Там вели бои с карательной экспедицией. Я был оставлен с группой в засаде и отстал от своего [1-го] полка. Был отрезан противником и остался там. С группой 50 человек пошел действовать дальше. Пришел в Уторгошский район. Там соединился с 4-й бригадой, с отрядом Грозного, и действовал совместно с ним^q. Послали меня^r на железную дорогу спускать поезда. Отряд спустил 2 поезда.

В Уторгошском районе вели бои в деревне Киевец, в лесу, с карательной экспедицией. Самые главные бои пали на мой отряд. Потерь у меня не было. Противник же понес большие потери в этих лесах. Мы его остановили, разбили и сами вышли из окружения.

Прибыли затем опять в Струго-Красненский район. Здесь провели ноябрьские дни. Затем прилетел самолет. Привез нам немножко боеприпасов и продовольствия. Было холодно. Снег был. Партизанам пришлось выдержать холод и голод.

12 ноября [19]42 г. пошли через Струго-Красненский район и вышли в Порховский район. Я соединился с 3-й бригадой Германа.

Начались сильные бои. Герман дал боеприпасов. Подкинули обмундирование. Обули людей. В бане вымылись. Некоторых раненых на самолетах отправили в советский тыл, и пошли громить волости. В одну ночь мы разбили 4 волости.

По приказанию Германа я с группой сделал налет на полицейское управление в населенном пункте Заречье Порховского района³⁵. Начальником полиции был некий^s Денкс^t. Отец или мать его были немцы. Он свою мельницу там восстановил, которую раньше имели родители^u, и был началь-

^q Словосочетание «с ним» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^r Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^s Словосочетание «был некий» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^t Сведения о Денксе не найдены.

^u Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ником полицейского управления. Полицейское управление было разбито. Взят станковый пулемет, винтовки и боеприпасы. Дом был сожжен. Взято было 4 полицейских*, которых сожгли вместе с домом.

Из Порховского района пошли в Сошихинский район. Это было в декабре [19]42 г. Мы действовали уже как отряд 3-й бригады (отряд № 15)³⁶. По пути разгромили 6 волостей и волостных управлений в деревнях Гнилки, Заборовье, Федоровская, Кузнецы. Волостные были взяты и расстреляны. Документы были забраны.

В декабре месяце в Сошихинском районе, в деревне Лебятово³⁷, наша бригада была окружена карателями. Мы вели с ними бой. В отряде было уже 80 человек. Пришли люди из мирного населения порховщины и славковские.

Вели бои с немцами^v. Шли 2 группировки немцев^w: одна из Славковского района, а другая из Сошихинского. Соединились. Мы подпустили противника близко. Затем спустили в речку и начали бить. 2 танка противника подошли. У них было много убитых. У нас только один убитый и один раненый.

Я по приказанию комбрига стал отходить. Мостик загорелся. Они не знали, что в Лебятово немцы. Из деревни Коросты стали бить по Лебятово из минометов, а там были уже немцы. Мы же до 5 часов вечера стояли в стороне. Те бьют из танков и из пушек по своим^x, эти из минометов и артиллерии им отвечают^y.

Под утро немцы из Коросты отступили. Там осталось всего 3 дома из 16. Островские и сошихинские немцы спрашивали у населения:

— Кто здесь был^z, партизаны?

^v Два абзаца со слов «Вели бои» до слов «Нет, немцы» отчеркнуто на полях слева красным карандашом.

^w Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^x Словосочетание «по своим» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^y Словосочетанием «им отвечают» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^z Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

— Нет, немцы.

Тогда стали ракеты давать. После 2 суток стрельбы стали трупы собирать. Человек 150 убитых немцев было. А мы километров за 40 пришли опять в Порховский район. Тут мы ходили на железку*, рвали железнодорожные мосты, спустили несколько поездов и вообще занимались диверсионной работой. Рвали связь противника на Порховской железке.

После этого держали бой в Гусине Порховского района. Это было в феврале [19]43 г.

Вели бой с карательной экспедицией. Был только 1 раненый. Потери противника были очень большие.

После этого 16-я немецкая армия была брошена на партизан. Мой отряд вел бой в деревне Капустино Новоржевского района³⁸. Мы тогда вышли из окружения. Отряд подбил один танк. У нас было 4 человека раненых и один убитый. Немцы потеряли много.

Вышли опять в Новоржевский район. Стояли в деревне. Мой отряд боев не вел. Вели бои два полка 3-й бригады.

Оттуда мы вышли к большаку у деревни Пакли Славковского района. Здесь вели бои другие полки.

После этого мы опять пришли в Новоржевский район. Это было в апреле месяце [1943 г.].

14 апреля я вел бой на большаке Новоржевском у совхоза Ругодево. Бой был в деревне Речки. Карательный отряд был из 130–150 немцев. Бой длился часов 8–10. Карательный отряд был полностью разбит. Только 80 с лишним трупов осталось на поле боя. Мы гнали немцев 8 км. Раненых немцев мы добились.

У нас погиб боевой командир роты Миша Орлов.

Начали собирать трофеи: станковых пулеметов 3, ленточных пулеметов 3, много оружия, боеприпасов. Взяли в плен унтер-офицера.

После этого я стоял в деревне Свино-Мура^{aa} Пушкингорского района^{bb}. Там боев я не вел.

^{aa} Так в тексте. Речь идет о д. Свиномурово.

^{bb} Так в тексте. Здесь и далее правильно: «Пушкингорский район».

После этого приехали в деревню Леонково Пушгорского района, в деревню Ашитко^{cc} Пушгорского района. Тут была разгромлена волость в деревне Печаль^{dd}. Уничтожено 60–80 тонн немецкого картофеля и склад с сеном³⁹. Мы картошку обливали керосином и бензином, а сено жгли^{ee}.

После этого мы заняли деревню М[алое] Елисеево. Засадой на большаке Новоржев — Выбор была подорвана автомашина и рассеяна колонна пехоты противника. Мы вышли из окружения и заняли деревню Речки Новоржевского района. Вел бой часов 12. В этом бою захватили 3 пушки, 13 подвод с боеприпасами. Наши потери были человек 10 убитыми и ранеными. У немцев было 145 убитых.

После этого я занял деревню Клескалово Новоржевского района⁴⁰. Вел бой с противником. Потери у меня были маленькие. Противник же понес большие потери. Это были бои с карательной экспедицией.

Летом мы вели много боев с карательными экспедициями.

В июне месяце [1943 г.] были бои в деревне Никулино Новоржевского района⁴¹. У нас был 1 раненый. Противник понес большие потери. Захвачено 2 пулемета, 5 гранатометов, 2 повозки с боеприпасами. Осталось много трупов немцев.

В июне месяце вел бой в районе Бежаницком и Новоржевском. Были большие экспедиции. Боеприпасов было мало. Бригада форсировала реку.

В июле месяце [1943 г.] я вел бой в деревне Позолотино Пушгорского района⁴². На поле боя осталось до 50–60 трупов немцев. Было взято 3 ленточных немецких пулемета и станковый. До 30 винтовок, патронов 10–12 тыс., автоматы и разное военное снаряжение. В этом бою кинооператоры фотографировали моих бойцов и трупы убитых немцев.

В июле месяце в деревне Котельно Сошихинского района был бой с крупной карательной экспедицией⁴³. Отряд был человек 90. Немцев было человек 600. Они наступали

^{cc} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Ашитково.

^{dd} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Песьяк.

^{ee} Фраза «а сено сожгли» вписана фиолетовыми чернилами в конце строки.

на мой отряд. Было 4 легких пушки и тяжелая, минометы тяжелые. Я был на большаке. Большак идет с Сони́на на Выбор. Бой шел с 12 часов дня до 12 часов ночи. Позиций своих мы не сдали, но бригада могла быть разрезана на две части. Немцы понесли большие потери. Мы подбили 2 пушки, миномет. Убитых у них было до 230 человек. У нас было 4 человека легкораненых. Мы занимали на большаке 3 сопки. На сопках были вырыты окопы в три ряда. Окопы были вырыты и под сопками. Он вел артподготовку минут 30. Наши сидели в это время в нижних окопах, во втором ряду под сопками. Когда же артподготовка кончилась, то вылезли на основные окопы и подпустили противника на 20–30 метров, а затем расстреливали его из пулеметов, автоматов, гранат^{ff}. Таким образом отбили 14 атак противника.

Это была моя мысль — вырыть эти окопы в несколько рядов: выше и ниже^{gg}. Отряд сдержал большой натиск противника. Мы разбили его на голову. Деревню не сдали. Вечером противник был отогнан. Тогда мужики этой деревни принесли нам хлеба, молока, яиц.

В 12 часов ночи по приказу комбрига я был снят с обороны и прибыл в штаб бригады.

За отличное выполнение приказа, смелость и отвагу в бою комбриг объявил мне благодарность.

Потом в июле месяце мы вели бой в деревне Гостены Пушгорского района⁴⁴. Бой был с экспедицией противника. Я с одного фланга послал 6 человек автоматчиков в тыл противника. Был послан и один пулеметный расчет. В общем было 9 человек во главе с заместителем по разведке отряда, ст[аршим] лейтенантом Лысенко.

Я сам, комиссар отряда [М. Ф.] Федоров, политрук 1-й роты Яковлев Александр и 2 пулеметных расчета, человек 13, пошли в атаку на противника. Был туман, и противник не видел ничего. Его впереди расстреляла разведка. Утром я рассмотрел, где они стоят. Увидел машины и повозки. Я принял ре-

^{ff} Так в тексте.

^{gg} Фраза «в несколько рядов: выше и ниже» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

шение послать группу в 9 человек с автоматами и пулеметами с Лысенко в тыл, отрезать большак с Пушгор^{hh} на Сошихино и дать красную ракету. Тогда будет открыт ураганный огонь оттуда и отсюда. Тогда идти на «Ура».

Так мы и сделали. Он с тыла, а я в лоб пошел с группой. Противник был разбит. На поле боя остались трупы. Мы захватили 2 пленных, 2 пулемета, несколько автоматов, винтовок, 3 гранатомета, 9 повозок с боеприпасами, 40 тыс. немецких патронов, 7 тыс. патронов для немецких автоматов, 13 ящиков мин, 8 ящиков гранат и продовольствие (хлеб, консервы и т. д.). Пленные были обер-ефрейтор и солдат. Все документы немецкого подразделенияⁱⁱ были захвачены в этом бою.

В августе [19]43 г. вел бой в деревне Киты Сошихинского района с группой полицейских и немцев. Этот карательный отряд был разбит. Остались на поле боя трупы, винтовки. Забрано было 5 велосипедов и боеприпасы.

В августе месяце после этого ходили на железку взрывать железную дорогу Порхов — Псков. Я громил разъезд Вешки. Этот разъезд был разгромлен. Гарнизон Сахново был разгромлен⁴⁵. Убито было до 60 немецких солдат и офицеров. Взорваны были на разъезде станционные стрелки. Сама станция была разбита, телефон разбит и все было взорвано. Было взорвано 2 вагона с военными материалами и 200 реек рельсов^{jj}.

После этого вели бой другие отряды нашей бригады.

В ночь на 5 сентября мы были окружены плотным кольцом. Было несколько тысяч противников. Я со своим отрядом^{kk} в бригаде шел направляющим. Был приказ прорывать кольцо. По приказу комбрига я с отрядом пошел вперед, и противник был смят.

^{hh} Так в тексте. Правильно: «Пушкинских Гор».

ⁱⁱ Словосочетание «немецкого подразделения» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{jj} Так в тексте.

^{kk} Словосочетание «со своим отрядом» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

В этом бою я потерял только 5 человек убитыми и ранеными. В этом же бою погиб комбриг Герман. Он был трижды ранен.

После этого в начале октября [1943 г.] я ходил с 2 отрядами на железную дорогу рвать линию Порхов — Псков. Это было у деревень Киселево, Чухонское Загорье. 2 отряда взорвали 1114 рельсов.

12 октября мы пошли на рейд по Ленинградской области. По приказу тт^л. Никитина и Жданова нашему полку было присвоено звание 1-го Ленинградского полка. Мы пошли рейдом по Ленинградской области. По пути взорвали железную дорогу Псков — Порхов. На железной дороге был захвачен эшелон противника с машинами и техникой. Он был весь взорван.

В ноябре [19]43 г. в Псковском и Середкинском районах я с отрядом делал налет на совхоз Матуриха⁴⁶, совхоз им. Ворошилова. Там были гарнизоны противника. Они были уничтожены.

По приказу т. Никитина была организована 10-я бригада на основе нашего 1-го полка^{mm}. Мы начали организовывать бригаду. Я был командиром отряда. Это было в ноябре [19]43 года. Я был назначен командиром 1-го полка 10-й бригады. Вначале в бригаде было 500 человек. Потом дошло до 2000 с лишним. Мы сразу стали организовывать полки. На основе моего 15-го отряда стал организовываться 1-й полк 10-й бригады. Я стал командиром 1-го полка 10-й бригады. В своем полку я сделал 3 отряда. Из каждой роты сделал по отряду. Полков было 3 и штабной отряд. В каждом полку было по 3 отряда. Всего 10 отрядов.

Мы прибыли до 20 ноября в Дновском районе. Пошли через Варшавскую железку по приказанию Никитина. По пути взорвали железную дорогу на участке Новоселье — Псков.

^л Сокращение «тт» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{mm} 10-я ЛПБ была создана приказом ЛШПД от 28 октября 1943 г. на основе 3-го полка 3-й ЛПБ, который именовался в документах в сентябре — октябре 1943 г. «Ленинградским полком» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1589. Л. 89 об.; Там же. Оп. 7. Д. 46. Л. 59).

Остановились мы в Карамышевском районе. Я стоял в деревне Жуброво. Мы делали заготовки и вылавливали полицейских.

После этого я переехал в Мазельцево со своим полком и занимал деревни Мазельцево, Рожнево и еще одну. Мы ходили на засады на большак Порхов — Дубровно несколько раз. На этом большаке было подбито 12 автомашин: 4 легковых и 8 грузовых. Убили коменданта Порхова. Забрали автоматы, <документы>ⁿⁿ портфель с документами, 4 сумки и разное личное оружие. Убито было много солдат, которые были в грузовике.

После этого мы выехали в Струго-Красненский район. Я занял со своим полком деревню Красное Дубье^{oo}.

В декабре месяце [1943 г.] мы выехали в Дновский район. Ходили там на железку. Я занял деревню Кипрово. Занимался диверсионной работой. Мы рвали рельсы и спускали железнодорожные эшелоны. Мой отряд спустил 5–6 эшелонов.

4 января [1944 г.] противник бросил против нас крупную экспедицию. Я занимал Кипрово, Сухлово — деревни на большаке.

4 января противник бросил на нашу бригаду экспедицию в несколько тысяч человек. Разведка доложила нам, что^{pp} шло на нас 1,5 тыс., 60 автомашин с пушками и минометами. У меня было 2 противотанковых ружья, 2 миномета, пулемет и автоматы. Разведка наблюдала, как они шли. Мы были приготовлены к бою, и в 7 часов утра мой отряд завязал бой на большаке. Мы вели бой до 12 часов ночи. Противник бросил 2 бомбардировщика Юнкерса и 2 «рамы»*, и 4 истребителя (Мессершмидт), и 1 «костыль»-корректировщик*.

Противник бросал белую ракету, как появлялся самолет. Когда самолет подлетал ко мне, я бросал такую же^{qq} белую ракету. Их самолеты низко крутились. Люди идут в бой.

ⁿⁿ Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто.

^{oo} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Красный Дубок.

^{pp} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{qq} Словосочетание «такую же» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

Они летают кругом нас и по немцам бросают бомбы^{тг}. Таким образом, благодаря моей хитрости^{сс}, мне не досталось от их авиации, а некоторые отряды пострадали.

Мы были зажаты со всех сторон. Они шли с Боровичей, Порхова, Дно, Сольцев. Я вел бой. Держали большак и пропустили всю бригаду. Затем соединился с бригадой и шел замыкающим.

Противник потерял убитыми 170 человек. У нас есть бригадный дневник, где отмечен этот бой, и что отряд наш отличился.

После этого боя ходили на железную дорогу Порхов — Дно. Раз 3 рвали рельсы и спускали железнодорожные эшелоны.

В феврале месяце [1944 г.] с 2 отрядами я пошел на большак Луга — Псков. Мы пробыли там до 15 февраля. Стояли в лесу и ходили в засады на Псков — Порховском большаке. Сбили штук 20 машин с живой силой и боеприпасами. Подбили одну бронемашину. Забрали трофеи: пулеметы, автоматы, винтовки, обмундирование, пишущую машинку. Ходили на железную дорогу Плюсса — Струги Красные. Рвали рельсы. Спустили 4 эшелона с боеприпасами и живой силой.

По приказанию комбрига прибыли в распоряжение бригады и стояли в деревне Б[ольшие] Павы 21–22–23 февраля [1944 г.]. Вел бои с отступающими частями противника 2 суток непрерывно день и ночь на большаке с Боровичей на Новоселье. Отступала пехота, зенитная артиллерия.

Мы не пропустили противника на большак. Он был разбит на подступах к Большим Павам моим отрядом. Он оставил на поле боя 200 с лишним трупов, автоматы и пулеметы.

Народ из 8–9 деревень уцелел и деревни уцелели. М[алые] Павы, Б[ольшие] Павы, Пески, Воробино, Залазы, Красное Дубье, Вязье, Веретье.

^{тг} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{сс} Фраза «благодаря моей хитрости» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

Вели бои непрерывно до подхода частей Красной армии. На третьи сутки подошла наша^{tt} артиллерия. Тогда партизаны перешли в наступление и погнали немцев назад. Стали прижимать к Порхову со всех сторон и рассеяли их. Противник оставил разбитые автомашины, пушки и был рассеян.

С Красной армией мы соединились 23 февраля. Два отряда под моим командованием пошли действовать совместно с Красной армией. Я занял ст. Локоть и разъезд Вешки⁴⁷. Тем самым мы перерезали шоссейную дорогу и железную дорогу Порхов — Псков и остановились в деревне Войниха. Таким образом, мы преградили путь отступающему от Порхова противнику и обеспечили успех Красной армии.

После этого по приказу т. Никитина мы снялись и пошли маршем на Ленинград. Население провожало нас со слезами. Это было 2 марта. В деревне Павы был устроен митинг. Моему отряду было вручено Красное знамя райкома партии^{uu} Петроградского района и исполкома Петроградского райсовета^{vv} г. Ленинграда.

Отряд занял первое место по бригаде. Была объявлена благодарность всему личному составу, а также мне и комиссару. Один экземпляр приказа^{ww} остался у местных властей, а другой пойдет на выставку.

Маршем мы шли до Гатчины. В Гатчине расформировали молодых бойцов. Часть передали в Красную армию, подростков — в ремесленные^{xx} училища, а старые партизаны и командование через Ленинград выехало в Хвойную.

Фролов Василий — старый партизан 1925 года рождения. Он был в 15-м отряде. У меня он был все время пулеметчиком. 1,5 года. Истребил много фашистов. Представлялся

^{tt} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{uu} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{vv} Словосочетание «Петроградского райсовета» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{ww} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{xx} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «реальные».

неоднократно к правительственным наградами. Хороший снайпер.

Мы вели борьбу с карательными отрядами. Один немецкий офицер хотел убить командира взвода. В этот момент Фролов, который находился в 500 метрах, бросил автомат, взял винтовку и убил этого офицера одним метким выстрелом.

В Павах, в Речках, в боях в Новоржевском районе, в Котельно, в ряде других^{yy} боев был неизменно храбр. На боевом счету у него много немцев^{zz}.

Политрук Яковлев Саша. Инвалид Отечественной войны. Его фотографировали. Он награжден орденом Красной Звезды. Представлен к ордену Красного Знамени, медали «За оборону Ленинграда» и «Партизану Отечественной войны» I степени. Он боевой командир. Участвовал во всех боевых операциях. [19]21 года рождения. Член партии. Был ранен в бою. Захватил 2 пушки у [д.] Речки. После того как отвез их в лес, был тяжело ранен. Привезли его почти мертвого. Фельдшер отряда Зиновьева Нина сделала укол, и он пришел в себя^{aaa}. Он через месяц поправился^{bbb}. У него была пробита грудь, пробиты легкие. Было 18 ранений осколками. Нога перебита. Через месяц он пришел обратно в строй. Доложил: «Готов к бою».

С 31 октября на 1 ноября был опять тяжело ранен. Перебиты обе руки. Он сейчас в Хвойной. Хочет ехать домой в Бологое лечиться.

Уезжая куда-нибудь, я всегда доверял отряд только ему. Больной, без рук, он все-таки присутствовал на всех боях. Помогал некоторым командирам рот. Он с нами шел маршем в Ленинград. Его хотели отправить на самолете, но он не поехал.

^{yy} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{zz} Напротив абзаца на полях слева поставлены фиолетовыми чернилами вопрос и вертикальная линия.

^{aaa} Фраза «он пришел в себя» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^{bbb} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «ожил».

Медсестра Тоня^{ССС}. Она партизанка с июля [19]43 года. Была месяцев 10 в отряде.

В 3-й бригаде были 2 санитарки. Они в советском тылу потом были в госпитале. Одна героиня. О ней много в газетах писали. Это Дуся Кучерова. Была тяжело ранена. Вторая Ефимова Антонина.

Это боевые санитарки. Всегда в боях участвовали совместно с бойцами и ни одного человека не оставляли на поле боя. Выносили со всем оружием с поля боя и всегда своевременно оказывали раненым помощь, чем спасли много жизней.

Мы ловили предателей. Тут прежде, чем осудить, нужно к прокурору отправить. А там я с комиссаром решу, и все кончено. У нас особый отдел согласовывал со мною. Если точно установят, что предатель, то сразу же рассчитываемся на месте.

Наш комбриг [Т. А.] Новиков — боевой командир. Спокойный, выдержанный. Всегда участвовал во всех боевых операциях. В Больших Павах лично руководил боем. Противник зашел во фланг. Комбриг побежал вперед. Немцы зашли во фланг. Комбриг побежал вперед. Немцы зашли во фланг и дали 3 ракеты — белую, синюю, зеленую. Я дал такие же ракеты, и немцы стали по немцам же из пулемета бить.

Комбриг Новиков был начальником штаба 5-й бригады. Он участвовал во всех боевых операциях. Наш отряд сидел на большаках Луга — Псков. Он ездил сам на большак и проверял, как бригада действует. Указывал на недостатки в боевой работе.

Дисциплина в бригаде была на должной высоте. Комбриг сам старый офицер Красной армии. Он в армии 20 с лишним лет. Комсостав у нас всегда был на должной высоте. Кто не подчинялся командованию и занимался мародерством и бандитизмом — карался. Принимались меры вплоть до расстрела.

При этом комбриге случаев дезертирства не было.

Начальник штаба бригады Гудков — боевой командир. Награжден орденом. Он сам ходил на железные дороги. Ру-

^{ССС} Имеется в виду А. В. Ефимова.

ководил 3 отрядами. Рвал железки, спускал поезда и участвовал в боях, когда противник отступал на большаке Сольцы — Порхов. Под его руководством была разбита автоколонна противника. Красная армия захватила 120 автомашин, и он со своим отрядом взял 5 пушек у противника.

Молодой парень [19]21 года рождения. Жизнерадостный. Принимал участие во всех операциях.

В Больших Пищевцах был бой. Он приходил в наши отряды. Направлял в трудные моменты своей рукой. Воодушевлял бойцов и тех командиров, которые были в затруднении.

Мы экономили боеприпасы. Они нам трудно доставались. Захватывали трофеи в боях и из советского тыла нам присылали. Часто патроны доставляло нам мирное население.

В Струго-Красненском районе, в Дновском районе. В Сухлове я достал автомат и несколько винтовок и патронов 5000. Мне дал их один кузнец, который сберег с 1941 г.

Комиссар бригады Тимохин выступал перед людьми в полках. Он имеет два ордена Красного Знамени. Старый партизан. Был еще в 5-й бригаде в партизанском крае. В боях в Больших Павах непосредственно принимал участие. Он получил там ранение в ногу. Кость перебило.

Партийная работа велась в 10-й бригаде хорошо. Этим занимался комиссар [М. Ф.] Федоров в моем отряде и полку.

В моем отряде было 24 члена партии и кандидатов и человек 50–60 комсомольцев. 70% было партийно-комсомольской прослойки. Поэтому отряд был сильным. У нас дисциплина была хорошая. Командир и комиссар тоже члены партии. Заместитель по разведке — член партии. Заместитель комиссара по комсомолку — комсомолец. Командиры рот были члены партии. Первый и второй. Политрук 1-й роты — член партии. 2-й роты — член партии. Командиры взводов члены партии и некоторые бойцы. Коммунисты везде проявляли свою инициативу.

Молодые члены партии показывали мужество и отвагу. Мы их и принимали в партию^{ddd} как боевых. Прежде

^{ddd} Словосочетание «в партию» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

чем быть^{eee} принятыми в члены партии, они проверялись в бою. На партийных собраниях перед каждым коммунистом я сам ставил большую задачу. Нужно быть требовательным к себе, чтобы быть коммунистом, и требовать с подчиненных. Коммунист должен всегда бойцу помочь и указать на его недостатки. Коммунисты в боях везде воспитывали молодежь. Отсюда были и дисциплина в отряде.

Многие коммунисты и^{fff} комсомольцы героически погибли в бою. Например, политрук 2-й роты Трофимов Иван Федорович. Он был секретарем парторганизации отряда. Был тяжело ранен. Контужен гранатой, но с поля боя не ушел до конца, пока не умер. До самого конца вел бой и командовал. Умер на руках у бойцов. Сказал только: «Прощайте, товарищи!».

Комсомольцев у нас много. Никифоров Алексей — подрывник. Трижды тяжело ранен. Взорвался на собственной гранате, но не отдался врагу.

Молодой парень. [19]26 года рождения.

Комсомолец Федоров^{ggg} на собственной гранате подорвался, но не отдался врагу.

Мы захватывали трофейное оружие и боеприпасы. Если захвачу 20 тыс. патронов, то скажу, что 4 тыс., а то отберут для других отрядов. Бойцы у меня разберут, а остальное — на лошадь и запасы за собой везу.

Командир у нас был [Д. В.] Худяков. У него рука оторвана. Он награжден орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу» и другими. Он имеет орденов 5–6. Это первый соратник Германа. Когда он узнал, что я приехал в Гатчину, то пригласил к себе и я у него^{hhh} двое суток жил. Мы его очень любили. Это самый боевой командир. Он был ранен в том бою, где Герман убит.

^{eee} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{fff} Словосочетание «коммунисты и» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ggg} Вероятно, речь идет о М. А. Федорове.

^{hhh} Фраза «пригласил к себе и я у него» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

Бывало, если нужно речку переходить, он сам прыгнет в речку, измерит глубину, а потом говорит: «Идите за мной все!»

Валя Гаврилова — старая партизанка с [19]41 г. Она в бою, если кто-нибудь из партизан струсит, любого из автомата застрелит. В начале [19]42 г. прибыла из Калининской области. Награждена была личным оружием и медалью. Она сама из Калининской области. Была ранена раза 3.

Я был 2 раза ранен и один раз контужен. По мелочам я не считаю. Один раз всю фуражку большим осколком разорвало. Один раз в шею и губы был ранен. Санитарка перевязала рану.

Как-то шел бой. Немцы начали стрелять разрывными пулями. Санитарка прижалась боком ко мне и лежит. Была в отряде всего 2 месяца. Я ее еще за спину схватил и говорю: «Ты боишься?». Тут пролетела мина и прямо ей в спину. Меня оглушило. Маленький осколок попал в губу и фуражку разорвал. Одного бойца убило и ее. Другие получили ранения, а я ближе всех к ней был и уцелел.

В таких перепалках приходилось бывать. В [19]42 г. был в городе Старая Русса. У нас не было патронов, и мы оттуда ушли.

Затем я выходил из тыла. Ползу на лыжах голодный. 8 дней совершенно без хлеба были. Едешь по лесу, снег на елках ртомхватишь и дальше. Только двинешься — дот или дзот, и так и засыплут из пулемета. Рядом падают убитые. Едешь и думаешь: «Скорей бы убило». Ждешь смерти. Сам удивляешься, как остался жив.

Население до конца сентября [19]43 г. во всех районах, кроме Порховского, относилось плохо. Предателей везде было полно. Самооборона в деревнях была организована немцамиⁱⁱⁱ. Все были вооружены. Многие партизаны с голода умерли. При мне 22 человека умерло. Я еле вышел в Порховский район из Струго-Красненского. Этот район «островом Голодай»^{*} назывался у нас.

Потом когда с Германом соединились, то стало немножко лучше. Трудности были большие. Раздробленность была. Герман остался один и я со своим отрядом. Мы все разрозненные группы присоединяли к себе. Предателей унич-

ⁱⁱⁱ Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

тожали, вешали. Если сын полицейский — всю семью расстреливали. Тогда сразу начался перелом. Сразу народ стал лхнуть не к немцам, а к партизанам. Это было с ноября [19]43 г. Отец с сыном и дочкой к партизанам идут. Оружие везут, пулеметы, патроны.

Немцы тогда стали репрессивные меры принимать к населению. Расстреливали деревнями. В 3-й бригаде было человек 80, а тут стало сразу расти.

С осени [19]43 г. был приказ всем полицейским и РОА немедленно вступать в партизаны. В начале [19]43 г. стали уже сами вступать в партизаны. Приходили целыми ротами и батальонами с вооружением. Был приказ всем, состоящим на службе у немцев, немедленно переходить на сторону Красной армии и партизан, уничтожать немцев и их наемников как пособников.

В сентябре [19]43 г. 4 власовских гарнизона перебили немцев на ст. Чихачево, Ашево, в деревне Полозово Новоржевского района, и перешли к партизанам.

В Карамышевском районе было много власовцев*.

У нас была своя самодеятельность. В Калининской области я захватил немецкий аккордеон и 2 баяна. У нас было 3 баяниста в отряде. 2 баяниста отстали в [19]42 г. в Уторгошском районе, а один боевой командир роты был у меня и действовал. 5 сентября он погиб вместе с Германом. Он сказал, когда нас окружали: «В последний раз, наверное, играю». Фамилия его Антропов^{jjj} Василий.

Я сюда привез полубаян и патефон. У нас были гитары и балалайки. Гармошек было штук 10 в отряде. В свободное время бойцы всегда развлекались.

Питание было хорошее. Я всегда бойцов кормил хорошо. Сколько хочет, столько и ест.

Тяжелый период был только^{kkk} в августе [19]42 г. Мы вышли из партизанского края в Уторгошский, Струго-Красненский, Солецкий районы. В Струго-Красненском районе тогда из окон по нам стреляли. Подойдешь к окошку и спро-

^{jjj} Так в тексте. Вероятно, речь идет о В. Д. Андропове.

^{kkk} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

сишь: «Дай картошечки или хлеба», а они^{III} кричат: «Караул, бандиты грабят».

Власовцы и полицейские гонялись за нами. Только сядешь огонь разжечь, чтобы картошку сварить, как кричит: «Ну, сталинский бандит, сдавайся в плен».

В моем отряде не было случая, чтобы сдавались в плен. Не было ни одного случая, чтобы на поле боя остался убитый или раненый. Всех подбирали. Даже хоронили своих бойцов всегда в гробах.

Командир 2-го отряда 10-й ЛПБ

Г. М. Журавлев^{mmm}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Е. Ф. Пашкевичⁿⁿⁿ

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 119. Л. 1–11.

^{III} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «он».

^{mmm} Подпись отсутствует.

ⁿⁿⁿ Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Партизанки отряда Л. Т. Костина
11-й Волховской партизанской бригады.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2380. Л. 1.

№ 6

Стенограмма сообщения командира группы девушек 11-й Волховской партизанской бригады Зверевой Нины Ивановны

г. Ленинград

8 марта 1944 г.

Из крестьян-колхозников. Комсомолка. У нас было мало старых партизанок-девушек, заброшенных из советского тыла. Я и еще 2 девушки, которые прилетели вместе со мною — Потапова Антонина Александровна, Юхнина Тамара Германовна^а. Остальные все были местные. Они жили два года на нашей территории. Мы их забрали. Они способны носить оружие. Это было в Лужском районе, в деревне Замошье^б. Местные жительницы приходили ко мне, и я говорила с ними.

Мы считали, что мы не будем только варить суп для мужчин, а хотим ходить с автоматами. Мы пришли сюда не суп варить^с. Нас было 15 человек, но пришлось двоих отдать в другие группы. Я передала Круглову Надю и Анисимову Дусю. Они стояли на посту, ходили в бой.

У нас была самостоятельная группа девушек. Это было в 11-й бригаде Бредникова^д.

Когда они пришли, то не умели владеть оружием. Они научились стрелять из винтовок. Потом нас вооружили автоматами. Мы изучили автомат и нам доверяли автоматы. Командир знал меня, когда я была еще в мужской группе.

Мы лежали в обороне. Слышу, командир приказывает снять нас с обороны. Опять не доверяет. Он говорит, нужно распределять комсомольцев так, чтобы они были среди

^а Фамилии отчеркнуты на полях слева карандашом.

^б Здесь и далее нижние подчеркивания сделаны карандашом.

^с Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^д Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

внесоюзной молодежи, чтобы поддержать в случае необходимости слабые места^е.

Так и было сделано. Мы удержали оборону. Было приятно, что нам доверяют^ф.

Это была операция в Лужском районе, в лагере на Черном озере^г.

В лагере были шалаши. Мы оттуда ходили на задания. Это было очень выгодное место, и мы оттуда решили не уходить. Мы там жили в течение 2 месяцев. Во время боя нас сняли в другую роту. Нам стали доверять. Когда мы почувствовали, что нам доверяют, то жизнь стала по-другому идти. Нам давали ответственные задания. Не делали никакого снисхождения как женщинам^h.

Из нашей группы было 6 комсомолок.

Застрельщиками во всем были комсомольцы. Мы собирали комсомольские собрания. Комсомольцы были распределены на задания среди внесоюзной молодежи, чтобы комсомольцы вели других за собой^и.

Наш отряд был самым лучшим в бригаде.

Мы часто ходили на задания. К лагерю у Черного озера вела дорога. Нас отправляли человек по 5. Если обнаруживали засаду, то сразу же должны были сообщить нашим.

Мы делали налеты на колонны. Устраивали засады. Выбежим на дорогу, лежим и ждем.

При налете на шоссейную дорогу Луга — Ленинград взорвали 2 машины со снарядами^и.

При налете на Верхутино девушки вместе с другими подошли к объекту⁴⁸. Там мы ворвались в дом, где немцы и поляки засели. Мы захватили боеприпасы. Было 38 винтовок.

^е Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^ф Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^г Напротив предложения поставлена на полях слева карандашом галка.

^h Последние четыре предложения абзаца отчеркнуты на полях слева карандашом.

^и Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^и Фраза «2 машины со снарядами» отчеркнута на полях слева карандашом.

У нас было плохо с оружием, и поэтому это пошло на вооружение отряда^к.

В бой за Уторгош мы пошли с группой ребят. Нам было поручено разбить вокзал. Мы подошли, все, что нужно сделали, заняли кругом оборону, сожгли и взорвали 3 машины с удовольствием, убили немца и взяли 3 винтовки^л. В этом бою никто из наших девушек не погиб. Погибли не из моей группы.

У немцев были большие потери.

В бою за станцию Мшинская троих у нас ранило⁴⁹. Двух комсомолок и меня. Трусовой Антонине кость раздробило, а я была ранена автоматной пулей в плечо. [А. Л.] Тимофеева также^м была ранена.

В боях за Мшинскую наша группа была ударной. Нужно было подойти незаметно к вокзалу, забросать гранатами вокзал, и привлечь внимание немцев и занять оборону^н.

Мы незаметно подошли к вокзалу. Залегли... Подползли... Бросили гранаты... Открыли ураганный автоматный огонь. Дом взорвали... Немцев выгнали и перебили...

Тут еще группа Михаила Стукова^о подошла. Он погиб в бою. Мы заняли оборону. Мы побежали вперед. Нас троих ранило. Остальные побежали за командиром роты и продолжили операцию до конца.

Затем ходили взрывать рельсы. Устраивали «концерты»*. Нужно было на протяжении нескольких километров взорвать рельсы, каждую пополам. Вывели дорогу из строя на 20 часов. Закладывали 400-граммовые шашки тола. Кладешь шашку на стык рельсы^р. Один взрывает 4 рельсы.

Устраивали «концерты» на Варшавской железной дороге. Тут девушки участвовали один раз. А то в мужских группах участвовали.

^к Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^л Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^м Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^н Абзац и следующий за ним отчеркнуты на полях слева карандашом.

^о Так в тексте. Вероятно, речь идет о М. С. Стулове.

^р С фразы «на стык рельсы» и до конца абзаца текст отчеркнут на полях слева карандашом.

Держали бой в обороне несколько раз. Как-то четыре девушки, комиссар и радист Овечкин встретились с 18 немцами. Шли по узкой лесной дороге. По дороге были холмы, и не видно было. Вдруг выходят немцы в касках и с пулеметами. Произошел бой. Когда немцы бежали обратно, то население говорит, что их было только шестеро.

Когда мы увидели немцев, то мы свернули вправо и закрепились. Немцы открыли пулеметный огонь. Мы долго вели бой. Наконец у меня осталось только 4 патрона. Тогда нам пришлось уйти. Мы доложили командиру полка. Нам нужно было найти рацию и шифр нашего радиста, т. к. он был ранен. Мы потом это нашли.

Немцы знали, что тут девушки были. Они потом в деревне рассказывали^q, что у русских опять женские батальоны появились.

Эта группа входила в состав отряда^r имени Степанова⁵⁰. [А. Ф.] Степанов погиб в Оредеже. В отряде было 260 человек. Он входил в полк Волобуева⁵¹, а полк — в бригаду Бредникова. В бригаде было 2 полка. Наш отряд был самым лучшим. Степанов был лучшим командиром. У него было звание капитана.

Когда наши прорвали фронт под Ленинградом, к нам пришла Красная армия. Мы встретились с ней 6–8 февраля [1944 г.]. На другой день пришли немцы и не знают, армейцы или партизаны. Когда армейцы слышали, что рядом разговаривают немцы, то они ушли. Мы же остались лежать в обороне. Девушки и говорят: «Вот ждали армию, а тут, смотри, и пушки брошены на той стороне». Пришлось отбивать немцев. Немцы кричат, лезут на машины, подъехали с крупнокалиберным пулеметом.

У нас командир погиб, и командиром был Винокуров. Он руководил боем. Благодаря хорошему руководству, мы удержали оборону и немцев прогнали^s.

Мы много пустили эшелонов под откос.

^q Со слов «рассказывали, что» и до конца абзаца текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^r Речь идет об отряде № 3 полка Н. А. Волобуева 11-й ЛПБ.

^s Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

Я являлась секретарем комсомольской организации отряда имени [А. Ф.] Степанова с октября 1943 г. Потом народа прибавилось, и отряд разбили на три. С 40 человек отряд вырос до 400 за счет местного населения.

Мы приходили ночью в деревни и забирали людей. Мы отбирали у них комсомольские билеты, потому что они 2 года были у немцев.

Когда можно было, то проводили беседы^t и собрания в деревне. Говорили, что при отступлении немцев необходимо прятать хлеб и скот и уходить самим в леса, иначе немцы^u уведут с собой.

Мы читали населению сводки Информбюро, и население знало о победах Красной армии. Давали им газеты и листовки. Газеты нам забрасывали из советского тыла. Ленинградские, ц[ентральные] о[рганы] [печати]^v, «Ленинградский партизан»^w.

Боееспособных мы уговаривали идти в партизаны. Как можно сидеть сложа руки, когда Родина в огне^x.

В деревнях были лагеря. Мы помогали им. Многие жили в лесах.

В отряде работа была направлена, главным образом, на выполнение приказов командования. Комсомольцы — это основное ядро, и они обязаны вести за собой других. Мы обменивались опытом. Рассказывали о прошлых боях и лучших комсомольцах. Рассказывали о взаимной выручке в бою. Говорили о конспирации партизан в наших условиях. О том, как вести себя в походе. Выпускались боевые листки, в которых отражалась вся жизнь. Я делала вырезки для комиссара отряда^y.

^t Слово «беседы» обведено в круг карандашом.

^u Напротив словосочетания «иначе немцы» на полях справа написано карандашом неразборчиво слово.

^v Слово восстановлено по смыслу.

^w Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^x Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^y Последние пять предложений абзаца отчеркнуты на полях слева карандашом.

Когда мы пошли на Оредеж, то комиссар сказал: «Идем в открытый бой. Оредеж необходимо занять, и удержать, и передать армии знамя»⁵².

В первый раз в немецком тылу держали знамя.

Шли в одну колонну. Подошли тихо. Машины идут. Немцы кричат. В голове мелькнула мысль: «Удастся ли?»

Операция удалась хорошо, но убили командира. Командир — это сердце отряда. С ним был один комсомолец Большаков. Он прикрывал командира. Хотел вытащить его, хотя бы мертвого. Не мог. Немцы били перекрестным огнем. Он кричит: «Командир Винокуров погиб!»^z. Все вздрогнули. Его любили. Надо довести бой до конца. Нет командира, и каждый чувствует, что нужно смотреть в оба, чтобы ни один не спасовал.

Потери были большие. Не удержали. Армия пришла через 8 дней. Говорили, что она утром придет.

Я своих самых лучших комсомольцев передала в кандидаты. Колю^{aa} Белоусова [19]25 г. рождения. Сейчас он командир группы разведки. Он много работал с населением. Работал по росту отрядов.

Он проводил разведку. Другому не пройти, а Белоусов пройдет, проползет^{bb}.

Когда шли на Верхутино, на Оредеж, он со своими ребятами разнюхал, где огневые точки, с какой стороны.

Зубакин Николай — хороший комсомолец. Командир группы разведки. Он прополз под проволокой и нанес точный план Луги. Его представили к награде.

В каждом отряде были первичные комсомольские организации. Были секретари. Проводились комсомольские собрания. Проводили беседы, обменивались опытом. Говорили о лучших людях.

^z Так в тексте. Ошибочно назван А. А. Винокуров (умер в 1970 г.). Вероятно, имелся в виду командир отряда А. Ф. Степанов, погибший в боях за Оредеж 31 января 1944 г.

^{aa} Имя вписано слева на полях карандашом. Речь идет о командире группы разведки отряда В. С. Белоусове.

^{bb} Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

У нас много литературы было. Книга «Комсомол в боях за родину»^{cc}. Когда читаешь эту книгу, то понимаешь, каким должен быть комсомолец. Занимаешься воспитанием комсомола на героических примерах и образцах.

Перед боем проводится внеплановое собрание. Говорят, сегодня идем на операцию. Чтобы операция была бы успешной, необходимо, чтобы комсомольцы были впереди.

Молодежь в отряде процентов на 80. У нас в отряде^{dd} комсомольцев 16 человек из 260. Наша организация выросла на 6 человек. Дело в том, что люди 2 года работали у немцев. Нужно было осторожно подходить к приему их в комсомол^{ee}. Я приняла самых лучших, чтобы не ошибиться. А то у нас были случаи, когда убегали обратно.

В обкоме мне сказали, что я не ошиблась. Мы требовали доказательства преданности Родине^{ff} в бою.

Районы действий отряда: Оредежский, Лужский, Тосненский, Красногвардейский.

Командир группы девушек 11-й ЛПБ

Н. И. Зверева^{gg}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. С. Бердникова^{hh}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 23. Л. 1-4.

^{cc} Речь идет о сборнике статей, опубликованном в 1942 г. издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{dd} Напротив фразы «у нас в отряде» поставлена на полях справа цифра «IV» карандашом.

^{ee} Словосочетание «к приему их в комсомол» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ff} Словосочетание «преданности Родине» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{gg} Подпись отсутствует.

^{hh} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Агентурный разведчик С. В. Васильев,
75-летний крестьянин д. Скоробожье
Струго-Красненского р-на
Ленинградской обл., принес
в 5-ю ЛПБ сведения о противнике.
Август 1943 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 1908. л. 1.

Стенограмма сообщения заместителя командира по разведке 5-й Ленинградской партизанской бригады Иванова Александра Ивановича

г. Ленинград

13 марта 1944 г.

Родился в Ленинградской области, Островском районе, в деревне Скоморохово, в семье крестьянина. Окончил 7 классов в Острове. В 1926 г. был призван в Красную армию. Работал пограничником. В 1929 г. учился в Харьковской пограничной школе^а. В 1930^б г. работал начальником политконтроля контрольно-пропускного пункта города Архангельска, контролировал пароходы, приходящие из-за границы^с.

Перед войной работал заместителем начальника контрольно-пропускного пункта города Риги.

30 июня 1941 г. Красная армия оставила^д Ригу. Я прибыл в распоряжение заместителя командующего войсками Северо-Западного фронта. Выехал за заградительным батальоном в Новоржев. Меня вызвал генерал-лейтенант Ватутин^е, который был начальником штаба Северо-Западного фронта. Он^ф сказал, что нужно идти в тыл противника, что он выбрал хороших пограничников.

Я работал начальником штаба отряда^г майора Ленского. 15 декабря 1941 г.^h, когда мы брали населенный пункт

^а Речь идет о 3-й пограничной школе ОГПУ.

^б «19» вписано фиолетовыми чернилами.

^с Фраза «контролировал пароходы, приходящие из-за границы» вписана фиолетовыми чернилами вместо «Пароходы приходили из-за границы».

^д Фраза «Красная армия оставила» вписана фиолетовыми чернилами вместо «мы сдали».

^е Имеется в виду Н. Ф. Ватутин.

^ф Слово вписано фиолетовыми чернилами.

^г Речь идет о 4-м истребительном отряде, созданном партизанским отделом при политуправлении Северо-Западного фронта.

^h Год вписан фиолетовыми чернилами над строкой.

Посад и аэродром, меня ранило в руку. Кость не задело. Я поехал в Валдай. Пробыл там декабрь, январь, февраль 1942ⁱ г. Там меня назначили командиром отряда в 120 человек. Отряд был пограничный. Мне приказали сформировать его из здоровых людей, которые не ранены или легко ранены. Отправили нас в Дедовичский район в партизанский край*.

В марте месяце меня снова^j ранило в руку. Был раздроблен локтевой сустав. Лечился я^k пять месяцев в тылу, в Ярославле. Вывезли меня в тыл^l на самолете.

После этого [с июня 1942 г.] я командовал 2-м полком партизан. В 1942^m г. был приказ товарища Сталина о том, что все пограничники идут на свои места⁵³. Я пришел к начальнику охраны тыла генерал-майору Головкоⁿ. Он мне не разрешил уезжать. Он сказал: «Я приказываю, и пойдешь в отдел охраны тыла». Я стал говорить, что у меня много пограничников в тылу. Потом пошел к комиссару Потехину^o. Мы беседовали с ним часа полтора. Решили выделить отряд в Дедовичский район. Я командовал 2-м полком 2-й партизанской бригады.

Когда я прилетел в партизанский край^p, в это время шла карательная^q экспедиция. Немцы пустили 4 дивизии регулярных войск, чтобы подавить партизанский край.

15 сентября 1942 г. мы партизанский край сдали. Немец нас загнал в болото.

После этого я получил приказ выйти глубже в тыл противника. Было приказание выйти на Радиловское озеро Струго-Красненского района.

ⁱ «19» вписано фиолетовыми чернилами.

^j Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^k Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^l Словосочетание «в тыл» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^m «19» вписано фиолетовыми чернилами.

ⁿ Имеется в виду А. С. Головко.

^o Имеется в виду Н. Н. Потехин.

^p Словосочетание «в партизанский край» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^q Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

Патронов у нас <не> было недостаточно^г <количества>^с. Самолетов не было. Около Радиловского озера мне, наконец, удалось принять самолет. Получаю радиogramму: «Ждите второй». Приготовили костры. Самолета нет. Мне радируют: «Сегодня будет обязательно». Пришли туда. Противник делает засаду. Кругом обложил. Я послал свою разведку проверить. Буквально в 5 метрах появляются немцы. Стрельба со всех сторон. Большинство карателей были власовцы*.

Как только мы выбежали из этого кольца и убежали в лес, самолет летит. Сбросил груз. Я даю 1–2 предупредительные^т ракеты, чтобы не сбрасывали груза, но наших сигналов не заметили^у. Груз летит. Немцы его забрали.

Рация у нас вышла из строя. Ничего нет. Отряды, которые работали по районам, не имели раций. Я с ними связаться не мог. Они^в начали уходить в советский тыл. Я их даже не мог^у^в найти.

У меня осталось 35 человек штабных работников. Рация вышла из строя. Лампочка отказала. Прихожу в деревню Боротня^х к священнику. Фамилию его я забыл. Он меня хорошо встретил. Матушка забегала: «Мы люди свои, советские». Угостили нас. Мы были голодные.

Я священнику говорю: «Ты кому служишь?». Он отвечает: «Формально немцам, а фактически я советский человек». Я говорю: «Я тебе задание хочу дать, достань мне

^г Часть слова «недос» вписана фиолетовыми чернилами вместо «достаточного».

^с Части фразы, заключенные в угловые скобки, зачеркнуты фиолетовыми чернилами. В результате предложение «Патронов у нас не было достаточного количества» изменено на: «Патронов у нас было недостаточно».

^т Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^у Фраза «чтобы не сбрасывали груза, но наших сигналов не заметили» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^в Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^у Окончание «у» зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^х Окончание «я» вписано фиолетовыми чернилами. Вероятно, речь идет о д. Боротно.

лампочку «Север»». Он говорит: «Попробую. У меня в Пскове сестра работает». Пообещал достать дней через 15.

Потом я узнал, что он не достал. Мы решили выйти в советский тыл. Для того, чтобы достать лампочку, нужно было иметь знакомого немецкого офицера, чтобы пошел на склад и достал лампочку.

Вышли в советский тыл мы 20 декабря [19]42 г. Формировались в советском тылу до 10 марта [19]43 года. Мне дали отряд моряков^у, которые защищали Севастополь. Их было 45 чел[овек]. Я еще прибавил своих старых партизан. Всего было 85 чел[овек]. 10 марта [19]43 г. самолетом «Дуглас»* мой отряд был выброшен в тыл противника. Он должен был действовать самостоятельно. Потом я получил приказ влить его в 5-ю бригаду. Это было в Славковском <районе>^z и Пожеревицком районах^{aa}.

15 марта я сдал отряд другому командиру^{bb} и принял должность заместителя командира [5-й] бригады по разведке.

Состав бригады был в то время 400–450 человек. Бригады делились на отряды. Полков не было. Отряд Чебыкина, отряд [В. Ф.] Егорова, отряд Тараканова, отряд [Ал. И.] Иванова.

Сейчас бригада неизмеримо выросла, и мы привели людей около^{cc} 8 000.

17 марта 1943 г. на нашу бригаду бросили крупную экспедицию, 2 дивизии. Нас было 450 человек. Не было ни одной пушки. Несколько дней подряд мы держали бой. Западнее действовала 3-я бригада Германа. Она имела до 3 000, и у них был станковый пулемет и пушка.

^у Речь идет об отряде № 100 5-й ЛПБ.

^z Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{aa} Слово вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{bb} Словосочетание «другому командиру» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{cc} Слово вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

25 марта немец обложил нас кругом, и мы пришли к реке Сороть. Они нас прижали к реке^{dd}. Мы оказались в полукольце, а в это время ледоход начался. У нас обоз. Нам пришлось обоз бросить. Делали переправу, а в 1,5 километрах был противник.

К нашему счастью подошла большая льдина и встала поперек реки. Вся живая сила бригады^{ee} прошла. Отряд Чебыкина прикрывал отступление. Мы свободно отошли. Заняли деревню. Противник подошел к реке, остановился и дальше не пошел.

Гарнизонов они не ставили. Им было дано 4–5 дней на экспедицию. Они должны были уничтожить нас и вернуться обратно на фронт.

Они вернулись и хвастались, что уничтожили всех партизан. Это было возле^{ff} деревни Акулово <тут было>^{gg}, и местное население нам потом передавало, что они говорили, что потопили нас всех в Сороти. Когда мы отходили, то один партизан бросился вплавь, не умел плавать и утонул. Один он и утонул.

Население там относилось к нам замечательно хорошо. Придешь в деревню так и табаку, и продуктов, и всего дадут.

В конце апреля бригада получила приказ перейти железную дорогу Псков — Дно и действовать в районах Струго-Красненском, Уторгошском, Солецком. В мае месяце мы перешли железную дорогу. Переходили дважды. Когда мы пытались перейти в районе Карамышево, то немецкая контрразведка работала. Видимо, им подсказали, что идет бригада. Не доходя 6 км, я послал разведку. Оказывается, там, где раньше никого не было, стоят гарнизоны. Противник, оказывается, ждет встречи.

^{dd} Словосочетание «к реке» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ee} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ff} Фраза «Это было возле» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^{gg} Словосочетание, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

Нас предупредили своевременно, иначе бригада могла бы иметь большие потери. Мы отошли. За нами погнались. Мы решили остановиться в деревне Гришино. За нами гнались. Утром, когда мы зашли в деревню Тишково, то человек 15 бандитов там было. Разведка дала бой. В результате двоих убили, взяли пулемет, 3 автомата, и они разбежались. Мы заняли деревню.

С 15 до 18 часов держали крупный бой. Немцы окружили нас с 3 сторон. Отряды Чебыкина, Егорова^{hh} и Грозного держали бой. Немцы подбросили войска на 130 машинах, пустили танки и авиацию. Мы были вынуждены уйти. Патроны все вышли. Мы отошли в лес.

Дней через 5–6 мы вторично переходили железную дорогу. Это было километров на 10–15 восточнее Пскова. Перешли благополучно.

Когда переходила бригада, разведка пошла вперед посмотреть линию железной дороги. Никого не было. Когда проходили, раздалось 2 выстрела. Где-то, видимо, было два охранника. Видя, что идет такая масса, они спрятались. Когда хвост прошел, то они дали 2 выстрела. Мы прибавили шага и ушли.

2-ю бригаду немцыⁱⁱ окружили и крепко потрепали.

Прошли километров 5–6 и сделали привал. Переночевали в лесу. Никакой погони не было.

Мы пришли к Радиловскому озеру, и с июня по настоящее время мы работали в этих районах.

Мы были в лесах. Немцы были кругом. В начале августа в Оклюжье пустили крупную экспедицию. Против нас действовала дивизия. Мы не имели боеприпасов. Хорошо, что до этого нам забросили продукты.

Примерно 10 дней действовала эта экспедиция. Мы на одном острове остались и отсиделись. Эта дивизия затем ушла на фронт. Остались маленькие гарнизоны.

Начиная с 15 сентября [1943 г.], к нам пошел народ. Пошло население, пошли военнопленные. В день мы принимали сотню и больше человек. До этого мы никакой

^{hh} Слово подчеркнуто красным карандашом.

ⁱⁱ Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

мобилизации не проводили и добровольно к нам приходили один, два, три человека. Но на южном фронте произошел перелом, Красная армияⁱⁱ заняла Харьков, заняла Киев. Все в РОА разбежались и пришли к нам. В один день пришел целый взвод, и 2 пулемета Дегтярева пригнали и один чехословацкий. Немца-офицера они дорогой убили.

К нам приходило 20–30 пленных в день. В Сольцах был пункт военнопленных, 250 человек. Из них к нам пришло 200 человек. Остальные разбежались. Мирное население, женщины прибежали. Те, которые работали в комендатурах, переводчики, бросили работу и прибежали. Забрали документы и к нам.

Тут уже бригада у нас стала 2–3 тысячи. Командир бригады дал приказ занять населенный пункт. Мы разбили небольшой гарнизон. Крупные гарнизоны мы старались обходить. Немцы нас не трогали, и мы их не трогали. Живой силы у нас было много, но техники не было.

Был дан приказ остановить поезда на Варшавской железной дороге. Охрана была сильная. Выбросили сразу 2 полка. Через каждые 100 метров стоит пост и между ними патруль ходит. Железнодорожная охрана по большей части немцы. Два немца и один крестьянин — русский, который привлекался в обязательном порядке на охрану железной дороги. Когда ходили русские, то сговаривались: «Я пойду в другую сторону, как будто бы я тебя не видел». Потом немцы поставили через каждые 100 метров своих. Взрывать дороги стало очень трудно.

Мы получили приказ взорвать рельсы и вывести дорогу из строя. До этого мы посылали группы пускать под откос воинские эшелоны. Группа выходит, минирует, закладывает тол, отходит метров на 100 и сидит в кустах. Когда поезд подходит, то дергает за шнур — поезд взлетает. Или ставили капсулю нажимного действия. Бывало так, что в начале ставится мина нажимного действия, а в середи-

ⁱⁱ Словосочетание «Красная армия» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

не «удочка»*. Тогда состав полностью летит, а то слетает паровоз и 3 вагона.

Потом мы получили приказ, что этого недостаточно. Один эшелон спустили, но затем идет второй и третий. Мы получили приказ взрывать рельсы. Это не так просто, потому что пути сильно охранялись. Это было в октябре.

Мы пошли на Варшавскую железную дорогу сразу двумя полками, около 2 000 человек. Это было между Стругами Красными и Плюссой.

Боевые группы сразу выскакивают на железную дорогу с пулеметами. Сбивают охрану. Охрана разбегается. Все приготовлено. Каждому дан свой район закладывать и взрывать. Начались взрывы. Просто концерт. Так это и называли. Мы уничтожили 2 000 с лишним рельсов. По 10–15 километров пути уничтожали. Несколько суток после этого поезда не ходили. Действовали на Варшавской и Витебской железных дорогах^{kk}. На Варшавской железной дороге делали «концерты»^{ll} * ночью в 12–2 часа. На Витебской [железной дороге]^{mm} полк Таракановаⁿⁿ вышел и в 9 часов утра проделал этот «концерт». Полк Тараканова^{oo} 1 300–1 400 человек имеет. Из них 50 % вооруженных. Кто не вооружен, тот забрал топоры и пилы. Невооруженные пилили столбы. Связь рвали.

Когда пришла Красная армия, то связь по шоссейной дороге от станции Уторгош до Николаево на 30–40 километров полностью уничтожена была. Все столбы спилили. Тут работали крестьяне. Они все ушли в леса. Забрали хлеб и скот и жили в блиндажах. Мы жили в деревнях. Если противник подходил, то мы деревню обороняли^{pp}.

^{kk} Словосочетание «железная дорога» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ll} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{mm} Словосочетание восстановлено по смыслу.

ⁿⁿ Подчеркнуто красным карандашом.

^{oo} Подчеркнуто красным карандашом.

^{pp} Слова «подходил» и «обороняли» вписаны фиолетовыми чернилами вместо «подходит» и «обороняем».

Боеспособный народ из деревни ушел с нами. Был местный отряд в 120 человек. Они охраняли свои деревни. 10–15 человек у них были вооружены винтовками.

Вооружение мы доставали в большом количестве от местного населения. Когда Красная армия отступала, то много было брошено оружия. Крестьяне закапывали его. Они приносили нам также патроны.

Мы с боеприпасами очень бились. Бывало, что боец кричит, что 2 патрона осталось, что делать? Давайте на «Ура». В контратаку на «Ура» бегут невооруженные.

Осенью железнодорожное движение было полностью парализовано между Стругами Красными, Плюссой и севернее Толмачева. Немцы очень быстро восстанавливали путь^{qq}. Там были большие ремонтные бригады.

Когда Ленинградский фронт стал наступать, то они все запасы стали вывозить. Мы получили приказ дать несколько «концертов». Это было в 20-х числах января 1944 г.^{rr} До этого у них запасные рельсы были. Тут они все вывезли. Мы еще дважды «концерты» дали.

С 15 сентября [1943 г.] в Струго-Красненском, Уторгошском, Солецком районах мы заняли территорию в радиусе километров ста. Южнее Рельбиц и севернее Красного Вала. В основном территория была занята партизанами, и сразу установили там советскую власть. Если староста сволочь, то мы его расстреливали. Были старосты — наши люди. Мы из них делали председателей сельсоветов.

Подошла Красная армия, 7-я гвардейская танковая бригада. Нам дали приказ занять станцию Передольская. Говорят, что нам помогут танки. Пустили туда 2 полка. Участвовал Тараканов.

Когда народ к нам потек, то мы составили полки. Полк стал уже разбиваться на 4–5 отрядов. У Тараканова^{ss} было до 3 000 в одном полку.

^{qq} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{rr} Год вписан фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ss} Подчеркнуто красным карандашом.

Заняли станцию Передольская⁵⁴. В это время подошли танки. Но они опоздали. Мы часа два бой держали. Я послал связных. Мы связались с генерал-майором, командиром 7-й гвардейской танковой бригады, и он пустил 3–4 танка. Танки появились, и станция была наша.

Этот генерал говорил, что он от Новгорода прошел километров 80–90 и ни одного мирного жителя не видел, а здесь — мирные жители.

Нам был дан приказ спасти мирное население, не дать угнать в Германию. Мы приказали населению уйти в лес. Скот они тоже угнали. Таким образом, мы спасли до 20 000 человек^{tt}, если не больше.

В Передольской мы встретились с Красной армией. Пришли 3–4 дивизии. Заняли Передольскую, Укчоры^{uu}. Дивизии дрались совместно с нашей бригадой. Это было в начале февраля.

Примерно 15 февраля полк [В. Н.] Пучкова держал бой за Малую Уторгош и Городище. Потом мы получили приказ ударить по^{vv} немцам с тыла, когда Красная армия вступала в Уторгош. Немцы оставались только по шоссе на Николаево. Они хотели уйти на [станцию] Дно. Они видят, что наши наступают на станцию Уторгош, хотят вырваться, чтобы свои тылы оттянуть, и держат бой с нами.

Два дня подряд мы держали бой. Захонье, Морицко мы сдали⁵⁵. У них было 2 танка, минометы. Они начали нас жать. Им нужно было прорываться. Мы отошли на фланг, и они ушли. Там они встретились с 10-й бригадой [Т. А.] Новикова. Немец ушел. У него из 3 000 осталось около 1 000. Трупов много лежало. Трижды партизаны отбивали атаки. Пулеметчик кричит: «Патронов больше нет!». Немцы же дают снаряд за снарядом. Пришлось сдать деревню. Его пропустили, и он больше за нами не погнался.

^{tt} Слово вставлено фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{uu} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Кчера.

^{vv} Предлог вставлен фиолетовыми чернилами.

В Лазуни^{ww} был один полк. Они имели назначение выйти на Лудонь^{xx}, Николаево. Комдив дал приказание отрезать противника. У Больших и Малых Пав дали бой и полностью уничтожили немцев. Тут подошла Красная армия. Они по карте смотрели и считали, что на станции Уторгош, Николаево и по шоссейной дороге немцы. А оказалось, что тут мы давно гуляли. С 15 сентября [1943 г.] мы эту дорогу занимали. Мы дважды делали налеты на станцию Уторгош, но ничего не получилось.

Мы окончательно соединились с Красной армией примерно 20 февраля [1944 г.] в деревне Ляды. Мы еще 3 дня держали бой в деревне Оклюжье. Оклюжье наши взяли, подошли к Замошью и остановились. Полк Тараканова^{yy} был переброшен в район Людятино и там действовал вместе с Красной армией. Когда подошла новая дивизия, то немцев окончательно уничтожили. Еще одна дивизия подошла, но <нет>^{zz} немцев уже не было^{aaa}. Идут 40–50 километров и их нет.

Красная армия пришла в партизанский край. Тут немцев не было. Мелкие гарнизоны мы уничтожили. Когда Красная армия стала наступать, то сами гарнизоны ушли. Из Боровичей немцы ушли на [станцию] Дно.

Мы тут занимали деревень 110. 10 тысяч партизан было. Естественно, что тут Красной армии было легче наступать. Она прошла очень быстрым маршем. Заняла Дно, Порхов. Под Псковом немцы сосредоточили большие силы.

Красноармейский^{bbb} полк, который был в деревне Лазуни, имел пятнадцать 120-мм орудий, десять — 76-мм

^{ww} Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Лазуни.

^{xx} Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Лудони.

^{yy} Подчеркнуто красным карандашом.

^{zz} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{aaa} Словосочетание «уже не было» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{bbb} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

[орудий], противотанковые пушки 45-мм, станковый пулемет, минометов много. Если бы нам такую технику!^{ccc}

Командир местного партизанского отряда [Е. С.] Семенов нашел тело станкового пулемета. Он сделал подпорку, пристроил его, и он работал. Когда кинооператор приезжал, то он <его>^{ddd} этот пулемет^{eee} фотографировал.

Когда немцы бьют, то 2–3 раза перелеты и недолеты, а потом попадают в цель. У наших же пушек ни прицела, ни рамы нет. Противник в километре. Спрашиваешь у наблюдателя: «Как? — Перелет на 3 километра». Ствол опустит — недолет. Прицела нет. Пока пристреливается, противник заметит и начнет стрелять.

Бывало, что патронов нет. Три раза на «Ура» в атаку ходили. У партизан и штыков нет. Пошли в атаку. Немцы штыками работают, а партизаны прикладами, дулом.

Я с командиром батальона беседовал. Он говорит: «Твои ребята замечательные. За 30 человек твоих я 100 отдам».

Народ у нас боевой: и приказание выполнит обязательно, и не отступит. Правда, не всегда умеют подойти к командиру по форме^{fff}.

Когда не подошла еще Красная армия, мы сдали Малую Уторгош и Городище и отошли в деревню Лазунью. Там штаб был. В тот же день подошла Красная армия, и дали хороший бой, и отряд опять занял Малую Уторгош и Городище. Красная армия дальше пошла на [ст.] Дно и Порхов, а мы получили приказ выйти в Ленинград. Это было 26 февраля, <в 14.20>^{ggg}. Мы шли пешком целой бригадой. Шли на Лугу, Красногвардейск^{hhh}, Красное Село.

^{ccc} Восклицательный знак вписан фиолетовыми чернилами.

^{ddd} Слово, заключенное в угловые скобки, вычеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{eee} Словосочетание «этот пулемет» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{fff} Словосочетание «по форме» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{ggg} Время зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{hhh} Гатчина в 1929–1944 гг. называлась Красногвардейском.

Работать в тылу было трудно. Когда я был заброшен в тыл противника, то я имел небольшой список хороших советских людей. С этими людьми нужно было связаться. Это было трудно. Гарнизоны противника повсюду. Бывало, что я назначаю встречу, а мне делают засаду.

Агентурщицу* Новожилову послал. Пройди или погибни к такому-то человеку. Она ползком под изгороди проходила. Выходит старушка к корове. Она говорит ей: «Мать, я оттуда-то. Вызови такого-то человека». Вызовет. Тот дает данные: гарнизон такой-то. Прибыл оттуда-то. Численность такая-то. Столько-то человек. С таким-то заданием. Она приходит и приносит мне данные. Назначает встречу с этой же женщиной к такому-то числу, дает ей заданиеⁱⁱⁱ. Сделай то-то и то-то.

Через 3–4 дня приходит и приносит данные.

Если интересный человек был, то я даю задание: «Свяжи меня с ним». Такого-то числа встреча.

Таким образом мы работали при помощи проверенных советских людей.

Нужно сказать, что 5-я бригада с точки зрения разведывательных данных стоит на первом месте. Так сказал Никитин. Я меньше работал на свою бригаду, а больше на фронт для Красной армии.

Мне ставят задание: срочно установить, что делается в Луге, сколько там войск, какие гарнизоны, откуда прибыли, какой дивизии, какие оборонительные сооружения вокруг Луги, доты или дзоты, или просто траншеи?

Я имел своих людей в Луге, имел связных, которые специально ходили на связь. У меня работала Мария Ивановнаⁱⁱⁱ, учительница, работала в Красном Вале. Там был большой аэродром. Она там жила и работала учительницей. Я ее вызвал и сказал, что ты мне должна дать то-то и то-то. Если не будешь, когда освободиться территория, то мы с тобой расправимся.

ⁱⁱⁱ Фраза «дает ей задание» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

ⁱⁱⁱ Сведения о Марии Ивановне не найдены.

Она много работала. Сколько там самолетов стоит, я знал каждый день. Она давала сведения. Я радировал на фронт. Результаты она тоже мне сообщала. Сгорел анг-гар, столько-то самолетов разбило. Я давал сведения на фронт. Она имела пропуск.

Мы тоже подделывали документы, давали пропуски.

Когда Ленинградский фронт наступал, мне дали задание немедленно установить, какая толщина льда на реке Луге. Я послал людей, и мне сообщили: 15–20 см. Я поставил об этом в известность командование.

Давал сведения об оборонительных сооружениях. Это облегчало работу фронта. Фронт ориентировался и знал.

Людей приходилось разыскивать. Работала Селюгина, секретарь РК комсомола. Я имел запись, чтобы связаться с ней. Никак не мог это сделать. Связался, когда заняли территорию. Она пришла к нам работать в тройку*. Тут мы познакомились. Находили хороших людей и с ними работали. Много было и сволочей. Некоторые к нам в бригаду попали. Мы уже потом их расстреляли. Как видят, что Красная армия подходит, все сволочи побежали. У меня списки предателей были.

У нас был партизанский суд в лесу.

Как-то в деревне Оклюжье Плюсского района пришел я к одному человеку^{kkk} побеседовать. Говорю, что нужно помогать партизанам^{lll}. Он говорит: «Хорошо». Меня принимал, а потом бежал и докладывал, что партизаны пришли. Мне устроили засаду. Как-то я с ним сговорился, что через 3 дня я приду. Я не пошел, потому что не было времени, а послал разведчиков. Там была засада из РОА, 25 человек. Идет одна женщина и говорит, что на этой высоте засада сидит. Наши обошли и пошли в деревню, в артель. Подходят. Наш разведчик Можайский спрашивает:

— Кто идет?

— Свои.

^{kkk} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{lll} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

— Идем к майору [Ал. И.] Иванову^{mmm}.

— Зачем?

— Сдавайтесь!

Наставили пулемет. Наши убежали, потому что их было 3 человека, а <их>ⁿⁿⁿ власовцев^{ooo} 25 человек. Кто же мог сказать. Почему эти люди из РОА знают майора^{ppp} Иванова, очевидно, донес тот человек, с которым я сговаривался^{qqq}.

Я прихожу к нему и говорю: «Если ты будешь сообщать немцам, то я тебя расстреляю».

На другой день женщина мне говорит: «Или мы погибнем, или его уберите. Он заставляет нас, женщин, докладывать немцам и установил целое расписание».

Мне его жалко было: трое детей, жена. <Хорошо нас принимал>^{rrr}. Но после этого я^{sss} приказал его арестовать и повесить^{ttt} в лесу. Был партизанский суд.

Был единогласно вынесен приговор повесить. Повесили.

У нас был суд. Но бывало, что приходишь в деревню, и говорят, что такой-то сволочь. Некогда судить. В чем заключалось предательство, напиши. Мне пишут. Приходим и расстреливаем. Документ остается, на основании чего это сделано. Когда подходящая обстановка была, то проводили суды.

Я послал одного разведчика проследить, просочился ли противник в таком-то направлении. Дал ему 15 человек. Он из военнопленных.

^{mmm} Речь об Ал. И. Иванове, запись беседы с которым представлена в данной стенограмме.

ⁿⁿⁿ Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{ooo} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ppp} Слово подчеркнуто карандашом. Напротив звания стоит знак вопроса.

^{qqq} Фраза «очевидно, донес тот человек, с которым я сговаривался» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^{rrr} Предложение, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{sss} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ttt} Подчеркнуто карандашом.

Он поехал в деревню и занялся тем, что разрывал ямы с вещами населения. Сам оделся и девчат одел.

Женщины приходят ко мне, плачут и рассказывают. Я его арестовал, и немедленно был партизанский суд. Суд постановил его расстрелять.

Его повесили^{uuu} перед населением той деревни, где он разрывал ямы.

Население всегда нам помогало, и такие вещи <терпеть>^{vvv} нельзя было терпеть.

Мы стали вешать, когда вышел приказ⁵⁶ вешать за шпионаж и предательство. До этого мы расстреливали^{www}.

Работали партийная и комсомольская организации. С ними связан был тесно комиссар Сергунин.

В деревне Киевцы^{xxx} Плюсского района было 10–15 комсомолок девушек^{yyy}. Эту деревню немцы сожгли^{zzz}. Часть девушек работала у меня. Они работали подпольно. Сейчас все ушли в партизаны. Сейчас они здесь. Часть пошла в армию.

В немецкий тыл забрасывали специальные партийные группы. Эти партийные группы разыскивали бывших комсомольцев и коммунистов и создавали подпольные^{aaaa} организации. Потом они вливались в бригаду и работали под руководством комиссара бригады.

Тройки создавались бригадами по указанию центра партизанского движения, <в частности>^{bbbb} т. Никитина.

^{uuu} Подчеркнуто карандашом.

^{vvv} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{www} Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^{xxx} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Киевец.

^{yyy} Напротив фразы «10–15 комсомолок девушек» на полях слева поставлена карандашом галка.

^{zzz} Словосочетание «немцы сожгли» вписано фиолетовыми чернилами вместо «он сжег».

^{aaaa} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «эти».

^{bbbb} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

Тройки были созданы в начале октября [19]43 г^{cccc}. Тройка была на район. У председателя тройки были неограниченные права. Тройки^{dddd} были по типу ревкомов в Гражданскую войну. Председатель тройки имел право расстреливать.

На местах в каждой деревне были уполномоченные. При сельсоветах были председатели сельсоветов, они же командиры местных отрядов. Некоторых уполномоченных мы назначали из бывших старост, если это были наши люди. Иногда старост расстреливали и ставили своих.

Были такие, которые до поры до времени таились^{eeee}. Когда мы подходили, то они свое советское лицо показывали. Например, Царев^{ffff}, бывший председатель сельсовета. Работал у нас. Его потом немцы сожгли. Он был моим нелегальным работником.

<[В. П.] Петров был помощником командира бригады по МТО>^{gggg}.

Нам нужно продукты заготавливать. Нужно прокормить несколько тысяч. Приходим в деревню. Собираем население. Беседуем. Даем полную картину того, что делается на фронтах.

Когда мы пришли в тыл, то люди там ничего не знали. Они говорили: «Москва, Ленинград сданы. Что нам делать? Красная армия разгромлена». Даже кто не хотел предавать — предавал.

Когда мы начали раскрывать обстановку, то просто глаза раскрыли. Самолеты сбрасывали нам листовки и газеты. Народ начал с нами уже в другом тоне разговаривать. Работа воспитательная была поставлена неплохо. После этого не только коров давали, но перчатки, чулки, валенки, полушубки. Бригада полностью была

^{cccc} «19» вписано фиолетовыми чернилами.

^{dddd} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «это было».

^{eeee} Фраза «до поры до времени таились» вписана фиолетовыми чернилами вместо «которые скрывали себя».

^{ffff} Сведения о Цареве не найдены.

^{gggg} Предложение зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

одета населением. Мы обмундирования^{hhhh} из советского тыла не получали.

Немцы забрасывали группы, чтобы забрать население и скот. Ходили по лесам. Находились такие, которые продавали. Население невооруженное. Это было в 2–3 населенных пунктах.

В деревню Лудони немец пришел, ограбил. Я комбригу доложил. Мы послали отряд исключительно для охраны мирного населения.

Мы получали листовки с самолетов, но большую часть печатали в своей типографии. Например, когда Красная армияⁱⁱⁱⁱ овладела Киевом. Тогда было 2 000 экземпляров листовок распространено через разведчиков среди^{jjjj} населения.

Как-то мы вели бой в районе Людятино. Линия обороны проходила метрах в 300. Они кричали: «Товарищи бойцы, куда вы зашли. Вы пришли к партизанам. Партизаны вас обманули. Не верьте им. Вы окружены. Сдавайтесь».

Они писали населению: «Красная армия разбита. Выходите из лесов. Если кого застанут в лесу, то будут считать партизаном, и тот будет расстрелян».

Никто не вышел.

Как-то мы в лесу тоже получили листовки: «Вам спасенья нет. В лесах вы не сохранитесь. Все тропки известны. На вас идет не одна дивизия. Вы окружены. Сдавайтесь». Командир и говорит: «Ответьте в стиле запорожцев».

На эту листовку партизаны ответили партизанской листовкой.

Я дал 30 штук таких листовок нашим агентурщикам^{kkkk}.

^{hhhh} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «ничего».

ⁱⁱⁱⁱ Словосочетание «Красная армия» вписано фиолетовыми чернилами вместо «наши».

^{jjjj} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой. Изменено окончание у слова «население».

^{kkk} Предложение и следующее за ним отчеркнуты на полях слева карандашом.

Они связались с агентурщиками в Уторгоше. Там одна девушка^{llll} работала в военной комендатуре переводчиком. Другая — бухгалтером в хозяйственной комендатуре. Они подсунули эти листовки коменданту.

В сентябре месяце [1943 г.] в каждом населенном пункте, где не было гарнизона, был местный отряд из населения. Девушки и старухи стояли. Плохо то, что было мало вооружения.

Приехал я в Б[ольшую] Уторгош, в 3 километрах от станции. Немцы ушли. Создали отряд. Отряд был 85 человек. Командир отряда и комиссар имели винтовки, и еще 2 бойца. Остальные невооруженные. Задача: охранять деревню. Если противник идет, немедленно сигнализировать нам. Мы выбрасываем отряд. Таким образом они нам помогали.

Во всех районах были предатели, но большинство ждало Красную армию.

Красная армия прошла Березицу, а мы в Лядах стояли. Население говорит: «Почему они в Ляды не приходят?». Мы получили приказание держаться. Немцы бьют из артиллерии, а ответить нечем. И вдруг из леса наша артиллерия. Поставили 6–7 пушек 70-мм. Ахнули^{mmmm} в Березицу, и сразу оттуда стрелять прекратили. Ляды не сдали и пошли в наступление, и заняли Березицу.

Из местного населения были люди, которые помогали, пренебрегая всякой опасностью. Например, в Замощье Плюсского района, Даниловⁿⁿⁿⁿ Ефим Петрович, бывший председатель сельсовета. Его подозревали, но он все-таки аккуратно к нам приходил.

В деревне Высокая Плюсского района — Кряков Иван, учитель. Он^{oooo} много помогал. Выйдешь из леса голодный, видишь: появляется. Прикажет баню вытопить, население

^{llll} Слово вписано на полях справа фиолетовыми чернилами.

^{mmmm} Ахнуть — употребляется в значении «открыть огонь», «ударить».

ⁿⁿⁿⁿ Напротив фамилии и имени поставлена на полях справа карандашом галка.

^{oooo} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

выставит на охрану, а мы моемся. Он потом работал председателем тройки. Жив и сейчас.

В деревне Веретейка Плюсского района — Иванова Нюра^{pppp}. Старосту Веретейки немцы в огонь бросили — Грязнова^{qqqq} Григория Васильевича. Помогал много. Давал сведения.

Царев — в деревне Городок. Немцы его^{rrrr} сожгли.

Иду я в деревню^{ssss} и зашел случайно к нему. Он говорит: «Куда ты идешь? — как раз немцы населенный пункт заняли и этому лесу, через который я собирался идти, делали проческу^{tttt}. — Отсидись где-нибудь денечек».

Если бы не он, так я бы как раз туда пошел и погиб бы. Он бывший председатель сельсовета.

В деревне Подневежье Плюсского района — староста Михайлов Петр^{uuuu}. Он у немцев некоторым авторитетом пользовался, а нам все сведения давал.

В деревне Дертины Плюсского района — Дроздов Александр Никитич^{vvvv}. Павлов Феофил — в деревне Николаево. Работал мастером по шоссейным дорогам.

В деревне Боротно — Алексеев Иосиф Александрович^{wwwww}. Он много помогал.

Из моих разведчиков большой смелостью отличалась^{xxxx} Люся Новожилова. Я посылал ее на задание пройти в гарнизон противника, давать мне сведения. Она жила в гарнизоне, т. к. нас потом отогнали. Правда, ей помогала одна женщина-врач. Она у нее жила, и та^{yyyy} ее скрывала боль-

pppp Сведения об Ивановой не найдены.

qqqq Напротив фамилии и имени поставлена на полях справа карандашом галка.

rrrr Слово вписано фиолетовыми чернилами.

ssss Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «в один район».

tttt Проческа — тщательный осмотр местности.

uuuu Сведения о Михайлове не найдены.

vvvv Сведения о Дроздове не найдены.

wwwww Так в тексте. Речь идет об Иосифе Алексеевиче Алексееве.

xxxx Фраза «большой смелостью отличалась» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

yyyy Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ше месяца. Она давала нам хорошие разведывательные данные.

Хороший боевой командир — Быстров Сергей.

Пулеметчик-разведчик Костенко <который>^{zzzz} имеет на своем счету не один десяток убитых немцев. В последних боях под Березкой^{aaaaa} весь бой один выдержал со своим пулеметом.

<Иванов Феликс>^{bbbb}.

Когда бригада заканчивала свою деятельность, то в ней было до 6 000 человек. Часть из местного населения и из советских и партийных работников сразу же там и оставили. Остальные прибыли с нами. Лучших людей из местного населения я взял с собой. Потом они поедут обратно.

Командир Карицкий Константин Денисович^{cccc} — старый пограничник. С самого начала Отечественной войны он в тылу противника. Командовал батальоном <партизан>^{dddd} в 1-й бригаде Ленинградской области. Потом получил приказание сформировать 5-ю бригаду. Принял командование бригады.

В советский тыл не выходил 2 года. Исключительно храбрый командир. Бригада имеет 3 знамени, и это заслуга командира и комиссара. Под его руководством было спасено около 20 000 мирного населения и скот.

Комиссар Сергунин Иван Иванович. С июня 1941 г. партизан. До войны он был инженером-сапером. Работал в инженерно-саперном батальоне. Он кадровый командир. Был командиром отряда в 3-й бригаде. Потом его на-

^{zzzz} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{aaaaa} Вероятно, речь идет о д. Березка Порховского района.

^{bbbb} Фамилия и имя, заключенные в угловые скобки, зачеркнуты фиолетовыми чернилами

^{cccc} Так в тексте. Речь идет о Константине Дионисьевиче Карицком. В документах встречается отчество «Деонисович».

^{dddd} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

значили комиссаром. Он работает комиссаром^{ееее} с начала формирования бригады.

И командир, и комиссар награждены.

Приходилось бывать в разных перепалках за время работы. Нужно встретиться с человеком, который даст данные о движении поездов. Взял 6 человек разведчиков, дали пулемет. Прошли три деревни. Первая деревня Сазоново. Наши остались там на заготовки. Вторая и третья^{ffff} деревня Курск^{sssss} и Добрый Клин. Остановились. Встретились с нужным^{hhhhh} человеком. Поговорили. Он предложилⁱⁱⁱⁱ: «Возьмите буханочки 3 хлебца и еще что-нибудь». Идем обратно этим же маршрутом через деревню Курск. Там живет полицейский*. Я решил, что возьму его за жабры.

Подходим к деревне. Сняли автоматы на плечо. Деревня наполовину выжжена. Встретили нас очень хорошо^{jiji}. Кто яичек даст, кто еще чего. В Добром Клине мне дали полную корзину табаку. Иду. Навстречу два человека идут. Потом еще 5 человек идут в черных шинелях. Я говорю: «Стой, кто идет?!» Он мне: «Хальт!» Немцы. Один^{kkkkk} в это время на коленки и за автомат. Я дал очередь из автомата, и немцы разбежались. В это время с правого и левого фланга по нам дали огонь. Немцы^{lllll} обошли нас^{mmmmm} со всех трех сторон. Мы бросились в одно место. Забор, стоит часовой... Комиссар Бадыгинⁿⁿⁿⁿⁿ дает очередь. Часовой падает. Смотрим: еще человек 15–20. Нас было 5 человек. Хорошо, что был пулемет. Мы еще очередь дали. Они залегли.

^{ееее} Словосочетание «работает комиссаром» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ffff} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{sssss} Так в тексте. Вероятно, здесь и далее речь идет о д. Курско.

^{hhhhh} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ⁱⁱⁱⁱ Фраза «Он предложил» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^{jiji} Предложение вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{kkkkk} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «он».

^{lllll} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «они».

^{mmmmm} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ⁿⁿⁿⁿⁿ Так в тексте. Речь идет об А. И. Барыгине.

Мы бросились в другую сторону. Тут горка. Решили^{oooo} бросимся за горку и дадим огня. Видим: там цепью идут. Мы в одно место проскочили и в лес. Часовой стоял, но мы прорвались. Дали несколько очередей из пулемета и ушли.

Идем и не верится, что живы остались. Кругом немцы были, и никто не пострадал.

Прихожу в Сазоново. Захожу к крестьянину, сволочь та-кой. Он говорит мне, что спокойно. Дал выпить стакан воды. Пошли. Обошли деревню кругом. Зашли в последнюю хату. Там эстонка живет одна. Она мне открыла. Спрашиваю:

— Наши партизаны были?

— Были и убежали.

Куда — не знает. Никакого боя не было.

Оказывается, немцы в этой деревне уже засаду сделали. Она все время смотрит в окно. Мне как-то стало неприятно. Смотрю: лежит дядя.

— Это кто?

— Мой брат.

Ухожу. Только вышел, как начали со всех сторон из пулемета палить^{ppppp}. В это время из леса выезжает несколько ребят на лошадях. Ведут лошадей домой. Немцы^{qqqqq} решили, что это^{rrrrr} партизаны. Как пустили очередь из пулемета — 3 мальчуганов убили. Наш^{sssss} Иванов^{ttttt} разведчик-пулеметчик дал очередь из пулемета^{uuuuu}, и мы^{vvvvv} в лес ушли.

Идем в разведку в деревню Остров. Это было 19 августа 1943 г. Хотели забрать 2 сволочей, которые нас все время предавали.

ooooo Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ppppp Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

qqqqq Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «они».

rrrrr Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

sssss Слово вписано фиолетовыми чернилами на полях справа.

ttttt Сведения об Иванове не найдены.

uuuuu Фраза «дал очередь из пулемета» вписана фиолетовыми чернилами вместо «на полный диск».

vvvvv Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

Подошли к деревне Лубино. Там был немецкий гарнизон. Было 15 человек с пулеметом.

Из Лубина взяли одного старичка. Просили его провести нас. Пошли по речке. Речка идет кругом. Лубино от Низовой^{wwwww} километра 2. Нам нужно было пройти между ними. Только вышли к берегу реки Мшаги, где берег делает крутой поворот и обрыв, как видим, цепь идет человек 50–60. Я говорю: «Садись. Нельзя идти. Некуда». Попали к излучине^{xxxxx} речки. Сзади шоссейная дорога метрах в 20. Речка метров 15 ширины. Глубина неизвестно какая. В Низовой тоже гарнизон противника. Старик в воду упал. Я его потом потерял.

Пришли в угол. Даю команду занять оборону. Назад ни шага. Я говорю: «Володя, измерь быстро реку». Он измерил. Воды^{yyyyy} по колено. Кусточки. Подошли к кусточкам. Пулеметчик спрашивает:

— Стрелять?

— Стрелять подожди.

Подпустили противника^{zzzzz} метров на 14–15 и из автоматов и пулеметов как дали. Они в речку и через речку. 15 человек уничтожили. Переводчик был тяжело ранен. Мы его потом пристрелили. Он кое-что рассказал.

Я бы их всех уничтожил, но сзади река и шоссейная дорога. Могли меня обойти и зажать.

Мы перешли шоссейную дорогу. Никого нет. Заняли оборону. Деревня Низово. Никого нет. В первую хату зашли. Там девушка. Обняла меня, плачет. «Вижу, что партизаны пришли. Избавьте от старосты и 5 полицейских. Прямо замучили».

Я дал приказание арестовать старосту, его^{aaaaa} помощника и полицейских. Забрали. Но немцы деревню окружили. Ругаются, кричат. Говорят: «Обходи их кругом. Сейчас уничтожим». Я в одной хате. Приходит Мария Черненко. Нас

^{wwwww} Так в тексте. Вероятно, здесь и далее речь идет о д. Низова.

^{xxxxx} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «к углу».

^{yyyyy} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{zzzzz} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{aaaaa} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

окружили. Я дал команду забрать старосту и полицейских. Вышел. Они кричат по-немецки. Я говорю: «Дайте очередь». Замолчали. Прошли кругом деревни, вышли, и ни одного выстрела. Они хотели морально подействовать на нас. На самом деле, если бы у них были бы большие силы, то они ворвались бы в деревню. А тут они побоялись войти.

Заместитель командира
по разведке 5-й ЛПБ

Ал. И. Иванов^{bbbbbb}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского
института истории ВКП(б)

Н. Б. Крушкол^{cccccc}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 273. Л. 1–12.

^{bbbbbb} Подпись отсутствует.

^{cccccc} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Врач 2-й ЛПБ Л. С. Радевич делает
перевязку партизану. 1941–1942 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1362. Л. 1.

№ 8

Стенограмма сообщения начальника санитарной службы отряда № 76 4-й Ленинградской партизанской бригады Кодылевой Любови Дмитриевны

[ст. Хвойная]^а

18 марта 1944 г.

Родилась в Рязанской области, окончила медицинский техникум в Москве, и после окончания в 1942 г. меня направили в Боровичи, оттуда в Старорусский район, в поселок Парфино, только что освобожденный от немцев. Там я работала в инфекционном госпитале в течение 3 недель. В это время формировался Парфинский партизанский отряд. Мне предложили вступить в него. Я вступила в отряд 25 марта 1942 г.

Еще будучи в Москве, я ходила в военкомат, просилась на фронт, но меня не брали, говорили, что я маленькая, не брали меня и на военный учет.

25 марта 1942 г. зачислили меня в отряд Глейха 4-й партизанской бригады. Переходили мы линию фронта в районе Поддорье (3 км правее поселка Поддорье). Наш отряд занимал часть Дедовичского района, Ашевского, Карамышевского районов. В штабе бригады не было медицинского работника, и, поскольку бригада состояла из двух отрядов (нашего и Грозного^б), я обслуживала эти два отряда. Я каждый день ходила по всем отделениям, оказывала помощь.

Боевое крещение мое было 30 марта 1942 г., когда мы шли еще в партизанский край*. Нас бомбили немцы. Был тогда, правда, у нас только один раненый, мы отправили его в медсанбат.

28 апреля 1942 г. во время боя мне пришлось оказывать помощь на передовой линии, потом в госпитале оказывала помощь. Партизанский госпиталь был в д. Яблоновке

^а Место восстановлено по дате беседы.

^б Речь идет об отряде № 66 4-й ЛПБ под командованием И. И. Грозного.

в партизанском крае. Врачом там была Лидия Семеновна [Радевич]. Там долго раненые не лежали, тяжелораненых отправляли на самолетах в советский тыл.

19 августа 1943 г. был бой под д. Рогаткино Пушкиногорского р[айона]⁵⁷. Немецкая экспедиция напала на нас, окружила нас, нам оставалась только одна дорога к большаку*. Мы знали, что там будет засада, но другого пути не было, мы пошли туда. Подошли к большаку. Начался обстрел. Ранено наших людей. Я перевязала четырех раненых, но вынести их всех не могла. Двоим я помогла выйти, они вышли со мной, двое других так и остались на поле битвы, спасти их не удалось, они умерли. Всего в этом бою было убитых 14 человек, ранено 25 человек. Пришлось много поработать, потому что врач оторвался от бригады, я должна была работать и за врача, и за себя.

С медикаментами было не очень хорошо. Иногда пришлют перевязочные пакеты, но далеко недостаточно. Были случаи, что собиралось раненых 25–30 человек. Перевязочного материала нет. Приходилось ходить по деревням, собирать холст, переутюживать его и из него делать перевязочные бинты.

Удавалось доставать из немецких амбулаторий медикаменты. Наша агентура связывалась с мирным населением, это мирное население ходило к немцам, получало у них медикаменты, эти медикаменты передавали нам. Получали медикаменты немецкие и когда делали налеты на их гарнизоны. Основные медикаменты, которые удавалось получить от немцев, это риванол, хлорамин, йод.

В прошлом году с самолетов медикаментов мы совсем почти не получали, а в этом году со снабжением было лучше.

Если бывали у нас тяжелораненые, мы отправляли их на самолетах в советский тыл. Всего было отправлено тяжелораненых до^d 14 человек. Остальным раненым оказывалась помощь на месте. Некоторых и тяжелораненых мы оставляли на месте, помещая их в деревню к надежным людям. Оставляли с ними даже санитарок, потом заходили

^c Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «Пушкинского».

^d Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «от».

за ними, забирали их к себе. Было плохо у нас с транспортом, поэтому и приходилось оставлять раненых в деревне, правда, как я говорила, оставляли у надежных людей.

При переходах приходилось раненых брать с собой. Мы свертывали две палатки, сшивали их крепко, клали подушку или что-нибудь мягкое подстиляли, прикрепляли палки и устраивали такие носилки. Четверо несут раненого. Особенно тяжело таскать таких раненых по болотам. Иногда доставали в деревне матрац, продергивали палки, укладывали раненого, перетаскивали так. Иногда полный марш несли раненых, около 30 километров пути приходилось делать, и раненых таскали с собой. Если удавалось достать лошаадь, то раненых укладывали и перевозили.

В прошлом году было у нас два случая сыпного тифа, а больше за все время сыпняка не было. Заболел тогда наш доктор и еще один товарищ. Мы быстро отправили их в советский тыл. Правда, пришлось очень долго ждать самолета, чтобы их перевезти, но потом все удалось сделать, самолеты прилетели, и мы отправили их двоих и еще двоих больных.

Был у меня дневник, куда я записывала все, что делала за день, но этот дневник потом пришлось сжечь, боялась, чтобы он не достался немцам. Потом я снова начинала вести дневник, но с ним все получалось несчастье: приходилось ходить много по болотам, и все так вымокало, что и дневник пришел в негодность. Горе было с медикаментами, они также промокали, приходилось таскать их в закрытых сосудах.

Санитарных работников у нас не хватало. Приходилось мне вместе с доктором обучать девушек из мирного населения, партизан санитарному делу, после чего они работали санработниками, были прикреплены к ротам, оказывали первую помощь в своей части.

Много было молодежи у нас в бригаде. Был один мальчик Михей^е, рождения 1929 г. Он был в отряде Грозного, племянником Грозного он был. Заболел он чесоткой. Он и дома-то жил в плохих условиях, попал в партизаны, на-

^е Сведения о Михее не найдены.

чался у него фурункулез на почве плохого питания. Я с ним много возилась, но, в конце концов, вылечила. Он был очень слабеньким мальчиком, но все-таки шел с партизанами. Схватил он потом малярию, опять лечила я его, вылечила.

Однажды осталось нас девять человек. Михей был с нами. Приходят немцы. У Михея был автомат немецкий, но старой системы. Михей стал стрелять, мы заряжать стали диски. Немцы вели ответный огонь, целились в него, но он^f удачно повернулся и кувыркком полетел под откос, спасся.

Вот и все, что я могу рассказать.

Родители мои в Москве. Мать работает в канцелярии, папа — инвалид Гражданской войны. Он очень тяжело болел. Брат — на фронте. Больше никого родных нет.

Начальник санитарной службы
76-го отряда 4-й ЛПБ

Л. Д. Кодылева^g

Стенограмму проводил старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. М. Лебедев^h

ЦГАИПД СПб Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 177. Л. 1–3.

^f Слово вписано карандашом над строкой.

^g Подпись отсутствует.

^h Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Юные партизаны 4-й ЛПБ: 13-летний Сережа Максимов (слева) и 15-летний Ваня Михаленко. Март 1944 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 1887. л. 1.

И. В. Крылов, командир
3-й ЛПБ. Ленинград.
Март 1944 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 3573. Л. 3.

Стенограмма сообщения командира 3-й Ленинградской партизанской бригады Крылова Ивана Васильевича

ст. Хвойная

18 марта 1944 г.

Родился в деревне Урдом Молодотудского района Калининской области в семье крестьянина-середняка. Окончил Калининский механико-строительный техникум и Московский автодорожный институт в 1939 г.

Работал главным техником Горловского райдоротдела, главным техником Толмачевского райдоротдела Московской области, техноруком 974-го участка Управления дороги Бийск — Кош-Агач. Затем — заместителем председателя Кош-Агачского райисполкома, начальником 472-го дорожного эксплуатационного участка города Томска Новосибирской области. С 31 марта 1941 г. — начальник строительного объекта оборонной линии около^а Клайпедской области^б.

Награжден орденом Красной Звезды 13 ноября 1942 г. Медалью^с «Отечественной войны» II степени в августе 1943 г. В марте 1944 г. медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Медалью «За оборону Ленинграда». Представлен к ордену Ленина.

31 марта 1941 г. я как инженер был послан Томским горвоенкоматом на работу в Прибалтику по устройству оборонительной линии.

^а Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^б Так в тексте. Правильно: «Клайпедский край». С 1924 г. являлся автономной областью в составе Литвы. В 1939–1945 гг. под названием «Мемельский край» принадлежал Германии.

^с Так в тексте. Речь идет об ордене Отечественной войны (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 91. Л. 1096 об.).

22 июня 1941 г. в 4 часа утра началась война. Наши люди, не имевшие орудия, с лопатами откатываются на восток. Мы идем до Западной Двины с трудностями, лишениями, под огнем своих собственных пулеметов. Когда мы устанавливаем связь, то нам говорят, что стреляют не по нам, а по немцам.

Приходим в БССР^d. После двухдневного переформирования нас отправляют на оборонительный участок на старую западную границу, которая идет по рубежу Полоцк — село Владычино и на Нарву.

В это время я работаю заместителем командира батальона по строевой части. Мы создаем укрепленный район в течение 12 дней. С левого фланга от села Владычино на 10 километрах противник сконцентрировал силы. Прорвал линию по бывшей границе и вышел в тыл на 15 километров. Нам была дана задача ликвидировать прорвавшуюся группировку противника. Через 5 часов после получения приказа мы настигаем группировку противника. 50 % противника уничтожено, 50 % — рассеяно.

Посредством автосвязи^e получаем приказ занять оборонительные рубежи по бывшей государственной границе. Выполняя приказ, наталкиваемся на сопротивление противника, который занимает там оборонительные сооружения: доты и дзоты. Получаем приказ комбата отойти. Это было у села Владычино.

Держим курс на восток. В 5 км от станции Дретунь^f по дороге Полоцк — Витебск стали отдыхать. Прибыл капитан армейской группы, приказал собрать командный состав батальона и поставил задачу любой ценой восстановить оборонительные рубежи Владычино — Полоцк.

Но обстановка не позволила нам это сделать, ибо немцы пришли в непосредственное соприкосновение с нашими людьми. Капитан (самозвано именовавший себя командиром полка) предложил комсоставу нашего батальона выстроиться и под угрозой оружия приказывал занять ука-

^d Имеется в виду Белорусская Советская Социалистическая Республика.

^e Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «конной».

^f Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «Дредень».

занные оборонительные рубежи. Фамилию этого капитана я не знаю. Но немцы нажимали. Нужно было выработать какую-то тактику. Я был в это время командиром роты[§]. Послал разведку, чтобы точно выяснить, где же противник. В разведку пошел погибший потом легендарный лейтенант Сонин^h и танкист Бургомистровⁱ. Лейтенант Сонин доложил, что дивизия противника расположена в лесу. Немцы бредутся и щиплют кур в одних нательных рубахах.

На командном совещании нашего 801-го полка было решено, что мы должны разбить противника.

На левом фланге действовал я со своим командиром батальона. У меня был командир батальона Кац^j, еврей.

На правом фланге действовал батальон станковых пулеметчиков. Их было 50. Они наступали по ровной, сухой, непоресеченной местности.

Командир батальона заболел. Его уложили на повозку. Он передал мне командование. Потом он, видимо, погиб. Я никогда не был пехотинцем, но пришлось идти с пехотным батальоном.

Станковый батальон^k открыл по колонне огонь раньше, потому что не было связи. Видя это, мы стали действовать активно и за 300 метров грянуло русское «Ура». По нам открыли уплотненный минометный огонь. Мы должны были любой ценой пройти через болото, чтобы ковать левый фланг. Прибегаем на левый фланг. У нас был единственный старший сержант-артиллерист, который мог развернуть пушку немецкую. Я приказал ему немедленно развернуть пушку, и он это сделал. Эта немецкая пушка сослужила нам большую службу. Из нее мы разбили 3 немецких танка. Все они вспыхнули на моих глазах.

Тогда немцы сосредоточили на нас огонь «кукушек»^l. Мы идем вперед, а они бьют нас в спину^m. Тут и погибли наши

[§] Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «батальона».

^h Сведения о Сонине не найдены.

ⁱ Сведения о Бургомистрове не найдены.

^j Сведения о Каце не найдены.

^k Так в тексте. Вероятно, имеется в виду станковый пулемет.

^l Имеются в виду снайперы.

^m Фраза «нас в спину» вписана фиолетовыми чернилами вместо «назад».

прекрасные товарищи: лейтенант Сонин и танкист Бургомистров. Мне пришлось немедленно отдать приказ прочистить верхушки хвойных деревьев. Это было сделано 3 раза и через 5 минут все кукушки были сбиты.

Политрук 2-й роты Кудрявцев^п бесстрашно вел народ на штурм колонны. Номер этой дивизии не удалось установить, поскольку бойцы сожгли все повозки с документами. Там было много карт.

В то время, когда штурмовалась колонна, немцы бросили шпиона. Он просил, чтобы на хвост колонны бросили 40 человек. Через 5 минут его не оказалось, и так его и не обнаружили, несмотря на самые тщательные поиски.

Впоследствии выяснилось, что немцы сконцентрировали против пехотного батальона на левом фланге до 500 человек.

Пулеметный батальон после короткого удара отошел в тыл. На поле боя осталось убитых немцев 570 человек. Наши потери — 124 человека.

Это было 23 июля 1941 г.

Не имея поддержки справа, мой пехотный батальон откатился в тыл. Тогда был взят <в плен>^о и расстрелян Кац.

Группа, руководимая мною, пошла на выход на соединение с частями Красной армии.

На своем пути мы встретили много трудностей с питанием. Мы достигли населенного пункта [...] ^р. Тут у лесничего мы достали мешок картофеля на 25 человек^а.

Мы перешли большак* Дретунь^г — Дрисса^с и вышли в район Невеля.

Был слух о том, что здесь партизанский отряд. Мы пытались установить с ним связь. В течение 5 дней связь не была установлена.

^п Сведения о Кудрявцеве не найдены.

^о Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^р Оставлено место для указания населенного пункта.

^а Абзац отчеркнут на полях слева красным карандашом.

^г Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «Дрета».

^с Город Дрисса в Беларуси с 1962 г. официально называется Верхнедвинск.

Когда мы пришли к Невелю, то из группы в 25 человек, у меня осталось 7 человек.

Пробыли в этом месте 15 дней. Ночевали в копнах сена в 6 км от населенного пункта. Один предатель донес о нашем присутствии. 27 СС-овцев атаковали нашу копну и взяли нас в плен. Оружие я зарыл в копне. Нас повели, как партизан, на передаточный пункт для отсылки в Германию. Через 5 дней, 27 августа 1941 г., я организовал побег военнопленных из лагеря в количестве 35 человек. Все убежали. Организовано было неплохо. Ночь была темная. Я наладил связь с партизанами через одного председателя сельсовета. Мы все поступили в отряд. С 29 августа я числился уже в Чкаловском истребительном* отряде⁵⁸, действовавшем в Невельских лесах. Командиром отряда был начальник особого отдела города Брянска — Пенкин Сергей Дмитриевич. Я пошел к нему в отряд. Я оборудовал им лагерь и ходил на разведки по заданию.

Под моим руководством была разгромлена станция Железница⁵⁹. Истреблено 120 гитлеровцев и взорвано 2 железнодорожных моста. Уничтожено 25 предателей родины.

Когда я вступал в отряд, там было 75 человек. Потом стало 150. Потом — 220.

Истребительный отряд занимался диверсионными действиями на железной дороге Невель — Псков, на шоссейной дороге Невель — Краснополье.

Отряд не имел материальной базы, и 17 ноября 1941 г. решено было вывести его в советский тыл.

В связи с трудностями перехода решили разбить отряд на группы. Одной группой руководил я[†], другой — Пенкин, третьей — [Пр.ов][‡]. Не доходя 40 км до станции Торопцы[‡], встретили 2-ю особую партизанскую бригаду (командир Литвиненко, комиссар Терехов).

На основе имевшихся у них документов нам было предложено вступить в их бригаду.

[†] Слово вписано карандашом над строкой.

[‡] Фамилия вписана неразборчиво вместо фамилии «Дайтов».

[‡] Так в тексте. Речь идет о ст. Торопец.

12 ноября 1941 г. мы с ней соединились. Личный состав Чкаловского отряда был распределен по усмотрению командира 2-й особой партизанской бригады Литвиненко.

Эта бригада просуществовала в тылу противника до 30 марта 1942^w г. Придя в советский тыл, люди прошли курс учебы. Затем на основе 2-й ОПБ^x была создана 3-я Ленинградская партизанская бригада Германа. Командиром был Герман Александр Викторович. Комиссаром — Исаев Андрей Иванович. Начальником штаба был я.

3-я бригада формировалась в советском тылу 2 месяца. Численность бригады достигала 550 человек.

29 июля 1942 г. 3-я партизанская бригада вышла в тыл противника. Районом действия 3-й партизанской бригады был временно назначен партизанский край*.

13 августа бригада вступила в бой на подступах к населенным пунктам Серболово, Семеновщина, Вязовка и др.

За время боев в партизанском крае, согласно документам, истреблено 576 человек гитлеровцев. Наши потери: 123 человека.

3 сентября бригада, выдержав бои в партизанском крае, вступила в свой район боевых действий.

Штаб партизанского движения установил районы действия 3-й партизанской бригады: Порховский, Сошихинский, Славковский, Пожеревицкий, Новоржевский, Ашевский, Псковский и Островский.

Бригада повела работу по разложению немецких органов управления в селах и деревнях. Через 2,5 месяца немецкие органы управления на периферии были разрушены. Было разгромлено 18 волостей. Проводился систематический инструктаж по саботажу законов немецкой власти. Крестьяне не давали немцам хлеб и возили его на партизанские базы. Наша численность выросла до 4,5 тысяч человек, и нам нужно было кормить людей. Базы нас не снабжали. Нас кормило население.

Отношение населения в районе наших боевых действий было исключительное. Местное население доставило нам

^w Цифра «2» вписана фиолетовыми чернилами вместо «1».

^x Так в тексте. Имеется в виду «особая партизанская бригада».

ряд шпионов. После боев в партизанском крае 3-я бригада имела всего 150 человек.

Неприветливо нас встретили порховщина и псковщина. Нашим районом было озеро Радиловское.

Приказ оперативной группы^у нам выполнить^з не удалось. Причины — наличие предательских элементов среди эстонцев и латышей в том районе, отсутствие боеприпасов и малочисленность личного состава. Мы старались сделать все, что могли. Мы вынуждены были идти на юг с тем, чтобы организовать там материальную базу, а затем уже идти на север.

Затем мы получили приказ оперативной группы остаться на юге и действовать в этом районе.

Бригада выросла до 500 человек. 12 февраля 1943 г. был организован налет на железную дорогу Псков — Порхов. Разгромлены станции Подсевы, Сосонье.

Взорвано 6 мостов. Разгромлены гарнизоны Фомкина Гора и Ломы.

До 15 марта 1943 г. был спокойный период. 15 марта противник сконцентрировал силы в количестве 7 000 человек и бросил их против нас. Действовали 7 танков, 8 самолетов, 4 орудия. Бригада дралась у населенных пунктов Сафроново, Трубецкое и др.

Уничтожено танков 4, самолетов 2. Гитлеровцев истреблено 380 человек. Наши потери — 74 человека.

Уходя из-под удара противника, бригада отошла на юго-восток в район населенного пункта Полозово.

Оторвавшись от противника, бригада сделала глубокий выход на юг. С юга вернулась на запад и вышла в район населенного пункта Крюково. Дойдя до Крюкова, бригада штабным отрядом № 11 держала жестокий бой. Было истреблено 396 немцев, захвачено 8 пулеметов, 93 винтовки. Наши потери — 44 убитых и 23 раненых.

В июле 1943 г. в Крюкове мы держали бой. Немцы численностью в 800 человек пытались окружить штабной отряд

^у Имеется в виду оперативная группа ЛПШД при Военном совете Северо-Западного фронта.

^з Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «освоить».

со штабом бригады, но благодаря нашему искусному маневру, им это не удалось.

Бригадный штабной отряд соединился с 3-м полком и завязался бой у деревни Равнина^{aa}. В итоге этой операции было уничтожено 95 гитлеровцев. Наши потери — 38 человек.

В связи с превосходящими силами противника бригада отошла на юг. На основе приказа оперативной группы в Валдае мы получили разрешение выйти на юг. При этом был сделан марш в 45 км в день.

У деревни Мелехово Новоржевского района два шпиона показали наш путь немцам. Они бежали, но были застрелены нами в пути.

Пробиваясь на юг к Опочке, бригада встретила сильное сопротивление гарнизона в районном центре Кудеверь. Бригада отошла на север, делая маневр на запад^{bb}.

В конце июля 1943 г. в населенном пункте [...] ^{cc} встретила сопротивление противника 500 человек с востока и с севера 700 человек. Сама она была в составе 1500 человек. На севере была равнина. Отряды держали высоты. Я дал приказ держать высоты любой ценой. Командиры выполнили мой приказ. Бригада отошла по назначенному пути на север.

Бригада дошла до водного рубежа Сороть. Простояла тут 10 дней. Держали один небольшой бой и вышли к деревне Станки, куда прилетел командир бригады Герман. Это было 3 сентября.

4 сентября в деревне Гришино Сошихинского района держим большой бой. По приказу командира бой нужно было выдержать до ночи. Особо отличились отряды Гудкова (ныне начальник штаба 10-й бригады) и Журавлева.

Бригада стала^{dd} на марш без единого выстрела. Вышла к населенному пункту Крюково Сошихинского района, к населенным пунктам Барсуки и Станки. 8 немецких самолетов

^{aa} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Равнево.

^{bb} Абзац и следующий за ним отчеркнуты на полях слева красным карандашом.

^{cc} Оставлено место для указания населенного пункта.

^{dd} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «вышла».

разбросали листовки: «Партизаны, вы окружены. Нас 6 000. Сдавайтесь. Иначе погибнете».

На строевом совещании было решено идти на юг.

В ночь с 5 на 6 сентября мы вышли впереди Житницы. Направляющим был 3-й полк⁶⁰. За ним шел 4-й полк. Затем шел 1-й, потом 2-й полки. Затем отдельный полк (теперь бригада [М. В.] Степанова).

3-й полк разрушил оборону противника у Житницы. 4-й полк, будучи недостаточно организован, растерялся. За ним следовал 11-й отряд.

На коротком командном совещании мною и командиром бригады было решено бросить в бой 17-й⁶¹ и 11-й⁶² отряды. Поскольку 17-й отряд запоздал, было решено бросить в бой 11-й отряд, которым руководил Герман и я.

При входе в Житницу противник занял круговую оборону, встретили нас лавиной пулеметного огня. Было решено на речке [...] ^{ee} штурмовать населенный пункт. 11-й отряд бросился на штурм населенного пункта Житница. 11-й отряд во главе с группами Заварина и [Д. Б.] Комарова овладел населенным пунктом Житница, выгнав противника. Был сильный пулеметный и гранатный огонь^{ff}.

Противник оказался в 500 м южнее Житницы. Было захвачено 4 орудия 122-мм, 6 стрелковых пулеметов. Убитых было 360. Наши потери были 68 человек убитыми.

В саду, в 10 м от меня, в этом бою погиб комбриг Герман Александр Викторович. Тело Германа было доставлено в штаб бригады через сутки.

В операции по вытаскиванию тела Германа участвовали отважные разведчики Лемешев, Ломовцев и еще один.

11-й отряд выпятился вперед и штурмовал. Получилось, что мы взяли деревню одним 11-м отрядом. Мы вошли в сад, но какую-то пулеметную точку не погасили. Мой адъютант кричит: «Видите, пулемет!» Я только успел поднять глаза, как

^{ee} Оставлено место для указания реки. Вероятно, речь идет о р. Шернетке (См. статью К. Н. Мерзлякова «А. В. Герман. Последний бой комбрига» от 14 октября 2021 г. в разделе «Публикации ЦГАИПД СПб» на сайте «Архивы Санкт-Петербурга»).

^{ff} Абзац отчеркнут на полях слева красным карандашом.

оттуда лавина огня. Михаил Синельников ко мне подбегает, говорит: «Александр Викторович убит». Меня до этого времени на речке в 150 м ранило^{gg}, два зуба выбило и через губу прошло. Голоса у меня не было. Германа ранило в левый бок осколком гранаты, затем по черепу скользнула пуля. Он бы эти раны перенес, но, видимо, у него рассудок помрачился, он решил, что попадет к немцам и сам себя пристрелил^{gg}.

Я принял командование на себя. Я был ранен и не мог говорить. Командир 11-го отряда^{hh} был ранен. Его заместительⁱⁱ был ранен. Я выводил их по компасу, руководя по запискам. Потом я предложил командиру 2-го полка Ярославцеву принять командование бригадой. Я из бригады не выходил.

Я дал радиogramму Тужикову, что через 5 дней буду здоров. Получил от него ответ: «Принимайте командование». Это было 6 сентября 1943 г.

Бригада вышла на юг на маневры. Затем взяла на север. Прибыли в населенный пункт Фомкина Гора. Труп комбрига был отправлен самолетом в Валдай.

Фактически я уже раньше командовал бригадой. 17 мая [19]43 г. Герман уехал. Все лето 1943 г. я командовал.

Бригада проводила «концерты»*. Затем была вынуждена выйти на юг, в район населенного пункта Мишкина Гора^{jj} Славковского района, где создала базы для 400 человек на 1,5 года. Это проводилось в течение 2 месяцев до декабря [19]43 г.

В январе, получив боевой приказ оперативной группы из Валдая, бригада выступила в новый район боевых действий на север к населенному пункту Талец.

С этого рубежа встречала она Рабоче-Крестьянскую Красную Армию на Варшавском шоссе, оседлав его в течение 2 суток на участке Плюсса — Струги^{kk}. В течение этих 2 суток была задержана колонна танков и автомашин на 7 киломе-

^{gg} Фраза «до этого времени на речке в 15 м ранило» вписана фиолетовыми чернилами над строкой вместо «в это время».

^{hh} Речь идет о К. В. Гвоздеве.

ⁱⁱ Речь идет о Н. И. Гудкове.

^{jj} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Мишина Гора.

^{kk} Словосочетание «Плюсса — Струги» вписано над строкой машинописным способом. Имеется в виду ст. Струги Красные.

трах. Дали радиограмму советской авиации бомбить этот участок. Советская авиация на севере выполнила это. Противник понес большие потери.

14 февраля [1944 г.] перехватили железную дорогу Псков — Порхов. Она не работала в течение суток. Наши потери — 98 человек. Потери противника — 138 человек. Действовало 2 бронепоезда, танки, 8 самолетов, 2 истребителя и 5 бомбардировщиков. Из них сбито 2. Один транспортный, один истребитель. Подбито 2 танка.

Выполняя приказ оперативной группы на дороге Боровичи — Б[ольшое] Загорье, партизаны устроили завал на 22,8 километрах. В течение 1,5 суток держали бой в дислокации 10 населенных пунктов: Талец, Углы и др⁶⁴.

Этим самым предупредили выход техники и живой силы противника на станцию Карамышево.

Соединение с РККА^{ll} произошло 28 февраля 1944 г. Брали вместе^{mm} Славковичи⁶⁵. Действовали вместе с 65-й и 310-й дивизиями. Выбили немцев и пошли на юг, в дислокацию населенного пункта Мишкино.

В начале своего существования бригада насчитывала 550 человек. Она состояла из 4 отрядов. В каждый отряд входило 110–120 человек.

Командир Герман, комиссар Исаев.

Мой отряд был 52-й, 51-й — Тарасюка, 53-й — Синяшкина. 54-й — Пахомова.

Комиссары 52-го — Сергунин, 51-го — Леонов, 53-го — Романов Иван Тихонович (секретарь Новорожевского РК партии). Полки были созданы в марте [19]42ⁿⁿ г. Командиром 1-го полка был Ситдилов, который погиб. Затем был Синяшкин. Комиссар — Кульков.

Командир 2-го полка — Пахомов Александр Прохорович. Комиссар — Седов Николай Николаевич.

Командир 3-го полка^{oo} — Пупышев. Потом — Гвоздев.

^{ll} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{mm} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ⁿⁿ Так в тексте. Полки в составе 3-й ЛПБ были организованы в марте 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1582. Л. 20–20 об.).

^{oo} Командиром 3-го полка был с марта 1943 г. Д. В. Худяков.

4-й полк организовался в июле^{pp} [19]43 г. Командир — Ефимов Григорий Иванович. Комиссар — сначала Ступаков, а потом — Александров (секретарь Славковского РК партии).

Полки делились на отряды. Отряды делились на роты. В полку было 4–5 отрядов. В отряде 200 человек.

На день расформирования бригады было 18 отрядов. Бригада насчитывала при расформировании 4,5 тысячи человек.

Когда партизанская бригада выходила из партизанского края в ноябре 1942 г., то мы имели 150 человек. 28 февраля 1944 г. бригада достигла 4 065 человек.

Из них местного населения 3,5 тысячи, из РОА, людей^{qq}, прибывших за 3 месяца до встречи с Красной армией, 565 человек^{rr}.

Национальностей у нас было до 15. Немцев 3 человека. Они хорошо воевали. Каждый из них убил по 5–7 немцев. Вытащили 5 раненых. Эстонцев и латышей около 30 человек. Литовцы. 2 француза. 2 бельгийца. 3 поляка.

Мы создали партизанский отряд из 25 поляков. Мы разгромили гарнизон в Шмойлове на дороге Псков — Остров. Мы забрали там 25 человек поляков. <Мы с ними>^{ss} Побеседовав^{tt} <мы>^{uu} с ними, решили, что лучше отправить их для организации партизанского отряда на месте. Дали проводников и проводили через границу. Они хорошо были приняты, и мы организовали польский отряд.

Из перешедших из РОА есть капитан Сагумян. Я решил представить его к ордену. Я думаю, что он оправдывает дове-

^{pp} В соответствии с книгой приказов по 4-й полку, он был организован в мае 1943 г. решением опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1694. Л. 1).

^{qq} Перед словом «людей» поставлена красным карандашом галка.

^{rr} Абзац и следующий за ним отчеркнуты на полях слева красным карандашом.

^{ss} Словосочетание, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{tt} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «побеседовали».

^{uu} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами. В результате фраза «Побеседовав с ними, решили, что лучше отправить их» вписана вместо «мы с ними побеседовали, мы с ними решили, что лучше отправить их».

рие. Он пришел к нам из РОА со станковым пулеметом. Разложил весь батальон и пришел с целым батальоном. Затем он показал себя как хороший боевой товарищ. Он перешел к нам в августе или конце июля⁶⁶.

Комиссар Исаев Андрей Иванович в бригаде с самого начала. Был сначала в истребительном батальоне. До войны работал в Сормове. Он проверенный боевой товарищ, но как комиссар, может быть, слаб.

Командир 1-го полка — Синяшкин Иван Николаевич. Окончил военную школу. 1913 года рождения. До войны был командиром минометной батареи. Был в звании лейтенанта. Сейчас — капитан. Человек вполне уравновешенный во время военных действий. Он всегда выполнял мои указания. Человек в военном отношении способный, но с ограниченной грамотностью.

Комиссар Казаков Александр Иванович. Был 2-м секретарем Перепелкинского РК партии. Зазнайка. Он был переведен к нам из 1-й бригады. Тужиков и Никитин писали, что больше, чем комиссаром отряда, не используйте.

Я поставил его комиссаром 11-го отряда. Это штабной, ведущий отряд. Человек неплохо показал себя. Я написал Никитину, что решил поставить Казакова комиссаром 1-го полка. Он одно время немножко заелся. Я его вызвал к себе и сказал, что нехорошо. Он выпрямился. В последнее время впечатление было неплохое.

Он был назначен 1-м секретарем Батецкого района. Этот человек может работать. У него есть воля. С бойцами он хорошо обращался: «Я комиссар полка!» — и все.

Командир 2-го полка — Ершов Василий Георгиевич. Этот человек мало говорит, но много делает. Если дать ему боевой приказ, то он всегда выполнит. Мы держали 10 «концертов», и он всегда выполнял мои задания. Он выполнит больше, чем ему дается.

Боевые «концерты» он проводил на железной дороге Псков — Порхов, Псков — Остров. 19-й отряд его получил знамя за спасение русского населения от угона в немецкое рабство. Этого знамени он не выпустил.

Менее сильный у него 17-й отряд. Немножко слабее 25-й и 44-й.

2-й полк является ведущим в бригаде. За ним идет 1-й полк. Комиссар Волостнов Григорий Тимофеевич. Это человек положительный, он на своем месте.

Он может воспитывать и местное население, и личный состав. Он раньше работал заведующим одним из отделов в райисполкоме. Сейчас он назначен 3-м секретарем по кадрам в Порхов.

Это исключительный человек. Он говорит очень просто, но доходчиво. Надежный человек. Характеристика его выше трех предыдущих.

Худяков Дмитрий Васильевич — командир 3-го полка. Талантливый командир. Хороший выдержанный товарищ. Любую операцию выполнит смело и наверняка. Те боевые операции, которые давались по моему приказу, выполнялись безукоризненно. За умелые боевые операции награжден орденом Александра Невского. До войны он был младшим лейтенантом КУКС^{vv}. Работал начальником военного отдела какого-то РК партии. Был тяжело ранен. Ему ампутировали левую руку.

У него был комиссар Григорьев Александр Григорьевич^{www}. Обаятельный человек. В прошлом 3-й секретарь Сошихинского райкома партии. Он бесстрашен в боях. Воспитывал личный состав. Много работал с местным населением. Способствовал восстановлению советской власти в оккупированных немцами районах. Геройски погиб при переходе железной дороги Псков — Порхов. Мы его представляем к присвоению звания Героя Советского Союза.

После Худякова командиром 3-го полка стал Пупышев Семен Афанасьевич. Это герой в полном смысле этого слова. Был тяжело ранен, чуть не в сонную артерию. Был направлен в советский тыл. Сейчас человек не может ходить пешком больше 3 км.

Он был ранен в боях за населенный пункт Станки. У него в отряде было 120 человек. Они выдерживали натиск 500 человек. Они выдержали 5 атак.

После ранения его отправили в госпиталь на самолете. Командиром 3-го полка стал Гвоздев Константин Василье-

^{vv} Имеются в виду Курсы усовершенствования командного состава.

^{www} Имеется в виду А. Г. Григорьев, 1904 г. р.

вич. Он был тяжело ранен, будучи в партизанском крае. Был отправлен в советский тыл. Раньше был в 53-м отряде Пахомова начальником штаба. Молодой герой. Поправившись, изъявил желание опять ехать в 3-ю бригаду. Приехал и был назначен командиром 3-го полка.

Комиссар его — Суворов Василий Семенович. В прошлом работник оперативного отдела железной дороги Полоцк — Псков. Человек малограмотный. Искренний человек, занимающийся воспитанием народа. Он очень активно помогал оперативным органам. Пользовался авторитетом среди личного состава.

Командир 4-го полка — Ефимов Григорий Иванович.

В прошлом работник лесного хозяйства. Неутомимый работник. Его полк формировался в июле 1943 г. Из этого полка сумели создать боевую единицу в августе. На основе его рапорта я доложил Никитину и Тужикову, что полк сформирован как боевая единица и может выполнять любое боевое задание. Это молодой полк. Командир воспитал полк так, что он в немногo отставал от ведущих полков бригады.

Комиссар Александров Иван Александрович. Политически грамотный товарищ. В прошлом работник Славковского РК партии. Много потрудился над воспитанием личного состава. Имеет некоторое зазнайство. Человек вполне способный воспитывать народ. Хорошо умел наладить дисциплину.

Комиссар 2-го полка отряда № 17 — Лунев. Исключительный организатор личного состава. Много работает над воспитанием личного состава. Пользуется большим авторитетом среди личного состава. Хорошо^{xx} руководил боевыми операциями личного состава, хорошо^{yy} подготавливал диверсионные операции.

Командир 2-го полка — Ершов. Мало говорит и много делает. Любые задания командования отлично выполняет. Прошел суровую школу партизанской борьбы.

Загребин Сергей — инструктор по подрывному делу 2-го полка. Спустил под откос 9 вражеских эшелонов. Взорвал около 150 железнодорожных рельсов. 3 железнодорож-

^{xx} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{yy} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ных моста. 9 — шоссейных. Представлен к получению звания Героя Советского Союза.

Заварин Федор Иванович — командир 25-го отряда 2-го полка. Бесстрашный и мужественный командир. Выполнил до 25 боевых операций. В быту является примером для всего личного состава. Взял в плен 17 немцев с помощью 2 бойцов. Спустил под откос 3 эшелона.

Сухомлинов — командир 19-го отряда. Выполнил большую работу по спасению мирного населения от угона в рабство. Спас до 35 000^{zz} людей по Сошихинскому и Славковскому районам^{aaa}.

Храбрый и искусный боевой командир в боевых операциях. В сентябре 1943 г. им был взорван Шмойловский мост и таким образом остановлена работа автотранспорта на шоссе Порхов — Остров. В боях с противником т. Сухомлинов истребил до 500 гитлеровцев и забрал трофеи: до 28 пулеметов РПД*, МГА-32^{bbb}. Отряд был вооружен трофейным оружием.

Меньшиков Аким из 2-й партизанской бригады Литвиненко. Командир отряда № 27 1-го полка. Талантливейший командир. Неоднократно выручал полк из окружения при прорыве вражеской блокады. Получил медаль^{ccc} «Партизану Отечественной войны» I степени. Его отрядом был спущен под откос 31 вражеский эшелон. Пользуется уважением и авторитетом.

Лебедев Сергей Эммануилович. Участник партизанского движения с августа 1941 г. Командир отряда № 31 1-го полка. Со своим отрядом выполнил до 6 диверсий. Взорвал 50 шоссейных мостов. Уничтожил 38 автомашин.

Сагумян — командир отряда № 41 4-го полка. Кавказец. Привел с собой батальон людей. Разложил их и привел с пол-

^{zz} Знаки «000» вписаны фиолетовыми чернилами вместо «человек». Первоначальный вариант: «35 человек людей».

^{aaa} Это абзац и следующий за ним отчеркнуты на полях слева красным карандашом.

^{bbb} Так в тексте. Вероятно, речь идет о ручном пулемете «МГ-32» конструкции Э. Альтенбургера.

^{ccc} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «награждение».

ным вооружением. Работал безукоризненно. Выполнял любую операцию.

У нас в бригаде было расстреляно человек 8 за дезертирство. По 2,5 месяца укрывались. Потом их вытаскивали на партизанский суд. У нас в бригаде не допускали нарушений. Мы работали с населением. Грубости к населению не допускали. Если я узнавал что-нибудь, то обязательно поднимал дело. В приказном порядке немедленно расстрелять, но, учитывая боевые заслуги, сохранить жизнь. Но таких случаев у нас было очень мало. Многие бригады проходили через наш район, и это накладывало известный отпечаток на нашу деятельность среди местного населения. При нас появились какие-то нормы и устои.

Местное население встречало нас так: «Вот приехали странники. Это хорошие люди». Может быть, даже чересчур самогонкой встречали.

С середины октября [1943 г.] и до половины января [1944 г.] мы работали исключительно <над разработкой программ.>^{ddd} <Мы работали>^{eee} над воспитанием личного состава. Если бы мы этого не сделали, то встреча с Красной армией была бы неудачной. У нас было много молодежи 1927–1928 годов рождения. Пацаны были. Их учили. Наша бригада поэтому показала высокую подготовку. Разрабатывали вопросы тактики. Маршевыми дисциплинами не занимались, поскольку это не нужно было. Мы ходили больше, чем люди кадровых частей.

У нас были созданы специальные роты подрывников. У них был очень опытный инструктор, Сергей Загребин. Он научил целый полк, как рвать эшелоны. Инструктор учил на боевых операциях.

У нас был хороший руководитель особого отдела. Работал очень много. Он создавал себе аппарат из комсомольцев и коммунистов.

^{ddd} Словосочетание, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{eee} Фраза, заключенная в угловые скобки, зачеркнута фиолетовыми чернилами.

Неприветливо встретили нас в Порховском и Псковском районах, когда мы вышли из партизанского края. 5–6 человек у нас ходили на поле копать картофель, т. к. есть нечего было. Эстонцы устраивали засады. Люди у нас были истощены. 3 человека умерло под тяжестью миномета в связи с истощением. Например, Кириллов Василий Кириллович^{fff}, директор фабрики «Москвошвей» в Москве^{ggg}.

15 октября 1942 г. было решено выйти на юг, создать там продовольственные базы, а затем снова двинуться на север. На юге мы разбили волостные управления, и население стало нашим. Население нас поддерживало. Тут мы стали хозяевами положения. Тут были гарнизоны. Они делали против нас кое-какие вылазки. Мы отбивали их, поскольку у нас было боеприпасов^{hhh}, и маневренно двигались. Саботаж населения против немецкого управления стал повседневным. Никакие мероприятия немецких властей не выполнялись.

Начались карательныеⁱⁱⁱ экспедиции. Фронты Ленинградский и Северо-Западный не двигались. Пришлось пережить великую полосу маневрирования. Через нашу территорию переходили 2-я, 1-я, 4-я и 5-я партизанские бригады. Нам пришлось выправить положение, которое они несколько испортили.

В нашей практике не было ни одного случая, чтобы мы сдали населенный пункт, если мы в нем стояли.

Люди говорили: «Вот это партизаны. Вы деретесь действительно смело».

С наступлением темноты мы делали маневр и уходили, куда нам нужно было. Ходили в Калининскую область за Сороть [май — июнь 1943 г].

Как-то один старый дед выходит и говорит: «Хорошо деретесь. Вот это партизаны. Сожгите всю деревню. Вот вам 2 кадки сала».

Было известно, что 3-я партизанская бригада дерется здорово.

^{fff} Сведения о Кириллове не найдены.

^{ggg} Трест «Москвошвей» в 1929 г. стал фабрикой «Большевичка».

^{hhh} Так в тексте.

ⁱⁱⁱ Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

Переправились через Сороть. Я делал разведку бродов. Приходим. Посылаем лошадь. Лошадь плывет. Никакого брода нет. Самолеты противника нас преследуют. Даю приказание разобрать заборы, сараи и сплотить плоты. Командир 25-го отряда сажает 25 человек. Плот погружается в воду. Я велю сажать по 10–15 человек. Переправляются. Таким образом мы 4 000 людей переправили и только одного утопленника имели. Там были кинорепортеры. Они засняли переправу.

У нас была та особенность, что мы всегда жили в населенных пунктах, в отличие от всех остальных бригад. В лесу мы не жили ни одного дня на протяжении 2,5 лет. Мы занимаем населенный пункт, и мы за него деремся. Пусть половина его сгорит, но мы все-таки там ночуем.

До Гатчины мы прошли 350 км, когда расформировались. У нас было 680 лошадей. В Гатчине расформировались.

Командир 3-й ЛПБ

И. В. Крылов^{jjj}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Е. Ф. Пашкевич^{kkk}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 133. Л. 1–11.

^{jjj} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

^{kkk} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Н. Я. Пилипко,
комиссар 1-го полка 4-й ЛПБ.
Март 1944 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 3863. Л. 1.

№ 10

Стенограмма сообщения комиссара 1-го полка 4-й Ленинградской партизанской бригады Пилипко Николая Яковлевича

ст. Хвойная

15 марта 1944 г.

Родился в Ростовской области, [в] Самарском районе, [в] селе Н[ово]батaysк, в семье крестьянина. Учился в Ростовском педагогическом институте заочно и в [19]41 г. окончил Высший военно-педагогический институт РККА^а в городе Калининe.

В Красной армии с [19]39 г. Два месяца был рядовым, потом год заместителем политрука и год учился в институте. С сентября месяца 1941 г. — в 169-м отдельном лыжном батальоне. Участвовал в боях на Волховском направлении во 2-й отдельной армии. 14 февраля [19]42 г. был ранен. Четыре с половиной месяца был в госпитале в Иваново-Вознесенске^б. Попал в резерв Главного политуправления Красной армии в Москве. Был там один месяц. Из резерва представитель ЦК партии завербовал меня в Высшую школу особого назначения в Москве при Центральном штабе партизанского движения. Фамилия его Пономаренко^с. В школе был около месяца. Она была в пригородах Москвы.

28 сентября 1942 г. из Хвойной^д на «Дугласе»^{*} с отрядом имени Ворошилова⁶⁷ под командованием т. Гульона^е (испа-

^а Так в тексте. Правильно: «Высший военно-педагогический институт».

^б Город Иваново в 1871–1932 гг. назывался Иваново-Вознесенск.

^с Вероятно, речь идет о начальнике ЦШПД П. К. Пономаренко.

^д На ст. Хвойная (ныне поселок в Новгородской области) располагались учебный пункт и материальная база отдела материально-технического обеспечения ЛШПД.

^е Речь идет о капитане Франциско Эрнесто Гульоне Майоре. В тексте использовано написание: «Гулен». Здесь и далее фамилия исправлена.

нец) вылетел в качестве комиссара. Большинство из этого отряда были испанцы-республиканцы. Гульон был коммунистом. В [19]36–[19]39 гг. во время войны в Испании был начальником штаба армии. Имел очень много заслуг. На юге в районе Таганрога под откос несколько эшелонов пустил. Был в звании капитана. В Советском Союзе окончил Харьковскую школу иностранных языков. Был на Курском фронте и на ряде других фронтов. Работал подрывником.

28 сентября на «Дугласе» нас забросили в немецкий тыл. Погода была плохая, и летчик был новый. Этого маршрута не знал. [Б. А.] Красавин еще в Хвойной настаивал, чтобы летчик познакомился с маршрутом, чтобы не было бы неприятностей. Но считали, что нужно торопиться и нас стали сбрасывать. Летчики запутались. Было два «Дугласа». Вместо того, чтобы сбросить в район Луги, мы попали в Гатчину. В Гатчине нас обстреляли. Гульона и меня сбросили в 12 км севернее линии фронта, южнее Ораниенбаума. Когда сбрасывали, то получился сильный разрыв километров на 5–6. Я с 4 человеками оторвался. С Гульоном оказалось 7 человек. Один убится, так как парашют не раскрылся. Гульон не нашел нас. Мы его искали одни сутки. Я знал маршрут. Когда ориентировался, то понял, что по ошибке сбросили в сторону. Потом пошли по маршруту, где должны были другие собраться. Гульон решил, что нас сбросили на месте. Он сообщил Никитину, что приземлились на месте. Через двое суток он разобрался. Пошел под Кингисепп. Там он спустил под откос 2 эшелона и 2 машины⁶⁸.

Через 11 суток я встретился с основной группой Альберка^f. Он тоже был командиром роты. Мы стали ожидать Гульона⁶⁹. Пока Гульон пришел, этой группой было спущено под откос девять эшелонов в районе <..ка>^g недалеко от Гатчины.

Мы встретились с Гульоном. Через 2–3 дня возвратилась наша группа с задания. С Гульоном мы были вместе недели полторы. Ожидали сброски груза. Жили в лесах. В октя-

^f Речь идет об Анхеле Альберка. В тексте использовано написание «Альберко». Здесь и далее фамилия исправлена.

^g Слово, заключенное в угловые скобки, вымарано машинописным способом.

бре — ноябре стало холодно. Мы вместе с Гульоном даем радиogramму Никитину, что двигаемся на юг, где можно легче прокормить личный состав. Надежды на получение груза нет. Несколько раз высылали самолет, несмотря на плохую погоду. Получилось, что один наш «Дуглас» сдал груз какому-то другому отряду.

Второй раз группа встречала самолет. Полицейские* заметили костры. Поэтому 28 сентября двинулись силы из двух гарнизонов: Верест и еще одного в Лужском районе, и группу разогнали⁷⁰. Мы за ними двигались. Не доходя 2–2,5 км слышим бой. Приблизились. Один из испанских товарищей приходит и сообщает, что идти нельзя, потому что немцы вели бой. Мы обождали. Через несколько часов, в 8–9 часов вечера, прилетел «Дуглас», но мы принять его не смогли.

10 ноября мы получили радиogramму Никитина о том, что 9 ноября в такой-то район будет сброшен груз. Нужно идти его получить. Перед этим мы дали координаты и послали людей. Пошло искать груз 4 человека. Карта была только у командира отряда и командира группы. Поэтому мы не нашли груза. С одной группой пошли и мы. Нас было 7 человек. Ходили около того района и не нашли. Потом получил Гульон. Там были пищевые продукты и обмундирование.

Когда мы пошли, то не точно ориентировались, отошли километров на 5–6 в сторону. Пока возвратились назад, прошло 3 дня. Получаю записку от Гульона на испанском языке, чтобы не прочитали полицейские: «Ухожу на юг». Потом мы шли по его пятам, но оторвались. Гульона я потерял⁷¹. Я пошел тоже на юг. Определенной точки не было указано. Гульон, оказывается, пошел правее и попал в Лядский район. Там действовала 1-я партизанская бригада^h. К этой партизанской бригаде он присоединился со своей группой и действовал там до марта месяца [1943 г.], пока не пришла экспедиция. Потом он пошел переходить линию фронта⁷². Потом он был в Москве. И сейчас в Москве.

Я попал в Уторгошский район. В первое время мы думали перейти линию фронта. Дошел, пока не кончилась там

^h Речь идет о 1-й особой партизанской бригаде под командованием А. К. Кириллова.

5-миллиметровая карта. Дальше не знал, где линия фронта. Партизаны в первое время нам не доверяли, потому что среди нас были испанцы. Население тоже было настроено.

В Уторгошском районе шли 1,5 суток по болоту к деревне М[алое]Кашино. Усталые, голодные. Остановились отдохнуть на одной из окраин деревни в сарае, к которой примыкал лес. Всего в 1,5 км был¹ гарнизон. В Городище. Дальше был лагерь военнопленных. Это было днем.

Через полчаса в деревню пришел карательный отряд. Пять человек нас находилось в сарае. Сарай был полон сеном. Два человека ушли в деревню. Эти два испанца были в деревне, когда каратели их там застали. Нас окружили и стали стрелять по нашему сараю из пулеметов.

Слышим, что одна баба кричит, что они в сарае. Положение безвыходное. Стреляли из пулеметов и винтовок. Сидим наготове. Один из немцев поднимается по лестнице. Младший лейтенант Гриценко выстрелил в него в упор из пистолета. Немец упал с лестницы. Они сначала решили, что всех убили. Когда же одного из них ранили, то они отошли от сарая и стали еще больше обстреливать сарай.

Слышим команду: «Зажигателями!»¹. Шипит то в одном месте, то в другом. Полно дыма. Я даю команду стрелять одному автоматчику, чтобы проскочить в лес. У нас было 4 автомата. Никто не решается. Я тогда схватил автомат сам. Сена было на 2–2,5 метра. Я упал, перевернулся через голову. Дым все заволакивал. Крыша стала уже гореть. Я выскочил. В это время с другой стороны два товарища прорвали соломенную крышу и прыгнули туда. Немцы стали со всех сторон бить из пулемета. Я один оказался не раненым. Шуба была прострелена. Гриценко ранило в руку и в ягодицу. Из семи — пять было смертельно ранено. Нас осталось двое. Никакой надежды на переход через линию фронта не было. У нас нет карты, и мы не знаем куда идти.

Мы решили найти местных партизан. Зашли в деревню Большие Ляды. Староста неплохо встретил нас. Нас покормили, потом пошли в сарай с сеном. Передневали. На сле-

¹ Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо слова «примыкал».

¹ Так в тексте. Вероятно, правильно: «Зажигательными».

дующий день нам дали продуктов и мы пошли в баню километрах в двух. Пробыли там двое суток. Никакой охраны не было видно. Развели маленький костерок.

Вышли те же самые каратели, окружили баню и опять кричат: «Кто в бане, вылезай, стрелять будем». Рыжий, красный, морда большая, но по-русски чисто кричал. С другой стороны с пулеметом вплотную подошли и начали бить по бане. В этот момент меня ранило в левую ногу. Кость не задело, но мышцы вырвало. Никаких бинтов не было. Вытащил портянку и перевязал. Стали ждать. Выскакивать — явная смерть. Долго обстреливали. Слышим, ближе подошли и командуют: «Бросай гранаты». Граната шипит, а затем взрывается. К нашему счастью в бане камни были. Когда они бросили в окошко гранату, то она оказалась за камнями. Дым, пыль, звук оглушил. Гриценко прикладывает пистолет к голове. Я ему кричу: «Зачем спешить?!»

Лежим. Мимо проходят финны в белых халатах. У нас был автомат и ТТ*. Выстрелил по идущим. Не попал. Но они слышали, что выстрел из автомата. Их трое было. Они не решились идти в баню, а побежали за остальной группой. Смотрим, еще человек 7–8 приближаются. Мы были у леса метрах в 60, не больше. Я говорю Гриценко: «Давай в лес бежать». Он говорит:

— Зачем?

— А что же ты, будешь здесь сидеть?

Вскочили и прямо в лес.

По нам стреляли из пулеметов и винтовок, но не ранили. За нами погнались на лыжах. Но не догнали. Я в чащу бросился, чтобы им не пройти. Они прошли метров 200–150 и дальше не пошли.

Мы подождали до вечера. Они не пришли. Документы я сжег, когда еще из сарая бежал, [за]то оставил в бане под камнем карту. Я решил за ней вернуться. Часов в 10 я за ней вернулся. Пошарил, достал карту.

Мы почти ничего не ели. Захотелось есть. Слышим, собака лает. Большие Ляды километрах в 1,5. Заклинье сожжено. Несколько домов всего осталось. Решили пойти туда покушать. Когда хозяйка нас увидела, то просто ужаснулась: «Уходите, здесь немцы».

Оказывается, тут не только нас искали, но и действовавший в то время в этом районе отряд Шерстнева⁷³. Он за день перед этим пустил под откос эшелон, идущий на [ст.] Дно. В это время и вызвали карательный отряд. Поэтому вся деревня была запружена карателями.

Мы пошли дальше. Пошли в Овяжища^к. Приходим туда в 4 часа утра. Хозяин, который раньше любезно нас принимал, был груб и говорит: «Идите, деревня полна немцев».

Мы из середины деревни вышли. Целый день были голодными в лесу. На следующий день только дошли в деревню Пустошка и взяли картошки. Там мы прожили 10 дней.

В Овяжищах хорошая старушка была. Скрывала нас. Кормили нас, кто чем мог. Прожили мы там целый месяц. Потом встретили отряд Шерстнева. Мы встретились в феврале [19]43 г. в Уторгошском районе.

Население сообщило нам, что готовится экспедиция. Отряд был из 28 человек. Карателей было около 200 человек. Отряд Шерстнева пошел на юг. Недели за 2 мы пришли в Славковский район. Пришли к 15 марта. Нам говорят, что здесь партизанский край*. Один старик шутит: «Вот этот столб — граница. Здесь немцы никогда не были».

Мы обрадовались. За полгода не бывали в деревне. Деревня Волково свободна. В 6 часов утра собираемся уходить. Часовой кричит: «Немцы!»

В это время была подготовлена большая экспедиция⁷⁴. 16-я немецкая армия двигалась со всех сторон на этот партизанский край. Наш маленький отрядик бой не принял и отошел вглубь, где стояли партизаны. Соединились мы с одним из полков 3-й бригады. Немцы деревню Волково сожгли. Другие соседние деревни были тоже сожжены. Немцы начали наступать и в течение марта — апреля 6–7 раз пускали большие экспедиции с танками и пушками.

20 марта [1943 г.] на деревню Кашино Славковского района около 5 танков наступало. Бывали моменты, когда все три бригады (2-я, 3-я, 5-я) бывали вместе и вели оборону. День держатся, а ночью снимаются и уходят. Немцы удив-

^к Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Вяжище.

ляются. Обложили партизан кругом, а утром ни одного партизана нет. Ни раненых, ни убитых.

Сначала отряд Шерстнева был в 3-й бригаде. Затем по его просьбе его присоединили к 5-й бригаде Карицкого, и в этой 5-й бригаде с отрядом Шерстнева я был до мая месяца [19]43 г.

Наступательных боев не было. Исключительно оборонительные. Экспедиция за экспедицией следовали.

В начале мая был приказ из Валдая о восстановлении 4-й Ленинградской бригады. Командиром назначался Грозный, командир полка. В мае месяце меня перевели в отряд Грозного. Через 2–3 дня он был назначен командиром 4-й бригады. На основе отряда Грозного восстанавливается 4-я бригада. 8-я¹ бригада выделяет в 4-ю один отряд.

В начале особых боевых действий не было. Во время экспедиций приходилось скрываться в лесах. Такое положение было примерно до августа месяца. Были засады. Командиром роты в то время был Отомас. Он по приказу Грозного сделал засаду и убил воронцовского коменданта^м. Это было в Сошихинском районе.

Самченко 4 автомашины подорвал в Сошихинском районе. Он положил 4 мины. Все мины взорвались. Немцы решили, что там минное поле и сделали объезд.

До [19]44 г. у 4-й бригады и у нашего [1-го] полка особо выдающихся событий не было. Наша бригада особо отличилась и получила Красное знамя за [19]44 г.

Большая заслуга командира Анатолия Дмитриевича Кондратьева в части организации бригады, в части дисциплины и в части боевых действий. Грозный имеет организационные способности и сам смелый человек, но он не смог показать себя достаточно, когда его поставили как командира бригады. У него получалось, что в кустах скрывались, а действий никаких не было. Он старался наладить дисциплину и даже расстреливал нарушителей, но по каким-то причинам не ладилось. Его вызвали на самолете на Валдай. На его место назначили Кондратьева.

¹ Так в тексте. Правильно: «3-я бригада».

^м Речь идет о коменданте гарнизона в д. Воронцово.

Тут все почувствовали порядок. Он старался создать настоящую бригадную разведку. Всех посадил на лошадей. Было приказание лошадей не жалеть и брать самых лучших лошадей у населения. Все равно немцы возьмут.

Благодаря тому, что весь личный состав был посажен на лошадей, делали марши по 70–60 км. Немцам было трудно нас искать. Мы совершенно в другом районе оказывались.

Он провел еще ряд организационных мероприятий.

Хочу остановиться на славных делах нашего [1-го] полка в [19]44 г.

22 января [19]44 г. мы стояли в Пушгорском^н районе. 66-й отряд⁷⁵ Отомаса стоял в Детятеве. Штаб бригады стоял в Красково. Партизан не было в этом районе. Километрах в 6–7 стоял немецкий гарнизон.

Часов в 10 утра прибегает мальчик из соседней деревни и кричит: «Немцы идут!» Предупредили своевременно Отомаса и других и залегли в оборону.

Немцы не знали, что здесь партизаны. Человек 80–90 двигалось на Детятево. Идет одна повозка, вторая повозка. Впереди группа человек 15. За ними колонна. Тут низина. Мы послали предупредить другие отряды. У Отомаса был миномет и штук 10 мин. Мы смотрим, много ли немцев идет, чтобы меры принять. Отомас подпустил немцев на 50–100 м к деревне и открыл из 2 пулеметов перекрестный огонь. Это было для них неожиданностью. Они залегли. Тут были мореные^о валуны. Но помог миномет. Миномет стал их из-за камней выбивать. Немцы по одному начали бежать. Партизаны были в восторге. Предлагаем одну штабную роту пустить перерезать им путь. Рудов, командир разведки, посадил людей на лошадей и через 10–15 минут отрезал. С криками «Ура» наши стали наступать на залегших немцев. С этой же стороны Отомас пошел в наступление.

В результате из 80 человек ушло 3–4 немца. Свыше 50 человек было убито и 34 человека взято в плен. Один из них был француз. У пленных не было уверенности в том, что они

^н Так в тексте. Правильно: «Пушкиногорском».

^о Морена — скопление обломочного материала, переносимого или отложенного ледниками.

останутся живы. Многие просили, чтобы их оставили жить. Один раненый стоит передо мною и просит: «Пусти погреться». Большинство мы отправляли в Красково.

Мы взяли тогда свыше 50 винтовок, 3 пулемета легких «Шкода»^Р. У всех у них были часы и другие побрякушки. Европу ограбили. Папирос набрали. Некоторые наши бойцы имели по 2–3 часов. Три хороших немецких пистолета взяли. В штабе бригады ни одного из них не оставили. Часа через два танк подошел километра за 1,5 из Детятева и стал обстреливать. Мы опросили их, собрали документы и всех в прорубь в реку около Краскова пустили, так как некуда было их девать. Мы не стали их раздевать, пока они были живы. Наш полк к ним гуманно отнесся. У них часы в карманах и на руках остались.

Психика немцев удивила многих партизан. Попали в плен к партизанам и просят отдать их часы и гармошки. Не знают, что будет с ними, а этим интересуются.

Начиная с января, нашим полком было около 8 эшелонов спущено на железной дороге Остров — Карсава.

Затем мы пошли в наш район. Мы встали у дороги, идущей в Ляды. Всего 15–20 км. Простояли 22 дня. Немцы пытались нас оттуда 2 раза выгнать. Те гарнизоны, которые там были, не в силах были нас выбить.

Вечером высылаем группу, а утром она приходит и докладывает: «Эшелон спущен». У деревень Липовец, Баталово, Язвицы, Гривы спущены эшелоны. Разгромлена была станция Ритупе⁷⁶. Это станция в Латвии.

В основном эту операцию совершил наш полк. Основные полки были 2-й, 3-й и штабной, 66-й прикрывал, чтобы обезопасить.

Бригада подрывников взорвала железную дорогу. На шоссейной дороге была засада. Из нашего полка было 3 отряда — 66-й, 76-й, 72-й. Один пошел слева, а два справа зашли и эту операцию выполнили. Там было свыше 60 человек охраны, латыши и немцы. Немцев было 20 человек.

К станции Ритупе подошли незаметно вплотную. Подошли на 20 метров к самой охране и открыли шквальный огонь. Воо-

^Р Пулемет, принятый на вооружение в 1893 г. Его производством занималась компания «Skoda».

ружия у нас было достаточно, около 15 пулеметов и винтовок. Это сразу ошеломило охрану. Немцы заняли оборону в каменном доме. Это не помешало нам полностью разрушить станцию Ритупе. Был разрушен сам вокзал и 2 водонапорные башни⁹. Это было 9 февраля [19]44 г. Кроме того, там сожгли 2 склада с обмундированием и продуктами, одну цистерну с горючим.

Мы очень нуждались в боеприпасах, и было задание пополнить. Погода неважная была, и мы не могли дожидаться самолета. Мы тут полсотни винтовок взяли и патронов.

Мы 3 часа держали станцию. Движение там было через 15–20 минут. Мы взяли в плен дежурного. Он рассказал, что в нормальных условиях тут проходило 98 эшелонов в сутки. Когда мы стали систематически совершать крушения в этом районе, то проходило только 2.

Мы разрушили, что могли. Даже крестовины и семафоры разрушили.

Одной группе со старшим лейтенантом во главе было дано задание заминировать железную дорогу до станции Брянча-ниново. Эта группа почему-то не заминировала. Правда, нам это особого вреда не причинило. Мы забрали все, что нужно. Забрали военнопленного латыша и стали отходить. Слышим: бронепоезд идет. В каменном здании немцы остались. Комиссар 78-го отряда Кравец пошел, чтобы подорвать здание, где немцы засели, но был ранен в грудь навывлет. Стали его спасать, и человек 5 ранило и убило.

Наша задача была не в том, чтобы перебить всех немцев, а в том, чтобы уничтожить станцию [Ритупе]. Поэтому мы отошли.

Подошел бронепоезд и стал бить по зданию, а там немцы засели. Они ракеты стали пускать.

Потом стали обстреливать нашу отходящую колонну, но вреда нам не принесли.

В этой операции, кроме того, что полностью была уничтожена станция, взяли военные трофеи: свыше 25 винтовок, 2 пулемета, 16 человек было убитых немцев. Наших было убито 7 человек и 7 раненых.

⁹ Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «станции».

В это же время на шоссе, идущем из Острова на Карсаву, штабной отряд подбил автомашину. Километра 3 везли ее. Потом оставили. Привезли с собой 4 трофейных аппарата.

Из особо отличившихся в этой операции товарищей можно отметить комиссара 78-го отряда Кравец, который был ранен. Теперь он поправился и чувствует себя сравнительно хорошо.

Затем политрук этого же отряда Филимонов, впоследствии выдвинутый комиссаром этого отряда. Он первый вышел на станцию [Ритупе], по телефону говорил с немцами и забрал телефонный аппарат.

3 февраля [19]44 г. командир 78-го отряда Козлов сделал налет на Варшавский эшелон. Предварительно путь был заминирован. Мина взорвалась. Паровоз подорвался. В это время они сделали налет. Два вагона полностью взорвали. Заложили тол. Два вагона были с живой силой, и они отстреливались. Когда пулемет 6 раз прошел вагон, то они замолчали. На следующий день население докладывало, что под вагоном было много крови. Но сколько их там было перебито — неизвестно. Шесть вагонов было подорвано толлом. Тот же политрук Филимонов и тут проявил исключительную храбрость.

Это все происходило в километре от Брянчанинова. Там стоял бронепоезд. Бронепоезд начал обстреливать этот мост. Несмотря на то, что он обстреливал, Филимонов ходил по вагонам и проверял с фонариком, что находится в подорванном эшелоне.

В последние 4 дня мы вели подряд бои, а затем получили приказ уйти из того района, потому что против нас была брошена большая экспедиция. Агентурная разведка работала хорошо. Сразу же стало известно, что готовится экспедиция, но отходить без боя считали нецелесообразным.

16 февраля [1944 г.] на наш маленький партизанский край (мы занимали 15 деревень в Островском районе) с семи направлений двинулись немцы. 12 дней он был партизанским краем. До этого мы по несколько дней стояли. Сколько было пушек, точно не знаю, но танков на этот край шло 11. Только на одну деревню Гривы наступало 9 танков. Там стоял 66-й отряд. За день боев с 9 танками 2 танка были подорваны и отошли на 150 метров. Немцы готовились очень долго к этой экспедиции.

В этом бою с танками был убит Блинов, командир отряда. Из рядовых никто не был убит. Раненых было человек 6. До вечера мы держали оборону.

Ночью мы ушли, несмотря на то, что кругом было обложено. Сами удивились, как это случилось. За то время, что я был партизаном, десятки раз был в окружении, но в данном случае противник шел с превосходящими в 5–6 раз силами, с танками и пушками. Во всех деревнях вокруг нас были немцы. Положение казалось безвыходным. Мы ушли по болотам с лошадьми, с дровнями и вышли без единого выстрела.

16 февраля вышли и стали в 12 км от этого места. Немцы произвели массовое истребление всех деревень. Деревни все были выжжены. Население было все в лесах. Кого находили в деревнях, живьем сжигали. Был составлен акт. Коего фамилии я помню.

Надо сказать, что до появления 4-й партизанской Ленинградской бригады это район считался неприступным. Говорили, что народ служит немцу. Маленькие группы, появлявшиеся там, опасались этого района. Группок восемь 3-й бригады говорили, что там невозможно.

Правда, мы провели большую политико-массовую работу. Проводили собрания, раздавали листовки, провели массовую мобилизацию, и получилось, что партизаны не какие-то чужие люди, а сыновья, дочери этих людей. Они стали нам помогать и неплохо помогать.

Мы много навредили немцам в этом районе. Ввиду этого они ожесточились. Они проявляли неразборчивую жестокость ко всему русскому. Когда мы еще в ноябре месяце [1943 г.] прошли в Островской район и стали проводить мобилизацию, то находились отдельные люди, которые прямо говорили, что не будут служить. Один из таких молодчиков в деревне Баталово говорит: «Вы продали родину, а теперь заставляете ее защищать. Не буду служить партизанам». Его расстреляли. Таких нашлось несколько человек. Остальных массово мобилизовали. Наша бригада в июне месяце была 120–130 человек, а месяцев через 5–6, когда Кондратьев получил право мобилизовать, она стала 1 400 человек. Наш отряд, который потом стал полком, состоял из 35 человек, а когда мы соединились с Красной армией, то он дошел

до 405–406 человек. Причем в боях у нас были потери. Партизаны стали в основном островские.

Отношение изменилось. Когда одного-двух возьмешь, то боялись репрессий со стороны немцев. Массовые же репрессии немцы не в силах были проводить. Но в отдельных случаях старались свою злобу против русских проявить. Мы расстреляли сына одного крестьянина. Когда пришли немцы, то население убежало в лес. Он остался. Видимо, рассчитывал, что немцы его не тронут, потому что его обидели партизаны. Но немцы взяли и бросили его в огонь.

Одного больного мужчину в Язвицах бросили в огонь.

На все эти зверства составлен акт. Имеются имена, отчества, фамилии и возраст.

16 февраля, когда была экспедиция, то 78-й отряд Козлова стоял в деревне Липовицы. С гарнизона Бороусово двигалось около 50 человек. Командир отряда Козлов подпустил их метров на 150, на 100 и открыл по ним огонь из всех видов оружия. Главным образом, из немецких пулеметов. Они залегли и начали ползти. Он быстро принял решение действовать обходным путем. Пустил одну роту в обход, и поэтому они не смогли даже подобрать трупы. Там были исключительно латыши. Взяли одного пленного. Было 12 трупов. Раздели их всех, забрали часы, взяли 12 винтовок, пулеметов, 6 дисков и около 2 000 патронов русских, 23 мины.

В результате этих боев только за январь — февраль нашими бойцами взято у немцев только одних часов около 200 штук. В декабре [19]43 г. даже у командования полка не было ни одних часов. В феврале же, когда соединились с Красной армией, каждый боец имел часы. А некоторые даже по 2–3 часов имели. В особенности у немцев были часы. Оружия много забрали. В 78-м отряде большая часть оружия была немецкого.

16 февраля мы вышли и остановились в 15 км в деревнях Долгие^г, Смиклы, Горбовка. Штаб<ная>^с бригад<а>ы был<а> в Ушки^г. Другие полки были размещены в других деревнях.

^г Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Долги.

^с Окончания и суффиксы, заключенные в угловые скобки, вычеркнуты фиолетовыми чернилами.

^г Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Ушкино.

17 февраля наш заслон, находившийся на мельнице в Блясино, столкнулся с 30 полицейскими из гарнизона Мамоны. Они, видимо, думали, что на мельнице есть небольшая группа партизан, и поэтому хотели ее захватить и перебить. Там стояла рота Филимонова. Они подпустили их на близкое расстояние и из 2 пулеметов дали интенсивный огонь. Двоих убило. Остальные бежали. Раненых было много. Их уносили. Этих двоих убитых они не смогли унести и оставили на поле боя.

Партизаны не пошли подбирать эти трупы, но из мирного населения послали подводы, чтобы привезти трупы убитых на мельницу. Они привезли 2 винтовки, документы. Трупы бросили.

Мы остались тут стоять. На следующий день мы простояли, несмотря на то, что нас обнаружили.

18 февраля я сам поехал на мельницу [в] Блясино. Она каменная. Оттуда хорошо был виден гарнизон Мамоны. Из Мамон тоже хорошо была видна мельница и все движение. Часов 5 или 6 подряд до этого и после того, как я поехал оттуда, по направлению к Мамонам двигалась большая колонна повозок, пехоты. Насчитали свыше 300 повозок. Виден обоз, который движется. Затем кустарник и песок, и все пропадает. От Мамон идет шоссе. Мы встали по пути отхода экспедиции. Я был до того момента, когда мельница стала обстреливаться из пулемета. Там были кусты. Оказывается, они подошли за кустами. Начали обстреливать из 2 батальонных минометов. А через 20–30 минут со всех сторон пошли лавиной в обход. Подход для немцев был очень удобный. В роте было 20–30 человек. Удержать не смогли и отошли к Долгим. Заняли выгодные позиции. Заранее укрепились там. Немцы не пошли прямо на Долгие, а пошли на Горбовку, где стоял штаб полка. Комбриг находился в Долгих, но он поехал сопровождать начальника санчасти не своего полка, а в Горбовку^u. Разведывательные данные были, что немец движется на Горбовку. В это время обходным путем он просочился и отрезал нам отход на Ушки. Командир полка^v

^u Предложение отчеркнуто на полях справа фиолетовыми чернилами.

^v Командиром 1-го полка 4-й ЛПБ был И. И. Грозный.

проявил смелость и решительность. Он, правда, был хорошо выпивши. Тут вопрос решался минутами, и некогда было дискутировать. Решил, лучше не снимать роту, а ударить с тыла. Тем более что в нашем распоряжении было 2 отряда. Один стоял в Смиклах, а другой — в Долгих. Он снял одну роту с высоток. Сам во главе роты идет в тыл встречать врага. Он расстрелял все патроны. Без патронов с криками «Ура» двинулись вперед. Немцы оставили 3 рации, динамит, 8 винтовок и 3 пленных.

В другом месте у Горбовки понесли потери. Убили командира роты и 8 бойцов.

В деревне Горбовке было свыше 300 немцев. Наши товарищи оборонялись героически. Умерли, но с обороны не уходили. Захватили часть деревни. Немцы убили одного старика из Горбовки, Иванова Александра Александровича^w. Ему приказали выйти из окопа. Он достаточно быстро не выскочил, потому что перепугался. Его пристрелили. Тут они вообще проявили жестокость.

Я и начальник штаба полка^x отошли на высоты и дальше не пошли. Дальше болото и нас могли бы отрезать.

Мы остались тут до вечера. Часов в 7 вечера наступающие немцы соединились с горбовскими. Забрали скот, какой был, и ушли в Блясино.

Мы ожидали самолета. Нам обещали ночью сбросить боеприпасы. Мы остались на третий день в этих деревнях. Мы были подготовлены. Проверили разведкой. Разведку в Блясино обстреляли. Значит, немцы там остались. 19 февраля был бой не за Горбовку. Они догадались, что здесь все будет заминировано, и пошли на Долгие. Несмотря на то, что в течение дня они получили подкрепления, и по Долгим и обороне 78-го отряда била пушка и 2 батальонных миномета, наши своих позиций ночью не сдали. Особенно отличился Филимонов. Его рота оказалась в окружении. Из всей роты остался не раненым только он один и то случайно. Его шапка была прострелена в нескольких местах. Товарищ [...] ^y

^w Сведения об Иванове не найдены.

^x Речь идет о В. В. Семине.

^y Оставлено место для указания фамилии.

был два раза ранен и не бросал пулемета. Только когда он был в третий раз ранен, он по приказу Филимонова оставил пулемет и был вынесен в тыл. В основном был удар на 78-й отряд Козлова. В силу такой храбрости и настойчивости отряда^z немцам не удалось взять деревни. Они заходили в крайний дом деревни, но шквальным перекрестным огнем их отгоняли. До самого вечера они так и не смогли войти в деревню.

Затем они попытались обойти и клином войти между 78-м и 66-м отрядами, чтобы их разрезать. Но это не удалось, так как их своевременно заметили. Когда наши заметили, что они пробираются, то их обстреляли перекрестным огнем, и они опять отошли.

На следующий день они отошли в Блясино. Оставаться нам дольше тут нельзя было. За 4 дня боев боеприпасы у нас были израсходованы и остались только для прорыва. Когда командир полка Грозный зашел в тыл, он взял рации и около 5 000 немецких патронов. На следующий день почти целый день мы этими патронами держались.

Мы посмотрели и видим, что все деревни сожжены. Мы оставили непригодных лошадей в деревне. Немцы были так злы, что они их пристрелили. Они валялись по улицам. Мы увидели также трупы сожженных граждан и детей. В частности, в деревне Попкове^{aa} все население было сожжено. Человек пять ребятишек по 2–3 года тоже⁷⁷.

Затем был дан приказ выйти из этого района. Мы подготавливались и знали, что на реке Великой есть укрепления и через реку нам нужно было идти. Предупредили бойцов, что, возможно, с боем придется проходить реку Великую. Разведка разведала. В результате без единого выстрела прошли оборону. Там были проволочные заграждения.

Пришли в Сошихинский район. На всем протяжении от реки Великой до Сошихинского района — до партизанского края — все деревни выжжены. Только в партизанском крае партизаны сохранили деревни. На всем пути, километров на 70, все деревни выжжены.

^z Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{aa} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Пепково.

На следующий день, когда мы остановились в этом районе, штаб бригады стоял в Шиках. Может быть, среди наших партизан была немецкая агентура, но 15 самолетов сделали 5–6 рейсов и бомбили деревню Шики, причем там, где стоял штаб бригады. Командир и комиссар бригады выехали в 8-ю бригаду. Начальник штаба и другие работники штаба были там. Они не метко били. Многие мимо падали, но часть попали и зажгли дом.

На следующий день 25-го [февраля 1944 г.] вышли в Сошихинский район. В Адамово был штаб полка. Штаб бригады находился в Красной Соснине^{bb}. Там 28 февраля мы и соединились с Красной армией.

Соединение получилось неожиданное. Мы видели, что колонны двигаются непрерывно. Мы даже дали указание командирам отрядов выбрать момент, чтобы сделать засаду. Танки и автомашины шли вперемежку. До самого вечера шли немецкие колонны. На следующий день докладывают, что идет Красная армия. На всякий случай заняли оборону, но предупредили, что не стрелять. Выслать вперед группу человек 5–6, чтобы излишних жертв не было.

В половине дня 28 февраля произошла встреча. К этому времени представитель Ленинградского обкома партии вручил бригаде Красное знамя от Куйбышевского райкома партии города Ленинграда, и с Красным знаменем впереди, с криками «Ура» наши пошли встречать Красную армию. Через несколько минут прошла колонна танков через деревню Адамово.

Через несколько дней мы получили приказ двигаться в Ленинград. У нас были лошади и повозки. Добрались до Гатчины, а оттуда поездом. Островский район — богатый район, и там мы достали фураж для лошадей. Через старост мы поучили и сено, и овес.

Раньше мы стояли в Себежском районе, где все деревни выжжены и партизаны калининские долго стояли. Приходилось ездить за фуражом, сеном и продуктами. Немцы увидели, что партизаны ведут заготовки, забрали скот из ближайших деревень и держали в гарнизоне. Когда стали от-

^{bb} Так в тексте. Речь идет о д. Красное Сосонье.

ступать, то в Германию отогнали. Населению же они говорили, что защищают скот от партизан. Некоторые поверили и даже ходили туда доить. Некоторые же говорили: «Что же мы могли сделать. Если бы вы раньше пришли».

В некоторых деревнях мы угнали скот и этим питались. Так, например, заместитель по хозяйственной части Яшков в 800 метрах от деревни угнал скот.

В Островском районе скот был на месте, и овса было достаточно. В деревнях, в которых мы стояли, мы и питались. В ближайших районах производили заготовки хлеба и всегда за счет местного населения.

Начиная с августа [1943 г.], Кондратьев дал приказ кормить вволю. Он на месте не стоял. «Немцев 2 года кормили, а теперь нас». Мародерства он не допускал, но в каждой деревне проводил собрания. «Скоро придет Красная армия и с вас спросят, как вы помогали партизанам». Как правило, добровольно жертвовали овец, телят, другой скот, хлеб и молоко. Другие партизанские бригады, например, калининские, нечто вроде налога устанавливали и документы давали.

5-я бригада в своем районе чуть ли не запретила брать, а пришел немец, все сжег и скот угнал.

Мы никаких документов не давали, да и опасно было населению брать. Наоборот, давали и просили не говорить.

У нас, когда мы вышли, было 4 члена партии и 5 кандидатов. Перед соединением с Красной армией стало 9 членов партии и 8 кандидатов. Причем 2 кандидата партии были убиты и один член партии, комиссар, был убит.

Бурный рост партии был в сентябре месяце [1943 г.]. Мы человек около 10 хотели принять, придерживаясь тех установок, что в Красной армии. Говорили, что для фронтовиков испытание не обязательно год, а может быть 3 месяца.

В сентябре мы получили директиву Ленинградского обкома партии, что это не распространяется на партизан. Поэтому ряд кандидатур, которые мы оформили и даже приняли на партийном собрании, был признан недействительным. Таким образом, товарищей, которых мы приняли в сентябре, мы вынуждены были отложить и приняли только в марте. Всех тех, кого можно было по уставу партии принять, мы приняли. Из 7 человек оказался только один кандидат, которого мы приняли.

Систематически ежемесячно проводилось 2–3 партийных собрания. На партийных собраниях ставился вопрос: «Итоги боевых дел и политико-массовой работы за месяц и задачи на следующий месяц». При этом почти каждый месяц 1–2 человека принимали.

В каждом отряде был комиссар. По ротам — политруки. Правда, политсостав было очень трудно выдвигать. Но все-таки находчивых, смелых и требовательных мы выдвигали. Даже военнопленных. В частности, Козлов был военнопленным. Он бежал из немецкого плена. Показал себя образцовым бойцом. Собрал много трофеев. Мы выдвинули его на командную должность.

Но совершенно другое дело с политсоставом. Комиссаром не поставишь беспартийного. Приходилось выдвигать из комсомольцев, подчас не совсем грамотных. Были товарищи с 5–6-классным образованием. Их подбирали и все-таки во всех ротах у нас были политруки.

Для того, чтобы облегчить работу политрукам, политотдел бригады организовал 7-дневные курсы в тылу. Их инструктировали, как конспекты составлять к беседам, как их проводить, какие вопросы разбирать. Изредка нам на самолетах высылали материал — газеты, брошюры. Мы выжимали из этого материала все, что можно было. Через комиссаров и политруков доводилось до сознания каждого то, что нужно было.

Была еще клятва партизана. Был ряд статей. В политдонесениях отражено, какие беседы проводились, какие митинги проводились, и по какому поводу все это было сделано. Три раза в месяц выпускались боевые листки по отрядам.

Наряду с политико-массовой работой среди личного состава партизан проводилась большая разъяснительная работа среди населения. В каждой деревне, в которой стояли наши гарнизоны или заслоны, проводились собрания с населением. Вопросы были однотипные: маршрут, обстановка, положение на фронтах, задачи мирного населения в Великой Отечественной войне, помощь населения партизанам, помощь Красной армии; и производились сборы. В [19]43 г. сбор в фонд обороны страны был мною произведен. 66-м отрядом было собрано свыше 200 тыс. рублей на постройку танковой колонны. 25 февраля было дано указание по-

литотдела возобновить сбор. Но начались бои, и мы много не собрали. Нашими политруками собрано только около 3 000 рублей. В [19]43 г. было много облигаций и денег. 66-й отряд собрал даже золото на 45 рублей. Оно было отправлено самолетом в советский тыл.

Раньше население недружелюбно относилось к партизанам. Появлявшиеся маленькие группки могли иметь загибы, а затем немцы проводили агитацию, что это бандиты, которые расстреливают местное население. Все это настраивало население враждебно.

Когда же наша бригада появилась, то отношение населения коренным образом изменилось. Это принесло партизанам непосредственную пользу. Нас не только кормили, но и полностью одевали. В течение последнего полугодия мы никакого обмундирования не получали, а ведь наш один полк имел 400 человек. Полушубки, варежки, перчатки, брюки и нательное белье — все это было за счет мирного населения. Мобилизованные приходили тоже со своим.

Деньги у населения были. Советские деньги имели право хождения на немецкой территории. Правда, немцы выпустили свои фронтовые фальшивки. Они приравнивали одну марку к 10 нашим рублям. На самом же деле валюта: 50 копеек — марка. У населения же немецкие деньги мало встречались, а больше — советские деньги.

В Островском районе у населения были деньги. Мы мобилизовали Залка^{сс} из Елин. У него мы 10 000 рублей взяли. Правда, по линии особого отдела.

В деревнях торговли при немцах не было. В частности, в Опочке. Была торговля всякими мелочами — письменными принадлежностями, брошками и т. п. Соль продавалась. Главным образом, меняли. Сахар и прочее доставали у немцев в обмен на яйца, лук и другие сельскохозяйственные продукты. На деньги покупали мыло, парфюмерию и прочее.

В Сошихинском и Пушгорском районах, где действовали массовые партизанские соединения, там не выполнили совсем немецких поставок, и они получали только то, что грабили во время экспедиций. Сдавали еще в Островском

^{сс} Сведения о Залке не найдены.

районе до нашего прихода. Когда мы пришли, то они сдавать прекратили. Мы пришли осенью, так что в некоторых районах наполовину сдали, а в некоторых на 20 %.

Когда немцы отступали, то мы говорили с населением. Чтобы спасти жизнь и имущество, нужно прятаться. В Уторгошском районе действовала 5-я бригада. Когда в Турской Горке был гарнизон, немцы ухитрялись прятать хлеб^{dd} в землю. На кладбище делали гробы и зарывали в землю. Ставили кресты. В деревне Турская Горка нашли сволочи среди русских, которые ушли с немцами и вырыли свой хлеб и тех, кто находился в лесу. Нагрузили на машины и вывезли. Правда, это были единичные случаи.

Когда мы уходили, Островской район не был выжжен. Деревни, в которых мы стояли, были сожжены, но в основном деревни остались. Они сожгли деревень 15. Когда мы стояли в Сошихинском районе, то по шоссе на дороге мы видели сплошные пожары, когда они отступали.

В ноябре [19]43 г. в Красногородском районе в деревне Татариново^{ee} бригадная разведка захватила четырех полицейских, которые стояли в гарнизоне, расположенном в полукилометре, в Александровском^{ff}. Один был ранен. Другой отстреливался до тех пор, пока дом не загорелся. Трех мы убили. После этого он говорит: «Братцы, я ведь ваш». Он убил одного нашего разведчика. Тут каждый подходил и чем попало его. Самый настоящий самосуд произошел. По приказу командования бригады его повесили на березе. Это было нечто вроде показательного суда. К таким людям испытываешь больше ненависти, чем к немцам.

К пленным немцам особой ненависти я не видел. Расстреливали и все. Не издевались.

Одного немца мы привезли и сдали в Гатчине. Он санитар.

Нам был дан приказ произвести «концерт»*. Другие полки пошли и начали действовать. На нашем же пути оказалась большая засада, и мы никак не могли пробраться на железную дорогу. Смотрим: бронепоезд. Кругом разговор и крики

^{dd} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ee} Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Татарино.

^{ff} Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Александрово.

на немецком языке. Бронепоезд подходит. Тут же параллельно идет шоссейная дорога. Шли танкетки. Мы подбили танкетку. Восемь человек убили, а санитары взяли в плен. Первые его слова были: «Никс капут»^{gg}. Потом он через русского говорит, что он ни одного русского не убил. Его возили с собой. Он даже боялся от нас отстать. Первый попавшийся русский его мог убить. Сначала наши товарищи у него отобрали часы. Потом особый отдел потребовал, чтобы вернули. Он сам первым долгом просил вернуть ему часы.

Большинство старост в [19]43 г. служили у немцев, но служили и партизанам. Были такие, которые неплохо служили партизанам. Один староста Бедный^{hh} пришел к нам и спустил 3 эшелона. Участвовал во всех засадах. Он говорил, что был только днем старостой, а ночью партизаном. Беспрерывно ходил на железную дорогу и спускал поезда. Сам минировал. Он хороший минер был.

Один мужчина, колхозник, живший верст 5 от железной дороги, систематически ходил на железную дорогу и спускал поезда. Потом он для нас за проводника ходил с 3-й и 8-й бригадой. Он так и ставил вопрос: «Проведу, но только дай немного тола». Это был своего рода налог. За несколько недель он собирал определенное количество тола, достаточное для подрыва, и спускал эшелон под откос. Он говорил, что когда 8 кг тола закладывал, то сильного крушения не было, но, когда закладывал 11, и взрыв же был!ⁱⁱ Эшелон был с живой силой, и весь под откос пошел.

На моих глазах не было такого случая, чтобы расстреляли старосту. Правда, этим непосредственно занимался особый отдел. У нас был уполномоченный особого отдела^{jj} при полку. Через агентуру он выяснял, наш или не наш. Старосты, которые знали за собой вину, уходили в гарнизон к немцам и там жили. Многие были председателями сельсоветов до войны. Пришли немцы — стали старостами. Говорят, назначили и должен был работать.

^{gg} Фраза от нем. «nicht kaputt» употреблена в значении «не убивайте».

^{hh} Сведения о Бедном не найдены.

ⁱⁱ Восклицательный знак вписан карандашом.

^{jj} Речь идет об И. Я. Кречмере.

В Острове был большой немецкий гарнизон. Он был в самом городе. Служил для охраны железной дороги. Бывали гарнизоны по 500 и по 1 000 человек. Красногородский гарнизон был 500 человек. Остальные гарнизоны в Островском районе по шоссейным и железным дорогам совсем маленькие. В Елинах было 7 человек. На шоссейной дороге был тоже гарнизон. Станция Ритупе большая, там 80 человек. По границе заставы: 10–15–20 человек.

Александровский гарнизон мы громили днем⁷⁸. Они залезли в свои дзоты. Часть их убили. На следующий день пришло подкрепление, и нам не удалось взять.

Деревню Козлово сожгли, а сам дот не удалось <взорвать>^{kk}. Там было тоже 30 человек.

В последнее время от нас был километрах в 5–6 гарнизон в Боржове^{ll}. Их там было 150–200 человек.

В декабре месяце [1943 г.] Козлов сделал 2 засады на шоссе Остров — Опочка. Он там взял 34 винтовки. В двух засадах было убито 60 человек. Сам видел трупы.

22 января [1944 г.] отряд в 30 человек был полностью уничтожен на шоссе Остров — Опочка. Один немец убежал. Все остальные тут и сдались. Было забрано оружие и документы.

Большинство дел было сделано 1-м полком. В смысле боевых дел 1-й полк на первом месте стоял.

В бригаде было 3 полка. 3-й организовался только под конец. Большинство там было безоружно. Мы отбирали исключительно боеспособных. Мы мобилизовали, но оружие получали путем засад. Под конец все-таки не^{mm} все были вооружены. Многое можно было бы сделать, если бы своевременно вооружили. Мы так и соединились с Красной армией не полностью вооруженные. Примерно 2/3 бригады не имело оружия. С самолетов мы получали 1/5 потребного намⁿⁿ вооружения. Получалось так, что саму массу приходилось

^{kk} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{ll} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Борзово.

^{mm} Частица «не» вписана над строкой машинописным способом.

ⁿⁿ Словосочетание «потребного нам» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

защищать. Тем более что беспрерывно агентура докладывала, что в Опочке и в Себеже готовится экспедиция. Если бы все были вооружены, то можно было бы больше послать групп.

Если бы склад был бы какой-нибудь, то сделали бы налет и забрали бы. На станции Ритупе 25 винтовок взяли. Под Деятинным взяли винтовки разных систем. Но патронов не было.

Экспедиции подготавливались. Шли планово с танками, чтобы совершенно нас уничтожить. Получалось, что нас не умели окружить. Сами немцы в [19]43 г. удивлялись, куда деваются партизаны.

Трудное дело было в засаде под Крюковым Пушгорского района. Деревни в полукилометрах друг от друга. Нас 140 человек. Занимали 3 деревни. До этого тут стояла 3-я бригада. Она большая. Экспедиция готовилась на 3-ю бригаду. Они ушли, а мы пришли. Они целый день обкладывали, и обложили все деревни. Наши пошли через лес. Там несколько пулеметов и минометов стояло. Часть прорвалась. Остальные отошли назад. И то основная масса ушла.

После этого в нашей бригаде осталось 130 человек всего. В августе мы пошли на юг в Себежский и Островский районы. Там выросли, и в сентябре — октябре месяце начали снова действовать.

В январе и феврале серьезных поражений не имели. Удивительно четко работала бригадная разведка. Она обычно маршруты разрабатывала. Всегда избегали засад. А засады были. Когда видели, что идет большая колонна, то разбегались.

Правда, в ноябре месяце мы были в тяжелом положении. У самой границы расположены деревни. В каждой деревне гарнизон по 15–20 человек. Но они имели укрепления. Справа было непроходимое болото. Осенью оно тоже не замерзало. По карте метр глубиной.

Днем громили гарнизон. Немцы узнали и с Татаринова побежали в Красный Пригород^{оо}, и сообщили, что целый полк под командой какого-то генерала вышел против нас. Два батальона с севера закрыли всю дорогу, а один — с юга. Проход полкилометра был. Болото и граница, на границе засада, и на этом участке целый батальон с пушкой и минометом.

^{оо} Так в тексте. Пригород Красный — ныне пгт. Краснгородск.

Себежский район был бедный. Мы набрали коров и пошли на прорыв. Комбриг собрал командиров и обрисовал обстановку. Кругом ракеты. Только с боем можно прорваться. Боевые отряды выдвинулись и пошли на прорыв.

Население тоже показало свою организованность. Калининские партизаны удивлялись нашей боеспособности. Немцы потом говорили, что это не партизаны, а десантники-моряки. Был отряд автоматчиков свыше 100 человек Максимова⁷⁹. Сразу заработали пулеметы. Они были ошеломлены и потом стали бить по хвосту. Два человека были убиты, а остальные прорывались.

Вторая застава была на мосту у Столбова. Там 30 человек немцев было. Мы выставили 3–4 пулемета на рассвете. Они бросили свои плащ-палатки и убежали. Мы перешли в свой район. У каждого было стремление только вперед и все прорвались.

Многие немцы бежали в лес. Наши тоже были рассеяны. Я находился в сарае. Приходит немец: «Никс капут»⁸⁰, — и винтовку дал. Потом он в отряде Максимова ездил. Потом его заподозрили в заговоре и расстреляли.

Тогда взяли рацию. Пушка была в руках, но не было тола, чтобы подорвать. Оставили и пошли.

Мое впечатление такое, что 4-я бригада сделала за последние 2 месяца больше, чем за все время существования. Хорошо, что эти действия были в момент наступления Красной армии. Они не могли организовать экспедиции. А мы Красной армии помогали тем, что не давали немцам подбрасывать подкрепления. Мы стояли в 15 км от Варшавской [железной] дороги и шоссейной дороги. Они знали и ничего не могли сделать. Когда бросили часть отступавшей немецкой армии и гарнизоны, тогда мы отошли. Но истребить нас они не могли.

Комиссар 1-го полка 4-й ЛПБ

Н. Я. Пилипко⁸¹

Стенограмму проводил старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. М. Лебедев⁸²

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 136. Л. 1–16.

⁷⁹ От нем. фразы «nicht kaputt». Употреблено в значении «не убивайте».

⁸⁰ Подпись отсутствует.

⁸¹ Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

В. П. Плохой,
Герой Советского Союза,
командир 1-го отряда 7-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 3875. Л. 3.

№ 11

Стенограмма сообщения Героя Советского Союза, командира 1-го отряда 7-й Ленинградской партизанской бригады Плохого Василия Павловича

[г. Ленинград]^а

21 апреля 1944 г.

Родился в Харьковской области, Алексеевский район, село В[ерхний] Бишкин, в семье крестьянина. У меня 5 братьев и 3 сестры. Мать умерла до войны. О семье сейчас ничего не знаю. Три брата были в армии, а два — меньше меня. Сестра одна умерла, а вторая была замужем и работала в колхозе.

Окончил 5 классов. Курсы шоферов. В армии окончил школу младших авиационных специалистов в 1940 г.

Работал в городе Могилеве, в городе Харькове с 1936 по 1939 гг. Сначала по столярному делу, а потом шофером. Работал на 7-ом Гос[ударственном] кожевенном заводе «Большевик» столяром^б. Потом там же шофером.

В [19]33 г. на Украине был голод. Три года я был беспризорным. За этот период был в Москве, в Днепропетровске, на Кавказе, в Николаеве, на Днепрогэс, в Ростове^в. Два раза был в Донецком приемнике. Там был когда-то монастырь, а потом был организован детский приемник. Был в Даниловском приемнике в Москве.

С 10 сентября 1941 г. вступил в партизанский отряд. Это был спецотряд, который был послан в тыл противника. Командиром отряда был Худяков^д. Назывался он 5-й особый

^а Место проведения восстановлено по дате беседы.

^б Имеется в виду завод «Большевик», располагавшийся в Харькове.

^в Вероятно, речь идет о г. Ростове-на-Дону.

^д Сведения о Худякове не найдены. Не путать с Д. В. Худяковым.

отряд и был послан из Юхнова в Калининскую область в Торопецкий, Плоскошинский, Сережкинский районы^е.

В отряде было 95 человек. Мы окончили диверсионные курсы в городе Юхнове. Месяц был на курсах с августа до 10 сентября.

В первые дни войны^ф я был мотористом, командиром зенитного взвода. Я был в Сморках БССР^г на самой границе. Нас сразу с самого начала войны отправили на фронт. В 160-й истребительный авиационный полк. До Сморков доехали со своей базой. Потом нам сказали, что противник в Борисове, и отправили назад. Мы в Сморках полмесяца пробыли и вернулись в город Медынь Смоленской области. Там армия одного генерала попала в окружение. Он вывел свою армию из окружения, и из его армии был представитель по набору диверсантов для организации партизанских отрядов в тылу противника из местного населения и подпольщиков.

Я пошел добровольно. Нас взяли в Медыни. Месяц занимались и 10 сентября переходили линию фронта в Плоскошском районе, потом в Торопецком и в Сережинском районах^h были. Я был тогда командиром группы. Карт не имели, и я вел вслепую. Мы лазали по грязи и были в тяжелых условиях. Какие районы проходили — не помню. Нас довели до станции Сохотⁱ. Вручили нам бесшумные* приборы к винтовкам, и оттуда мы пошли пешком через линию фронта. Мы шли километров 150 со своего места назначения. Наш отряд был 5-й. 1-й, 2-й, 3-й, 4-й были посланы вперед. По-видимому, в другие районы. 4-й или 3-й отряд держал бой, и противник его разбил. Подтянул бронемашину и разогнал. Человек 6 были убиты.

Отрядом мы действовали всего месяц. После этого командир отряда решил выйти обратно в советский тыл.

^е Так в тексте. Правильно: «Плоскошский», «Сережинский». Далее исправлено. Напротив перечисленных районов на полях справа поставлена карандашом галка.

^ф Слово вписано черными чернилами над строкой.

^г Д. Сморки — ныне д. Зорицы Республики Беларусь.

^h Напротив перечисленных районов на полях справа поставлена карандашом галка.

ⁱ Так в тексте. Вероятно, речь идет о ст. Охват.

Между командиром отряда и командирами взводов и групп были несогласия. Мы думали, что человек в курсе дела. Когда же мы пришли в тыл, то выяснилось, что он трус. Побыл месяц, не имел связи с Большой землей — советским тылом — и решил самостоятельно выйти в советский тыл. Каждая группа имела специальное задание: организовать партизанские отряды, проводить диверсионные работы. Мы не хотели выходить, потому что ничего не сделали. Мы всего 3 моста подорвали в Плоскоши, завалили на километр большак* лесом и заминировали. Разбили 7 автомашин отрядом в 95 человек. За этот период можно было в 3–4 раза больше сделать. Нужно было развернуться и действовать, а он предлагал выходить в советский тыл. Причем из этих 3 мостов 2 никто не охранял.

Нас осталось там 12 чел[овек]. Отряд вышел. С нами остались радист, фотограф и другие ценные люди. Потом этого командира разжаловали. Комиссара я потом встретил на передовой. Он сказал мне: «Молодцы вы, что не послушались его тогда. Я теперь даже не знаю, куда его дели».

Нас осталось 12 чел[овек]. в Плоскошском районе. Выезжали работать в Торопецкий и Серезинский районы. Мирное население открыло нам склады с взрывчатыми веществами. Когда армия отступала, то остались склады с толом, пулеметы. Мы пулеметы тоже забрали. Мы действовали месяца полтора. Под самым Торопцом спустили немецкий воинский эшелон. 12 человек 12 автомашин разбили. 2 раза засады делали на машины. Потом увидели, что у противника 60 чел[овек].

Мы стали расти. Стали брать военнопленных. Были очень ценные люди. При встрече с Красной армией батальонного комиссара взяли. Нас было уже 24 чел[овека]. Одна женщина была у нас. У нас был тол. 9 пулеметов Дегтярева и 3 станковых. Два были на лыжи установлены. Один был наглухо приделан на сани. На нем был щиток для ног лошади. Когда мы отходили, то отстреливались из него.

Лесом мы подходили вплотную к большаку и ставили фугас*. У нас было 24 чел[овека]. Ставили мины шахматным порядком по большаку. От каждой мины шел шнур. Один боец был с 3 минами. Это были мины-«удочки»*. Была такая договоренность, что если движется колонна, то первый человек пропускает 35–36 машин на минное поле, а последний чело-

век подрывает машину, когда она доходит до последней мины, и одновременно подрывается все. Тогда подрывают и остальные. Мины расставлены на 25 м друг от друга. Машины идут в 3 м друг от друга. Фугас клали на каждую машину по 12–16 кг. В последнее время под паровоз клали 10 кг, а в первое время очень много клали.

23 чел[овека] разбили 73 автомашины противника. Они шли с фронта, возили обувь, тряпки, одеяла и так далее. Тут было уничтожено 48–50 человек немцев. Часть машин подорвали. Часть уничтожили пулеметным и автоматным огнем. Пулемет на 12 м бьет по цели. Тут уйти очень трудно.

После этого было еще разбито 15 машин и 23 машины. Эти 23 машины шли с лошадьми, боеприпасами и горючим. Только 3 лошади сгорели, а остальных мы забрали и передали^і в колхоз в деревне Куровец^к Плоскошского района.

Это группой командовал Бучнев, а я был его заместителем.

Когда мы группой забирали трофеи, то мы одеяла, ботинки и прочие вещи отдавали мирному населению. Сами возьмем консервы, чтобы было чем самогонку закусить, а остальное отдаем мирным жителям.

Из ряда операций приходили на отдых в деревню Козлово Плоскошского района. Там мы имели отдых.

Когда перешли линию фронта, там немец появился. Немцы еще агитационную работу не успели провести, а потому население было советское, и там было легко работать.

Там были местные отряды: Плоскошский, Торопецкий, Сережинский. Эти местные отряды, когда армия отступала, натащили в лес сала, муки, сахара и проч. Зимой они жили спокойно и никуда троп не делали, даже в деревни, и нигде не действовали. Они узнали, что мы действуем, и послали своего человека для связи с нами. Нас было 24 чел[овека], а их в одном отряде — 75, а другом — 103.

[Н. Г.] Васильев организовал потом из местных отрядов [2-ю] бригаду. Впоследствии она проводила хорошую работу.

Когда мы связались с Торопецким отрядом, то мы им товарищески сказали, что нас 24 чел[овека], а вас — 103. Вы

^і Слово вписано черными чернилами над строкой.

^к Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Курово.

вооружены. Вам не к лицу так сидеть. Там были партийные торопечские работники, председатель райсовета и др. Руководил этим отрядом Климов. Из его отряда 3 чел[овека] ушли к нам. Сказали командиру, что им совестно. Что они люди партийные, что скоро Красная армия придет, а они ничего не сделали. Двое потом действовали хорошо, а один трусоват был. Когда мы связались с отрядом, то это был январь месяц [1942 г.]. В феврале¹ же был уже освобожден Торопец. Месяц мы там отдыхали. Потом мы поехали в Штаб партизанского движения в Валдай^м. Там мы имели больше месяца отдыха своей группой. После этого были присоединены к 1-й [особой партизанской] бригаде и направлены в Дедовичский район, Сережинский район и в Дедовичи Ленинградской области.

У нас еще раньше была поставлена задача развития партизанского движения. Бучнев же решил не брать ни мирное население, ни военнопленных. Мы могли набрать до 2 000. Он не разрешал. Он начал трусить. Оставлял меня и Филиппова Николая^н. Мы действовали на дороге Торопец — Плоскошь. Тут мы разбили колонну. Потом стали минировать шоссейную дорогу. Мы ставили мины нажимного действия. Противник не стал двигаться по этой дороге. Машины стали ходить из Крестов^о. Я говорю ребятам: «Пойдем тогда до самых Крестов». Кресты были от Торопца [в] километрах 15–17. Там лес есть, но маленький, а по большей части открытое место.

Бучнев сперва согласился. Потом стал говорить: «Зачем лезть, куда не следует, когда мы можем отсидеться, пока армия придет». Мы дошли до одного населенного пункта. Заночевали там. Во время ночевки он стал [мне]^р говорить, что не только сам на смерть идешь, но и всю группу ведешь. А мы можем больше пользы принести. Можно сейчас пока посидеть до армии, раз работы нет. Ребята согласились.

¹ Г. Торопец был освобожден 21 января 1942 г.

^м В г. Валдае (ул. Народная, д. 35) находилась опергруппа ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта.

^н Сведения о Филиппове не найдены.

^о Так в тексте. Речь идет о д. Крест (ныне Торопецкого р-на Тверской обл). Не путать с пос. Кресты, располагавшемся до 1950 г. в окрестностях г. Пскова.

^р Слово восстановлено по смыслу.

Бучнев отобрал от^а нас оружие и ночью ушел, бросив нас на произвол судьбы, и пацана-разведчика оставил. Когда он ложился спать, то Бучнев сказал: «Я тебя с собой возьму». Но мальчика не разбудили и ушли без нас.

Я знал, куда он может пойти. Мы взяли у старосты лошадь и поехали в деревню Чистое. Они оставили женщину-разведчицу в Чистом, а сами поехали на хутор в полтора километрах. Они приехали в 1-^г часа ночи и решили до 12 часов отдохнуть^с. Эту женщину оставили, чтобы узнать, куда мы пойдем. Я знал, где она живет. Нину Васильевну Ефимову^т мы знали, знали, откуда ее взяли. Она прекрасно работала. Я постучал в дверь. Меня окликает другая женщина. Я спрашиваю:

- Нина Васильевна была?
- Нет, не была.
- Из ребят никто не был?
- Не был.

Потом Нина Васильевна сама говорит: «Открой дверь». У нее не хватило сердца скрыться от нас. Она рассказала нам, что ребята находятся на таком-то хуторе. Что ее специально оставили узнать, будем ли мы в этой деревне или нет. Она просила нас не говорить, что она сказала.

Бучнев оставил нас безоружными в тылу противника. Мы же не предатели. У нас всего было 3 гранаты и у него наган*. Я сел на лошадь, зарядил гранаты и пистолет. Приехали на хутор. Видим: стоит станковый пулемет. Постучал. Мне открыла женщина. Я вскочил. Лежат двое. Я говорю: «Что же вы, стервецы, сделали. Где же ваша совесть?» Начал их стыдить. Я решил, что если против меня скажут хоть одно слово, то пристрелю их обоих. Они побледнели, перепугались. Ничего не могли ответить. Потом [Бучнев]^у говорит: «Знаешь, Плохой, бывают ошибки. Прости». Попросил прощения, и у меня от души отлегло. Я стал говорить по-хорошему: «Если ты сам трусишь, то и делай, как знаешь. А ты компанию сбиваешь с собой». У нас стан-

^а Так в тексте.

^г Так в тексте.

^с Предложение отчеркнуто на полях слева черными чернилами.

^т Сведения о Ефимовой не найдены.

^у Слово восстановлено по смыслу.

ковый пулемет был заряжен самогоном, потому что вода замерзала. Он приказал ребятам слить самогон и [мы]^v выпили. Я лег отдыхать.

Только лег. Женщина вскакивает:

— Кто старший?

— Я.

— Машина противника прошла с 12 чел[овеками] по большаку до Белькова.

Раньше тут никакого движения не было. Только с Торопца немец мог приехать для грабежа мирного населения. До Чистого по большаку можно было ехать, а за Чистым проезда не было.

Я приказал быстро запрячь сани со станковым пулеметом. Взял с собой ребят. Взял Литвинова, Кривцова Сергея^w. Филиппов тоже говорит: «Я без тебя не останусь». Мы вчетвером сели на санки и выскочили на большак. От большака стояли около километра. Смотрим: свежий след. По этому большаку можно было на машинах проехать.

Километра полтора проехали на лошади. Когда выехали на сопку на открытое место, то видим, что машина в полутора км от нас. Гнаться за ней не будешь. Ребята говорят: «Обстреляем». Я сказал, что далеко, не стоит. Вернулись и сели в засаду. Я положил Николая Филиппова за камнем внизу. Сели на большаке. Николая Литвинова посадил в метрах полутора от себя. Дал команду, что если машина подъедет, то огня не открывать, пока не услышат моего выстрела. Когда я открою пулеметную стрельбу, тогда открывать огонь.

Минут через 20 машина вернулась обратно. Машина шла с горы по инерции и подошла к нам на 12 метров. Я взял офицера и шофера на мушку. Когда у меня пулемет забрали, то один чужак смазал его густо, и он замерз. Я не проверил. Пулемет отказал. Ребята ожидают сигнала. Я диск снял. За ручку стал таскать. Машина была крытая и немцы, которые в машине сидят, ничего не понимают. Шофер за скат и по мне стрелять стал. Я в канаву свалился и обратно за пулеметом. Николай видит, что немцы по мне стреляют и понял, что что-то нелад-

^v Слово восстановлено по смыслу.

^w Сведения о Кривцове не найдены.

но. Из восьми, которые в кузове сидели, шесть чел[овек] сразу убил, когда они стали выскакивать. Они ехали в сапогах. Ноги одеялами завернуты. Немцы в одну сторону, а одеяла — в другую. Двоих ранили: одного в руку, а другого в ногу. Поползли в тот хутор, где остальная наша группа стояла. Нина Васильевна видит немцев — одного обухом по голове. Пальцы у него отскочили. Перстень снимали. Второго убил часовой. Офицер и шофер вели огонь. Они низко лежали.

Я у пулемета раза три снял диск, покачал, и он заработал.

Немцы стали вести по кювету огонь. Пули свистят. Я решил ползти до самой машины кюветом по снегу. Я зашел со стороны и давай из пулемета, и сразу с одной очереди их перерезал. В дополнение пустил 2 гранаты «Ф-1» под машину. Больше выстрелов не было.

Слышу, Коля крикнул: «Диски все». Стал заряжать. В это время у меня заработал пулемет. Больше никто из моих друзей не стреляет. Когда я обошел машину, никого не было. Немцы все побиты. Дошел до Коли и вижу, что он лежит убитый. Он стал заряжать с Сергеем. Половину диска зарядил. Еще стрелять хотел. Его точку засекли офицер и шофер. Они ему прицельным огнем полчерепа оторвали. Никого из друзей нет. Я крикнул раза три. Пришел Сергей. Он рассказал, как Николая убили. Когда это произошло, то он побоялся дальше сидеть, думал, что противник подползет сюда. Не знал, сколько их.

С машины мы все забрали. Они гусей везли, борова. Машину мы сожгли. Борова мы не видали*. Он под сеном лежал и сгорел с машиной. Мирное население нам потом об этом говорило.

Тут я потерял лучшего своего друга Филиппова Николая. Я привез его в деревню Козлово и похоронил его там. Над ним памятник поставят. Он героически погиб.

Тут подошла армия. Мы присоединились к армии в Торопце [январь — февраль 1942 г.]. Имели отдых больше месяца. Месяц были в самом Торопце. Когда приехали в Валдай, то больше пятидневки отдыхали. Затем были присоединены к 1-й [особой партизанской] бригаде и направлены в Дедовичский район. 3 апреля [1942 г.] были уже опять в тылу противника. Командиром бригады был Буйнов.

* Так в тексте.

Когда с Красной армией соединились, то Бучнева поставили командиром всего отряда. Потом была еще группа в 40 чел[овек]. Был командир отряда и над ним был командир сборного отряда.

Когда, еще до смерти Николая Филиппова, мы разбили 33 машины, то мы сейчас же отправили верхового в деревню и разрешили населению забрать все с машин. Сами установили охрану. Тогда мы подожгли машины.

Тогда мы очень хорошо с мирным населением жили. Поэтому, в какую деревню ни приедешь — встречают и провожают. Когда нужно, так спрячут в подвал или на чердак.

После разгрома 24 машин, мы приехали на отдых в деревню Козлово. Мне захотелось пойти на гулянку в Плоскошь Калининской области. Там было воскресенье, выходной день. Я там не больше 15 минут побыл и в тот же дом 5 чел[овек] [вошли]у.

Девушка говорит: «Немцы!» Немцы в этом населенном пункте почти никогда не стояли. Стояли в Холме, Торопце. Потом была волость, которую мы разбили. Больше нигде немцы не стояли. Откуда же они появились. Я девушкам говорю: «Вы вида не подавайте. Продолжайте гулять». У меня был свой пистолет ТТ* и штык на ремне. Я вытащил пистолет из кобуры и зарядил. Выскочил в сени и за дверь. Немцы пошли в помещение. Я выскочил, думал, что перебегу за сарай и сметаюсь. Это было в первом часу дня. Только я из-за двери выскочил, как на меня длинный немец наткнулся. Я выстрелил, его свалил. Бегу за сарай. Там 6–7 чел[овек]. Они бежали на выстрел. Я за дверь. Один немец ударил меня и сбил. Пистолет полетел в сторону. Сам не знаю куда. Снег был глубокий и рыхлый. Я чуть не до земли врылся в снег. Он упал на меня и лежит. Он руками не держится ни за что. Я решил, что все кончено. Но у меня был еще штык. Хоть сам себя приколю. Я выдернул штык. Я его снизу поддал штыком так, что кости затрещали. Он с перепуга на мне лежал. По-видимому, неожиданно сбил.

Когда я дрался, то около меня никого не было. Не видели, по-видимому. Я из сарая через улицу. Подводы с семьюдесятью немцами стоят. У немцев тряпками обмотаны уши. На са-

у Слово восстановлено по смыслу.

погах тряпки. Я был в «венгерке»^z и наколенниках. Когда я немца приколол, то я с ним штык и оставил.

Они сразу заалакали^{aa}. Видят, что человек подозрительный. Они открыли огонь. Я обратно за сарай. Тут чистое место было. Завалился в канавку и метров 400 полз. Они меня не видели, потому что снег. Я решил, что если погонятся, то возьмут живьем. Решил, что зубами буду драться, пока сами не пристрелят.

Но мне удалось благополучно уйти.

Население сказало немцам, что тут военный отряд партизан стоит до 400 чел[овек]. Они аэродром устраивают для посадки самолетов. Наврали им, и они сразу же и смотались.

Потом мирное население рассказывало, что немец со штыком ползал больше часа, а того, в которого я стрелял, убил.

Немцы еще не успели пустить свои щупальца в население. Волость еще при нас организовалась. Наши русские предатели-полицейские* стали ездить по деревням и ограблять^{bb} население. Население нам сообщало, сколько оружия, какие огневые точки, какая охрана. Население просило больше половины месяца, чтобы мы разбили эту волость. Мы боялись, что это нам не по силам. Боялись больших потерь без пользы. Там было 150 чел[овек] бандюков* и немцев, 3 станковых пулемета, 4 дегтяревских. Волость была в школе. Школа была деревянная. Машины не стали ходить по большаку. Тогда решили съездить на волость. Это было от нас километров около 47. Нас было 23 чел[овека]. Нам сказали, что там перекрестные дороги, и там контрольный стоит. Мы подъехали километра за полтора к деревне. Километра за 3 от волости. На санках у нас было установлено 3 станковых пулемета. Два можно было снять и на лыжи поставить. Когда мы подъезжали, то нас сразу узнало местное население, и тоже просило убрать стервецов. Мы остались там ночевать, нас угостили самогонкой и прочим. Мы были готовы выполнить просьбу крестьян, хотя бы и погибнуть.

Утром опять нас угостили. Население отдавало нам самое лучшее.

^z Венгерка — короткая куртка.

^{aa} Так в тексте.

^{bb} Так в тексте.

Мы проверили еще раз оружие и поехали. Доехали до часового. Часовой не представлял, что такое партизаны. Он только проверял документы у мирного населения и пропускал по пропуску. Ребята его «финкой»* закололи и бросили в снег. Это было в 12 часов дня. Одна дорога проходила по центру деревни. Мы воспользовались тем, что противник не знает, что здесь партизаны. Бучнев заболел или струсил, руководил я. Ребята говорят мне, что готовы со мной куда угодно. Карта была. Я разобрался по карте.

Два станковых пулемета я послал на лошади с левого фланга. Остальные подводы с дегтяревскими пулеметами были, не доходя до деревни 400–500 м. Они зашли с юго-восточной стороны, чтобы получился перекрестный огонь. Чтобы противник не понял, какие у нас силы.

На 5 подводах врываемся прямо в населенный пункт. Если противник будет сильно сопротивляться, то двинутся группы с северо-западной и юго-восточной сторон. Если не будет сопротивления, то бежать развернутыми фронтом сюда. Дома нужно распределить. Мы знали, где самая главная волость. У них было 3 станковых пулемета в школе в окнах и еще дегтяревские пулеметы. Ни одной точки не было на охране деревни.

Часов в 12 дня мы ворвались. Я сам приехал с левого фланга, чтобы ориентироваться. Группа на 5 лошадях ворвалась туда. Было всего 2 выстрела часового около самой волости. Я приказал и с другой стороны ворваться на лошадях. Когда открыли огонь по школе, то сразу 54 чел[овека] убили. Рядом со школой было еще 2 дома. Часть немцев бросилась бежать. Выбежало человек 12. Один станковый пулемет поставили на дорогу, один — в середину деревни. Шел двадцатиминутный бой, пока их из станкового пулемета не перехлопали. Староста из другой деревни бросился бежать. Один боец догонял его и не мог догнать. Он вскочил в подвал дома. Тогда боец зажег дом.

Мы уничтожили 70 человек немцев и бандюков. Забрали 3 целых станковых пулемета, 4 дегтяревских, 100 винтовок, 100 велосипедов, 2 пленных. Мы их дорогой покололи. Всю волость мы сожгли.

Мы выполнили просьбу этих крестьян, и эта операция нам хорошо удалась.

Затем мы разбили воинский эшелон. Немцы потом говорили, что везли крупу, сахар и прочее. Вам, мол, везли, а ваши же партизаны разбили. Крестьяне говорили, что врут. Были исключительно боеприпасы и техника. Под эшелон было заложено 50 кг тола. Он был спущен с большой насыпи на повороте. Было 45 вагонов и ни одного целого не осталось.

Машин за этот период в три с половиной месяца было разбито 107.

Разбита была волость. За одной карательной экспедицией гнались километра 3 от деревни Чистое и чуть не до Торопца большаком. Их было 93–94 чел[овека]. Они рассчитывали, что партизан небольшая группа. Мы разбили их, и им пришлось драпать.

Отбили обоз — 45 подвод с хлебом. Была договоренность с мирным населением, что такого-то числа они повезут обоз. Мы должны сделать несколько выстрелов, чтобы оправдание было. Таким образом, подвод 60–70 с хлебом было взято^{cc}.

Двадцать подвод из деревни Бельково везли. Нагрузили сани и заставили мирное население везти в Торопец. Гнал их один русский. Люди жаловались, что их гонят по морозу 30–40 км, а ребятишек гонят босиком. Вот, мол, и стервец, который нас гонит. Мы его пристрелили и сказали, чтобы они сани взяли обратно.

В Торопецком и Плоскошском районах были такие <мелкие>^{dd} операции.

Когда мы соединились с 1-й бригадой и пришли в Дедовичский район, то встали на оборону в Красных Новиках. Образовался партизанский край*.

Противник узнал о том, что большая группа партизан перешла линию фронта. Мы хотели занять лучшие рубежи, чтобы удобнее было отражать атаки противника.

В Красных Новиках были большие высоты с обеих сторон. С одной стороны река Шелонь, с другой — ручей вроде оврага. Деревня сама на возвышенном месте.

^{cc} Абзац отчеркнут на полях справа карандашом.

^{dd} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

Противник сделал разведку. Группе Бучнева было приказано перейти в оборону, чтобы при проявлении противника мы приняли бой.

Мы стояли одни сутки. На вторые сутки пошел противник. На другой стороне на возвышенности стояла деревня. Немножко пониже Красных Новиков. Подошло подвод 70 противника. Эта деревня километра полтора через реку по прямой. Пришел командир сборного отряда^{ее} и распорядился огня не открывать, пока противник не пустит атаку. От деревни вниз метров 25 обрыв к реке.

Было 9 пулеметов. Когда мы соединились с Красной армией, то мы станковые сдали, а остались одни «дегтяри»* Противник расположился на том берегу. Точки за камнями. Три автоматических пушки вытащили и послали человек до 50 в боевую разведку. Эти немцы стали переходить реку. Хотели выйти среди деревни напрямую к баням. У партизан обычно на краях стоят часовые. Мы сидели уже все на точках. Мы им подсыпали перца. Из 50 человек не больше 12–13 убежало.

Противник двойными атаками пустил по 80–120 чел[овек]⁸⁰. Немцы открыли из деревни огонь из автоматической пушки и нашу деревню зажгли. Мы предполагали, что немцы подожгут с первых выстрелов, потому что по крышам били зажигательными. Точки были по краям на 100–150 м от домов, и мы сидели за ветром в очень хороших местах. С противником целые сутки бились, с 500 чел[овек].

Из второго отряда группу с правого фланга забросили. Из леса ударили из пулемета раза четыре.

Противнику показалось, что партизаны его окружают. Он бросил обоз и автоматические пушки. В одном доме было человек 20 раненых. Они зажгли дом с ранеными и убежали.

Мы забрали трофеи. Запрягли лошадей. Одна автоматическая пушка была забрана как трофей.

Это наша первая боевая операция в Дедовичском районе в бригаде Буйнова.

После этого были боевые операции в Славковском районе, в Новоржеве. Мы были на 11 подводах. На 10 подводах было 23 чел[овека]. Поехали в разведку.

^{ее} Имеется в виду А. Д. Кондратьев.

Есть стеклянный завод «Красный Луч» Локнянского района. Нам пришлось ехать в Новоржев.

После операции в Красных Новиках нам сказали, что мы можем ехать в <советский>^{ff} тыл для отдыха. Сюда же пустили другой отряд в количестве 70 чел[овек].

Только мы переночевали, как нам говорят: «Собирайтесь выбивать немцев из Красных Новиков». Немцы подбросили силы и заняли деревню. Большинство людей, которые пришли, были из мирного населения и были не в курсе дела. Противник и выбил их. Зашел с трех сторон, обстрелял и выгнал.

Держали оборону в промежутке между Красными Новиками и Нивками (?)^{gg}. Мы день сидели. Противник не решился идти дальше. Мы никакого боя не держали.

К ночи приходит связной от командира полка^{hh} и дает устное приказание отряду Бучнева выйти из своей засады на Красные Новики и хутор около Красных Новиков, где был противник^{g1}. Выбить противника из этих деревень и держать их до особого распоряжения. Другим отрядам действовать с правой стороны Шелони.

Я был заместителем командира отряда. Надо сказать, что я с ним расскандалился из-за одной вещи. Бойцы даже просили снять Бучнева и говорили, что нами руководит Плохой. Каждая крупная операция проводилась по моей инициативе.

Это устное приказание мы получили. Разведку пустили. Разведка подошла фронтом на 150–100 м к деревне Красные Новики. Решили, что если разведку обстреляют, то вести огонь по деревне, чтобы ворваться в деревню и завязать уличные бои, чтобы не дать противнику понять, какое нас количество.

Разведки минут 25 не было. Потом прибегает один человек и говорит, что противника в этой деревне нет. Днем был отряд, но на ночь он вышел.

Население передало нам, что 7 стариков расстреляли, а человек 11–12 взяли с собой. По-видимому, тоже расстреляют.

^{ff} Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто машинописным способом.

^{gg} Знак вопроса в скобках впечатан машинописным способом.

^{hh} Так в тексте. Вероятно, речь идет о комбриге 1-й особой партизанской бригады Н. П. Буйнове. В составе бригады не было полков.

«Вы уж их не пускайте. Тут был такой-то отряд, пустил, вот и получилось».

Раз противника нет — решили идти на хутор. Там тоже противника не оказалось. Бой завязался с левой стороны. Остальные отряды завязали бой на той стороне Шелони, километрах в 2,5 от населенного пункта, в котором мы находились. Противник стоял по опушке леса, по обеим сторонам Шелони. Пули летят со всех сторон, и не поймешь, где наши отряды, а где противник.

Мы считали, что мы свое задание выполнили и вернулись назад к комбригу Буйнову. Он сказал:

— Почему вы не пошли с другими отрядами дальше?

— Если бы была связь с отрядами, то мы бы без всякого приказа пошли. Раз связи нет, и мы не ориентируемся, где наши, а где противник, то мы и не пошли.

Бучнева Буйнов вызвал и дал накачку за то, что он не помог другим отрядам. Буйнов был выпивши и накричал напрасно. Бучнев говорит, что мы не действовали до этого одни и раньше не имели таких прав, а сейчас я имею права командира отряда и будем действовать одни⁸².

Наша цель была добраться с 1-й партизанской бригадой в Калининскую область. Мы слышали, что партизан в Белоруссии много. Карта была. Мы решили ехать вместе. Я был заместителем Бучнева и решил, что пускай он делает, как хочет. Ответственность его. Если бы я чувствовал себя ответственным, то, может быть, я бы вопрос по-другому поставил. Мы решили ехать через Новоржев и пробраться в Калининскую область. Поехали из Локнянского района к Новоржеву и в Белоруссию. Железную дорогу проехали хорошо. Не доезжая до Новоржева километров 12, был гарнизон противника. Гарнизон был в полутора километрах от деревни, где мы находились. Там были наши русские бандюки* и наша русская деревня Акулово. Они назвались Акуловский зеленый отряд. Вроде карательной экспедиции против партизан. Это была полиция. Мы находились от них в полутора километрах.

Я решил тут проявить личную инициативу и действовать. В этом районе население не знало партизан. Мы решили замаскироваться. У нас было много трофеев из обмундирова-

ния. У части бойцов были немецкие шинели. У меня был летний теплый комбинезон. У Бучнева тоже был комбинезон. Шапки были со звездочками. Мы решили завязать звездочки марлей. Наискосок пришили белые тряпочки. Едем. Заехали в одну деревню. До этого мы посылали боевую разведку. Два человека бойцов послали. Они не возвратились. Мы не знали почему. Отъехали недалеко от Акулова. Едем днем. Видим: здоровый молодой мужчина. Я понял, что полицейский. Поздоровались. Я спрашиваю: «Почему ты не в армии?». Он с улыбкой отвечает: «Не хочу». Я понял, что он не сообразил, кто мы такие. Я говорю: «Почему ты не в отряде?» Он говорит, что мы сейчас в Акуловском отряде, но в связи с недостатком оружия, я работаю в деревне как тайный агент и оказываю помощь отряду. Дней 7–8 тому назад поймал разведку партизан, двух человек. Со мной в помещении было еще два бойца. Я просто краснею и бледнею: «Рассказывай дальше, каким образом поймал». «Да тут друг, староста, у меня есть». Он мне показывает свой военный билет и немецкую справку. Вижу по военному билету, что к военной службе пригоден. Он сказал, что есть еще два старшины через реку километрах в 3 в стороне. Я говорю: «Хорошо. Пойдем к старшине».

Он мне начинает рассказывать с азартом: «Пришло два человека. Попросили лошадь доехать до одного места. Потом возвратим лошадей. Староста спросил: "Вы кто такие будете?" Один показал наган. Мы видим, что партизаны. Словили за руки. Связали. Поддали как следует и отравили в Новоржев. Один из гестапо убежал, а второй погиб».

Я говорю:

— Молодцы.

— А вы кто такие будете?

— Новое пополнение в Акуловский отряд. Приехали из Новоржева от коменданта. Будем награждать. Поедем. Собирайтесь.

Мы бы могли на месте пострелять. Но тогда бы сразу это стало известно. Я их вывел из деревни и пострелял. Их, правда, вскоре нашли.

За остальными не заехали. Не по пути было.

Поехали дальше. Нас было 24 человека. 22 боевых. Девушка была Аниса и Мерзловⁱⁱ. Это были разведчики. Ехали впереди метров за 25, чтобы врасплох не попасть на противника. Я у дочки волостного взял лошадь. Я догнал разведку. Основная колонна осталась на 9 подводах сзади, метрах в 800. Едет 7 подвод. Стали беседовать. Они сказали, что возили сдавать хлеб в населенный пункт. Немецкое командование приказало взять материал на постройку железнодорожного моста, который был подорван партизанами. В деревне никакого гарнизона нет. Хлеб сдавали одному человеку, который этим ведает. Материал взяли там-то. Гарнизон в полутора километрах влево.

Только я собрался ехать, смотрю — лошадь из-за угла. Мотает нам головой, чтобы мы свернули с пути. Я решил, что полицейский едет. Подъехал в упор. Он увидел, что я не сворачиваю, и решил сам свернуть, решив, что немецкое командование повыше его едет. Его лошадь немного завязла в снегу, так как снег был рядом с дорогой глубок и не укатан. Санки с санками съехались. Сидит толстый немец в тулупе, шапка немецкая. С ним сидит русский бандюк, который управляет лошадью. Он мне и мотал, чтобы я свернул с дороги. Я решил, что пропущу их и из пулемета дам, чтобы они подняли руки вверх.

Только сравнялись, немец сразу: «Стой», — и прямо в упор. Если ехать дальше, то он может стрелять сзади. Он выбил у меня из рук пулемет. Я потерял боеспособность. Держу пулемет только за ремень. Схватился с ним рука за руку. Мои ребята уехали вперед. Наши сзади и ничего не видят.

Тут бандюк на меня. Со мной адъютант сидел. У него бесшумная винтовка была и в магазине один патрон. Бандит с левого фланга хотел схватить меня. Я немца повалил в левую сторону. Когда я его повалил, адъютант говорит, что выстрелил из бесшумной. Сам он драпнул. Отскочил метров на 150 в кусты и наблюдает. Немец не старается выбраться из-под меня, а, наоборот, натаскивает меня на себя и кричит: «Стреляй». Тот за винтовку. У меня на санках 2 винтовки. Он метра за 4 подо-

ⁱⁱ Сведения об Анисе и Мерзлове не найдены.

шел и в упор целится. Я схватил немца под руки и приподнял как щит. Сам на коленках и голову прячу за немца.

Мой пацан был маленький и глупый. Он увидел, что я с немцем завозился, взял наган и бежит. Тот приложился и в плечо ранил. Я пулеметом не могу работать, потому что я держусь за немца. Если я отпущу его, то у него парабеллум* висит, он его вытащит. Парабеллум спереди, а у меня ТТ сзади, и трудно его достать. Я не решался отпустить немцу руки.

Тут подъезжают ребята и не понимают что такое. Смотрят. Чеботаев^{jj} подбежал и видит, что бандюк с винтовкой. Тот его в спину застрелил. Я тогда немца посадил на дороге. Я встал ему на правую руку, чтобы он не достал парабеллум*, вытащил пистолет, пристрелил его и поехал.

Это был комендант Новоржева и один деревенский волостной. Ехали они в Акуловский отряд.

Поднялась шумиха. Сразу сообщили, что банда из стольких-то человек, и за нами организовали погоню. Из Акуловки^{kk} подвод 37, и потом из Новоржева подвод 40. Они нас загнали в одну деревню и с трех сторон окружили. Я настоял на том, чтобы вели огонь до вечера. Если останемся живы, то должны будем пробиваться назад в свой район. Они гнались за нами, как собаки за зайцем, и думали, что мы трусим.

У нас было 9 пулеметов. Мы подпустили их на 15–20 м и дали так, что, если осталось 8–9 лошадей, так это хорошо, а из остальных брызги полетели. Получилась просто крошенка. Минут 20 продержали бой. Часть немцев мы побили, но часть все-таки осталась. Некоторые убежали. Некоторые залегли. Мы не могли затягивать. Я говорю: «Давайте проедем на какую-нибудь дорогу и будем пробиваться дальше». Сели на лошадей и километра полтора проехали на целик*. Затем выехали на дорогу. В каких деревнях стоит противник — неизвестно. Бучнев был старшим, а боем руководил везде я. Я сказал, что один пулемет влево, другой вправо, шахматным порядком, и поедем.

^{jj} Сведения о Чеботаеве не найдены.

^{kk} Так в тексте. Речь идет о д. Акулово.

Если на кучку противника где-нибудь наскочим, то открывать огонь в обе стороны, а самим ехать. Задерживаться нельзя было, потому что патроны на исходе были. Если мы задержимся, то противник может окружить, и уходить нам будет трудно.

Подъехали так, как я сказал. Отъехали километра 4. Показались подводы с той стороны, где бой держали. Подкрепления делали. Кругом чистое и открытое место. Как на сопку въедешь, все видно. Мы через деревню галопом. Таким образом нам удалось выехать оттуда.

От нас два бойца отстали. Лошадь была подбита. Они километра за 1,5–2 открыли огонь по тем, которые гнались за нами. Потом сами ушли в кустарник.

После этого агентурная разведка донесла, что немцы окружили весь тот лес и 7 суток обстреливали лес, и цепью охватили, и доносили, что 20 сталинских бандитов поморили в лесу голодом. Но в лесу ни одного человека не было. Два человека, которые отстали, приняли бой. Заминировали пулемет. Потом сами прошли лесом, и когда противник подъехал к лесу, то их там уже не было.

У нас было два чел[овека] легкораненых.

Мы все благополучно выехали отрядом.

Бойцы Бучнева не любили. У командования [1-го] полка [2-й ЛПБ] не было полных данных для снятия его с командования отрядом⁸³. Они думали его перевоспитать. Бойцы же презирали его. Он был трус. Я не терпел быть в большом подчинении, и он относился ко мне, как товарищ, а не как командир. Он только и выезжал на мне.

Однажды он среди ночи послал меня в разведку с двумя бойцами. Дали проводника, чтобы дойти до Белькова. В М[алых] Гривах гарнизон противника. Мы оказались у М[алых] Грив. Сразу три чел[овека] из винтовки стали стрелять в меня. Я упал в канаву. Я в разведку ходил с пулеметом. Пригнулся, пока он стрелял. Он меня не очень хорошо видел. Я же видел, откуда огонь. Оттянул затвор и очереди 2–3 пустил. Огонь прекратился.

Я пришел и сообщил, что противник в такой-то деревне есть. Что меня обстреляли.

Меня послали в деревню Дезиница¹¹. Мне дали группу бойцов, человек 18. Бучневу придали людей до 40 чел[овек]. В отряде было 70 чел[овек].

Бучнев ездил на лошади. Когда нужно было далеко идти, попросишь лошадь. Не даст ни за что.

Когда я стоял в Дезиницах, то там мне старик подарил молодую хорошую немецкую лошадь. Немцы когда-то оставили деревне жеребенка. Теперь он вырос. Я поехал с заслоном. Ему же понравилась моя лошадь. Он взял ее себе. Ребята говорят мне, что лошадь Бучнев забрал. Я говорю: «Ну да?!» Прихожу — верно. Я говорю: «Зачем мою лошадь взял? У тебя же есть лошадь. Эту лошадь я себе достал». Он говорит: «Эта у меня будет, а ты себе бери». Я говорю: «Мне старик дал чужую лошадь проехать сюда, а ты забираешь». Он говорит: «Я по приказанию комиссара полка, а он сам забрал ее». Меня заело. Я говорю, что я убью тебя в первом бою. Я просто больше не мог терпеть. Ушел и не взял ни свою, ни его лошадь. Хотел писать о нем рапорт командиру полка. За мной приезжают из полка. Вызывают в штаб. Прихожу к Бучневу:

- Кто меня вызывает в полк?
- Я тебя перевожу в другой отряд.
- Хорошо, а кто вызывает в полк?
- Сдай пистолеты.

У меня было 2. Один я достал, когда с волостным дрался, и ТТ русский был, тоже в бою достал. Я говорю:

- А ты мне давал?
- Все равно. Оружие остается при отряде.

Я думал, что, если еще одно слово скажет, застрелю. Поднялся и пошел в полк.

Стал говорить с командиром полка Афанасьевым и комиссаром. Меня знали с хорошей стороны. Они не имели права отстранять Бучнева от командования. Ему дал документы Асмолов или Тужиков. Они сказали, что переведут меня в отряд «Храбрый» командиром роты разведчиков. Я говорю: «Переводите куда угодно, иначе застрелю».

Все ребята были против Бучнева настроены и ненавидели его за его трусость и гордость. Меня же он просто боялся.

¹¹ Так в тексте.

Ребята пришли и заявили, что раз от нас забрали командира, который в действительности руководил нами, то толку не будет никакого. Пускай Плохой будет командиром отряда.

Просьбу бойцов не удовлетворили и послали меня в отряд «Храбрый».

Бучнев побыл без меня полмесяца. Он не выполнял приказы. Бойцы стали рапорты писать. Тогда его сняли. Командование полка хотело от него избавиться. Дали приказ сдать 2 пулемета в другой отряд. Он поругался и сказал, что не сдаст. За невыполнение приказа его посадили в баню. Я написал в свою очередь листа 2 обо всех наших действиях. Бойцы тоже написали. За невыполнение приказаний его расстреляли.

Как только меня перевели в отряд «Храбрый», наша бригада пошла в наступление на Дорошкино Дедовичского района⁸⁴. Там в 3 деревнях гарнизоны были: в Дорошкино, Кипино и еще в одной. Я в особом^{mm} партизанском полку был. Две бригады совместно ходили.

Перед 1-м особым полком стояла задача выбить противника. Это было еще до расстрела Бучнева. Командир полка и комиссар поставили задачу перед командирами отрядов и рот, и пошли в наступление.

Я руководил не ротой разведки, а целым отрядомⁿⁿ. Командир отряда был на КП. Командирам рот было дано задание по отдельности. У нас было 3 роты: 1-я, 2-я и моя рота разведки. Мы были в 25 метрах. Я со своей ротой первым ворвался в деревню. Выбил из 3 блиндажей. Ко мне присоединились ребята из других рот. Они говорили, что остались одни. Я стал руководить всеми отрядами. Я выбил немцев из 5 каменных траншей и ворвался посередине деревни. Бучнев был с левого фланга, и еще отряд был с правого фланга. Бучнев, не зная расположения противника, повел огонь сзади по мне с левого фланга, когда ворвался в деревню. Я выбил противника в другую сторону. Сам вел огонь из пулемета и из ротного миномета по автоматической пушке.

^{mm} Так в тексте. В. П. Плохой ошибочно называет 1-й полк 2-й ЛПБ особым полком. 1-й особый (отдельный) полк был сформирован в ноябре 1942 г.

ⁿⁿ Имеется в виду отряд «Храбрый» 2-й ЛПБ.

Отход был назначен по сигналу: 2 красные ракеты и 1 зеленая. А командир отряда в отряде назначал такие же ракеты к наступлению отряда. Я был в деревне, а командир отряда дал ракеты к наступлению. Получилась петрушка. Противника выбили с одной стороны, а на другом конце он оставался. Тут мы стали отходить.

Первый же бой показал недостаток руководства Бучнева. Таким образом, на него накопилось дел, и его забрали и расстреляли.

Когда противник повел наступление на партизанский край, то он пустил авиацию, танки и большое количество живой силы. Когда 16-я армия вышла из окружения под Старой Руссой, то он ее вместо отдыха пустил для разгрома партизанского края. Бригада не устояла, но бои вела сильные.

Я был командиром роты разведки в отряде «Храбрый». Противник из Чихачева повел наступление по большаку на Никольское к Старой Руссе. Партизаны занимали большак. Он пустил большую силу на наш отряд. Мне было приказано держать оборону с левого фланга и охранять левый фланг противника. Перед тем как повести наступление, сделали хорошую агентурную разведку. Узнали огневые точки. От станции Чихачево проходил большак. Километрах в 12 стояла деревня Никольское. Здесь Бельково. Затем проходила река и за рекой на сопке стояла деревня Друсино. Над рекой и до деревни был лес.

Противник повел наступление с Чихачева. Заслон одной роты стоял в Никольском. Ядро отряда стояло в Белькове. Ротная разведка стояла и предохраняла с левого фланга деревню Друсино.

Когда противник пошел в наступление, то он решил отрезать отряд, чтобы перерезать путь полку. Он хотел перерезать отход основному отряду. В лесу стояли секреты*. Они прибежали и сообщили нам, что до 500 чел[овек] противника идет лесом с левого фланга на нашу деревню. Тут идет река, ручеек и канава. За оврагом была школа. Огневые точки были у леса, и запасные были на самой большой сопке на кладбище, позади деревни. Противник огневые точки не знал. Знал, что здесь находится какая-то группа партизан. Он пошел обходным путем оврагом и хотел выйти дорогой позади деревни.

Когда мне это сообщили, я понял, что противник обходит сзади. Я быстро приказал занять запасные точки на кладбище. Там были траншеи и хорошие запасные дзоты. Тут я оставил только наблюдение, чтобы, если противник пойдет, сообщить.

Мы подпустили противника в упор⁸⁵. Сперва он шел развернутым фронтом. Потом пошел человек по 25–30 тремя колоннами. Они идут километр по чистому полю, и огня нет. Они пошли колоннами. Мы подпустили их метров на 35 и открыли огонь. Был один немецкий ленточный пулемет «Шкода» и 8–9 автоматов. Как дали, так человек 60 уничтожили. Те, которые были сзади, ушли назад. Основная колонна в боевом порядке развернулась и стала заходить правее сопки. Мы ведем огонь. Противник появился из Чихачева и Никольского. Группу, которая была в секрете, выбили. Я вижу, что огня не было. Мне видно с сопки через реку. Ребята говорят, что противник заходит в деревню Бельково. Решили таким же порядком сделать. Деревня была уже раньше сожжена. Там жили в дзотах и землянках.

Смотрим: противник развернул боевой порядок, занял деревню Бельково и начал вести перекрестный огонь по кладбищу. Нам осталось переходить через ручей и добираться до леса с километр. Видим, что ничего не сделать, что танки идут по другой стороне. Через реку мостик был, по которому танки могли перейти. Я дал приказание об отходе.

При отходе два чел[овека] были ранены, третий — убит насмерть. По кладбищу такой огонь вели, что не поднять было головы. Остальных раненых взяли с собой, и обратно на сопку. Я знал, что противник будет прицельным огнем расстреливать отходящих. По ту сторону ручья были камни собраны. Я сказал, чтобы здесь с пулеметом сесть и не дать возможности противнику пройти.

Только мы отползли на 150 м, как противник на эту сопку выскочил. Открыл огонь и сбил с кладбища. Мы ползли под огнем. Добрались до леса метров 400 благополучно. Тогда осталось 8 чел[овек], по 4 чел[овека] с фланга. Мы решили дать огонь из автоматов, чтобы треска больше было бы, чтобы противник на нас огонь направил, а пулеметный расчет смог бы отойти. Это было сделано.

Я получил благодарность от командира полка за то, что спас отряд от окружения.

Я ходил в глубокую разведку. 25 июня [19]42 г. я шел в разведку, и мне дали Елену Ивановну Иванову в разведку. Двое суток мы были голодные. Мы шли из Зеленого Клина партизанского края и до самых Дедовичей.

Я должен был узнать огневые точки противника, проволочные заграждения противника, стоит ли бронепоезд противника или нет, и должен был связаться с агентурной разведкой, и дополнительно принести данные от агентурной разведки.

Для такой разведки командир полка посоветовал взять девчонку. Девушки в то время шли в отряд добровольно. Он посоветовал выбрать по-боевее. Одна говорит, что боюсь. Тогда я решил без девушки обойтись. Тут Леля Иванова^{оо} говорит:

— Вы берете в разведку? Возьмите меня.

— Пойдем.

Она пошла со мной. Мы шли километров 70. Решили зайти в район Чихачево. Деревни были сожжены в этом районе. Где же не были сожжены, там были гарнизоны противника. Это было перед разгромом партизанского края. Нам пришлось вернуться и несколько отступить от Чихачева. Потом пошли. Во второй раз был приказ выполнен, и мы попали в деревню Горки^{рр}.

Противник туда пропустил нас, а оттуда сделал засаду. Их было 70 чел[овек], а нас 14. Мы стали обходить. Нужно было обходить с правого фланга. Стали обходить болотом. Болото было ниже этой деревни. Оттуда очень далеко видно. Там кустарники были маленькие, и нас противник заметил еще, когда мы шли туда. Мы должны были выходить на сушу около деревни. Он огонь открыл. Мы залегли. Мы в 12 м на них натолкнулись. Кустарник сухой был и трещал. Они по треску открыли огонь. Потом стали кричать: «Бандиты тут! Сюда!» Я посмотрел на карту. Вижу, что 170–200 м вправо пересечем болото, и выйдем на большую дорогу, и оставим засаду далеко с левого фланга. Противник лезет по болоту.

^{оо} Имеется в виду Ел. Ив. Иванова.

^{рр} В конце предложения в скобках поставлен знак вопроса машинописным способом.

Я посмотрел в бинокль, вижу: бандюки. Они раздеты были. Жарко было. Вижу: двое сидят. Они сорвались, и бежать. Испугались. Я правее взял. Не велел стрелять. Иначе бы мы открыли свое местонахождение.

Мы вышли благополучно. Нам пришлось 2 дня поголодать. Мы еще туда шли, у нас хлеба не было. А тут целые сутки задержались с засадой. Двое суток кормились дудками и клюквой. Меня еще учили, как эти дудки есть.

Это была первая операция Лели. То мох, то вода, и наломано так, что не пройти. Ей тут пришлось тяжело.

Ходили на диверсии и проводили разведки у Чихачева. Большая была весь занят немцами, начиная от Чихачева и до самого Хлебородова и дальше. Деревни были в километре-полтора друг от друга, и в каждой деревне были сделаны точки. Нечто вроде линии фронта было. Через шоссейную дорогу никто из партизан не мог попасть.

В деревне Ручейки разбили колонну в 70 повозок из бандюков и немцев, которые ехали ограблять деревни⁸⁶.

Когда противник выбил партизан, то мирное население эвакуировал за Витебскую железную дорогу, поглубже в тыл. В населенных пунктах Ручейки, Кипино, Белоногово населения не было, а барахло осталось в деревне. Они пригнали со станции Чихачево 70 подвод для ограбления вещей. Я внезапно наткнулся на них.

Я пришел туда, побыл день, никого нет. Повел в разведку дальше. Там сказали, что противник взял из таких-то деревень все имущество, а завтра должен приехать сюда.

Я сделал засаду. В роте разведки были местные партизаны. Ребята были боевые и знали все подходы к этой деревне. Там была церковь, тут ручеек. Тут была одна дорога. Тут был мост. Ребята сказали, что поедут на церковь с моста. Сделали засаду около деревни. Смотрим: едут. Растянулась большая колонна. Нас было человек 17 и еще три пацана лет по 15. Смотрю: верховой поехал прямо через ручей и за ним и остальные подводы. На это мы не рассчитывали. Подводы были из других деревень и охранялись русскими бандюками-полицейскими и немцами. Нам с левого фланга не поднять было головы, потому что противник мог занять выгодную оборону и вести огонь. От леса мы далеко и подкреплений нам не дадут.

Вижу, что больше терять времени нельзя. Группа 8 чел[овек] в деревне. Я рассказал, что немцы рядом, и я ставлю задание. Группа за мной. Ребята ложбиной на переезд, а мы по деревне побежали. Я добежал в деревню и тут бандюки. Бросили повозки и бежать. Немец кричит: «Разворачивай лошадей!» Стали разворачивать лошадей, а мы в упор из автоматов. Человек до 30 бандюков и немцев уложили. Лошадей перекалечили чуть не всех. Некоторые подводы свернули назад. Тут местные ребята были. Они ряд знакомых бандюков видели. Говорят: «Давай погонимся за ними?»

Мы выбрали 7 подвод со здоровыми лошадьми. Сели и поехали.

На второй день противник выходил боевым отрядом до 300 человек и сжег деревню. По пустой деревне вел огонь и сжег деревню зажигательными патронами.

Дня через 4–5 пошли на диверсию и зашли. Мирные прятались по огородам. Разведку дальше пустили, а сами оставились в этой ложбине около переезда, где 70 подвод хорошо потрепали. Нас 20 чел[овек] было. Политрук еще говорит: «Ты так отчаянно ходишь днем. Немцы заметят. Выставят группу в 3–4 раза больше нас, могут окружить и перебить почти всех».

Только он это сказал, как один товарищ поднялся наверх и говорит: «Товарищ командир, немцы в деревне. Развернутым фронтом. Полная деревня. На лошадях».

Если мы сразу поднимемся от ручья на противоположную сторону, то нас прицельным огнем будут бить в упор. Ручей обходил деревню. Там был кустик. Ручей шел до самого леса. Я думал, что пробегу, пока противник не видит. Забегу с левого фланга и посмотрим, сколько противника.

Я скомандовал: «За мной!» Только перескочили кустики, как по моей девчонке один немец из автомата. У меня в агентурной разведке Фрося^{qq} была. Они с лопатами. Я из автомата и завалил. Заорал во все горло, выскочил из оврага. У нас было 13 автоматов, пулемет «Шкода» и винтовки. Они опешили. Мы ринулись. Они бросили подводы и бежать. Один немец стал заворачивать подводы, а мы с другой стороны зашли.

^{qq} Сведения о Фросе не найдены.

Он повернул лошадь в ручей. Мы одну подводку подбили. Вторую он бросил. Силы у нас почти равные были. Человек 8 мы убили сразу. 5 чел[овек] было тяжело ранено. Во ржи трое суток лежали. Мы лошадей забрали, их имущество и приехали благополучно домой. Я за одним немцем гнался метров 250. Патроны вышли. Я бегу и огонь не веду. Он стал бить из винтовки. Я залег. Стал автомат заряжать. Я крикнул ребятам зайти с левого фланга. Один гранату бросил, и глаз ему выбил и руку разбил. Одного в ноги ранил.

У нас двое раненых было. Пока ребята с ним возились, я зарядил диск и ударил прицельным перекрестным огнем и срезал почти всех из автомата. Один немец с собакой убежал и натолкнулся на разведку в 4 человека. Те ребята собаку убили и по немцу огонь открыли, а затем свернули еще левее. Загнали их в болото.

Человек 11 было убитых и 6–7 раненых. Пять во ржи лежало. У меня Костя⁷⁷ 14 лет был. Он все со мной был. Он мне потом говорит: «И дал я жизни. Как прицелюсь и дам бронбойными и зажигательными, так и летит мимо немца. Ах, и метко же ты бил!»

При разгроме этой колонны мы захватили несколько здоровых лошадей и взяли в партизанский край, потому что там было очень трудно с лошадьми.

Когда мы подъехали до линии фронта, то трудно было переходить. Большак был оцеплен немцами. Затем был ручей. Мы переходили ночью. Ночи были короткие, 3 часа. Пришлось переводить лошадей. Две лошади были белые. Мы замотали их одеялами, чтобы незаметно было, и так их и перевели.

Когда я пришел с этой операции, то командование полка вызвало меня в штаб полка и сказало, что принимайте спецотряд⁸⁷. Партизанский штаб тогда был в Зеленом Клине, а штаб отряда около Братков⁸⁸. Штаб бригады в Серболове. Это 2-я партизанская бригада, 1-й полк, отряд «Храбрый».

Таким образом, меня повысили в должности и дали мне отряд. Я принял отряд. Бойцов всех еще не успел посмотреть. Когда организовался отряд, то меня назначали командиром

⁷⁷ Сведения о Косте не найдены.

⁸⁸ Так в тексте. Здесь и далее, вероятно, речь идет о д. Бродки.

отряда. Я был на операции, а он уже был организован. Комиссаром был Смыкалов^{tt} и принял уже отряд.

Я пришел и стал принимать отряд. Послал несколько групп на задания.

Я принял отряд. Потом мы пообедали. У комиссара была жена. Леля Иванова была тоже с нами. Девушки собрались пойти за грибами, а мы собирались лечь отдохнуть. Комиссар тут предложил познакомить меня с незнакомой миной неизвлекаемой конструкции, заброшенной в тыл. Он принес ее и стал инструктировать меня, а сам фактически был не в курсе дела. Когда он стал трогать эту мину, то она взорвалась у него в руках⁸⁸. Меня ударило в лицо. Разбило плечо, подбородок, колени, а ему оторвало руки, ноги и побило его так, что он дорогой в госпиталь умер.

Я был отправлен самолетом в советский тыл. Лечился 3 месяца. Был в Осташкове на озере Селигер на острове. С глазами и к ушному врачу меня направили в Кострому. В первый момент я ослеп и оглох. Два раза мне делали операцию глаз и один раз челюсти. Была разбита артерия, и было большое кровотечение. Когда же меня ударило в лицо осколком, то сразу же образовалась кора от ожога. Эта кора действовала как жгут. Так что в первый момент кровотечения не было. В госпитале мне стали это отмачивать, и тогда началось кровотечение. Если бы с глазами опоздали на один день, то я остался бы слепым.

В Костроме я лежал уже с ушами. Ранило меня 3 августа 1942 г.

Из госпиталя я вернулся 1–2 ноября в свой штаб партизанского движения в Валдае^{uu}. Мне затем была награда прислана в тыл противника. Меня послали из штаба в штаб Северо-Западного фронта. Там я и получил награду, орден Красного Знамени.

Я был дней 10–12 в отряде выздоравливающих в Валдае при нашем отделе. После этого я был направлен в тыл с отрядом Бойко. Мне тогда давали отряд, но я сам не захотел. Ответственность большая. Отряд вести через линию фронта очень

^{tt} Так в тексте. Речь идет об И. А. Смекалове.

^{uu} Речь идет об оперативной группе ЛШПД на Северо-Западном фронте.

опасно. Я решил, что пойду пока командиром роты. А потом, если сочтут нужным, пусть меня ставят командиром отряда.

В этом отряде были добровольцы из города Горького и Молотова. Когда мы переходили через линию фронта, то командир отряда надеялся на меня как на старого командира роты, который пробыл полтора года в тылу. Когда мы прибыли, то он меня сразу же послал на заготовки в одну деревню. Мы пришли в Дедовичский район, в деревню Яблонец. Партизанский край был разогнан. Когда я был в тылу в госпитале, то противник пропустил большие силы и выгнал всех партизан. Место было пустое. Не было ни одного населенного пункта. Все было пожжено и уничтожено. Мы пришли в эти районы. Это было в конце [19]42 г.

Мы пошли в Ржаные и Рябые Роги. В этих деревнях были банды. Я их выгнал и сделал заготовку на отряд. Я привел 2 коровы. Забрал у бандюков воза 2 муки и картошки. Привез продукты дней на 5.

После этого был приказ двигаться дальше, но командир отряда произвел разведку, и разведка доложила, что дальше двигаться нельзя. Мы остались у Яблонца в болоте. Меня с отрядом послали на диверсию к Старой Руссе, к Тулебле. Это было километров 120. Я взял с собой 13 чел[овек]. Шли мы на лыжах лесом. Шли пешком. Мы достигли своей цели. Произвели диверсию около Тулебли. Спустили воинский эшелон. Когда переходили линию фронта, то 7 чел[овек] отстали. Мы неожиданно на них натолкнулись. Их было уже 20 чел[овек], они к нам присоединились. Когда туда шли, то старались, чтобы нас не заметили, а когда шли с диверсии, то действовали уже на арапа. Пришли в деревню. Забрали у старосты, его сына и племянника оружие, сделали конфискацию коров, борова, меда. Сели на лошадь и проехали километров 20. Были в полутора км от одного гарнизона. Нам не советовали днем галопом ехать. Пока мы разговаривали, три женщины побежали в гарнизон и сказали немцам. Только мы вышли из населенного пункта, видим, что женщины идут в этот гарнизон. Оттуда поехали конники и сразу вернулись. Доехали до одной деревушки. Затем отъехали метров 20, видим, лошадей 5–6 едет, и целое соединение немцев. Я посмотрел в бинокль. Я приказал ребятам погонять лошадей. Ребята подхлестнули лошадей и поехали.

Только стали поднимать на возвышенность — огонь. Я приказ из пулемета дать, но не слезать с саней и продолжать ехать. Ребята открыли с задних саней из пулемета огонь по немцам, и мы благополучно отъехали от этой группы немцев.

Когда мы начали огонь из пулемета вести, то за нами не гнались. Нам осталось пройти болотом до своего отряда километров 12. Мы остановились переночевать. Узнали расположение гарнизонов противника. Нам сказали, что близко гарнизонов нет, но в деревнях есть бандиты с оружием по 12–13 человек. Я решил, что они сидят дома. Мы тут борова разделали. Мед я бойцам роздал, а хлеба не было. Я послал людей на заготовки с тем, чтобы вечером все погрузить в мешки и идти по болотам до отряда.

Мы побыли часов до 3 дня. Наши часовые продремали, и немцы подошли в упор к деревне. Немцев было очень мало. Нас было человек 20, а немцев — 75–80. Им сказали, что здесь группа партизан находится. Они окружили деревню с трех сторон. Женщины нам об этом сказали. Вижу, что немцы идут цепью с двух сторон. На третью захватывают. Я дал сигнал собраться на окраине деревни и потом принимать решение. Ребята собрались. Немцы сразу огонь повели. Я приказал залечь и отразить атаку, чтобы противник не бежал за нами вслед. За деревней в 150 м сопка. Мы должны были добратсья до этой сопки и занять оборону. Нам в деревне уже нельзя было занять оборону. Мы залегли и приняли бой. Противник тоже залег. Мы часть из них ранили, часть убили. Сами решили отойти дальше. Стали отходить. У меня командира роты ранило. Я приказал быстро положить раненого на лошадь. Сделали перевязку. Отошли благополучно за сопку. Дали огонь по немцам. Поднялись и поехали дальше.

Противник не стал нас преследовать и огня не стал вести.

Проехали километра 3. Я дал приказ санитарке перевязки сделать. Командир группы Андреев Алексей^{vv} был ранен. У него был наган. Он знал, что 12 км нужно по болоту идти. На лошади нельзя ехать. Он себя пристрелил сам.

Я послал вперед 4 человек, чтобы они проламывали дорогу по цялку. Раздался выстрел. Решили, что немцы стреляют.

^{vv} Сведения об Андрееве не найдены.

Я даю приказ девушке сделать перевязку Андрееву. Оказывается, он сам себя пристрелил. Мы свезли его подальше в болото, выкопали яму и похоронили его. Лошадь выпрягли и пустили, а сено в болото затащили и оставили. Поднялись и пошли до места расположения отряда. Отряда там не было.

Когда отряд пошел на заготовку, то противник узнал его расположение и по следам пришел в болото. Они вели 2 часа бой. Затем отошли в неизвестном направлении. Нас осталось 20 чел[овек]. Я решил действовать самостоятельно. Покормил ребят в лагере. Переночевали. На вторые сутки поехали в Братковский^{ww} лагерь в Дедовичском районе километров за 30.

Когда немец пошел в наступление на партизанский край, то мирное население припрятало хлеб. Они жили в лесу в лагере. Людей очень мало было. Ни одного населенного пункта не было. Мы приехали и связались с партийными работниками, которые остались при разгроме партизанского края. Михайлов^{xx}, председатель сельского совета, сказал, что он знает расположение нашего отряда. 2-я бригада пришла обратно из тыла. После разгрома партизанского края она вышла в советский тыл. Имела некоторый отдых, перестроилась и пошла обратно в немецкий тыл. Он соединился с бригадой. После соединения с бригадой Бойко за плохое руководство был снят. В отряде было 12 чел[овек] убитых, человек 14–15 раненых. Его людей влили в другой отряд.

Я задания свои выполнил. Меня знали. Произвел операцию по спуску эшелона⁸⁹. Меня поставили к Светлову^{yy} заместителем командира по разведке. Я был там всего 4 дня. Потом пришел Алексеев, который был раньше моим начальником штаба в отряде «Храбрый». В это время он был заместителем командира отряда. Командир отряда на гранате подорвался, и он стал командиром отряда. Я просил перевести меня в отряд Алексева хоть бойцом. Меня перевели к нему командиром первой роты^{zz}.

^{ww} Так в тексте. Вероятно, речь идет о лагере в районе д. Бродки.

^{xx} Вероятно, речь идет о П. М. Михайлове.

^{yy} Речь идет об отряде № 84 И. Г. Светлова 2-й ЛПБ.

^{zz} Речь идет об отряде № 20 А. В. Алексева 2-й ЛПБ.

Из Ухошинских лесов перешли в Еловецкие. Когда я только пришел и еще роту не принял, то политрук Малахов говорит: «Сделаем для себя землянку. Бойцы освободятся, и они нам помогут». Только начали делать вдвоем, как сообщают, что противник двигается на лагерь в количестве 37 чел[овек]. Сразу был дан приказ отряду [А. В.] Алексеева и [Н. И.] Синельникова отрезать путь противнику и ни одного не выпустить из леса.

Боевая разведка до 40 чел[овек] была. Основные силы противника были в 2,5 км от леса в д. Новая Слобода. Алексеев мне говорит: «Ты оставайся». Я говорю: «Нет. Хотя я роту не принял, пойду как боец». Выскочил. Взял инициативу в свои руки. Скомандовал: «Вперед! Шагом марш!». Подвел хорошо людей, чтобы перерезать противника. Противник шел дорогой в лагерь с северной стороны, а мы с западной стороны подошли⁹⁰. Подошли метров на 15 друг к другу. Открыли огонь и сразу 38 чел[овек] уничтожили, а остальные — в лес. Один отряд Синельникова остался с немцами, которые в лес убежали, а 3 немца повернули по дороге назад.

Я крикнул Алексееву: «Вперед, за мной! Догонять этих немцев!» Выскочили из леса. Одна группа противника идет развернутым фронтом к лесу. Мы приняли бой, опрокинули их назад. Человек до 30 уложили. 7–8 немцев из 37, которые убежали в лес, как-то обошли и вышли нам в тыл. Тут третья атака идет, а эти сзади вышли. Нас выскочило человек 14. Тут был Алексеев, оперуполномоченный Старолатка^{aaa} и адъютант Залепухин. Старолатка говорит: «Сзади немцы. Впереди человек 40 на лыжах. Вы из автоматов уничтожьте тех, которые сзади, чтобы бойцы не знали».

Так и сделали, и Старолатка, и Залепухин сами их уложили. Из них никто не ушел. Старолатка сам был ранен в плечо разрывной пулей.

Затем встретили атаку автоматами. Посбивали немцев. Часть раненых ползает. Часть с пистолетами ходит. Дали еще очередь, и те разбежались.

Во второй атаке подошли на 12 м. Ребята залегли. Я стою от дороги метрах в 20 с левой стороны. Все позади меня. Воз-

^{aaa} Здесь и в следующем предложении фамилия обведена в круг карандашом. Речь идет о С. В. Старолатко.

вышенность с одной и другой стороны. Сзади меня тоже возвышенность. Смотрю: остался один. Немцы на лыжах по курстарнику в 20 м от меня. Могут меня прицельным огнем снять. Командир отряда на дороге сидит и заряжает «костыль»*. Что делать? Немцы внезапно подошли. Взвел автомат и заорал: «Вперед, за мной!» Мы были разбросаны. Ходили и добивали, так и остались. Я двух немцев убил и двух тяжело ранил. Мне помог командир отряда огнем и некоторые ребята. Четыре немца, которые меня вплотную окружали, упали. Я выскочил на дорогу и кричу: «Вперед!», — и сам бегу. Тут был боец Статуев. Когда мы выскочили на дорогу, то немцев было 60 человек. Мы бросились в сторону и стреляли из автомата. Немцы бросили пулемет. Это было от меня метрах в 60. Патронов в автомате больше не было. Тогда я тем немцам, которые побежали, из немецкого пулемета перца всыпал. Пулемет заедал. Я открыл крышку. Он одиночные выстрелы давал. Я говорю Статуеву: «Бери на плечо пулемет и тащи назад». Только я пол-оборота сделал, как меня ранило. Пока я провозился с пулеметом, немцы стали за деревню. Деревня была на возвышенности, а мы в ложбинке. Они стали прицельным огнем по нам стрелять^{bbb}. Я не мог даже подняться. Смотрю: человек 200 идут в атаку. С левой стороны была девчонка Лена^{ccc}. Она делала перевязки. Около нее бандюк подорвался на гранате. Он был тяжело ранен. Немцы ударили по этой девчонке. Ее ранило прямо в челюсть. Миша Статуев поднял меня. Он тоже был легко ранен. Пуля его царапнула. Я же не мог двинуться. Я ногу не могу совершенно тащить. Немцы ведут огонь и на лыжах едут метрах в 70–80. Пули визжат. Он говорит: «Меня еще ранило». Прошли метров 20. Опять его ранило. Он держит меня за рубашку. Еще касательное ранение. Нам удалось зайти за сопку и благополучно отойти. Тут подъехали с подводой и меня увезли.

В этом бою немцы положили человек 70. Мы потеряли 7 чел[овек]. Раненых было человек 13.

Я был отправлен в партизанский госпиталь. Раз 7 на аэродром вызывали, но в связи с погодой отправлений не было.

^{bbb} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ccc} Здесь и далее сведения о Лене не найдены.

Бригада стала переходить в Славковский район. Держала бой на железной дороге. Несколько немцев взяли в плен.

В марте [19]43 г. я вышел из госпиталя. Я принял роту. Экспедиция в 16 тысяч противника пошла на Славковский район. Там была наша бригада и 1-й особый полк. Я был с ротой окружен на одной сопке. Нас было человек 12. У нас новые автоматы были. Немцев было человек 400. С одной стороны 200 чел[овек] и с другой стороны 200 чел[овек]. Нам удалось в одну деревню прорваться, где немецкий штаб должен был остановиться. Немецкого штаба там не оказалось. Мы выскочили из кольца и наблюдали за боем бригады.

Когда бригада вышла из кольца, то с нею соединились. Раза 3 выходили из кольца и попадали опять в кольцо. Так было в течение трех суток.

Затем бригада получила приказ перейти в Плюсский район. Мы держали бой около станции Подсевы. 2-я бригада была окружена около 20 тысячами противника⁹¹. Нас было около 2 тысяч. Двое суток мы держали бой. Потом отошли.

400 чел[овек] против 6 тысяч держали с фланга бой. Патроны были на исходе. Раненых было много. У нас командир был [А. В.] Алексеев. Нас было 70 чел[овек]. Нас бросили на подкрепление полку. Я находился с ротой с левого фланга в обороне. Основные силы противника были с левого фланга. Там располагались батальонный миномет, пулемет и автоматическая пушка. Когда мы внезапно ударили с левого фланга, то мы немцев сбили и гнали 2 км. Это было по моей инициативе. Нас было 12–13 чел[овек]. Мы на 400 чел[овек] в атаку пошли. Немцы впали в панику. Ребята закричали, что Плохой с левого фланга пошел в атаку.

Проходили болото в 6 км. Переходили 2 раза реку. Вода как ножик была. За одни эти переходы каждого к званию Героя Советского Союза представить нужно. Вышли, и немцы нас окружили и стали бой вести. Я повел 12 чел[овек] в атаку, на 400 чел[овек] повел. Меня знали в полках и отрядах. Когда человека знают, то он может поднять дух. Мы ударили на основную группу противника. Противник побежал. Мы их гнали километров 6, если не больше. Бросали все. Их было всего 2,5–3 тысячи чел[овек]. Они пьяные были. Атаку за атакой пускали на полк. Всего их было тысяч 6.

Затем командир полка дал приказ вернуться. Перешли обратно назад реку. Соединились с бригадой. Мы имели убитых человек 40. Перешли через железную дорогу и тут агентурная разведка доложила нам, что мы не дошли 400–500 м. Если бы дошли — до 4–3 тысяч были бы в реке, как селедки. Мы не знали, что позади немцев есть такой ручей.

Нам потом сообщили, что немцы побросали оружие. Мало кто с винтовками был. Так и ждали, что немцев сейчас в реку опрокинут. Я этого не знал. Не ориентировался по карте. На карте там ручеек, а при разливе целая река образовалась. Дрались тут, как львы. Нужно всем отдать справедливость.

Потом мы вернулись обратно в Славковский район. Алексеевский отряд был оставлен для сопровождения раненых в советский тыл и для приема самолетов. Бригада пошла своим путем. Бригада прошла благополучно Варшавскую железную дорогу. Спущен был воинский эшелон вместе с мостом и 500 чел[овек] живой силы. Там была также техника. Один отряд сбил охрану и заминировал мост. В этот момент появился поезд. Они взорвали поезд.

За трое суток мы благополучно приняли самолеты и отравили раненых в тыл. Во время посадки немецкий самолет побил наш самолет. Мы подожгли самолет. Летчик остался с нами. Мы получили приказ двигаться дальше. Перешли Порховскую железную дорогу. Вошли в Карамышевский район. Это от Карамышева километров 12, от Пскова — 12. Из штаба партизанского движения дали приказ бригаде держать бои с крупными силами противника. Через свою разведку мы знали, что 6 эшелонов противника выехали около Плюссы специально вдогонку за нашей бригадой.

Командир бригады дал приказ разойтись по району, чтобы нас так не преследовали. Один полк был в окружении. Был обнесен проволокой в лесу. Они благополучно вырвались из этой проволоки. Противник сбился, за кем ему гнаться. Мы получили приказ остаться в Карамышевском районе с тем, чтобы отвлечь противника и принять часть удара на себя. Когда противник двигался, то мы должны были развернуть боевые действия на Порховской и Ленинградской железных дорогах. Мы стали действовать. Моя рота подорвала 5 воинских эшелонов, сбила

17 автомашин на Ленинградской шоссейной дороге. Сбивала также машины поодиночке. Другие роты также действовали.

За нами пошла карательная экспедиция человек 800. Мы сделали маневр, скрылись. Потом опять к железной дороге. Таким образом, мы на этом месте задержались. С экспедицией мы бой не принимали, а в некоторых местах даже отсиживались. Приходилось по 3–4 диверсионных группы посылать, а основные группы сидели в лесу. Таким образом мы действовали с месяц, пока противник по сторонам не разошелся. Потом стали разворачивать свою деятельность. Стали бандюков и немецких агентов в населенных пунктах ловить и давить.

Мы поработали 2–3 месяца в этом районе. Народ взяли под свое влияние. Народ стал к нам хорошо относиться. Стали держать связь с Псковом и Карамышевом. Разведка со всех сторон была. В последнее время был большой наплыв военнопленных и мирного населения в наш отряд. На базе полка⁹² организовалась бригада в этом же районе. Это стала 7-я партизанская бригада^{ddd}. Это было 7 июля [1943 г.]. Я был командиром 1-го отряда [4-полка 2-й бригады].

Против нас пустили экспедицию. Люди были на задании. Нас было человек 70 с бригадой. У меня тогда в отряде было человек 40. Мы решили попытаться вести бой с экспедицией. Командир сказал: «Держи оборону с левого фланга и действуй по своему усмотрению». Я выставил боевой секрет для принятия лобового боя. Сам поднял отряд на ноги и повел с левого фланга. Сам с ротой в 14–15 чел[овек] пошел в тыл, а здесь оставил своего комиссара Комлева. Он в последнее время был командиром сборного пункта. Потом был командиром 7-го отряда.

Я зашел противнику в тыл. Группа приняла лобовой бой. Противник пошел в обход. Напоролся на роту. Там было человек 18. Пулемет был. Немцы — назад. Мы с левого фланга зашли. Лобовую атаку приняли и с 14 чел[овеками] зашли сзади. Отрезали противнику отход. Наткнулись на сопку и ребята дали огня. Немцы драпнули назад. Я расположился около реки. Четырех чел[овек] послал сзади, но им не дали подкрепления. Я приказал подпустить в упор и стрелять. С остальными бой-

^{ddd} 7-я ЛПБ была создана в октябре 1943 г.

цами я лег около реки. Видим: ветки трясутся — прутся на нас. Чуть не на затылок выскочил один немец. Я из автомата ударил и сбил его. Было у нас 2 пулемета и автоматы.

Ребята как дали, и они все, как дождь, повалились и поползли в реку. Минуты 2 мы вели по ним огонь. Ребята лежали, а я стоял и корректировал огонь. Меня ударило прицельным огнем в ногу. Я говорю: «Лежите и ведите огонь, а я сам отойду». Оставляю за себя одного. Бойцы говорят: «Раз тебя ранило, все будем отходить и тебя спасать». Я не в силах был руководить боем. Надеяться на командира группы я не хотел. Я приказал одному вести пулеметный огонь и прикрывать нас, а одному побежать и предупредить четырех чел[овек], чтобы они отошли. Меня вынесли. Если бы было человек 50, то можно было еще вести бой. А так меня ранило, четыре бойца меня несли. 4–5 чел[овек] остались бы — это не сила. Мы отошли. Я говорю: «Положите меня в траву и попреследуйте противника». Противник через реку ползет. Река в это время была мелкая. Это было в июле месяце [1943 г.]. Ребята говорят, что противник идет с левого фланга, и мы можем попасть в капкан. Понесем тебя.

Меня встретили Леля^{еёе} и Лена. На этой сопке был пулеметчик (второй номер) ранен, причем тяжело. Он был без памяти.

Мы дали огня немцам и каким-то способом раскололи его на 3 части. Одну группу погоняли. Если бы меня не ранило, то никто бы не ушел. Часть перебралась на ту сторону, а там был приказ 2-му отряду держать оборону. Те их разогнали совсем.

Экспедиция разбежалась, и впоследствии нам докладывали, что четвертые сутки все по группам идут по 5–6 человек. Раненых тащат и сами еле идут. Уничтожено было 28 чел[овек], не считая раненых. Раненых не знаем сколько.

В отряде только 40 чел[овек] было.

После этой экспедиции мы сменили место стоянки бригады. Меня пришлось потаскать на носилках, потому что я ходить не мог. Четыре дня носили, а потом я через силу сам таскался. Люди несут мешки по 2,5 пуда, а тут меня еще 4 человека тащат. Приходилось за ветки цепляться и идти на трех ногах.

^{еёе} Леля — Ел. Ив. Иванова (Плохая).

Начался наплыв в отряд. Пришло 250 чел[овек]. Мы охраняли шоссейную дорогу Ленинград — Псков. Там было пять сельских советов нашей организации. Мы организовали тройки*. Мой отряд охранял с левого фланга. Подошла колонна из 22 машин и танка. Ни одна машина не ушла. Танк подорвали. Машины сожгли. Человек 60–70 немцев убили. Мы имели 5 раненых. Подорвали 175-мм пушку, которая шла с правого фланга^{fff}. Люди не успели сделать завал. Отряд пропустил машины. Пропустил танк, а тут был тягач, который вез пушку. Я сделал завал. Комиссар открыл огонь. Два бойца тоже открыли огонь. Немцы видят, что с пушкой им не развернуться. Они частью соскочили с машины и приняли бой. Их было 12 чел[овек]. Пушку оставили и поехали назад. Это было 20 февраля 1944 г⁹³.

По нашей инициативе отряд был пущен на взрыв Торшинского железнодорожного моста. Этот отряд был под руководством Автухова, который пришел из РОА. Он не сделал этого. Когда они попытались на мост идти, то потеряли 2 пулемета и несколько человек ранеными. Немцы заминировали подходы к этому мосту. Сделали провололочные заграждения с двух сторон.

Дней через 18 в связи с наступлением Красной армии пришел приказ задержать подвоз боеприпасов и другого имущества на фронт. Перерезать железную дорогу Ленинград — Псков. Командир бригады возложил эту операцию на меня. Мне дали еще 2 отряда. Отряды были по 250 чел[овек]. Всего ходило нас 400 чел[овек]. В поселке Торошино был гарнизон 2 000 человек. На мосту было до 40 чел[овек] немцев. Мне пришлось туда идти и выполнять задание командования бригады. Командир бригады сказал, что ты должен сделать; если ты не сделаешь, то мы бригадой не сделаем; разрабатывай свой план. Мне пришлось сутки потратить на подготовку. На вторые сутки я вышел. Мост был взорван по моему плану⁹⁴. Охрана была сбита. Человек 200 в школе были убиты. Это было в день наступления Красной армии. Ночью мы подорвали мост, и железная дорога не работала трое суток, а назавтра мы узнали о наступлении на Ленинградском фронте.

^{fff} Напротив предложения на полях справа поставлена карандашом галка.

Всего противника с гарнизоном в школе было до 2 000 чел[овек]. В школе было 200 чел[овек]. Конников русских 200 чел[овек]. Остальные 1 200 чел[овек] были в поселке. Насыпь была очень большая.

Командир 5-го отряда был Сарычев. Командир отряда № 1 — [Ан. И.] Иванов (начальник штаба), командир 4-го отряда — Автухов. Каждому командиру отряда я давал задание. Сарычев должен был нанести удар с левого фланга с южной стороны на школу и на сам гарнизон противника. Взять школу под перекрестный огонь. Перебраться через реку и завязать уличные бои в самом хуторе.

Мы проложили к мосту тропу. До моста подходил лес.

Командир 4-го отряда тройной колонной должен был прорываться на мост. Пройти проволочные заграждения. Тут минное поле было. Ударная группа с 8 пулеметами должна была ударить по льду реки и тем самым принять на себя бой. Действовать внезапно отряду, который с отрядом [Ан. И.] Иванова действовал параллельно железной дороге. Войти на железную дорогу. Подойти к минному полю в четыре ряда. Четырьмя колоннами идти на мост. Остаться сборному полку. Если одна ударная группа будет погибать, то вторая будет заменять. Если вторая будет погибать, то третья заменит. Группа Автухова должна держать связь с [Ан. И.] Ивановым. Отряд Иванова в 20 чел[овек] с пулеметом должен действовать по железной дороге и прикрывать с северо-восточной стороны, чтобы подкреплений не было. Основные силы переходят железную дорогу, и занимают на берегу реки оборону, и ведут огонь параллельно железной дороге по самому поселку; одновременно кинжальным огнем бить по точкам, которые на мосту.

Группа в 12 чел[овек] переходит реку с северо-западной стороны к поселку Торошино под руководством Леоненко.

Принимает бой на себя Сарычев, и одновременно открывает огонь группа Леоненко с северо-западной стороны. Этим самым мы получаем возможность развернуться, идти в упор к одной огневой точке в самом хуторе Торошино, чтобы внезапно ударить на мост. Десять минут вели огонь Сарычев и Леоненко. Подошли в упор метров на 35 к мосту. Бой пошел, а немцы через 15–20 минут огонь открыли по Сарычеву из автоматической пушки и пулеметов. Я одновременно дал приказ

со связным ворваться и завязать уличный бой, чтобы противник понял, что мы напали и на гарнизон.

Ребята ворвались на мост. Стали пускать осветительные ракеты около моста. Дали команду боевой группе перебираться на ту сторону. Немцам не дали возможности заскочить в дзоты, которые были по нашу сторону. Ребята внезапно подошли. Сразу 2 немцев убили в одной точке. Часть бежала, но сами повесились же на свою проволоку.

Я был в 200 метрах от моста и руководил отрядом. Связной прибежал и говорит: «Товарищ командир, мост захвачен, подрывщики подкладывают тол». Была дана команда об отходе. Отход: 4 красных ракеты с моего КП. Немцы были в панике.

Произошел первый взрыв, но маленький. Я говорю:

- Бегите и проверьте.
- Одна балка была подорвана.
- Второй раз закладывайте.

Шнуры сбились и один взрыв произошел. Они добавили тола, и мост обрушился в воду.

Я дал 4 ракеты, и начали отход.

Мы вели бой часа 2. С нашей стороны было 13 чел[овек] убито и 11 ранено.

Немцы в школе полностью 200 чел[овек] были уничтожены. Сколько в самом поселке уничтожено, мы не могли узнать. Там были убитые. Огонь был с четырех сторон. Задача выполнена.

Сарычев 2 раза менял КП. Мои приказания он выполнял. Но его приказания не доводили до командиров из-за трусости. Отряд в целом свое задание выполнил.

Когда Красная армия была в 12 км, я из двух гарнизонов выбивал немцев. Убитых было до 38 чел[овек]. Раненые тоже были. Я сам бы ранен.

Затем была операция между Карамышевым и Псковом в д. Допотовы^{ggg}. Тут перекресток шоссейных дорог. Я посадил засаду в 12 часов дня. Немцы послали экспедицию для уничтожения населенных пунктов. Ворвались в Болото^{hhh}, Подлипье. В бригаду сообщили, что противник на стольких-

^{qqq} Так в тексте. Вероятно, здесь и далее идет речь о д. Лопатово.

^{hhh} Так в тексте. Вероятно, речь идет о деревнях Большое или Малое Болотово.

то машинах в 15 км. Я делал разведку в этом районе и снабжал продовольствием. Командование распорядилось ни в коем случае немцев не упускать, перерезать отходы противника и нанести удар. Я пошел. Пока я перерезал дорогу, он две деревни сжег и по шоссе дорожке уехал, и я только его хвост видел. Дело было к вечеру. Я за ними в погоню. Не догнал и вышел на большак. Переночевал в деревне Дубновицыⁱⁱⁱ. У них был праздник. Возвращаться было неудобно, и я решил дойти до Крестов. По этой дороге машины не ходили. Ходили из Пскова до Крестовⁱⁱⁱ и с Крестов к Карамышеву. Я пошел и решил, что если будут машины, то сделаю засаду. Если не будут, то до Пскова буду идти большаком и подорву шоссе дорожку. Там движение большое было. На мосту человек 30 охраны было. Танк был. Мост был обнесен провололочным ограждением. Был двухэтажный дом, и стенка была песком засыпана больше, чем на метр. Было 2 автоматические пушки.

Я решил пойти туда, переночевать, а утром пройти к мосту и внезапно разбить гарнизон. Они ночью каждого шороха боялись. Днем же они прозевают и подпускают к самому мосту.

Подождал к Крестам. Расположил ребят поесть. Деревня Лопатово в 150 м. Крестьяне говорят, что машины ходят. Я пулеметные точки по краям деревни поставил: «Вы откроете огонь, а мы на подмогу выскочим». Ребята покушали. Я вывел ребят на Кресты и стал по 1–2 машины принимать⁹⁵. Четыре машины сбил. Две машины заметили и остановились километра за 2 на горе. Мы постреляли, но бесполезно. Мы захватили ценные документы. Там были планы укреплений под Старой Руссой. Взяли 9 офицеров. Два главных были на самолете отправлены в советский тыл. Один был оберлейтенант и еще один. Машины подожгли. Автоматы и пистолеты забрали. Языки были очень ценные и ценные документы. Остальных семерых мы постреляли.

Это операция была не такая сложная, но дала важные результаты. Немцы с другой стороны смотрели, как их бьют и ни-

ⁱⁱⁱ Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Дубоновицы.

ⁱⁱⁱ Речь идет о пос. Кресты, включенном в черту г. Пскова в 1950 г.

чего сделать не могут. Мы до моста так и не дошли. Тем более что туда нужно было идти еще 12 км.

На личном счету я имею 2 воинских эшелона противника. 2 сбитых самолета противника (транспортных). 70 машин. 331 фриц в боях и во время диверсий на железных дорогах.

За удачные боевые действия я был назначен командиром отряда [№ 1]. Отряд с 28 августа 1943 г. спустил 28 эшелонов, взорвал 8 200 рельсов, уничтожил 120 автомашин, 2 000 с лишним фрицев.

За смелость и отвагу награжден орденом Красного Знамени. Теперь получил звание Героя Советского Союза.

Когда была объявлена «Рельсовая война»*, вся бригада этим занималась. Был специальный приказ штаба партизанского движения. Мы выходили отрядом на железную дорогу, разворачивали бойцов в боевые порядки параллельно железной дороге. Сбивали охрану противника, занимали железную дорогу. Пулеметчики и боевые группы занимали охрану. Остальные бойцы закладывали фугас, поджигали и по команде уходили. Мы поодиночке поджигали. Охрана была очень сильная. Сбьешь охрану с одного участка, а он бьет кинжальным огнем. Закладывали по 400 грамм. Закладывали бикфордов шнур* или детонирующие шнуры. Кончик 12 см оставишь. Поджигаешь все концы. Каждому бойцу давалось 4 рельсы. Под каждую рельсу боец закладывает фугас. Я даю команду поджигать, когда командиры групп докладывают мне. Даю команду отхода. Отойдем на 300–250 м — начинается «концерт»*. Они неоднократно догорают. Шнур горит 3–4 минуты. Куски рельсов далеко отлетали. Был приказ закладывать фугас под середину рельсы. Тут почти вся рельса выходит из строя.

Как-то днем спускали эшелон, переходили одну шоссейную дорогу и сбили машину с маслом и яйцами. Ребята масло таскали. Килограммов 150 было. Яиц забрали тоже, кто сколько мог донести. Я хожу и яйца ногами давлю. Мой заместитель по хозяйственной части сидит у ящика с целыми яйцами, но их не берет, а берет битые и пьет. Жалко портить целые. Много давленных.

Много машин поодиночке били. Как-то машину сбили, там генерал был. Выскочил. Пацан мой говорит: «Врешь — не уйдешь!» И срезал очередь генерала.

Под Старой Руссой 16-я армия была окружена^{kkk}. Я пошел в засаду с двумя бойцами поохотиться. Иногда машины так низко летали, что шасси задевали за землю. Мы два самолета подбили из пулемета. Один сразу свалился. Я был инициатором этого дела. Второй самолет мы перехватили отрядом. Он чуть не подавил наших ребят. Из леса выскочил бредущим полетом. У меня лыжные палки были. Я наперекрест поставил их, и пулемет приладил, и ударил. Он 150 м отлетел и упал. Один был из Старой Руссы с офицером. И лошадь была. Это трехмоторный самолет. Там и танк можно поставить. С двух сторон двери. У них шестимоторные самолеты есть, больше наших Т-6^{lll}. Они танки возят.

Когда переходили Подсевы [в мае 1943 г.], то около 5 суток были всей бригадой в окружении. Есть было нечего. Лошадь свалится, так варим. Один костер полагается на роту 40–50 чел[овек]. Кто подогреет на палке, а кто в золу. Когда костер разгорится, то кило 4 кусок в костер. Он прокоптится, тогда в сумку. Это НЗ был. У нас было дня на два сухарей, а дня три совсем хлеба не было. Самолеты летали и следили за кострами. Поэтому жечь нельзя было.

Когда разгоняли партизанский край, все деревни были заняты немцами, то приходилось довольствоваться тем, что доставали рожь. Попалят и без соли едят.

Меня направляют сейчас в партийную школу.

Герой Советского Союза,
командир 1-го отряда 7-й ЛПБ

В. П. Плохой^{mmm}

Стенограмму проводил старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. М. Лебедевⁿⁿⁿ

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 163. Л. 1–26.

^{kkk} 16-я армия вермахта была окружена в районе Демянска в январе — феврале 1942 г.

^{lll} Так в тексте. На вооружении Германии находился шестимоторный самолет «Messerschmitt Me 323». Вероятно, зафиксированная в стенограмме модель «Т-6» — это искаженное название советского тяжелого бомбардировщика «АНТ-6» (также известный как ТБ-3). «АНТ-6» использовался и в транспортной гражданской авиации.

^{mmm} Подпись отсутствует.

ⁿⁿⁿ Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Партизанский пост на р. Полисти.
Оборона партизанского края.
Июль — август 1942 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 1146. л. 1.

№ 12

Стенограмма сообщения партизана отряда № 249 Соколова Касьяна Константиновича

г. Ленинград

3 ноября 1943 г.

Родился в Ярославской области, в семье крестьянина, но с четырехлетнего возраста живу в Ленинграде, где находится моя мать, а отец мой работал здесь дворником с 1923 г. Окончив семилетку в 10-й школе Октябрьского района, я поступил на завод им. Кулакова № 209^а в качестве ученика чертежника. Проработал там 3 года и вышел оттуда конструктором 3-й категории.

Когда началась война, введена была карточная система; нам, инженерно-техническим работникам, временно были даны карточки служащих. Я решил пойти на работу такую, где мог бы получать первую категорию, пошел в экспериментальную мастерскую НКВД, а затем, 28 марта 1942 г., я добровольно пришел в штаб партизан^б, то есть пошел по стопам моего брата, который с самого начала войны партизанит.

Брат мой, Николай Константинович Соколов, по специальности — штурман дальнего плавания. Когда он кончил морской техникум (на Васильевском острове) и получил диплом, а это было в первые дни Отечественной войны, его сразу направили в торговый порт штурманом, и он плавал штурманом по каботажному плаванию, и оттуда он сам добровольно ушел партизанить. Тогда как раз формировался там, в торговом порту, партизанский отряд.

^а Ленинградский электромеханический завод им. Кулакова. С 1937 г. завод № 209 им. Кулакова.

^б Имеется в виду Ленинградский штаб партизанского движения.

Я же в это время был на окопах. Вернулся и мне сказали, что он уже партизанит. Через месяц брат вернулся, вид у него был ужасный, был он весь опухший.

Ведь когда вначале наступали немцы, то сплошной обороны как таковой не было. Немцы шли по большим дорогам, а по проселочным дорогам можно было пройти в тыл. Таким образом, брат мой со своим отрядом и был в тылу, в Волосове.

Затем в ноябре 1941 г. он снова ушел в тыл, вернулся и затем 7 января 1942 г. ушел уже в третий раз.

Когда в ноябре [1941 г.] он второй раз вернулся из тыла, он снова работал в порту, но когда Финский залив замерз, работы в порту не стало, он опять пошел партизанить. Я просил его взять меня с собою, но так как отец наш был разбит параличом, мать с ним оставалась одна, ей было очень тяжело, брат уговорил меня остаться с матерью и ушел один. Мне пришлось остаться, хотя я все время мечтал идти за моим братом. И вот когда 7 января [1942 г.] брат в третий раз ушел в тыл, то о нем уже до 22 июня 1942 г. никаких сведений не было.

28 марта 1942 г. я все-таки пошел в штаб партизанского движения. Батальонный комиссар т. Матвеев [П. Г.] стал меня расспрашивать, почему я пришел сюда, и когда я ему сказал, что мой брат партизанит с самого начала войны, что я тоже хочу быть партизаном, он дал согласие, я написал рапорт, и меня зачислили в резерв. Меня тут покормили, потом я поужинал, попросил увольнительную, чтобы сообщить матери о моем зачислении в партизаны. Надо сказать, что тогда с питанием было уже немного лучше, матери не страшно было оставаться одной, и мать была согласна меня отпустить. Итак, с 28 марта 1942 г. я стал партизаном.

С 28 марта по 9 апреля здесь сколачивался отряд. Прибывали люди с заводов, из партийных организаций, приходили исключительно добровольцы.

9 апреля меня с целым отрядом отправили на Финляндский вокзал. Командиром отряда у нас был т. Алексеев^c. Отряд состоял из 35 человек. Поехали мы на Финляндский

^c Так в тексте. Здесь и далее речь идет об И. К. Алексеенко.

вокзал машинами, потом поехали поездом. Переправились через Ладогу, доехали до Бор[исовой] Гривы, оттуда поехали на Кобону уже на машинах, дальше опять поездом. Доехали мы в район Синявино со стороны Жихарево. Там стояла 54-я армия Федюнина^d, и там мы должны были переходить передовую линию с нашим командиром.

Вместе с нами шел 2-й отряд партизан, так называемый «отряд моряков»^e т. Малышкова^f. Они были все в морской форме, поэтому, когда мы (числа 17-го, кажется) переходили передовую линию, это нас демаскировало, немцы заметили нас, обстреляли, и командир вынужден был отказаться от этого похода, вынужден был повернуть наши отряды обратно. А было это так. Переход был назначен ночью^g. Нам велели приготовиться. Мы поужинали и пошли. Болото, по которому мы должны были пробираться, немного было еще заморожено, но стоило ступить ногой, как проваливаешься и попадаешь в воду. Но мы все же шли. Надо было нам перейти болото, затем дорогу и в этом уже месте перейти передовую немецкую линию. Болото мы прошли, а когда стали переходить дорогу, немцы заметили нас, начали обстреливать. Шли мы цепочкой, сразу передали по цепочке, чтобы повернуть обратно. Мы повернули, и вот тут получилось как-то, что мы растерялись. Часть из нас пошла в одну сторону, а часть — в другую, и только потом уже наутро пришли на КП дивизии 54-й армии. Собрались мы здесь оба отряда вместе, и тут командиры отрядов решили, что всем нам пройти в тыл невозможно, что можно нам только ходить небольшими группами в 10–15 человек. Итак, мы стали жить при дивизии^g, а отдельные группы ходили на операции в тыл врагу.

Тут уже оба наши отряда объединились в один, командовал нами т. Алексеев, но так как мы имели постоянную связь с командиром дивизии, то они совместно и руководили нашими операциями.

^d Так в тексте. Речь идет о генерал-майоре И. И. Федюнинском.

^e Речь идет об отряде № 250 под командованием С. А. Малышкова.

^f Фамилия вписана машинописью над строкой.

^g Речь идет о 281-й сд 54-й армии.

Я лично ходил в три операции, три раза ходил и потом уже, когда пошел в большую четвертую операцию, то тогда нас много пострадало.

Первая операция была исключительно с целью разведки. Надо было разведать передовую и, если будет возможно, взять языка. Вышло тут, правда, у нас не совсем удачно. Было так.

Отправили нас группу в 10 человек утром. Шел тогда с нами помощник командира отряда и наш комиссар. В эту группу входила часть товарищей из нашего отряда и часть из «морского отряда». Было это 20 апреля [1942 г.]

Шли мы так: впереди нас, основной группы, так называемой головной, шла разведка и боковые разведки. Я был в основной группе. Надо было пройти ручеек и мостик. Когда разведка дошла до этого мостика, она дала нам знак, чтобы мы замаскировались, а сама пошла дальше и увидела выходящих из дзота немцев. Разведка также замаскировалась, дала нам сигнал, что там немцы. А немцы вышли из дзота с котелками и спокойно пошли, видимо, за ужином. Идут, разговаривают. Они были хорошо видны и разведке нашей, и нам. И вот помощник командира решил тут дать бой и уничтожить этих немцев. Помощник командира дал из «бесшумки»* по одному немцу, положил его наповал, второй закричал. Тут наша боковая разведка и передняя прорвались к нам, и мы дали бой. Немцы повыскачили из блиндажей, а мы давай их резать из автоматов. Порезав тут немцев, дав небольшой бой, мы решили идти назад, так как силы наши были, конечно, совсем маленькие по сравнению с немецкими. Мы снова пошли к себе на КП дивизии.

Когда я шел во вторую операцию, мы убили уже больше немцев, но зато и сами потеряли больше своих.

Вторая операция была также с разведывательной целью, но здесь получилось так, что когда мы пошли, левая наша разведка наткнулась на немцев, немцы сняли нашу разведку и открыли по нам огонь. Тогда у нас было больше людей, мы заняли оборону и стали бить по немцам. Уничтожили их и опять отошли к себе на КП.

Третья операция была уже сложнее. Здесь мы напали на немецкий блиндаж, побросали туда гранаты⁹⁷. Было так.

Утром, часа в 4, нам сказали, чтобы мы были готовы к новой операции. Пошли. Подошли к передовой, сняли часового (наблюдательный пункт), подобрались к самым землянкам фашистов и бросили гранаты в землянки. Стали сразу отходить, и вот когда отходили, немцы побили несколько наших товарищей.

Был тогда со мной друг, как мы называем «друг по котелку». Но был он и по котелку, и по операциям мой друг. Я его очень любил, был с ним всегда вместе, он очень похож был на моего братишку-партизана, и я с ним сильно подружился. Он погиб уже потом, в феврале 1943 г., мне сообщили об этом, уже когда я лежал в госпитале.

Так я здесь участвовал в 3 операциях. В мае 1942 г. нас сняли с этой дивизии и повели на отдых в Волхов, а затем перебросили в М[алую] Вишеру со стороны Волховского фронта и передали в распоряжение Маловишерской партизанской базы.

Когда партизан выводят на отдых из тыла, они попадают на базу. На базе очень хорошее питание, двойное, и создана там такая обстановка, чтобы люди могли действительно отдохнуть. Такие партизанские базы существуют и для отдыха, и для формирования и пополнения партизанских отрядов, и оттуда же получают партизаны директивные указания.

6 июня 1942 г. нас Маловишерская база направила на Волховский фронт, и там, у Селищенских казарм, мы должны были перейти передовую линию. Но это нам не удалось. Ходили мы там, искали «дыру», но все было неудачно. И так мы простояли там. Ничего особенного не было. И уже 22 июня, когда был сделан прорыв для выхода 2-й ударной армии, нам удалось пройти в тыл немцам.

Мой брат тогда был в тылу, и он попал там в мешок, где была 2-я ударная армия. Брат оказался также закрытым в мешке. 22 июня, когда сделали прорыв для 2-й ударной армии, брат выходил оттуда, а нас старались в это время забросить в тыл. И тут произошла моя встреча с братом. Я не забуду никогда этот момент!

Нас, семь партизанских отрядов, расположили в месте выхода 2-й ударной армии, где мы должны были пройти

в тыл. Армия расположилась лагерями протяжением 1 км. В штабе меня сразу узнали по брату. Мы очень похожи. Брат мой был там уже комиссаром отряда, его все знали, поэтому, когда он пришел в штаб, ему сказали, что его брат Касьян находится тут. Ко мне прибежал связной из штаба. Я иду в штаб и вижу: идет мой брат в фетровой шляпе, в синем лыжном костюме, автомат на груди. И тут была наша радостная встреча!

Когда брат узнал, что здесь предполагается перебросить наши отряды, он сказал, что этого нельзя делать, так как будут большие потери, и тогда решили нас тут не перебрасывать, а перевести на реку Осьма, куда мы отошли и там лагерем отдыхали.

Брат же мой, приехав в Малую Вишеру, стал работать в качестве разведчика по переброске отрядов. Так как он был партизаном уже с самого начала войны, много бывал в операциях, он знал хорошо всю партизанскую работу. И уже под его руководством мы были переброшены в тыл. Когда немецкая передовая проходила между Старой Руссой и Холмом, он провел нас на этот участок и проводил до самой передовой.

Было это в начале июля месяца. Погода была паршивая. Переходили вместе семь наших отрядов. Я с братишкой попрощался еще раньше, когда мы еще снимались в Ольховце. Брат, правда, сказал, что еще увидимся, но так с ним больше и не увиделись.

Вот ночью мы перешли передовую — шоссе, по которому все время патрулировали немцы.

Когда мы подходили к шоссе, нас вела армейская разведка, и тут, когда мы подошли к шоссе, немцы нас заметили. А проводил нас [Б. А.] Красавин, он увидел, что нас заметили 2 немецких часовых, он из «бесшумки» выстрелил и снял этих часовых. Мы пошли дальше. Идем мы, а на дороге провод, и каждый из нас почти за этот провод зацепится и упадет в воду. Это делало шум. Немцы заметили нас. Стали стрелять, но мы все-таки нагнувшись шли, и все прошли передовую. Потерь у нас не было. Пули как-то летели все мимо нас.

Мы очутились в тылу. И тут началась наша настоящая партизанская жизнь в тылу.

В это время в тылу в 30 км от шоссе Старая Русса — Холм был организован партизанский край*. Мы и попали в этот партизанский край⁹⁸.

Было это 3 июля. Перед нами стояла задача идти глубже в тыл. Но немцы бросили карательную экспедицию на партизанский край, чтобы его задушить⁹⁹. Нам здесь пришлось уже вести войну вместе с партизанами партизанского края, и мы провели здесь целый месяц в непрерывных боях.

Территория партизанского края там была большая. Партизаны держали оборону, но на границах бывали частые встречи с немцами. Карательная экспедиция, направленная на партизанский край, была в количестве 2–3 дивизий с танками и самолетами. А у партизан была одна противотанковая пушка, и несколько пулеметов и минометов на вооружении. Самолетов наших там не было, а летели на нас только немецкие «костыли»* и «рамы»* с фюзеляжами.

Силы немцев были несравненно больше наших. Они с самолетов поджигали деревни, потом пускали танки. Борьба с ними была очень тяжелая, так как у нас были только автоматы, а у них полное вооружение.

6 июля немцы начали наступление на партизанский край. Начали они наступление рано утром. Мы еще спали. Некоторые ребята разжигали костры, и немцы заметили наш лагерь и давай с самолетов нас обстреливать. Много тогда наших были убиты. Командование партизанского края сразу дало приказ занять нам в одной деревне оборону. Мы пошли занимать оборону, смотрим — эта деревня вся пылает, и оттуда отступают партизаны. Получилось это так: у деревни была опушка леса и поляна. Когда мы подошли ближе к деревне, вышли из^h опушки леса на поляну, не успели еще спуститься в овраг, который там был, немцы открыли по нам огонь, и тут начался некоторый беспорядок. Нам пришлось отойти. Мы пошли обратно на место лагеря. И отсюда уже направили меня и моего друга Николая Кустова, вместе с Василием Самохваловым и Швецовым, в разведку.

Только мы вышли на опушку леса, смотрим: немцы по другой стороне оврага идут группой, тоже разведка. Мы

^h Так в тексте.

открыли по ним стрельбу. Они все разбежались, а мы сообщили в штаб, что немцы шли в разведку.

Откровенно говоря, тут у нас не было определенной команды, организации хорошей тут не было.

Мы отошли опять к лагерю и пошли занимать оборону в деревне Шушелово.

Подошли мы к деревне Шушелово. Дело было уже к вечеру, и тут налетели на нас самолеты «рама», самолеты зажгли деревню, потом в эту деревню пошли танки. Нам, конечно, надо было отходить, но мы все уже успели здесь взорвать мост, чтобы помешать продвижению танков. Руководил обороной этой деревни комиссар отряда [А. В.] Белов, который потом погиб.

Мы стали отходить к деревне Серболово, на берегу реки [...] ⁱ. Здесь мы заняли оборону¹⁰⁰. Нам было дано задание: когда немцы будут подходить к Серболову, устроить им засаду. И мы устроили им эту засаду.

Засаду мы сделали у опушки леса, не доходя до деревни. Тут мы задержались на ночь. Немцы ночью уже не наступали, они обычно к вечеру прекращают военные действия.

На передовой линии засады нас было человек 20. Было тихо-тихо. Немцы постреливали немножко по Серболову, но в общем было тихо. Я и Вася Пшеничныйⁱ — связной из другого отряда (у нас был сводный отряд во главе с командиром Самахиным^k) — ночевали не вместе с отрядом, а на другой стороне реки. И вот под утро мы решили перебраться через шоссейный мост к своим. Идем не по мосту, а внизу, по быкам. Только стали подходить к отряду моему, который сидел в засаде, тут наш отряд дает бой по нам. Но, конечно, не по нам, а по немцам, по немецким танкам. Оказывается, немцы, зная, что дорога заминирована, пустили впереди себя стадо коров, за ними шли танки по обочине дороги. И вот когда они вышли на опушку, наши заметили их и давай по ним стрелять. Мы залегли. Когда встали, то нем-

ⁱ Оставлено место для указания названия реки. Речь идет о р. Полисти.

^j Так в тексте. Речь идет о В. Г. Пшеничникове.

^k Так в тексте. Речь идет об отряде В. П. Самухина.

цы начали по нам бить. Мы отстреливались и понемногу пробирались к нашей обороне, и стали держать оборону.

В это время часть товарищей из моего отряда, которая была в засаде, перешла реку и стала держать с нами оборону. На этой реке мы долго держали немцев, дней 15 держали их.

Когда немцы подошли к реке, они стали окапываться, рыть окопы, строить пулеметные гнезда; между прочим, сразу спалили мельницу, которая там была. Зачем это делали немцы — не знаю.

Потом немцы стали делать попытку к переправе, но тут наши партизаны их сильно обстреляли, но в конце концов все-таки немцы перебрались. Шли они во весь рост, жутко пьяные, как очумелые. Они прямо-таки действовали психически. Мы их снимаем из автоматов, а они прут и прут. Тут наши не выдержали и отошли.

Но получилось тут так, что хоть наши и отошли, немцы все же не пошли на другой берег. Меня и ребят из другого отряда командир назначил идти в разведку. Мы пошли и увидели, что немцы снова делают <...>¹ укрепление обороны. Ведь нас-то во всех отрядах было человек 50–60, а немцы наступали в количестве 200–300 человек, правда, уложили мы их очень много, когда они пьяные шли во весь рост.

Вечером наш отряд должен был идти на отдых, и от этого места нас бросили на другую сторону реки, в место, где немцы не предпринимали наступления. Мы там и должны были держать оборону. Нам была дана задача, как только немцы будут переходить в наступление, так мы должны были их отсюда беспокоить с флангов^м.

Раз ночью немцы опять предприняли наступление. Мы с фланга начали по нему бить, но все же немцы сделали прорыв, и мы Серболово оставили. Немец стал подходить уже к Вязовке. Нашему отряду дали задание узнать, что имеется у немцев в Серболове, которое они заняли. Мы пошли и узнали, что немцы стянули уже большие силы и в Серболово, и в Вязовке. Это мы разведали и сообщили. А немцы все

¹ Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто машинописным способом.

^м Слово вписано карандашом в конце строки.

время продолжали жать наших, подходить стали уже к Папортному^п. Надо сказать, что Папортное как таковое было уже раньше сожжено, люди там жили в землянках. И вот когда немцы были уже в Папортном, мы начали контратаки, отбили Папортное и стали жать немцев, отбросили их в месторасположение между Серболовом и Вязовкой. Когда немцев сюда отогнали, то наш отряд бросили в засаду между Серболовом и Шушеловом, то есть в тыл немецким наступающим частям. И тут мне в операцию пришлось ходить три раза. Первые два раза были неудачные, а третья операция была удачная.

Было это в начале августа 1942 г. Была нас небольшая группа. Командиром отряда был Сухоручников^о (бывший командир группы). Пошли в операцию он, затем командир группы Чекряков Сергей (мой друг) и Лучин Анатолий, ну и я.

Стали выбирать место, где удобнее остановиться. Нашли такое удобное место у дороги. Разместились по флангу, а трое нас — Сергей Чекряков, Толька Лучин и я — разместились вдоль дороги. Расположились, смотрим, немцы двигаются, двигаются, и все замирает. Оказывается, у них был привал. Прошло некоторое время, смотрю, немцы поднимаются и пошли дальше. Все это нам было видно, а мы договорились, что, когда немцы пройдут вперед нас, так наша группа с тыла будет по ним бить здесь, а с фланга наши также будут по ним бить. Было решено, что Анатолий Лучин и я потом пойдем дальше в тыл немцам и будем смотреть, что там делается, и когда мы будем отходить, то Сергей Чекряков должен кричать «Ура».

Так и получилось. Немцы прошли вперед нас. Сергей в них бросает гранату, я с автоматом даю очередь, Анатолий Лучин тоже автоматную очередь дает, и одновременно мы отходим назад, а с флангов наши ребята начинают крошить немцев. А немцев было ведь много. Было у них две повозки, на них пулеметы, у каждой повозки по два человека, вооруженных пулеметами. Всего было у них 6 пулеметов и человек 30, а нас всего человек 13.

^п Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Папоротно.

^о Так в тексте. Речь идет о Н. Т. Сухорученко.

Когда мы дали очереди пулеметные, ребята с флангов стали крошить немцев, да еще гранаты стали бросать, забивать повозки. Смотрим, повозки все на боку лежат, и человек 10 немцев уже убитые. Немцы сразу растерялись, а наши ребята их кромсают и кромсают.

Потом-то немцы очухались и бросились в канаву. Мы с Анатолием в тыл пошли, а Сергей «Ура» кричит. Немцы из канавы по нему огонь открыли. Ну, тут наша группа благополучно вышла, отошла, и только когда уже отошли все, немцы дали очередь, несколько человек, правда, убили, но все же, все прошло благополучно¹⁰¹.

После этого немцы стали дальше развивать наступление все в том же направлении и стали вести наступление и в том участке, где мы стояли в обороне, где до этого было спокойно.

На боевом посту находились: Сергей Чекряков, Басманов^р, Дементьев^г и я. И на этот боевой пост немцы начинают жать¹⁰². Было сперва все спокойно. Сидим мы как-то, даже разделись, вдруг, откуда ни возьмись, по опушке леса, где стоял наш пост, идет группа человек 12 с правого боку от поста. Сергей поднял голову, увидел немцев и сразу удивился. А немцы остановились, но не потому, что нас заметили, а так стоят и рассуждают, а тут мы и давай их кромсать. Сергей попал одному в грудь — тот повалился. Убили еще несколько человек, остальные убежали. Но так как нас было только трое, а немцев, конечно, значительно больше, оставаться здесь нам было нельзя, и мы отошли.

Так проводили мы все время в боях, наших товарищей много погибло, и из семи отрядов, которые были здесь, стали сколачивать только уже три отряда, чтобы отправить нас дальше в тыл, так как партизанский край немцами был уже почти весь закрыт. Ведь немцы шли на партизанский край с трех направлений.

Когда сформировали три отряда из бывших семи, то часть людей была оставлена держать оборону, а часть, в том числе и меня, бросили в более глубокий тыл.

^р Сведения о Басманове не найдены.

^г Сведения о Дементьеве не найдены.

Сперва, правда, нас отправили на трехдневный отдых, вернее, забрать продукты.

Немцы скоро разнюхали, что оборона в этом месте ослабла, нажали и заняли место, где мы стояли.

Мы забрали продукты и стали двигаться дальше в тыл.

Ушли мы в тыл очень далеко. Много времени мы тратили, чтобы дойти до назначенного места.

Шли мы тремя отрядами, но при переходе одной железной дороги два отряда перешли дорогу, а один остался. Итак, пошли в тыл два отряда: одним командовал Сухорученко (мой отряд) и вторым — [Г. П.] Григорьев.

Мы направились в Уторгошский район из партизанского края. По пути совершали диверсии на шоссейных дорогах немцев. Пришли мы к М[алой] Уторгоши, были от нее в 6 км, и стали ждать продуктов и боеприпасов для дальнейших операций. Тут я заболел ногами: ноги стали пухнуть, покрылись все язвами. Ведь обмундирование у нас все потрепалось, а шли больше болотами, ноги все время в воде, мокрые, не просушивались. Условия были, конечно, тяжелые, но иначе и не могло быть.

Наш отряд совершал разные диверсии, производил разные взрывы. Мой только отряд подорвал штук 5 автомашин с боеприпасами, с бензином, уничтожил охрану. Ведь действовать открыто нам было нельзя, так как немцы двигаются обычно только днем, ночью у них движения совсем нет, а мы действуем преимущественно ночью.

На том месте, где мы ждали продукты, пришел к нам в отряд один человек сказал, что он пленный. Мы-то, правда, ему сразу не очень поверили, забрали его, но так как не хотели оставлять в том месте, где мы ждали продукты, мы завели его километров за 15 к деревне. И вот, видимо, он нас и выдал, потому что через день, утром, на нас налетели каратели¹⁰³. Было их много тогда! Каратели налетели прямо на охрану. К себе-то мы их не подпустили, заняли оборону, но стали сразу отходить. Их было, наверное, человек 70, а нас всего 25 человек.

Отсюда мы уже отошли в другой район, пошли мы тут в Дновский район, в Струго-Красненский, Солецкий, Порховский районы. В этих районах мы действовали главным

образом на шоссейных дорогах. Были мы здесь в глубоком тылу дней 20. Были мы там разбиты на три небольшие группы по 7 человек каждая. Одна группа пошла на железную дорогу, другая — тоже на железную дорогу, а третья пошла за продуктами, чтобы подготовить их на выход.

Моя группа пошла на железную дорогу. По дороге мы узнали, что поезда там не ходят. Пришли мы на один полустанок. Начальником станции там был русский, который служит у немцев. Мы забрали у него документы, потом пошли к главному начальнику, который был из немцев, пошуровали у него, забрали тоже документы, деньги; там тоже подтвердили, что поезда по этой дороге временно не ходят. Пошли обратно и по дороге взорвали мост через речку на Уторгошском шоссе, этим мы хорошо остановили движение немцев, так как движение по этому шоссе у них было очень большое¹⁰⁴.

Надо сказать, что замечательно быстро ремонтируются дороги там немцами, правда, делается это все силами нашего русского населения.

В назначенном месте мы стали все собираться. Собралось нас человек 12. Тут решили, что надо идти на выход, так как оставалось у нас только несколько штук английских мин, да и толу оставалось совсем мало.

Комиссар [А. В.] Белов, который был с нами, решил использовать все оставшиеся мины и тол для подрывной работы. Он взял с собой двух пленных, которые были забраны им еще раньше, потом взял еще трех человек с собой, и такой группой он пошел на диверсионную работу по направлению к Порхову, в 7 км от него. Мы же пошли на выход, причем уговорились встретиться и ждать в одном месте, а затем, не дождавшись там, назначили второе место, где должны были встретиться.

Пришли в определенное место, ждали там сутки комиссара, не дождались. Пошли дальше. Шли мы обратно через партизанский край, который был уже занят немцами. Был ноябрь. 7, 8, 9-е ноября — праздники, мы остановились и ждали своих уже во втором месте. Конечно, праздники наши были очень скучные. Здесь присоединился к нам еще отряд, но комиссар со своей группой так и не пришел. Пока

мы стояли здесь, мы нашли место, где у нас была зарыта рожь, мы парили ее. Подождав до 9-го ноября и не дождавшись комиссара, мы пошли дальше. Перешли линию фронта, причем перешли ее там же, где и пробирались туда, то есть на линии Старая Русса — Холм.

Переходили мы эту шоссейную дорогу 10 ноября 1942 г.

Потом мы попали к себе в часть, на базу Хвойная, откуда меня направили в госпиталь, где я пролежал 6 месяцев.

Вышло нас из тыла 12 человек, половину мы там потеряли.

Двое из наших людей остались в тылу, один-то определенно остался там с целью. Находился он там недалеко от своей деревни. Как-то мы остановились на привал. Остановились мы днем, есть было нечего, вот и пошли кто куда бродить возле лагеря, собирать грибы, траву разную, как «заячью капусту»*, и т. д. Этот парень взял автомат и тоже пошел, но больше и не вернулся; наверное, пошел к себе в деревню.

Ведь жизнь партизан очень тяжелая. С питанием бывает очень тяжело. Если большие партизанские бригады, то они имеют свои посадочные площадки, им на самолетах привозят и боеприпасы, и продукты. Мы же, маленькие отряды, боеприпасы брали отсюда, и спускали нам только с парашютов. Через парашюты спускаются нам также и концентраты.

Когда мы идем на операцию, то с собой нужно брать только концентраты, так как такие продукты, как масло, мясо, население нам давать не может. Вот эти концентраты и забрасываются с парашютов. А другое питание (хлеб, картошка) на каждый день мы стараемся получить в деревне, кроме того, пользуемся трофейными продуктами, ну, а когда совсем плохо, то ягодами, грибами, зеленью — что найдем.

Как относится к нам население? В партизанском крае там, конечно, все наши. Там несколько сот деревень находятся в тылу у немцев, в этих деревнях организована советская власть. Там уже, конечно, спокойно нам было ходить, кроме наших там никого не было. Вообще жизнь в тылу [у] нас, партизан, начинается ночью.

* Восстановлено по смыслу.

Как только стемнеет, так (если у нас нет продуктов) идем в деревню. Выбираешь обычно деревню, которая подальше от шоссе и дороги, поближе к леску. Подходишь к крайней избе, постучишь в окошко. Высунется голова, смотришь, кто такой. Некоторые встречают очень хорошо, сразу понимают, что пришел партизан, дадут всего, накормят.

Когда ходишь в разведку, то первое, что узнаешь в деревне, — это сколько жилых домов, где стоят немцы, кто там староста и где он живет. Старосты, которые выбраны от крестьян, обычно очень хорошо к нам относятся, а вот назначенные немцами, так это прямо не люди! Я и не знаю, как это умеют подобрать немцы таких людей!

Когда получает разведка такие сведения, то в деревню идет основная группа, ставит посты, вытаскивает старосту, который и водит партизан по домам. Если хороший староста, выбранный, то он и сам поит и кормит, и деревню призывает то же делать, на дорогу буханку хлеба даст. Хорошо относятся такие. А если назначенный староста в деревне, то мы его берем с собой, он ходит с нами по деревне, мы забираем продукты, а потом старосту оставляем, сами уходим, но тут стараемся всячески замаскировать следы, то есть оставить за собой такие следы, которые показывали бы, что мы ушли совсем в противоположную сторону. Между прочим, старосты, которые назначены немцами, замечательно хорошо живут. У них и по две коровы есть, имеют они и меду много, имеют свое хозяйство. Живут очень хорошо.

В тылу наши маленькие отряды не пополняются местными добровольцами, а вот большие партизанские бригады (отряды, которые организуются там, на месте, из местных жителей) — они берут к себе добровольцев. Дело в том, что большие бригады, имея посадочные площадки для самолетов, могут раненых своих отправлять оттуда. У нас же этого не может быть. Легкораненых мы таскаем с собой, а с тяжелоранеными у нас сложнее. У нас, правда, тяжелораненых и было-то мало. Был один радист тяжело ранен. Так что он сделал? Он вместе с рацией подорвался на гранате, так как знал, что другого выхода у него не было.

В одном отряде была санитарка тяжелораненая. В одной деревне ее удалось оставить, население ее там укрыло, она

поправились, и наши пришли за ней и с собой забрали. Если у нас бывают тяжелораненые, то уже плохо!

Связь с Большой землей у нас по радио. По радио мы получаем сводки. Все информации с Большой земли передавались по радио, все это принимал наш комиссар.

Были у нас собой печатные листовки, которые мы получали из партизанского края, а потом получали их с самолетов через парашюты. Эти листовки мы раздавали местному населению. Так, раздавали мы доклад 1-го мая т. Сталина.

Между прочим, немцы выпускают там газеты «За родину», «Правда», на которых написан лозунг: «Пролетарии всех стран соединяйтесь на борьбу с коммунизмом». Эти газеты немцы выпускают на русском языке, выписывают эти газеты обычно старосты. Другой раз войдешь в избу, видишь, на стене висят лозунги и карикатуры, критикующие нашу власть. А вот интересно было. У одного старосты в избе такие все плакаты и лозунги, критикующие нашу советскую власть, а сам очень хорошо отнесся к нам, достал нам молока, накормил нас всех очень хорошо.

Когда мы бываем в деревне, расспрашиваем местное население. Некоторыми данными можно пользоваться, и мы обычно ими пользуемся, но предварительно проверив их. Бывают, конечно, такие, которые дают ложные сведения, но в большинстве своем крестьяне стараются во всем помочь партизанам.

Во все время пребывания нашего в тылу, приходилось сталкиваться с немцами, и всегда, конечно, силы их во много раз превосходили наши, но нам удавалось всегда почти выходить из положения.

Что нам в этом помогает?

Самое важное в партизанской работе — опыт командира. Самое плохое — быть в тылу с неопытным командиром.

У нас был опытный командир, но молодой, комсомолец, но особенно опытный у нас был комиссар, коммунист, пользующийся большим авторитетом у всех. Каждое слово комиссара для нас было законом. У нас ведь приказов там никаких не было, а только слово командира и комиссара — этого было достаточно, чтобы любое задание было выполнено. У партизан дисциплина очень хорошая, никаких

уговоров или разговоров быть не может. Слово командира и комиссара — приказ.

Самое основное для успешной работы партизан — это опыт командиров, а опытным и хорошим командиром может быть только тот, кто уже раз побывал в тылу.

Командир должен очень хорошо разбираться по карте, должен хорошо знать тактику боя. Необходимо, чтобы ребята, которые идут с командиром, уважали и любили его, причем должны быть только такие ребята, которые сами хотят идти с этим командиром.

Что касается опыта партизанской работы, то перед тем, как нас отправляют отсюда, с нами ведут подготовку, ведут беседы. Будучи здесь, мы знакомимся с опытом работы других отрядов.

Теперь становится все труднее и труднее работать в тылу, так как немцы все больше и больше преследуют партизан, поэтому и опыт работы партизан уже другой. Сейчас уже нельзя действовать теми приемами, какими действовали раньше. Раньше поезда ловили на «удочку»*, то есть подкладывали тол, привязывали веревку, за веревку дергали, получался взрыв. Теперь этого уже делать не приходится. Немцы придумали такие платформы, которые летят, а вагоны остаются. Кроме того, немцы повырубили леса, ставят они сильнее охрану, чем раньше. Правда, несмотря на все это, наши партизаны здорово «дают жизни» немцам! Если бы все так воевали, как партизаны, то было бы хорошо!

Как я уже сказал, бороться в тылу партизанам помогает опыт командира; кроме того, помогают и сведения от населения, которые мы предварительно корректируем своими разведками; затем — преданность делу, любовь к делу.

Ведь пробираться партизанам приходится в основном по болотам. Те болота, которые в мирное время считались непроходимыми, оказались проходимыми для партизан. Бывали такие тяжелые моменты, что попадешь в «мешок» и сидишь так два дня в болоте. Дождь льет, сыро кругом, весь промокший, а развести огонь, чтобы согреться и обсушиться нельзя, так как откроешь себя. Тяжело бывало очень!

Когда наши войска отступали, то часто они зарывали продукты в землю. Местное население знало эти места, нам

говорило, и мы могли пользоваться такими базами. Конечно, этих баз делается все меньше и меньше.

Обычно, когда мы уходим в тыл, то отсюда уже получаем задание, получаем указание пути, по которому должны идти, дается нам задача — или подрыв моста, или диверсии на дороге. Задания основные даются отсюда, а затем по радио получаем на месте. Задания даются из штаба партизанского движения. План всей нашей работы, работы наших маленьких отрядов, согласован с Большой землей, отряды же, которые сколоченные в тылу, они действуют уже сами, самостоятельно.

Существуют еще так называемые партгруппы, которые забрасываются в тыл отсюда, и они ведут там подпольную агитационную работу, организуют там большевистское подполье, но об этой работе я ничего не могу рассказать, я ее совсем не знаю.

Между прочим, был у немцев организован так называемый полицейский* отряд, и этот полицейский отряд стал действовать против немцев. Было это в Порховском районе.

Из кого состоят организованные немцами карательные отряды?

Там всякий сброд. Есть там и русские. Если такие попадают партизанам, партизаны их расстреливают. Но большие карательные отряды состоят в основном из немцев, и только среди них бывают несколько продавшихся русских.

Есть там и такие, которые стараются и ни нашим, и ни вашим служить. Это зеленые.

Работать в тылу приходится в непрерывном напряжении. Жутко то, что не чувствуешь ты тыла сзади. Нервы все время напряжены, особенно в начале тяжело, потом-то привыкаешь.

Когда я был в тылу, то там в ходу были русские деньги. На русские деньги продавались соль, спички.

Там все население от 15 до 65 лет имеют рабочие паспорта.

Что замечательно — это то, что немцы удивительно хорошо ремонтируют дороги. Дороги они заливают асфальтом.

Встретил там в тылу Толька Лучин свою тетку, которая шла в Уторгош. Она рассказала о том, как живут там русские люди. Очень тяжелые условия там в лагере пленных.

Их заставляют очень много работать и очень плохо кормят: одна вода и свекольная ботва, и только давалось немного муки на подболтку, и 200 грамм хлеба.

Когда я был в тылу, меня приняли в комсомол, но так как погиб комиссар, то и все мои бумаги пропали. Как там производится прием в партию и комсомол? Собираются коммунисты и комсомольцы и принимают. Никаких документов ведь у нас там нет, никаких книжек, конечно, нет. И так я сейчас в комсомол принят, но не оформлен⁵.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 1385. Л. 1–14.

⁵ В конце стенограммы не приводятся сведения о партизане и проводившем беседу сотруднике Ленинградского института истории ВКП(б), отсутствуют их подписи.

Л. В. Цинченко,
командир 8-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 5197. Л. 1.

№ 13

Стенограмма сообщения командира 8-й Ленинградской партизанской бригады Цинченко Леонида Васильевича

ст. Хвойная

20 марта 1944 г.

Родился в Киеве. Учился в Высшем начальном арсенальном училище в г. Киеве^а. В 1919 г. учебу прекратил в силу того, что Киев переходил из рук в руки. Учиться не было возможности. В 1921 г. пошел работать на завод^б, сначала «подростком слесаря»^с, затем поступил в школу фабзавуча, которая только что создалась. Окончил школу ФЗУ, вышел оттуда слесарем-инструментальщиком, получил звание квалифицированного слесаря 5-го разряда, и работал на заводе в сборочном цехе и инструментальном цехе по изготовлению различного инструмента, в основном делал резцы для строгательных^д станков, сверла, метчики, плашки и т. д. Одновременно был секретарем комсомольской организации.

В комсомоле состою с 1924 г. В 1928 г. молодежь района выбрала меня и выдвинула на работу в РК комсомола. Работал я заведующим агитотделом Ленинского районного комитета комсомола в г. Киеве. Затем работал секретарем РК комсомола. В 1929 г. пошел служить во флот. Сперва был рядовым, затем — младшим командиром, средним командиром, старшим командиром, и в конечном итоге был комиссаром соединения кораблей. Начал службу на Ч[ерноморском] ф[лоте], в 1933 г. переехался

^а Так в тексте. В арсенальном училище Л. В. Цинченко учился в 1915–1919 гг.

^б Речь идет о киевском заводе «Арсенал» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 1144. Л. 1 об.).

^с Так в тексте.

^д Так в тексте. Правильно: «строгальных».

на Балтийское море по особому набору в войска НКВД и остался в морской погран[ичной] охране в Ленинграде. Затем был назначен комиссаром соединения кораблей Псковско-Чудской флотилии, переехал в Псков в феврале 1934 г. и был там до 1938 г. В 1938 г. по разверстке ЦК партии был мобилизован на партийную работу, был назначен начальником отдела местной промышленности Псковского округа, где работал до октября 1940 г. В октябре 1940 г. меня назначили 2-м секретарем Славковского РК партии (после ликвидации Псковского округа, который в октябре 1940 г. был ликвидирован). Проработал в Славковском РК партии до 7 июля 1941 г. 7 июля 1941 г. из истребительного батальона* создан был^е партизанский отряд^ф, и 7-го же июля, когда немцы входили в центр нашего района, я отошел со своим отрядом¹⁰⁵ за^г 4 км от большака*, по которому двигались немцы, зашел в рощу и в этой роще находился со своим народом.

Отряд мой насчитывал 32 человека отважных, смелых, казалось на первый взгляд, товарищей. Состоял отряд из районного, советского, партийного и комсомольского актива.

В отряд входили: [Г. Г.] Герасимов — заведующий отделом пропаганды и агитации РК партии; Старк — председатель исполкома райсовета Островского района; Петровский — директор средней школы Славковского района; Туманский Иван Васильевич — заведующий райзо; [И. С.] Зайцев — председатель исполкома райсовета Славковского района; Петров^h — секретарь РК партии Островского района. Из комсомольского актива был Яковлев Ваняⁱ — 2-й секретарь Славковского РК комсомола. Кроме того, в состав отряда входили: директор МТС [М. Ф.] Федоров, директор МТС Кузьмин^j, директор

^е Слово вписано фиолетовыми чернилами на полях справа.

^ф Речь идет об отряде «Пламя».

^г Предлог вписан фиолетовыми чернилами на полях справа.

^h Так в тексте. Вероятно, речь идет о С. С. Ветрове, 2-м секретаре Островского РК ВКП(б).

ⁱ Сведения о Яковлеве не найдены.

^j Сведения о Кузьмине не найдены.

МТС Селиванов, затем Огирь, Хрусталева^к и целый ряд других товарищей.

Неприятно было видеть нам из-за рощи движение сил противника с веселыми песнями на немецком языке, с веселыми анекдотами, смехом и т. д., которые двигались сплошняком по шоссейной дороге. Мы, сидя в роще, наблюдали за этим движением немцев.

Были среди наших товарищей и нехорошие разговоры, мол, смотрите, как весело идут немцы, как они легко, засучив рукава, покорили Европу, теперь идут у нас безостановочно, а наша армия отступает неимоверно быстрыми темпами. Нашлись товарищи, которые стали сожалеть, что остались с нами, причем стали обвинять и меня, что весь цвет партийного и комсомольского актива я оставил здесь, чтобы погубить и т. д.

Такое настроение было у [И. С.] Семенова — заведующего райплановым отделом Славковского района. Такое настроение было у Давыдова^л — шофера молокозавода Славковского района и у некоторых других. Впоследствии эти люди сбежали, дезертировали из отряда, спокойно взирали на немецкий порядок, который противник устанавливал в районе, сжились с этим порядком, и до сих пор не вернулись к нам, а остались у немцев. Где они сейчас — неизвестно.

В основном же настроение людей, которые были в составе партизанского отряда, было хорошее, здоровое, они рассуждали так, что, как бы враг не продвигался, все равно он будет разбит нами, нашей Красной армией, нашим народом, так как мы сильнее немецкой армии.

Мы проводили усиленную агитацию среди местного населения за сохранность колхозов, за сохранение колхозного добра, за саботирование всех немецких порядков, которые противник устанавливал в районах, особенно в части хлебосдачи, сдачи зерна, мяса и т. д.

Все несчастье было в том, что указание о создании партизанского движения мы получили всего за три дня до прихода врага в наш район, поэтому ни одного грамма продук-

^к Сведения о Хрусталева не найдены.

^л Сведения о Давыдове не найдены.

тов мы не заготовили, не заложили в базы. Враг появился у нас внезапно. Если 5 июля [1941 г.] он дрался за Остров, то 7-го июля он появился в Славковском районе, а армия жила таким настроением, что Островский и Славковский районы никогда немцами захвачены не будут. Подсказать нам что-либо дополнительного из [Ленинградских] областного комитета партии и областного совета было нельзя, так как связи у нас уже никакой не было, связь была парализована. Эвакуацию района мы начали только 6-го июля вечером. Только то, что успели эвакуировать в ночь с 6-го на 7-е июля, то и было эвакуировано. Эвакуировался главным образом народ, а 7 июля, когда уже враг входил, мы эвакуировали банковские ценности и партийные документы. Враг пришел внезапно, и ни один грамм продуктов у нас заложен в землю не был.

Поддерживало нас крестьянство и, надо сказать, поддерживало исключительно хорошо. Вооружены мы были в основном канадскими винтовками*, которые были на вооружении истребительного батальона. С этими канадскими винтовками мы и пошли в рощу, называя себя уже партизанами. Истребительный батальон был создан у нас 23 июня 1941 г., т. е. на другой же день после объявления войны.

Находясь в роще, которая носила название Шемякинской рощи (между верхним мостом и Шемякино), мы питание получали от колхозников. Ночью ходили мы в колхозы, и там снабжали нас свининой, курами, хлебом, картофелем и прочими продуктами. Питались мы тогда прекрасно.

С боеприпасами было у нас плоховато. Наша армия, отступая, оставляла свои склады, но русские патроны не подходили к нашим канадским винтовкам, а было у нас всего по 35–40 патронов, не больше.

Гранат мы имели тогда в достаточном количестве, гранаты эти бросались нашей Красной армией при отступлении^м, мы собирали их. Затем стали собирать у убитых красноармейцев винтовки СВТ* и тогда уже могли использовать склады с русскими патронами, которые оставляла наша Красная армия. Эти склады мы стали закапывать в опреде-

^м Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ленных местах. Так, закопали мы патроны в лесу Хижи около 36 000 штук, брошенные нашей Красной армией. Было это 18 июля 1941 г.

Числа 23 июля закопали еще 85 000 русских патронов и 150 штук гранат в мест[ечке] Козибор. Таким образом мы создали базы. Кроме того, достали пару пулеметов швейцарских. Сперва не знали, как с ними обращаться, потом освоили эту технику и к концу июля 1941 г. начали уже вылезать на дороги, делая засады. В это время и появились у нас дезертиры [И. С.] Семенов и Давыдов, которые сбежали из отряда.

Командиром отряда первые четыре дня был Барулин, секретарь Славковского РК партии, потом командиром отряда был я. Барулина пришлось отстранить, и он уже потом был рядовым бойцом в этом отряде, а затем был переброшен в другой отряд также рядовым, а в январе 1942 г. он был убит под г. Холм.

Чем мы первое время занимались? Главным образом занимались разоблачением немецкой политики «заигрывания» с колхозным крестьянством. Ведь немцы сперва поставили вопрос так, что колхозы ликвидировать нельзя. Они говорили, что колхозы надо сохранить для того, чтобы коллективно убрать урожай, коллективно обработать поля, собрать все в один амбар. Политика их была направлена на то, чтобы, собрав в общий амбар урожай, им было затем легче грабить крестьян.

Наша же политика, политика партизанского отряда, была другого порядка. Мы говорили, что колхозы не надо сохранять, но разбирать весь скот крестьянам по домам, убирать хлеб каждый себе, сколько может, надо^п закапывать все в землю, но, главное, не свозить в общий амбар, чтобы не отдавать хлеб немцам. Такую политику мы проводили среди крестьян и достигали больших результатов.

Противник выпускал среди населения газеты на русском языке, причем газеты на вид нашего русского типа, как газеты «За родину», «Правда», по типу нашей московской «Правды»^о. Такого же формата выпускалась газета, заго-

^п Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^о Имеется в виду газета «Правда», орган Центрального комитета ВКП(б).

ловок газеты такой же, но в этих газетах немцы подносили мысли такого содержания, как: «Мы несем освобождение русскому народу» и т. д. Между прочим, немцы давали прекрасные иллюстрации в газетах, которые показывали, как живут сейчас крестьяне на «освобожденной от коммунизма и жидов» земле. Надо признать, что иллюстрации у них были замечательные, и наш мужичок иногда поддавался этой агитации.

Мы старались всю агитацию разоблачать, доводить до крестьян истинные намерения^Р германского фашизма, старались показать, с чем действительно идет к нам немец, почему немец заигрывает, на что немец рассчитывает, выпуская такие иллюстрации и статьи.

Связи с советским тылом в это время у нас не было никакой. Ни рации, ни посыльных у нас не было.

Только в конце июля 1941 г., числа 26–28, я получил известие, что пришли два человека из Дедовичского района и сообщили нас, что мой отряд включили в состав 2-й партизанской бригады. Сказали, что создан уже штаб 2-й партизанской бригады, что имеется командир, комиссар бригады, имеется начальник штаба, что располагается 2-я партизанская бригада в лесах Дедовичского района.

Я был очень доволен этому известию, послал сразу на связь людей от себя, от своего отряда. Как оказалось, 2-я бригада имела уже рации, держала связь с советским тылом. Таким образом, у нас цепочка связи с советским тылом установилась с первых чисел августа 1941 г.

В августе 1941 г. пришлось столкнуться нам с карательным отрядом в Славковском районе. Тут мы подрастеряли наши силы. Я принял решение, что, коль скоро есть связь с советским тылом, нужно выйти в советский тыл, чтобы пополнить ряды своего партизанского отряда за счет беженцев, которые в порядке эвакуации оставили район и уехали еще в начале войны.

3 августа 1941 г. я вышел со своим отрядом в Поддорский район. Комиссара Барулина (он был еще комиссаром), начальника штаба Зайцева я направил одного (Бараулина)

^Р Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «мысли».

в Пестовский район, другого — (Зайцева) в Валдай, чтобы собрать славковских людей и привести их в Поддорский район. Они вместо 3 суток, которые должны были там пробыть, пробыли 13 суток. Как потом оказалось в советском тылу⁹, они были арестованы, приведены в Лен[инградский] обком партии, там выяснили, кто они, отпустили, и они прибыли к нам и привели пополнения 42 человека. Вернулись они уже 14 августа 1941 г.

Пополнил здесь я свой отряд, несколько человек (больных и стариков) отправил домой, а с остальными к концу дня 15 августа пошел в поход. Было у меня тогда 97 человек.

Пошел я через линию фронта снова в Славковский район, привел сюда отряд и начал воевать. В это время разбили мы 2 машины противника на дороге Порхов — Остров, сделали тогда 22 трупчика⁷ немцев, забрали трофеи. У ребят настроение поднялось. Ребята почувствовали себя хорошо, почувствовали, что и в тылу можно бить хорошо противника. Потом сняли мы двух мотоциклистов на дороге Порхов — Остров. Забрали секретный пакет с приказами. Наше несчастье было в том, что у нас никто не умел читать по-немецки. Несмотря на то, что среди нас были директора средних школ, были инженеры, педагоги — никто читать по-немецки не умел. Смотрели мы, смотрели эти документы, но понять ничего не могли, так и не разобрали их до тех пор, пока в конце октября [не]⁸ пришли во 2-ю бригаду, и там переводчики перевели. Оказалось, что у нас были очень важные тайные приказы германского командования, которые к октябрю уже потеряли свое значение.

Так начались наши боевые дела.

Во второй половине сентября [1941 г.] стали нам, как говорится, «на пятки» каратели; напал на нас карательный Пожеревицкий отряд в 70 человек, затем Подсевский карательный отряд в 300 человек, Островский отряд в 100 с лишним человек. Все эти силы были брошены против мо-

⁹ Слово сочетание «в советском тылу» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

⁷ Так в тексте.

⁸ Восстановлено по смыслу.

его отряда. Два раза мы имели сильный бой с карателями. В местечке Бор, возле Ворошиловской МТС в Славковском районе, мы имели бой с карателями, который продолжался 4 с половиной часа. Мы в том бою не имели ни убитых, ни раненых. Надо сказать, что и каратели очень несмело действовали, очень плохо действовали тогда и мы. Мы впервые здесь встретились так близко с врагом.

Второй бой мы держали в Хижках. Этот бой также прошел для нас без потерь. Правда, в этом бою мне прострелило ногу, я получил ранение, прохромал после этого пару недель, но в советский тыл не полетел.

Отряд наш тогда назывался 21-й отряд «Пламя». Получил это название отряд, когда выходил с пополнения из Поддоря. Название это было дано Ленинградским штабом партизанского движения.

23 октября 1941 г. в тех же Хижках расположились мы на хуторе Волосово. Я решил помыть людей в бане. Хутор Волосово находится в Славковском районе, а деревня Гуси (где была баня) — в Порховском районе. Половина людей прошла через баню, переодели они белье, отдыхают. Вдруг бежит крестьянин и докладывает, что появилось 15 человек «курятников» (немцев крестьяне тогда называли «курятниками», так как они появлялись мелкими группами в деревнях и вылавливали кур, гусей и т. д.). Сказал крестьянин, что 15 таких «курятников» появились в деревне Каменка, которая от хутора Волосово расположена в 5 км. Было это в октябре. Были заморозки, но в этот день была такая прекрасная погода, что весь народ ходил раздетый. Как только получили это известие, народ вооружился винтовками, взяли все гранаты с целью пойти и уничтожить этих «курятников». Забрал я свой народ, оставил на хуторе Волосово троих: [И. И.] Егорова (председатель исполкома Славковского сельского совета), [Ив. А.] Алексеева (председатель сельсовета Славковского района) и Старка (председатель исполкома Островского райсовета). Приказал им приготовить пищу, сказал, что мы вернемся часа через 4 и будем продолжать отдых на хуторе Волосово. Правда, я предупредил, что нужно держать себя осторожно, нести вахту, смотреть опушку леса, чтобы не быть застигнутыми врасплох.

Только я отошел километра 3 со своим отрядом, как услышал разрыв гранаты в направлении нашего хутора Волосово. Я прислушался и потом решил, что это наш Старк Ханон Ильич шалит. Постояли всем отрядом, послушали. Кругом тишина. Пошли дальше. Через несколько минут слышим опять разрыв гранат, но с большей силой. Я понял, что что-то творится. Слышу: пулеметная очередь.

Я быстро разбил отряд на две группы. Одну группу дал хорошему боевому товарищу Вите Власову, сказал ему: «Вот тебе, Виктор, половина отряда, иди в обход, а я пойду в лоб». Не успели мы подойти к хутору, как увидели, что наш хутор весь в огне, все кругом горело. Трое наших товарищей, которые оставались, были уничтожены немцами.

Было это 26 октября 1941 г.

На второй день мы уже опознали труп Старка с оторванными ногами, опознали труп [И. И.] Егорова с оторванной головой, опознали [Ив. А.] Алексеева, который был, видимо, тяжело ранен. Они были сожжены.

После этого мы решили собрать разведывательную силу, которая была на задании, и выйти из Славковского района в Дедовичские леса в распоряжение 2-ой партизанской бригады.

Как потом оказалось, когда товарищи наши мылись в бане, нашелся предатель Петров^t из деревни Гуси (между прочим, это человек, у которого было вставное металлическое горло), который сбегал к немцам, доложил, что партизаны расположились на отдыхе, и немцы внезапным налетом на 3 машинах подкатили по лесной дороге, затем спешили и мгновенным ударом бросились на хутор Волосово, сразу зажгли его, затем снова сели на машины и уехали. Этого Петрова мы потом поймали и расстреляли. Тогда же расстреляли Васильеву^u из д. Корсяки^v, расстреляли старика Гусинского^w из д. Каменка, так как имели данные, что он шпионит в пользу немцев.

^t Сведения о Петрове не найдены.

^u Сведения о Васильевой не найдены.

^v Так в тексте.

^w Сведения о Гусинском не найдены.

Собрали мы наши разведывательные силы и вышли в Дедовичские леса.

По дороге при переходе линии жел[езной] дор[оги] наткнулись на силы противника в деревне Жучкино^{*}. Проходили мы эту деревню в 3 часа ночи. Противник пропустил мои головные дозоры, пропустил мою разведку, а когда появился я со своим отрядом, только прошел центр деревни, так со всех сторон из пулеметов, винтовок и автоматов начали по мне стрелять. Я развернул людей по кювету вдоль дороги, занял оборону и повел ответный огонь. Перестрелка была минут 30. После этого я дал команду отойти назад за линию железной дороги. Вынесли мы тут двоих раненых и вдоль линии железной дороги прошли метров 500, затем с криком «Ура» прорвали линию железной дороги, проскочили и ушли в Дедовичские леса. Враг нас больше не преследовал.

Было это 30 октября 1941 г.

За это время мы пустили, лично я и Виктор Власов, воинский эшелон противника¹⁰⁶. Взорвали мы 5 машин на наших партизанских минах.

Когда мы пришли в Дедовичский район, получили оценку своих действий, то оказалось, что мой отряд действовал неплохо, получил высокую оценку от командования бригады.

Дали нам две недели на отдых. Мы две недели отдыхали, ничего не делая, в партизанском крае^{*}, в прекрасной деревне Беседки. Тут ряд моих товарищей отряда оформили представлением к правительственным наградам через 2-ю партизанскую бригаду. Товарищ Туманский был представлен к медали «За отвагу», получил он эту медаль в декабре 1941 г. Товарищ Петровский был представлен к медали «За отвагу», также получил эту медаль. Меня товарищи представили к ордену «Красное Знамя». Получил я орден 20 июля 1942 г. 8 мая 1943 г. я первым на Северо-Западном фронте получил медаль «Партизану Отечественной войны» I степени. В июне 1943 г. получил медаль «За оборону Ленинграда».

^{*} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Жучково.

После двухнедельного отдыха в д. Беседки, мы пошли в боевые дела. Наши товарищи хотели сохранить наш отряд как таковой. Было много дебатов, в результате договорились создать один крупный отряд с 3-мя ротами в его составе; было решено, что держать мелкие партизанские отряды незачем.

Был создан отряд^у Рачкова (3-й секретарь РК партии Дедовичского района). Я был командиром роты в этом отряде. Всех своих людей я сохранил и ввел в состав этого отряда на правах роты. Николай Синельников^з, Осокин были также командирами рот.

Много боевых дел было проведено отрядом и моей ротой. Всего не перечислишь.

В декабре 1941 г. мы дрались с карательной экспедицией, которая действовала против нас большой силой. Мы истребили тут много живой силы и техники противника, подорвали много танков. Но мы видели тут, что угроза партизанскому краю тут велика, решили оставить партизанский край и организованно в составе 2-й партизанской бригады отошли. Отошли в Рдейские болота. Там мы пробыли 3 дня. Были в то время сильные морозы, достигающие до 40 с лишним градусов. Некоторые товарищи, особенно девушки, этот поход не могли выдержать, падали в обморок, их несли на руках, везли на лыжах.

Валя^{аа}, секретарь РК комсомола Пожеревицкого района, не выдержала, умерла.

Сделали мы остановку, чтобы обогреть людей. Устроили костры в болотах, ведь поход длился двое суток непрерывно. Противник заметил с воздуха костры, бросил против нас авиацию, стал бомбить, обстреливать. Мы костры погасили, подождали вечера. Вечером подошли на новое место, ближе к партизанскому краю. Экспедиция побесновалась в течение 7 суток, убралась. Мы опять вернулись в партизанский край и начали нормально строить свою боевую работу.

^у Речь идет об отряде «Буденовец».

^з Так в тексте. Речь идет о Н. И. Синельникове.

^{аа} Сведения о Вале не найдены.

В январе 1942 г. перед нами была поставлена задача — истребить гарнизон Ясски Дедовичского района, в котором находилось свыше 500 человек противника.

Гарнизон этот имел большие оборонительные сооружения, проволочные заграждения и т. д.

Поручили народ повести мне с тем, чтобы ударить по противнику с фланга, из нескольких домов выбить немцев и отойти. Это было начало операции. Я эту операцию успешно со своими людьми выполнил. Я проник в самую гущу противника, сам лично проводил разведку, ударил по 4 домам противника, высадил оттуда немцев, противник бежал за реку, а я ушел со своими силами, не имея никаких потерь.

Это был сигнал к тому, что партизаны готовят широкое наступление на этот гарнизон.

На вторую ночь мне поставили задачу пойти и взорвать мост между Льнозаводом и д. Ясски, и заминировать шоссеиную дорогу.

Я заминировал мост, начал минировать шоссеиную дорогу, отдал распоряжение, чтобы Коля Кипровский^{bb} принес тол, который мы разложили на 3 заряда, по 5 кг каждый заряд, метрах в 10 от места минирования шоссеиной дороги. Только он принес тол, я стал ногой разбрасывать снег. Ударил ногой по снегу и вдруг полетел... Внезапно увидел перед глазами искру и куда-то полетел... Сколько времени я лежал — не помню. Но когда очнулся, стал шевелить ногами и руками, но не чувствовал у себя ни правой ноги, ни правой руки, и в странном состоянии была вся правая часть головы. Я начал на локте левой руки выбираться из снега. Ползу и соображаю, что же произошло. В конце концов сообразил. Я минировал дорогу, со мною были товарищи, но где они? В каком месте я минировал? Я старался все это вспомнить. Наконец, все у меня встало ясно в памяти. Я решил ползти к дороге, к большаку. Выполз на большак, начал искать место, где был взрыв. Нашел темное место. Подполз. Смотрю: груды развалин. Начал ощупывать куски. Среди них оказались теплые и холодные куски. Я понял, что здесь разорвал-

^{bb} Так в тексте. Речь идет о С. К. Кипровском.

ся кто-нибудь из пареньков. Ночь была лунная, прекрасная! Смотрю, руки мои в крови, а теплые куски — это куски человеческого мяса. Почувствовал запах крови. Хотя я сам был залит своей собственной кровью, но все-таки запах чужой крови ударил мне в нос. Я стал вспоминать, кого же разорвало здесь? Это Коля Кипровский подбежал ко мне с толлом. Он стоял в полусогнутой позе, чтобы положить тол, и я в это время ногой расчищал снег. Оказывается, противником были заминированы подступы к Ясскам, а я ударом ноги разминировал, попав как раз ногой по мине противника, мина разорвалась. По детонации взорвался и тол, который держал Коля. Естественно, что его разорвало на куски.

Юра Иванов^{cc} и Петров^{dd}, которые были со мной, оказались отброшенными в сторону. Петрову повредило ногу. Он с больной ногой пробежал в горячке 9 с половиной км и упал в одном населенном пункте. Крестьяне его подобрали, отправили в штаб.

Юра Иванов был отброшен также в сторону на солидное расстояние. Я потом обнаружил Юру. Он лежал как мертвый. Я пытался его тащить, но сам был весь парализован. Я протащу небольшой кусок его, потом останавливаюсь, отдыхаю. Так тащил я его за шиворот долгое расстояние, но сил у меня больше не было. Я был убежден, что он мертв и оставил его. Сам пополз от него.

Потом, оказалось, что Юра был жив. Он очнулся. Его подобрала немцы и расстреляли этого чудного золотого мальчика. Но, надо сказать, умер Юра красиво. Ему немцы связали руки и повели расстреливать. Юра попросил развязать ему руки, сказав, что перед смертью он хочет помолиться богу. Ему развязали руки. Юра развернулся и со всей своей молодой силы ударил по лицу офицера, который стоял возле Юры. Разбил офицеру всю физиономию. Сразу солдаты, конечно, из автоматов расстреляли мальчика.

Свое ранение я переносил очень тяжело. Во-первых, я видел, как мои товарищи ходили на боевые^{ee} операции,

^{cc} Речь идет о Ю. М. Иванове.

^{dd} Речь идет о Н. Я. Петрове.

^{ee} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

а я не мог двигаться; во-вторых, у меня было 18 штук осколков, я потерял слух на правое ухо, была разорвана у меня барабанная перепонка. Меня отправили лечиться в советский тыл. Пролежал я месяц и 20 суток в госпитале, принял неимоверное количество глюкозы, у меня все вены вспухли от глюкозы. До того мне надоело лежать в госпитале, что я сбежал оттуда без всяких документов, так как врачи намерены были держать меня там до бесконечности. Приехал я из госпиталя в штаб Северо-Западного фронта и услышал тут, что идут сильные бои в партизанском крае. Было это в марте 1942 г. Я узнал, что бои в партизанском крае сильные, а боеприпасов у наших нет. Меня стали просить доставить через линию фронта боеприпасы.

Полковым комиссаром был тогда т. Асмолов. Он мне предложил доставить боеприпасы. Я согласился и сказал, что в эту же ночь буду выбывать. Меня уговаривали отдохнуть 2 дня, но я знал, что распутица должна начаться и каждый день в этих условиях очень дорог.

Загрузили 17 машин с боеприпасами. Я с этими 17 машинами поехал через линию фронта из Валдая. Проехал только Парфинский фанерный завод — идет по дороге генерал, останавливает меня и говорит: «Какое право вы имеете ехать здесь, где дорога обстреливается и бомбится противником?» Я поговорил с генералом, рассказал, что мы, партизаны, не считаемся с тем, что нас может ранить или убить, а считаемся только с тем, что там, в тылу, гибнут люди, нам надо их спасти. «Это мой участок, я должен отвечать за каждую машину на этом участке!» Я сказал, что за меня отвечать не придется, и поехал.

От завода километра 3 дорога простреливалась минометным огнем противника. Я бросил 5 машин в качестве разведки, а сам с 12 машинами стал наблюдать. Противник стал бить по хвосту машин из минометов и артиллерийским огнем, но машины проскочили хорошо. Минут 40 бесился противник. Я выжидал. Затем принял решение проскочить. Как только противник подзатих, я пустился со своими 12 машинами. Только вышел на бугорок, как начал опять бомбить противник. Две моих машины разбило. Одного шофера немцы убили, двоих ранили. Были у нас запасные водители, они

подменили пострадавших, и машины проскочили. Осталось у меня 15 машин.

Подошли к реке Ловать. Переправить через реку машины было нельзя. Я разгрузил машины. Отправил их обратно в Валдай. Сам мобилизовал население двух крупных деревень Ляховичи (с одной стороны р. Ловать) и Ходыни (с другой стороны Ловати). Собралось человек 300. Стало население делать мосточки через реку Ловать, чтобы соединить два берега. На плечах стало население переносить боеприпасы в д. Ходыни (по ту сторону реки). Несмотря на то, что несколько раз мы подвергались бомбежке, все-таки удалось все сделать. Я сложил целый склад боеприпасов в деревне.

Часть боеприпасов отправил на 8 лошадях в партизанский край, а сам остался в деревне, так как знал, что должны привезти сюда на машинах продукты для Красной армии. Когда привезли машины продукты, я использовал эти машины для переброски боеприпасов в Поддорский район.

В апреле месяце я получил 8 подвод из партизанского края и отправил на них боеприпасы, а 27 апреля уже на машинах все боеприпасы были перевезены в Поддорский район, а оттуда переброшены в партизанский край.

Тогда повоевали мы в тот период хорошо.

Отдохнули мы в партизанском крае трое суток. Принял я командование 2-м полком.

В апреле 1942 г. было завершено образование полков, а в мае месяце я принял командование 2-м полком 2-й партизанской бригады.

Всего в бригаде было 4 полка, кроме того, спецотряд. Командиром 1-го полка был Николай Афанасьев, комиссаром полка был Саша Казаков. 2-м полком командовал я, комиссаром у меня был сначала т. Назаров (старший политрук), затем — т. Ступаков. Командиром 3-го полка был т. Рачков, комиссаром — Александр Федорович Майоров. Командиром 4-го полка был Григорий Иванович Ефимов, комиссаром — т. Веселов.

Командиром бригады был Николай Васильев, комиссаром бригады — Сергей Орлов, начальником особого отдела был Николай Иванович Иванов. Заместителем по разведке был майор Долгополов.

В апрельскую экспедицию немец бросил на нас до 3 000 человек живой силы, свыше 30 штук танков было брошено. Трудно сказать, сколько было самолетов, но было их очень большое количество.

В немецких частях были сводные группы, причем созданы они были из самых жуликов и головорезов. Около 31 части участвовало против нас, и самые выжимки из этих частей были брошены против нас. Все они потерпели полное поражение при очень небольших потерях с нашей стороны.

Своей целью немцы ставили уничтожение партизанского края.

Исключительно большие потери понесли немцы в людях и технике. Все эти цифры потерь есть в наших отчетах. Что касается танков, то мы уничтожили их 17 или 18 штук. Уничтожили мы очень много гарнизонов.

Мы узнаем, что сосредотачиваются большие силы противника в таком-то населенном пункте для того, чтобы утром пойти в поход на нас. Мы ночью устраиваем засады на пути движения этих сил и уничтожаем полностью их, или уничтожаем полностью этот населенный пункт, где сосредоточены немцы. Так, в апреле 1942 г. был уничтожен крупный гарнизон немцев в д. Сев[ерное] Устье, между Ухожином^{ff} и Гвоздно. Гарнизон [деревни] Ратча разгромлен полностью. Гарнизон в Жилом Борке уничтожен полностью. Уничтожены и другие мелкие гарнизоны противника.

В мае 1942 г. противник сосредоточил свои силы вновь для нападения на партизанский край^{gg}. Руководил группой СС в количестве 900 человек подполковник [...] ^{hh}. Расположились немцы в трех крупных населенных пунктах. Нам об этом стало известно. Мы ночью вышли двумя полками, заковали эти три населенных пункта и начали ударять по штабу. Мы хотели взять живьем старшего офицера, который вел эту экспедицию, но нам это не удалось. Захватили мы только несколько человек штабных работников, за-

^{ff} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Ухошино.

^{gg} Предложение и следующее за ним отчеркнуты на полях слева красным карандашом.

^{hh} Оставлено место для указания фамилии.

хватали штабные документы, разбили и уничтожили всю охрану, потрепали силы двух других населенных пунктов, которые были также с немцами, расположенными в качестве заслона для сохранения штаба. В течение одной ночи был решен вопрос со всей экспедицией, и, благодаря этому, уже в течение мая против нас не было развернуто движение со стороны немцев.

Июнь 1942 г. был наиболее спокойным месяцем. В июле 1942 г. мы вели частые бои, но эти бои навязывали уже сами партизаны. Мы не ждали, когда пойдет на нас враг, мы сами искали врага и били его в его собственном доме. Инициатива тогда была в наших руках.

Я занимал со своим полком оборону в районе Белебелковоⁱⁱ, под самым районным центром Белебелково. Я контролировал населенные пункты дороги-большака Ямно — Литвиново — Белебелково — Зелема — Черное^{jj} (на протяжении 15 км). К этому времени мой полк увеличился до 570 человек. Народ был у меня хороший, боевой.

В составе полка было 5 отрядов. В основном отряды состояли из местного населения оккупированных районов. Один отряд состоял из ленинградских комсомольцев¹⁰⁷. Этот отряд был под руководством лесгафтца Шустера, лесгафтца Эрен-Прайса, и начальником штаба также был студент института Лесгафта. Остальной народ там был из добровольцев-молодежи ленинградских предприятий. Я этот отряд держал на стажировке и в тяжелые минуты для полка я бросал его в бой.

В начале июля 1942 г. мне стало известно, что концентрируются силы противника у д. Литвиново, что расположился там пехотный батальон и два артиллерийских дивизиона. Мне страшно захотелось достать пушки для своего полка, чтобы поднять его огневую мощь. Разработал я операцию налета на д. Литвиново и этот налет совершил¹⁰⁸. Налет прошел удачно, я захватил 3 пушки противника, истребил свыше 270 немцев, истребил палатки, которые он разбил вдоль

ⁱⁱ Так в тексте. Здесь и далее речь идет о н. п. Белебелка.

^{jj} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Черная (современное название д. Черна).

дороги, уничтожил^{kk} кухню с горячей пищей, захватил много патронов, снарядов, очень много трофеев, биноклей, автоматов, винтовок, пистолетов и т. д. Все это я бросил на вооружение своего полка. Было захвачено 12 пулеметов.

На базе этого оружия я привлек еще народ. Полк мой вырос. Огневая мощь полка стала сильнее.

В июле 1942 г. противник снова предпринял крупную экспедицию против партизанского края. Сначала противник бросил против нас 8 000 человек живой силы, очень много техники, много очень авиации. Пошел противник в расположение 2-го полка и 4-й бригады, которая граничила со 2-й партизанской бригадой. Перехватили мы секретные документы противника, из которых узнали, что экспедиция эта, широкая по своим масштабам, должна быть завершена в течение 10 дней, за это время должны быть уничтожены все партизаны, истреблены все населенные пункты, население уведено, а если будет население противиться, прятаться по лесам, то принимать это население за партизан и также уничтожать.

Такой был короткий и понятный приказ.

Прочитали мы этот приказ, перевели его, сделали для себя соответствующие выводы. Поняли мы, что готовится жестокая война, что маневрировать здесь нельзя, что надо, не щадя своей жизни, не щадя своей крови, выйти на защиту населенных пунктов и населения.

Партизанский край тогда имел влияние на такие районы, как Поддорский, Белебелковский, Дедовичский, часть Ашевского района (Калининской области), часть Дновского района. Большое число населения жило в этих населенных пунктах, в этих районах, и громадное количество людей мы, таким образом, у себя сохраняли.

Мы встали на защиту этого населения, этих населенных пунктов.

В это время в партизанском крае были 4-я бригада, 1-я бригада. 1-й бригадой руководил сначала т. Буйнов, потом [А. К.] Кириллов, комиссаром был Кондратьев (одно

^{kk} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо слова, написанного неразборчиво.

время был Киянский). 4-й бригадой (но это не та 4-я бригада, которая сейчас вышла) командовал тогда полковой комиссар Глебов, секретарь Старорусского РК партии, комиссаром был т. Зубков^л. Эти две бригады (4-я и 1-я) были в оперативном отношении подчинены 2-й партизанской бригаде. Приказы 2-й бригады были обязательны для 1-й и 4-й бригад, а также и для 3-й бригады, которая тогда тоже попала в наше распоряжение и была под командованием Саши Германа, а комиссаром этой бригады был т. Исаев.

Мой полк тогда дрался вместе с 3-й бригадой, которая вся^{мм} по численности была в полтора раза меньше, чем мой полк. Мы держали сильные бои за подступы к реке Полисти, за подступы к населенному пункту Вязовка, за подступы к населенным пунктам Серболово, Папортноеⁿⁿ.

Вели мы эти бои в последних числах июля и первых числах августа 1942 г.

Противнику здесь очень сильно попало. Противник не ожидал такого жестокого сопротивления, которое оказали ему партизаны.

Численность наших бригад в то время составляла примерно 3 100 человек. Противник бросил против нас дополнительные свежие силы. Если вначале у него было брошено 8–9 тысяч человек, и они показали очень плохие результаты в борьбе, то потом он довел свои силы до 15 тысяч человек, до 300 танков, самолетов до 120–150 штук, которые ежедневно с утра и до вечера бомбили наш участок. Сжигал противник с воздуха беспощадно все населенные пункты. Самолеты гонялись за каждой одиночкой в партизанском крае, будь это крестьянин, будь это партизан — безразлично. Самолеты гонялись за каждой лошадью, за каждой коровой, за каждой повозкой, уничтожали все безжалостно и беспощадно.

Мой полк считался лучшим полком во 2-й партизанской бригаде по огневой мощности, да и по людскому составу. У меня были хорошо отшлифованы боевики. Поэтому по-

^л Так в тексте. Речь идет о М. К. Зубакове.

^{мм} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

ⁿⁿ Так в тексте. Речь идет о д. Папоротно.

сле проведения несколькихдневных упорных боев под Вязовкой¹⁰⁹, после овладения этим населенным пунктом, где мы уничтожили свыше 100 человек живой силы противника, захватили несколько пушек, 2 батальонных миномета, 2 мотоцикла, 7 грузовашин, много боеприпасов, я получил приказ выйти со своим полком и своим вооружением в расположение 1-й партизанской бригады, где образовался прорыв, и 1-я бригада не могла устоять под нажимом противника.

Я вышел туда со своими 5 пушками, 18 минометами, 172 пулеметами (тогда все полки завидовали моему вооружению!)¹⁰⁰. Я вышел и остановил продвижение полка. Сразу после напряженного марша, не дав отдохнуть людям, я пошел в бой, прогнал противника, занял его оборону, врылся в землю и дрался там в течение 5 суток. Истребил много немцев. После пятисуточных боев приезжает командир бригады [Н. Г.] Васильев и говорит, что противник прорвался в районе Б[ольшого] Городища и большими силами двигается на нас. Я со своим полком занимаю двери, через которые противник мог бы проникнуть в расположение нашего партизанского края. Деремся здесь в течение 6 суток. Это было в последних числах августа 1942 г.

Силенки мои здесь были потрепаны. Я имел уже свыше 160 человек раненых. Убитых у меня было до 50 человек. Я прошу подбросить мне живой силы. Мне дают 300 человек (два отряда): отряд капитана¹⁰¹ Артемьева и отряд старшего лейтенанта [Г. М.] Журавлева. Отрядом Журавлева я был доволен, а отрядом Артемьева не был доволен, потому что все было рассчитано очень тонко на разгром врага, а когда враг ударил по левому флангу, где стоял отряд капитана Артемьева, он не выдержал удара противника, поднялся, начал бежать, оголил левый фланг. А это угрожало всей обороне, так как оголить фланг — значит пропустить врага. Надо было как-то остановить. Противник повел бешеную артил-

¹⁰⁰ Восклицательный знак поставлен фиолетовыми чернилами. Предложение на полях слева отчеркнуто красным карандашом.

¹⁰¹ Слово вписано машинописным способом над строкой.

лерийскую подготовку по штабам, по населенным пунктам, убил моего радиста, разбил дом, где были рации. Правда, рации удалось спасти.

Я, увидев такое дело, оставил свой КП, выскочил с автоматом навстречу убегающим. А противник тем временем черной цепью окружил лес и бежит вслед за артемьевцами. Я тут встретил убегающих, ругнулся как следует, двоих бегущих подстрелил, поймал одного старшего лейтенанта, заставил залечь, повернуть пулемет (он бежал с ручным пулеметом), и силой оружия заставил дать несколько очередей по бегущей цепочке противника. Противник залег. Тут все наши были остановлены. Все залегли. Начали стрелять, противник убежал обратно к опушке леса, много трупов осталось на поле боя.

Таким образом, я вернул на свою позицию отряд Артемьева. Мне тогда в 7 местах прострелило шинель, так как противник, не переставая, строчил из автоматов, а когда я^{qq} выскочил, то шинель у меня распахнулась и в нескольких местах ее^{rr} прострелило.

Так до ночи мы держали бой. Ночью был приказ отойти на новые позиции, оставить населенный пункт [Большое] Городище и отойти к опушке леса.

Я отвел отряд на опушку леса. Сам пошел в Жилой Борок посмотреть новые позиции. В это время противник прорвался в Жилой Борок неожиданно с другой стороны. Со мной было 12 человек. Я собрал часть людей, бегущих из^{ss} 1-й бригады, всего набралось 47 человек. Я с 47 бойцами занял оборону на опушке леса, вступил в драку с противником, который был на расстоянии метров 70. Противника было человек 400. Создал я оборону. Посадил разведчика Красноноса с 12 автоматчиками с тем, чтобы ударить во фланг противнику, а мой удар должен был быть лобовой. Две пушки, которые были у меня, я по-

^{qq} В словосочетании фиолетовыми чернилами изменен порядок слов вместо «я когда».

^{rr} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «меня».

^{ss} Предлог вписан фиолетовыми чернилами вместо предлога «с».

ставил на переднем крае, рассчитывая бить к [...] ^{tt} огнем врага ^{uu}.

Почему я принял такой, казалось бы, сумасшедший план? Потому что противник должен был идти по дороге на Жилой Борок, наперерез дороге, через которую наши раненые из госпиталя должны были эвакуироваться. Я видел, что раненые двигаются, а враг берет наперерез эту дорогу, значит, наш госпиталь будет уничтожен. Я и принял это смелое решение: драться малой группой с подавляющими в несколько раз силами противника. И драку эту я выиграл. Правда, немаленькой ценой. У меня было двое убитых и 7 человек раненых, среди раненых первым раненым был я.

Было это 3 сентября 1942 г.

Врага я задержал. Госпиталю дал возможность эвакуироваться, но сам получил тяжелое ранение. Я не хотел расстраивать оборону и, хотя не имел сил нажимать на спусковой крючок автомата, я лежал, продолжал командовать и подбадривать людей, чтобы не показать им, что я выхожу из строя. Потом я с трудом поднялся, отошел в сторону, чувствую, что мне очень плохо, в глазах темнеет, хотя автомат продолжаю держать в руке. Смотрю, подходит комиссар Ступаков, спрашивает, что со мной, почему побледнел; я сказал, чтобы он шел командовать и руководить операцией. Он не отошел от меня. Взял у меня автомат, понял, что я ранен. Я повторил, чтобы он шел к народу, но не говорил, что я ранен.

Когда противник отошел, я дал указание снять оборону. Повозки с госпиталем ^{vv} прошли благополучно. Я доложил т. Васильеву [Н. Г.] обо всех обстоятельствах, и через два дня меня отправили в советский тыл. У меня была поражена кость, разбиты крупные кровеносные сосуды, повреждены мышцы. Пролежал я в госпитале почти 2 месяца. В госпитале был в Рыбинске. Оттуда вышел, хотя правая рука у меня не работала, была еще на привязи. После госпиталя дали

^{tt} В тексте оставлено место. Вероятно, «картечным» огнем.

^{uu} Предложение отчеркнуто красным карандашом на полях слева.

^{vv} Словосочетание «повозки с госпиталем прошли» вписано фиолетовыми чернилами над строкой вместо «госпиталь прошел».

мне немного отдохнуть. Я съездил в Свердловскую область к жене и ребенку. Пробыл 12 суток дома, приехал обратно и начал работать заместителем начальника оперативной группы по руководству партизанским движением на Северо-Западном фронте. Проработал я так до сентября 1943 г. Почувствовал себя лучше.

12 сентября, когда убили А^{ww}. Германа, командира 3-й бригады, я вылетел в 3-ю бригаду, там расставил силы, и в сентября 1943 г. начались жестокие бои с карательной экспедицией врага. Весь сентябрь прошел в боях¹¹⁰.

Я был в 3-ей бригаде как представитель опергруппы, но по существу я замещал Сашу Германа. Провел я весь сентябрь в боях и в октябре 1943 г. принял остатки 2-го батальона^{xx} (Павла Новикова), бывшего 1-м отдельным полком. Часть местного населения подошла к моему батальону, батальон насчитывал всего 914 человек.

В связи с притоком людей решили на базе этого батальона создать 8-ю партизанскую бригаду. Примерно 17 октября 1943 г. был приказ¹¹¹ о создании 8-й партизанской бригады. Со дня этого приказа этот батальон и начал именоваться 8-й партизанской бригадой. Вооружено из всего количества батальона было только процентов 30, остальные не были вооружены.

Я почувствовал, что^{yy} со здоровьем много лучше, дал согласие принять командование бригадой. Принял я 914^{zz} человек. Разбил их на 4 отряда. В каждый отряд дал вооруженных и невооруженных людей. Вооруженных послал на операции, <в качестве прикрытия>^{aaa} невооруженных людей посылал на различные диверсии. Сразу же поставил перед собой задачу: расти и расти безостановочно.

^{ww} Инициал вписан фиолетовыми чернилами вместо «С».

^{xx} Со слов «2-го батальона» и до конца абзаца текст отчеркнут красным карандашом на полях слева.

^{yy} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{zz} Цифра «4» вписана фиолетовыми чернилами вместо цифры «2» (912).

^{aaa} Словосочетание, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

К концу ноября 1943 г. имел уже до 2 000 человек. Из них невооруженных имел свыше 50 %. Орудие доставал главным образом за счет врага.

В этот период приходило к нам подавляющее большинство местного населения. Были частично и военнопленные, бежавшие <не>^{bbb}организованно, а также^{ccc} бежавшие поодиночке из лагерей. Готовился переход к нам целого гарнизона, состоящего из РОА, под руководством обер-лейтенанта Жданова Николая. Этот гарнизон перешел к нам с полным вооружением¹¹².

Мы долго вели переписку со Ждановым, и в конце концов он привел свой гарнизон к нам. Гарнизон этот был в деревне Назимово Псковского района. Численность гарнизона была 123 человека.

Часть из этих людей я сразу отобрал и расстрелял. Их кровью я скрепил отряд, который создал исключительно из РОА, и этот отряд я посылал в боевые дела. Неплохо дрался этот отряд.

Своего личного состава бригады я еще не знал как следует. Я видел, что среди них многие колеблются. Чтобы привить интерес к войне, я решил проверить личный состав, проверить его боевые качества путем боевых операций. Я решил провести разгром двух крупных немецких гарнизонов. Один гарнизон Маршевицкий (на большой дороге Шиши — Остров) и второй гарнизон в д. Ломы (Сошихинского района). Это были два самых нахальных гарнизона, которые терроризировали население населенных пунктов, близко расположенных, и не давали покоя нашим мелким диверсионным группам, выходящим и возвращающимся на засады.

Разгром этих гарнизонов мы решили сделать как подарок нашей Родине к 26-й годовщине Октября^{ddd}.

Я вывел людей в 12 часов ночи и в 12 ч[асов] 40 мин[ут] начал штурм. В 2 часа ночи штурм завершился, и оба гарнизона были разбиты¹¹³. Была истреблена вся живая сила противника. До 400 трупов бросил противник в этих гарнизо-

^{bbb} Частица, заключенная в угловые скобки, зачеркнута фиолетовыми чернилами.

^{ccc} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{ddd} Словосочетание «к 26-й годовщине Октября» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

нах. Захватили мы большие трофеи. Захватили лошадей, повозки с воинскими имуществом, склады с боеприпасами, склад с продовольствием, обмундированием и т. д.

Отряд власовцев* также принял участие в этой операции.

Я знаю «болезнь» каждого партизана, «болезнь» первого дня, и она остается до последнего дня: дай ему разгромить немецкий гарнизон! В этом все! Ведь тут достаются и продукты питания, и обмундирование, тут и часы, и пистолеты и т. д. Это людям очень нравится. Кроме того, я знаю, что такие внезапные разгромы обычно стоят нам малых жертв, так как народ подползает незаметно очень близко, затем встает и на «Ура» несется на врага. Немец при такой внезапности обычно делается большим растеряхой и его легко уничтожить.

Учитывая все это, я предпринял разгром этих двух гарнизонов. После этого были тысячи благодарностей от населения нашей бригаде. Был организован целый обоз подарков партизанам^{eee} от населения.

Установили мы в этих деревнях советскую власть. В Славковском, Пушгорском^{fff}, Сошихинском, Островском районах с ноября месяца была советская власть. Были там выбраны военные уполномоченные, выбраны тройки* как местные органы управления.

Тройка была организована в Степановском сельсовете (Сошихинский район). Председателем тройки был Николаев Иван Николаевич^{ggg}, заместителем его был [А.] Лебедев^{hhh}, членом тройки был [Ф.] Андреевⁱⁱⁱ.

^{eee} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{fff} Так в тексте. Правильно: «Пушкиногорский».

^{ggg} Сведения о Николаеве не найдены.

^{hhh} Сведения о Лебедеве не найдены. Инициал восстановлен по сборнику документов «В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944». Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 269).

ⁱⁱⁱ Сведения об Андрееве не найдены. Инициал восстановлен по сборнику документов «В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944». Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 269).

В Сонинском сельсовете председателем тройки был Спиридонов Андрей Спиридонович^{jjj}.

В Федоровском сельсовете председателем тройки был Цветков Илларион Иванович^{kkk}, членом тройки был Иванов Семен Иванович^{lll}.

В Шалашинском сельсовете председателем тройки был Васильев Степан Васильевич^{mmm}.

В Кр[асно]-Ивановском сельском совете председателем тройки был Иванов Василий Ивановичⁿⁿⁿ, членом тройки был Петров Иван Петрович^{ooo}.

В Шиковском сельском совете председателем тройки был Максимов^{ppp} (старый учитель).

В Сумецком сельсовете председателем тройки был Павлов^{qqq} (комсомолец).

В каждом населенном пункте, кроме того, был назначен военный уполномоченный из среды колхозников и крестьян.

Мы называли военными уполномоченными, потому что мы хотели создать авторитет, поднять ответственность этого уполномоченного, чтобы показать, что от него многое зависит, что он не только отвечает за сохранение населения от угона в немецкое рабство, но и отвечает буквально за все: за поставки партизанам, за питание, за все вопросы жизни и быта хозяйственного и экономического в своем населенном пункте. Военный уполномоченный отвечает за вопросы разведки. Военный уполномоченный несет ответственность и за то, если враг пройдет незамеченным через его населенный пункт или близко его населенного пункта, причем он несет ответственность по закону военного времени, ибо он должен своевременно ставить нас об этом в известность.

jjj Сведения о Спиридонове не найдены.

kkk Сведения о Цветкове не найдены.

lll Сведения об Иванове не найдены.

mmm Сведения о Васильеве не найдены.

nnn Сведения об Иванове не найдены.

ooo Сведения о Петрове не найдены.

ppp Сведения о Максимове не найдены.

qqq Сведения о Павлове не найдены.

Все это создало большой авторитет такого военного уполномоченного. И надо сказать, что работа их была поставлена очень четко. Я был доволен их работой. Они были истинными органами управления на местах. Сейчас они переобразуются^{***} в председателей колхозов. Военные уполномоченные были целиком подчинены тройкам, но они имели свои определенные функции, в которые тройки не вмешивались.

Тройки все задания получали от нас.

Два раза я собирал тройки и военных уполномоченных, чтобы рассказать, как нужно строить работу, рассказать, кто кому подчинен. Первое совещание было мною проведено в первых числах декабря 1943 г. Второе — в январе 1944 г. Это были совещания троек совместно с уполномоченными.

Кроме того, председатели троек созывались отдельно. Созывались они во второй половине января 1944 г., в первой половине февраля 1944 г. и во второй половине февраля 1944 г. Было всего три совещания только с председателями троек и, как я сказал, два совещания совместно с военными уполномоченными.

Был у нас недостаток оружия. Народ к нам идет, мы отбиваем народ у немцев, а вооружать нечем. Я поставил вопрос перед нашей местной советской властью так, чтобы все базы, которые им известны, были бы известны и нам. В результате этого каждый крестьянин, который прячет винтовку или пистолет, был известен нам. Было сказано, чтобы все эти винтовки, все вооружение было передано нам. Таким путем мы мобилизовали до 300 единиц оружия от местного населения. В том числе было и 8 штук пулеметов. Много собрали мы патронов.

Встал вопрос о росте партизанской бригады. Я поставил задачу довести бригаду до 8–10 тысяч человек. Я не рассчитывал, что так скоро придет к нам Красная армия. Я форсировал рост бригады. Как я узнавал, что имеется гарнизон противника, охраняемый, что внутри там имеется человек 200–250 военнопленных, которые используются в качестве рабочей силы на оборонительных сооружениях, да имеется там человек

^{***} Так в тексте.

100–150 немецкой охраны, так я ставил задачу немедленно этот гарнизон уничтожить и вывести оттуда пленных.

Так, разбили мы гарнизон в хуторе Белогузово Островского района¹¹⁴. Уничтожили там 80 человек немецкой охраны и вывели оттуда 73 военнопленных русских. Так, уничтожили мы гарнизон Гришманы, истребили там 90 с лишним человек немцев, вывели 127 человек наших военнопленных. Их них человек 12 были из числа нашего офицерского состава¹¹⁵. После фильтрации я 6 человек расстрелял перед строем. <Из остальных>^{sss} Я скрепил их кровью отряд, назвал этот отряд отдельным отрядом, дал им вооружение. Так этот отряд действовал до конца нашего там существования. Весь отряд этот состоял из 121 человека.

Так разбили мы гарнизон^{ttt} Алексеево, вывели оттуда свыше 60 человек военнопленных¹¹⁶.

Так разбили мы много немецких охранных групп, которые уводили наше местное население к себе на каторгу. Наше население мы забирали, расселяли в населенных пунктах, где располагалась наша бригада.

Много диверсионных групп у нас работало на железной дороге по спуску под откос поездов врага. Такие диверсионные группы были в каждом отряде, в каждом полку. Как только мы добывали тол, шнур, капсюль, так все диверсионные группы отправлялись на железную дорогу, отправляли поезда под откос.

С особой силой «Рельсовая война»* была развернута в феврале 1944 г. на железной дороге Остров — Псков, Остров — Резекне. Мои диверсионные группы работали и в самой Латвии, и там пустили немало поездов под откос.

Всего пустили мы под откос 48 эшелонов противника с живой силой и техникой. Взорвали железнодорожного полотна 1360 тыс. м.

Моей бригадой снята связь противника на дорогах Псков — Остров, Псков — Порхов, Остров — Опочка,

^{sss} Слова, заключенные в угловые скобки, зачеркнуты фиолетовыми чернилами.

^{ttt} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «отряд».

Остров — Резекне. 900 с лишним тысяч п[огонных] м[етров] проволочного заграждения противника снято нами.

Я называю эти цифры, чтобы показать, что большую работу могут проделать и невооруженные партизаны. А у меня как раз эту работу проводили невооруженные партизаны.

Я давал 10–12 автоматчиков, посылал с ними 50–60 человек невооруженных. Автоматчиков давал только для прикрытия, а невооруженный народ снимал связь буквально десятками тысяч метров.

Когда моя бригада насчитывала 4 с лишним тысячи человек, я всем находил работу, без дела не сидел никто, не смотря на то, что вооружен народ не был.

К 1 марта 1944 г. бригада насчитывала 4180 человек, а вывел я сюда только 2100 человек, остальных отсеял там на месте (девушек, стариков, подростков). 327 человек раненых я сдал в армейские госпитали.

Не было такого дня и ночи, чтобы мы не воевали.

В феврале 1944 г. я поставил задачу парализовать железную дорогу противника, чтобы ни один эшелон противника по основной дороге Псков — Остров — Рига^{uuu}, не мог пройти без нашего пропуска^{vvv}, а если какой-нибудь полк и выдаст пропуск на проход эшелона, то командир этого полка будет за это отвечать и расплачиваться своей жизнью.

У меня было поставлено дело^{www} так, что каждый полк имел свой участок и отвечал за свой участок.

Я поставил задачу снести основные станции противника; станции, которые противник готовил к приему большого количества грузов, складов и т. д., где противник строил дополнительные платформы, где создавал новые строения и т. д. Такими станциями были: Брянчаниново, Дуловка (между Псковом и Островом), Большие Орлы (между Псковом и Островом). Разгром этих станций должен был сопровождаться тем, чтобы взорвать не менее 400–700 рельсов

^{uuu} Так в тексте. Железнодорожное сообщение между Псковом и Ригой могло осуществляться через ответвление на ст. Ритупе, а не через Остров.

^{vvv} Текст со слов «без нашего пропуска» и до конца предложения отчеркнут на полях слева красным карандашом.

^{www} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «вопрос».

на железной дороге, взорвать семафоры, взорвать стрелки. Так и были разработаны мои планы.

Если 4 февраля 1944 г. разбиваю я ст. Брянчаниново, сметаю все станционные постройки, всю живую силу врага и технику, все эшелоны, которые поймаю^{xxx} на железной дороге и у станции, то через 4 дня я разбиваю другую станцию. Я рассчитывал так, чтобы^{yyy} для того, чтобы восстановить разрушенную железную дорогу, нужно противнику 3–4 суток. Я через 3–4 дня ударяю по другой станции и снова вывожу дорогу из строя. Так уже 8 суток дорога не будет работать. Через 3–4 дня, т. е. когда противник только восстановит, я бью третью станцию и т. д.

4 февраля 1944 г. я разбил ст. Брянчаниново¹¹⁷. Я знал, что там немецкий гарнизон в 211 человек. Я бросил туда 520 человек своих боевиков. Неожиданным для нас явилось, что^{zzz} в эту ночь немцы грузили тяжелый артиллерийский дивизион с количеством до 500 человек, с большими (152-мм) шестью пушками, с большим обозом снарядов, свыше 70 подвод было снарядов. Мы подошли к станции. Отступать нам было уже нельзя. Мы пошли и в двух с половиной часовой драке снесли артиллерийский дивизион, захватили 5 тяжелых пушек, захватили 70 подвод со снарядами. Снаряды взорвали, подводы подожгли, лошадей вывели и раздали крестьянам. Уничтожили гарнизон противника полностью, уничтожили все станционные постройки, уничтожили все дополнительные платформы, которые строил противник, уничтожили полностью эшелон противника. Операция прошла блестяще. Уничтожено было 12 автомашин и 4 или 5 платформ с танками. Взорвано было свыше 500 штук рельсов, взорваны 32 стрелки, взорвано 2 семафора, снято большое количество связи противника. Восстанавливал этот узел противник больше 6 суток. Полностью, конеч-

^{xxx} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо слова, написанного неразборчиво.

^{yyy} Так в тексте.

^{zzz} Фраза «неожиданным для нас явилось, что» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

но, он восстановить не мог, исправил только путь, чтобы могли идти поезда.

Через 5 суток я ударил по ст. Дуловка¹¹⁸. Там также был смят гарнизон противника, уничтожен паровоз эшелона, уничтожено 42 вагона с прессованным сеном, из них 7 платформ были с танками только замаскированы сеном. Все это было уничтожено. Скелеты этих танков и вагонов, очевидно, и сейчас там валяются. Взорвали тогда 470 штук рельсов, 12 стрелок, 1 семафор, сняли много связи.

Через 4 дня после разгрома ст. Дуловка мы ударили по ст. Большие Орлы¹¹⁹. Сняли станцию, уничтожили гарнизон голландцев, который стоял там на охране. Захватили несколько человек пленных.

Таким образом, прошли удачно наши операции при совершенно малых потерях с нашей стороны.

Кроме разгрома станции, я направлял отряды полков на «рельсовые концерты»*. За февраль 1944 г. мы взорвали свыше 3 000 рельсов.

Конечно, все боевые действия бригады не перечесть.

Остановлюсь только на двух операциях, которые были проведены в последних числах февраля 1944 г.

Деревня Сонино расположена на большаке Навережье — Сигорицы — Маршевицы — Остров.

Я получил данные о том, что противник большой численностью с обозами подошел к деревне Сонино. Провел я разведку по уточнению сил противника. Поставил задачу двум отрядами (один отряд 3-го полка и 4-го полка, второй отряд 16-го и 2-го полка) атаковать южную часть деревни Сонино и не пропускать врага по большаку. 7-му отряду 1-го полка поставил задачу обойти деревню Сонино на 3 км стороной, отрезать группировку противника, которая расположена по большаку у деревни Сонино.

Отряды пустил облегченными. Дал им 84 пулемета, дал минометы и автоматы. Пушек и тяжелого вооружения не дал. Отряды успешно выполнили задачу. 7-й отряд отрезал дорогу по большаку. 8-й и 16-й сковали его огнем в деревне Сонино, не пропустили по большаку и разгромили. Немцы оставили 270 трупов. Вывезли мы оттуда 72 подводы, груженные воинским имуществом, захватили там

150 патронов, 2 пушки, 130 снарядов, минометы, 40 с лишним пулеметов, из них 4 станковых, свыше 300 винтовок, несколько десятков автоматов и т. д.

Было это 25 февраля 1944 г.¹²⁰.

После этого я вооружил уже свой народ солидно. Тут мы стали иметь боеприпасы, так как захватили тут много русского орудия и много русских патронов.

Захватили мы тут весь штаб батальона полностью, захватили секретные документы, всю тайную переписку. Оказалось, что это был один из Дедовичских батальонов, который отступал из-под Дедовичей.

Операция эта была чрезвычайно удачна.

26 и 27 февраля мы дрались за этот большак. Противник бросал все новые и новые силы. Бросал и я подкрепление, не жалея патронов. Бой продолжался с рассвета до поздней ночи, и ночью все время шла артиллерийская подготовка. Противник рвался по большаку, так как ему надо было наступать на Остров. Красная армия шла ему по пятам, ему надо было убежать. А здесь не пускали его партизаны.

Тогда он предпринял такой план. 1,5 тыс. отборных головорезов, напоенные, как свиньи, пьяными, с 7 штуками танков, бросились в бешеную атаку на прорыв моей обороны. Я успел по большаку сделать 3 заслона, которые сильно потрепали врага. Уничтожили мы тут 2 танка, истребили^{aaaa} громадное количество живой силы врага.

В деревне Ровное, где был^{bbbb} расположен мой 1-й полк, я подготовил разгром сил противника. Я поставил 37 пулеметов, 2 пушки^{cccc}, поставил минометы. Все это я рассчитал на к [...] ^{dddd}огонь, т. е. противник подходит вплотную, я пропускаю танки, а живую силу встречаю огнем.

^{aaaa} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо слова, написанного неразборчиво.

^{bbbb} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{cccc} Текст со слов «2 пушки» и до слов «оставил 600» в конце следующего абзаца отчеркнут красным карандашом на полях слева.

^{dddd} В тексте оставлено место. Вероятно, имеется в виду «картечный» огонь.

План был рассчитан правильно и точно. Операция была удачная. У деревни Ровное противник оставил 600 с лишним трупов.

После этого я приказал своему полку отойти.

27 февраля полк отошел¹²¹. Врага через большак пропустили, но после 3 суток непрерывной войны, после того, как нашей армии удалось пленить большое количество немцев, эта задержка крепко сказалась.

Затем я подготовил операцию на дороге Маршевицы — Остров.

Я взял три полка с полным вооружением и вышел на дорогу Маршевицы — Остров, по которой шло непрерывное круглосуточное движение противника. Я развернул три полка на протяжении 5 км на железной дороге.

Подвел полки к 5 часам 29 февраля к дороге и внезапно с криком «Ура» бросился на дорогу, уничтожил все, что там двигалось; на расстоянии 5 км все стало мертвым. Захватил только 8 человек немцев в плен. Превращено здесь в трупы было 850 немцев, разбито свыше 300 подвод противника с военным имуществом, вывели 48 штук подвод с военным имуществом, свыше 100 лошадей взяли. Все это сразу здесь же сдали 44-й Чудовской дивизии^{eeee}, с которой мы встретились в этот день.

Части Красной армии очень удивлялись, как это успешно шли у нас операции. Тут приезжал к нам генерал за разведданными.

А на следующий день оказалось, что не только^{ffff} на протяжении этих^{gggg} 5 км валялись немецкие автоматы, минометы, но и^{hhhh} впереди еще на 4 км немцы побросали обозы, орудие, сами мелкими группами разбежались по кустам, стремясь утечь в Остров. Мы после еще подобрали 27 пушек, свыше 3 000 снарядов, подобрали много боеприпасов и т. д.

^{eeee} 44-я стрелковая Чудовская Краснознаменная дивизия.

^{fff} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{gggg} Слово вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{hhhh} Словосочетание «но и» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

В эти последние дни февраля мы сидели в маленьком угольничке. Занимал я со своей бригадой 12 населенных пунктов. Эти населенные пункты были расположены в угольничке, а по дороге, по большаку, беспрерывно двигались немцы днем и ночью. Мы же выходили на дорогу и били немца. Он не осмеливался бросать свои силы против нас. В этом угольничке населенные пункты, которые мы занимали, были Сапроны, Горшихино, Ровное, Подмогилье, Анурь, Калепы и многие другие. В этих населенных пунктах вокруг себя мы сохранили свыше 25 тыс. населения, которое было нами отбито у немцев. Расселено это население было очень тесно, по 8–9 семей в доме, но все же мы его сохранили.

Пленных немцев, латышей, литовцев, я использовал на постройку подземных деревень. Я рассуждал так: «Сожгли вы, так теперь стройте!ⁱⁱⁱⁱ» Пленные построили подземные дома, которые спасали от бомбежек, и крестьяне там уже жили совершенно спокойно.

Пленным я давал очень умеренный паек. <...>ⁱⁱⁱ

Привел я с собой несколько пленных. Привел двух голландцев. Привел их только потому, что они удивительно красивы. У них прекрасные фигуры, замечательно красиво сложены. Я привел их просто как образец красоты. Привел я 17 поляков, несколько латышей, литовцев, французков. Все эти пленные уже воевали у нас на нашей стороне.

Расформировал я бригаду в Гатчино^{kkkk}. 3 марта мы стали на марш и 13 марта прибыли в Гатчино [1944 г.]. Шли мы 10 суток. Сделали 350 км.

Я отдал армии 1630 человек. Это прекрасное войско. Остальной командный состав и 3-ю группу я вывел сюда.

Что сказать мне о командном составе?

Капитан Разуваев Леонид Евсеевич^{lll} — коммунист с 1939 г., командир 1-го полка. Это прекрасный руководитель войск, исключительно храбрый, самоотверженный, не считается никогда со своей жизнью, со своей кровью.

ⁱⁱⁱⁱ Восклицательный знак вписан фиолетовыми чернилами.

ⁱⁱⁱ Предложение вымарано фиолетовыми чернилами.

^{kkkk} Так в тексте. Устаревшее название г. Гатчина.

^{lll} Так в тексте. Здесь и далее речь идет о Л. Е. Раздуеве.

Эти качества капитан Разуваев привил и всему личному составу своего полка. Эти качества являются лицом всех бойцов полка. Капитана Разуваева весь личный состав очень любит, уважает за его деловые и боевые качества. Капитан Разуваев представлен к ордену Красного Знамени и за последние операции представлен к званию Героя Советского Союза.

В прошлом это летчик РККА. Он изъявил желание воевать в тылу врага, и Военно-воздушные силы отпустили его к нам. В тылу он был сперва поставлен командиром 7-го партизанского отряда, затем он был командиром 1-го полка нашей бригады.

Старший лейтенант Попов Зосим тоже коммунист. Молодой, энергичный, бесстрашный командир. Командовал он 7-м отрядом 1-го полка нашей бригады. В прошлом он тоже «летун», но летать не захотел, и был выброшен к нам в тыл вместе с капитаном Разуваевым. Сперва он был командиром роты, затем выдвинут командиром отряда. Это бесстрашный, прекрасный, золотой товарищ. Хорошо умеет водить войска на боевые операции. Провалов в боевых операциях он не имел. Имел только выигрыши. Действовал всегда продуманно и решал задачи всегда точно.

Представлен к ордену Красного Знамени, за последние операции представлен к званию Героя Советского Союза.

Воробьев Иван — прекрасный молодой товарищ. Сам своими силами сколотил отряд в Псковском районе из скобарей^{mmmm} исключительно. Вырастил этот отряд и водил его в бой. Отнимая оружие у немцев, он этим оружием вооружил свой отряд. Затем также своими силами вырастил этот отряд в полк, не получая от меня ни одной винтовки и ни одного пулемета. Полк его насчитывал 450 человек, из которых 70 % были вооружены только за счет врага. Он прекрасно, четко бил немцев на дорогах, особенно на дорогах Псков — Порхов, Псков — Остров. Он не давал покоя немцам ни днем, ни ночью. Да и себе покоя не давал, все время искал врага, находил и бил. О нем

^{mmmm} Скобарь (разг.) — житель/уроженец Пскова или Псковской области.

ходит многоⁿⁿⁿⁿ сказок и легенд среди псковского населения — не только Псковского района и среди населения самого города Пскова — но далеко за пределами Пскова. Называют его просто «Воробей» и говорят: «Ну, пошел Ваня Воробей — значит, будет дело!»

Сейчас он является командиром 5-го полка. Раньше Ваня Воробьев был полицейским*. Работая в полиции, он был нашим агентом, потом удрал из полиции, утащил с собой пару винтовок и начал выращивать отряд. А до войны он был колхозником Псковского района.

Этот отважный товарищ удивительно скромный человек в быту. Если подойдешь к нему после совершенной им крупной операции, скажешь: «Молодец, молодец Ваня!» — так он способен склонить свою голову вам на плечо, закрыть глаза и стоять так тихо-тихо. Удивительно скромный товарищ! Он комсомолец.

Неплохо работает мой заместитель по разведке Куделькин. В прошлом — работник органов НКВД. Этот товарищ любит выяснить вопрос во всех деталях, и когда докладывает вопросы разведки, то выясняет этот вопрос тщательно так, чтобы ошибки у него не было. Надо сказать, что и боевые качества его неплохие. Хотя он пожилой человек, но в боях ведет себя прекрасно. Он коммунист.

По комсомолу у нас работника не было. Политотдела также не было.

Неплохой товарищ лейтенант Солодуха, командир 2-го полка. Он хорошо водит свои войска. Имел, правда, два провала, за что я его страшно ругал, но затем он исправил ошибки в последующей операции. Народ уважает его. Он вырастил боевой отряд, сам вырос. Был сперва командиром отряда, затем командиром полка. В прошлом он военнослужащий кадровой армии.

К несчастью, сказать что-либо положительное о начальнике штаба бригады не могу, так как он не обеспечил работу. Начальником штаба был Новиков П.

ⁿⁿⁿⁿ Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «больше сказки и легенды».

Наряду с боевой деятельностью обязанностью каждого командира бригады была организация^{oooo} тактической учебы. Партизаны^{pppp} изучали, как преодолевать проволочные заграждения, изучали подрывную технику врага, способы минирования, способы диверсионной работы, занимались изучением пулемета, автомата, изучением иностранного оружия.

Вся эта учеба проходила организованно по отрядам. Писалась программа по полкам, утверждал программы я.

Тактические занятия проводились только ночью, а занятия по изучению оружия, подрывного дела проводились днем.

Было у меня несколько человек гвардейских минеров, они и подготавливали людей.

Сейчас у меня каждый партизан знает, как пускать под откос поезд, как нужно взрывать мост, какой расчет сделать для взрыва, знает, как заложить тол для взрыва жел[езно]-дор[ожного] моста и шоссейного моста. Раньше, когда не знали хорошо этого дела, подкладывали тол в неуязвимое место моста, и противник быстро мог восстановить наше разрушение. После учебы каждый партизан уже знал, как следует заложить тол, чтобы нанести максимальный вред мосту и разрушить его.

Для учебы были подготовлены специальные инструкции боевой и тактической подготовки.

В отношении дисциплины, надо сказать, что в целом по бригаде дисциплина на высоком уровне, как в части воинской, так и в части партизанской дисциплины. Но есть, конечно, «уроды», есть отдельные уродливые факты. Например, был случай недисциплинированности, граничащей с предательством. Послал я диверсионную группу на спуск эшелона. Четыре человека сговорились убить командира диверсионной группы и не пойти на выполнение задания. Убили они командира группы, вернулись и доложили, что напоролись на немецкую засаду и командир был убит, а тол они забросили. Это в то время, когда тол у нас на вес золота! Я начал расследовать это дело и в течение одного дня

^{oooo} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой

^{pppp} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

выяснил, что они сами убили командира. Я вызвал одного из этих четырех, он сознался. Я приказал выстроить отряд и перед строем всех этих четырех расстрелять. Было это в ноябре 1943 г. Случай этот был в 8-м отряде.

Пришлось двоих расстрелять за сон на посту. Такие вещи непростительны. За это следует расстреливать, как правило.

Были случаи, когда расстреливал за мародерство. До 10 человек я расстрелял за мародерство.

Много случаев есть, когда не совсем у товарищей благополучно с бытом внутри бригады, когда человек начинает жить с одной, другой, третьей; тут и водочка, и самогон! Начинается разложение. Я в этих случаях также принимал жестокие меры, расстреливал и формулировал как бытовое разложение.

Командир отряда Нечаев, командир 6-го отряда, был командиром отряда в течение 5–6 месяцев еще до создания бригады, был мною снят с командиров за бытовое разложение и поставлен рядовым бойцом. Он жил с одной девушкой, потом бросил, женился на другой, в течение 2–3 дней пьянствовал, не являлся. Его перевели в рядовые бойцы.

Для поднятия дисциплины были созданы при полках штрафные роты. В штрафные роты направлялись люди, которые расстрела еще не достойны, но накануне этого. За большие проступки такие люди направлялись в штрафные роты, которые бросались в самые огневые рубежи. Если товарищи оправдывали себя там, то их восстанавливали в правах полноценных бойцов или командиров.

Все эти рычаги крепили нашу партизанскую бригаду, и обижаться на разболтанность и расшатанность дисциплины я не могу. Дисциплина у меня была неплохо поставлена.

Партизанские суды я не практиковал. Народно-партизанские суды также не практиковал. Я не люблю заниматься дебатами и обсуждением вопроса в военной обстановке^{qqqq}.

У себя в бригаде я менял тактику борьбы на разных этапах. Первое время была как бы навсегда сложившаяся тактика ходить на операции только ночью. Когда я сво-

^{qqqq} Словосочетание «в военной обстановке» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

им полком показал обратную сторону этого дела, показал, что выходить на врага надо не только ночью, так как враг уже привык, что на него нападают только ночью, он ночью ограждает себя целой системой постов, караулов и т. д., бдительность ночью его поднята особенно сильно, а выходить надо днем, когда враг совершенно спокойно себя чувствует, то тактика была изменена. Под Белебелковым^{rrrr} я первый удар нанес именно днем. Подошел ночью, с рассветом, расположил силы, и в 12 часов дня, когда немец расположился на отдых, сняли они все гимнастерки, винтовки поставили в сторону, зажгли костры, я поднял свои силы и с криком «Ура» ворвался в массу немцев и истребил их всех.

Когда я доложил о результатах этой операции командованию бригады, командование приняло во внимание мой маневр и рекомендовало всем полкам пересмотреть вопросы тактики и бить немцев не только ночью, но и переходить в атаки днем. Благодаря этому мы очень много выиграли.

Вопросы тактики менялись мною и здесь уже в 8-й бригаде.

Я присмотрелся к тому, как воюют другие бригады. Обычно, устраивая засады, делали так: выйдут сразу на линию, взорвут 3 000 рельсов и потом недели 3–4 не выходят. Я сосчитал^{ssss} это мальчишечьей затеей, решил, что лучше не выходить сразу большой силой, а посылать отряды с таким расчетом, что сегодня один отряд разбивает 300 рельсов. Дорога выводится из строя, немцы приступают к ее восстановлению. Восстанавливают 3–4 дня. Как только восстановят, так другой отряд в другом месте дороги снова взрывает 300–400 рельсов. Дорога выходит снова из строя. Немцы опять восстанавливают. Через 3–4 дня в новом месте снова взрываются 300–400 рельсов. И так продолжать дальше.

Эту тактику я внес, и так действовал на своем участке. Я считал, что не надо делать разрушений много за один удар, но зато держать дорогу в таком состоянии, что противник поезда по ней вести не может. Сперва руководство в Валдае было против этой моей тактики, но потом, видя результаты, согласилось, и я продолжал свою тактику.

^{rrrr} Так в тексте. Речь идет о н. п. Белебелка.

^{ssss} Так в тексте.

Когда мы стали более крупной силой в смысле численности и вооружения, враг на нас уже не шел, мы сами стали навязывать врагу боевые действия. У него не хватало сил идти на нас, а если мы не будем идти на него, будем сидеть и выжидать, то так можно и без конца сидеть друг против друга. Мы тогда выкинули лозунги: «Ищите врага!», «Враг нас боится, пойдем в его дома, отыщем его и уничтожим!» И тут мы стали применять тактику навязывания боев противнику.

Было у меня в бригаде много военнопленных. До 2 000 человек было военнопленных. Бывших^{tttt} полицейских я много не держал, но и то человек 200–230 было у меня в бригаде. Большинство их я вешал.

Было у меня всего 11 немцев, но после того, как один немец пропал без вести, я остальных 10 человек расстрелял.

В основном состав у меня был русский. Большинство бойцов из^{uuuu} народов Кавказа, приходящим из плена, я не доверял. В большинстве это такой народ, который добровольно шел в плен к врагу, особенно грузины и армяне. Они добровольно шли в плен и являлись верными служаками германской армии.

Разгромили мы гарнизон в Анисимове¹²². Взяли там почти всех голыми руками. Уничтожили 80 человек, 27 человек захватили в плен. Все 27 человек были кавказцы. Я их всех опросил и хоть бы один из 27 человек сказал, что хочет воевать на стороне партизан. Они прямо заявляют: «Воевать не будем ни у вас, ни у них».

— Так вы работали у немцев, охраняли дороги, мосты — значит, вы работали на пользу врагу! Теперь надо бить немцев, уничтожать их!

— Нет, мы будем у вас тоже работать, но воевать не будем. В результате я всех их расстрелял.

Евреев в бригаде у меня были единицы. Казахи если и были, то я их сразу истреблял. Руками казахов немцы творят все безобразия. Они такое послушное оружие в руках врага оказались, что ужасно прямо. Они грабят, расстрели-

^{tttt} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{uuuu} Словосочетание «большинству бойцов из» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

вают, сжигают население, простреливают ноги. Видите ли, немецкий господин не марает рук о русских, а делает это руками казахов. Немцы направляют группу казахов в деревню, где собирают население, приводят в дом, усаживают на скамейки, простреливают ноги из автоматов, а дом сжигают. Убежал как-то во время такого^{vvvv} пожара один старик и рассказал все эти ужасы.

В Псковском районе немцы объявили богослужение в церкви. Привели попа. Церковь наполнилась стариками, старушками. Дверь церкви закрыли, и церковь вместе с народом сожгли.

У меня в бригаде попов не было, а вот в 3-й бригаде были попы, работали они в качестве агентов. Между прочим, некоторые^{wwwww} замечательно хорошо работали в нашу пользу.

Один поп приходил, спрашивал листовки, газеты, говорил, что идет в Пушкинские Горы, там будет рассказывать, как живет Красная армия и как народ борется.

Об этом священнике может рассказать Саша Казаков из 3-й бригады (Исаев — комиссар бригады, [И. В.] Крылов — командир бригады).

Эстонцев у меня в бригаде не было. Последних 3 эстонцев, которых я захватил, я повесил, а литовцев и латышей, которых будет человек 12–13, я передал в армию.

Командир 8-й ЛПБ

Л. В. Цинченко^{xxxx}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Е. Ф. Пашкевич^{yyyy}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 958. Л. 1–26.

^{vvvv} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{wwwww} Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^{xxxx} Подпись отсутствует.

^{yyyy} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

А. В. Шаров,
оперуполномоченный особого отдела
5-го отряда 9-й ЛПБ.
1944 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 4252. л. 2.

№ 14

Стенограмма сообщения оперуполномоченного особого отдела 5-го отряда 9-й Ленинградской партизанской бригады Шарова Анатолия Васильевича

г. Ленинград

9 марта 1944 г.

Родился в Рязанской области в Милославском^а районе, в селе Питомша, в семье крестьянина.

Окончил начальную школу и семилетку. Затем окончил школу горно-промышленного ученичества.

В 1[9]39 г. призван в армию. Учился в школе санинструкторов и дополнительно занимался на курсах лекарских помощников. После курсов я дослужил год в Красной армии. Мне присвоили звание военфельдшера, и я служил до начала войны. [В] XII 1939 г.^б началась финская кампания. После этого я попал в Ленинград. Отсюда попал на фронт в VI 1941 г.^в. Меня вызвали в истребительный полк* Северо-Западного фронта^д. Из полка я пошел добровольно в партизанский отряд.

В партизанский отряд я пошел в феврале [19]42 г. Мы направились в партизанский край* — Поддорье, Дедовичи, Белебелка^е.

В первое время я был во 2-м партизанском отряде 2-го партизанского полка 2-й партизанской бригады.

После того, как население пошло в партизаны, число отрядов стало быстро расти. Я был в 3-м полку. В связи с большим притоком людей мы организовали бригаду. Из 2^г-го

^а Часть слова «ославской» вписана фиолетовыми чернилами.

^б Дата вписана фиолетовыми чернилами в конце строки.

^в Дата вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^д Речь идет об отдельном истребительном полку под командованием Н. П. Латынова.

^е В тексте ошибочно «Белобелково», исправлено фиолетовыми чернилами.

^г Номер полка вписан фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «3».

полка стала 2[§]-я бригада. Из 1-го полка — 6^h-я бригада. Из нашего полка — 9-я партизанская бригада под командованием Светлова¹²³.

До апреля [19]43 г. я был старшим фельдшером отряда. Я был в 2-х отрядах. Во 2-м и в 83-м 3-го партизанского полка 2-й партизанской бригады.

С апреля [19]43 г. я был назначен оперативным уполномоченным опергруппы УНКВД при партизанском отряде № 83.

После этого меня назначили во вновь сформированный отряд из казаков-полицейских*, служивших у немцев¹²⁴. Я был там оперативным уполномоченным. С этим отрядом я был до конца. Казаки — это бывшие военнопленные из украинцев. Немцы их обработали. Они пошли на службу к немцам больше, чтобы не умереть с голода. Но были и сволочи среди нихⁱ.

Они пришли к нам целым отрядом. Сначала их было около 50 человек. У них был унтер-офицер^j. Его оставили командиром отряда. Потом он был убит в бою под Плюссой, вернее^k, тяжело ранен и умер в госпитале.

Работа тут была щекотливая. Народ с нехорошим прошлым. Подозрительных мы убрали с самого начала. Двух расстреляли уже в отряде. Одного бывшего парашютиста, который перешел^l к немцам. Работал в гестапо. Убил командира отряда и радиста.

Второй был переводчиком в лагере военнопленных. Он был собакой и издевался над людьми.

Свои говорили: «Дайте мы его зубами загрызем». Его специально к нам немцы заслали.

[§] Номер бригады вписан фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «3».

^h Номер бригады вписан фиолетовыми чернилами вместо зачеркнутого «1».

ⁱ Словосочетание «среди них» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^j Речь идет об А. А. Абрамове.

^k Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^l Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «пришел».

4 человека я расстрелял, специально засланных немцами.

Тут была парторганизация из бывших^м коммунистов. Мы спрашивали, кто был раньше^н членами партии <и выбрали>^о. Меня назначили парторгом. У меня было человек 25–28. Сэтим составом приходилось работать и воспитывать их. Мы им говорили: «Вы были коммунистами. Сейчас будете служить Родине. Если заслужите, то вас восстановят в партии»^р.

Люди должны были в быту и в бою пример подавать другим.

Турчаненко — кандидат в ВКП(б). Был сначала рядовым. Потом его поставили командиром группы разведки. Он проявил смелость в засадах и разведках. Был назначен командиром роты. В последнее время он был ранен и отправлен в тыл.

Тимофеев Михаил Дмитриевич. Инженер с высшим образованием. Он не был у немцев. Был коммунистом. Был рядовым. Потом был назначен политруком роты за смелость и решительные действия.

Ефимов Петр был в тылу. Имел связь с партизанами до вступления в отряд. Работал по снабжению обмундированием и продовольствием. Лыжами и продовольствием обеспечивал.

Цаплин Михаил Семенович из военнопленных. Политрук. В последнее время был в отряде комиссаром. Проявил себя как хороший командир. Кандидат партии. Его потом назначили комиссаром.

Я давал людям поручения, проводить читки среди личного состава, например, книги т. Сталина «Великая Отечественная война», приказов, сводок Информбюро^q. Также и среди мирного населения.

Когда мы стояли в лесу, то у нас была рация, и мы <все-таки>^г принимали сводки и доводили их до мирного населения. Прорабатывали приказы т. Сталина и его выступления.

^м Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой вместо зачеркнутого «старых».

^н Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^о Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто.

^р Слово вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^q Речь идет о сообщениях Советского информбюро.

^г Частица, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

Перед праздниками давалось поручение провести торжественное заседание с населением.

Партийные собрания бывали, примерно, 2 раза в месяц. Тут мы прорабатывали проведенные операции. Обсуждали, что было хорошо, что плохо. Показывали хороших и плохих людей. Нам из политотдела давали указание провести партийное собрание с вопросом о выполнении приказов т. Сталина 195⁵, 130[†], <...>[‡]. Обсуждали вопросы[‡], как мы выполняем приказ Сталина. Как бойцы овладели оружием. Ставился вопрос о сбережении боеприпасов. Прорабатывался приказ Никитина относительно усиления ударов по врагу, особенно в последнее время по железным дорогам.

Писалось: каждому партизану убить одного немца. Каждому отряду спустить под откос один воинский эшелон.

На местах работали партийные подпольные группы. Они ведали подпольными организациями. Туда входило 6–10 человек. Они проводили работу среди населения. Подбрасывали листовки, сводки. Они действовали в определенном районе. В состав бригады они не входили. Руководителем партийной группы был Гаврилов. Он сейчас в Гдове председателем райисполкома <или секретарем райкома>[‡]. [М. О.] Иванов — председатель райисполкома на Сланцах[×].

Дмитриев Иван Дмитриевич был комиссаром 9-й бригады. Сейчас он в Луге.

Бригадная газета выходила, но не регулярно, потому что с бумагой было туго. Раньше выпускались боевые листки.

⁵ Имеется в виду Приказ Верховного Главнокомандующего №195 от 1 мая 1943 г.

[†] Имеется в виду Приказ Народного Комиссара Обороны №130 от 1 мая 1942 г.

[‡] Номер, заключенный в угловые скобки, зачеркнут, написан неразборчиво.

[‡] Словосочетание «обсуждали вопросы» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

[‡] Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

[×] Так в тексте. Часть слова «нцах» вписана фиолетовыми чернилами.

На партийных собраниях ставился вопрос о роли печатной пропаганды, о снабжении населения листовками.

До октября [19]43 г. мы жили по лесам. Немцы крепко поработали с населением. Насаждали полицейских и старост. Но были люди, которые работали и на нас. Тех, которые продались немцам окончательно, мы уничтожили. В отряде были полицейские. Двое были до конца, двое сбежали. Одного я сам поймал и расстрелял. Второй уехал с немцами в Эстонию.

Немцы терроризовали население, особенно семьи партизан. Они не только лишали их земли и имущества, но и расстре[ливали]. Мы отвечали красным террором и стали уничтожать семьи полицейских и других предателей.

Приходили в населенный пункт. Население говорило, есть ли полицейский или нет. Если ловили, то расстреливали. Если было возможно, то делали это на глазах населения. Иногда брали с собой, чтобы выяснить. Может быть, полицейский и свой. Одну семью предателя я сам уничтожил. Сами эстонцы. Сын — волостной старшина, второй сын — полицейский, а отец — староста д. Заболотье Гдовского района^у.

Я лично расстрелял во время своей работы до октября месяца 5–6 полицейских и изменников Родины. Всего я уничтожил 19 предателей, изменников и шпионов. Из них 4 были специально посланы в отряд. У двоих было задание отравить личный состав. У двоих — разведать численность и расположение отрядов.

Эти люди пришли к нам в тот момент, когда началось брожение в тылу. У нас был Иванов Александр^з из Гдова. Он сбежал из тюрьмы. Он знал об их предательской деятельности. Он сказал, что это Коровин^{аа}. Оказалось, что он действительно Коровин. Другие люди поддержали его. Они сказали,

^у Фраза «а отец — староста д. Заболотье Гдовского района» вписана фиолетовыми чернилами под строкой.

^з Сведения об Иванове не найдены.

^{аа} Сведения о Коровине не найдены.

что он получал немецкий паек и был шпионом среди рабочих. Его боялись и считали немецким агентом.

Когда их допрашивали, то они сознались.

Затем я расстрелял засланного к нам в отряд. Мне сказали, что он человек подозрительный. Он с немцами возился. Я его вызвал и стал допрашивать. Он мне признался, что был заслан немцами с целью выяснить расположение, вооружение и количество людей в партизанском отряде^{bb}.

Еще один не сознался, но другой человек сказал, что он заслан. Он продал не один десяток людей, когда немцы еще хозяйничали. Тут он пришел служить партизанам. Он пробыл всего 3 дня. Я его расстрелял.

Данных было достаточно для этого.

Как только заняли территорию Лядского и Сланцевского^{cc} районов, мы провели чистку предателей и изменников Родины. Мы не могли больших репрессий проводить потому, что это был немецкий тыл.

Главный упор немцы делали на то, что теперь вы сами хозяева, что у вас своя земля, и что хотите, то вы и делаете.

В отношении рабочих никакой агитации не было^{dd}. Развивали у крестьян чувство мелких собственников. Своя лошадь, своя корова, своя земля. Колхозов не будет.

В партизанском крае мы сами урожай брали. В Новоржевском районе немцы не успели взять хлеб и нас хорошо снабжали. А в других районах выкачали все. За кошку 10 рублей, за собаку 25 рублей налог брали.

Крестьяне были очень запуганы. Однако, основная масса — наши советские люди. Они другой раз дать просто боялись. Когда немцев не было, то они сами несли.

Немцы эстонцам стали хутора давать. Поэтому они были на их стороне. Были газеты на эстонском языке. В Пскове издавали русскую газету «За родину». Много брошюр изда-

^{bb} Словосочетание «людей в партизанском отряде» вписано фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{cc} Часть слова «нцевского» вписана фиолетовыми чернилами.

^{dd} Предложение «В отношении рабочих никакой агитации не было» обведено фиолетовыми чернилами с указательной стрелкой на его перенос в конец абзаца.

вали. Там писалось о том, какая жизнь в Германии, как там хорошо.

Многих из нашей молодежи в Германию забрали. Люди писали письма: «Очень соскучилась. Хлеба дают 100 граммов, а остальное — что в Плюссе». Плюсса — это река. Значит, вода. Вот как хорошо живут.

Немецкая пропаганда обрушивалась^е, как полагается, на «жидов»^ф и коммунистов. Нас называли «сталинскими бандитами». Распространяли литературу с иллюстрациями, как хорошо живут, какие домики, какие огороды. О религии писали.

Когда же отходили, то и церкви жгли. В Рудно церковь взорвали. Так половина с колокольной и развалилась. В Выскатке^г сожгли церковь.

В тех районах, где мы были, священников не было. Один бывший дьячок в партизанском крае был, так он работал на партизан.

Молодежи много угнали в Германию. Брали многих на оборонные работы. Они бежали. Сволочи полицейские ловили и отправляли обратно.

Работать там заставляли круглые сутки. Полицейские были русские и эстонцы. Старосты и старшины были многие репрессированные советской властью. Но среди них были и такие, которые нам помогали.

Немцы назначали иной раз людей, пользовавшихся авторитетом. В Полновском^н районе он был милиционером. Потом был начальником русской полиции. Продал немало людей.

Затем был начальник земельного отдела из агрономов. Тоже продал немало людей.

Население уходило в леса. Отдельные старики оставались. Немцы приходили и сжигали деревни. Иной раз оставят дом, а второй раз придут и всех расстреляют.

^е Фраза «Немецкая пропаганда обрушивалась» вписана фиолетовыми чернилами над строкой вместо зачеркнутого «Люди рассортировываются».

^ф Кавычки вписаны фиолетовыми чернилами.

^г Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой вместо зачеркнутого «Выкатке».

^н Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой вместо зачеркнутого «Поповском».

Были и телесные наказания, розгами били.

Был один наш человек в охране. Его продали. Его стали расстреливать. Пуля скользнула по коже. Думали, что он убит и ушли. Он полежал, а потом прибежал домой и жил, никуда не уходя. Подлечился и пришел потом к нам в партизаны. Его фамилия Конюхов.

Немцы расстреляли много партийных и советских работников. Больше повесили за связь с партизанами. Партизан вешали только первый год. Потом пошли на уловку. Думали, что мы пойдем к ним. Никто к ним из партизан не шел. Даже раненые подрывались, но в плен не сдавались.

Одно время листовки к нам стали забрасывать. Потом перестали.

Одно время о Власовеⁱⁱ много кричали. Военнопленные шли туда больше, чтобы спасти свою жизнь. Потом многие из них перешли к нам. Из мирного населения очень мало, кто туда шел. Соглашались лучше идти на тяжелые работы. Так армию и не собрали, и все заглохло, и перестали писать о Власове. А то было опубликовано его открытое письмо, где он хвалился, какой он хороший, и за что он борется. Но что будет после того, как Германия победит, ничего не говорилось. Кто будет хозяйничать.

Листовки были всевозможные. Бумаги они не жалели. И журналы, и газеты. Но в последнее время решили, что не стоит бумагу тратить.

Казачий отряд являлся как бы карательным против партизан. Он формировался из украинцев главным образом. У нас был целый отряд их. Я сдал их в Красную армию. Были также кавказцы, но редко.

Экспедиционные карательные отряды набирались из местных жителейⁱⁱ, из военнопленных и других людей, которые шли к нам. Полицейские тоже шли. Многие не хотели ехать в Германию. Многие были такие, кто из винтовок ворон стреляли. Но были такие, которые партизан стреляли.

Мы проводили работу по сбору средств от населения в помощь Красной армии. Население нам помогало. Без

ⁱⁱ Имеется в виду А. А. Власов, сотрудничавший с вермахтом.

ⁱⁱ Слово «жителей» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

связи с населением работать было бы трудно. Боялись, но помогали. Друг друга боялись.

У эстонцев же приходилось больше брать силой. Приходишь и просишь. Она забормочет по-своему и не даст. Тогда говоришь: «Забирайте, что надо». Тогда она начинает по-русски говорить. Тогда ребята все очистят, будьте уверены.

У нас был уполномоченный особого отдела бригады Сергеев^{kk}. Он говорит: «Пойдем в дом. Я здесь до войны был^{ll}». Она (хозяйка^{mm}) не узнала его. Пошутили, посмеялись. Она говорит:

— Вы сдавались бы в плен немцам.

— Спасибо за предложение. <Мы лучше пойдем>ⁿⁿ.

Я говорю: «Лучше бы ты сказала, скоро ли вы немцев выгоните». Она видит, что не на тех нарвалась и спрашивает: «Кто вы такие. Кем работали в Лядах?» Мы бы сразу ее расстреляли, да немцы кругом были. Сказали, что после войны узнаешь^{oo}.

Как-то в лесу 3 дня не евши сидели. Приходим к одной эстонке. У нее и корова, и нетель^{pp}, и поросенок, 15 штук овец. Старуха и 2 детей эстонцы. Мы просим дать нетеля. Ни в какую. Тогда пришлось самим действовать. Забирайте кто чего. Кто овцу режет, кто поросенка. Если бы она дала теленка или овцу, то мы бы ничего больше не взяли. Раз не хочешь дать и помочь голодным людям, так получай. Мы ее хотели расстрелять, да жалко ребятишек стало. Связали ей руки и ноги. Зарезали, сварили скотинку и ушли.

Как-то на 120 человек немцы напустили целую дивизию в 22 000. Они рассчитывали на наше полное уничтожение и хотели переловить нас живьем. Был момент, когда положение казалось безвыходным. Пошли на риск и выскочили.

^{kk} Фамилия вписана фиолетовыми чернилами.

^{ll} Фраза «Я здесь до войны был» вписана фиолетовыми чернилами над строкой.

^{mm} Слово вписано фиолетовыми чернилами под строкой.

ⁿⁿ Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

^{oo} Фраза «Сказали, что после войны узнаешь» вписана фиолетовыми чернилами в конце строки.

^{pp} Нетель — молодая, нерожавшая корова.

Тяжело было. Голодные были. Всю ночь не спали, ждали самолета. Днем прошли километров 20. 30 км исходили, пока вывертывались. Это было в июне [19]43 г.

Как только мы появились в Струго-Красненском районе, сразу стали бросать экспедицию за экспедицией. Но все-таки наша взяла, и мы хозяйничали в этих районах.

Населению мы советовали уходить в леса. Немцы угрожали, что тех, кто уйдет в лес, будут уничтожать как бандитов. Мы обещали население защищать. Население за нами шло.

Мы сообщали населению, что Ленинградский фронт наступает. 21 января [1944 г.] было задание сходить на железную дорогу Нарва — Кингисепп и взорвать 300 рельсов. Если подойдет эшелон, то уничтожить. Так и сделали.

Рвали рельсы под Лугой. Вместе с Красной армией перерезали трассу, идущую из Луги. Потом пошли в Ленинград¹²⁵.

Оперуполномоченный особого отдела
5-го отряда 9-й ЛПБ

А. В. Шаров^{qq}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Н. Б. Крушкол^{rr}

ЦГАИПД СПб Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 260. Л. 1–5.

^{qq} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

^{rr} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Группа партизан 9-й ЛПБ. 1944 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2234. Л. 1.

Партизаны 9-й ЛПБ на пути в Ленинград. Февраль 1944 г.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2243. Л. 5.

И. К. Шерстнев,
командир разведывательного спецотряда.
1944 г.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 л. Оп. 16. Д. 2704. л. 2.

№ 15

Стенограмма сообщения командира отдельного разведывательного спецотряда Шерстнева Ивана Кирилловича

г. Ленинград

8 апреля 1944 г.

Родился в Ивановской области, Никологорском районе, деревня Рытово, в семье батрака. Окончил 2 года сельской школы и затем^а Текстильный техникум в Вязниках в [19]33 г. Два года после окончания техникума работал на партийной работе на фабрике «Большевик» в^б Никологорах. Был секретарем партбюро и^с парткома. Работал по специальности на фабрике [имени] Карла Либкнехта с [19]35 г. в городе Вязники начальником цеха. С [19]37 по [19]39 г. работал главным инженером фабрики «Пролетарская» Никологорского района Ивановской области. С [19]39 г. до начала войны был директором Псковской льночесальной фабрики.

Наша фабрика чесала лен больше для внутреннего употребления. Правда, был лен и на экспорт. Преимущественно приготавливали лен для текстильно-ткацких фабрик Ивановской области.

До начала войны было 1 050–1 100 человек рабочих.

Мы начали строить железнодорожную ветку. Проводили капитальное строительство. Его не закончили. Сделали водопровод, детские ясли. Фабрика обслуживается преимущественно женским трудом. Поэтому в начале войны у меня взяли всего 120 человек с фабрики. Подмастерий^д — слесарей мы быстро заменили. Отдельные рабочие крайне

^а Слова «и затем» вписаны фиолетовыми чернилами на полях справа.

^б Предлог вписан фиолетовыми чернилами.

^с Союз вписан фиолетовыми чернилами.

^д Так в тексте. Правильно: «Подмастерьев».

необходимых для фабрики квалификаций были забронированы за фабрикой. Люди не были взяты в армию.

Выпуск продукции на фабрике резко сократился вследствие того, что 50% рабочих с первых же дней работало на оборонных работах, километрах в 6 от города на северо-запад. Там рыли противотанковые рвы.

Псков был взят 8 июля 1941 г.^е, а 5 июля фабрика еще работала. Приказа об эвакуации мы не получали. Были повреждения на машинах, в частности чеклинг-машинах^ф с передними автоматами, и выводы из строя. Был вывод из строя дизеля в 600 лошадиных сил. Уничтожен был склад с готовой продукцией: около 90 тонн чесального льна. Кроме того, был уничтожен склад моторов, бензосклад (около 9 тонн). Ночью с 5-го на 6-е руководители города и предприятий были вызваны в Дом Советов, где были даны указания исполнить диверсионные акты, где они не были исполнены.

В Торошине была намечена встреча с руководителями, куда нужно было отходить из Пскова.

7-го июля с группой лучших стахановцев в 32 человека, которые были забронированы, мы отправились на пожарной машине в Лугу, поскольку ни в Торошине, ни в Новоселье никого из руководителей Пскова^г не обнаружили. Они, по видимому, были в Новгороде. Детские ясли и матери были эвакуированы примерно 3–4 июля. Их было 300–350 человек. Остальные вышли из города в ближайшие деревни под предлогом посещения родственников. Я развозил на машинах. Это было 6–7 июля. Работницы у нас были по преимуществу из колхозниц окружающих деревень.

Я с секретарем Михайловым^h пробовал поджигать здание фабрики, но оно не загорелось, т. к. было железобетонное. Производство огнеопасное, а поэтому все сделано так, что гореть там нечему. Секретарь партбюро был со мной на машине в числе 32 человек. Главный инженер

^е Так в тексте. Псков занят противником 9 июля 1941 г.

^ф Чеклинг-машина — чесальная машина для производства льна.

^г Словосочетание «из руководителей Пскова» вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^h Сведения о Михайлове не найдены.

был в армии. Семьи у всех этих товарищей были заранее эвакуированы.

В Лугу меня не пустили, и с Николаеваⁱ мы повернули на Новгород. 17–18–19 июля была основательная бомбежка Новгорода. Немцы были близко. Около Новоселья и Струг Красных я пробыл порядочно времени. 18 или 19 июля мы приехали в Новгород, где тоже никого не нашли ни^j из псковских работников, ни из областных работников.

В моей группе был один слесарь. Он говорит: «У меня зять в Окуловке^k — военный комиссар». Так как мы нигде никого не могли найти, то я обрадовался. Мы решили туда поехать. В военкомате там были люди. Оружие мы получили в Пскове. Там был организован истребительный батальон*. Мои люди входили в состав батальона. Батальон действовать не успел. Когда немцы подходили к Пскову, то мои люди не могли ни с кем связаться, и вынуждены были со мной уехать на машинах из Пскова.

В Окуловку мы приехали числа 21–22 июля. Бензин мы получали. В то время бензином было легко снабжаться. Снабжались через райкомы и МТС, где, в связи с приближением фронта, запасы бензина уничтожались. Поэтому нас были готовы снабдить бензином в неограниченном количестве.

Я сразу в Окуловке связался с райвоенкоматом и райкомом партии. Меня в армию не взяли, потому что я всего младший командир. В связи с этим мне было предложено временно идти работать на одну из фабрик. Я отказался.

28 июля там организовался партизанский отряд, и я вступил в этот отряд. Отсюда и начинается моя партизанская работа. Этот Окуловский отряд¹²⁶ существовал очень немного. Командир [П. А.] Богданов до этого был председателем Осоавиахима. Комиссаром был один школьный работник. В этот отряд входило около 60 человек.

Мы обучались месяца 2 в Окуловке. Жили в лесу. Приучали себя к партизанской обстановке.

ⁱ Вероятно, речь идет о д. Николаевское в Лужском районе.

^j Частица вписана машинописным способом над строкой.

^k Вероятно, имеется в виду д. Окуловка в Новгородской области. Не путать с д. Акулово Псковской области.

Через линию фронта перешли в середине октября [1941 г.]. Вышли в Киришский район. Мы начали быстро действовать вначале в Киришском районе.

До Тихвина мы ехали на машине. С Тихвина поездом в Волховстрой. В Волховстрое получили задание и стали на выполнение.

Когда переходили через линию фронта, то собрались 3 отряда. 2 отряда из Боровичей. В этом [Окуловском] отряде я был командиром взвода подрывников. У меня было 13 человек.

Перед нами была поставлена задача — проводить действия на Московской шоссейной дороге в районе Чудово.

Отряд не дошел к месту назначения. По пути встретился с противником. В первом же бою один партизан Котов был взят немцами в плен. Под страхом смерти, вероятно, на второй день он привел немцев в район нашего расположения в лесу. Немцы устроили засаду и¹ отряд разогнали.

Была послана разведка во главе с т. Зайцевым [С. Ф.]. Спустя минут 10–15 метрах в 150–200 началась стрельба. Разведка наскочила на немецкую засаду. Я со своим взводом пошел на выстрелы на помощь нашей разведке. Обнаружил, что Зайцев убит. Впереди нас были слышны разговоры немцев. Принял решение окружить эту группу немцев.

Не успели мы приступить к выполнению задачи, как с тыла по нам был открыт огонь из автоматов и пулеметов. Мы с криками «Ура» набросились на эту группу. Немцы разбежались. Решили вернуться на место расположения отрядов (двух Боровичских и одного Окуловского). Отрядов на месте не оказалось. Были разбросаны котелки и различные вещи.

Я пошел со своей группой обратно, согласно записке, найденной в одном месте на тропе. Прошли километров 8, встретили группу человек 30 партизан нашего отряда. Кроме того, встретил целиком Боровичский отряд.

Было принято общее решение выйти через болото в деревню Бабино. В конце октября собрались все отряды в деревне Бабино. В том числе и командир отряда [П. А.] Богданов.

¹ Союз вписан фиолетовыми чернилами.

Командир и комиссар приняли решение из Бабина идти снова в Волховстрой на выполнение задания. Из Волховстроя были снова направлены в Окуловку под предлогом идти на отдых. Там произошло расформирование и замена некоторых людей, в частности, командира.

С ноября [1941 г.] до первых чисел января 1942 г. был перерыв. В январе, когда я вернулся из командировки, отряд был уже направлен в Валдай из Окуловки. Я поспешил в Валдай, думая, что с ним встречу, но не успел, так как он был уже отправлен в немецкий тыл. Меня прикомандировали к 1-й отдельной^м партизанской бригаде. Командиром был Буйнов. Работал пограничником. Комиссаром был Крылов^н. Во время войны он был начальником политотдела дивизии.

С этой бригадой мы двинулись в партизанский край* в январе 1942 г. Прибыли в деревню Бродки Дедовичского района, в которой находились до первых чисел мая. Я был там политруком взвода подрывников. Командиром взвода был старший лейтенант Ситдилов.

Я выполнял отдельные задания. Бригаде было поручено держать под своим контролем большак*, идущий с Чихачева на Дедовичи. Кроме этого, был поставлен ряд задач диверсионного порядка. Этим наш взвод и занимался.

Первым заданием был подрыв железнодорожного моста [18 марта 1942 г.] на участке Чихачево — Дедовичи в районе деревни Братково^о. Мы отправились на выполнение этого задания группой в 6 человек. На мост было заложено 74 кг тола. Я сам непосредственно разведывал мост. После разведки приступил к работе. Были подтянуты все группы. Часть товарищей минировала подходы к мосту противо-

^м Речь идет о 1-й особой партизанской бригаде.

^н Сведения о Крылове не найдены. Комиссарами 1-й ОПБ были: Я. В. Сафронов (с сентября 1941 г.), А. К. Кириллов (с декабря 1941 г.), А. Д. Кондратьев (с августа 1942 г.).

^о Буква «р» в названии деревни вписана карандашом. Согласно журналу боевых действий 1-й ОПБ, группа Ситдилова – Шерстнева взорвала мост 18 марта 1942 г. в районе д. Батково, а не Братково, как исправлено в стенограмме (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331. Л. 18).

танковыми минами. Начальнику железнодорожного моста при этом ноги оторвало.

Мы с командиром отряда Ситдиковым сами поджигали бикфордов шнур*. Это было сделано так незаметно, что немецкая охрана все время просидела в будке под мостом. Длина моста — метров 12–15. Он был железный на двутавровых балках. Торсовая сторона выложена диким камнем. Кладутся ролики, и на ролики положены эти балки.

5 суток не ходили поезда. Они строили мост довольно долго. Сначала сделали временку, а потом уже усовершенствовали.

В деревне Кипино немцы сосредоточили солидные силы с задачей выгнать бригаду из занимаемого ею района. По данным разведки на вооружении у немцев было 6 танков. Командование бригады поставило перед нашим взводом задачу заминировать все вероятные пути наступления немцев с тем, чтобы немцы не прошли. Задание было выполнено. Было заминировано 6 дорог. На второй день на mine, которую ставил я с подрывником Бесединым, было взорвано 3 танковых повозки с немцами в количестве 12 человек¹²⁷. Причем мины были противотанковые. Население потом рассказывало, как они потом собирали на машину куски тел. Идущие сзади танки повернули обратно. После этого немцы заставили мирных жителей деревни Кузнецово оборонять дорогу и обочины дороги. Это была зима, и оборонять нужно было по снегу. На одной mine взорвался скот, который они гнали из деревни. Это было по другой дороге, но в эту же деревню. Можно было сделать вывод, что немцы наступления в это время не предпринимали.

В марте [1942 г.] было получено задание подорвать вражеский эшелон на участке Чихачево — Дедовичи¹²⁸. Задание нужно было выполнить. По сведениям агентурной разведки в поезде, который был подорван, было убито и ранено 530 гитлеровцев. Уничтожено 2 пушки и несколько пулеметов.

В первых числах мая немцы предприняли большую экспедицию не только против нашей 1-й особой бригады, но и против всего партизанского края. В этих операциях наш взвод работал на 2 группы. Одна группа спустила под откос воинский эшелон и взорвала железнодорожный мост. Вторая группа работала непосредственно с бригадой

по минированию основных дорог. На минах в этих операциях было взорвано 4 танка, и подорвался строй пехоты, где было убито до 30 человек.

Я получил задание с группой в 2 человека заминировать дорогу, идущую через деревни Хлеборадово и Луговая. Деревня днем была сдана немцам. Там шли бои. Подходящего места я не подобрал. Меня спасло, что они были в Хлеборадове. Я с группой прошел деревню Хлеборадово. Правда, очень осторожно. Немцев не оказалось. Большое соединение немцев находилось в деревне Крутец. Это 1,5 км от Хлеборадова.

Я подобрал уязвимый участок между Хлеборадовом и Крутцом, который заминировал противотанковыми минами¹²⁹. Заминирована была не только дорога, но и обочина дороги с расчетом взрыва. Остальные будут обходить, чтобы и обходящие взорвались. Задача была выполнена.

В 6 часов утра немцы пошли в наступление. Впереди шла колонна танков. Первый танк взорвался на mine¹³⁰. Второй, идущий за ним, стал обходить и тоже полетел в канаву. Продвижение было остановлено. Немцы повернули обратно. Днем начали оборонять дорогу.

Ночью на второй день была поставлена задача снова заминировать дорогу как основной путь, по которому немцы предпринимали свои атаки.

Они начали оборонять. Я тогда подобрал место в деревне Хлеборадово между 2 мостиками, где дорога была выложена камнем. Бороной мину они там обнаружить не могли. На сравнительно небольшом участке было поставлено 9 мин.

После того, как проборонили и убедились, что мин нет. Немцы строем пошли пехотой без танков. Пошли строем в 6 рядов. Между этими двумя мостами все полетели наверх¹³¹. Были здоровые противотанковые мины килограмма по 3. Участок был небольшой.

22 июля 1942 г. по приказу Ленинградского штаба партизанского движения был организован специальный партизанский отряд из лучших людей отдельной партизанской бригады^Р. Он был организован преимущественно из разведчиков и подрывников с задачей диверсионной работы

^Р Так в тексте. Речь идет о 1-й особой партизанской бригаде.

на Ленинградском шоссе. Командиром этого отряда был назначен я.

28 июля был создан отряд в количестве 27 человек. Люди были хорошо вооружены и встали на марш на выполнение поставленной задачи.

Отряд подчинялся бригаде. Бригада по существу была разбита, и связь у меня с ней была потеряна. С Валдаем также. Поэтому я невольно действовал самостоятельно.

Мы начали действовать в районах Новоселья и Струг Красных. Кроме того, бригадой была поставлена задача — разведать намеченный для бригады маршрут.

Формирование отряда проходило в районе деревни Шипино⁹ Ашевского района Калининской области.

В пути встретились с первыми трудностями. Нужно было перейти железную дорогу южнее Чихачева на 1 км. На карте тут была обозначена небольшая речка. Немцы сделали запруду, и эта речка оказалась непроходимой. Рассвет, рядом Чихачево, и речку не перейти. Тут встретились впервые с серьезными затруднениями.

В деревне, через которую нужно было проходить, были немецкие патрули. Но выхода не было, и приняли решение с боем, но пройти через эту деревню с тем, чтобы удалиться от Чихачева, поскольку наступал рассвет. Мы должны были, если нигде не удастся перейти речку, замаскироваться и передневать.

На карте севернее этой деревушки был обозначен мост. Но мостик был затоплен водой. Тем не менее решили идти глубиной до метра и больше и подошли к мостику. Мост оказался, хотя он и был затоплен. Мы благополучно переправились через эту речку.

Отойдя от нее километра на 1,5, расположились на дневной отдых.

В первых числах августа стали заготавливать продукты. Зашли в деревню Телегина Гора Пожеревицкого района. В середине дня часовыми были обнаружены 4 повозки и несколько пеших немцев. Мы подготовились их встретить

⁹ Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Шипово.

в деревне. Немцы в деревню не пошли и скрылись в известном направлении.

Спустя некоторое время с другой стороны деревни появилось человек 60 немцев. Подпустив их на близкое расстояние, открыли по ним огонь. Было убито несколько немцев и взято 4 лошади. После боя решили уйти из деревни. Причем пошли наперерез отходящим немцам, которые предположили, что мы их стремились окружить, резко повернули влево и дали нам возможность, не меняя маршрута, выйти в перелесок.

С наступлением темноты мы направились дальше по маршруту. В лесу в деревне Гусино Славковского района организовали однодневный отдых. Числа 12 августа перешли в район Радиловского озера.

Разведывательные данные для бригады передавались по рации. Перед отходом комбриг Буйнов заявил, что не позднее 10 августа бригада встает на марш в районе Радиловского озера по разведанному нами маршруту.

Числа 13 августа отряд в районе деревни Мараморка на Ленинградском шоссе заминировал дорогу и сделал засаду. Утром в 8 часов на mine подорвалась крытая грузовая автомашина. В машине было 3 немца. Все они были убиты. Было взято 2 портфеля с различными документами и один фотоаппарат. После операции снова скрылись в лес¹³².

Через 2 или 3 дня отряд сделал налет на местный полицейский* гарнизон в деревне Гостибицы. Полицейские боя не приняли и разбежались. Было взято около 1000 патронов и несколько гранат. Сделали заготовку продуктов и обмундирования.

При отходе обратно бандюки* из другой деревни открыли по нам беспорядочный огонь. Мы спокойно отходили, т. к. этот огонь для нас не имел никакого значения.

В этот же день была подорвана телефонно-телеграфная связь по дороге Гостибицы — Алексеевка.

20–22 августа была заминирована железная дорога в районе станции Торошино неизвлекаемой миной с часовым механизмом. Минировали в чрезвычайно трудных условиях. Поезда ходили настолько часто, что пока минировали, прошло 3 поезда. Мне лично пришлось пропустить один поезд, лежа под шпальной насыпью. Потом закончил

минирование. Поезд этот был санитарный и они его охраняли. Следующий — тоже санитарный — взорвался¹³³.

У нас было движение по левой и считали, что по левой так оно и осталось. Немцы в то время переделали движение направо. Прошел поезд, и мины не взорвались. Меня это взволновало, и я рискнул осторожно под мину положить шашку тола с тем, чтобы сделать дополнительный сюрприз. Не успел я этого сделать, как идет поезд. Я поспешно забрался за выемку железнодорожного полотна. Взрыв мины и поезд с ранеными полетел под откос. Были слышны крики и стоны. Самому было неприятно. После этого быстро пришел из Торошина аварийный поезд.

23 августа в деревне Кочкино разведка из 9 человек во главе с [Е. И.] Лебедевым внезапно встретила с немцами. Лебедев был полностью в немецкой форме. Каратели приняли нашу группу за немцев. Они подошли близко, и мы неожиданно для них открыли из автоматов огонь по стоящим карателям. Завязался бой. Я с оставшейся группой находился на расстоянии 600–700 м от деревни. Мы поспешно встали на другом конце деревни с целью принять на себя огонь и дать возможность разведке выйти из деревни. В это время к нам навстречу побежал один полицейский, который принял нас за идущее к ним подкрепление, и кричал нам: «Сюда, ребята! Я свой! Круглов!»¹. Фокин⁵ дал по нему очередь из автомата. Бандюк Круглов понял, что мы партизаны, и бросился бежать. Я его догнал и пристрелил выстрелом из пистолета.

Весь ружейный и пулеметный огонь карателей мы приняли на себя и дали возможность группе выйти из деревни, а потом отошли сами¹³⁴.

В результате боя убито было 12 карателей. Позднее мы узнали, что потери их были еще гораздо больше. Мы в этом бою потеряли одного Мурашова Николая. Молодой парень был. Хотел [он] убить прикладом, а по нему очередь дали.

Бригада в указанный срок в районе Радиловского озера не появилась. Боеприпасы, тол, радиопитание были на ис-

¹ Сведения о Круглове не найдены.

⁵ Сведения о Фокине не найдены.

ходе. Обещали дать самолет с грузом в первой половине сентября. В районе действия появилось много карателей. Начали основательно прочесывать лес. Дважды встречались в лесу с карательными группами.

С пищевыми продуктами создалось затруднение. Мы с комиссаром Янковским решили идти на северо-восток, с целью оторваться от карателей и получить где-то груз. В пути встретили группу разведчиков в 3 человека от разведотдела Ленинградского фронта. У них оказалось радиопитание и немного тола.

2 сентября 1942 г. севернее на 2,5 км разъезда Кочера[†] на Витебской железной дороге была поставлена «минная удочка»*. Слышим: идет поезд. Быстро подбежали к шнуру. Когда поезд был в 3–4 м от мины, натянули шнур. Паровоз ткнулся в образовавшуюся воронку. Вагоны полетели под откос. Причем часть разбитых вагонов была не убрана до прихода частей Красной армии.

После взрыва из деревни Передки и с разъезда Кочеры по нам был открыт пулеметный и ружейный огонь. Он не причинил нам никаких потерь. Отряд двигался дальше по намеченному маршруту по лесу вблизи населенных пунктов. Маршрут был: Угороди[‡], Доскино, Остров, Видогощь, Люболяды, Заполье, Утихово. С Утихово прямо на север на озеро Тигода, где был получен груз от разведывательного отдела Ленинградского фронта.

В середине сентября сделали налет на местный немецкий[‡] гарнизон в деревне Ушницы. Полицейские боя не принимали, разбежались. Бросили 4 винтовки, взятые нами, один пистолет и один фотоаппарат. После этого мы вышли в район деревни Хотовежи[‡], где должны были встретиться с группой партизан, которых ожидали в течение 2 суток. По неизвестным причинам (или же радист группы попал в плен или же была расшифрована радиограмма) немцы знали точно место нашего расположения. Они расставили

[†] Так в тексте. Здесь и далее речь идет о разъезде Кчеры.

[‡] Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Угороды.

[‡] Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «партизанский».

[‡] Так в тексте. Речь идет о д. Туховежи.

пулеметы в вероятных местах выхода из перелеска и пришли к нам в наше расположение.

Часовой, стоявший на посту, заметил немцев, но принял их за партизан, которых мы ожидали. Подпустил их на близкое расстояние. Создалось затруднительное положение. Отряду пришлось поспешно отходить по болотам и открытым перешейкам. В этой операции пропали без вести 2 товарища, стоявшие на посту. Видимо, их захватили. Товарищи Богданов и Корнилов*.

Ожидать больше группу не стали и вышли северо-восточнее Тесово-Нетыльского на реку Рогавку, где переживали серьезные затруднения с пищевыми продуктами. Семь дней ничего не имели, кроме крапивы и заячьей кислички*. При чем ели без соли. Иногда находили грибы и тоже ели без соли.

Тут я заболел желтухой и с палочкой ходил по лесу. Ребята чувствовали, что если я умру, то им придется плохо. В этом лесу погибла 2-я ударная армия¹³⁵. Они чувствовали, что им без меня не выйти.

Я просил разрешения из данного района на реках Рогавке, Тигоде и Керести выйти в советский тыл. Мне выход запретили и т. Тужиков приказал идти на соединение с 1-й отдельной партизанской бригадой^у, которая должна была находиться в районе деревни Большие Ляды Уторгошского района.

В то же время был получен груз с продуктами и обмундированием.

В конце сентября, во исполнение данного приказа, отряд встал на марш на соединение с бригадой. Бригады в данном районе не оказалось. Позднее было установлено, что она находилась в районе озера Сяберо Осьминского района. Эта группа разведчиков Ленфронта ушла в советский тыл. Она, вероятно, погибла.

От места базирования, т. е. реки Рогавки, шли прямо на юг по маршруту. Вышли на реку Кереть. Затем на деревню Заполье. Потом пошли по старому маршруту.

2–3 октября была снова заминирована Витебская железная дорога неизвлекаемыми минами¹³⁶. До 7 часов утра по-

* Сведения о Богданове и Корнилове не найдены.

^у Речь идет о 1-особой партизанской бригаде.

езда не было. Мы отошли от дороги. В 8 часов был взрыв. По сведению населения был подорван поезд с конским составом.

Октябрь базировались в лесу в районе деревень Хвошно, Высокой^z, Оклюжье. На границе трех районов: Уторгошского, Плюсского и Лужского. В этом районе получено 5 заданий: разведать расположение немецких гарнизонов, разведать аэродромы Люблинский, Красновальский и Торошковичский^{aa}. Кроме того, обещали забросить груз. Задание по разведке было полностью выполнено и сообщено по рации.

В середине октября северо-восточнее на 7 км деревни Заплюсье было заминировано Ленинградское шоссе, и устроена засада, где было подорвано 3 машины¹³⁷. Одна машина с конвоем немцев была обстреляна засадой. Точное количество убитых и раненых не установлено. Спустя несколько дней на месте минирования появились могилы, на деревянных крестах которых были железные кресты.

В конце октября в деревнях Людятино, Нежатицы, Вяжище, Хвостно^{bb} и ряде других появилось до 1,5 тысяч человек карателей. Начали основательно прочесывать лес. В населенные пункты не было никакой возможности выходить.

В первое время мы оказали некоторые сопротивление. Отряд начал нести потери в людях. Каратели начали активизироваться. Мы с т. Янковским Василем Ефремовичем решили идти на соединение с бригадой в Осьминский район. 11 ноября прибыли в [1-ю особую] бригаду.

В лесу мы пополнились за счет военнопленных и окруженцев 2-й ударной армии. К нам пришли рядовые.

Бригада находилась в трудных условиях. У меня создалось впечатление, что тут можно погибнуть. Они совершенно не были связаны с населением. С продуктами было очень плохо. Кружка ржи на день и маленький кусочек мяса. Хлеба никакого. Настроение неважное.

^z Так в тексте. Здесь и далее речь идет о д. Высокое.

^{aa} Так в тексте. Здесь и далее речь идет об аэродромах в д. Люблино, п. Красный Вал, д. Торошковичи Лужского района.

^{bb} Так в тексте. Речь идет о д. Хвошно.

Я немедленно поставил вопрос перед т. Кирилловым [А. К.], комбригом, о том, чтобы идти снова со своим отрядом или даже с меньшим количеством людей на задание. 19 ноября [19]42 г. я снова вышел на задание с отрядом в 19 человек. Я подобрал ребят. Комиссаром отряда был назначен Барыгин Александр Иванович, депутат Ленинградского областного совета. Он был председателем Псковского райисполкома.

Тола и боеприпасов я взял немного с тем расчетом, что нам должны сбросить по месту нашего базирования. Настроение было хорошее. Был рад, что ушли.

25 ноября в районе платформы Лямцево было заминировано железнодорожное полотно Варшавской железной дороги неизвлекаемыми минами. Причем была снята охрана железной дороги. Охрана стояла на дороге через 50 м. Стояли женщины и мужчины. Минут через 15 ходили патрули железнодорожной охраны.

После заминирования отошли метров на 200. Врыв мины... И вражеский эшелон в 42 вагона полетел под откос. Причем 2 из них были пассажирские с офицерским составом. Настроение у народа было приподнятое, и быстрым маршем после операции мы пошли в свой район, который был намечен для базирования.

Придя обратно в лес, в первую очередь приступили к созданию продуктовой базы. Заготовили некоторое количество хлеба и мяса. В лесу встретились с мужиками, возившими сено из деревни Нежатицы, которые меня уже знали и отряд знали. Они предъявили нам претензию, почему мы не заходим к ним в деревню. Чем мы, мол, хуже Нежатиц и других. Хлеба и мяса у нас много. Просим вас прийти. Обеспечим всем необходимым.

Спустя некоторое время была послана группа в деревню Нежатицы на заготовку продуктов. Население собрало нужное нам количество продуктов (хлеба, мяса и картошки) и привезло в лес в указанные места.

В то же время занимались сбором лыж и материалов на маскировочные халаты. Благодаря хорошему отношению к нам населения, мы себя полностью обеспечили лыжами и частично маскировочными халатами.

От оперативной Валдайской группы были получены приказы контролировать работу аэродромов Люблинского и Красновальского. Все материалы по разведке были сообщены. Причем в отдельные периоды на Люблинском аэродроме находились до 300 самолетов. Это от Луги километров 12 на юг по направлению к Пскову.

25 декабря в день немецкого Рождества группой была заминирована Витебская железная дорога на 1 км севернее разъезда Кочура^{cc}.

Утром шедший вражеский поезд был взорван. По распространявшимся немцами слухам эшелон был взорван с мясом. По сведениям мирного населения поезд был с живой силой, конским составом и другим военным имуществом.

В течение 7 дней на разъезд мирные жители не допускались. По имеющимся у нас сведениям немцы в течение 2 суток производили ликвидацию^{dd} последствий аварии. Работало 70 лошадей.

После диверсии 25 декабря немцы организовали экспедицию, причем я был об этом предупрежден бывшим волостным — Карповым Алексеем Михайловичем^{ee}. Его потом немцы сняли. Я к нему заходил, и нашлись люди, которые донесли об этом немцам. Он выполнял мои отдельные поручения по разведке и осведомлял нас обо всех решениях этих совещаний в Уторгошском районе. Позднее Уторгошской комендатуре стало известно, что Карпов связан с нами. Он был арестован и снят с работы. Его не расстреляли. У него в земельной управе был приятель. Когда ему задали вопрос, были ли у него партизаны, то он ответил:

— Были.

— Пил ли с ними самогонку?

— Пил.

— Как же это так?

Он говорит: «А если бы к тебе пришли партизаны с водкой и с автоматом и предложили бы тебе или пить с ними

^{cc} Так в тексте. Вероятно, речь идет о разъезде Кчеры.

^{dd} Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «уборку».

^{ee} Сведения о Карпове не найдены.

водку, или получай из автомата, то что бы ты сделал?» Тот говорит:

— Конечно, выпил бы.

— Ну вот, и я так сделал.

Ему удалось вывернуться и остаться в живых.

Я знал о предполагаемой экспедиции. В экспедиции было 123 человека. Преимущественно финны-лыжники. Перед ними была поставлена задача — уничтожить отряд бандита Шерстнева. После этого были обещаны отпуска и награды.

Отряд им обнаружить не удалось, т. к. я знал их маршруты через мирное население. Поэтому вместо обещанных наград эта экспедиция была послана на фронт. Они буквально плакали, как дети.

Ввиду плохой погоды обещанный нам груз не был спущен. Мины, тол и радиопитание кончились. Группа до бригады не дошла. 26 декабря вернулся один Парфенов^{ff} раненый. Григорьев Анатолий^{gg} и Кукушкин Федор^{hh} погибли. Григорьев кончил самоубийством, т. к. был тяжело ранен в живот. Выстрелил в себя из нагана*.

3 января [1943 г.] пришли всем отрядом в бригаду. У нас была какая-то неуверенность. В пути в районе д. Алешино столкнулись с карателями-эстонцами, которых сопровождали местные жители, состоявшие в карательном отряде, — братья Саксыⁱⁱ. Каратели преследовали нас в течение всего дня. Их было около 70 человек и только вечером в районе Липовой Горы отбили их последнюю попытку окружить нас¹³⁸. Сумели оторваться от них ночью и пошли по маршруту в бригаду.

В этих боях мы потеряли Парфенова и Катю Хлебникову.

После операции мы решили, что оторвались от немцев и сделали перекурку. Сняли лыжи, расставили их. Вдруг с трех сторон автоматная и пулеметная стрельба. Каратели подошли и открыли по нам огонь. У меня в руках был компас, подаренный мне одним мужичком. Осколком разрывной пули вышибло у меня этот компас из рук. Я решил

^{ff} Сведения о Парфенове не найдены.

^{gg} Речь идет об Анатолии Васильевиче Григорьеве.

^{hh} Сведения о Кукушине не найдены.

ⁱⁱ Сведения о Саксах не найдены.

нагнуться и поднять его, т. к. без компаса командир в лесу беспомощен. Я нагнулся. В это время каратель буквально вплотную подошел ко мне и предлагает мне сдаться. Я стою глубоко в снегу. Ноги отказываются служить. Думаю, что погиб. Приготовил пистолет. Но не хотелось так просто умирать. Я дал команду открыть огонь. Огонь немедленно был открыт первым [Е. И.] Лебедевым. Заработало 10 наших автоматов. Каратели, почувствовав силу огня, начали прятаться за деревья. После этого я успокоился и свободно пошел. Привел людей быстро в порядок. Каратели больше нас не преследовали, и мы пошли по намеченному маршруту.

Мы имели сведения, что в бригаде должны быть связанные из мирных жителей деревни Дубровицы. Поскольку мы были не уверены, что бригада находится на месте, мы шли прямо по маршруту на деревню Дубровицы. Старичок, который был связан с партизанами, за несколько дней до нашего прихода был расстрелян немцами. Кроме того, в деревне была расстреляна еще одна женщина. Во всех населенных пунктах были немцы-каратели. В лесах кругом слышались отдельные выстрелы и пулеметная стрельба. Для нас стало ясно, что бригады на месте нет. Судьбу бригады точно установить не удалось.

Из Дубровиц я построил азимут прямо на лагерь бригады и утром 12 января [19]43 г. прибыл на предполагаемое место расположения бригады. Бригады не было. Нашел лишь взорванные землянки, разбросанные мятые ведра, различные банки и котелки и несколько трупов. Подобрали 5 отработанных батарей радиопитания. Установить местонахождение бригады было невозможно. Мы решили идти снова в свой старый район базирования. Благодаря плохой обуви и одежде некоторые товарищи заморозили в пути ноги и руки.

Придя в деревню Средние Озерцы Лужского района, я обратился к населению с просьбой обеспечить нас валенками. В течение получаса почти весь отряд был переобут в новые валенки. Нас в это время было 21 человек. Я принял 8 человек из боевого отряда Гульона.

В лесу около Хвошно, Высокой и Оклюжья без боеприпасов, тола и рации приняли решение организовать отдых

и лечение обмороженных товарищей. Так, в течение этой зимы в лесу и жили. Только 2 ночи ночевали в деревнях.

Одновременно через мирное население принимали меры, чтобы добыть радиопитание. Причем удалось достать накальники, что дало нам возможность сделать 2–3 связи с оперативной Валдайской группой. Но это никаких результатов не дало. Основную нашу просьбу сбросить груз не выполнили. В деревне Нежатицы колхозники Иванов и Федоров^{jj} взяли на себя или же достать питание у немцев в Луге, или же привести в действующее состояние старые радиобатарей. Срок был установлен 20 февраля.

В ночь с 19-го на 20-е [февраля 1943 г.] немцы организовали против нас крупную экспедицию. Сопротивляться мы были не в состоянии и решили уйти на юг в район Радиловского озера.

6 марта на озеро была брошена группа Каминского, у которого было радиопитание. Я был очень рад. Связался быстро с оперативной группой в советском тылу и на второй день я получил приказ от Гордина идти в район озера Лучно Славковского района. 15 февраля^{kk} перешли железную дорогу Псков — Дно и вышли в деревню Волково, где хорошо нас встретило население. Нам заявили, что здесь власть партизан.

Я спокойно расположился тут на отдых, как дома. Утром возле деревни было обнаружено 200 человек немцев. Это было начало экспедиции против 3-й бригады. Вместо отдыха мы принимали участие в борьбе вместе с 3-й бригадой.

18-го пришли в указанный район к озеру Лучно.

В марте месяце в районе Навережье Пожеревицкого района для бригады создалось трудное положение. Я со своим отрядом находился в деревне Кашино. Мы оставались там последними до появления немецких танков. Держать натиск немцев мы были не в состоянии и вынуждены были отойти. Немцы открыли по нам огонь. Товарищ Барыгин, комиссар отряда, был ранен.

Перейдя одну лошину, в перелеске я встретил командира 3-й бригады Германа. Он обратился ко мне с вопросом: «Где

^{jj} Сведения об Иванове и Федорове не найдены.

^{kk} Так в тексте. Речь идет о 15 марта 1943 г.

люди? Все ли в сборе?». Люди все были в сборе. Раненый Барыгин был направлен в глубокий тыл. Герман предложил мне занять оборону на высоте, впереди которой была расположена лощинка, вроде болотца. Он сказал: «Дорогой Иван Кириллович, если мы здесь сумеем сдержать натиск врага, то это будет прекрасно. Если нас сомнут, то будет плохо. С флангов у тебя действуют отряды», — и показал какие.

Я быстро занял оборону в указанном месте, и буквально через несколько минут немецкая орда с шумом и криком лавиной двинулась на нас. Я дал приказ не открывать огня до моей команды. Решил подпустить немцев на близкое расстояние. Немцы были от нас метрах в 100–150. Дистанция для меня считалась большой. Но с правого фланга другой отряд открыл огонь из станкового пулемета. У немцев появилось замешательство, я вынужден был дать приказ открыть огонь. Немцы повернули обратно, оставив в этом болотце много трупов. Через несколько минут снова сгруппировались и пошли в атаку. За это время я успел сообщить и просить т. Германа, что пока я не открою огня, пусть никто с флангов не открывает. Мой отряд был расположен в центре двигавшихся немцев. Герман дал такой приказ. Кроме этого, я в бою взял из другого отряда 2 пулемета и командир разведки отряда, бывший пулеметчик [Е. И.] Лебедев, был очень рад пулемету, выдвинулся на передний край и терпеливо ожидал подхода немцев.

Немцы подошли на 70–100 м. По ним был открыт ураганный огонь, и немцы бежали в панике, оставив 3 повозки. После они еще сделали 2 попытки атак, но уже значительно более слабых. Кроме того, наступила уже темнота. Приказ был выполнен, и немцы не прошли.

Германа мы тут встретили в первый раз. Мы Германа тут встретили в первый раз¹¹. Мы не знали его.

Через несколько дней был приказ т. Гордина о присоединении к 5-й бригаде, в которой мы находились до августа [19]43 г.¹³⁹

Тут идет главным образом разведывательная работа. В августе месяце мне был предоставлен отпуск как старому партизану. Я сдал отряд и даже свой автомат. Ожидал само-

¹¹ Так в тексте.

лета для вылета в советский тыл. В период ожидания самолета был получен приказ организовать агентурную разведку и разведать город Лугу. Наладить учет перевозок грузов по железной дороге: Варшавской, Витебской и железной дороге Луга — Новгород. Кроме того, было письмо от подполковника Атрощенко из разведотряда штаба, в котором он, правда, в товарищеском тоне, обязывал меня организовать агентурную разведку.

С этими задачами ко мне был послан капитан Кишин из разведотдела. Он находился в резерве фронта.

В сентябре месяце я с группой людей 8 человек приступил к выполнению данного приказа. Причем в письме и сам я предполагал, что эту работу мы провернем довольно быстро. Организуем агентуру, обеспечим рацией и таким образом работа будет закончена.

Оказалось далеко не так. Вначале при организации агентуры я взял упор на людей, ранее помогавших и связанных с партизанами. В частности, был послан на работу по официальной повестке на 202 участок в^{mm} авторемонтную базу немец т. Шилейко. Это житель деревни Хвошно. Он сам ленинградец. Посылка на работу для товарища была неожиданной. Он получил пропуск на право вхождения в город Лугу и аккуратно выполнял мои поручения по разведке Луги, движению поездов по Варшавской железной дороге.

Товарищ Камковⁿⁿ Иван Семенович, 65 лет. Различными путями через фельдшера и взятки добывал пропуска в город Лугу и тоже выполнял мои отдельные задания.

Для того, чтобы получить пропуск, т. Камкову приходилось собирать яйца и кур у мирного населения, которые с удовольствием их нам давали, и носить в подарок коменданту Городца (немцу). Он носил в Лугу сельскохозяйственные продукты, а оттуда приносил разную дребедень: сахарин, иголки и т. д. Короче говоря, он спекулировал.

Но все это было непрочным. В октябре месяце был завербован и использован как резидент агентурной разведки управляющий так называемым гос[ударственным] имени-

^{mm} Предлог вписан фиолетовыми чернилами.

ⁿⁿ Сведения о Камкове не найдены.

ем в населенном пункте Солнцев Берег Васильев Александр Иванович. Это бывший совхоз. Васильев имел возможность свободно ходить и ездить в город Лугу и по окрестностям города Луги. Кроме того, имел большие связи в Луге, на основе чего мог организовать целую сеть агентов. До войны Васильев был агрономом этого же совхоза. Был в большом доверии у немцев.

Когда я организовал агентурную сеть, положение с разведкой резко улучшилось. Это меня не успокоило. Организовал параллельную агентуру. У меня шло из трех источников по одному и тому же направлению.

В ноябре месяце [1943 г.] был завербован и использован также как резидент, управляющий гос[ударственным] имением Рапти, Орлов Николай Иванович^{оо}. Он был до войны агрономом. Он имел большие связи в городе Луге и организовал сеть агентов. В частности, была завербована семья Мотыльковых. Он [П. В. Мотыльков] старичок-агроном. Жена его и сын инвалид [В. П. Мотыльков]. Все они работали на меня. Работали замечательно. [П. В.] Мотыльков работал в хозяйственной комендатуре у Нелеса^{рр}, который^{qq} жил до [19]40 г. в России. Был крупным шпионом. По его рассказам он присутствовал почти на всех парадах в Москве. Он был хозяином своего района. Мужики перед ним стояли без шапок, согнувшись. Если он был в духе, то примет, а если нет, то покроет матом и разгонит всех. Мужики тогда говорят: «Сегодня Нелес не в духе. Нужно уходить».

[Н. И.] Орлов при помощи своей агентуры как резидент через 3 дня аккуратно давал все необходимые сведения, которые требовал Ленинградский штаб партизанского движения. При помощи Орлова было разведан штаб 3-го авиакорпуса, находившийся на Черемнецком озере в имении. Оттуда добывались различные документы по обороне города Луги и по взаимодействию частей гарнизонов Рапти и Луги.

Агентурой резидента Орлова была представлена полная схема обороны города Луги со всеми оборонительными

^{оо} Сведения об Орлове не найдены.

^{рр} Сведения о Нелесе не найдены.

^{qq} Слово вписано машинописным способом над строкой.

сооружениями, в частности дотами, дзотами и пулеметными точками, траншеями, проволочными заграждениями, минными полями, расположением складов и постоянных гарнизонов в городе Луге. Оборонительные сооружения были представлены не только по городу Луге, но и по его окрестностям.

Схема обороны Луги своевременно была вручена наступающим частям Ленинградского фронта, что дало возможность с наименьшими потерями взять город Лугу. У резидента были переводчик, парикмахер, официантки, которые были нашими людьми. Какую-то схему обороны Луги выкрали. Но она оказалась непригодной, и поэтому потом разведка сама делала схему. Делал агроном Мотыльков, а по укреплениям лазила его жена-старушка. Труд был опасный. В Луге невозможно было пройти. Они действовали через рабочих, которые работали. Причем и старушка тоже работала и старалась с одной точки перебрасываться на другую. Таким образом, все было точно установлено. Там было 13 дотов, 17 дзотов, пулеметных точек было очень много.

Кроме этого, был налажен учет движения поездов круглосуточно по Варшавской, Витебской железным дорогам и по дороге Луга — Новгород.

Я был связан с Мотыльковым и [Н. И.] Орловым через связных, но и сам также встречался с ними.

Я завербовал их при помощи писем. Мне сообщили, что в совхозе Рапти есть человек, управляющий гос[ударственным] имением, который имеет огромные связи в Луге. У немцев он пользуется авторитетом. Я поставил перед собой задачу завербовать его и заставить его работать на меня. Я решил, что если это не удастся, то я его уничтожу. Я послал ему письмо через своих партизан. У меня уже был отряд 65 человек. Я завербовал 1 000 человек, но т. к. задача была поставлена исключительно разведывательного характера, я их направил в полк Тараканова, в 5-ю бригаду. Я взял для связи охрану в 65 человек.

В последнее время моя резиденция была главным образом в деревне Бляхино Лужского района. Два месяца жили на одном месте в деревне Святые того же района. С 25 октября [19]43 г. до прихода частей Красной армии мы жили в де-

ревне. Правда, бои были серьезные. Уходили в лес и потом снова возвращались в деревню.

Как я завербовал [Н. И.] Орлова. Я пишу письмо: «Уважаемый такой-то советский агроном. Вы сделали большое преступление перед Родиной. Но я имею сведения, что вас это тяготит, и вы стремитесь возвратиться на службу советской Родине. Поэтому у вас еще не все потеряно. Я вам предлагаю заняться такой-то работой. Вы должны будете дать подписку, что вы будете работать в пользу русской разведки, и никому это не будете разглашать».

Человек понимает, с кем имеет дело. Знал, что если он не сделает, то будут последствия. Это письмо ему вручили. Люди, которые вручали, назначили с ним связь. В силу того, что он задержался в Луге, он не мог прийти в указанное время на место, на связь. Это меня возмутило. Решил, что он, видимо, подлец. Я знал, что он был арестован гестапо. Знал, что он ездил в Германию. Потом его сняли с управления совхозом, якобы за расхождения по некоторым вопросам ведения сельского хозяйства. По этой же причине его послали в Германию.

Когда он не вышел на связь, то я написал ему вторичное письмо. Написал в более жесткой форме. Пишу прямо: «Мне известно, что вы были арестованы гестапо. Гестапо так не выпускает, а завербовывает. Мне известно, что вы работник гестапо. Меня это не смущает. Пусть это не смущает и вас. Продолжайте работать в гестапо, но в то же время работайте у нас. Кроме того, для гестапо вы будете давать материал, который я вам прикажу».

После этого он является к ребятам со слезами: «Я в гестапо не работал, не работаю и работать не собираюсь. Не явился я на связь, потому что задержался в Луге по выполнению задания». Он поставил вопрос о том, как бы ему встретиться непосредственно с командиром.

Ребята приходят и докладывают. Взял с собой автоматчика. Назначил связь в одном месте в лесу. Причем он должен приехать с моими ребятами. У меня, таким образом, организована была двойная охрана. Они опоздали. Я прождал часа 2 и уехал обратно в деревню Святые. Наказал надежному мужичку, что если они появятся, то пусть приезжают в деревню Святые. Они приехали. Он со слезами гово-

рил со мной. Особенно реагировал на то, что я упрекнул его тем, что он работает в гестапо. Я его успокоил, что он может не волноваться.

Работал ли он за страх или за совесть, не знаю, но во всяком случае работал он честно и добросовестно. Ему было около 40 лет.

[А. И.] Васильев. В декабре месяце к Васильеву пришла группа партизан из полка Тараканова, которая начала ему угрожать расстрелом за связь с немцами. Он был вынужден признаться, что он работает со мной. Эти шарлатаны снова продолжали грубить и кричать. Об этом узнало местное население, и на второй же день Васильев был арестован немцами. Дальнейшая судьба его мне неизвестна. В Луге его во всяком случае не было. Либо расстрелян, либо отправлен.

Агентура состояла из женщин и мужчин. На железной дороге были исключительно мужчины. Главным образом стрелочники, осмотрщики и работники депо.

Нас удовлетворял материал, который мы получали. У них был заведен журнал о проходящих поездах.

Осмотрщики вагонов, кроме того, приклеивали магнитные мины. У них были часовые механизмы. По преимуществу мы ставили на 12 часов. Приклеивали главным образом с внутренней стороны к колодкам.

Мы закончили разведку города Луги представлением этой схемы. За эту схему часть моих людей была награждена.

[Н. И.] Орлова, как только пришли наши части, немедленно арестовали. Управляющий гос[ударственным] имением ездил в Германию. Но когда я узнал об этом, я дал материал об этом в НКГБ и его быстро освободили.

Кроме разведки мы еще занимались диверсиями. Случайно мною был обнаружен большой склад авиабомб на Тороческом^{гг} аэродроме. Я не мог утерпеть. Причем нечем было взорвать. 2 штуки [авиабомбы] было по 1800 кг. Если зажечь просто бикфордов шнур, то не успеешь отойти. Причем 2 лежат рядом. Это 3 600 кг. Я думал, что делать. Отрезал кусочек стропы. Надел бикфордов шнур. Предва-

^{гг} Так в тексте. Речь идет об аэродроме в д. Торошковичи.

нительно внутрь стропы подсыпал пороха. Шнур зажегся. Он горел и не гас. Склад взорвался. Мы уничтожили эти 2 бомбы, 36 штук по 50 кг и свыше 100 тысяч штук зажигательных. Пожар длился более 2 суток со взрывами. Вероятно, из Ленинграда было видно. На расстоянии 50 км было светло. Такая масса термита горела¹⁴⁰.

Немцы боялись подойти к аэродрому в течение 2 суток. Все время патрулировали на самолетах и наблюдали, что творится.

Когда наши части перешли в наступление, то т. Никитин дает радиогамму принять все меры к тому, чтобы по железной дороге ни один вражеский вагон ни к фронту, ни от фронта не прошел. Во исполнение этого приказа я взял участок между станциями Передольская и Батецкая. Проверил стрелки, причем в 2 м от будки, а в будке были немцы <были>⁵⁵. Я рвал стрелки. Подходят двое. Становятся с пистолетами за будкой. Стрелять нельзя. Если выстрелишь, то поднимут тревогу. Остальные минируют стрелки и крестовины. Заминировали и ушли. Начинаются взрывы. Таким образом рвали через день.

С 15 января [1944 г.] до прихода частей Красной армии на этом участке ни единого вагона не прошло. Народ был у меня удалой. Я выбрал из 1 000 человек. Так и звал — «чапаевские».

Быт партизан. Продукты добывались исключительно от населения. Других источников не было. Правда, брали в отдельных местах у немцев. Иногда попадались небольшие склады, но немного. В первое время население было запугано. Боялись, но встречали со слезами. Когда пришли в район Радиловского озера, то женщины со слезами бежали посмотреть, что из себя представляют русские люди. Немцы нас рисовали бандитами, которые не имеют человеческого облика.

Отношение моего отряда к населению было исключительное. Без разрешения в дом не заходили. Если не понимают, что стучат, то приоткроют дверь и спросят, можно ли.

⁵⁵ Слово, заключенное в угловые скобки, зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

Тогда население поняло, что это не бандиты, а самые настоящие русские люди, причем культурные. Категорически было запрещено брать что-нибудь. Были отдельные люди из других отрядов, которые брали. Народ относился к нам очень любезно. Нас уважали. В Уторгошском, Лужском, Плюсском районах меня население просто любило.

Некоторые старосты были предупреждены немцами, что если они не доложат, что были партизаны, то дело будет доведено вплоть до расстрела. Поэтому мы приходили в деревню за продуктами, а не ночевать. В отдельных случаях мылись в бане. Староста спрашивает: «Что делать, товарищ командир? Докладывать или не докладывать?» Разрешаешь идти и доложить, и даешь указание, как доложить. Он в этом свете и докладывает.

Прямого предательства я не замечал. Наоборот было много помощи.

Зимой [19]42 г. две бригады погибли: 1-я [особая] и 4-я¹⁴¹. Отдельные отряды тоже гибли. Сдавались в плен. Я хотя и имел потери, но все же мой отряд сохранился, благодаря своей тесной связи с населением. В 1-й бригаде было сил недостаточно, чтобы оказать сопротивление. С населением связи не было. Население не докладывало им о нахождении гарнизонов и их мероприятиях. Отсюда естественно, что они нападали внезапно. Кроме того, они сделали себе землянки и жили оседло. Я же жил кочующей жизнью. Хотя это было и труднее, но вернее. В последнее время мы жили и в деревнях, потому что были большие силы. Когда же достаточных сил нет, то оседлость приведет обязательно к гибели.

Когда мы были в походах, то каждую ночь ночевали обязательно на новом месте. Мы обтапывали снег, сложишь несколько палочек и на них долевые. Веток еловых наложишь. Обычно я рекомендовал ребятам к костру ногами ложиться. Костер в середине горит. С головой накроешься, дыханьем обогреваешься, а ноги от костра греются. Так можно часа 3–4 поспать и не зябнуть. Правда, нужна привычка.

Когда мы вернулись за бригадой и ее не обнаружили, то мы дней 20 жили на одном месте. Утром обязательно каждый день умываешься. Питание было неплохое. Народ помогал.

День зимний очень короткий. Обязательно посылаешь разведку в населенный пункт. Группу посылаешь на почтовый ящик. Был установлен почтовый ящик, и мирные жители ежедневно приносили сведения о том, что делается вокруг. У каждого был определенный сектор. Он пишет: «В таких-то местах все спокойно». Мы сидим целый день в шалаше. Варим обед. В карты сыграешь. Прямо у костра на открытом воздухе. С 5 часов заготовка дров. Она продолжается часа 2. Заготовишь дрова и сожжешь ночью столько, сколько бы ленинградцу хватило бы на зиму на квартиру. Кубометров 5–6 заготовишь, и ночью все спалим. Ваня Рогозин был озорник. Обязательно уголек подложит. Сделает небольшую дырочку, а потом кричит: «Горишь!»

Одеты мы были кто в чем. Валенки были у всех. Полушубки были не у всех, но по две одежды было. Фуфайка или что-нибудь еще.

Белье мы стирали. Если имеешь одну смену, то это в лучшем случае. А то снимешь, постираешь и над костром сушишь и вшей бьешь. Рубашка тоже почище станет.

День заканчивается заготовкой дров. Проспишь около 1–2 часов. Чайник на костер. Вскипятишь чайку. Медку возьмешь и снова ложишься спать.

Обычно мы ночью двигались, а днем были на месте.

Прежде чем остановиться на дневку, разведку устраивали. Леса Ленинградской области я знаю неплохо.

Когда есть некоторые опасения, то гасишь костер. При чем обязательно предупреждаешь, что дрова должны быть сухие. Если появляется дым, то костер прекращаешь. Люди сами это понимали. Раз нет дыма, то днем костер не видно.

У нас были зажигалки. Бензин в деревнях у мужичков добывали. Они от немцев приносили.

В баню ходили редко. В хуторе на Жилой Березице была баня. Мы иногда ее топили. Располагались на 2–3 суток и мылись.

Мне приходилось голодать всерьез 2 раза. 7 дней в сентябре [19]42 г. в районе действия 2-й ударной армии. Затем, когда в бригаду пошли и принимали бой с карателями 9 января [1943 г.], тоже пришлось немножко поголодать. Но быстро вышли из положения.

В одном из районов этого леса, в районе деревни Алешна^{tt}, у одной группы была засолена лошадь. Она нас выручила. Она была в кадке замаскирована. Мясо было прекрасное, и мы жили.

Летом [19]43 г. не голодали, но продукты были строго ограничены, потому что выйти в деревни почти не было возможности. Если и удавалось встретить мужичка, то тогда просто попросишь разрешения взять скотинку.

Хлеб мы таскали с собой, но часто заходили в деревню и получали хлеб. Я не боялся заходить в деревни. Меня народ там знал. Чуть не в каждой деревне были условности. Некоторые люди знали, откуда я пойду. Обязательно палочку положат. Если поперек, то немцы. Или на каком-то дереве отметки делали. Так что я заходил в деревню смело. Народ меня знал и уважал. Сами мужики в деревне собирали и привозили в лес продукты. Привозили из деревень Вяжище, Высокое, Нежатицы, Свинорез^{uu}. Часто сами на кострах пекли лепешки. Муку давали из деревни. Пекут, а потом начинают пробовать, кто лучше сделал.

Соль получали у мужичков.

Каратели преимущественно русские, эстонцы и финны. Причем это были такие, которые впоследствии ушли в партизаны. Были дружеские встречи с поляками. Например, в деревнях Подгорье, Рогозин^{vv}, Елисеево. Забежишь в дом, смотришь: сидят немцы закусывают.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Вы кто такие?

— Немецкие солдаты. А вы кто?

— А мы партизаны. — Тут небольшое замешательство.

— Закурите?

— Давайте закурим.

Покурили. С собой дали табачку. Это были поляки из гарнизона, находившегося в деревне Заполье. Они говорят: «В Заполье не бойтесь заходить с такого-то до такого-

^{tt} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Алешня.

^{uu} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Свинорежи.

^{vv} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Рагозино.

то часа. Предварительно скажите, и мы вам поможем». Потом мирно разошлись.

Потом они с лесником нам привет пересылали.

Командир разведывательного спецотряда

И. К. Шерстнев^{ww}

Стенограмму проводил старший научный сотрудник

Ленинградского института

истории ВКП(б)

Д. М. Лебедев^{xx}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 882. Л. 1–18.

^{ww} Подпись отсутствует.

^{xx} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

А. В. Юрцев,
командир 13-й ЛПБ.
1943–1944 гг.
ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 1191. Л. 1.

№ 16

Стенограмма сообщения командира 13-й Ленинградской партизанской бригады Юрцева Александра Васильевича

ст. Хвойная

17 марта 1944 г.

Родился в Ленинградской области, Дедовичском районе, Б[ольше]-Храпском сельсовете, д. Захонье. До войны работал народным судьей в Дедовичском районе.

Когда началась война, то до 27 июля 1941 г. мы все продолжали работать на своих местах. В армию я взят не был как руководящий работник района.

Противник оккупировал Порховский, Псковский районы, близко подошел к Дедовичскому району^а, партийные и советские работники Островского, Дновского района съезжались к нам. Собралось нас человек 75^б партийных и руководящих работников, и мы приняли решение не уезжать в советский тыл, а оставаться в тылу у немцев, идти в направлении Серболовских лесов. Ведь тогда никто не думал, что противник здесь долго останется, все были уверены, что Красная армия скоро его выбьет, и мы скоро вернемся на свои места.

Пока еще мы работали на своих местах, отступающая армия бросала оружие. Мы это оружие собирали, и за счет него наши работники, все 75 человек, вооружились. Были у нас винтовки, личные пистолеты и т. д.

Мы пошли в Серболовские леса и оказались в тылу противника. Оставшись в тылу противника, мы не знали, что нам делать^с. Приехал к нам т. Невский, который был направлен

^а Напротив названий районов на полях справа поставлена карандашом галка.

^б Здесь и далее в тексте стенограммы все нижние подчеркивания сделаны карандашом.

^с Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

к нам Ленинградским обкомом партии как командир отряда, и ему было дано указание, чтобы районный партийный и советский актив оставался на местах, создавал партизанские отряды и действовал в тылу противника. Командиром отряда^d назначался Невский. До войны т. Невский работал начальником Леноблтопа.

Когда приехал т. Невский, сформировался отряд из 75 человек. Через несколько дней к нам приехал командир бригады [Н. Г.] Васильев и комиссар бригады [С. А.] Орлов, а также начальник штаба^e бригады Афанасьев. Началось формирование бригады.

В то время сотни людей шли из окружения, бежали из плена. Мы, находясь в лесах, перенимали их^f. Многие все же из этих людей проходили мимо нас, не замеченные нами. Тогда мы по всем просекам, по всем дорожкам выставили «секреты»^{*} и всех окруженцев^g, которые шли по этим дорожкам и тропинкам, мы перенимали, устанавливали, что это за люди, и вливали в свой отряд. Собственно говоря, тогда не они нас, а мы их находили^h.

Находясь в лесах, мы установили свою агентуру, и в деревнях, куда окруженцыⁱ заходили попросить поесть или попить, наша агентура проводила работу и направляла этих людей к нам^j. Эти агенты были специально расставлены нами в деревнях^k. Им давалась задача выявлять предателей, докладывать нам. Это они выполняли.

Итак, я сказал, сформировалась бригада. Бригада состояла уже из 1000 человек. Называлась она 2-й партизанской бригадой^l.

^d Речь идет о 1-м сводном отряде имени Ленинградского обкома ВКП(б) (отряд Невского).

^e Слово вписано карандашом над строкой.

^f Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^g Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «пленных».

^h Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

ⁱ Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо «пленные».

^j Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^k Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^l Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

Сначала боевых действий у нас не было, так как не было достаточного вооружения, кроме того, у нас не было связи с тылом.

Когда мы почувствовали, что мы окрепли, противник нас обошел и оставил, мы решили связаться с нашим советским тылом. Мы выделили двух человек и послали в советский тыл, чтобы связаться со штабом фронта, получить рации и начать действовать совместно.

Направили мы в тыл т. Нестерова^м и с ним еще товарища. Они перешли линию фронта. Связь с тылом была установлена^н. Они получили две рации, двух радистов. К нам стали летать самолеты. С этих пор началась боевая деятельность бригады^о.

Первый налет мы сделали на ст. Судомы¹⁴². Разбили ее. Затем сделали налет на ст. Плотовец¹⁴³. Разбили ее. Уничтожили гарнизон^р. Забрали большие трофеи, много оружия, боеприпасов, продуктов.

Следующий налет был на Холм¹⁴⁴, на ст. Дедовичи¹⁴⁵, на населенный пункт Ясски¹⁴⁶, где стоял большой немецкий гарнизон.

Когда мы стали так действовать, противник начал бросать на нас карательные экспедиции. Мы тут стали действовать путем засад, то есть встречать противника и бить его. Это нам хорошо удавалось. Результаты были хорошие.

Тогда противник не знал еще, что такое партизаны, шел вперед, а мы из засады сразу убивали по 80–100 человек, не неся сами потерь, при этом, конечно, забирали трофеи^р.

Когда противник увидел эту тактику, увидел, что его мелкие карательные экспедиции разбиваются, он бросил на нас уже более крупную экспедицию. Это было в марте 1942 г^г.

К этому времени мы уже выросли. Выросли мы уже не только за счет военнопленных, но после разгрома Судомы, Дедо-

^м Сведения о Нестерове не найдены.

^н Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^о Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

^р Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

^г Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^г Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

вичей и других населенных пунктов к нам пришло местное население и собралось у нас уже больше 3 000 человек^с.

В Серболовских лесах по реке Шелонь мы занимали оборону. Противник бросил против нас войско^т больше 20 000 человек. Мы стояли по левому берегу Шелони, противник шел по правой стороне реки. Наша линия обороны была, начиная от деревень Веселки, Боковень, Кряжи, дальше — деревни Белебелка, Поддорье, Сосново, Крутск^и, Городище, Жилой Борок, Сусельница, Юфимово, Городовик, Крутец^у. Это был партизанский край*. Сюда входили районы: Дедовичский, Ашевский, Поддорский, Чихачевский, Белебелковский.

Эту оборону мы держали с марта 1942 г. по 9 сентября 1942 г.^в.

Несмотря на то, что мы держали эту линию обороны, у нас был «проход» — коридор, где могли проходить наши группы на железные дороги Дедовичи — Дно, Дедовичи — Чихачево, Дно — Порхов, Порхов — Псков^х, и там производить диверсии, взрывать железнодорожные эшелоны, взрывать полотно железной дороги и т. д.

Противник пустил против нас танки, но у нас были противотанковые орудия, была у нас 45-мм артиллерия. Он ничего с нами сделать не мог, поэтому он занял оборону по правой стороне реки Шелонь. Примерно 15 августа 1942 г.¹⁴⁷ он снял 6–8 дивизий с фронта и бросил на нас^у. Мы все-таки хорошо держались. Оборона была хорошая, и противник ничего сделать не мог. Тогда он пустил в ход авиацию, причем пустил авиацию не против нас, а, скорее,

^с Со слов «после разгрома Судомы» и до конца предложения текст отчеркнут на полях слева карандашом.

^т Слово вписано фиолетовыми чернилами вместо вымаранного слова.

^и Так в тексте.

^у Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^в Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^х Названия участков железных дорог отчеркнуты на полях слева карандашом.

^у Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

против населения^z. Налетали самолеты, сжигали населенные пункты.

Прилетели к нам т. Асмолов и т. [М. Ф.] Алексеев, и приняли такое решение: против такой большой экспедиции нам все равно не удержаться будет, кроме того, гибнет гражданское население, нужно отступить.

Мы отыскиали коридор и в ночь ушли в район Порхов, Подсевы, Псков, оставив в партизанском крае один 3-й полк^{aa}. Вся же бригада состояла из четырех полков.

Остался, таким образом, полк в составе 700 человек в Серболовских лесах^{bb}. Командиром полка был т. Рачков, комиссаром — т. Смирнов [И. В.]. Я оставался в этом 3-м полку начальником штаба^{cc}. Остальные все снялись и ушли, как я сказал, в район Порхов — Подсевы — Псков и т. д. Ушел тогда 1-й полк [М. В.] Степанова^{dd}, ушел Герман со своим полком^{ee} в 300 чел[овек].

Наш оставшийся 3-й полк связи никакой не имел, так как рации взяла с собой ушедшая 2-я бригада.

Когда была снята линия обороны, то противник пошел по всему партизанскому краю, сжигая все на своем пути. Сжигал даже бани. Население все уводил с собой.

Пробыли мы там примерно полтора месяца. Все было кругом выжжено, уничтожено. Все наши базы разорены. Есть нам было нечего^{ff}. Мы приняли решение выйти в советский тыл.

Бригада ушла из партизанского края 9 сентября, а мы оставались там до 12 октября одни^{gg}.

^z Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{aa} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{bb} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{cc} Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

^{dd} Речь идет о 1-м полку 2-й ЛПБ.

^{ee} Так в тексте. Слово вписано фиолетовыми чернилами на полях справа. Речь идет о 3-й ЛПБ.

^{ff} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{gg} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

12 октября [1942 г.] мы стали выходить в советский тыл. Прошли линию фронта в районе Поддорье у Б[ольшого] и М[алого] Яблоново.

Вышли в Заборовье. Там нас обмундировали, вновь сформировали 2-ю партизанскую бригаду и направили опять в Серболовские леса^{hh}. Командиром бригады снова был назначен т. Васильев [Н. Г.], комиссаром — т. Орлов [С. А.]. Я был начальником штаба бригадыⁱⁱ.

В Серболовских лесах пробыли мы два с половиной месяца, получили приказ овладеть севером в районе Луга — Гдов^{jj}. Бригада наша была в это время хорошо обмундирована. Всего было нас 375 человек. В Серболовских лесах мы оставили базу и оставили группу¹⁴⁸ в количестве 10 человек во главе с т. Аникиным.

Пошли на север, в район Подсевы. Там встретились с 3-й бригадой. Пробыли там месяц и пошли овладевать районом Гдов — Луга — Струги Красные^{kk}.

Когда мы переходили железную дорогу Подсевы — Порхов, у Никандровой Пустыни со стороны острова^{ll} Голодай*, д. Леченицы^{mm}, противник нас блокировал¹⁴⁹. Он собрал молодежь Пскова и бросил на нас, и пошел на нас в наступление. Семь дней мы держали бой, наконец, выбрали место, вышли из окружения, но вышли обратно к 3-й бригаде. В этих боях меня ранило. Меня направили в 3-ю бригаду, чтобы перенаправить как раненого в советский тыл; бригада же наша получила снова приказ пойти на север.

3-я бригада была в районе Порхов — Славковичи, у Дубковских гор, но она отправить меня в советский тыл не могла, так как в течение 3 месяцев она не могла принимать самолеты. Все время этот район контролировался немцами. Наконец, 3-я бригада получила сведения, что 1-я бригада при-

^{hh} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

ⁱⁱ Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{jj} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{kk} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{ll} Слово впечатано над строкой машинописным способом.

^{mm} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Лезеницы.

нимает самолеты, и она сможет меня отправитьⁿⁿ. Но тут получилась опять неудача. Отправить меня на самолете не удалось. Я был ранен, кроме того, был контужен. У меня было потеряно сознание. Товарищ Степанов [М. В.] связался с одним нашим агентом Горшковым^{oo} в д. Сухарево^{pp}. Тот взял меня к себе, и я пролежал у него во ржи 4 месяца. Положение мое было очень тяжелое. Рана зарубцевалась, а из раздробленной кости шло выделение, и этот гной распространялся внутри. Положение было безвыходное. Лежа у Горшкова, я знал, что в Серболовских лесах оставалась наша группа товарищей. Горшков держал связь с этой группой и узнал, что эта группа может принимать самолеты. Он меня решил переправить в Серболовские леса. Пришел я туда. Меня встретил Гриша Богданов из той десятки, которая осталась. Затем меня переправили на самолете в советский тыл.

Пока я лежал в госпитале и поправлялся, группа в 10 человек, которая была в Серболовских лесах, выросла уже в отряд^{qq}. Командиром отряда послали туда т. Буравцова. Когда приехал туда т. Буравцов, там было уже 400 человек, то есть целый батальон из четырех отрядов.

Когда я вышел из госпиталя, я поставил вопрос о том, что нужно организовать 13-ю бригаду.

Примерно 15 ноября 1943 г. была организована 13-я партизанская бригада, которая в основном выросла из этой группы в 10 человек^{rr}.

Состав этих 10 человек следующий: Богданов Григорий Павлович — комсомолец, 1922 г. р. из д. Монастыри; Аникин Матвей Степанович — член партии; Анисимов Иван Павлович — коммунист; Трусов Виктор Фомич — беспартийный; Терентьев Федор Корнильевич; Яковлев Лаврентий; Аникина Анисья Григорьевна (жена Аникина); Васильев Алек-

ⁿⁿ Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{oo} Здесь и далее сведения о Горшкове не найдены.

^{pp} Предложение и следующее за ним отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{qq} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{rr} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

сандр Васильевич^{ss}; Баранов Иван Васильевич; Алексеев Николай — беспартийный.

Я был назначен командиром бригады. Комиссаром был т. Поруценко. Начальником штаба был т. Осокин.

11 января 1944 г. командование бригады улетело в Серболовские леса. Бригада к этому времени, как я сказал, состояла из 400 человек.

Сразу стали заниматься боевыми делами и попутно мобилизовали молодежь. Бригада, таким образом, выросла до 1400 человек. Росла бригада за счет населения, которое подлежало мобилизации. Такую мобилизацию мы провели в Дедовичском, Чихачевском, Пожеревицком районах^{tt}. Народ шел к нам добровольно.

Район действия 13-й бригады: Холм, Локня, Чихачево, Вышгород^{uu}, Порхов, Дно, Старая Русса и опять Холм^{vv}.

Под нашим контролем были железные дороги: Сушево — Дно (Витебская дорога), Дедовичи — Белебелка (новая выстроенная немцами железная дорога), Холм — Локня (новая выстроенная немцами дорога), Дно — Старая Русса, Дно — Порхов^{ww}.

Это был участок наших действий.

Кроме того, под нашим контролем были шоссейные дороги: Порхов — Сорокино, Дедовичи — Холм, Дедовичи — Белебелка, Старая Русса — Дно, Порхов — Дно^{xx}.

Во время наступления на Ленинградском, Волховском и 2-м Прибалтийском фронтах мы действовали на этих дорогах, и в это время дороги эти не функционировали^{yy}.

Кроме того, мы действовали совместно с Красной армией. Занимали деревни Старый Волот, Морино, Дедовичи¹⁵⁰. Это мы занимали совместно с Красной армией^{zz}.

^{ss} Сведения о Васильеве не найдены.

^{tt} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{uu} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Вышегород Дедовичского р-на.

^{vv} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{ww} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{xx} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{yy} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{zz} Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

Самостоятельно мы занимали железнодорожную станцию Судома 24 февраля [1944 г.] и держали ее до прихода Красной армии.

Районный центр Пожеревицы занимали 25 февраля своими силами и держали до прихода Красной армии. Красная армия пришла 26 февраля 1944 г., и мы получили приказ от т. Никитина выходить своим ходом в Ленинград^{aaa}.

Жел[езные] дор[оги] Дедовичи — Чихачево, Дедовичи — Белебелка с 21 января 1944 г. полностью не функционировали, они непрерывно выводились нами из строя. Жел[езная] дор[ога] Дно — Чихачево, которая пропускала по 8–9 эшелонов в сутки, после действия наших «концертов»*, буквально по 6–7 суток не функционировала. Ни один эшелон не проходил, проходили только дрезины с ремонтными и восстановительными бригадами.

Наша бригада проводила свои боевые действия в основном, когда шло наступление на Ленинградском и Волховском фронтах. Мы тогда действовали совместно с 1-й ударной армией.

Что сказать о тактике партизан?

Вначале мы практиковали тактику засад, то есть устраивали засады, противник шел, и мы его били. Потом противник усвоил нашу тактику, сам стал делать засады, и мы стали попадать в эти засады, делая ночные разведки. Немцы делали такие засады обычно из власовцев*, которые передевались в нашу форму.

На каждом этапе противник менял свои методы борьбы, соответственно чему, конечно, меняли и мы.

В 1941 г. наша тактика была исключительно тактика засад, тактика выжидания, тактика пассивного выжидания малочисленных групп^{bbb}. Агентура докладывала нам, что в такой-то деревне противник численностью в 200 человек остановился на ночь, на следующий день он пойдет на партизан в таком-то направлении. Тогда мы в определенном месте, в удобном для нас, устраиваем засаду примерно в 50 человек, даем им 10 ручных пулеметов, 5 автоматов и винтовки. Эти 50 человек сидят. Подходит колонна нем-

^{aaa} Абзац отчеркнут на полях слева карандашом.

^{bbb} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

цев. Наши подпускают их совсем близко. Потом выпускают очереди из автоматов, убивают немцев, забирают имущество, вооружение, боеприпасы.

В 1943 г. противник уже понял нашу тактику и сам стал устраивать засады. Стал он пускать впереди 10–15 разведчиков из русского населения, затем ставил боевое охранение, сзади направлял тыловое прикрытие.

Когда немец стал применять такие приемы, пришлось и нам изменить нашу тактику.

В тылу противника мы все время маневрировали. Если бы мы сидели на одном месте, нас противник блокировал бы и уничтожил. Чтобы избежать этого, мы маневрировали, меняли наше местоположение^{ccc}. Противник приходит на место, где рассчитывает нас найти, нас там не оказывается. Он идет на наше новое место дислокации, мы оттуда уже снялись и ушли в другое место. Пока он делает разведку, узнает, где мы, мы уже перебазировемся.

Передвигаясь с места на место, мы все время делали диверсии.

Если в 1941 г. мы держали оборону и уничтожали противника путем засад, то в 1943 г. мы уже маневрируем, мы ведем диверсионные работы, мы ведем бои^{ddd}. Активность нашей тактики в 1943 г. распространялась в основном на железных и шоссейных дорогах. Наш участок железной дороги, как я говорил, был Псков — Луга.

Командный состав у нас вырастал и выявлял себя обычно в боевых действиях, на практике. Если даже из тыла присылался командир в офицерском чине, то он сменялся у нас на месте, если не показывал достаточной смелости в боях^{eee}. Командирами у нас были товарищи, которые и не имели воинских званий, но которые показали себя хорошо в боях, таких мы назначали командирами сперва взвода, затем роты, отряда.

Учебы у нас в бригаде никакой не было. Практика боев была боевой школой^{fff}.

^{ccc} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{ddd} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{eee} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{fff} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

Вот в части подрывного дела, то здесь учеба проводилась^{sss}.

Сперва было у нас всего 5–6 подрывников. Затем был приказ, чтобы каждый партизан был подрывником. Эти 5–6 подрывников были разбиты на отряды и там они обучали остальных бойцов этому делу. Подрывным делом мы занимались в 1943–1944 гг. В результате таких занятий каждый человек нашей бригады был подрывником, благодаря чему мы и могли перейти на практику «рельсовых концертов», которые мы давали^{hhh}.

За время с 21 января по 26 февраля 1944 г. мы дали примерно 35 «рельсовых концертов». В одну ночь давали по 3–4 «концерта», то есть бригада выходила одновременно на несколько участков. Каждый «концерт» давал не менее 800 взорванных рельсов. Одним взрывом рвалось две рельсы. Километров на 15–17 выводилась из строя железная дорога. Дней 4–5 идет у немцев на восстановление. Только восстановят дорогу в одном месте, так мы снова делаем «концерт» в другом месте. Опять дорога выводится из строя.

Немцы поставили усиленную охрану. Нам пришлось вести работу боямиⁱⁱⁱ. Бывали случаи, когда мы человек 40 теснили в таких «концертах». Происходило это потому, что надо было сбивать охрану. Особенно сильная охрана была у мостов, а вывести из строя мост было особенно ценно. Вот тут-то мы и несли жертвы.

В деревнях у нас была своя агентура, свои подпольщикиⁱⁱⁱ, которые давали нам нужные нам сведения, а через них мы распространяли листовки, газеты, которые получали из тыла и выпускали сами, среди населения. Через агентуру мы сообщали населению сводки Советского информбюро.

Так, в Дедовичах работала агентурная группа Цвенской. До войны она была учительницей. Сама она член партии. Она была оставлена специально в Дедовичах, чтобы сколотить агентурную группу, и она сколотила такую группу

^{sss} Напротив предложения поставлена на полях слева карандашом галка.

^{hhh} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

ⁱⁱⁱ Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

ⁱⁱⁱ Напротив словосочетаний «своя агентура, свои подпольщики» на полях справа поставлена карандашом галка.

в 18^{kkk} человек коммунистов и комсомольцев. Эта группа работала до последнего времени и работала очень хорошо. Сейчас т. Цвенская направлена на работу 2-м секретарем Волотовского РК партии^{lll}.

Вторая группа была группой Ивановой Е[вд]. И., которая работала в Кипинском и Гороховищенском сельсоветах. У нее в группе было 24 партийца и комсомольца. Иванова сейчас назначена секретарем РК комсомола Волотовского района^{mmm}.

Была такая же группа в Б[ольшой] Храпи, где работал т. Горшковⁿⁿⁿ. До войны т. Горшков был председателем колхоза, кандидатом партии. У него была группа в 12 человек. В его группе были волостные и старосты, которые работали на нас^{ooo}. Товарищ Горшков со своей группой очень хорошо помогал нам в части оформления документов, спасал много населения^{ppp}. Сейчас т. Горшков работает председателем сельсовета в Дедовичском районе.

Вот эта работа агентуры велась под нашим руководством и по нашим заданиям.

Работала наша агентура и среди военнопленных. Немцы военнопленных уговаривали вступать в ряды РОА^{qqq}. Многие не соглашались и оставались в лагерях. Тогда наши агенты стали им говорить, чтобы они соглашались пойти в ряды РОА, получили обмундирование, вооружение^{rrr}, откормились бы, а затем переходили в партизаны^{sss}. Многие воен-

kkk Напротив цифры «18» поставлена на полях слева карандашом галка.

lll Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

mmm Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

nnn Напротив фамилии «Горшков» на полях справа поставлена карандашом галка.

ooo Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

ppp Предложение и следующее за ним отчеркнуты на полях слева карандашом.

qqq Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

rrr Слово вписано фиолетовыми чернилами над строкой.

sss Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

нопленные пошли по этому пути и, таким образом, наша бригада 13-я почти целиком выросла за счет пленных^{ttt}. И не только наша бригада. 1-я бригада выросла из полка в бригаду. Отделила от себя 8-ю бригаду. И весь этот рост в основном шел за счет военнопленных. Все остальные бригады выросли также в основном из числа военнопленных, перешедших на сторону партизан.

Наша агентура также подсказывала нам, где сосредоточивает противник местное население, чтобы затем угонять его в Германию^{uuu}. Подказала нам агентура, что в д. Крюково сосредоточено около 3 000 гражданского населения, которое охраняется немцами и не сегодня-завтра будет отправлено в Германию^{vvv}.

Мы разработали план для спасения этого населения. Деревня Крюково находится в полутора километрах от Дедовичей. В Дедовичах находился большой немецкий гарнизон^{www}. Мы сделали налет на Крюково¹⁵¹, освободили население и увели его с собой в лес. Среди этого населения были мужчины, девушки. Мы сразу организовали из них отряд «самоохраны»^{xxx}, который боевыми делами не занимался, а только охранял остальное население, чтобы немцы снова не забрали их. Этот отряд мы вооружили, и он нес сторожевую службу и, если подходил немец, сигнализировал нам.

Всего осталось гражданского населения в Дедовичском районе, благодаря деятельности нашей бригады, 19 000 человек^{yyy}.

Спасли мы несколько деревень от сжигания немцами. Нам сказали, что в Дубровочках осталось 50 немцев-факельщиков, чтобы сжечь Кипинский и Гороховищенский

^{ttt} Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

^{uuu} Напротив предложения на полях слева поставлена карандашом галка.

^{vvv} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{www} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{xxx} Напротив слова «самоохраны» на полях слева поставлена карандашом галка.

^{yyy} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

сельсоветы. Мы послали 200 человек наших людей в Дубровочки, окружили эту деревню, уничтожили немцев, благодаря этому спасли от сжигания Кипинский, Гороховищенский сельсоветы. От Дубровочек мы пошли на Пожеревицкий сельсовет и также спасли его от сжигания.

Гражданское население, которое находилось у нас в лесу, также помогало нам^{zzz}. Делало оно завалы, разрушало мосты. Когда пришла Красная армия, гражданское население разбирало эти завалы, восстанавливало мосты, помогало пройти Красной армии.

Была организована оргтрройка^{aaaa}, которая руководила гражданским населением¹⁵². Оргтрройка* жила в лесу с населением. Мы все свои распоряжения населению давали через эту тройку. Председателем оргтрройки был Михайлов Петр Михайлович, до войны — председатель сельсовета. Секретарем оргтрройки был Кузмин Алексей Кузьмич (председатель Дубровск[ого] сельсовета, депутат областного совета депутатов трудящихся); членом оргтрройки был Белов Михаил Петрович, до войны — работник совхоза Красные Горки, старый партизан. Все они — старые члены партии. Эта оргтрройка занималась с населением, работала с ним.

Население относилось к партизанам очень хорошо^{bbbb}. Выполняло все наши указания. Ведь оно находилось под нашей охраной, мы кормили его, боролись за них, они это понимали.

С предателями мы расправлялись сами. Повесили мы волостного старшину Шиловской волости Минина^{cccc}. Это предатель, который вооружил всю волость на то, чтобы открыть огонь по партизанам, чтобы вылавливать партизан, выдавать их немцам, причем практиковал вылавливание и выдачу партизан поодиночке. Мы его повесили. С такими предателями мы разделялись сразу.

^{zzz} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{aaaa} Напротив слова «оргтрройка» на полях справа поставлена карандашом галка.

^{bbbb} Предложение отчеркнуто, напротив на полях слева поставлена карандашом галка.

^{cccc} Сведения о Минине не найдены.

Начальник отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеев (в шинели) беседует с партизанским отрядом перед отправкой в немецкий тыл. 1941–1942 гг. [г. Ленинград]. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2731. Л. 1.

Агентурные разведчицы 6-й ЛПБ бригады М. Каурова и А. Дементьева (справа) получают задание у начальника особого отдела 1-го отряда бригады А. Ф. Уралова. Ноябрь 1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2182. Л. 1.

Партизаны в засаде. 1941–1943 гг. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 728. Л. 1.

Автомашины противника, разбитые партизанами 3-го полка 2-й ЛПБ в бою у д. Гаврилова Гора. Октябрь 1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1657. Л. 7.

Партизаны 5-й ЛПБ на привале. Февраль 1943 г. ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1919. Л. 1.

Партизаны 11-й Волховской партизанской бригады чистят оружие в походе.
1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2295. Л. 1.

Жительница д. Захонье Уторгошского р-на Ленинградской обл. А. П. Крисанова передает партизанам отряда С. Н. Чебыкина 5-й ЛПБ пулемет, подобранный на поле боя в 1941 г. Октябрь 1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1986. Л. 1.

Медицинские работники 2-й ЛПБ оказывают помощь раненому. 1941–1943 гг. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1360. Л. 1.

Переправа партизан 3-й ЛПБ через реку Сороть. 1943 г.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1706. Л. 2.

Прием партизан в партию на заседании партбюро 1-го полка 2-й бригады.
1942–1943 гг. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1595. Л. 4.

Партизаны 19-го отряда 3-й ЛПБ в засаде. Май 1943 г.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1842. Л. 1.

Партизаны 5-й ЛПБ рассматривают трофейное оружие. 1943 г. ЦГАИПД СПб.
Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1944. Л. 1.

К партизанам 2-й ЛПБ прибыло новое пополнение из карательных отрядов противника. Сентябрь 1943 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1507. Л. 4.

Партизаны минируют дорогу. 1942 г.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 734. Л. 1.

Партизаны 5-й ЛПБ. Февраль 1944 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 1921. Л. 1.

Строй партизан 14-го отряда им. Матросова 13-й ЛПБ. 1944 г.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 16. Д. 2482. Л. 1.

В основном же население относилось хорошо. Когда мы совершали налет на станцию Дедовичи, инвалид Отечественной войны Андрей Михайлов^{dddd} из д. Захонье прошел всю деревню и призывал население взять вилы, топоры и идти в совхоз Волышево, где стоял немецкий гарнизон, чтобы уничтожить его. Это был замечательно преданный нам человек.

Семенова Александра^{eeee} [из] д. Тишинка. Она работала по заготовке молока у немцев. Каждый колхозник должен был дать с коровы 365 литров молока в год. Она была сборщицей этого молока и доставляла это молоко в совхоз Волышево немцам. Она сама просила у меня яда, говорила, что она, как привозит молоко, так подносит немцам, они пьют его, вот она отравит молоко и сразу несколько десятков немцев отравит^{ffff}. Но у меня не было с собой яда, я не мог ей дать.

Горшков Михаил — кандидат партии, в прошлом председатель колхоза^{gggg}. Еще в октябре 1941 г., когда он не знал, что есть партизанское движение, засыпал 8 тонн ржи специально для партизан.

Структура бригады: командир бригады, комиссар бригады. Заместитель по партмассовой работе был т. Обжигалин. Инструктором по партмассовой работе — т. Акмолинский. В отрядах — комиссары отрядов. В каждом отряде — партийная организация и комсомольская организация во главе с комсоргом, парторгом^{hhhh}.

Так как к нам приходил такой народ, который находился год-полтора у противника, мы должны были его проверить. Проверяли мы на боевых делах. Мы их не знали, давать ре-

^{dddd} Напротив имени и фамилии поставлена на полях слева карандашом галка. Сведения о Михайлове не найдены.

^{eeee} Сведения о Семеновой не найдены.

^{ffff} Напротив предложения поставлена на полях слева карандашом галка.

^{gggg} Напротив предложения поставлена на полях слева карандашом галка.

^{hhhh} Напротив предложения поставлена на полях справа карандашом галка.

комендации мы им не могли. Такие товарищи, пробыв у нас определенное время, показав себя и оправдав в боевых делах, получали затем у нас рекомендации, мы их принимали в комсомол, в партию.

Партийно-комсомольская прослойкаⁱⁱⁱⁱ у нас примерно 60–70 %, а 30 % — это РОА-вцы*, которых принимать в партию и комсомол мы не можем. Мы имели указание, чтобы людей, которые были на службе у немцев, не принимать в партию и комсомол, не представлять их к наградам^{jjjj}. Но, надо сказать, что они хотели искупить свою вину и дрались как львы.

Краткая характеристика командиров 13-й бригады.

Лобановский Степан Петрович — начальник бригадной разведки. Комсомолец, переведенный в кандидаты партии в 1943 г. Очень боевой, хороший товарищ. За короткий промежуток времени пустил под откос 6 воинских эшелонов противника. Под его командованием заняли станцию Судомы, районный центр Пожеревицы. Это человек, который бесстрашно идет в огонь и воду.

Смирнов Иван Иванович — комсомолец, командир 6-го отряда им. Медведева. У него столько боевых дел, что все и не вспомнишь! Все приказы он выполняет на «отлично». Все ответственные дела поручались ему. Давая ему приказание, всегда можно быть спокойным, что оно будет выполнено^{kkkk}.

Осокин — начальник штаба, член партии. Авторитетный товарищ. Награжден орденом Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда», представлен к званию Героя Советского Союза, награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

В районе Морино — Волотово^{llll} он пустил несколько эшелонов противника под откос, уложил много немцев, забрал

ⁱⁱⁱⁱ Напротив словосочетания «партийно-комсомольская прослойка» на полях справа поставлена карандашом галка.

^{jjjj} Предложение и следующее за ним отчеркнуты на полях слева карандашом.

^{kkkk} Предложение отчеркнуто на полях слева карандашом.

^{llll} Так в тексте. Вероятно, речь идет о д. Волот.

большие трофеи, много вооружения (пулеметы, винтовки и т. д.), выполнил приказание и соединился с частями Красной армии. Вместе с частями Красной армии занимал станцию Дедовичи.

Акмолинский Александр Васильевич^{mmmm} — инструктор по партийно-массовой работе. Хорошо работал с людьми, воодушевлял народ, хорошо выполнял все приказы, <все команды>ⁿⁿⁿⁿ.

Котляров Петр Яковлевич — коммунист, начальник особого отдела. Был бдителен, хорошо выявлял предателей.

Надо сказать, что бригада наша была удивительно хорошо спаяна. Каждый человек был на своем месте, благодаря чему, работа шла очень хорошо.

Свою деятельность бригада закончила 26 февраля 1944 г. 1 марта 1944 г. бригада вышла в Ленинград.

Командир 13-й ЛПБ

А. В. Юрцев^{oooo}

Стенограмму проводила старший научный сотрудник
Ленинградского института
истории ВКП(б)

Д. С. Бердникова^{pppp}

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 10. Д. 262. Л. 1–10.

^{mmmm} Так в тексте. Речь идет о Григории Леонидовиче Акмолинском.

ⁿⁿⁿⁿ Словосочетание, заключенное в угловые скобки, вычеркнуто фиолетовыми чернилами.

^{oooo} Подпись отсутствует.

^{pppp} Подпись сделана фиолетовыми чернилами.

Примечания

- ¹ Отряд «Храбрый» 2-й ЛПБ был создан в тылу противника в октябре 1941 г. под командованием М. Я. Юрьева. С февраля по апрель 1942 г. командиром отряда был И. Е. Якушев, в апреле — И. Н. Скрыбов. С июня 1942 г. отрядом командовал А. В. Алексеев. Первоначально отряд формировался из командиров и красноармейцев, бежавших из плена и вышедших из окружения. С февраля 1942 г. отряд «Храбрый» входил в состав 1-го отдельного полка 2-й ЛПБ. После переформирования 2-й ЛПБ отряд под командованием А. В. Алексеева вышел в немецкий тыл в декабре 1942 г. под названием отряд № 20. 28 августа 1943 г. на базе отряда № 20 сформирован 4-й полк 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. из 4-го полка организована 7-я ЛПБ во главе с комбригом А. В. Алексеевым. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 456. Л. 1–3; Там же. Д. 1460. Л. 17 об.; Там же. Д. 1447. Л. 1). В 5-й ЛПБ (комбриг Ю. П. Шурыгин (псевдоним Воронов) действовал отряд под таким же названием «Храбрый», сформированный в феврале 1942 г. из добровольцев-жителей Пестовского района, под командованием А. А. Павлова. В июле 1942 г. 5-я бригада влилась в 2-ю ЛПБ как ее 5-й полк. При работе с документами необходимо отличать между собой отряды «Храбрый» 2-й и 5-й бригад по именам командиров. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 536. Л. 5; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 108, 128–131).
- ² Имеется в виду налет 2-й ЛПБ на гарнизон противника, располагавшийся в районном центре Дедовичи, 22 февраля 1942 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 152–153).
- ³ Партизанский край — сводная от оккупации территория в немецком тылу площадью около 11 тыс. кв. км, которая включала Белебелковский район, восточную часть Дедовичского района Ленинградской области и восточную часть Ашевского района Калининской области. В границах партизанского края была восстановлена советская власть, действовали 30 сельсоветов и 170 колхозов. На освобожденной территории проживало более 20 тыс. человек. Днем основания партизанского края считается 1 августа 1941 г., когда 2-я ЛПБ вышла в указанный район и развернула свою боевую деятельность. С территории края 1-я особая, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я Ленинградские партизанские бригады совершали налеты на вражеские гарнизоны и коммуникации. Против партизанского края противник предпринял четыре карательных экспедиции: в декабре 1941 г., мае, июне, августе — сентябре 1942 г. Первые три попытки уничтожить партизанский край не увенчались успехом. В ходе

- последней экспедиции 8 сентября 1942 г. противник занял весь партизанский край. Новые партизанские края партизаны организовали в конце 1943 г. (Ковальчук В. М. Ленинградский партизанский край // Проблемы социально-экономической и политической истории России. Сб. ст. СПб., 1999. С. 551–562; Колотушкин В. Г. Проблемы организации партизанского края на северо-западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 26–32).
- ⁴ Налет был совершен на д. Ясски 5 февраля 1942 г., на д. Плотовец — 27 апреля 1942 г., на д. Дорошкино — 4 мая 1942 г. Сведения о боях отряда «Храбрый» у д. Тягуши не найдены. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 151; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 456. Л. 1; Там же. Д. 1460. Л. 11–11 об.).
 - ⁵ Налет на н. п. Серболово ударной группой Н. А. Рачкова был совершен 23 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 444. Л. 3 об.).
 - ⁶ Налет на д. Бычково ударной группой Н. А. Рачкова был совершен 27 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 444. Л. 3 об.).
 - ⁷ Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) осуществлял руководство партизанскими соединениями через оперативные группы, создаваемые в отдельных районах, при Военных советах Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и армиях. В Валдае в ноябре — декабре 1941 г. была создана опергруппа ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта. С декабря 1941 г. уполномоченным ЛШПД по руководству партизанскими отрядами в полосе Северо-Западного фронта был заместитель заведующего военным отделом обкома ВКП(б) В. П. Гордин. В дальнейшем начальниками опергруппы были А. Н. Асмолов (июль — октябрь 1942 г.), В. П. Гордин (октябрь 1942 — июль 1943 г.), А. А. Тужиков (с июля 1943 г.). (Колотушкин В. Г. Руководство партизанским движением на Новгородской земле в 1941–1942 гг. / Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Великий Новгород, 2018. С. 158–173).
 - ⁸ Речь идет о карательной экспедиции войск 16-й армии вермахта против 2-й, 3-й и 5-й ЛПБ, предпринятой в феврале — марте 1943 г. В середине марта 1943 г. противнику удалось окружить 2-ю, 3-ю и 5-ю ЛПБ между озерами Сево и Чернозерье. В ночь на 24 марта 1943 г. все 3 бригады вырвались за линию вражеского окружения. 2-я бригада вышла на северо-запад, 3-я — на север, 5-я — на северо-восток. (Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944 гг. Л., 1973. С. 307–309).

- ⁹ Партизанский отряд № 10 под командованием В. П. Объедкова действовал в составе 2-й ЛПБ с ноября 1942 г. На 1 декабря 1942 г. в нем числилось 65 бойцов. В апреле 1943 г. отряд был преобразован в 1-й полк. В августе 1943 г. полк возглавил В. Д. Зайцев. На 1 сентября 1943 г. в нем воевало 205 бойцов. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1506. Л. 14, 24 об.; Там же. Д. 1507. Л. 27; Там же. Д. 1507 А. Л. 1а, 9).
- ¹⁰ Речь идет о боях 2-й ЛПБ в районе Никандровой Пустыни 6–13 апреля 1943 г., в результате которых бригада отступила за ж. д. Псков — Порхов (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1507 А. Л. 30–30 об.).
- ¹¹ Вероятно, речь идет о 1-м отдельном полку, сформированном в ноябре 1942 г. В момент образования в нем числилось 294 партизана. В ноябре 1942 г. — январе 1943 г. полком командовал Н. И. Афанасьев, в январе — октябре 1943 г. — М. В. Степанов. Полк действовал в районе железных и шоссейных дорог Псков — Дно — Новоржев — Остров. В октябре 1943 г. полк реорганизован в 1-ю ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 441. Л. 2–2 об., 26).
- ¹² Группа И. П. Комлева подорвала эшелон противника 1 июня 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1531. Л. 14).
- ¹³ Речь идет о диверсии на ж. д. Псков — Луга 1 августа 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1531. Л. 16 об.).
- ¹⁴ Речь идет о диверсии на ж. д. в районе д. Михайловщина (так в тексте) 4 августа 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1531. Л. 16 об.).
- ¹⁵ 1-й сводный отряд имени Ленинградского обкома ВКП(б) (отряд Невского) — «Грозный» (с августа 1941 г.) — имени Бундзена (с февраля 1942 г.). Отряд создан в июле 1941 г. в Поддорском районе. Командиры: П. Н. Невский (июль 1941 г. — февраль 1942 г.), В. П. Бундзен (февраль 1942 г.), И. Г. Светлов (февраль — июль 1942 г.), М. С. Харченко (август — октябрь 1942 г.). С августа 1941 г. отряд подчинялся 2-й ЛПБ. В феврале 1942 г. вошел в состав 3-го полка 2-й ЛПБ. В октябре 1942 г. отряд вышел в советский тыл и был расформирован. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 451. Л. 6; Там же. Оп. 1. Д. 1480. Л. 36 об.).
- ¹⁶ Отряд Красавина создан в июле 1941 г. в районе Порхов — Дно — Старая Русса в составе 140 человек. Командиры: И. В. Красавин (командир в июле 1941 г., комиссар в августе — октябре 1941 г.), И. Е. Якушев (август — ноябрь 1941 г.), А. В. Ружников (декабрь 1941 г. — июнь 1942 г.), К. Л. Маргевич (июль — август 1942 г.). В августе 1941 г. вошел в состав 2-й ЛПБ под названием отряд «Красный партизан». В ноябре 1941 г. переименован в отряд имени комиссара Красавина (погиб не позднее 10 октября 1941 г.). В феврале 1942 г. преобразован в отряд № 3 им. Красавина и включен в состав 2-го полка 2-й ЛПБ. В ноябре 1942 г. отряд вышел в советский тыл и был

- расформирован. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1376. Л. 10, 11; Там же. Д. 1410. Л. 163, 178 об.; Там же. Д. 1462. Л. 1).
- ¹⁷ 2 августа 1941 г. Ленинградский обком ВКП(б) создал тройку по руководству партизанским движением. В ее состав вошли секретарь ЛОК ВКП(б) Г. Х. Бумагин (руководитель тройки), заведующий военным отделом ЛОК ВКП(б) М. Ф. Алексеев и начальник диверсионно-разведывательного отдела областного управления НКГБ Л. И. Кожевников. В июле — августе 1941 г. для осуществления связи и руководства партизанским движением в прифронтовую полосу были посланы уполномоченные обкома партии. Уполномоченным обкома по Кингисеппскому, Волосовскому, Осьминскому, Гдовскому и Сланцевскому районам был назначен ректор Политехнического института П. А. Тюркин; Лужский, Оредежский, Батецкий, Струго-Красненский, Плюский, Новосельский, Лядский и Карамышевский районы закреплялись за секретарем обкома по промышленности Н. И. Баскаковым; уполномоченным по Новгородскому, Шимскому, Уторгошскому и Солецкому районам назначался заместитель заведующего отделом обкома С. М. Коротков. Секретарь обкома по водному транспорту А. Н. Шинкарев курировал Старорусский, Волотовский, Порховский, Дновский, Дедовичский, Пожеревицкий районы. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 1: 1941 г. Л., 1979. С. 281).
- ¹⁸ Гарнизоны РОА, стоявшие в деревнях Кузов и Поддубье Порховского района, перешли на сторону партизан в начале октября 1943 г. 11 октября 1943 г. из перебежчиков был сформирован отряд № 4 под командованием П. И. Автухова. К ноябрю в отряде числилось 236 человек, из них больше половине являлись бывшими роувцами. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 29; Там же. Д. 2007. Л. 2; Там же. Д. 2037. Л. 5–28).
- ¹⁹ Операция по разгрому противника в д. Большое Загорье проходила 8 октября 1943 г., т. е. после перехода роувцев на сторону партизан, но до формирования 4-го отряда (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 41; Там же. Д. 2036. Л. 2).
- ²⁰ Операция по взрыву Торошинского моста отрядами 7-й ЛПБ проходила в ночь с 17-го на 18-е января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 8 об., 44–45).
- ²¹ 3-й отряд 7-й ЛПБ совершил налет на д. Большие Озерцы 24 февраля 1944 г. Сведения об убитом немецком генерале в отчете об операции отсутствуют. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 10 об.; Там же. Д. 2033. Л. 8–8 об.).

- ²² Налеты на деревни Старый и Добрый Клин, Отход были совершены 1-м и 7-м отрядами 7-й ЛПБ 22–25 февраля 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2025. Л. 37 об.; Там же. Д. 2045. Л. 20 об.).
- ²³ А. М. Литвиненко в сентябре 1941 г. — апреле 1942 г. был командиром 2-й особой партизанской бригады. В июле 1942 г. на основе 2-й ОПБ создана 3-я ЛПБ под командованием А. В. Германа. В. С. Гаврилова с января по апрель 1942 г. была командиром группы разведки в отряде В. О. Тарасюка 2-й ОПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 47. Л. 10).
- ²⁴ В. С. Гаврилова путает столкновение в районе д. Станки 5 июля 1943 г. с боями 3-й ЛПБ с карательной экспедицией противника в сентябре 1943 г. Комбриг 3-й ЛПБ А. В. Герман был убит 6 сентября 1943 г. в д. Житнице. (ЦГАИД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1591. Л. 91, 107).
- ²⁵ Речь идет о налете отрядов 3-го полка 3-й ЛПБ на гарнизон противника в д. Матуриха 31 октября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 51 об. — 52).
- ²⁶ Е. И. Кучерова 3 мая 1943 г. в бою у д. Речки Новоржевского района лично уничтожила до 10 солдат противника, вынесла с поля боя трех раненых партизан (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 739. Л. 89).
- ²⁷ Е. И. Кучерова 8 августа (по другим данным 21 или 29 августа) 1943 г. участвовала в уничтожении охраны во время спуска эшелона на ж. д. Псков — Порхов. В этой операции Кучерова была тяжело ранена, но осталась жива и оправлена на излечение в госпиталь. В апреле 1944 г. она была награждена орденом Отечественной войны II степени. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 739. Л. 89; Там же. Оп. 20. Д. 40. Л. 397–398 об.; Там же. Д. 91. Л. 1300 об.).
- ²⁸ Разведывательная группа О. О. Васильяна — специальное подразделение, созданное в июле 1943 г. оперативной группой ЛШПД на Северо-Западном фронте. Объекты разведки: железная и шоссейная дороги Остров — Псков и р. Великая. В октябре 1943 г. — феврале 1944 г. группа Васильяна действовала в составе 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 12. Д. 444. Л. 48).
- ²⁹ Специальный разведывательно-диверсионный отряд под командованием А. М. Зверева действовал в тылу противника с февраля 1942 г. Отряд был подчинен 2-й ЛПБ. В его задачи входили сбор разведывательных данных и разрушение вражеских коммуникаций. В октябре 1942 г. отряд вышел в советский тыл на переформирование. В марте 1943 г. отряд в количестве 39 человек, получив порядковый № 24, в составе созданной Волховской партизанской бригады (осенью 1943 г. бригада получила наименование 11-я Волховская бригада) был переброшен на самолетах

- в немецкий тыл. В ноябре 1943 г. отряд № 24 включен в состав 1-го полка 11-й Волховской партизанской бригады. С конца января 1944 г. командование отрядом принял А. А. Долганов. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 635. Л. 2; Там же. Д. 2233. Л. 3, 4, 70).
- ³⁰ 4-й отряд в составе 1-го отдельного партизанского полка сформирован в ноябре 1942 г. под командованием М. С. Харченко. С декабря 1942 г. отряд действовал в тылу противника. После гибели М. С. Харченко в январе — августе 1943 г. отрядом командовал В. С. Выскубов. В октябре 1943 г. бойцы 4-го отряда в составе 1-го отдельного полка влились в созданную 1-ю Ленинградскую партизанскую бригаду. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 683. Л. 4).
- ³¹ Согласно отчету о боевой деятельности 8-й ЛПБ, к 1 марта 1944 г. в ней состояли 214 бывших военнослужащих РОА (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 602. Л. 49 об.).
- ³² Штрафные отряды создавались в партизанских бригадах с целью наказания партизан, совершивших дисциплинарные нарушения. Также в них зачислялись советские граждане, которые ранее служили в вооруженных формированиях противника (полицейских, РОА). Штрафников после испуления вины в бою переводили в действующие партизанские отряды.
- ³³ Имеется в виду истребительный отряд № 1, созданный отделом по организации и руководству партизанским движением при Военном совете Северо-Западного фронта под командованием М. С. Вишнякова.
- ³⁴ Речь идет об отдельном истребительном полку Северо-Западного фронта, созданном в январе 1942 г. под командованием Н. П. Латынова (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 12. Д. 123. Л. 1).
- ³⁵ Речь идет о налете на полицейский отряд в д. Заречье 19 ноября 1942 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 328).
- ³⁶ Отряд сформирован в феврале 1942 г. под командованием Н. Н. Седова. В марте 1942 г. отряд влился в состав 1-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. отряд действовал в составе 3-й ЛПБ, получив в январе 1943 г. порядковый номер 15. С февраля 1943 г. отрядом № 15 командовал В. Г. Ершов, с апреля 1943 г. — Г. М. Журавлев. В марте 1943 г. отряд вошел в состав 3-го полка 3-й ЛПБ. 3-й полк 3-й ЛПБ в октябре 1943 г. был расформирован. Бойцы отряда № 15 влились в 10-ю ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1581. Л. 173; Там же. Д. 1582. Л. 16, 20 об.; Там же. Д. 1674. Л. 11 об.).
- ³⁷ Речь идет о столкновении с противником отряда № 15 3-й ЛПБ в д. Лебятово 26 ноября 1942 г. В этот же день отряд вел бой в д. Федоровская.

- (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 328).
- ³⁸ Отряд № 15 вел бой с противником в д. Капустино 20 марта 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 519. Л. 3 об.).
- ³⁹ Согласно отчету о боевой деятельности 3-го полка, 15-й отряд уничтожил склад картофеля в совхозе Ругодево 9 мая 1943 г. (ЦГПИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 4).
- ⁴⁰ Отряд № 15 вел бой в д. Клескалово 6 июня 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 5).
- ⁴¹ Отряд № 15 вел бой в д. Никулино 5 июля 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 25).
- ⁴² Отряд № 15 вел бой в д. Позолотино 20 июня 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 11).
- ⁴³ Отряд № 15 вел бой в д. Котельно 23 июля 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 15).
- ⁴⁴ Отряд № 15 вел бой в д. Гостены 30 июля 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 19).
- ⁴⁵ Налеты на гарнизоны в деревнях Вешки и Сахново были совершены отрядом № 15 21 августа 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 38 об.).
- ⁴⁶ Налет на д. Матуриха отрядом № 15 был совершен 31 октября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1675. Л. 51 об.).
- ⁴⁷ 2-й и 3-й отряды 10-й ЛПБ под командованием Г. М. Журавлева заняли ст. Локоть и рзд. Вешки 28 февраля 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 170).
- ⁴⁸ Налет на гарнизон противника в д. Верхутино был совершен 25 декабря 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 626. Л. 76).
- ⁴⁹ Налет на ст. Мшинская был совершен в ночь с 15 на 16 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 626. Л. 78).
- ⁵⁰ Отряд № 3 в составе полка Н. А. Волобуева 11-й ЛПБ был сформирован в ноябре 1943 г. Командир отряда: А. Ф. Степанов. После его гибели командование отрядом принял А. А. Винокуров. С 15 февраля 1944 г. отряд приказом начальника ЛШПД именовался «отряд им. Степанова». (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2233. Л. 70 об.; Там же. Оп. 18. Д. 1012. Л. 7).
- ⁵¹ Полк Н. А. Волобуева сформирован 15 ноября 1943 г. в составе 11-й Волховской партизанской бригады (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2233. Л. 70).
- ⁵² Налет на ст. Оредеж был совершен в ночь на 31 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 626. Л. 79).

- ⁵³ Вероятно, имеется в виду принятое 13 марта 1942 г. «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии», которое было разработано Главным управлением пограничных войск совместно с Генеральным штабом РККА. Положение определяло задачи пограничных войск по охране тыла фронтов и запрещало их использование не по прямому назначению. (Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 гг.: Сб. документов и материалов. М., 1976. С. 75–76).
- ⁵⁴ Налет на ст. Передольская был совершен 27 января 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 74).
- ⁵⁵ Бои за деревни Захонье и Морицко проходили 21 февраля 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 552. Л. 49 об. — 50).
- ⁵⁶ Вероятно, речь идет об указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», устанавливавшим смертельную казнь через повешение.
- ⁵⁷ Бой в районе д. Рогаткино проходил в ночь с 17 на 18 августа 1943 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1988. С. 192).
- ⁵⁸ Истребительный отряд им. Чкалова сформирован в июле 1941 г. Первоначально отряд насчитывал 16 человек. Район действия: Невельский, Пустошкинский, Себежский районы РСФСР и прилегающей к ним территории Белорусской ССР. Командир отряда: С. Д. Пенкин. В ноябре 1941 г. отряд в количестве 182 человек вошел в состав 2-й особой партизанской бригады, получив порядковый номер 6. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1572. Л. 2–3; Никитенко Н. В. «Мы обязательно победим...» По страницам дневника штаба партизанского отряда имени Чкалова, созданного под Невелем в июле 1941 г. // Псков. 2015. № 43. С. 197–208).
- ⁵⁹ Налет на ст. Железница был совершен 10 октября 1941 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1572. Л. 35 об.).
- ⁶⁰ 1-й (командир А. Н. Ситдилов), 2-й (командир А. П. Пахомов), 3-й (командир Д. В. Худяков) полки в составе 3-й ЛПБ были организованы в марте 1943 г. 4-й полк под командованием Г. И. Ефимова создан в мае 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1582. Л. 20–21 об.; Там же. Д. 1694. Л. 1).

- ⁶¹ Отряд № 17 с марта 1943 г. входил в состав 2-го полка 3-й ЛПБ. Отрядом командовал В. М. Бойков. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 514. Л. 2).
- ⁶² Отряд № 11 являлся штабным отрядом 3-й ЛПБ.
- ⁶³ Согласно радиограмме начальника опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте А. А. Тужикова начальнику ЛШПД М. Н. Никитину от 9 сентября 1943 г., причиной гибели А. В. Германа стали полученные им в бою три ранения. Те же обстоятельства гибели изложены в боевой характеристике М. Н. Никитина на комбрига А. В. Германа, представленного к званию Героя Советского Союза. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 172. Л. 10; Там же. Оп. 7. Д. 68. Л. 29).
- ⁶⁴ Речь идет о боях 3-й ЛПБ 24–26 февраля 1944 г. на участке дороги Боровичи — Ямкино (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 154).
- ⁶⁵ 3-я ЛПБ участвовала в боях за Славковичи 28 февраля 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 155).
- ⁶⁶ 31 июля 1943 г. бойцы Новоржевского гарнизона противника (Северокавказский или Армянский легион, сформированный из военнопленных Красной армии), под руководством А. Г. Сагумяна перешли на сторону партизан. Из их числа был сформирован отряд № 41 4-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1582. Л. 81).
- ⁶⁷ Интернациональный партизанский отряд им. Ворошилова создан в Москве приказом главнокомандующего партизанским движением К. Е. Ворошилова от 14 сентября 1942 г. Командир отряда: Ф. Гульон. При формировании отряд насчитывал 133 бойца, из них — 32 испанца-республиканца. После выброски в тыл врага в сентябре 1942 г. две из трех групп отряда (более 70 человек) пропали без вести. Боеспособность сохранила группа из 55 человек под командованием Ф. Гульона. Группа действовала на территории Кингисеппского и Лужского районов Ленинградской области. В марте 1943 г. из группы Гульона в советский тыл вернулись 4 бойца. (Вязьменский С. Б. Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 68–82).
- ⁶⁸ Группа Ф. Гульона пустила под откос первые два товарных эшелона противника 10 и 13 октября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 28–29).
- ⁶⁹ Сбор групп отряда им. Ворошилова продолжался с 29 сентября по 24 октября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 27 об.).

- ⁷⁰ Вероятно, речь идет о нападении карательного отряда на лагерь отряда им. Ворошилова 28 октября 1942 г., после которого штаб отряда сменил место дислокации (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 30).
- ⁷¹ Группа Н. Пилипко (П. Ф. Гриценко, А. Мартин, К. Викторов, Г. Фрейк-сас, А. Измайлов, А. Сан-Висенте.) отстала от отряда 11 ноября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 33 об.).
- ⁷² Группа Ф. Гульона перешла линию фронта в районе Мясного Бора 19–20 марта 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 815. Л. 39 об.).
- ⁷³ Специальный отряд под командованием И. К. Шерстнева сформирован при 1-й особой партизанской бригаде в июле 1942 г. в составе 27 человек. С марта 1943 г. отряд действовал в составе 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 1–6).
- ⁷⁴ См. примечание № 8 на с. 373.
- ⁷⁵ Отряд № 1 под командованием И. И. Грозного создан в составе 4-й (Старорусской) бригады (первого формирования) в марте 1942 г. С июля 1942 г. отряд Грозного получил номер 66. В феврале — мае 1943 г. отряд № 66 действовал в 5-й ЛПБ. С мая 1943 г. отряд № 66 входил в состав 4-й ЛПБ (второго формирования). Командиры: И. И. Грозный (март 1942 г. — май, август — ноябрь 1943 г.), М. Ф. Отомас (ноябрь 1943 г.); П. О. Носов (ноябрь 1943 г. — март 1944 г.). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 524. Л. 17; Там же. Д. 528. Л. 3; Там же. Д. 1770. Л. 1).
- ⁷⁶ Налет на ст. Ритупе отрядами 4-й ЛПБ был совершен в ночь с 9 на 10 февраля 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 202).
- ⁷⁷ 16 февраля 1943 г. в д. Пепково Островского района немцами были сожжены 13 женщин и детей в возрасте от 2 до 70 лет (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 534. Л. 7).
- ⁷⁸ Налет на гарнизон в д. Александрово был совершен 13 октября 1943 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 276).
- ⁷⁹ Сведения об отряде Максимова, действовавшем в составе 4-й ЛПБ, не обнаружены. В документах 4-й ЛПБ упоминается «московский спецотряд Максима». Более подробную информацию об этом отряде выявить не удалось. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 531. Л. 102; Там же. Д. 1732. Л. 31).
- ⁸⁰ Столкновение с противником в Красных Новиках произошло 22 марта 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331 Л. 19 об.).

- ⁸¹ Противник занял Красные Новики 24 марта 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331 Л. 21 об.).
- ⁸² Группа партизан под командованием В. И. Бучнева оставила место боев в Красных Новиках 25 марта 1942 г. и стала действовать самостоятельно. Приказом по 1-й ОПБ бойцы группы были исключены из списков и считались дезертирами. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1327. Л. 11 об.; Там же. Д. 1331. Л. 22 об.).
- ⁸³ Партизаны группы В. И. Бучнева влились в состав 1-го полка 2-й ЛПБ 11 апреля 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1447. Л. 23).
- ⁸⁴ Налет на гарнизон противника в д. Дорошкино был совершен в ночь на 4 мая 1942 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 160; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1448. Л. 7).
- ⁸⁵ Отряд «Храбрый» вел бой за д. Бельково 11 мая 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1448. Л. 8 об.).
- ⁸⁶ Засада у д. Ручейки была организована 2 июня 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1448. Л. 10 об.).
- ⁸⁷ Речь идет о спецотряде подрывников, созданном в составе 1-го полка 2-й ЛПБ 28 июля 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1447. Л. 52).
- ⁸⁸ Несчастный случай произошел 6 августа 1942 г. В результате неосторожного обращения с миной В. П. Плохой получил ранения, И. А. Смекалов был убит. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1448. Л. 21).
- ⁸⁹ 30 ноября 1942 г. группа В. П. Плохого спустила эшелон, следовавший по маршруту Дно — Старая Русса, в районе н. п. Городцы (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1546. Л. 2 об.).
- ⁹⁰ Бой происходил 25 января 1943 г. в районе д. Еловец (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1531. Л. 7).
- ⁹¹ Вероятно, речь идет об окружении 2-й бригады в районе ст. Подсевы в начале мая 1943 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 310).
- ⁹² На базе отряда № 20 был создан 4-й полк 2-й ЛПБ 28 августа 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1558. Л. 1).
- ⁹³ 1-й отряд 7-й ЛПБ уничтожил на Ленинградском шоссе танк и пушку 150-мм калибра 7–8 февраля 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2025. Л. 36 об.).
- ⁹⁴ Мост на ст. Торошино подорван в ночь на 18 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2025. Л. 35).

- ⁹⁵ Вероятно, речь идет о диверсии на разъезде шоссейных дорог в районе д. Лопатово, совершенной 2 ноября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2025. Л. 17 об.).
- ⁹⁶ Бойцы отряда № 249 выступили из Ленинграда 9 апреля 1942 г. 15 апреля 1942 г. они прибыли в 54-ю армию, 19 апреля — вышли к линии фронта. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 705. Л. 35).
- ⁹⁷ Отряд Н. Т. Сухорученко проник в расположение противника в ночь на 1 мая 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 7. Д. 314. Л. 5).
- ⁹⁸ Отряд Н. Т. Сухорученко прибыл в партизанский край в первых числах августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1168. Л. 1).
- ⁹⁹ Четвертая карательная экспедиция против партизанского края проходила в августе — сентябре 1942 г.
- ¹⁰⁰ Отряд Н. Т. Сухорученко держал оборону в районе Серболово 11–20 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1168. Л. 1).
- ¹⁰¹ Группа под командованием Н. Т. Сухорученко напала на обоз противника 31 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1168. Л. 11).
- ¹⁰² Столкновение группы под командованием С. Чекрякова с противником произошло 20 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1168. Л. 11).
- ¹⁰³ На лагерь отряда Н. Т. Сухорученко в Уторгошском районе каратели напали 10 октября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1168. Л. 12).
- ¹⁰⁴ Мост в районе ст. Уторгош партизаны взорвали 22 октября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1168. Л. 12 об.).
- ¹⁰⁵ Отряд Славковского района (с августа 1941 г. назывался отряд «Пламя») был сформирован в июле 1941 г. В августе 1941 г. отряд вошел в состав 2-й ЛПБ. В ноябре 1941 г. бойцы отряда «Пламя» были зачислены в состав отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ на правах 3-й роты. Командиры: Ф. Е. Барулин (июль 1941 г.), Л. В. Цинченко (июль 1941 г. — ноябрь 1942 г.) (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1376. Л. 14).
- ¹⁰⁶ Бойцы отряда «Пламя» подорвали эшелон противника (с хлебом) на линии железной дороги между ст. Подсево и Уза 6–7 сентября 1941 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 1: 1941 г. Л., 1979. С. 183).
- ¹⁰⁷ Комсомольский партизанский отряд под командованием Б. И. Эрен-Прайса был сформирован в июне 1942 г. из комсомольцев г. Ленинграда. В июле 1942 г. отряд в количестве 110 человек перешел линию фронта и действовал в составе 2-й ЛПБ (как 7-й отряд 2-го полка), с августа 1942 г. — в составе 4-й ЛПБ. В декабре 1942 г. отряд в количестве 65 бойцов вошел в 3-ю ЛПБ. С июля 1943 г. отряд под командованием

- Эрен-Прайса действовал в составе 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1259. Л. 37, 41 об.).
- ¹⁰⁸ Налет на лагерь противника в районе д. Литвиново 2-й полк 2-й ЛПБ совершил 7 июля 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1416. Л. 12 об. — 13).
- ¹⁰⁹ 2-й полк 2-й ЛПБ занял д. Вязовку в ночь с 21 на 22 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1416. Л. 73).
- ¹¹⁰ 3-я ЛПБ вела бои с карательной экспедицией противника в Новоржевском районе в сентябре 1943 г. Комбриг А. В. Герман был убит 6 сентября 1943 г. в д. Житнице.
- ¹¹¹ Приказ оперативной группы ЛШПД на Северо-Западном фронте о создании 8-й ЛПБ был отдан 12 октября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 207. Л. 12).
- ¹¹² Гарнизон РОА в д. Назимово перешел на сторону партизан 11 октября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 602. Л. 48 об.).
- ¹¹³ Гарнизоны противника в деревнях Маршевицы и Ломы были разбиты партизанами 8-й ЛПБ в ночь с 6 на 7 ноября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 602. Л. 26 об. — 28 об.).
- ¹¹⁴ Гарнизон в д. Белогузово был разбит 20 февраля 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 129).
- ¹¹⁵ Гарнизон в д. Гришманы был разбит 19 декабря 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 602. Л. 6 об.).
- ¹¹⁶ Вероятно, речь идет о нападении на гарнизон в д. Алексеево 25–26 ноября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2051. Л. 18 об.).
- ¹¹⁷ Согласно отчету командования 8-й ЛПБ, ст. Брянчаниново была разбита в ночь на 23 января 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 253–254).
- ¹¹⁸ Ст. Дуловка была разбита в ночь на 27 января 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 255–256).
- ¹¹⁹ Ст. Большие Орлы была разбита в ночь на 24 января 1944 г. (до разгрома ст. Дуловка) (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 254–255).
- ¹²⁰ Бои в районе д. Сонино продолжались с 25 по 27 февраля 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 263–264).

- ¹²¹ Бой за д. Ровное начался в 2 часа ночи 28 февраля 1944 г. Через три часа сражения 1-й полк 8-й бригады отступил. Колонны противника двинулись по направлению к г. Острову. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 265).
- ¹²² Гарнизон в д. Анисимово был разбит 31 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 602. Л. 9 об.).
- ¹²³ Речь идет о реорганизации 2-й ЛПБ и создании 2-й, 6-й, 7-й и 9-й бригад на базе ее полков, согласно приказу ЛШПД от 27 октября 1943 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 220–221).
- ¹²⁴ Речь идет об отряде № 5 9-й ЛПБ под командованием А. А. Абрамова. Отряд был организован из бойцов карательного отряда гарнизона д. Рудно, которые 27 сентября 1943 г. добровольно в составе 30 человек перешли на сторону партизан. Позднее отряд увеличился за счет местных жителей, военнопленных и перебежчиков. К 30 октября 1943 г. его численность составляла 227 человек. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 613. Л. 3; Там же. Д. 2154. Л. 2.; Там же. Д. 2156. Л. 1–17).
- ¹²⁵ Бойцы 9-й ЛПБ прибыли в Ленинград 1 марта 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 11).
- ¹²⁶ Партизанский отряд Окуловского района под командованием П. А. Богданова был сформирован в конце июня 1941 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 743. Л. 1).
- ¹²⁷ Группа противника подорвалась на mine в районе д. Кипино 27 марта 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331. Л. 23 об.).
- ¹²⁸ Взрыв вражеского эшелона на ж. д. Дедовичи — Чихачево группа Ситдикова — Шерстнева совершила в ночь с 21 на 22 апреля 1942 г., уничтожив 20 вагонов с военными грузами и около 300 солдат и офицеров противника (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331. Л. 30 об.).
- ¹²⁹ Группа И. К. Шерстнева заминировала дорогу в районе д. Хлеборадово 18 мая 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331. Л. 39 об.).
- ¹³⁰ 19 мая 1942 г. танк противника наскочил на мину на дороге Хлеборадово — Крутец (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331. Л. 39 об.).
- ¹³¹ Речь идет о подрыве на минах группы противника 19 мая 1942 г. в районе д. Хлеборадово (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1331. Л. 40).
- ¹³² В д. Мараморке отряд И. К. Шерстнева устроил засаду 12 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 1).

- ¹³³ Санитарный поезд противника в районе ст. Торошино был подорван 21 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 2).
- ¹³⁴ Столкновение с противником в д. Кочкино произошло 24 августа 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 2).
- ¹³⁵ 2-я ударная армия РККА в ходе Любанской операции (январь — апрель 1942 г.) прорвала оборону противника в районе н. п. Мясной Бор, но, не имея сил для дальнейшего наступления, оказалась в окружении.
- ¹³⁶ Участок Витебской ж. д. был заминирован и взорван 8 октября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 3).
- ¹³⁷ Дорога в районе д. Заплюсье была заминирована 13 октября 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 3).
- ¹³⁸ Столкновение с противником в районе д. Липовая Гора произошло 9 января 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 4).
- ¹³⁹ Отряд И. К. Шерстнева был включен в состав 5-й ЛПБ в марте 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 4).
- ¹⁴⁰ Склад авиабомб на аэродроме в д. Торошковичи был уничтожен партизанами отряда И. К. Шерстнева 17 октября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1248. Л. 5).
- ¹⁴¹ Понеся тяжелые потери в боях с противником в период с конца осени 1942 г. до весны 1943 г., 4-я бригада (первого формирования) в январе 1943 г. прекратила свою деятельность, 1-я ОПБ в июне 1943 г. в составе 52 человек влилась в 5-ю ЛПБ (См. приложение «Указатель Ленинградских партизанских бригад»).
- ¹⁴² Налет на ст. Судома отрядом «Грозный» совершен 17–18 сентября 1941 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 1: 1941 г. Л., 1979. С. 122).
- ¹⁴³ Налет на ст. Плотовец совершен 2-й ЛПБ 30 октября 1941 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 1: 1941 г. Л., 1979. С. 178).
- ¹⁴⁴ Налет на г. Холм совершен 2-й ЛПБ в ночь на 18 января 1942 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 1: 1941 г. Л., 1979. С. 19).
- ¹⁴⁵ Налет на ст. Дедовичи 2-й ЛПБ совершен в ночь на 22 февраля 1942 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 153).
- ¹⁴⁶ Налет на д. Ясски 2-й ЛПБ совершен в ночь на 5 февраля 1942 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной террито-

- рии Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 151).
- ¹⁴⁷ Четвертая карательная экспедиция была брошена на партизанский край 8 августа 1942 г. В ней участвовали 218-я пехотная дивизия вермахта, 16-й карательный отряд и отдельные части 8-й танковой дивизии. Противник занял весь партизанский край 8 сентября 1942 г. Еще 5 сентября командование 2-й ЛПБ приняло решение о передислокации в более глубокий тыл на запад 1-го, 2-го, 4-го, 5-го, 6-го полков 2-й ЛПБ, 1-й особой партизанской бригады, отрядов 3-й ЛПБ. В партизанском крае было приказано остаться 3-му полку и остаткам 2-го полка 2-й ЛПБ. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 294–295).
- ¹⁴⁸ Оперативная группа под командованием М. С. Аникина создана в январе 1943 г. при 2-й ЛПБ. Группа в составе 10 партизан выполняла разведывательные задания в Дедовичском и Пожеревицком районах. В мае 1943 г. группа соединилась с членами Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. В октябре 1943 г. на их основе был создан отряд под командованием В. Д. Буравцова. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 271. Л. 1–2 об.).
- ¹⁴⁹ Вероятно, речь идет об окружении противником 2-й ЛПБ в районе Никандровой Пустыни в первой половине апреля 1943 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 68).
- ¹⁵⁰ 13-я ЛПБ совместно с Красной армией заняли Дедовичи 24 февраля 1944 г. Бои в районе ст. Волот и Морино проходили в феврале 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 664. Л. 30 об., 36–37).
- ¹⁵¹ Налет на д. Крючково был совершен 30 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 664. Л. 6).
- ¹⁵² Речь идет о Дедовичской оргтройке, созданной командованием 13-й ЛПБ в январе 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2338. Л. 70 а — 85 об.).

Список сокращений

агитотдел	—	агитационный отдел
артподготовка	—	артиллерийская подготовка
бол.	—	болото
ВВС	—	военно-воздушные силы
ВКП(б)	—	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
вол.	—	волость
ВОХР	—	военизированная охрана
г.	—	год, город
гг.	—	годы
гестапо	—	тайная государственная полиция в на- цистской Германии.
горвоенкомат	—	городской военкомат
г. р.	—	год рождения
д.	—	деревня
дзот	—	деревоземляная огневая точка
дот	—	долговременная огневая точка
др.	—	другой (другое, другая, другие)
ж. д.	—	железная дорога
им.	—	имени
исполком	—	исполнительный комитет
кг	—	килограмм
км	—	километр
колхоз	—	коллективное хозяйство
комбриг	—	командир бригады
комдив	—	командир дивизии
комсостав	—	командный состав
КП	—	командный пункт
Лензаготторг	—	Ленинградская закупочно-заготови- тельная контора «Лензаготторг»

- Ленобласть, ЛО — Ленинградская область
- Леноблтоп — Ленинградское областное управление топливной промышленности
- Ленфронт — Ленинградский фронт
- ЛОК — Ленинградский областной комитет
- ЛПБ — Ленинградская партизанская бригада
- ЛШПД — Ленинградский штаб партизанского движения
- м — метр
- м-ко — местечко
- МТО — материально-техническое обеспечение
- МТС — машинно-тракторная станция
- НЗ — неприкосновенный запас
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
- НКО — Народный комиссариат обороны
- н. п. — населенный пункт
- о. — остров
- обком — областной комитет
- обл. — область
- оз. — озеро
- ОПБ — особая партизанская бригада
- опергруппа — оперативная группа
- орготдел — организационный отдел
- Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
- парткабинет — партийный кабинет
- парторг — партийный организатор
- парторганизация — партийная организация
- политотдел — политический отдел
- политрук — политический руководитель
- политуправление — политическое управление

- пос. — поселок
проч. — прочее
р. — река
райдоротдел — районный дорожный отдел
райзо — районный земельный отдел
райком, РК — районный комитет
райпотребсоюз — районный союз потребительских обществ
райсберкасса — районная сберегательная касса
райсовет — районный совет
разведотдел — разведывательный отдел
разведотряд — разведывательный отряд
рзд. — разъезд
р-н — район
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
руч. — ручей
с. — село
санинструктор — санитарный инструктор
сд — стрелковая дивизия
сельсовет, с/с — сельский совет
СЗФ — Северо-Западный фронт
совхоз — советское хозяйство
сп — стрелковый полк
спецучет — специальный учет
СС (охранные от- — нацистская организация, одно из под-
ряды) разделений Национал-социалистиче-
ской немецкой рабочей партии
ст. — станция
стройматериалы — строительные материалы
т. д. — так далее
т. е. — то есть
т. к. — так как
тов., т., тт. — товарищ, товарищи

- тыс. — тысяча
- ур. — урочище
- фабзавуч, ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества
- х. — хутор
- ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
- ЦК — Центральный комитет
- ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения
- ш. — шоссе
- шт. — штука

А

Абрамов Афанасий Андреевич, 1920 г. р. До войны — студент Топографического института в г. Харькове. Был командиром взвода 207-й Восточной кавалерийской дивизии вермахта. 27 сентября 1943 г. организовал переход своего взвода на сторону партизан, назначен командиром 5-го отряда 9-й ЛПБ. Умер от ран 19 февраля 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 1. Л. 75–75 об.) — 306, 385

Автухов Павел Иванович, 1914 г. р. В августе 1942 г. попал в плен под Бобруйском. В октябре 1943 г. перешел на сторону партизан из Поддубского гарнизона РОА. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. — командир 4-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 2. Л. 31–31 об.) — 44, 48, 236, 237, 375

Акмолинский Александр Васильевич — см. **Акмолинский Г. Л.**

Акмолинский Григорий Леонидович, 1909 г. р. Начальник аэрофоторазведки 6-й армии ВВС СЗФ. В июне — ноябре 1942 г. был командиром роты во 2-й ЛПБ. С февраля 1944 г. — начальник политотдела 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 1. Л. 543) — 369, 371

Александров Иван Александрович, 1909 г. р. До войны был помощником секретаря Славковского РК ВКП(б). С июля 1941 г. в партизанах. В июле — ноябре 1941 г. действовал в отряде «Буденовец» 2-й ЛПБ. В ноябре 1941 г. — ноябре 1942 г. командовал взводом, потом ротой, был комиссаром в отряде А. И. Горяинова 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. — разведчик в Порховском межрайонном подпольном партийном центре № 5. С сентября 1943 г. — комиссар 4-го полка 3-й ЛПБ. После выхода в советский тыл в марте 1944 г. работал 2-м секретарем Славковского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 4. Л. 62; Там же. Оп. 20. Д. 87. Л. 2) — 164, 167

Алексеев, командир отряда № 249 — см. **Алексеевко**

Алексеев Алексей Владимирович, 1916 г. р. Начальник телеграфной станции 32-й армии. В октябре 1941 г. попал в окружение под Вязьмой. В декабре 1941 г. вступил в партизанский отряд «Храбрый» 2-й ЛПБ, с февраля 1942 г. был начальником штаба отряда, в июне — сентябре 1942 г. — его командиром. После переформирования отряда «Храбрый» с декабря 1942 г. Алексеев командовал отрядом № 20 2-й ЛПБ. В августе 1943 г. возглавил 4-й полк 2-й ЛПБ, созданный из отряда № 20. В октябре на базе 4-го полка организована 7-я ЛПБ, комбригом которой до марта 1944 г. был А. В. Алексеев. С мая 1944 г. он работал в Управлении НКВД Ленинградской области, с 1951 г. — в Управлении милиции Ленинграда. С 1971 г. руководил отдельной группой ВОХР в Высшем военном-морском училище подводного плавания им. Ленинского комсомола. Умер в 1978 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 2. Л. 312; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 127–135) — 10, 11, 14, 15, 28, 42, 46, 47, 53, 57, 61, 229, 230, 232, 372, 481

Алексеев Иван Алексеевич, 1906 г. р. До войны был председателем Докатовского сельского совета Славковского района. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). В октябре 1941 г. убит. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 2. Л. 630) — 270, 271

Алексеев Иосиф Александрович — см. Алексеев Иосиф Алексеевич

Алексеев Иосиф Алексеевич, 1903 г. р. До войны работал директором молокозавода в д. Залазы Струго-Красненского района. Во время войны был лесником в Хрединском лесничестве. С июня 1943 г. собирал разведданные по заданиям 5-й ЛПБ. В сентябре вступил в 5-ю ЛПБ. С октября 1943 г. был членом Струго-Красненской оргтройки при 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 8. Л. 85–86 об.; Там же. Оп. 20. Д. 89. Л. 176) — 140

Алексеев Михаил Федорович, 1906 г. р. С 1942 г. был начальником оперативного отдела ЛШПД (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 2. Л. 960) — 351, 375

Алексеев Николай Алексеевич, 1910 г. р. Боец 62-й сд. С января 1943 г. действовал в составе группы М. С. Аникина 2-й ЛПБ. В апреле — октябре 1943 г. — разведчик партизанской группы при Дедовичском межрайонном подпольном партийном центре № 6 а. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 486. Л. 5; Там же. Оп. 20. Д. 2. Л. 989) — 354

Алексеев Иван Кузьмич, 1913 г. р. Директор Любанского кирпичного завода. С апреля 1942 г. был командиром партизанского отряда № 249. В августе 1942 г. погиб под пытками. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 3. Л. 377) — 244, 245

Альберка Анхел, 1917 г. р. Испанец. До войны работал слесарем на заводе им. Сталина в Москве. С сентября 1942 г. был командиром роты в отряде им. Ворошилова. Убит при переходе линии фронта в марте 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 3. Л. 464) — 174

Альберко — см. Альберка

Андреев Алексей, партизан, командир группы — 228, 229

Андреев Ф., член оргтройки Степановского сельсовета — 287

Андропов Василий Дмитриевич, 1919 г. р. Командир отделения 11-й артдивизии. Вступил в партизаны из окружения в декабре 1941 г. С февраля 1943 г. воевал в отряде № 15 3-й ЛПБ. Погиб в сентябре 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1676. Л. 41 об.; Там же. Оп. 20. Д. 4. Л. 537) — 110

Аникин Матвей Степанович, 1912 г. р. Председатель Гороховищенского сельсовета Дедовичского района. С июля 1941 г. по апрель 1942 г. был командиром роты в отряде им. Бундзена (в августе 1941 г. отряд назывался «Грозный») 2-й ЛПБ. В апреле — сентябре 1942 г. — командир отряда при Дедовичском межрайонном подпольном партийном центре № 6 а. В январе — октябре 1943 г. — командир опергруппы при 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — феврале 1944 г. — командир отряда в 13-й ЛПБ. С 24 февраля 1944 г. работал директором МТС

в Дедовичском районе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 4. Л. 586) — 352, 353, 387

Аникина Анисья Григорьевна, 1921 г. р. В январе — октябре 1943 г. действовала в составе группы М. С. Аникина 2-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 4. Л. 591) — 353

Аниса, член группы В. И. Бучнева — 215

Анисимов Иван Павлович, 1911 г. р. До войны был оперуполномоченным Дедовичского районного отделения НКВД. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде «Грозный» (с февраля 1942 г. им. Бундзена). С февраля 1942 г. — оперуполномоченный НКВД отряда «Боевой» им. Горяинова, в июне — декабре 1942 г. — оперуполномоченный Дедовичской оргтройки. В апреле — сентябре 1943 г. — оперуполномоченный Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. С сентября 1943 г. — оперуполномоченный отряда № 14 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 9. Л. 250; Там же. Оп. 14. Д. 14. Л. 76) — 353

Анисимова Евдокия Афанасьевна, 1922 г. р. До войны работала телеграфисткой на почте в г. Красногвардейске. С декабря 1943 г. была командиром группы в отряде № 3 1-й ЛПБ. На 20 февраля 1944 г. находилась в госпитале в Ленинграде. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 4. Л. 754) — 113

Анисимова Мария Васильевна, 1915 г. р. Служащая. Проживала в д. Леонтьево Порховского района. С ноября 1943 г. передавала разведывательные сведения отряду В. К. Зеленцова 5-й ЛПБ. С января 1944 г. — агентурная разведчица 4-го отряда 10-й ЛПБ. В марте 1944 г. направлена по месту жительства в Порховский район. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 14. Л. 106–106 об., Там же. Оп. 20. Д. 89. Л. 350–350 об.) — 10, 62, 63, 67

Антонина (Тоня), жительница д. Дрязженка, партизанская агентурная разведчица — 66

Антропов — см. Андропов

Артемьев Александр Павлович, 1916 г. р. Командир отделения 262-й сд. С сентября 1941 г. был командиром отряда во 2-й ЛПБ. В ноябре 1942 г. выбыл в Москву по состоянию здоровья. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 449. Л. 2; Там же. Оп. 20. Д. 5. Л. 475) — 282, 283

Архипова Клавдия Васильевна, 1914 г. р. С октября 1943 г. была бойцом 7-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 5. Л. 752) — 44

Асмолов Алексей Никитич, 1906 г. р. Накануне войны занимал должность заместителя начальника особого отдела Прибалтийского особого военного округа. С 9-го июля 1941 г. — начальник 10-го отдела при Политуправлении СЗФ по организации и управлению партизанским движением. В июле — октябре 1942 г. — начальник опергруппы ЛШПД при Военном совете СЗФ. С 1942 г. — представитель ЦШПД на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. В 1944–1945 гг. — командующий партизанским движением в Чехословакии — 38, 39, 40, 218, 276, 351, 373

Атрощенко Евсей Никитич, 1903 г. р. Кадровый военный. До войны работал в разведывательном управлении Генштаба РККА. С июля 1942 г. по апрель 1944 г. был заместителем начальника разведотдела ЛШПД. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 97. Л. 579) — 336

Афанасьев Николай Иванович, 1907 г. р. До войны работал заведующим учебно-спортивным отделом комитета по физической культуре и спорту Ленинградского горисполкома. С июля 1941 г. — командир 6-го батальона 6-го истребительного партизанского полка. С декабря 1941 г. — начальник школы по подготовке партизан в Валдае. С февраля 1942 г. — начальник штаба 2-го полка 2-й ЛПБ. С апреля 1942 г. — командир 1-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. по январь 1943 г. — командир 1-го отдельного партизанского полка. В январе 1943 г. эвакуирован в советский тыл после ранения. С июля 1943 г. — заместитель начальника опергруппы ЛШПД при Военном совете Волховского фронта — 38, 218, 277, 348, 374

Бадыгин — см. Барыгин

Баклыков Николай Павлович, 1906 г. р. До войны работал райуполномоченным по заготовкам в Дедовичском районе. С июля 1941 г. в партизанах. Воевал во 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — помощник командира 7-й ЛПБ по боепитанию. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 19. Л. 100) — 21, 60, 61

Баранов Иван Васильевич, 1915 г. р. До войны был агентом Лензаготторга в Дедовичском районе. С сентября 1941 г. в партизанах. С января 1943 г. действовал в составе группы М. С. Аникина 2-й ЛПБ. В апреле — октябре 1943 г. был подрывником в партизанской группе при Дедовичском межрайонном подпольном партийном центре № 6 а. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 271. Л. 1; Там же. Оп. 20. Д. 6. Л. 814; Там же. Д. 89. Л. 564) — 354

Баранов Леонид Павлович, 1923 г. р. Житель Старорусского района. В марте 1942 г. вступил в 66-й отряд 4-й ЛПБ. В октябре 1942 г. — августе 1943 г. был разведчиком в отряде № 20 (ранее отряд «Храбрый») 2-й ЛПБ. До марта 1944 г. руководил группой разведки 1-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 20. Л. 103) — 26

Барулин Федор Егорович, 1900 г. р. До войны работал 1-м секретарем Славковского РК ВКП(б). Несколько дней в июле 1941 г. был командиром, затем комиссаром партизанского отряда Славковского района («Пламя»). С ноября 1941 г. действовал в отряде «Буденовец» 2-й ЛПБ. Погиб в январе 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 464. Л. 53; Там же. Оп. 20. Д. 7. Л. 113) — 267, 268, 383

Барыгин Александр Иванович, 1905 г. р. До войны работал директором школы в г. Пскове. В партизанах с июля 1941 г. В июне — июле 1942 г. — председатель оргтрояки Славковского района. В июле — октябре 1942 г. — инструктор политотдела 1-й ОПБ.

В ноябре 1942 г. — марте 1943 г. — комиссар спецотряда И. К. Шерстнева. С 20 апреля по 2 августа 1943 г. — начальник политотдела 5-й ЛПБ. В сентябре 1943 г. — марте 1944 г. — заместитель начальника опергруппы ЛШПД на Волховском фронте по разведке. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 7. Л. 122–123) — 142, 330, 334, 335

Басманов, партизан — 253

Бедный, партизан, бывший староста — 194

Белов Александр Васильевич, 1903 г. р. До войны работал на торфопредприятии «Назия». С апреля 1942 г. был комиссаром отряда № 249. В июле 1942 г. откомандирован в распоряжение опергруппы на СЗФ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 7. Л. 504) — 250, 255

Белов Михаил Петрович, 1900 г. р. До войны работал в артели «Новый быт» Дедовичского района. С июля 1941 г. по апрель 1943 г. воевал во 2-й ЛПБ. В январе — феврале 1944 г. — член Дедовичской оргстройки, созданной 13-й ЛПБ. С марта 1944 г. работал в совхозе в Дедовичском районе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 7. Л. 586) — 360

Белоусов Василий Семенович, 1925 г. р. Боец 145-го истребительного батальона. С мая 1942 г. действовал в отряде А. М. Зверева. С ноября 1943 г. по февраль 1944 г. был командиром группы разведки в отряде А. Ф. Степанова 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 23. Л. 54) — 118

Белоусов Николай — см. **Белоусов Василий**

Беседин Николай Тихонович, 1919 г. р. Командир отделения 70-й сд. В партизанах с августа 1941 г. С февраля 1942 г. был помощником командира группы подрывников 1-й ОПБ. В декабре 1942 г. действовал в 1-м отдельном партизанском полку Н. И. Афанасьева. В декабре 1943 г. был комиссаром отряда Н. С. Матвиенко в 1-й ЛПБ. С ноября 1943 г. был политруком

роты, затем — комиссаром отряда в 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 7. Л. 1047) — 322

Блинов Гаврил Васильевич, 1917 г. р. Командир взвода 90-й сд. В партизанах с июля 1941 г. С апреля 1943 г. — начальник штаба, затем командир отряда № 76 4-й ЛПБ. Убит в феврале 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 8. Л. 138) — 184

Богданов, партизан — 328

Богданов Григорий Павлович, 1922 г. р. До войны работал в Дедовичском райпотребсоюзе. С марта 1942 г. по январь 1943 г. был командиром группы, помощником начальника артиллерийского снабжения, связным роты во 2-й ЛПБ. В январе — апреле 1943 г. — связной опергруппы М. С. Аникина при 2-й ЛПБ. В апреле — октябре 1943 г. — командир подрывной группы Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. С декабря 1943 г. по март 1944 г. — комиссар отряда № 14 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 8. Л. 511) — 353

Богданов Петр Александрович, 1906 г. р. До войны работал председателем райсовета Окуловского Осоавиахима. С октября 1941 г. командовал партизанским отрядом № 2 Окуловского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 352. Л. 1, 6) — 319, 320, 385

Бойко Николай Александрович, 1915 г. р. Старший лейтенант 83-й отдельной танковой бригады. В партизаны вступил в сентябре 1942 г. С октября 1942 г. — командир отряда во 2-й ЛПБ. Погиб в феврале 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 8. Л. 954) — 226, 229

Большаков Николай Арсеньевич, 1924 г. р. Рабочий завода № 26 в Уфе. С августа 1942 г. в партизанах. В апреле — ноябре 1943 г. был командиром группы разведки в отряде А. М. Зверева. С ноября 1943 г. — политрук роты в отряде А. Ф. Степанова 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 28. Л. 10) — 118

Бредников Николай Александрович, 1907 г. р. Кадровый военный. С августа 1941 г. служил в разведывательном отделе штаба Ленинградского фронта. В октябре — декабре 1942 г. — начальник диверсионного отдела Волховского фронта. В марте — апреле 1943 г. был заместителем начальника по разведке оперативной группы ЛШПД на Волховском фронте. В апреле — августе 1943 г. — заместитель комбрига по разведке Волховской партизанской бригады. В августе — октябре 1943 г. — командир 1-го полка Волховской партизанской бригады. В октябре 1943 г. — феврале 1944 г. — командир 11-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 29. Л. 94; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 173) — 113, 116, 482

Буйнов Никита Петрович, 1907 г. р. Кадровый военный, пограничник. В январе — августе 1942 г. — командир 1-й ОПБ. С июля 1943 г. — помощник начальника оперативной группы ЛШПД на СЗФ по разведке. В марте 1944 г. — заместитель начальника оперативной группы ЛШПД на 2-м Прибалтийском фронте. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 10. Л. 134) — 206, 211, 212, 213, 280, 321, 325, 477

Бундзен (Бундзин) Владимир Петрович, 1912 г. р. Студент Псковского педагогического института и работник Дедовичского РК ВКП(б). 27 июля 1941 г. вступил в отряд «Грозный». Был командиром конной разведки 1-й роты, затем политруком 1-й роты и заместителем начальника отряда. Награжден орденом Красного Знамени. Убит 25 февраля 1942 г. Похоронен в д. Дегжо Дедовичского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 451. Л. 9 об.; Там же. Оп. 20. Д. 10. Л. 259–259 об.) — 374

Буравцов (Буравцев) Владимир Дмитриевич, 1918 г. р. Командир танка 25-го танкового полка. Вступил в партизаны в октябре 1941 г. из окружения. Воевал во 2-й ЛПБ. В октябре — декабре 1943 г. возглавил отряд (иногда именовался батальон), созданный на базе Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 10. Л. 272) — 353, 387, 482

Бургомистров, танкист — 155, 156

Бучнев Валентин (Василий) Иванович, 1919 г. р. Младший лейтенант 255-го батальона аэродромного обслуживания. Командир группы, затем отряда 1-го полка 2-й ЛПБ. Расстрелян в июне 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 10. Л. 546–547) — 202, 203, 204, 207, 209, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 220, 382

Быстров Сергей Михайлович, 1914 г. р. Помощник машиниста поезда депо Дно. Вступил в партизаны на оккупированной территории в апреле 1942 г. Был командиром группы разведки во 2-й ЛПБ до ноября 1942 г. С июня 1943 г. — командир отряда разведки 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 32. Л. 75) — 141

Валенцев (Валенцов) Александр Алексеевич, 1914 г. р. В декабре 1941 г. был командиром взвода истребительного отряда № 1. С января 1942 г. — командир разведвзвода отдельного истребительного полка. В апреле — мае 1942 г. — начальник штаба отряда латышей под командованием Г. М. Журавлева. В июне — ноябре 1942 г. — помощник начальника штаба 1-го полка 2-й ЛПБ по разведке. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1280. Л. 1.; Там же. Оп. 20. Д. 10. Л. 346; Там же. Д. 88 А. Л. 450) — 93

Валя, секретарь РК комсомола Пожеревицкого района — 273

Васильев Александр Васильевич, партизан — 353, 354

Васильев Александр Иванович, 1897 г. р. В годы войны работал на немцев управляющим имения в д. Солнцев Берег. С октября 1943 г. передавал разведывательные сведения спецотряду И. К. Шерстнева. В декабре 1943 г. был арестован немецкой полицией. В феврале 1944 г. убит в комнате допросов в лагере в Данциге. Тело его сожжено. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 11. Л. 258) — 337, 340

Васильев Евгений Васильевич, 1924 г. р. Вступил в партизаны в феврале 1943 г. Действовал в отряде № 153-го полка 3-й ЛПБ. Погиб в сентябре 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1677. Л. 7 об.; Там же. Оп. 20. Д. 11. Л. 1006) — 72

Васильев Николай Григорьевич, 1908 г. р. До войны начальник Дома Красной армии в Новгороде. Командир 2-й ЛПБ с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. Умер в марте 1943 г. от туберкулеза в госпитале в Вышнем Волочке. 2 апреля 1944 г. ему было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. (Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 42, 50) — 17, 35, 93, 202, 277, 282, 284, 348, 352, 478, 479

Васильев Степан Васильевич, председатель тройки Шалашинского сельсовета — 288

Васильев Федор Васильевич, начальник Дедовичского районного отдела НКВД, член Дедовичской оргтроечки (Книга Памяти. Псковская область: историко-документальная хроника. К 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Т. 13. Дедовичский район, Дновский район. Псков, 1994. С. 11) — 29

Васильева, жительница д. Корсяки — 271

Васильян Оганес Осипович, 1918 г. р. Заместитель политрука 17-го отдельного дисциплинарного батальона 90-й сд. С августа 1941 г. комиссар разведывательно отряда 1-й ОПБ. В марте — августе 1942 г. помощник начальника штаба 1-й ОПБ по разведке. В августе — ноябре 1942 г. помощник начальника политотдела бригады по комсомольской работе. С июля 1943 г. командир специальной разведывательной группы. В октябре 1943 г. — феврале 1944 г. группа Васильяна действовала в составе 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 434. Л. 1; Там же. Оп. 14. Д. 40. Л. 113) — 75, 82, 376

Ватутин Николай Федорович, военный деятель, начальник штаба СЗФ в июне 1941 г. — мае 1942 г. Герой Советского Союза (1965 г.) — 121

Веселов Илья Иванович, 1905 г. р. До войны — заведующий земельным отделом Молвотицкого РК ВКП(б). В июле 1941 г. — январе 1942 г. — начальник снабжения Молвотицкого отряда 3-й (Залучской) бригады. В феврале — марте 1942 г. — 2-й секретарь Молвотицкого РК ВКП(б). С апреля 1942 г. по март 1943 г. — комиссар 4-го полка 2-й ЛПБ. В апреле — мае 1943 г. — комиссар отряда под командованием А. М. Зверева Волховской партизанской бригады. С августа 1943 г. — комиссар отряда № 28 11-й Волховской партизанской бригады. В январе — феврале 1944 г. — начальник особого отдела полка им. Григорьева 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 206. Л. 7; Там же. Оп. 20. Д. 13. Л. 637) — 39, 277

Ветров Семен Сергеевич, 1908 г. р. До войны работал 2-м секретарем Славковского РК ВКП(б). В июле — ноябре 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). В апреле — мае 1942 г. — боец отряда № 249 И. К. Алексеенко. В июле 1942 г. командирован в опергруппу ЛШПД при Военном совете 54-й армии. В сентябре 1942 г. отправлен в действующую армию. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 13. Л. 692) — 264

Винокуров Александр Архипович, 1921 г. р. До войны находился на службе в армии. В партизаны вступил в 1942 г. С марта 1942 г. был командиром группы в отряде А. М. Зверева. С октября 1943 г. — командиром роты в отряде А. Ф. Степанова Волховской партизанской бригады. С февраля 1944 г. командовал отрядом им. Степанова 11-й Волховской партизанской бригады. В апреле 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 42. Л. 101–102) — 116, 118, 378

Вишняков Моисей Сергеевич, 1913 г. р. С сентября 1941 г. — командир истребительного отряда № 1, созданного отделом по организации и руководству партизанским движением при Военном совете СЗФ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 10. Л. 2) — 92, 377

Власов Андрей Андреевич, советский военачальник, перешедший на сторону вермахта, руководитель прогерманских воинских формирований — 312, 483

Власов Виктор Иванович, 1905 г. р. До войны был сотрудником Островского НКВД. С августа 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). С февраля 1942 г. — начальник особого отдела 5-й ЛПБ (первого формирования). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 14. Л. 252) — 271, 272

Волобуев Николай Андреевич, 1918 г. р. Командир взвода 23-й сд. В партизаны вступил в августе 1941 г. Был командиром группы в отряде Ермакова, действовавшем в Калининской области. В октябре 1941 г. — сентябре 1942 г. действовал в составе 2-й особой, затем 3-й партизанской бригады. В июне — августе 1943 г. был комиссаром отряда Тараканова 5-й ЛПБ. С октября 1943 г. — командир отряда, с ноября 1943 г. — командир полка 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2233. Л. 70; Там же. Оп. 20. Д. 14. Л. 668 об.) — 116, 378

Волостнов Григорий Тимофеевич, 1904 г. р. Командир взвода Старорусского истребительного батальона. В августе — сентябре 1941 г. был рядовым в Порховском партизанском отряде. С сентября 1941 г. — политрук роты, а затем командир отряда А. И. Горяинова 2-й ЛПБ. В январе — декабре 1942 г. был заместителем руководителя и руководителем Порховского межрайонного подпольного партийного центра № 5. С августа 1943 г. по март 1944 г. — комиссар 2-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 44. Л. 122–122 об.) — 166

Воробьев Иван Егорович, 1923 г. р. Житель Псковского района. В партизанах с февраля 1943 г. С ноября 1943 г. командовал 11-м отрядом 8-й ЛПБ. С февраля 1944 г. — командир 5-го полка 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2049. Л. 12, 81; Там же. Д. 2082. Л. 2) — 297, 298

Выскубов Виктор Степанович, 1911 г. р. До войны — слесарь на лесозаводе в Старой Руссе. В июле 1941 г. вступил в пар-

тизанский отряд И. В. Красавина (с февраля 1942 г. отряд № 3 им. Красавина 2-го полка 2-й ЛПБ). С января 1943 г. был командиром 4-го отряда 1-го отдельного партизанского полка. Убит в августе 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 15. Л. 119) — 79, 80, 87, 377

Гаврилов Иван Николаевич, 1909 г. р. До войны работал председателем исполкома Гдовского райсовета. С июля 1941 г. — в партизанском отряде Гдовского района. С ноября 1942 г. — руководитель подпольного Гдовского межрайонного подпольного партийного центра № 3. С апреля 1944 г. — председатель исполкома Гдовского райсовета. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 15. Л. 429–431 об.) — 308

Гаврилова Анна Поликарповна, 1889 г. р. Жительница д. Фетинино. За связь с партизанами была казнена в декабре 1941 г. (Книга Памяти. Псковская область: историко-документальная хроника. К 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Т. 14. Новосокольнический район. Псков, 1995. С. 386) — 69

Гаврилова Валентина Сергеевна, 1924 г. р. До войны работала в колхозе «Новый путь» Калининской области. В январе — апреле 1942 г. была командиром группы разведки в отряде В. О. Тарасюка 2-й ОПБ. С июня 1942 г. служила медицинской сестрой в 3-й ЛПБ, с октября 1943 г. — в 10-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 47. Л. 10) — 10, 68, 69, 72, 109, 376

Гвоздев Константин Васильевич, 1919 г. р. Кадровый военный. Командир взвода по ремонту танков 5-й танковой дивизии. Вступил в партизаны из окружения в октябре 1941 г., был командиром спецгруппы во 2-й ОПБ. В июле — августе 1942 г. был начальником штаба в отряде № 11 3-й ЛПБ. С июля 1943 г. занимал должность командира 11-го отряда 3-й ЛПБ. С декабря 1943 г. — командир 3-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1630. Л. 2; Там же. Д. 1683.

Л. 1; Там же. Оп. 14. Д. 48. Л. 19 об.; Там же. Оп. 20. Д. 15. Л. 380) — 162, 163, 166

Герасимов, партизан 10-й ЛПБ — 66

Герасимов Георгий Григорьевич, 1907 г. р. До войны работал заведующим отделом пропаганды и агитации Славковского РК ВКП(б). В июле — ноябре 1941 г. — боец партизанского отряда Славковского района («Пламя»). С июля 1943 г. работал в Молвотицком РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 48. Л. 61; Там же. Оп. 20. Д. 15. Л. 1103) — 264

Герман Александр Викторович, 1915 г. р. Кадровый военный. С июля 1941 г. служил в разведывательном отделе СЗФ. С сентября 1941 г. — заместитель комбрига по разведке 2-й ОПБ. С мая 1942 г. — командир 2-й ОПБ. В июне 1942 г. — сентябре 1943 г. — командир 3-й ЛПБ. Погиб 6 сентября 1943 г. В апреле 1944 г. А. В. Герману присвоено звание Героя Советского Союза. (ЦГАИПД СПб. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 48. Л. 121. Там же. Оп. 20. Д. 16. Л. 108) — 70, 71, 95, 101, 108, 109, 110, 124, 158, 160, 161, 162, 163, 281, 285, 334, 335, 351, 376, 380, 384, 479

Глебов Семен Михайлович, 1908 г. р. До войны занимал должность 1-го секретаря Старорусского РК ВКП(б). С августа 1941 г. был комиссаром 4-й (Старорусской) партизанской бригады. С августа 1942 г. — командир 4-й ЛПБ. Погиб в январе 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 16. Л. 253) — 281, 480

Глейх Иосиф Ильич, 1905 г. р. Инспектор отдела боевой подготовки 60-го района авиационного базирования СЗФ. С марта 1942 г. командовал отрядом № 67 4-й ЛПБ. В июле 1942 г. отправлен в советский тыл в госпиталь. В ноябре 1942 г. отбыл в 6-ю армию ВВС. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 16. Л. 256–257) — 147

Головко Андрей Спиридонович — военный деятель. Начальник Управления войск НКВД по охране тыла СЗФ с июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. — 122

Гордин Василий Порфирьевич, 1904 г. р. До войны занимал должность заместителя заведующего военным отделом Ленинградского обкома ВКП(б). С декабря 1941 г. — уполномоченный ЛШПД по руководству партизанскими отрядами в полосе СЗФ. В июле — октябре 1942 г. — заместитель начальника оперативной группы ЛШПД при Военном совете СЗФ. С октября 1942 г. по июль 1943 г. — начальник опергруппы ЛШПД при Военном совете СЗФ. С 1944 г. работал в Новгородском обкоме ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 261. Л. 16–16 об.; Там же. Оп. 20. Д. 16. Л. 955) — 334, 335, 373

Горшков Михаил, председатель сельсовета в Дедовичском районе, партизанский агентурный разведчик — 353, 358, 369

Григорьев Александр Григорьевич, 1904 г. р. До войны был секретарем Сошихинского РК ВКП(б). С июля 1941 г. в партизанах. Воевал во 2-й и 3-й ЛПБ. С сентября 1943 г. был комиссаром 3-го полка 3-й ЛПБ. Погиб в октябре 1943 г. В апреле 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 17. Л. 405–406) — 166

Григорьев Александр Григорьевич, 1923 г. р. С июня 1941 г. воевал в должности командира пулеметного отделения 1-го сп 3-й гвардейской дивизии 8-й армии. В феврале 1942 г. добровольно вступил в партизанский отряд под командованием А. М. Зверева 2-й ЛПБ. До октября 1942 г. был командиром подрывной группы этого отряда. В декабре 1942 г. — сентябре 1943 г. — командир подрывной группы в 4-м отряде (командир М. С. Харченко, затем — В. С. Выскубов) 1-го отдельного партизанского полка. С сентября 1943 г. — командир подрывников в разведгруппе О. О. Васильяна, которая в октябре 1943 г. — феврале 1944 г. действовала в составе 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 52. Л. 104) — 10, 75, 88

Григорьев Анатолий Васильевич, 1925 г. р. С июля 1942 г. был бойцом спецотряда И. К. Шерстнева. Погиб в декабре 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 17. Л. 526) — 332

Григорьев Анатолий Григорьевич, 1925 г. р. Боец истребительно-го батальона № 142. С мая 1942 г. — подрывник в разведывательно-диверсионном отряде А. М. Зверева 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. действовал в отряде С. К. Сизова 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 17. Л. 533; Там же. Д. 90. Л. 381) — 87

Григорьев Григорий Петрович, 1914 г. р. До войны был председателем Сестрорецкого горсовета Осоавиахима. С августа 1941 г. в партизанах. В июле — ноябре 1942 г. — командир партизанского отряда. С апреля 1943 г. — командир отряда № 36 11-й Волховской партизанской бригады, затем — командир полка этой же бригады. Погиб в январе 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 17. Л. 731) — 254

Гриценко Павел Филиппович, 1923 г. р. Выпускник курсов ЦШПД. С сентября 1942 г. — командир взвода в партизанском отряде им. Ворошилова. В апреле 1943 г. — сентябре 1943 г. — адъютант в 5-й ЛПБ. В сентябре 1943 г. — марте 1944 г. — оперуполномоченный УНКГБ ЛО в 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 55. Л. 60) — 176, 177, 381

Грозный Иван Иванович, 1908 г. р. До войны работал мастером на Старорусском фанерном комбинате № 4. В июне 1941 г. вступил в истребительный батальон. С августа 1941 г. командовал группой разведки в Старорусском партизанском отряде П. Я. Антонова. В октябре 1941 г. стал командиром этого отряда, который с марта 1942 г. действовал в составе 4-й Старорусской бригады. В декабре 1942 г. — марте 1943 г. отряд И. И. Грозного входил в состав 5-й ЛПБ. В мае — августе 1943 г. Грозный был комбригом 4-й ЛПБ (второго формирования). С августа 1943 г. командовал отрядом № 66 4-й ЛПБ. С сентября 1943 г. — командир 1-го полка 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 528. Л. 3; Там же. Оп. 20. Д. 18. Л. 534) — 179, 186, 188, 381, 480

Грязнов Григорий Васильевич, 1913 г. р. До войны был заместителем председателя колхоза в Уторгошском районе. Был агентурным разведчиком в 5-й ЛПБ. Погиб 30 октября 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 90. Л. 470) — 140

Гудков Николай Иванович, 1920 г. р. Командир взвода разведки 158-го отдельного разведывательного батальона 115-й сд. В ноябре 1941 г. — мае 1942 г. находился в лагере военнопленных. С августа 1942 г. воевал в 3-й ЛПБ. С февраля 1943 г. — командир взвода разведки в отряде № 11. С июля 1943 г. — начальник штаба 3-го полка 3-й ЛПБ. С октября 1943 г. — начальник штаба 10-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 56. Л. 52) — 106, 160, 162

Гулен — см. Гульон

Гульон Франциско (Франциско Эрнесто Гульон Майор), 1920 г. р. Испанец. Капитан Красной армии. В сентябре 1942 г. — марте 1943 г. — командир партизанского отряда им. Ворошилова. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 18. Л. 894) — 173, 174, 175, 333, 380, 381

Гусинский, житель д. Каменка — 271

Давыдов, шофер молокозавода Славковского района — 265, 267

Дайтов, партизан — 157

Данилов Ефим Петрович, 1891 г. р. До войны был председателем Заплюсского сельского совета. С 1942 г. находился на подпольной работе. С октября 1943 г. — уполномоченный Плюской оргтрояки 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 19. Л. 512) — 139

Дементьев, партизан — 253

Денкс, начальник полиции — 95

Дербин Дмитрий Акиндинович, 1903 г. р. До войны — заведующий парткабинетом Порховского РК ВКП(б). В июле 1941 г. вступил в партизаны. С февраля 1942 г. — инструктор поли-

тотдела 2-й ЛПБ. С марта 1943 г. — заместитель руководителя по пропаганде Порховского межрайонного подпольного партийного центра № 5. С августа 1943 г. — инструктор политотдела 3-й ЛПБ. С марта 1944 г. — 2-й секретарь Порховского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 9. Д. 958 а. Л. 2; Там же. Оп. 20. Д. 50. Л. 53) — 39

Дербин Дмитрий Анкундинович — см. Дербин Дмитрий Акиндинович

Дмитриев Андрей Павлович, 1900 г. р. До войны — директор совхоза «Большевичка» Карамышевского района. С декабря 1942 г. — организатор пропагандистской работы Псковского межрайонного подпольного партийного центра № 1. С октября 1943 г. — руководитель оргтрояки Карамышевского района. С марта 1944 г. — 1-й секретарь Карамышевского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 9. Д. 259. Л. 240) — 42

Дмитриев Иван Дмитриевич, 1908 г. р. До войны работал 1-м секретарем Лужского РК ВКП(б). С августа 1941 г. по сентябрь 1942 г. — командир объединенного Лужского партизанского отряда. С ноября 1942 г. — заместитель руководителя Лужского межрайонного подпольного партийного центра № 8. С октября 1943 г. по февраль 1944 г. — комиссар 9-й ЛПБ. С февраля 1944 г. в должности 1-го секретаря Лужского РК ВКП(б). С 1946 г. — 3-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). С декабря 1948 г. по июнь 1950 г. — председатель исполкома Ленинградского областного Совета. В 1950 г. арестован по «Ленинградскому делу», приговорен к 25 годам лишения свободы. В 1954 г. освобожден и реабилитирован. В дальнейшем работал начальником областного управления речного транспорта, заместителем председателя исполкома Ленинградского областного Совета. Умер 17 июня 1968 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 20. Л. 586–587 об.) — 308

Долгополов Владимир Степанович, 1906 г. р. Кадровый военный. В январе — мае 1942 г. был заместителем командира 2-й ОПБ. В мае — октябре 1942 г. — заместитель комбрига 2-й ЛПБ по разведке. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 62. Л. 110) — 277

Дроздов Александр Никитич, житель д. Дертины Плюсского района, партизанский агентурный разведчик — 140

Е

Егоров Владимир Федорович, 1922 г. р. Командир отделения 145-го истребительного батальона. В партизанах с октября 1941 г. С октября 1943 г. — командир группы разведки отряда № 88 2-го полка 5-й ЛПБ. С января 1944 г. — командир отряда Уторгошской оргтройки 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 22. Л. 297) — 124, 126

Егоров Иван Иванович, 1915 г. р. До войны был председателем Горбовского сельсовета Славковского района. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). В октябре 1941 г. убит. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 22. Л. 434) — 270, 271

Ершов Василий Георгиевич, 1916 г. р. Командир роты 151-го сп 20-й сд. В партизанах с августа 1941 г. С октября 1943 г. — командир 2-го полка 3-й ЛПБ. С марта 1944 г. — директор Порховской МТС. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 23. Л. 531) — 165, 167, 377

Ефимов Григорий Иванович, 1916 г. р. До войны был парторгом Молвотицкого РК ВКП(б). В июле 1941 г. — апреле 1942 г. — командир Молвотицкого отряда 3-й (Залучской) бригады. С мая 1942 г. по май 1943 г. — командир 4-го полка 2-й ЛПБ. В июне 1943 г. — марте 1944 г. — командир 4-го полка 3-й ЛПБ. После выхода из немецкого тыла работал инструктором отдела лесной промышленности ЛОК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1377. Л. 97; Там же. Д. 1582. Л. 59 об.; Там же. Оп. 20. Д. 23. Л. 864) — 17, 39, 164, 167, 277, 379

Ефимов Петр Александрович, 1916 г. р. До войны работал трактористом МТС в с. Рудно Сланцевского района. Вступил в партизаны в сентябре 1943 г. До марта 1944 г. действовал в 5-м отряде 9-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 24. Л. 133–133 об.) — 307

Ефимова Антонина Васильевна, 1925 г. р. Жительница д. Богово Калининской области. С июля 1943 г. была санитаркой в отряде № 15 3-го полка 3-й ЛПБ. С октября 1943 г. — санитарка в отряде № 2 10-й ЛПБ. Вышла из тыла в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 72. Л. 66; Там же. Оп. 20. Д. 24. Л. 225; Там же. Д. 90. Л. 993) — 71, 106

Ефимова Нина Васильевна, партизанская агентурная разведчица — 204

Ж

Жданов Андрей Александрович, секретарь Ленинградских областного и городского комитетов ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) — 101

Жданов Николай Васильевич, 1910 г. р. Заместитель начальника полковой школы 156-го сп 16-й сд. В сентябре 1941 г. попал в плен, находился в лагере военнопленных в Прибалтике. В августе 1943 г. поступил в РОА, занимал должность начальника гарнизона. В октябре 1943 г. перешел с гарнизоном РОА на сторону партизан. Занимал должность командира отряда № 10 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 24. Л. 504) — 286

Жеребцов Иван Михайлович, 1918 г. р. Командир отделения 365-го арtpолка 163-й дивизии. В сентябре 1941 г. попал в окружение под Демянском. В ноябре 1941 г. — октябре 1942 г. — командир взвода партизанского отряда «Народный мститель» 4-го полка 2-й ЛПБ. С июня 1943 г. — командир роты в отряде № 20 2-й ЛПБ. В октябре 1943 — марте 1944 гг. — командир 3-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1532. Л. 66; Там же. Оп. 14. Д. 73. Л. 74–75) — 59

Журавлев Георгий Матвеевич, 1917 г. р. Командир взвода 120-го полка 69-й мотострелковой дивизии. В сентябре 1941 г. вступил в истребительный отряд № 1, созданный отделом по организации и руководству партизанским движением

при Военном совете СЗФ. С января 1942 г. — командир взвода отдельного истребительного полка Н. П. Латынова. В феврале — апреле 1942 г. — преподаватель тактики на спецкурсах политуправления СЗФ по подготовке организаторов партизанского движения на территории Латвии. В апреле — мае 1942 г. был командиром отряда партизан-латышей. В июне 1942 г. — помощник начальника штаба 1-го полка 2-й ЛПБ. В июле — августе 1942 г. — командир отряда «КИМ» 1-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. — командир взвода, затем заместитель командира по разведке в отряде № 15 3-й ЛПБ. В апреле — октябре 1943 г. — командир отряда № 15 3-го полка 3-й ЛПБ. С ноября 1943 г. — командир 1-го полка 10-й ЛПБ. В феврале — марте 1944 г. — командир 2-го отряда 10-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 513. Л. 1 об.; Там же. Д. 1459. Л. 1 об.; Там же. Д. 1674. Л. 11 об.; Там же. Оп. 6. Д. 261. Л. 109 об.; Там же. Оп. 20. Д. 24. Л. 996) — 10, 90, 91, 111, 160, 282, 377, 378

Журавлев Ефим Федорович, 1901 г. р. До войны был инструктором Дедовичского РК ВКП(б). С июля 1941 г. — партизан отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б) (в августе 1941 г. отряду присвоено название «Грозный», в сентябре 1941 г. из него выделился отряд «Буденовец»). С февраля 1942 г. Журавлев стал комиссаром отряда «Буденовец» 3-го полка 2-й ЛПБ. В марте — октябре 1943 г. был заместителем руководителя Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. С мая 1944 г. работал 1-м секретарем Волотовского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1484. Л. 1 а; Там же. Оп. 9. Д. 244. Л. 262–264) — 30

3

Заварин Федор Иванович, 1916 г. р. Командир отделения 183-й сд. Вступил в партизаны из окружения в ноябре 1941 г. С февраля 1943 г. действовал в 3-й ЛПБ. В августе 1943 г. был командиром группы в отряде № 11 3-й ЛПБ. С октября 1943 г. — командир отряда № 25 2-го полка 3-й ЛПБ. После выхода в советский тыл работал в Карамышевском районе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 25. Л. 115–116) — 161, 168

Загребин Сергей Семенович, 1924 г. р. Рабочий завода «Красное Сормово» в г. Горьком. Добровольно вступил в партизаны в июне 1942 г. Воевал в отряде № 19 3-й ЛПБ. С июня 1943 г. — заместитель командира 2-го полка 3-й ЛПБ по подрывному делу. Вышел в советский тыл в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 25. Л. 230) — 167, 169

Зайцев Иван Степанович, 1913 г. р. До войны был председателем исполкома Славковского районного Совета депутатов трудящихся. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). В ноябре 1941 г. отчислен из отряда по состоянию здоровья. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 25. Л. 358) — 264, 268, 269

Зайцев Сергей Федорович, 1912 г. р. С октября 1941 г. был бойцом партизанского отряда Окуловского района под командованием П. А. Богданова (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 352. Л. 4) — 320

Залепухин Лаврентий Матвеевич, 1912 г. р. Боец 1-го механизированного полка. С февраля 1942 г. служил в отряде А. П. Артемьева. На апрель 1943 г. действовал в отряде № 20 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 25. Л. 482) — 230

Залк, житель д. Елины — 192

Захаров Андрей Иванович, 1909 г. р. Боец 272-й сд. Прибыл к партизанам в сентябре 1941 г. из плена. До июля 1943 г. был командиром роты отряда «Храбрый» 2-й ЛПБ, затем до марта 1944 г. — командиром роты 2-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 76. Л. 94) — 24

Зверев Александр Макеевич, 1915 г. р. Помощник командира взвода 411-го отдельного специального батальона 245-й сд. В октябре 1941 г. вступил в партизанский отряд из окружения. Занимал должность инструктора по подрывному делу в отряде «Храбрый» 2-й ЛПБ. В феврале — октябре 1942 г. был командиром специального разведывательно-диверсионного

отряда 2-й ЛПБ. В марте 1943 г. — январе 1944 г. — командир отряда № 24 11-й Волховской партизанской бригады. 27 января 1944 г. разжалован и переведен на должность командира роты. Погиб 30 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2233. Л. 85 об.; Там же. Оп. 20. Д. 25. Л. 980) — 75, 77, 87, 376

Зверева Нина Ивановна, 1923 г. р. Учащаяся средней школы с. Молвотицы. В мае 1942 г. добровольно вступила в партизаны. Была санинструктором в отряде «Народный мститель» 2-й ЛПБ. В марте — октябре 1943 г. — боец отряда № 24, с ноября 1943 г. — командир группы 15 девушек в отряде № 3 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 77. Л. 84) — 10, 113, 119

Зеленцов Владимир Константинович, 1914 г. р. До войны работал директором школы в Полавском районе. Вступил в партизаны 22 июля 1941 г. С августа 1941 г. — начальник штаба Полавского партизанского отряда. С июня 1942 г. — начальник штаба отряда С. Н. Чебыкина 4-й ЛПБ. С 15 сентября 1943 г. — командир 67-го отряда 3-го полка 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 376. Л. 32; Там же. Д. 1934. Л. 5; Там же. Оп. 4. Д. 99. Л. 26–26 об.; Там же. Оп. 14. Д. 78. Л. 16–16 об.) — 64

Зиновьева Нина Николаевна, 1920 г. р. До войны работала учительницей в г. Осташкове. В сентябре 1941 г. — феврале 1942 г. была секретарем бюро ВЛКСМ 2-й ЛПБ. В феврале 1942 г. — марте 1943 г. заместитель начальника политотдела по комсомолу 3-й ЛПБ. В марте — сентябре 1943 г. — фельдшер в отряде № 15 3-й ЛПБ. В сентябре 1943 г. выбыла в тыл после ранения. В январе 1944 г. откомандирована в распоряжение ЦК ВЛКСМ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 78. Л. 69) — 105

Зубакин Николай Яковлевич, 1924 г. р. Боец 145-го истребительного батальона. В партизанах с мая 1942 г. Действовал в отряде А. М. Зверева. Завершил партизанскую войну командиром группы разведки в отряде № 24 Волховской партизанской бригады. С марта 1944 г. работал в Управлении милиции Октябрьской ж. д. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 79. Л. 20) — 118

Зубаков Михаил Константинович, 1906 г. р. Оперативный работник УНКВД ЛО. С сентября 1941 г. был комиссаром 4-й Старорусской бригады (с февраля 1942 г. — 4-й ЛПБ). Погиб в декабре 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 549. Л. 49 об.) — 281

Зубков — см. М. К. Зубаков

Иванов, колхозник д. Нежатицы — 334

Иванов, партизан-пулеметчик — 143

Иванов Александр, житель г. Гдова — 309

Иванов Александр Александрович, житель д. Горбовки — 187

Иванов Александр Иванович, 1904 г. р. Пограничник. В октябре — декабре 1941 г. был начальником штаба истребительного отряда № 4, созданного партизанским отделом при политуправлении СЗФ. С июня 1942 г. был начальником штаба 2-го полка 2-й ЛПБ. С марта 1943 г. — командир отряда № 100, с 16 марта 1943 г. — заместитель командира 5-й ЛПБ по разведке. С мая 1944 г. служил в погранвойсках. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1377. Л. 114 об.; Там же. Оп. 14. Д. 80. Л. 49–52 об.) — 9, 121, 124, 135, 145

Иванов Андрей Иванович, 1922 г. р. Секретарь Станковского сельсовета Дедовичского района. С июля 1941 г. был бойцом отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ. С марта 1942 г. — писарь штаба 2-й ЛПБ. С марта 1943 г. — политрук роты отряда № 10 2-й ЛПБ. С августа 1943 г. — начальник штаба отряда № 1 4-го полка 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — начальник штаба отряда № 1 7-й ЛПБ. С марта 1944 г. работал в Волосовском районе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 82. Л. 59) — 237

Иванов Василий Иванович, 1909 г. р. До войны работал механиком МТС в Залучском районе. Вступил в партизаны в июле

1941 г. С декабря 1942 г. был командиром группы в отряде № 20 2-й ЛПБ. Убит в июле 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 549 а. Л. 57) — 23

Иванов Василий Иванович, председатель оргтрояки Красно-Ивановского сельсовета — 288

Иванов Иван Иванович, 1923 г. р. До войны работал трактористом на Сошихинской МТС. С марта 1943 г. — боец 4-го отряда 1-го отдельного партизанского полка. С октября 1943 г. — командир группы 16-го отряда 2-го полка 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2095. Л. 7; Там же. Д. 2357. Л. 6) — 80, 81

Иванов Илья Иванович, 1909 (1912) г. р. До войны работал заведующим районной сберкассой в Пушкинском районе Калининской (Тверской) области. В августе 1941 г. вступил в партизаны. До февраля 1942 г. — политрук роты в отряде им. И. В. Красавина. В феврале — ноябре 1942 г. — комиссар 1-го отряда 2-го полка 2-й ЛПБ. В июне 1943 г. — комиссар отряда № 50 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. по март 1944 г. — комиссар 2-го отряда 7-й ЛПБ. С апреля 1944 г. работал заведующим Дедовичским районным финансовым отделом. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 86. Л. 69; Там же. Оп. 20. Д. 29. Л. 5) — 58

Иванов Михаил Иванович, 1913 г. р. До войны — заместитель редактора Пожеревицкой районной газеты. С июля 1941 г. — политрук 2-й роты 1-й сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б) (с августа 1941 г. отряд «Грозный»). С февраля 1942 г. — инструктор политотдела по оргработе 2-й ЛПБ. С октября 1942 г. — комиссар отряда И. Г. Светлова. С декабря 1942 г. — комиссар отряда К. С. Цукова. В апреле 1943 г. — марте 1944 г. — заместитель комиссара 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 87. Л. 17) — 39

Иванов Михаил Осипович, 1911 г. р. До войны работал заместителем председателя исполкома Сланцевского райсовета. В июле 1941 г. вступил в партизанский отряд Сланцевского района. С ноября 1942 г. действовал в Гдовском межрайонном подпольном партийном центре № 3. С 1944 г. работал предсе-

дателем исполкома Сланцевского райсовета. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 29. Л. 379–380 об.) — 308

Иванов Николай Иванович, 1917 г. р. До войны исполнял обязанности оперуполномоченного Дновского районного отделения НВКД. С августа 1941 г. был начальником особого отдела 2-й ЛПБ. В октябре 1942 г. отбыл на лечение в госпиталь, затем отчислен из бригады по состоянию здоровья и направлен на должность начальника Маловишерского районного отделения НКВД. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 29. Л. 665) — 34, 277

Иванов Семен Иванович, член тройки Федоровского сельсовета — 288

Иванов Феликс Семенович, 1921 г. р. Работал слесарем на Витебской ж. д. В марте 1942 г. — сентябре 1943 г. был командиром роты в отряде № 83 2-й ЛПБ. С сентября 1943 г. — командир группы бригадной разведки 5-й ЛПБ. С апреля 1944 г. работал в Пожеревицком районе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 90. Л. 86; Там же. Оп. 20. Д. 30. Л. 549–550) — 141

Иванов Юрий Михайлович, 1923 г. р. До войны — учащийся средней школы в п. Дедовичи. В июле 1941 г. стал партизаном. Был разведчиком отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ. Расстрелян в январе 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 91. Л. 274) — 31, 32, 33, 275

Иванова Анна (Нюра), жительница д. Веретейка Плюсского района, партизанская агентурная разведчица — 140

Иванова Евдокия Ивановна (псевдонимы Евдокимова, Цветкова), 1921 г. р. До войны работала учительницей в Кипинской неполной средней школе Дедовичского района. С июля 1941 г. стала агентурной разведчицей. Занималась сбором разведывательных данных для партизан, распространением листовок и газет, вербовкой добровольцев в партизанские отряды. Будучи деревенским писарем, передавала

немецким властям ложные сведения об урожайности и посевах. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 749. Л. 18–19) — 358

Иванова (в замужестве Плохая) Елена Ивановна, 1926 г. р. Учащаяся школы д. Зеленый Клин Дедовичского района. В июне — октябре 1942 г. — разведчица отряда «Храбрый» 2-й ЛПБ. В октябре 1942 г. — августе 1943 г. — разведчица в отряде № 20 2-й ЛПБ. В августе 1943 г. — марте 1944 г. — разведчица в отряде № 1 7-й ЛПБ. Жена В. П. Плохого. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 162. Л. 96) — 222, 226, 235

Ильин Борис Евгеньевич, 1918 г. р. Помощник командира взвода 125-й сд. В декабре 1941 г. попал в плен. В сентябре 1943 г. бежал из лагеря военнопленных в г. Риге. С 18 сентября 1943 г. по 11 марта 1944 г. — командир группы в 3-м отряде 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2034. Л. 15) — 51

Исаев Андрей Иванович, 1915 г. р. До войны был старшим инструктором политотдела 34-й армии. С ноября 1941 г. — комиссар истребительного отряда № 12 СЗФ. С июня 1942 г. — комиссар 3-й ЛПБ. В апреле 1944 г. откомандирован в Главное политическое управление РККА. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 31. Л. 1014) — 158, 163, 165, 281, 303

К

Казakov Александр Иванович, 1907 (1904) г. р. До войны был секретарем Уторгошского РК ВКП(б). С июля 1941 г. в партизанах. С ноября 1942 г. — комиссар 1-го отдельного партизанского полка 2-й ЛПБ. С июля 1943 г. — комиссар 11-го отряда 3-й ЛПБ, с ноября 1943 г. — комиссар 3-го полка 3-й ЛПБ. С июля 1944 г. — секретарь Батецкого, затем Чудовского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 32. Л. 263) — 39, 165, 277, 303

Каминский Иван Николаевич, 1920 г. р. Стрелок 102-го пограничного отряда. С июля 1941 г. по февраль 1942 г. был рядовым во 2-й ЛПБ. С февраля 1942 по март 1944 г. — командир группы,

а затем — командир взвода 2-го полка 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 32. Л. 749) — 334

Камков Иван Семенович, партизанский агентурный разведчик — 336

Каплевский Михаил Иванович, 1915 г. р. Командир отделения 15-го гаубичного артиллерийского полка 15-й танковой дивизии. С февраля 1942 г. действовал в спецотряде А. М. Зверева 2-й ЛПБ. В ноябре 1942 г. занимал должность командира группы в 4-м отряде 1-го отдельного партизанского полка. С января 1943 г. был комиссаром этого отряда. Погиб в октябре 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 32. Л. 877) — 79

Карицкий Константин Денисович — см. Карицкий Константин Дионисьевич

Карицкий Константин Дионисьевич, 1913 г. р. Кадровый военный. С декабря 1941 г. — боец, затем заместитель командира по разведке партизанского отряда № 104 Л. В. Каменского. С марта 1942 г. — командир партизанского батальона УНКВД ЛО. С ноября 1942 г. — заместитель командира по разведке 3-й ЛПБ. С февраля 1943 г. по март 1944 г. — командир 5-й ЛПБ. В апреле 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. После войны был начальником Василеостровского районного отделения НКВД, командовал отдельным строительным отрядом в Кронштадте. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 97. Л. 24; Там же. Оп. 20. Д. 33. Л. 91; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 117) — 141, 179, 480

Кармалев Александр Федорович, 1916 г. р. Машинист бронепоезда. Бежал из плена. В ноябре 1941 г. вступил в партизанский отряд «Храбрый» 2-й ЛПБ. С апреля 1943 г. — командир группы отряда № 20 2-й ЛПБ. С августа 1943 г. — начальник штаба 4-го полка 2-й ЛПБ, с ноября 1943 г. по март 1944 г. — начальник штаба 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18 Д. 471. Л. 1, 6 об.) — 28, 47, 48, 58

Карпов Алексей Михайлович, волостной старшина в Уторгошском районе, партизанский агентурный разведчик — 331

Кац, командир батальона 425-го стрелкового полка — 155, 156

Кипровский Николай — см. **С. Кипровский**

Кипровский Серафим Константинович, 1923 г. р. Боец отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ. Погиб от разрыва мины в декабре 1941 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 464. Л. 51) — 32, 274, 275

Кириллов Александр Константинович, 1909 г. р. С декабря 1941 г. был комиссаром 1-й ОПБ. С августа 1942 г. по июнь 1943 г. — командир 1-й ОПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 12. Д. 43. Л. 2–3; Там же. Оп. 20. Д. 33. Л. 262–263) — 175, 280, 321, 330, 477

Кириллов Василий Кириллович, директор фабрики «Московшвей», партизан — 170

Кишин Константин Лазаревич, 1917 г. р. Служил адъютантом в 102-й стрелковой бригаде. С августа 1943 г. по февраль 1944 г. был начальником штаба спецотряда И. К. Шерстнева. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 99. Л. 151) — 336

Киянский Израиль Моисеевич, 1908 г. р. Кадровый военный. С августа 1941 г. занимал должность начальника оперативного отделения партизанского отдела СЗФ. В июне — июле 1942 г. был командиром 4-й ЛПБ (первого формирования). В декабре 1942 г. осужден военным трибуналом и отправлен в штрафной батальон. Погиб в мае 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 34. Л. 317–318) — 281, 480

Климов Александр Георгиевич, 1910 г. р. Инструктор по пропаганде 46-го танкового полка. С июля 1941 г. был командиром партизанского отряда Торопецкого района, затем — командиром отряда в 1-м отдельном полку 2-й ЛПБ. Погиб в августе 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 34. Л. 434) — 203

Ковалев Дмитрий Исакович, 1920 г. р. До войны — слесарь Сясьского целлюлозно-бумажного комбината. С июня 1941 г. — боец 96-го истребительного батальона. Вступил в партизаны в декабре 1941 г. С мая 1942 г. — подрывник в отряде А. М. Зверева 2-й ЛПБ. С декабря 1942 г. воевал в 1-м отдельном партизанском полку. В ноябре 1943 г. пропал без вести. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 34. Л. 720) — 76, 78, 80

Кодылева Любовь Дмитриевна, 1924 г. р. После окончания медицинского техникума в Москве добровольно вступила в партизанский отряд в марте 1942 г. В марте 1942 г. — феврале 1943 г. была фельдшером в отряде И. И. Грозного. С июня 1943 г. по март 1944 г. — начальник медицинской службы отряда № 76 1-го полка 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 101. Л. 18) — 10, 147, 150

Козлов Владимир Михайлович, 1920 г. р. Служил в 8-м гвардейском кавалерийском полку. Вступил в партизаны из плена в сентябре 1943 г. Был командиром группы отряда № 66 4-й ЛПБ, командиром отряда № 78 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 101. Л. 77) — 183, 185, 188, 191, 195

Комаров Дмитрий Борисович, 1914 г. р. Работник спецсвязи. С августа 1942 г. по март 1944 г. был командиром роты в отряде № 11 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 102. Л. 144) — 161

Комаров Петр Мартынович, 1914 г. р. Военнослужащий. В июне 1942 г. — марте 1943 г. находился в лагере военнопленных. В октябре 1943 г. перешел на сторону партизан из Поддубского гарнизона РОА. Был командиром группы 4-го отряда 7-й ЛПБ. В январе 1944 г. сдался в немецкий плен, числился перебежчиком. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 35. Л. 682) — 47

Комлев Иван Петрович, 1921 г. р. До войны работал учителем в Марьинской средней школе (ныне Великолукский район Псковской области). В апреле 1942 г. вступил в партизанский отряд «Храбрый». В октябре 1943 г. — марте 1944 г. командир 7-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 35. Л. 747–747 об.) — 26, 59, 234, 374

Кондратьев Анатолий Дмитриевич, 1907 г. р. До войны работал начальником особого отдела УНКВД в г. Риге. В партизанах с июля 1941 г. С марта 1942 г. — командир отряда, с августа 1942 г. — комиссар 1-й ОПБ. С августа 1943 г. по март 1944 г. командовал 4-й ЛПБ. После войны находился на хозяйственной работе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 35. Л. 825; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 101–105) — 179, 184, 190, 211, 280, 321, 480

Конюхов Николай Федорович, 1912 (1917) г. р. До войны работал в органах НКВД в п. Сланцы. Вступил в партизаны в сентябре 1943 г. Был командиром взвода в 9-й ЛПБ. На январь 1944 г. — начальник штаба отряда № 6 9-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 36. Л. 418–418 об.) — 312

Корнилов, партизан — 328

Коровин, немецкий агент — 309

Кормалев — см. Кармалев

Костенко Василий Акимович, 1917 г. р. Шофер радиоузла на СЗФ. В партизанах с июля 1941 г. С июля 1943 г. был разведчиком 5-й ЛПБ. С марта 1944 г. служил в РККА. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 37. Л. 142–143) — 141

Костя, партизан — 225

Котляров Петр Яковлевич, 1913 г. р. Оперуполномоченный Тихвинского районного отделения НКВД. В марте — июне 1942 г. был оперуполномоченным НКВД в отряде И. И. Грозного 2-й ЛПБ. В июне — августе 1942 г. находился на той же должности в отряде С. Н. Чебыкина 4-й ЛПБ. С декабря 1942 г. — оперуполномоченный отряда, в апреле — июне 1943 г. — 2-го полка 3-й ЛПБ. С января 1944 г. — начальник оперативной группы НКВД в 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 106. Л. 89) — 371

Котов Константин Николаевич, 1895 г. р. С октября 1941 г. был бойцом партизанского отряда Окуловского района под ко-

мандованием П. А. Богданова (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 352. Л. 5) — 320

Кравец Григорий Ефимович, 1917 г. р. Политрук батареи 576 артполка 167 сд. С января 1943 г. был бойцом отряда № 66 4-й ЛПБ. В апреле — ноябре 1943 г. — политрук роты отряда № 76 4-й ЛПБ. В ноябре 1943 г. — феврале 1944 г. — комиссар отряда № 78 1-го полка 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 107. Л. 30) — 182, 183

Красавин Борис Алексеевич, 1910 г. р. С июля 1941 г. был проводником партизанских отрядов через линию фронта. С октября 1942 г. — начальник материальной базы ЛШПД в Хвойной. С августа 1943 г. — старший помощник начальника отдела материально-технического обеспечения ЛШПД. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 37. Л. 701) — 174, 248

Красавин Иван Васильевич, 1905 г. р. Инструктор Островского РК ВКП(б). В июле 1941 г. — командир партизанского отряда, в августе — октябре 1941 г. — комиссар. Убит в октябре 1941 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1410. Л. 163; Там же. Д. 1462. Л. 1; Там же. Оп. 20. Д. 37. Л. 703–703 об.) — 34, 374

Краснонос (Красноносов) Константин Сергеевич, 1922 г. р. Командир взвода 3-го полка НКВД. С апреля 1942 г. был разведчиком в отряде № 1 2-го полка 2-й ЛПБ. Погиб в декабре 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 37. Л. 803–804) — 283

Кречмер Илья Яковлевич, 1906 г. р. Начальник отдела технического контроля Старорусского литейно-механического завода. С октября 1941 г. был рядовым в партизанском отряде Старорусского района. С марта 1942 г. — политрук в отряде И. И. Грозного. С декабря 1942 г. — оперуполномоченный особого отдела отряда № 66 4-й ЛПБ. С ноября 1943 г. — начальник особого отдела 1-го полка 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 107. Л. 142) — 194

Кривцов Сергей, партизан группы В. И. Бучнева — 205

Кромалев — см. Кармалев

Круглов, полицейский — 326

Круглов Орест Иванович, 1915 г. р. Командир взвода 111-й сд. Вступил в партизаны в ноябре 1941 г. из окружения. Был командиром разведывательной роты отряда «Ворошиловец» 2-й ЛПБ. В ноябре 1942 г. — августе 1943 г. — комиссар 2-го отряда 2-й ЛПБ, в августе — октябре 1943 г. — комиссар 4-го полка 2-й ЛПБ, с октября 1943 г. по март 1944 г. — комиссар 3-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 108. Л. 26) — 28, 44, 46, 59

Круглова Надежда Ивановна, 1920 г. р. Жительница Лужского района, работала в имении в д. Спицино. С ноября 1943 г. была командиром группы в отряде № 3 11-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 91. Л. 1084) — 113

Крылов, начальник политотдела дивизии — 321

Крылов Иван Васильевич, 1912 г. р. В марте 1941 г. был начальником строительного объекта при 231-м отдельном саперном батальоне в г. Калвария Литовской ССР. С началом войны назначен командиром роты 425-го сп. Вступил в партизаны из окружения в августе 1941 г. В сентябре — ноябре 1941 г. командовал ротой в партизанском отряде им. Чкалова. С ноября 1941 г. Крылов воевал в составе 2-й ОПБ. В июле 1942 г. назначен командиром отряда № 52 3-й ЛПБ, с августа 1942 г. — начальником штаба 3-й ЛПБ. В сентябре 1943 г. — марте 1944 г. был командиром 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1581. Л. 84; Там же. Оп. 20. Д. 38. Л. 252; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 83) — 9, 11, 152, 153, 171, 303, 479

Кряков Иван Ефимович, 1914 г. р. До войны работал учителем. С июля 1941 г. был бойцом, а затем командиром партизанского отряда Плюсского района. С октября 1943 г. — председатель Плюской оргтройки при 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 38. Л. 391) — 139

Куделькин Михаил Васильевич, 1915 г. р. С октября 1943 г. был заместителем командира по разведке 8-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 38. Л. 452) — 298

Кудрявцев, политрук роты 425-го сп — 156

Куенкузов (Куанкузов, Коенкозов) Аширбай (Ашырбай, Ашубай, Асирбат), 1907 г. р. Командир взвода разведки 1075-го сп 8-й гвардейской (Панфиловской) дивизии. По национальности киргиз. С января 1943 г. служил в отряде № 20 2-й ЛПБ. С ноября 1943 г. — командир роты 2-го отряда 7-й ЛПБ. Погиб 31 декабря 1943 г. Его именем названа улица в Бишкеке. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 38. Л. 602) — 55

Кузмин (Кузьмин) Алексей Кузьмич, 1903 г. р. В январе — феврале 1944 г. — секретарь Дедовичской оргтрояки, созданной 13-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 39. Л. 174) — 360

Кузнецов Николай Назарович, 1898 г. р. До войны был председателем исполкома Порховского районного Совета депутатов трудящихся. В июле 1941 г. вступил в партизаны. С сентября 1941 г. — член Белебелковской оргтрояки. Погиб в сентябре 1942 г. в тылу врага. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 549 а. Л. 15) — 37

Кузьмин, директор МТС — 264

Кузьмин Нил Кузьмич, 1902 г. р. До войны работал в совхозе «Большевичка» Карамышевского района. С февраля 1943 г. — секретарь подпольной партийной организации Карамышевского района. С октября 1943 г. — член оргтрояки Карамышевского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 39. Л. 499) — 42

Кукушкин Федор, партизан — 332

Кулин Алексей Матвеевич, 1924 г. р. До войны работал слесарем на Литейном-механическом заводе в Старой Руссе. В июле 1941 г. добровольно вступил в партизанский отряд под ко-

мандованием И. В. Красавина. В ноябре 1942 г. — сентябре 1943 г. — пулеметчик, командир группы отряда № 83 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — феврале 1944 г. действовал в 1-м отряде 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 113. Л. 1) — 56

Кулин Алексей Михайлович — см. Кулин Алексей Матвеевич

Кульков Иван Семенович, 1917 г. р. Политрук роты 233-го полка 128-й сд. В партизаны вступил из окружения в октября 1941 г. Воевал в составе 2-й ОПБ. С марта 1943 г. — комиссар 1-го полка 3-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 93. Л. 904) — 163

Купцов Альберт Федорович, 1925 г. р. Боец истребительного батальона Опочецкого района. В декабре 1941 г. вступил в партизаны. С мая 1942 г. действовал в качестве подрывника в отряде А. М. Зверева 2-й ЛПБ. С декабря 1942 г. — командир диверсионной группы 1-го отдельного партизанского полка. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. — связной 1-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1352. Л. 8; Там же. Оп. 14. Д. 113. Л. 54) — 76, 78, 80

Кустов Николай Александрович, 1919 г. р. Студент Ленинградского университета. С апреля 1942 г. воевал в партизанском отряде № 249. С июня 1942 г. действовал в отряде № 249 Н. Т. Сухорученко. С января 1943 г. — разведчик Оредежского межрайонного подпольного партийного центра № 9. Погиб в феврале 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 40. Л. 290) — 249

Кучерова Евдокия Ивановна, 1925 г. р. До войны была санитаркой в районной больнице в Поддорском районе Ленинградской области. 1 декабря 1942 г. вступила в партизанский отряд. С февраля 1943 г. была медицинской сестрой в отряде № 15 3-го полка 3-й ЛПБ. В августе 1943 г. ранена и отправлена в госпиталь № 3028. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 40. Л. 597-598 об.) — 71, 106, 376

ПРЕЗРЕВ ОПАСНОСТЬ И СМЕРТЬ...

Л

Латынов Н. П., командир отдельного истребительного полка — 305, 377

Лебедев А., заместитель председателя тройки Степановского сельсовета — 287

Лебедев Евгений Иванович, 1923 г. р. Работал токарем на 8-й авиабазе в Старой Руссе. С апреля 1942 г. действовал в 1-й ОПБ. С июля 1942 г. — в спецотряде И. К. Шерстнева. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 41. Л. 171) — 326, 333, 335

Лебедев Сергей Эммануилович, 1921 г. р. Воевал во 2-й танковой дивизии. В сентябре 1941 г. вступил из окружения в отряд им. Чкалова (с ноября 1941 г. входил в состав 2-й ОПБ). С июля 1943 г. — комиссар отряда № 11 3-й ЛПБ. В ноябре 1943 г. был командиром отряда № 13 1-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 117. Л. 37 об.; Там же. Оп. 20. Д. 41. Л. 310) — 168

Лемешев Михаил Платонович, 1917 г. р. Старшина 185-й сд. Вступил в партизаны из окружения в декабре 1941 г. На июль 1943 г. являлся заместителем командира по разведке 3-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1676. Л. 6) — 161

Лена, санитарка — 231, 235

Ленский Адольф Григорьевич, 1905 г. р. Кадровый военный. С октября 1941 г. был командиром истребительного отряда № 4, созданного партизанским отделом при политуправлении СЗФ. В декабре 1941 г. — командир батальона отдельного истребительного полка, действовавшего в полосе СЗФ. В январе 1942 г. ранен, отбыл в госпиталь. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 41. Л. 528) — 121

Леня-моряк — 65

Леоненко Иван Васильевич, 1925 г. р. Инструктор по военному обучению в г. Горьком. С июня 1942 г. был инструктором под-

рывного дела в отряде А. П. Артемьева 2-й ЛПБ. С октября 1942 г. — начальник штаба отряда А. Ф. Тараканова 5-й ЛПБ. В августе 1943 г. — командир взвода отряда № 20 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — заместитель командира по разведке отряда № 1 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 117. Л. 115) — 237

Леонов Семен Леонович, 1901 г. р. С сентября 1941 г. — комиссар отряда 2-й ОПБ. С июня 1942 г. — комиссар отряда № 51 (№ 1) 3-й ЛПБ. Погиб в апреле 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1621. Л. 13) — 163

Лильбок Владимир Иванович, 1907 г. р. До войны был прокурором Дедовичского района. В июле 1941 г. вступил в 1-й сводный отряд имени Ленинградского обкома ВКП(б) (позднее отряд назывался «Грозный»). С ноября 1941 г. — член Дедовичской оргтрройки. В ноябре 1942 г. — разведчик Кингисеппского межрайонного подпольного партийного центра № 11. С августа 1943 г. воевал в 5-й ЛПБ. С февраля 1944 г. — прокурор Дедовичского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 41. Л. 846; Там же. Д. 87. Л. 162) — 37

Литвиненко Алексей Михайлович, 1903 г. р. Кадровый военный. С сентября 1941 г. назначен командиром 2-й ОПБ. В апреле 1942 г. отозван в распоряжение Генерального штаба РККА. В июне 1942 г. — феврале 1945 г. служил в Главном разведуправлении Генштаба. Завершил войну в должности заместителя командира 20-й гвардейской механизированной бригады 1-й гвардейской танковой армии. Скончался в 1946 г. (Никитенко Н. В. «Мы обязательно победим...» (По страницам дневника штаба партизанского отряда имени Чкалова, созданного под Невелем в июле 1941 г.) // Псков. 2015. № 43. С. 208; По данным сайта «Память народа») — 70, 157, 158, 168, 376, 477

Литвинов Николай Николаевич, боец группы В. И. Бучнева (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 434. Л. 19) — 205

Лобановский Степан Петрович, 1918 г. р. Командир взвода разведки 33-й сд. С июля 1943 г. в партизанах. С декабря 1943 г.

по март 1944 г. — заместитель командира по разведке 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 119. Л. 90) — 370

Ломовцев Иван Андреевич, 1922 г. р. Работал плотником в г. Куйбышеве. В партизанах с июля 1942 г. В феврале — сентябре 1943 г. был разведчиком в 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 42. Л. 246) — 161

Лоскутова Антонина, писарь — 72

Лунев Михаил Егорович, 1915 г. р. Воевал в 7-й гвардейской танковой бригаде. В сентябре — декабре 1942 г. — комиссар отряда А. М. Максимова. В декабре 1942 г. — марте 1944 г. — комиссар отряда № 17 2-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 121. Л. 34) — 167

Лучин Анатолий Федорович, 1920 г. р. С апреля 1942 г. был бойцом группы А. М. Тарасова (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 42. Л. 664) — 252, 260

Лысенко Борис Акимович, 1922 г. р. Кадровый военный. До вступления в партизаны был командиром лыжного батальона 43-й отдельной лыжной бригады СЗФ. С июня 1943 г. был заместителем командира по разведке 15-го отряда 3-го полка 3-й ЛПБ. С ноября 1943 г. — заместитель командира по разведке 1-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 121. Л. 89 об.; Там же. Оп. 20. Д. 42. Л. 713) — 99, 100

Любавин Юрий Петрович, 1917 г. р. В октябре 1943 г. перешел на сторону партизан из Поддубского гарнизона РОА. Погиб в октябре 1943 г. при разгроме вражеского гарнизона в д. Большое Загорье. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 42. Л. 786) — 44, 47

Любовин — см. Любавин

М

Майоров Александр Федорович, 1909 г. р. До войны был 2-м секретарем Дедовичского РК ВКП(б). С июля 1941 г. руководил отрядом партизан Дедовичского района. С сентября 1941 г. — комиссар партизанского отряда «Буденовец». С февраля 1942 г. — начальник политотдела 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — комиссар 7-й ЛПБ. С марта 1944 г. — 1-й секретарь Дедовичского РК ВКП(б), затем — заведующий сельскохозяйственным отделом Псковского обкома партии. В 1965–1969 гг. работал начальником отдела кадров на Псковском заводе автоматических телефонных станций. Умер в 1998 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 42. Л. 959) — 10, 11, 14, 15, 16, 27, 28, 29, 31, 35, 42, 47, 57, 58, 61, 277, 481

Максимов, учитель, председатель тройки Шиковского сельсовета — 288

Малахов Михаил Николаевич, 1916 г. р. Командир роты 1014 полка 288 сд. Вступил в партизаны из окружения в мае 1942 г. Действовал в 3-м полку 2-й ЛПБ. С декабря 1942 г. — политрук роты в отряде № 20 2-й ЛПБ. В августе — октябре 1943 г. начальник особого отдела 4-го полка 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. — заместитель начальника особого отдела 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 43. Л. 626) — 44, 230

Малышков Степан Андреевич, 1905 г. р. С апреля 1942 г. был командиром отряда № 250. В июле 1942 г. — командир группы в отряде Н. Т. Сухорученко. В сентябре 1942 г. пропал без вести. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 43. Л. 899) — 245

Маня, жительница д. Леонтьево — 65

Мария Ивановна, учительница, партизанская агентурная разведчица в Красном Вале — 133

Матвеев Алексей Иванович, 1927 г. р. Учащийся, житель д. Малое Конезерье Лужского района. С октября 1943 г.

был связным в отряде В. К. Зеленцова. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 44. Л. 702) — 64

Матвеев Константин — см. Матвеев Алексей

Матвеев Петр Григорьевич, 1912 г. р. Заведующий сектором Ленинградского обкома ВКП(б). В июле 1941 г. был направлен в качестве уполномоченного ЛОК ВКП(б) в Боровичский, Опочецкий, Крестецкий и Новгородские районы для формирования партизанских отрядов. С сентября 1941 г. проводил подбор связистов для партизанских отрядов. С декабря 1941 г. был начальником сборного пункта партизанских отрядов в Ленинграде. С июля 1942 г. занимал должность начальника отдела кадров ЛШПД. С октября 1944 г. работал заместителем заведующего отдела кадров Новгородско обкома ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 425. Л. 79–79 об.; Там же. Оп. 20. Д. 45. Л. 16) — 244, 361

Меньшиков Аким Федорович, 1912 г. р. Командир отделения 163-го сп 11-й армии. В октябре 1941 г. вступил в партизаны из окружения. С июля 1943 г. — командир отряда № 27 1-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 45. Л. 547) — 168

Меньшов, партизан — 78

Мерзлов, член группы В. И. Бучнева — 215

Минин, волостной Шиловской волости — 360

Михайлов, секретарь партбюро Псковской льночесальной фабрики — 318

Михайлов Андрей, житель д. Захонье — 369

Михайлов Петр, староста д. Подневежье Плюсского района, партизанский агентурный разведчик — 140

Михайлов Петр Михайлович, 1904 г. р. Председатель Бродковского сельсовета Дедовичского района. В августе — но-

ябре 1941 г. был командиром группы разведки в отряде И. И. Грозного. В ноябре 1941 г. — сентябре 1942 г. — председатель Бродковского сельского совета в партизанском крае. В сентябре 1942 г. — январе 1943 г. — руководитель подпольной партийной группы. В январе — апреле 1943 г. — начальник снабжения и политрук роты в отряде № 30 2-й ЛПБ. В январе — феврале 1944 г. — председатель Дедовичской оргтрояки, созданной 13-й ЛПБ. С августа 1944 г. работал начальником дорожного отдела Дедовичского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 47. Л. 608–609) — 229, 360

Михей, 1929 г. р., партизан отряда И. И. Грозного — 149, 150

Можайский Павел Иванович, 1925 г. р. В партизанах с мая 1942 г. Действовал в составе 1-й ОПБ. С июня 1943 г. — разведчик 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 48. Л. 291) — 134

Мотыльков В. П., сын П. В. Мотылькова, партизанский агент — 337

Мотыльков П. В., главный агроном Лужского района, партизанский агент — 337, 338

Мотылькова, жена П. В. Мотылькова, партизанский агент — 337, 338

Мурашев Николай Александрович, 1924 г. р. Учащийся Осташковской средней школы. С июля 1942 г. был подрывником в спецотряде И. К. Шерстнева. Погиб в августе 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 49. Л. 233) — 326

Н

Назаров Михаил Федорович, 1907 г. р. В сентябре 1941 г. откомандирован в ЛШПД из 129-й мотострелковой сд с должности старшего инструктора по агитации. В феврале — ноябре 1942 г. — комиссар 2-го полка 2-й ЛПБ. В декабре 1942 г. направлен в отдел кадров СЗФ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 49. Л. 656) — 39, 277

Невский Петр Николаевич, 1898 г. р. До войны работал начальником Ленинградского областного управления топливной промышленности. С июля 1941 г. был командиром 1-го сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б). В августе 1941 г. этот отряд получил наименование «Грозный». Невский им командовал до февраля 1942 г. С сентября 1942 г. работал в Доме Советов в Боровичах. К маю 1944 г. — начальник Ленинградского областного топливного управления. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 49. Л. 856–857) — 347, 348, 374

Нелес, немецкий комендант — 337

Нестеров Леонид, партизан — 39, 40, 349

Нечаев Леонид Иванович, 1920 г. р. Боец истребительного батальона. В партизанах с августа 1941 г. Действовал в 5-й ЛПБ, в 1-м отдельном полку. В октябре 1943 г. — январе 1944 г. был командиром отряда № 6 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2070. Л. 1; Там же. Оп. 14. Д. 140. Л. 79) — 300

Никитин Михаил Никитич, 1902 г. р. В 1941–1944 г. — 3-й секретарь ЛОК ВКП(б). С 27 сентября 1941 г. — начальник ЛШПД. После войны находился на партийной работе в Новосибирске и Ленинграде. В 1949 г. арестован по «Ленинградскому делу». В 1950 г. расстрелян. (Из районов области сообщают...: свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. Сб. документов под ред. А. Р. Дзенискевича. СПб., 2006. С. 616) — 3, 101, 104, 133, 136, 165, 167, 174, 175, 308, 341, 355, 380

Никифоров Алексей Михайлович, 1926 г. р. Учащийся неполной средней школы в Славковском районе. Вступил в партизаны в марте 1943 г. Занимал должность командира отделения отряда № 15 3-й ЛПБ, с октября 1943 г. — отряда № 2 10-й ЛПБ. Умер от ранения в феврале 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 51. Л. 16, 18) — 108

Николаев Егор Дмитриевич, 1919 г. р. До войны работал заведующим отделом Дедовичского райисполкома. Боец отря-

да «Буденовец» 2-й ЛПБ. Убит в апреле 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 51. Л. 637) — 32

Николаев Иван Николаевич, председатель тройки Степановского сельсовета — 287

Новиков Павел Николаевич, 1914 г. р. В июне 1941 г. вступил в партизаны. С августа 1943 г. — командир 2-го батальона 1-го отдельного партизанского полка. С октября 1943 г. — начальник штаба 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 146. Л. 64 об.; Там же. Оп. 20. Д. 52. Л. 680) — 285, 298

Новиков Тимофей Антипович, 1903 г. р. Кадровый военный. До войны занимал должность командира 186-го сп 181-й сд. Получив ранение при выходе из окружения летом 1941 г., прятался у жителей оккупированного Сошихинского района. В апреле 1942 г. вступил в партизаны, воевал в должности командира роты в отряде И. И. Грозного 4-й ЛПБ. С февраля 1943 г. — начальник штаба 5-й ЛПБ. С января 1944 г. — командир 10-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 146. Л. 67) — 106, 130, 481

Новожилова Людмила Александровна, 1921 (1922) г. р. До войны работала чертежницей на торфопредприятии на ст. Ириновка. В партизанах с октября 1941 г. С марта 1943 г. — разведчица 5-й ЛПБ. С января 1944 г. — заместитель командира 3-го полка 5-й ЛПБ по агентурной разведке. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 146. Л. 101-107) — 133, 140

Обжигалин Константин Петрович, 1911 г. р. До войны был редактором Порховской районной газеты. Вступил в партизаны в июле 1941 г. С февраля 1942 г. — редактор политотдела 2-й ЛПБ. Редактировал газеты «Народный мститель» 2-й ЛПБ и «Коммуна» (орган Дедовичского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся). В марте — июле 1943 г. — редактор Порховского партийного межрайонного подполь-

ного центра № 5. С января 1944 г. — заместитель комиссара 13-й ЛПБ. С февраля 1944 г. — редактор газеты Лужского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2329. Л. 1; Там же. Оп. 20. Д. 53. Л. 43) — 39, 369

Объедков Виктор Павлович, 1912 г. р. Военнослужащий, командир роты 46-го сп 186-й сд. В октябре 1941 г. вступил в партизанский отряд «За власть Советов». С ноября 1942 г. — командир отряда № 10. В апреле — августе 1943 г. возглавлял 1-й полк 2-й ЛПБ. С сентября 1943 г. — командир 6-й ЛПБ. После войны — председатель горисполкома Псковского района, затем заместитель председателя Печерского райисполкома Псковской области. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 478. Л. 2–3; Там же. Д. 479. Л. 15; Там же. Д. 482. Л. 7; Там же. Д. 589. Л. 1а; Там же. Д. 1506. Л. 14, 24–24 об.; Там же. Оп. 20. Д. 53. Л. 91–92 об.) — 19, 374

Овечкин Алексей Наумович, 1925 г. р. До войны работал продавцом в Выборгском райпищесторге г. Ленинграда. С октября 1942 г. учился на курсах радистов. В марте 1943 г. вступил в партизанский отряд А. Н. Попкова Волховской партизанской бригады. Убит в декабре 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 147. Л. 21; Там же. Оп. 20. Д. 53. Л. 103–104 об.) — 116

Огирь Борис Иванович, 1911 г. р. Механик МТС в Славковском районе. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). С октября 1943 г. — боец 2-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 53. Л. 193–194) — 265

Орлов Михаил Иванович, 1915 г. р. До войны работал в Дедовичском районном финансовом отделе. С февраля 1942 г. был командиром 1-й роты в отряде Н. Н. Седова. С января 1943 г. был командиром роты отряда № 15 3-й ЛПБ. Убит в апреле 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 457. Л. 11; Там же. Д. 1583. Л. 31 об.) — 97

Орлов Николай Иванович, управляющий имением Рапти, партизанский агент — 337, 338, 339, 340

Орлов Сергей Алексеевич, 1906 г. р. До войны — 1-й секретарь Порховского райкома ВКП(б). В июле 1941 — декабре 1942 г. был комиссаром 2-й ЛПБ. До назначения А. П. Лучина в январе 1943 г. недолгое время Орлов исполнял обязанности комбрига. В апреле 1943 г. откомандирован в распоряжение Ленинградского обкома ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 53. Л. 630–630 об.) — 17, 18, 35, 277, 348, 352, 478

Осокин Василий Григорьевич, 1912 г. р. До войны работал инструктором Дедовичского райпотребсоюза. В партизанах с июля 1941 г. Был командиром диверсионной группы в отряде им. Бундзена. С февраля 1942 г. — начальник штаба отряда «Буденовец». В октябре 1942 г. руководил специальной разведывательной группой. С апреля 1943 г. — комиссар отряда № 40 2-й ЛПБ. В июне — ноябре 1943 г. — комиссар отряда № 37 3-й ЛПБ. В январе — марте 1944 г. был заместителем командира по разведке 13-й ЛПБ, затем — начальником штаба бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1056. Л. 1; Там же. Д. 1484. Л. 1; Там же. Д. 2329. Л. 2; Там же. Оп. 20. Д. 54. Л. 29) — 273, 354, 370

Отomás Михаил Фомич, 1918 г. р. Военнослужащий 399-го полка 11-й дивизии. В партизаны вступил из плена в сентябре 1942 г. Воевал в отряде № 66 4-й ЛПБ командиром взвода, затем — командиром роты. В ноябре 1943 г. был назначен командиром отряда № 66. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1731. Л. 66 об.; Там же. Оп. 14. Д. 149. Л. 107–107 об.; Там же. Оп. 20. Д. 5. Л. 844) — 179, 180, 381

Ошкалнс Отомар Петрович, 1904 г. р. До войны был вторым секретарем Екабпилсского уездного комитета КП(б) Латвии. С апреля 1942 г. — комиссар отряда «За Советскую Латвию» 2-й ЛПБ. С 1944 г. — командир 3-й Латвийской партизанской бригады. После окончания войны находился на хозяйственной работе. В июне 1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза. (Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. Т. 2. М., 1988. С. 216) — 93

Ошкол — см. Ошкалнс

Павлов, председатель тройки Сумецкого сельсовета — 288

Павлов Феофил Петрович, 1902 г. р. Работал дорожным мастером на ст. Николаево. С мая 1943 г. — агентурный разведчик 5-й ЛПБ. С ноября 1943 г. — председатель Лудонского сельского совета. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 152. Л. 86; Там же. Оп. 20. Д. 55. Л. 238) — 140

Панфилов Николай Васильевич, 1923 г. р. До войны работал электромонтером на заводе им. Фрунзе в Ленинграде. В партизаны вступил в августе 1942 г. из 119-го сп 42-й армии. С января 1943 г. воевал в отряде № 20 2-й ЛПБ. В июне 1943 г. попал в плен. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1532. Л. 35) — 23

Парфенов, партизан — 332

Патрушев Николай Васильевич, 1913 г. р. Командир отделения 110-го сп 177-й сд. Вступил в ноябре 1941 г. в партизанский отряд «Ворошиловец» 2-й ЛПБ из окружения. С февраля 1942 г. действовал в составе 3-го полка 2-й ЛПБ. С декабря 1942 г. — командир отделения отряда № 20 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. — комиссар 1-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 55. Л. 937–938) — 47, 48

Пахомов Александр Прохорович, 1914 г. р. Командир 73-го инженерного батальона 29-й мотодивизии. С января 1942 г. в партизанах. С марта 1943 г. — командир 2-го полка 3-й ЛПБ. Умер от ран в июне 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 56. Л. 21) — 163, 167, 379

Пахоруков Владимир Павлович, 1922 г. р. Боец 72-й артиллерийской батареи 398-го сп. В феврале 1943 г. попал в плен под Тихвином. Бежал из лагеря военнопленных в августе 1943 г., вступил в конце сентября 1943 г. в 7-ю ЛПБ. В ноябре 1943 г. погиб при взрыве эшелона противника. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 56. Л. 53) — 51

Пекарев, партизан 10-й ЛПБ — 66

Пенкин Сергей Дмитриевич, 1906 г. р. До войны работал начальником отдела на фабрике им. Сталина. С июля 1941 г. был командиром партизанского отряда им. Чкалова, который с ноября 1941 г. входил в состав 2-й ОПБ. С октября 1942 г. — командир отряда № 87 3-й ЛПБ. С марта 1943 г. назначен заместителем командира 3-й ЛПБ. Умер в апреле 1943 г. от разрыва сердца. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1069. Л. 2; Там же. Оп. 20. Д. 56. Л. 151) — 157, 379

Петров — см. Ветров

Петров, житель д. Гуси — 271

Петров Василий Петрович, 1900 г. р. До войны работал заведующим столовой в Старорусском районе. В партизанах с августа 1941 г. С марта 1943 г. — помощник командира 5-й ЛПБ по хозяйственной части. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 156. Л. 105, 107 об.) — 137

Петров Иван Петрович, член тройки Красно-Ивановского сельсовета — 288

Петров Николай Яковлевич, 1918 г. р. До войны работал в Дедовичской районной секции физкультуры. Командир взвода отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ. Убит в апреле 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 549. Л. 98 об.) — 32, 275

Петрова Екатерина Мартыновна, 1904 г. р. До войны работала заведующим парткабинетом Дедовичского райкома ВКП (б). В июле — октябре 1941 г. — санитарка в сводном отряде им. Ленинградского обкома ВКП (б) (позднее отряд назывался «Грозный») 2-й ЛПБ. С ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. — заместитель председателя Дедовичской оргтрояки. В октябре 1942 г. — марте 1943 г. — организатор пропагандисткой работы Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6. С марта 1943 г. — заместитель начальника политотдела 2-й ЛПБ. После выхода из тыла врага в марте 1944 г. рабо-

тала 1-м секретарем Полновского РК ВКП (б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 160. Л. 40 об.) — 37

Петровский Василий Николаевич, 1914 г. р. До войны работал директором школы. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). С ноября 1941 г. — боец отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ. В феврале 1942 г. ранен, выбыл в советский тыл. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 58. Л. 115) — 264, 272

Пилипко Николай Яковлевич, 1913 г. р. Комиссар батальона 2-й ударной армии. В сентябре 1942 г. — феврале 1943 г. — комиссар отряда им. Ворошилова. В феврале — мае 1943 г. воевал в составе спецотряда И. К. Шерстнева (с марта 1943 г. отряд входил в 5-ю ЛПБ). С мая 1943 г. — комиссар отряда № 66 4-й ЛПБ. В ноябре 1943 г. — феврале 1944 г. — комиссар 1-го полка 4-й ЛПБ. С марта 1944 г. работал заведующим отделом пропаганды и агитации в Карамышевском районе. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 161. Л. 50; Там же. Оп. 20. Д. 58. Л. 371) — 9, 172, 173, 197, 381

Плохой Василий Павлович, 1919 г. р. Моторист 162-го авиаполка. В сентябре 1941 г. добровольно вступил в 5-й особый партизанский отряд, действовавший в Калининской области. С марта 1942 г. воевал в отряде В. И. Бучнева в составе 1-й ОПБ. В апреле — июле 1942 г. — командир роты разведки в отряде «Храбрый» 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. — командир роты в отряде Н. А. Бойко. С декабря 1942 г. — командир роты отряда № 20 2-й ЛПБ. С августа 1943 г. командир 1-го отряда 4-го полка 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. командир 1-го отряда 7-й ЛПБ. В апреле 1944 г. В. П. Плохому присвоено звание Героя Советского Союза. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 58. Л. 323) — 10, 47, 48, 49, 59, 198, 199, 204, 212, 219, 232, 241, 382

Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич, начальник ЦШПД — 173

Попов Зосим Алексеевич, 1917 г. р. Комиссар авиаэскадрона. С октября 1943 г. по март 1944 г. был командиром отряда № 7 1-го

полка 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 59. Л. 561) — 297

Поруценко Александр Георгиевич, 1910 г. р. До войны был председателем Дедовичского райисполкома. В июле — октябре 1941 г. — политрук роты в отряде им. Ленинградского обкома ВКП(б). В ноябре 1941 г. — сентябре 1942 г. — председатель Дедовичской оргтройки в партизанском крае. Поруценко возглавлял делегацию жителей партизанского края, направленную в марте 1942 г. в Ленинград с продовольственным обозом. В марте — октябре 1943 г. — руководитель Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. С декабря 1943 г. — комиссар 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 9. Д. 244. Л. 43; Там же. Оп. 20. Д. 59. Л. 712 об.) — 29, 30, 37, 354

Потапова Антонина Александровна, 1921 г. р. Инструктор спортивного общества «Правда». С июня 1942 г. служила разведчицей в отряде А. И. Сотникова. С января 1944 г. была помощником командира группы в отряде № 3 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 165. Л. 77; Там же. Оп. 20. Д. 59. Л. 789–790) — 113

Потехин Николай Николаевич, военный комиссар Управления войск НКВД по охране тыла СЗФ — 122

Пупышев Семен Афанасьевич, 1920 г. Военнослужащий 89-го сп 23-й сд. Прибыл в партизаны из окружения в январе 1942 г. Был назначен командиром взвода отряда № 6 2-й ОПБ. С февраля 1943 г. — командир отряда № 23 3-й ЛПБ. С сентября 1943 г. — командир 3-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 167. Л. 53 об., 57) — 163, 166

Пучков, партизан — 70

Пучков Василий Николаевич, 1915 г. р. Начальник штаба стрелкового батальона 37-й отдельной стрелковой бригады. В партизанах с июля 1943 г. С ноября 1943 г. — начальник штаба 1-го полка 5-й ЛПБ. С января 1944 г. — командир 1-го полка 5-й ЛПБ. С марта 1944 г. занимал должность председателя

Старорусского горсовета. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 60. Л. 738–739) — 130

Пшеничников Василий Григорьевич, 1920 г. р. С мая 1942 г. действовал в отряде В. П. Самухина 2-й ЛПБ (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 60. Л. 816) — 250

Пшеничный — см. Пшеничников

Радевич Лилия Семеновна, 1900 г. р. До войны работала заведующей больницей в Дедовичском районе. С ноября 1941 г. была врачом во 2-й ЛПБ. В ноябре 1942 г. назначена начальником санитарной службы при оперативной группе ЛШПД на Северо-Западном фронте, находившейся в Валдае. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 60. Л. 327–328) — 146, 148

Раздужев Леонид Евтеевич, 1918 г. р. Помощник начальника политического отдела 6-й Воздушной армии. С сентября 1943 г. действовал в 1-м отдельном партизанском полку. В октябре 1943 г. — командир отряда № 7 8-й ЛПБ. В ноябре 1943 г. — марте 1944 г. — командир 1-го полка 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 61. Л. 55) — 296, 297

Разуваев — см. Раздужев

Рачков Николай Александрович, 1902 г. р. До войны работал секретарем по кадрам Дедовичского РК ВКП(б). С июля 1941 г. командовал ротой в партизанском отряде им. Ленинградского обкома ВКП(б) (в августе 1941 г. отряду присвоено название «Грозный»). С сентября 1941 г. — командир партизанского отряда «Буденовец» 2-й ЛПБ. С января 1942 г. — командир 3-го полка 2-й ЛПБ. В октябре 1942 г. — феврале 1943 г. — руководитель Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6. С февраля по сентябрь 1943 г. — командир 2-й ЛПБ. Вывезен в советский тыл из-за болезни. В 1944–1949 гг. был первым секретарем Струго-Красненского

и Ашевского РК ВКП(б). (Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 52–57) — 16, 17, 30, 35, 39, 273, 277, 351, 373, 479

Редькин Иван Николаевич, 1913 г. р. До войны был заведующим отделом пропаганды и агитации Дедовичского РК ВКП(б). С июля 1941 г. партизан отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б). С сентября 1941 г. отряд назывался «Буденовец» и входил в состав 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 61. Л. 346) — 30

Рогозин Иван Яковлевич, 1927 г. р. В партизанах с февраля 1942 г. С ноября 1942 г. действовал в отряде И. К. Шерстнева. С августа 1943 г. был разведчиком в отряде А. А. Павлова 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 61. Л. 616) — 343

Романов Иван Тихонович (?). До войны занимал должность секретаря Новоржевского РК ВКП(б). В июне — июле 1942 г. был комиссаром отряда в 3-й ЛПБ. В июле 1942 г. откомандирован в Калининский обком ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 62. Л. 20) — 163

Рудов Федор Кузьмич, 1924 г. р. Колхозник Старорусского района. С марта 1942 г. занимал должность командира разведки отряда № 66 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 171. Л. 69–70) — 180

Сагумян Артемий Георгиевич, 1895 г. р. Заместитель командира отдельного саперного батальона 317-й сд. С мая 1942 г. находился в лагере военнопленных. С августа 1942 г. командовал ротой в антисоветском армянском легионе. В июле 1943 г. перешел на сторону партизан с 26-ю бойцами. Назначен командиром отряда № 41 4-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 63. Л. 418) — 164, 168, 380

Саксы (братья), бойцы карательного отряда — 332

Самахин — см. Сумухин

Самохвалов Василий Иванович, 1923 г. р. Работник 3-й (или 5-й) ГЭС. С апреля 1942 г. воевал в партизанском отряде № 249. С июня 1942 г. действовал в отряде Н. Т. Сухорученко (№ 249). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 63. Л. 694) — 249

Самухин Василий Петрович, 1915 г. р. До войны работал военно-физкультурным воспитателем в ремесленном училище № 3 г. Боровичи. С августа 1941 г. был командиром партизанского отряда. В марте — августе 1943 г. — командир разведки 11-й Волховской партизанской бригады. В январе — марте 1944 г. — начальник штаба этой бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 174. Л. 127) — 250

Самченко Василий Остапович, 1919 г. р. Командир отделения 130-го инженерного батальона 163-й сд. В марте 1942 г. — ноябре 1943 г. был заместителем командира по подрывному делу отряда № 66 4-й ЛПБ. В ноябре 1943 г. — марте 1944 г. — комиссар отряда № 72 4-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 174. Л. 129-130) — 179

Сарычев Алексей Дмитриевич, 1917 г. р. Командир взвода разведки 180-й сд. В октябре 1941 г. из плена вступил в партизанский отряд «Храбрый» 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. — командир 5-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 63. Л. 504) — 48, 52, 237, 238

Сафронов Яков Васильевич, 1910 г. р. Комиссар 301-го сп 48-й сд. Комиссар 1-й ОПБ в сентябре — декабре 1941 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 64. Л. 62) — 321

Светлов Иван Герасимович, 1908 г. р. До войны работал следователем прокуратуры Пожеревицкого района Ленинградской области. С 22 июля 1941 г. — в партизанском отряде «Грозный». Был командиром группы подрывников, затем — командиром 1-й роты. После гибели командира отряда В. П. Бундзена 25 февраля 1942 г. возглавил отряд. С октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. — командир отряда № 84 2-й ЛПБ. С октября

1943 г. — командир 9-й ЛПБ. В марте 1944 г. — 1-й секретарь Сланцевского РК ВКП(б). Позднее работал в отделе контрразведки Управления МВД по г. Ленинграду и Ленинградской области. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 451. Л. 9 об.; Там же. Д. 488. Л. 5; Там же. Д. 613. Л. 5; Там же. Оп. 20. Д. 64. Л. 163–164 об.) — 229, 306, 374, 481

Святкина Полина Кузьминична, 1923 г. р. До войны работала за-точницей на заводе в г. Горьком. С января 1943 г. — медсестра 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — медсестра 2-го отряда 7-й ЛПБ. В январе 1944 г. погибла. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2031. Л. 1) — 55

Седов Николай Николаевич, 1904 г. р. До войны был 2-м секретарем Белебелковского РК ВКП(б). С февраля 1942 г. — командир отряда Белебелковской оргтройки в составе 2-й ЛПБ. С марта 1943 г. — комиссар 2-го полка 3-й ЛПБ. В августе 1943 г. ранен, вывезен в советский тыл. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 64. Л. 339) — 163, 377

Селиванов Филипп Иванович, 1910 г. р. С июля 1941 г. действо-вал в партизанском отряде Славковского района («Пламя») (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 64. Л. 400) — 265

Селюгина Анна Александровна, 1918 г. р. До войны работала секретарем Уторгошского РК ВЛКСМ. С октября 1943 г. — член Уторгошской оргтройки при 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 176. Л. 11) — 134

Семенов, партизан 10-й ЛПБ — 66

Семенов Алексей Григорьевич, 1921 г. р. До войны работал трак-тористом в Пряженском районе. В декабре 1941 г. вступил в партизаны. Был командиром пулеметного отделения отряда № 15 3-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1677. Л. 5 об. — 6; Там же. Оп. 20. Д. 93. Л. 737) — 71

Семенов Василий Николаевич, 1924 г. р. До войны работал са-пожником в Полавском районе. С марта 1942 г. — боец отряда

И. И. Глейха 4-й ЛПБ. В декабре — августе 1943 г. — пулеметчик 20-го отряда 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — политрук роты 1-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 64. Л. 760) — 55

Семенов Ефим Семенович, 1917 г. р. Моторист-механик 55-й авиамастерской. С февраля 1942 г. был командиром партизанского отряда. С июня 1943 г. действовал в Волховской партизанской бригаде. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 177. Л. 56 об.; Там же. Оп. 20. Д. 65. Л. 101–102) — 132

Семенов Иван Семенович, 1900 г. р. До войны был заведующим Славковского районного отдела планирования. В июле 1941 г. вступил в партизанский отряд Славковского района («Пламя»). В августе 1941 г. остался жить на оккупированной территории. Дальнейшая судьба неизвестна. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 386. Л. 7; Там же. Оп. 20. Д. 65. Л. 171) — 265, 267

Семенова Александра, жительница д. Тишинка — 369

Семин Василий Васильевич, 1914 г. р. Заместитель начальника полиотдела Дмитровской МТС Калининской области. С сентября 1943 г. был начальником штаба отряда № 66 4-й ЛПБ. С ноября 1943 г. — начальник штаба 1-го полка 4-й ЛПБ. После войны работал секретарем по кадрам Новоржевского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 179. Л. 47; Там же. Оп. 20. Д. 65. Л. 762) — 187

Сергачев Николай Александрович, 1904 г. р. До войны занимал должность секретаря по кадрам Белебелковского РК ВКП(б). Вступил в партизаны в июле 1941 г. С сентября 1941 г. — председатель Белебелковской оргтрояки. С декабря 1942 г. — организатор пропагандистской работы Лужского межрайонного подпольного партийного центра № 8. С августа 1943 г. — инструктор политического отдела 5-й ЛПБ. С марта 1944 г. — 1-й секретарь Плюсского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 65. Л. 845) — 37

Сергеев Сергей Андреевич, 1914 г. р. До войны работал председателем Новосельского сельсовета Сланцевского района. В июле

1941 г. организовал собственный отряд. С октября 1943 г. действовал в 9-й ЛПБ. С февраля 1944 г. — начальник дорожного отдела Сланцевского района. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 66. Л. 375–375 об.) — 313

Сергунин Иван Иванович, 1916 г. р. Командир 150-го отдельного саперного батальона 78-й сд. С июля 1941 г. был комиссаром отряда им. Чкалова, действовавшего с ноября 1941 г. в составе 2-й ОПБ. С июня 1942 г. — комиссар отряда Н. Я. Бурьянова в 3-й ЛПБ. С февраля 1943 г. по март 1944 г. — комиссар 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 511. Л. 2; Там же. Оп. 14. Д. 181. Л. 1) — 136, 141, 163

Синельников Михаил Васильевич, 1913 г. р. Бригадир Калининской МТС. В партизанах с сентября 1941 г. С февраля 1943 г. был адъютантом начальника штаба 3-й ЛПБ. В январе 1944 г. — командир роты в 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 67. Л. 248–249) — 162

Синельников Никифор Иванович, 1916 г. р. До войны работал управляющим районной конторой «Главмолоко» в Дедовичах. С июля 1941 г. служил в отряде «Буденовец» 2-й ЛПБ. В феврале — октябре 1942 г. был командиром этого отряда. В ноябре 1942 г. — апреле 1943 г. командовал отрядом № 30 2-й ЛПБ. С апреля 1943 г. — командир 2-го полка 2-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. — командир 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 182. Л. 62 об., 64) — 230, 273, 479

Синяшкин Иван Николаевич, 1914 (1913) г. р. Командир минометной батареи 508-го сп 164 сд. С сентября 1941 г. был командиром роты в партизанском отряде им. Чкалова, который с ноября 1941 г. входил в состав 2-й ОПБ. С июня 1942 г. назначен начальником штаба отряда № 2 3-й ЛПБ. С октября 1942 г. — командир отряда № 53 3-й ЛПБ. С июня 1943 г. — командир 1-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1583. Л. 29 об.; Там же. Оп. 20. Д. 67. Л. 339) — 163, 165

Ситдилов (Сидиков, Сиддилов) Ахмед Нурхамедович, 1916 г. р. Курсант Ярославского пехотного училища. С августа 1941 г. —

командир отделения подрывников 1-й ОПБ. С марта 1943 г. — командир 1-го полка 3-й ЛПБ. В июне 1943 г. убит. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 67. Л. 387) — 163, 321, 322, 379, 385

Скобелев Василий Иванович, 1919 г. р. Боец 185-й сд. Вступил в партизанский отряд «Ворошиловец» 2-й ЛПБ в октябре 1941 г. из окружения. С декабря 1942 г. был командиром взвода в отряде № 20 (ранее отряд «Храбрый») 2-й ЛПБ, с ноября 1943 г. служил в 4-м полку 2-й ЛПБ. Погиб 19 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 67. Л. 480–481) — 26

Скородумов Павел Фадеевич, 1905 г. р. До войны был преподавателем Ленинградского института инженеров водного транспорта. В июле — ноябре 1941 г. — командир 7-го батальона 6-го истребительного партизанского полка. В феврале — июле 1942 г. — командир 2-го полка 2-й ЛПБ. С июля 1942 г. по март 1943 г. — начальник учебного отдела опергруппы ЛШПД на СЗФ. С июля 1943 г. — командир отряда в 5-й ЛПБ, с 31 августа 1943 г. — командир 1-го полка 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 67. Л. 586) — 39

Смекалов Иван Анисьевич (Ананьевич), 1921 г. р. Вступил в партизаны из плена в августе 1941 г. С сентября 1941 г. был заготовителем Белебелковской оргтройки. С января 1942 г. — комиссар партизанского отряда под командованием Н. Н. Седова 2-й ЛПБ. В июле 1942 г. назначен комиссаром спецотряда подрывников В. П. Плохого. Погиб 6 (по другим данным 3) августа 1942 г. в результате неосторожного обращения с миной. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1447. Л. 52; Там же. Оп. 14. Д. 183. Л. 151–151 об.) — 226, 382

Смирнов Иван Васильевич, 1908 г. р. До войны работал заведующим военным отделом Дедовичского РК ВКП(б). Вступил в партизаны в июле 1941 г. С сентября 1941 г. начальник штаба отряда «Буденовец». С февраля 1942 г. комиссар 3-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. был командиром отряда № 20 2-й ЛПБ (2-го формирования). Погиб при разрыве гранаты в декабре 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 68. Л. 145–145 об.) — 17, 39, 351

Смирнов Иван Иванович, 1920 г. р. Командир взвода 63-й особой разведроты 33-й сд. С июля 1943 г. был командиром группы подрывников Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра № 6 а. В январе — феврале 1944 г. — командир отряда № 6 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 68. Л. 188) — 370

Смирнова Зинаида Степановна, 1919 г. р. Жительница д. Фетинино. Казнена в марте 1942 г. (Книга Памяти. Псковская область: историко-документальная хроника. К 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Т. 14. Новосокольнический район. Псков, 1995. С. 400) — 72

Смыкалов — см. Смекалов

Соколов Касьян Константинович, 1923 г. р. В начале войны работал слесарем в экспериментальной мастерской НКВД в Ленинграде. В марте 1942 г. добровольно вступил в партизаны. С июня по ноябрь 1942 г. действовал в отряде № 249 под командованием Н. Т. Сухорученко. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 68. Л. 854) — 10, 11, 243

Соколов Николай Константинович, 1920 г. р. Работал штурманом дальнего плавания в Ленинградском торговом порту. В июле 1941 г. вступил в партизанский отряд Е. Ф. Туваловича. С июля 1942 г. по декабрь 1943 г. был помощником командира отряда Г. И. Богданова. С апреля 1943 г. по январь 1944 г. — командир разведки 11-й Волховской партизанской бригады. Вышел в советский тыл в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 69. Л. 28) — 243

Соловьев Михаил Александрович, 1912 г. р. До войны — председатель Заборовского с/с в Островском районе. Вступил в партизаны в июле 1941 г. С декабря 1942 г. — политрук роты в отряде № 20 2-й ЛПБ. В ноябре 1943 г. — марте 1944 г. — командир 2-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 96. Л. 273–274) — 58

Соловьев Петр Федорович, 1913 г. р. До войны работал редактором Полновской районной газеты «Колхозная трибуна».

В июле 1941 г. вступил в партизанский отряд Полновского района. С января 1942 г. находился на подпольной работе в Карамышевском районе. В декабре 1943 г. — марте 1944 г. — начальник политотдела 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 69. Л. 376; Там же. Оп. 1. Д. 2021. Л. 16) — 54

Солодуха Алексей Кузьмич, 1918 г. р. Начальник склада 108-й авиабазы. В партизанах с ноября 1941 г. С ноября 1943 г. — командир отряда № 5 8-й ЛПБ. С декабря 1943 г. — командир 2-го полка 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1-2; Там же. Оп. 20. Д. 69. Л. 363-364.) — 298

Сонин, лейтенант Красной армии, служил в 425-м сп — 155, 156

Спиридонов Андрей Спиридонович, председатель тройки Сонинского сельсовета — 288

Сталин Иосиф Виссарионович, секретарь ЦК ВКП(б) — 30, 61, 122, 258, 307, 308

Старк Ханон Ильич, 1905 г. р. До войны был председателем Островского районного Совета депутатов трудящихся. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). Погиб в октябре 1941 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 69. Л. 867) — 264, 270, 271

Старолатка — см. **Старолатко**

Старолатко Сергей Васильевич, 1916 г. р. В партизаны вступил в октябре 1941 г. из 8-го пограничного отдела НКВД. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. — член Белебелковской оргтрройки. С февраля 1942 г. по февраль 1943 г. — заместитель начальника особого отдела 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. — начальник особого отдела 7-й ЛПБ. После выхода в советский тыл в марте 1944 г. работал в Управлении НКГБ ЛО. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 70. Л. 1) — 37, 60, 230

Статуев Михаил Тимофеевич, 1922 г. р. Электромонтер завода им. Сталина в Ленинграде. В партизанах с октября

1942 г. Служил в отряде № 20 2-й ЛПБ. Погиб в марте 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 70. Л. 47) — 231

Степанов Анатолий Федорович, 1906 г. р. Политрук батареи 118-й сд. Вступил в партизаны в ноябре 1941 г. С ноября 1943 г. командовал отрядом № 3 11-й ЛПБ. Погиб в январе 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 70. Л. 237) — 116, 117, 118, 378

Степанов Михаил Викторович, 1910 г. р. Начальник штаба 146-го отдельного разведывательного батальона. В партизаны вступил из окружения в декабре 1941 г. С февраля 1942 г. был начальником штаба 1-го полка 2-й ЛПБ. В январе — октябре 1943 г. командовал 1-м отдельным полком 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. по март 1944 г. — комбриг 1-й ЛПБ. С мая 1944 г. занимал должность председателя исполкома Сошинского райсовета. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 441. Л. 2; Там же. Д. 1447. Л. 1; Там же. Оп. 14. Д. 191. Л. 64, 65; Там же. Оп. 20. Д. 70. Л. 629) — 38, 81, 161, 351, 353, 374, 477

Стуков — см. Стулов

Стулов Михаил Семенович, 1923 г. р. Вступил в партизаны в сентябре 1942 г. С декабря 1942 г. воевал в отрядах Я. М. Царевского, П. А. Вайчунаса 2-й ЛПБ. С марта 1943 г. — в отряде № 24 Волховской партизанской бригады. С января 1944 г. — в отряде № 3 11-й ЛПБ. Погиб 16 января 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 71. Л. 449) — 115

Ступаков Иван Александрович, 1902 г. р. До войны работал 2-м секретарем Поддорского РК ВКП(б). С июля 1941 г. был комиссаром 1-го сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б). С августа 1941 г. отряд носил имя «Грозный» и входил в состав 2-й ЛПБ. С февраля 1942 г. отряд носил им. Бундзена (комиссар Ступаков) и был в составе 3-го полка. С мая 1943 г. Ступаков был комиссаром 4-го полка 3-й ЛПБ. С января 1944 г. работал секретарем Красносельского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 451. Л. 6; Там же. Оп. 1. Д. 1694. Л. 4 об.; Там же. Оп. 20. Д. 71. Л. 459–459) — 17, 164, 277, 284

Суворов Василий Семенович, 1911 г. р. Оперуполномоченный Полавского отделения железнодорожной милиции. Вступил в партизаны в июле 1941 г. С июля 1942 г. был оперуполномоченным особого отдела 3-й ЛПБ. С февраля 1943 г. — комиссар отряда № 13 1-го полка 3-й ЛПБ. С декабря 1943 г. — комиссар 3-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1582. Л. 183 об.; Там же. Оп. 20. Д. 71. Л. 502–503) — 167

Суворова Александра Павловна, 1923 г. р. До войны работала табельщицей на Северной судостроительной верфи. В январе 1942 г. вступила в партизанский отряд. Была медсестрой, затем разведчицей в отряде 3-й ЛПБ. 10 февраля 1944 г. убита во время засады на шоссе Псков — Луга. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1682. Л. 23 об.; Там же. Оп. 20. Д. 71. Л. 531–532 об.) — 71

Сухомлинов Яков Павлович, 1914 г. р. Шофер 2-й ударной армии. Вступил в партизаны из плена в августе 1942 г. Воевал в 3-й ЛПБ. С июня 1943 г. — командир отряда № 19 2-го полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 195. Л. 66) — 168

Сухорученко Николай Трофимович, 1914 г. р. Работал начальником смены 8-й ГЭС. С августа 1941 г. в партизанах. В июне — октябре 1942 г. был командиром партизанского отряда № 249. В ноябре 1942 г. — январе 1943 г. выполнял функции проводника партизанских отрядов через линию фронта. С мая (по другим данным — с марта) 1943 г. Н. Т. Сухорученко являлся комиссаром партизанского отряда № 36 1-го полка Волховской партизанской бригады. Погиб при взрыве железнодорожного моста в январе 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 72. Л. 1) — 252, 254, 383

Сухоручников — см. Сухорученко

Тараканов Алексей Федорович, 1912 г. р. Боец 463-го сп 111-й сд. Вступил в партизаны из окружения. С сентября 1941 г. был командиром взвода, а затем — начальником штаба отряда «Народный мститель» 2-й ЛПБ. С лета 1943 г. — командир отряда в 5-й ЛПБ.

В сентябре 1943 г. — марте 1944 г. — командир 2-го полка 5-й ЛПБ. После войны работал председателем Парголовского райисполкома. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 196. Л. 29; Там же. Оп. 20. Д. 72. Л. 263) — 124, 128, 129, 131, 338, 340

Тарасюк Виталий Остапович (Осипович), 1921 г. р. Старший лейтенант 211-го легкого артиллерийского полка 23-й сд. В партизанах с августа 1941 г. С сентября 1941 г. был командиром отряда № 1 2-й ОПБ. С июня 1942 г. — командир отряда № 51 (№ 1) 3-й ЛПБ. В августе 1942 г. погиб при разрыве мины. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 88. Л. 662; Там же. Д. 96. Л. 1013, 1014) — 163, 376

Терентьев Федор Корнильевич (Корнилович), 1925 г. р. Учащийся, житель д. Кипино Дедовичского района. В партизанах с февраля 1942 г. К октябрю 1943 г. был бойцом-подрывником в отряде при Дедовичском межрайонном подпольном партийном центре № 6 а. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 197. Л. 86; Там же. Оп. 20. Д. 72. Л. 728–729; Там же. Д. 94. Л. 182) — 353

Терехов Владимир Ильич, 1909 г. р. Военнослужащий. С июля 1941 г. был командиром разведывательного спецотряда. С сентября 1941 г. назначен комиссаром 2-й ОПБ. После выхода бригады в советский тыл в марте 1942 г. занимал должность заместителя по политчасти командира 294-го артиллерийского полка 170-й сд. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 72. Л. 768; По данным сайта «Память народа») — 157

Тимофеев Михаил Дмитриевич, 1902 г. р. До войны работал старшим прорабом в п. Сланцы. Прибыл к партизанам в октябре 1943 г. с оккупированной территории, где работал на немцев бригадиром рудника № 3 в Сланцевском районе. До марта 1944 г. служил политруком 3-й роты 5-го отряда 9-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 199. Л. 74–74 об.; Там же. Оп. 20. Д. 73. Л. 348–348 об.) — 307

Тимофеева Александра Леонидовна, 1923 г. р. Работала токарем на заводе в Луге. С ноября 1943 г. была бойцом в отряде № 3 11-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 94. Л. 221) — 115

Тимохин Матвей Иванович, 1904 г. р. До войны был 2-м секретарем Дновского РК ВКП(б). В июле 1941 г. вступил в партизаны. С февраля 1942 г. — комиссар 5-й ЛПБ (первого формирования). С ноября 1942 г. — руководитель Дновского межрайонного подпольного партийного центра № 7. С апреля 1943 г. — комиссар 2-й ЛПБ. В декабре 1943 г. — феврале 1944 г. — комиссар 10-й ЛПБ. С марта 1944 г. занимал должность 1-го секретаря Дновского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 73. Л. 605–607 об.) — 107

Трофимов, партизан — 64

Трофимов Андриан Ульянович, 1887 г. р. Находился в трудовом лагере в Сольцах с августа 1941 г. С декабря 1943 г. служил в хозяйственной части в отряде В. К. Зеленцова 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 203. Л. 126) — 64

Трофимов Иван Федорович, 1907 г. р. До войны был заместителем директора Белебелковской МТС. В феврале 1942 г. воевал в партизанском отряде Н. Н. Седова. С февраля 1943 г. — политрук роты в отряде № 15 3-й ЛПБ. Погиб в октябре 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 74. Л. 692–693) — 108

Трофимов Илья Николаевич, 1924 г. р. Житель д. Теребушкино Порховского района. С ноября 1943 г. был бойцом отряда В. К. Зеленцова 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 580. 7 об.) — 64

Трофимов Николай, партизан — 64

Трусов Виктор Фомич, 1910 г. р. Колхозник, житель д. Плахин Бугор Дедовичского района. В мае — сентябре 1942 г. был командиром группы в 1-й ОПБ. В январе — октябре 1943 г. действовал в составе группы М. С. Аникина 2-й ЛПБ. В январе — марте 1944 г. — командир разведки отряда № 1 13-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 75. Л. 107) — 353

Трусова Антонина Николаевна, 1924 г. р. Учащаяся Толмачевской средней школы. С сентября 1943 г. была бойцом Волховской

партизанской бригады. С ноября 1943 г. воевала в отряде № 3 11-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 75. Л. 118) — 115

Тужиков Алексей Алексеевич, 1909 г. р. До войны — 1-й секретарь Островского районного комитета ВКП(б). С июля 1941 г. — заместитель начальника, начальник 10-го отдела Полевого управления СЗФ. С апреля 1942 г. — заместитель начальника оперативной группы ЛШПД на СЗФ. С июля 1943 г. — начальник опергруппы — 21, 26, 40, 162, 165, 167, 218, 328, 373, 380

Туманский Иван Васильевич, 1904 г. р. До войны работал заведующим районного земельного отдела Славковского района. С июля 1941 г. действовал в партизанском отряде Славковского района («Пламя»). С ноября 1941 г. — в отряде «Буденовец» 2-й ЛПБ, занимал должность начальника штаба отряда. В ноябре 1942 г. выбыл в советский тыл по состоянию здоровья. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 75. Л. 227; Там же. Д. 94. Л. 358) — 264, 272

Турчаненко Иван Федорович, 1920 г. р. До войны работал старшим механиком МТС в Драбовском районе Полтавской области. Служил у немцев в 207-й Восточной кавалерийской дивизии. Перешел к партизанам в сентябре 1943 г. Служил рядовым в 5-м отряде 9-й ЛПБ, затем там же командиром роты разведки. В феврале 1944 г. был ранен. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 75. Л. 284–284 об.) — 307

Фатеев Андрей Кириллович, 1904 г. р. До войны работал уполномоченным НКВД в г. Москве. В феврале — июле 1942 г. — начальник штаба 5-й ЛПБ (первого формирования), в июле — октябре 1942 г. — начальник штаба 5-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1943 г. по март 1944 г. — заместитель командира 7-й ЛПБ по разведке. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 76. Л. 128) — 28, 60

Федоров, колхозник д. Нежатицы — 334

Федоров Михаил Александрович, 1925 г. р. Колхозник, житель д. Поддубье Псковского района. С ноября 1943 г. был бойцом 2-го отряда 10-й ЛПБ. Погиб в феврале 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 77. Л. 133) — 108

Федоров Михаил Федорович, 1904 г. р. До войны работал директором Славковской МТС. В августе 1941 г. вступил в партизаны. Воевал в отряде «Храбрый» 2-й ЛПБ. В сентябре 1943 г. был комиссаром отряда № 15 3-й ЛПБ. Погиб в ноябре 1943 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 77. Л. 198–200) — 99, 107, 264

Федюнин — см. Федюнинский

Федюнинский Иван Иванович, военачальник, командующий 54-й армией в 1941–1942 гг. — 245

Филимонов Иван Васильевич, 1924 г. р. В партизаны вступил в сентябре 1942 г. С сентября 1943 г. был политруком роты отряда № 78 4-й ЛПБ, с ноября 1943 г. по март 1944 г. был комиссаром этого отряда. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 78. Л. 412) — 183, 186, 187, 188

Филиппов Николай, партизан отряда В. И. Бучнева — 203, 205, 206, 207

Фокин, партизан — 326

Фролов Василий Николаевич, 1925 г. р. Житель д. Любецкое Полавского района. Добровольно вступил в партизаны в июне 1942 г. Воевал в 15-м отряде 3-й ЛПБ, с октября 1943 г. — командир взвода 2-го отряда 10-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 217. Л. 55) — 104, 105

Фрося, партизанская агентурная разведчица — 224

Х

Харченко Михаил Семенович, 1918 г. р. Боец истребительного батальона Дедовичского района. В июле 1941 г. был пулеметчиком в 1-й сводном партизанском отряде им. Ленинградского обкома ВКП(б) (с августа 1941 г. отряд носил название «Грозный», с февраля 1942 г. — им. Бундзена). В марте 1942 г. Харченко входил в состав делегации партизанского края, сопровождавшей продовольственный обоз в Ленинград. В апреле 1942 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. В августе — октябре 1942 г. являлся командиром отряда им. Бундзена 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. командовал 4-м отрядом 1-го отдельного полка. В декабре 1942 г. погиб. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 172. Л. 86) — 79, 374, 377

Хитрый Василий, партизан — 80, 81

Хлебникова Екатерина Федоровна, 1924 г. р. Учащаяся педучилища г. Цивильска Чувашской АССР. С июля 1942 г. была санитаркой в партизанском отряде Н. М. Измайлова. С ноября 1942 г. — санитарка в спецотряде И. К. Шерстнева. Погибла в декабре 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 80. Л. 1) — 332

Хрусталеv, партизан отряда «Пламя» — 265

Худяков, командир 5-го особого партизанского отряда, действовавшего в Калининской области — 199

Худяков Дмитрий Васильевич, 1914 г. р. Командир роты 524-го сп 112-й сд. В сентябре 1941 г. вступил в партизаны из окружения. С ноября 1942 г. — заместитель начальника по разведке 2-й ОПБ. С марта 1943 г. — командир 3-го партизанского полка 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 80. Л. 424–425) — 108, 163, 166, 379

Цаплин Михаил Силаевич, 1921 г. р. До войны работал секретарем Верхне-Залегощенского сельсовета Верховского района Орловской области. Прибыл к партизанам в июне 1943 г. из плена, в котором находился с 1941 г. До июля 1943 г. числился рядовым в 83-м отряде 3-го полка 2-й ЛПБ. С июля по октябрь 1943 г. был командиром роты в том же подразделении. С сентября 1943 г. — комиссар 5-го отряда 9-й ЛПБ. В феврале — марте 1944 г. — комиссар 7-го отряда 9-й ЛПБ. С апреля 1944 г. по май 1946 г. служил в действующей армии. В 1948 г. работал заведующим хозяйственной частью Ленинградского территориального управления государственных материальных резервов. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 1138. Л. 4; Там же. Оп. 14. Д. 221. Л. 6–6 об.; Там же. Оп. 20. Д. 80. Л. 465–465 об.; Там же. Ф. Р-705. Оп. 11. Д. 6511. Л. 2) — 307

Царев, председатель сельсовета, партизанский агентурный разведчик — 137, 140

Цвенская Акулина (Лина) Степановна, 1912 г. р. До войны работала учителем русского языка и литературы. С августа 1941 г. была руководителем подпольной партийной группы в Дедовичах. Занималась выпуском и распространением пропагандистской литературы, сбором разведывательных данных, вербовкой добровольцев в партизанские отряды. В апреле 1944 г. награждена орденом Ленина. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 4. Д. 729. Л. 38) — 357, 358

Цветков Илларион Иванович, председатель тройки Федоровского сельсовета — 288

Цинченко Леонид Васильевич, 1907 г. р. До войны — 2-й секретарь Славковского РК ВКП(б). С 10 июля 1941 г. был комиссаром, а затем — командиром партизанского отряда Славковского района «Пламя». В августе 1941 г. отряд вошел в состав 2-й ЛПБ. В ноябре 1941 г. бойцы отряда «Пламя» были зачислены в состав отряда «Буденовец» на правах 3-й роты

во главе с командиром Цинченко. 3–6 июля 1942 г. Цинченко занимал должность командира 2-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. по сентябрь 1943 г. он был заместителем начальника оперативной группы ЛШПД по руководству партизанским движением на СЗФ. С октября 1943 г. — командир 8-й ЛПБ. После расформирования бригады избирался 1-м секретарем Славковского, Дновского и Островского райкомов партии. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1376. Л. 14; Там же. Оп. 20. Д. 80. Л. 789) — 9, 32, 262, 263, 303, 383, 481

Чеботаев, партизан группы В. И. Бучнева — 216

Чебыкин Сергей Никитич, 1918 г. р. С октября 1941 г. по март 1942 г. был радистом в 4-й ЛПБ. С марта 1942 г. — начальник штаба отряда И. И. Грозного 4-й ЛПБ. С июня 1942 г. — командир отряда № 66 4-й ЛПБ. С марта 1943 г. — командир отряда № 99 5-й ЛПБ. С октября 1943 г. — командир 3-го полка 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 223. Л. 36) — 124, 125, 126, 364

Чекряков Сергей Иванович, 1920 г. р. Рабочий завода им. Куйбышева г. Коломне. С апреля 1942 г. был бойцом отряда № 502 под командованием В. Г. Александрова. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 81. Л. 229) — 252, 253, 383

Черненко Мария (Марина) Ивановна, 1924 г. р. Работала портнихой в Ленинграде. В августе 1941 г. — июне 1942 г. — разведчица во 2-й ЛПБ. В июне — августе 1942 г. — медицинская сестра. С апреля 1943 г. — разведчица в 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 223. Л. 91; Там же. Оп. 20. Д. 81. Л. 343) — 144

Чехович Константин Александрович, 1918 (1919) г. р. Командир взвода 62-го сп 10-й сд. В августе 1941 г. в составе диверсионной группы отправлен в немецкий тыл. Попал в плен. В конце августа 1941 г. был освобожден из Порховского лагеря военнопленных. По другим данным, Чехович из лагеря

сбежал. Служил у немцев в должности заведующего кино и радио в отделе пропаганды в г. Порхове. В июле 1943 г. вышел на связь с партизанами, передавал им разведданные. В октябре (по другим данным, в ноябре) 1943 г. подготовил взрыв кинотеатра в г. Порхове, в результате которого было уничтожено более 700 военнослужащих противника. С октября (по другим данным, с ноября) 1943 г. по март 1944 г. К. А. Чехович был начальником штаба 2-го отряда 7-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 40; Там же. Оп. 2. Д. 190. Л. 42) — 52, 53

Шаров Анатолий Васильевич, 1914 г. р. Кадровый военный, военфельдшер. С июня 1941 г. служил на СЗФ в 56-ом отдельном полку связи 27-й армии. В январе 1942 г. направлен в истребительный полк Н. П. Латынова. С февраля 1942 г. служит фельдшером во 2-м отряде 2-го полка 2-й ЛПБ. С ноября 1942 г. — во 2-м отряде 3-го полка 2-й ЛПБ. С апреля 1943 г. — оперуполномоченный 83-го отряда 3-го полка 2-й ЛПБ. С октября 1943 г. по март 1944 г. — оперуполномоченный 5-го отряда 9-й ЛПБ. С марта 1944 г. — слушатель областных партийных курсов, затем — инструктор отдела пропаганды Выборгского РК ВКП(б). С марта 1945 г. — помощник секретаря Выборгского РК ВКП(б). (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 479 409. Л. 3–5; Там же. Оп. 1. Д. 220 941. Л. 1–4; Там же. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 225. Л. 124; Там же. Оп. 20. Д. 82. Л. 452–454 об.) — 9, 11, 304, 305, 314

Швецов Петр Иванович, 1917 г. р. Вступил в партизаны в апреле 1942 г. С июня 1942 г. действовал в отряде № 249 под командованием Н. Т. Сухорученко. В августе 1942 г. — июне 1943 г. находился в плену. С августа 1943 г. по март 1944 г. — партизан отряда № 99 5-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 226. Л. 39) — 249

Шерстнев Иван Кириллович, 1906 г. р. До войны был директором Псковской льночесальной фабрики. С июля 1941 г. служил бойцом Окуловского партизанского отряда под командо-

ванием П. А. Богданова. С января 1942 г. — политрук группы подрывников в составе 1-й ОПБ. С июля 1942 г. — командир специального разведывательного отряда. С марта 1943 г. — командир отряда № 89 в составе 5-й ЛПБ. С августа 1943 г. по март 1944 г. — командир самостоятельной разведывательной группы. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1770. Л. 9 об.; Там же. Оп. 20. Д. 83. Л. 29) — 10, 178, 179, 316, 317, 321, 332, 345, 381, 385, 386

Шилейко Август Карлович, 1885 г. р. С февраля 1942 г. был агентурным разведчиком. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 94. Л. 1040) — 336

Шинкарев Александр Николаевич, 1905 г. р. С марта 1941 г. — секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) по водному транспорту. С июля 1941 г. — уполномоченный Ленинградского обкома партии по руководству партизанским движением в юго-восточных районах области: Старорусском, Волотовском, Порховском, Дновском, Дедовичском, Пожеревицком. В октябре 1941 г. постоянно находился при 10-м отделе Политуправления СЗФ по организации и управлению партизанским движением в полосе фронта. В марте 1942 г. — июне 1944 г. — начальник Северо-Западного пароходства. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 1: 1941 г. Л., 1979. С. 281) — 35, 375

Шустер Илья Исаевич, 1914 г. р. Инструктор физподготовки. С 27 июня 1941 г. в партизанах. В июне — октябре 1942 г. — командир партизанского отряда, затем командир отдельной группы. С марта 1943 г. в должности заместителя командира по разведке отряда № 17 3-й ЛПБ. В августе 1943 г. ранен, вывезен в советский тыл в госпиталь. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 1187. Л. 4, 6; Там же. Оп. 20. Д. 84. Л. 60) — 279

Э

Эрен-Прайс Борис Исакович (Иванович), 1913 г. р. Инструктор Октябрьского РК ВКП(б). В июне — декабре 1942 г. был командиром комсомольского партизанского отряда. С июля 1943 г. — командир отряда в 11-й Волховской партизанской бригаде. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 631. Л. 16; Там же. Д. 1259. Л. 37, 41 об.) — 279, 383, 384

Ю

Юрцев Александр Васильевич, 1915 г. р. Судья Дедовичского районного народного суда. С июля 1941 г. был адъютантом командира отряда П. Н. Невского. В феврале — июле 1942 г. — помощник начальника штаба 3-го полка 2-й ЛПБ. В июле — ноябре 1942 г. — начальник штаба 3-го полка 2-й ЛПБ. В ноябре 1942 г. — декабре 1943 г. — начальник штаба 2-й ЛПБ. С декабря 1943 г. по март 1944 г. — командир 13-й ЛПБ. С марта 1944 г. занимал должность председателя Дедовичского райисполкома. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 18. Д. 1191. Л. 3 об.) — 9, 346, 347, 371, 482

Юрьев Михаил Яковлевич, 1900 г. р. Военнослужащий. В августе 1941 г. вступил в партизанский отряд «Храбрый» из окружения. Был командиром 1-го полка 2-й ЛПБ. 12 ноября 1942 г. по состоянию здоровья откомандирован в артиллерийское управление СЗФ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 84. Л. 550–551 об.) — 38, 372

Юхнина Тамара Германовна, 1923 г. р. Работала медицинской сестрой в г. Сарапуле. С декабря 1943 г. была медицинской сестрой отряда № 3 11-й Волховской партизанской бригады. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 231. Л. 56 об.) — 113

Я

Яковлев Александр Александрович, 1921 г. р. Военнослужащий. С сентября 1942 г. был политруком роты в отряде Н. Н. Седова, затем в январе — октябре 1943 г. — в отряде № 15 3-й ЛПБ. В октябре 1943 г. — марте 1944 г. в должности политрука роты воевал в отряде № 2 10-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 233. Л. 35) — 99, 105

Яковлев Виктор Михайлович, 1907 г. р. До войны работал оперуполномоченным Управления НКВД Ленинградской области. С декабря 1942 г. — член Псковского межрайонного подпольного партийного центра № 1. С октября 1943 г. — член оргтрояки Карамышевского района. После войны работал в УМГБ ЛО. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 85. Л. 207) — 42

Яковлев Иван, 2-й секретарь Славковского РК ВЛКСМ — 264

Яковлев Лаврентий Яковлевич, 1904 г. р. Житель д. Плахин Бугор Дедовичского района. С мая 1942 г. воевал в составе 1-й ОПБ. В январе — октябре 1943 г. действовал в составе группы М. С. Аникина 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 85. Л. 410) — 353

Якушев Иван Ефимович, 1904 г. р. Военнослужащий 10-го пограничного отряда НКВД. Вступил в партизаны из окружения в июле 1941 г. С февраля по апрель 1942 г. был командиром отряда «Храбрый» 2-й ЛПБ. В декабре 1942 г. откомандирован в Управление пограничных войск НКВД. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 86. Л. 90–91 об.) — 16, 372, 374

Янковский Василий Ефимович, 1909 г. р. Инструктор Сошихинского РК ВКП(б). В партизанах с июля 1941 г. С июля 1942 г. был комиссаром спецотряда И. К. Шерстнева. С октября 1943 г. — командир отряда № 9 8-й ЛПБ. С декабря 1943 г. — комиссар 4-го полка 8-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 237. Л. 33) — 327, 329

Ярославцев Георгий Авенирович, 1917 г. р. Командир батареи 80-й сд. В партизанах с июня 1942 г. С февраля 1943 г. — заместитель командира по разведке отряда № 19 3-й ЛПБ. С июня 1943 г. — командир 2-го полка 3-й ЛПБ. С сентября 1943 г. — начальник штаба 3-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 20. Д. 86. Л. 182–183) — 162

Яшков Михаил Александрович, 1906 г. р. Рабочий Парфинского фанерного завода. С марта 1942 г. был старшиной в отряде И. И. Грозного. С марта 1943 г. — помощник командира по хозяйственной части 4-й ЛПБ. Вышел в советский тыл в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 14. Д. 234. Л. 86; Там же. Оп. 20. Д. 86. Л. 282) — 190

Географический указатель

А

Адамово, д. 189
 Акуловка — см. Акулово
 Акулово, д. 125, 213, 214, 216, 319
 Александрово, д. 193, 381
 Александровское, д. —
 см. Александрово
 Алексеевка, д. 25, 325
 Алексеево, д. 79, 290, 384
 Алексеевский р-н 199
 Алешино, д. 332
 Алешна, д. — см. Алешня
 Алешня, д. 344
 Анисимово, д. 302, 385
 Ануры, д. 296
 Арсеньевский р-н 91
 Архангельск, г. 121
 Ашево, н. п. 110
 Ашевский р-н 17, 37, 41, 83, 147,
 158, 280, 324, 350, 372, 480
 Ашитко, д. — см. Ашитково
 Ашитково, д. 98

Б

Бабино, д. 320, 321
 Балтийское море 264
 Барский, руч. 22
 Барсуки, д. 160
 Баталово, д. 181, 184
 Батецкая, ст. 38, 341
 Батецкий р-н 165, 375, 480
 Батково, д. 321
 Бежаницкий р-н 98
 Белебелка, н. п., ст. 279, 301,
 305, 350, 354, 355
 Белебелково, н. п. — см. Беле-
 белка
 Белебелковский р-н 37, 41, 83,
 280, 350, 372, 478, 482
 Белогузово, д. 290, 384
 Белоногово, н. п. 223
 Белорусская Советская Соци-
 алистическая Республика
 (БССР, Белоруссия) 154, 213,
 379
 Бельково, д. 205, 210, 217, 220,
 221, 382
 Березица, д. 139
 Березка, д. 141
 Беседки, д. 272, 273
 Бийск, г. 153
 Благовещенск, г. 91
 Блясино, д. 186, 187, 188
 Бляхино, д. 338
 Боковень, д. 350
 Бологое, г. 105
 Болото, д. — см. Большое или
 Малое Болотово
 Большая Уторгош, д. 139
 Большая Храпъ, д. 358
 Большезагорский с/с 43
 Больше-Храпский с/с 347
 Большие Ляды, д. — см. Ляды
 Большие Озерцы, д. 50, 375
 Большие Орлы, ст., д. 291, 293,
 384
 Большие Павы, д. 103, 106, 107,
 131
 Большие Пищевцы, д. 107
 Большие Утехи, д. 23, 24
 Большое Болотово, д. 238
 Большое Городище, д. 282, 283
 Большое Загорье, д. 46, 49, 50,
 51, 163, 375
 Большое Заполье, д. 16
 Большое Яблонино, д. 78, 352

Боржово, д. — см. Борзово
Борзово, д. 195
Борисова Грива, д., ст. 245
Борисов, г. 200
Бор, м-ко 270
Боровичи, г. 103, 131, 147, 163,
320, 380
Боротно, д. 123, 140
Боротня, д. — см. Боротно
Бороусово, д. 185
Братки, д. — см. Бродки
Братково, д. — см. Батково
Бродки, д. 16, 225, 229, 321
Броды, д. 16
Брянск, г. 157
Брянчаниново, ст. 182, 183, 291,
292, 384
Буковицы, д. — см. Буковичи
Буковичи, д. 70
Бычково, д. 16, 373

В

Валдай, г. 18, 75, 79, 93, 122, 160,
162, 179, 203, 206, 226, 269,
276, 277, 301, 321, 324, 373,
478
Варшавская ж. д., ш. 50, 101, 115,
127, 128, 162, 197, 233, 330,
336, 338
Васильевский, о. 243
Великая, р. 85, 188, 376
Верест, ст. 175
Веретейка, д. 140
Веретье, д. 103
Верхний Бишкин, с. 199
Верхутино, д. 114, 118, 378
Веселки, д. 350
Вешки, рзд. 100, 104, 378
Видогощь, д. 327
Витебская ж. д. 18, 128, 223, 327,
328, 331, 336, 338, 354, 386
Витебск, г. 154
Владычино, с. 154
Войниха, д. 104
Волково, д. 178, 334
Волосово, пос. 244, 270
Волосовский р-н 375
Волот, д. 370, 387
Волотово, д. — см. Волот
Волотовский р-н 41, 358, 375,
480, 482
Волхов (в 1933–1940 гг. Волхов-
строй), г. 247, 320, 321
Волхов, р. 92
Волховстрой, г. — см. Волхов
Волышево, с/х 369
Воробино, д. 103
Ворошилова им., с/з 101
Выбор, д. 98, 99
Вырица, пос. 38
Выскатка, д. 311
Высокая, д. — см. Высокое
Высокое, д. 139, 329, 333, 344
Вышгород, д. — см. Вышегород
Вышегород, д. 354
Вяжище, д. 178, 329, 344
Вязники, г. 317
Вязовка, д. 34, 77, 94, 158, 251,
252, 281, 282, 384, 478
Вязье, д. 103
Вязьма, г. 15

Г

Гаврилова Гора, д. 362
Гатчина (уст. Гатчино), г. 8, 28,
63, 104, 108, 132, 171, 174, 189,
193, 296, 482
Гвоздно, д. 278
Гдов, г. 63, 308, 309, 352
Гдовский р-н 309, 375, 481

Германия 28, 43, 84, 85, 92, 130,
153, 157, 190, 241, 311, 312,
339, 340, 359
Глоново, д. 16, 94
Гнилки, д. 96
Голодай, о. 109, 352, 484
Горбовка, д. 185, 186, 187
Горки, д. 222
Городец, д. 336
Городище, д. 130, 132, 176, 350
Городовик, д. 17, 350
Городок, д. 140
Городцы, н. п. 382
Гороховищенский с/с 358, 359,
360
Горский с/с 43
Горшихино, д. 296
Горький (Нижний Новгород), г.
227
Гостены, д. 99, 378
Гостибицы, д. 23, 325
Гривы, д. 181, 183
Гришино, д. 126, 160
Гришманы, д. 290, 384
Гуси, д. 270, 271
Гусино, д. 97, 325

Дегожский с/с 41
Дедовичи, пос., ст. 16, 17, 18, 21,
31, 33, 37, 57, 60, 79, 203, 222,
294, 305, 321, 322, 349, 350,
354, 355, 357, 359, 369, 371,
372, 385, 386, 387
Дедовичский лес 271, 272
Дедовичский р-н 15, 17, 29, 30,
37, 41, 75, 83, 93, 94, 95, 122,
147, 203, 206, 210, 211, 219,
227, 229, 268, 272, 273, 274,
280, 321, 347, 350, 354, 358,

359, 372, 375, 387, 478, 480,
482
Дезиница, д. 218
Демянка, д. 65, 66
Дертины, д. 140
Детятево, д. 180, 181
Днепропетровск, г. 199
Дно, ст., г. 18, 65, 75, 76, 103, 125,
130, 131, 132, 178, 334, 350,
354, 355, 374, 382, 478
Дновский р-н 17, 35, 41, 101, 102,
107, 254, 280, 347, 375, 480,
482
Добрый Клин, д. 23, 51, 142, 376
Долги, д. 185, 186, 187
Долгие, д. — см. Долги
Допотовы, д. — см. Лопатово
Дорогобуж, г. 15
Дорошкино, д. 16, 219, 373, 382
Доскино, д. 327
Дретунь, ст. 154, 156
Дрисса (с 1962 г. Верхнед-
винск), г. 156
Друсино, д. 220
Дряжино, д. — см. Дрязженка
Дрязженка, д. 66
Дубковские горы 86, 352
Дубновицы, д. — см. Дубоно-
вичи
Дубоновицы, д. 239
Дубровицы, д. 333
Дубровно, д. 102
Дубровочки, д. 359, 360
Дубровский с/с 360
Дудино, д. 16
Дуловка, ст., д. 291, 293, 384

Европа 181, 265
Елины, д. 192, 195
Елисеево, д. 344

Еловецкий лес 230
Есенино, д. 85

Ж

Жабенец, д. 25, 50
Жабенецкий с/с 43
Железница, д., ст. 29, 157, 379
Жемчугово, д. 78
Жемчужина, д. — см. Жемчугово
Жилая Березица, д. 343
Жилой Борок, д. 278, 283, 284, 350
Житница, д. 161, 376, 384
Жихарево, ст. 245
Жуброво, д. 102
Жучкино, д. — см. Жучково
Жучково, д. 272

З

Заболотье, д. 309
Заборовье, д. 96, 352
Задорожский с/с 43
Заклинье, д., рзд. 177
Залазы, д. 103
Залучье, н. п. 35
Замошье, д. 113, 131, 139
Западная Двина, р. 154
Заплюсье, д. 329, 386
Заполье, д. 327, 328, 344
Заречье, д. 23, 95, 377
Захонье, д. 130, 347, 369, 364, 379
Зелема, д. 279
Зеленый Клин, д. 222, 225

И

Иваново (в 1871–1932 гг. Ивано-во-Вознесенск), г. 91, 173
Ивановская обл. 317

Иваньково, д. 77
Испания 174

К

Кавказ 199
Калепы, д. 296
Калинин, г. 91, 173
Калининская обл. 58, 69, 72, 93, 109, 110, 153, 170, 200, 207, 213, 280, 324, 372, 477
Калуга, г. 75
Каменка, д. 66, 270, 271
Капустино, д. 97, 378
Карамышево, пос., ст. 19, 46, 54, 60, 71, 125, 163, 233, 234, 238, 239, 481
Карамышевская вол. 26
Карамышевский р-н 21, 42, 43, 83, 102, 110, 147, 233, 375, 478
Карсава, г., ст. 181, 183
Кашино, д. 178, 334
Кебь, р. 25, 26
Кересть, р. 328
Киев, г. 127, 138, 263
Киевец, д. 95, 136
Киевцы, д. — см. Киевец
Кингисепп, г. 174, 314
Кингисеппский р-н 375, 380, 481
Кипино, д. 219, 223, 322, 385
Кипинский с/с 358, 359, 360
Кипрово, д. 102
Киришский р-н 320
Киселево, д. 101
Киты, д. 100
Клайпедская обл. (Клайпедский край) — см. Мемельский край
Клескалово, д. 98, 378
Кобона, д. 245
Козибор, д. 267
Козлово, д. 195, 202, 206, 207

Козлово-Иудино, д. 66
 Комарево, с. 91
 Конторка, д. 25, 78
 Коросты, д. 96
 Корсяки, д. 271
 Кострома, г. 226
 Котельная, д. — см. Котельно
 Котельно, д. 71, 98, 105, 378
 Кочера, ст. — см. Кчеры
 Кочкино, д. 25, 326, 386
 Кочура, ст. — см. Кчеры
 Кош-Агач, с. 153
 Красково, д. 180, 181
 Красная Соснина, д. —
 см. Красное Сосонье
 Красногвардейск, г. — см. Гат-
 чина
 Красногвардейский р-н 119
 Красногородск, пгт. 196
 Красногородский р-н 193, 480
 Красное Дубье, д. — см. Крас-
 ный Дубок
 Красное Сосонье, д. 189
 Красно-Ивановский с/с 288
 Краснополье, пос. 157
 Красные Горки, с/х 360
 Красные Новики, д. 210, 211, 212,
 381, 382
 Красный Борок, д. 16
 Красный Вал, н. п. 129, 133, 329
 Красный Дубок, д. 102, 103
 Красный Пригород, н. п. —
 см. Красногородск
 Крест, д. 203
 Кресты, д. — см. Крест
 Кресты, пос. 239
 Круглово, д. 16
 Крутец, д. 323, 350, 385
 Крутск, н. п. 350
 Крюково, д. 159, 160, 196
 Крюково, д. 359, 387
 Кряжи, д. 350

Кудеверь, д. 160
 Кузнецово, д. 322
 Кузнецы, д. 96
 Кузов, д. 44, 375
 Куровец, д. — см. Курово
 Курово, д. 202
 Курск, д. — см. Курско
 Курско, д. 142
 Кчеры, ст. 130, 327, 331

Л

Ладожское (Ладога), оз. 245
 Лазуни, д. 131, 132
 Лазуны, д. — см. Лазуни
 Ланева Гора, д. 85
 Латвия 93, 181, 290
 Лебятово, д. 96, 377
 Лезеницы, д. 352
 Ленинград, г. 3, 5, 6, 7, 8, 21, 44,
 47, 48, 49, 77, 91, 104, 105, 113,
 114, 116, 121, 132, 137, 152, 189,
 199, 236, 243, 264, 305, 314,
 315, 317, 341, 355, 361, 371,
 383, 385, 479
 Ленинградская ж. д. 51, 233
 Ленинградская обл. 3, 4, 6, 7,
 8, 43, 63, 75, 101, 120, 121, 141,
 203, 343, 347, 364, 372, 380,
 478, 479, 482, 485
 Ленинградское, ш. 26, 50, 234,
 324, 325, 329, 382
 Леонково, д. 98
 Леонтьево, д. 63, 67
 Леченицы, д. — см. Лезеницы
 Липовая Гора, д. 332, 386
 Липовец, д. 181
 Липовицы, д. 185
 Лиственка, д. 16
 Листовенко, д. — см. Лиственка
 Литва 153
 Литвиново, д. 279, 384

Ловать, р. 277
Локня, ст. 354
Локнянский р-н 93, 212, 213
Локоть, н. п., ст. 104, 378
Ломы, д. 159, 286, 384
Лопатово, д. 238, 239, 383
Лубино, д. 144
Луга, г. 8, 28, 38, 49, 103, 106,
114, 118, 132, 133, 174, 308,
314, 318, 319, 331, 334, 336,
337, 338, 339, 340, 352, 356,
374, 482
Луга, р. 134
Луговая, д. 323
Лудони, д. 131, 138
Лудонь, д. — см. Лудони
Лужский р-н 113, 114, 119, 175,
319, 329, 333, 338, 342, 375,
380, 480
Лучно, оз. 334
Люблино, д. 329
Люболяды, д. 327
Любытинский р-н 75
Людятино, д. 131, 138, 329
Лядский р-н 175, 310, 375, 481
Ляды, пос. 131, 139, 176, 177, 181,
313, 328
Лямцево, ст. 330
Ляховичи, д. 277

М

Мазельцево, д. 102
Малая Вишера, г. 247, 248
Малая Каменка, д. 66
Малая Уторгош, д. 130, 132, 254
Малое Болотово, д. 238
Малое Елисеево, д. 98
Малое Кашино, д. 176
Малое Яблоново, д. 352
Малые Гривы, д. 217
Малые Павы, д. 103, 131

Малые Утехи, д. 23, 24
Мамоны, д. 186
Мараморка, д. 23, 26, 325, 385
Мараморочка, д. 26, 49
Маршевицы, д. 293, 295, 384
Матурино, д. — см. Матуриха
Матуриха, д. 71, 101, 376, 378
Маяково, д. 26
Медынь, г. 15, 200
Межник, руч. 22
Мелетовский с/с 43
Мелехово, д. 160
Мемельский край 153
Милославский р-н 305
Михайловщина, д. 374
Мишина Гора, д. 162
Мишкина Гора, д. — см. Миши-
на Гора
Мишкино, д. 163
Могилев, г. 199
Молвотицкий р-н 39, 479
Молодотудский р-н 153
Молотов (Пермь), г. 227
Монастыри, д. 353
Морино, д. 18, 76, 354, 370, 387
Морицко, д. 130, 379
Морозово, д. 79
Москва, г. 5, 60, 91, 137, 147, 150,
170, 173, 175, 199, 337, 380
Московское ш. 320
Мшага, р. 144
Мшинская, ст. 115, 378
Мясной Бор, д. 381, 386

Н

Наверенье, д. 293, 334
Наволоок, д. 17
Назимово, д. 286, 384
Нарва, г. 154, 314
Насва, д. 72
Невель, г. 156, 157

Невельский лес 157
 Невельский р-н 379
 Нежатицы, д. 329, 330, 334, 344
 Нивки, д. 212
 Низова, д. 144
 Низовая, Низово, д. — см. Низова
 Никандрова Пустынь, н. п. 19, 20, 352, 374, 387, 484
 Никандрова Пустынь, н. п. — см. Никандрова Пустынь
 Николаев, г. 199
 Николаево, н. п. 128, 130, 131, 140
 Николаевское, д. 319
 Никологорский р-н 317
 Никологоры, пос. 317
 Никольское, д. 16, 220, 221
 Никулино, д. 98, 378
 Новая Слобода, д. 230
 Новгород, г. 91, 92, 130, 318, 319, 336, 338, 482
 Новгородский р-н 375
 Новоржев, г. 98, 121, 211, 212, 213, 214, 216, 374
 Новоржевский р-н 97, 98, 105, 110, 158, 160, 310, 376, 384, 478, 479, 480
 Новоселье, н. п. 26, 60, 77, 101, 103, 318, 319, 324, 481
 Новосельский р-н 21, 43, 375
 Новосибирская обл. 153
 Новосокольнический р-н 69, 70, 477
 Новосокольский р-н — см. Новосокольнический

Обход, д. — см. Отход
 Овище, д. 69
 Овяжище, д. — см. Вяжище
 Оклюжье, д. 126, 131, 134, 329, 333

Октябрьский р-н 243
 Окуловка, д. 319, 321
 Ольховец, д. 248
 Омская обл. 59
 Опочецкий р-н 477, 480
 Опочка, г. 160, 192, 195, 196, 290, 481
 Ораниенбаум, г. 174
 Ордеж, пос. 38, 116, 118, 378, 482
 Ордежский р-н 119, 375
 Осташков, г. 226
 Осташковский р-н 70
 Остров, г. 79, 80, 81, 82, 121, 164, 165, 168, 181, 183, 195, 266, 269, 286, 290, 291, 293, 294, 295, 297, 327, 374, 376, 385, 481
 Остров, д. 143
 Островский р-н 41, 58, 83, 121, 158, 183, 184, 189, 190, 192, 193, 195, 196, 264, 266, 287, 290, 347, 381, 479, 480
 Осьма, р. 248
 Осьминский р-н 328, 329, 375, 481
 Отход, д. 51, 376
 Охват, ст. 200

Павы, д. 104, 105
 Пакли, д. 97
 Папоротно, н. п. 252, 281
 Папортное, н. п. — см. Папортно
 Паревичский с/с 29
 Парфино, пос. 147
 Пегоново, д. 24
 Пепково, д. 188, 381
 Передки, д. 327
 Передольская, ст. 129, 130, 341, 379

- Переезд, с. 16
Пески, д. 103
Пестовский р-н 269, 372
Песьяк, д. 98
Петроградский р-н 104
Печаль, д. — см. Песьяк
Пикалихинский с/с 43
Питомша, с. 305
Плоскошинский р-н — см. Пло-
скошский
Плоскошский р-н 200, 201, 202,
210
Плоскошь, пос. 201, 203, 207
Плотовец, ст. 16, 18, 349, 373, 386
Плюсса, н. п. 103, 128, 129, 162,
233, 306
Плюсса, р. 311
Плюсский р-н 18, 134, 136, 139,
140, 232, 329, 342, 375, 480
Подборовье, н. п. 26, 49, 50
Подгорье, д. 17, 344
Поддорский р-н 41, 70, 83, 268,
269, 277, 280, 350, 374, 478,
479
Поддорье, с. 78, 79, 147, 270,
305, 350, 352
Поддубье, д. 44, 375
Подлипье, д. 238
Подмогилье, д. 296
Подневежье, д. 140
Подсевы, ст. 159, 232, 241, 351,
352, 382, 383
Пожеревицкий р-н 41, 95, 124,
158, 273, 324, 334, 354, 375,
387, 479, 482
Пожеревицы, пос. 355, 370
Позолотино, д. 98, 378
Полесье, р. — см. Полисть
Полисть, р. 94, 242, 250, 281
Полновский р-н 18, 311
Полозово, д. 110, 159
Полоцк, г. 154, 167
Попково, д. — см. Пепково
Порхов, г. 19, 21, 26, 44, 45, 52,
53, 54, 60, 64, 65, 66, 67, 75,
78, 80, 86, 100, 101, 102, 103,
104, 107, 131, 132, 159, 163, 165,
166, 168, 255, 269, 290, 297,
350, 351, 352, 354, 374, 376,
481
Порховская ж. д. 97, 233
Порховский р-н 19, 35, 41, 44,
63, 64, 66, 83, 84, 85, 86, 95,
96, 97, 109, 141, 158, 170, 254,
260, 270, 347, 375, 479, 480,
482
Посад, н. п. 122
Починок, д. 16
Прибалтика 153
Притчино, д. 94
Прудск, н. п. 38
Псков, г. 21, 26, 28, 38, 47, 49, 52,
54, 60, 77, 79, 81, 82, 100, 101,
103, 104, 106, 124, 125, 126,
131, 157, 159, 163, 164, 165, 166,
167, 203, 233, 234, 236, 238,
239, 264, 290, 291, 297, 298,
310, 318, 319, 331, 334, 350,
351, 352, 356, 374, 376, 481
Пскова, р. 47
Псковская обл. 3, 26, 297, 319
Псковский р-н 26, 83, 85, 101,
158, 170, 286, 297, 298, 303,
347, 478
Пустошка, д. 178
Пустошкинский р-н 379, 477
Пушгорский р-н. — см. Пушки-
ногорский р-н
Пушгоры, н. п. — см. Пушкин-
ские Горы
Пушкин, г. 63
Пушкиногорский р-н 58, 97, 98,
99, 148, 180, 192, 196, 287
Пушкинские Горы, н. п. 100, 303

Пушкинский р-н — см. Пушкиногорский

Равнево, д. 160
 Равнина, д. — см. Равнево
 Рагозино, д. 344
 Радиловское, оз. 122, 123, 126, 159, 325, 326, 334, 341
 Рапти, усадьба 337, 338
 Ратча, д. 278
 Рдейское бол. 273
 Резекне, г. 290, 291, 481
 Рельбицы, д. 129
 Речки, д. 71, 97, 98, 105, 376
 Ржаные Роги, д. 227
 Рига, г. 38, 82, 121, 291
 Ритупе, ст. 181, 182, 183, 195, 196, 291, 381
 Ровное, д. 294, 295, 296, 385
 Рогавка, р. 328
 Рогаткино, д. 148, 379
 Рогозин, д. — см. Рагозино
 Рожнево, д. 102
 Ростов (Ростов-на-Дону), г. 199
 Ростовская обл. 173
 Ругодево, д. 97, 378
 Рудно, н. п. 311, 385
 Русса, д. 92
 Ручейки, д. 223, 382
 Ручьевая, д. 41
 Ручьевский с/с 43
 Рыбинск, г. 284
 Рытово, д. 317
 Рябые Роги, д. 227
 Рязанская обл. 147, 305

Сазоново, д. 142, 143
 Самарский р-н 173

Сапроны, д. 296
 Сафроново, д. 159
 Сахново, д. 100, 378
 Свердловская обл. 285
 Свино-Мура, д. — см. Свиномурово
 Свиномурово, д. 97
 Свинорежи, д. 344
 Свинорез, д. — см. Свинорежи
 Святые, д. 338, 339
 Себеж, г. 196
 Себежский р-н 189, 196, 197, 379, 477
 Севастополь, г. 5, 124
 Северное Устье, д. 278
 Сево, оз. 373
 Селеево, д. 70
 Селезень, оз. 17
 Селигер, оз. 226
 Селяево, д. — см. Селеево
 Семеновщина, д. 158
 Серболово, д. 16, 30, 34, 77, 94, 158, 225, 250, 251, 252, 281, 373, 383
 Серболовский лес 15, 17, 18, 30, 34, 347, 350, 351, 352, 353, 354
 Середкинский р-н 18, 101
 Сerezинский р-н 200, 201, 203
 Сerezинский р-н — см. Сerezинский
 Сетино, д. 25
 Сиво, д. 85
 Сигорицы, д. 293
 Синявино, н. п. 245
 Скоморохово, д. 121
 Славковичи, пос. 18, 58, 163, 352, 380
 Славковский р-н 18, 19, 20, 21, 35, 83, 84, 85, 87, 96, 97, 124, 158, 162, 168, 178, 211, 232, 233, 264, 265, 266, 268, 269,

270, 271, 287, 325, 334, 383,
478, 479, 480
Сланцевский р-н 310, 375, 481
Сланцы, г. 308
Смиклы, д. 185, 187
Смоленск, г. 92
Смоленская обл. 200
Сморки (ныне Зорищи), д. 200
Советский Союз, СССР 3, 5, 36,
174
Солецкий р-н 110, 125, 129, 254,
375, 480, 482
Солнцев Берег, н. п. 337
Сольцы, н. п. 103, 107, 127
Сонино, д. 99, 293, 384
Сонинский с/с 288
Сормово, н. п., р-н 165
Сорокино, д. 354
Сороть, р. 125, 160, 170, 171, 365
Сосново, д. 350
Сосонье, д. 159
Сохвот, ст. — см. Охват
Сошихино, д. 100
Сошихинский р-н 35, 70, 71, 79,
83, 84, 85, 96, 98, 100, 158,
160, 168, 179, 188, 189, 192,
193, 286, 287, 435, 478
Спасовка, д. 32
Спасово, д. — см. Спасовка
Спасские хутора 32
Средние Озерцы, д. 333
Станки, д. 70, 160, 166, 376
Старая Русса, г. 70, 92, 109, 220,
227, 239, 241, 248, 249, 256,
354, 374, 382, 478
Старорусский р-н 147, 375, 477
Старый Волот, д. 354
Старый Клин, ур. 23, 51, 376
Степановский с/с 287
Столбово, д. 197

Струги Красные, ст. 21, 26, 77,
78, 95, 103, 128, 129, 162, 319,
324, 352
Струго-Красненский р-н 18, 26,
78, 83, 95, 102, 107, 109, 110,
120, 122, 125, 129, 254, 314,
375, 480
Судомо, ст. 349, 350, 355, 370,
386
Сумецкий с/с 288
Сусельница, д. 350
Сухарево, д. 353
Сухлово, д. 102, 107
Сущего, д. 354
Сысоево, д. 22
Сяберо, оз. 328

Таганрог, г. 174
Талец, д. 162, 163
Талецкий с/с 43
Татариново, д. — см. Татарино
Татарино, д. 193, 196
Татинец, д. 94
Телегина Гора, д. 324
Тесово-Нетыльский, д. 328
Тигода, оз., р. 327, 328
Тихвин, г. 320
Тишинка, д. 369
Тишково, д. 126
Толмачево, ст. 129
Томск, г. 153
Торопец, ст., г. 157, 203, 210
Торопецкий р-н 200, 201, 202,
203, 210, 477
Торопцы — см. Торопец
Торошино, ст., д. 26, 47, 236, 237,
318, 325, 326, 382, 386
Торошковицы, д. 329, 340, 386
Тосненский р-н 119
Троицкий Станник, д. 79

Трубецкое, д. 159
Тулебля, ст., пос. 227
Тульская обл. 91
Турская Горка, д. 193
Туховежи, д. 327
Тягуши, д. 16, 373

У

Углы, д. 16, 163
Угороди — см. Угороды
Угороды, д. 327
Уза, рзд. 65, 383
Украинская ССР, Украина 199
Укчоры, ст. — см. Кчеры
Урдом, д. 153
Утихово, н. п. 327
Уторгош, ст. 115, 128, 130, 131,
139, 260, 383
Уторгошский р-н 95, 110, 125,
129, 175, 176, 178, 193, 254,
328, 329, 331, 342, 364, 375,
383, 480
Ухожино, д. — см. Ухошино
Ухошино, д. 278
Ухошинский лес 230
Ушарневский лес 87
Ушки, д. — см. Ушкино
Ушкино, д. 185, 186
Ушницы, д. 327

Федоровка, д. 80
Федоровская, д. 96, 377
Федоровский с/с 288
Федотово, д. 80
Фетинино, д. 69
Фетишино, д. — см. Фетинино
Филькова, д. 32
Фильково, д. — см. Филькова
Финский зал. 244

Фомкина Гора, д. 159, 162

Х

Харьков, г. 127, 199
Харьковская обл. 199
Хвойная, пос., ст. 8, 15, 63, 69,
75, 91, 104, 105, 147, 153, 173,
174, 256, 263, 347
Хвостно, д. — см. Хвошно
Хвошно, д. 329, 333, 336
Хельсинки, г. 35
Хижи, д., лес 267, 270
Хлеборадово, д. 223, 323, 385
Ходыни, д. 277
Холм, г. 207, 248, 249, 256, 267,
349, 354, 386, 478
Холмский р-н 93
Хотовежи, д. — см. Туховежи

Цапельский с/с 43

Червищи, д. 65
Черемнецкое, оз. 337
Черна, д. 279
Черная, д. — см. Черна
Черное, д. — см. Черна
Черное, оз. 114
Чернозерье, оз. 373
Чертово, д. 94
Чистое, д. 204, 205, 210
Чихачево, ст. 16, 17, 18, 110, 220,
221, 222, 223, 321, 322, 324,
350, 354, 355, 385
Чихачевский р-н 350, 354
Чудово, г. 320, 482
Чухонское Загорье, д. 101

Ш

Шалашинский с/с 288
Шевелево, д. 92
Шелонь, р. 52, 210, 212, 213, 350
Шемякино, д. 266
Шемякинская роща 266
Шернетка, р. 161
Шики, д. 189, 286
Шиковский с/с 288
Шиловская вол. 360
Шимский р-н 375
Шипино, д. — см. Шипово
Шипово, д. 324
Шмойлово, д. 164
Шубино, д. 79
Шушелово, д. 94, 250, 252
Шушлево д. — см. Шушелово

Э

Эстония 309

Ю

Юфимово, д. 350
Юхнов, г. 15, 200

Я

Яблонец, д. 227
Яблоновка, д. 147
Язвицы, д. 181, 185
Ямкино, д. 50, 51, 380
Ямно, д. 279
Ярославль, г. 122
Ярославская обл. 243
Ясски, д. 16, 29, 32, 274, 275, 349,
373, 386

Указатель Ленинградских партизанских бригад

1-я особая партизанская бригада

1-я ОПБ сформирована в августе 1941 г. в Старорусском районе. Бригада объединила партизанские отряды Лычковского, Демянского, Крестецкого, Мстинского и Полавского районов. Бригада состояла из шести отрядов с общим количеством партизан около 500 человек. Командиры бригады: А. И. Никифоров (сентябрь 1941 г. — январь 1942 г.); Н. П. Буйнов (январь — август 1942 г.); А. К. Кириллов (август 1942 г. — июнь 1943 г.). Районы действий: Старорусский, Полавский, Лычковский и др. 27 июня 1943 г., понеся значительные потери в боях, 1-я ОПБ (в составе 52 человек) влилась в 5-ю ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 433. Л. 24, 77; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 153; Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1945. Л., 1973. С. 297).

2-я особая партизанская бригада

2-я ОПБ создана в сентябре 1941 г. под командованием А. М. Литвиненко. Первоначально бригада выполняла разведывательные задачи в тылу врага и комплектовалась преимущественно военнослужащими. К маю 1942 г. в бригаде числилось 386 бойцов. Бригада действовала в Пеновском, Торопецком, Андреапольском, Великолукском, Новосокольническом, Пустошкинском, Себежском и Опочечком районах Калининской области. В марте 1942 г. бригада вышла в советский тыл. В июне 1942 г. была преобразована в 3-ю ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 1562. Л. 27, 72; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 59).

1-я Ленинградская партизанская бригада

1-я ЛПБ организована в октябре 1943 г. на основе 1-го отдельного партизанского полка. Командир бригады: М. В. Степа-

нов. В момент формирования численность бригады составляла 896 человек в пяти отрядах. К 28 февраля 1944 г. — 1886 человек в двух полках и четырех отрядах. Районы действия: Славковский, Сошихинский, Новоржевский, Псковский, Карамышевский. Бригада расформирована в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 441. Л. 63, 65, 71, 73, 76).

2-я Ленинградская партизанская бригада

2-я ЛПБ сформирована в июле 1941 г. в Старой Руссе из Порховского и Дновского партизанских отрядов. Командиром 2-й бригады был назначен Н. Г. Васильев, комиссаром — С. А. Орлов. 31 июля 1941 г. бригада численностью около 100 человек перешла линию фронта и начала действовать в тылу 16-й немецкой армии в Дедовичском, Белебелковском и в прилегающих к ним районах. Штаб бригады находился в д. Вязовке. В августе — сентябре 1941 г. бригада объединила вокруг себя партизанские отряды Дедовичского, Поддорского, Белебелковского, Сошихинского и Славковского и других юго-восточных районов Ленинградской области. В бригаду вступали и военнослужащие, оказавшиеся в окружении (около 400 человек). Из них образовались отряды: «Боевой», «Храбрый» и «Ворошиловец». В сентябре 1941 г. 2-я бригада состояла из 10 отрядов, насчитывавших около 1000 человек. К декабрю 1941 г. в ходе боев с противником 2-я ЛПБ освободила территорию площадью 11 тыс. кв. км в четырехугольнике между железными дорогами Дно — Старая Русса, Дно — Бежаницы и шоссейными дорогами Бежаницы — Холм, Холм — Старая Русса, которая служила местом базирования бригады и получила известность как Ленинградский партизанский край.

2-я ЛПБ вела активные боевые действия и являлась ведущей силой партизанского движения в Ленинградской области. К концу лета 1942 г. во 2-й ЛПБ в составе 6 полков воевало 2300 партизан. В августе — сентябре 1942 г. в ходе боев за партизанский край с четвертой вражеской экспедицией 1-й, часть 2-го, 4-й, 5-й, 6-й полки бригады сменили места дислокации, 3-й полк и остатки 2-го полка рассредоточились по территории края, а затем прорывались в советский тыл.

В ноябре 1942 г. в Валдае 2-я ЛПБ была переформирована и в составе 290 человек вновь переброшена на ок-

купированную территорию. В декабре 1942 г. комбриг Васильев выехал в советский тыл на лечение. В течение января 1943 г. бригадой командовал А. П. Лучин. С февраля по сентябрь 1943 г. — Н. А. Рачков. С октября 1943 г. по март 1944 г. — Н. И. Синельников. С октября 1943 г. 2-я ЛПБ носила имя умершего комбрига Н. Г. Васильева. В марте 1944 г. 2 365 партизан 2-й ЛПБ вступили победным маршем в Ленинград. (Ковальчук В. М. Ленинградский партизанский край // Проблемы социально-экономической и политической истории России. Сб. ст. СПб., 1999. С. 551–562; Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 42–67; Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1945. Л., 1973. С. 151–152, 162–163; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 2: 1942 г. Л., 1981. С. 294–295; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 478. Л. 81).

3-я Ленинградская партизанская бригада

3-я ЛПБ (первого формирования) организована в августе 1941 г. В нее входили отряды Залучского, Молвотицкого и Поддорского районов, в которых насчитывалось около 200 партизан. Командовал бригадой секретарь Залучского райкома ВКП (б) И. И. Иванов. За бригадой закрепилось название «Залучская». 24 мая 1942 г. бригада была расформирована, из ее отрядов создан 4-й полк в составе 2-й ЛПБ.

3-я ЛПБ (второго формирования) была создана в июле 1942 г. на базе отрядов 2-й ОПБ. В июле 1942 — сентябре 1943 гг. 3-й бригадой командовал А. В. Герман, с сентября 1943 г. по март 1944 г. — И. В. Крылов. Бригада действовала в основном на территории Порховского, Пожеревицкого, Славковского, Новоржевского и Островского районов Ленинградской области. Численный состав бригады с момента образования до роспуска увеличился с 550 человек до 4 000. После гибели комбрига Германа в сентябре 1943 г. 3-я бригада носила его имя. Бригада расформирована в марте 1944 г. (Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: Люди и судьбы. Псков, 2010. С. 68–69; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 503. Л. 58; Там же. Д. 505. Л. 1; Там же. Д. 1377. Л. 97).

4-я Ленинградская партизанская бригада

4-я (до 26 апреля 1942 г. называлась Старорусской) бригада была создана в феврале 1942 г. на базе трех Старорусских и Полавского партизанских отрядов. В феврале — июне 1942 г. ею командовал А. П. Лучин, в июне — июле 1942 г. — И. М. Киянский, в августе 1942 г. — январе 1943 г. — С. М. Глебов. Бригада действовала в Дедовичском, Дновском районах, обороняла партизанский край. В августе 1942 г. вышла в Струго-Красненский район. Осенью 1942 г. в боях с противником бригада понесла большие потери и была рассеяна. В январе 1943 г. погиб комбриг Глебов, 4-я ЛПБ. (первого формирования) прекратила свое существование. Часть партизан влилась в другие партизанские соединения или вышла в советский тыл.

4-я бригада (второго формирования) организована в мае 1943 г. Ее основой стали отряды, выделенные из состава 3-й и 5-й бригад. 4-я бригада объединяла 276 человек. Руководил бригадой в мае — августе 1943 г. И. И. Грозный, в августе 1943 г. — марте 1944 г. — А. Д. Кондратьев. К концу февраля 1944 г. бригада насчитывала 1353 партизана. Боевые действия проводила в Новоржевском, Славковском, Ашевском, Красногородском, Опочечком, Островском и других районах. Бригада расформирована в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 531. Л. 84–86, 101; Там же. Д. 1728. Л. 8 об.; Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1945. Л., 1973. С. 254–258, 297).

5-я Ленинградская партизанская бригада

5-я ЛПБ (первого формирования) действовала в Дновском и Волотовском районах в феврале — июле 1942 г. под командованием Ю. П. Шурыгина (Воронова). Бригада состояла из 4 отрядов («Боевой», «Вперед», «Храбрый», «Дружный») с общей численностью бойцов 250–350 человек. В июле 1942 г. бригада была переформирована в 5-й полк 2-й ЛПБ. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 536. Л. 5–5 об.).

5-я ЛПБ (второго формирования) была создана в феврале 1943 г. под командованием К. Д. Карицкого. Район боевых действий: Струго-Красненский, Плюсский, Лужский, Уторгошский, Батецкий,SOLEцкий, Порховский, часть Дновского. Численный состав бригады за время деятельности увеличился с 260

до 7004 человек. Бригада расформирована в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 549. Л. 6; Там же. Д. 553. Л. 151).

7-я Ленинградская партизанская бригада

7-я ЛПБ создана в октябре 1943 г. на базе 4-го полка 2-й ЛПБ. Командиром был назначен А. В. Алексеев, комиссаром — А. Ф. Майоров. Бригада состояла из 7 отрядов, насчитывающих к моменту роспуска 1912 человек. Район действий: Псков — Карамышево — Новоселье. Бригада расформирована в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 17, 37).

8-я Ленинградская партизанская бригада

8-я ЛПБ создана в октябре 1943 г. на базе 2-го батальона 1-го отдельного партизанского полка. В момент образования бригада насчитывала 922 человека в составе 7 отрядов. Командир бригады: Л. В. Цинченко. Район боевых действий: железная и шоссейная дороги Псков — Остров, Псков — Порхов, шоссейные дороги Остров — Порхов, Остров — Опочка, Остров — Резекне. К 1 марта 1944 г. в бригаде числилось 3900 партизан. Бригада расформирована в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 207. Л. 12; Там же. Д. 602. Л. 24–25, 39).

9-я Ленинградская партизанская бригада

9-я ЛПБ была организована приказом ЛШПД от 27 октября 1943 г. на базе 3-го полка 2-й ЛПБ. Районы действия бригады: Гдовский, Лядский, Осьминский, Сланцевский, Кингисеппский. На 1-е декабря 1943 г. бригада насчитывала 1751 человек. На 23 февраля 1944 г. — 1074. Командовал бригадой с 27 октября 1943 г. по 3 февраля 1944 г. И. Г. Светлов, с 3 февраля по 5 марта 1944 г. — С. И. Шумилин. Бригада расформирована в марте 1944 г. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 220–221, 284; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 613. Л. 5; Там же. Д. 2121. Л. 21).

10-я Ленинградская партизанская бригада

10-я ЛПБ создана в октябре 1943 г. на основе 3-го полка 3-й ЛПБ. Командиром бригады назначен К. Т. Богомолов, с января 1944 г. — Т. А. Новиков. Бригада действовала

в Дновском, Порховском,SOLEЦКОМ районах Ленинградской области. За период деятельности численный состав вырос с 450 до 2 420 человек. В марте 1944 г. 10-я ЛПБ была расформирована. (В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 222, 223, 369; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 614. Л. 63).

11-я Ленинградская (Волховская) партизанская бригада

Волховская партизанская бригада создана в марте 1943 г. В ряде документов она называлась 1-й Волховской бригадой. С осени 1943 г. получила наименование 11-й Волховской. В момент комплектования бригада насчитывала 427 человек в 7 отрядах и 4 спецподразделениях. Бригада была выброшена в тыл противника на самолетах 25 марта — 10 апреля 1943 г. Район проведения боевых операций: Луга — Новгород — Чудово — Тосно — Оредеж — Красногвардейск — Луга. Командовал бригадой в марте — октябре 1943 г. А. П. Лучин, в октябре 1943 г. — феврале 1944 г. — Н. А. Бредников. К 1 января 1944 г. в бригаде числилось 2130 человек. Бригада закончила свою деятельность 18 февраля 1944 г. (Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе. К 75-летию создания 11-й (Волховской) партизанской бригады. СПб., 2020. С. 12–20; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944. Сб. документов. Т. 3: 1943 г. Л., 1983. С. 348; Там же. Т. 4: 1944 г. Л., 1985. С. 314).

13-я Ленинградская партизанская бригада

13-я (с 12 января по 10 февраля 1944 г. называлась 11-й партизанской бригадой на 2-м Прибалтийском фронте) ЛПБ была сформирована в декабре 1943 г. на базе отряда В. Д. Буравцова и группы партизан при Дедовичском межрайонном подпольном партийном центре № 6 а. Командир бригады: А. В. Юрцев. Районы действия: Дедовичский, Белебелковский, Дновский, Волотовский, Пожеревицкий, Порховский. За период деятельности бригада выросла с 385 до 1004 человек. Бригада расформирована в марте 1944 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 1. Д. 664. Л. 28).

Словарь терминов

Агентурщик(ца) — партизанский агентурный разведчик(ца).

Бандюк — употребляется по отношению к лицам, служившим в антисоветских формированиях.

«Бесшумка» — бесшумная винтовка, приспособление к винтовке для бесшумной стрельбы.

Бикфордов шнур — огнепроводный шнур для передачи огневого импульса капсюлю-детонатору, предложенный англичанином У. Бикфордом в 1831 г.

Большак — прямая, широкая грунтовая дорога между населенными пунктами (в отличие от проселочной).

Власовцы (РОА-вцы) — военнослужащие «Русской освободительной армии» под командованием бывшего генерал-лейтенанта РККА А. А. Власова. РОА-вцы использовались в карательных экспедициях против партизан. Наименование «власовцы» часто употребляется по отношению ко всем лицам, служившим в вооруженных антисоветских формированиях.

«Дегтярь» (РПД) — ручной пулемет В. А. Дегтярева.

Доказать (уст.) — донести, совершить донос.

«Дуглас» — военно-транспортный самолет, производившийся американской компанией Douglas Aircraft Company (США).

«Железка» — часто употребляется в значении «железная дорога».

«Заячья капуста» — трава кислица.

Истребительный батальон (полк) — военизированное добровольческое формирование в составе НКВД СССР, предназначенное главным образом для борьбы с диверсантами и парашютными десантами противника. На базе истребительных подразделений нередко создавались партизанские отряды.

Канадская винтовка — винтовка системы Ч. Росса. Производилась в Канаде в 1903–1918 гг.

«Концерт» — кодовое название операции по выводу из строя железнодорожных коммуникаций в тылу противника. Операция проводилась под руководством ЦШПД с конца сентября по ноябрь 1943 г. и являлась продолжением операции «Рельсовая война» (см. ниже). Часто употребляется в значении любой операции по взрыву железных дорог.

«Костыль» (ППС) — пистолет-пулемет системы А. И. Судаева с откидным прикладом.

«Костыль» — немецкий ближний самолет-разведчик и корректировщик Henschel Hs 126.

Наган — револьвер системы Л. Нагана.

«На удочку» — способ введения в строй взрывного механизма с помощью натягивания веревки.

«Остров Голодай» — территория (или остров среди болот) северо-западнее Порхова, в районе Никандровой Пустыни, названная так партизанами из-за возникавших здесь проблем с продовольственным обеспечением.

Парабеллум — пистолет, разработанный Г. Люгером.

Партизанский край — территория в немецком тылу, находившаяся под контролем партизан. См. подробнее примечание № 3 на с. 372–373.

Полицай — член вспомогательной полиции, формировавшейся войсками вермахта на оккупированных территориях. Полицай участвовали в борьбе против партизан.

ПТР — противотанковое ружье.

«Рама» — немецкий разведывательный самолет Focke-Wulf Fw 189 Uhu.

«Рельсовая война» — кодовое название операции ЦШПД, которая проводилась с конца июля до середины сентября 1943 г. с целью вывода из строя железнодорожных коммуникаций противника на оккупированных территориях. Часто употребляется по отношению к любым диверсиям на железных дорогах.

СВТ — самозарядная винтовка системы Ф. В. Токарева.

Секрет — группа из 3–5 бойцов, выставляемых на пост с целью предупредить неожиданное появление противника.

Организационная тройка (оргтройка) — чрезвычайный орган власти на оккупированной территории Ленинградской области. В состав тройки входили председатель и два члена, назначенные командованием партизанских бригад. Оргтройки руководили хозяйственной деятельностью, проводили политическую работу среди населения, занимались вопросами снабжения партизан и организацией для них разведки.

«ТТ» (Тульский Токарева) — самозарядный пистолет разработки Ф. В. Токарева.

«Финка» — традиционный финский нож с прямым лезвием и деревянной или костяной рукоятью.

Фугас — взрывное приспособление, часто употребляются по отношению к различным взрывным устройствам (артиллерийские снаряды и мины, гранаты, подрывные шашки и т. п.).

Целик — место без дорог, нехоженое место, целина.

Оглавление

Предисловие	3
Стенограмма сообщения командира Алексеева Алексея Владимировича, комиссара Майорова Александра Федоровича 7-й Ленинградской партизанской бригады	15
Стенограмма сообщения агентурной разведчицы 4-го отряда 10-й Ленинградской партизанской бригады Анисимовой Марии Васильевны	63
Стенограмма сообщения медицинской сестры 3-й Ленинградской партизанской бригады Гавриловой Валентины Сергеевны	69
Стенограмма сообщения командира подрывной группы 8-й Ленинградской партизанской бригады Григорьева Александра Григорьевича	75
Стенограмма сообщения командира 2-го отряда 10-й Ленинградской партизанской бригады Журавлева Георгия Матвеевича	91
Стенограмма сообщения командира группы девушек 11-й Волховской партизанской бригады Зверевой Нины Ивановны	113
Стенограмма сообщения заместителя командира по разведке 5-й Ленинградской партизанской бригады Иванова Александра Ивановича	121
Стенограмма сообщения начальника санитарной службы отряда № 76 4-й Ленинградской партизанской бригады Кодылевой Любви Дмитриевны	147
Стенограмма сообщения командира 3-й Ленинградской партизанской бригады Крылова Ивана Васильевича	153

Стенограмма сообщения комиссара 1-го полка 4-й Ленинградской партизанской бригады Пилипко Николая Яковлевича	173
Стенограмма сообщения Героя Советского Союза, командира 1-го отряда 7-й Ленинградской партизанской бригады Плохого Василия Павловича	199
Стенограмма сообщения партизана отряда № 249 Соколова Касьяна Константиновича	243
Стенограмма сообщения командира 8-й Ленинградской партизанской бригады Цинченко Леонида Васильевича	263
Стенограмма сообщения оперуполномоченного особого отдела 5-го отряда 9-й Ленинградской партизанской бригады Шарова Анатолия Васильевича	305
Стенограмма сообщения командира отдельного разведывательного спецотряда Шерстнева Ивана Кирилловича	317
Стенограмма сообщения командира 13-й Ленинградской партизанской бригады Юрцева Александра Васильевича	347
Примечания.....	372
Список сокращений.....	388
Именной указатель	392
Географический указатель	465
Указатель Ленинградских партизанских бригад.....	477
Словарь терминов	483

ПРЕЗРЕВ ОПАСНОСТЬ И СМЕРТЬ...

Стенограммы
сообщений партизан,
действовавших на оккупированной территории
Ленинградской области
в 1941–1944 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Подписано в печать 20.09.2024
Формат 70×100/16. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,65. Тираж 500 экз. Заказ 208.

Отпечатано в типографии «Премиум Пресс»
Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4

